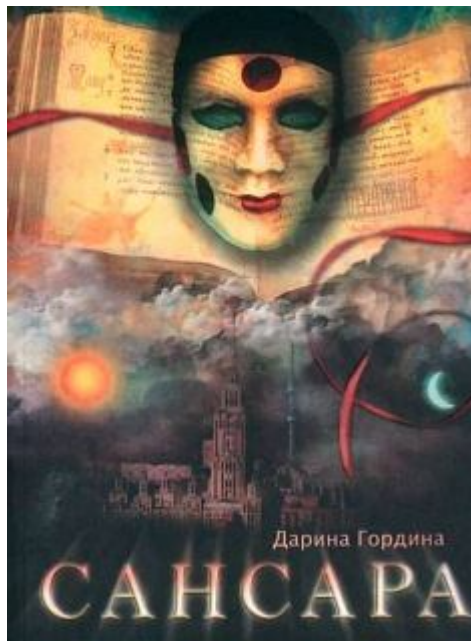

Дарина Гордина Сансара

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (scan - HL, spellcheck & conv - diabo) <http://huge-library.org/>

«Сансара / Дарина Гордина»: АСТ; Минск; 2010

ISBN 978-5-17-069885-1

Аннотация

Главный герой по имени Иван, обычный парень, каких миллионы, с простыми человеческими слабостями, шаткими ценностями и идеалами оказывается вовлечен в вихрь событий, которые переворачивают всю его жизнь и превращают многое из того, что его волновало, в горстку пыли. Так складывается, что Иван получает дар, дар Элиона — бесплатный пропуск в другой мир. Одна за одной для героя открываются тайны мироздания и секреты бытия. Оказывается, рядом с нами существует бесчисленное множество параллельных миров, каждый из которых наполнен удивительными, высшими по разуму существами, подчиняющимися какой-то своей особой системе. А что человек? Человек в их руках всего лишь марионетка без воли и сознания...

ДАРИНА ГОРДИНА САНСАРА

КНИГА ПЕРВАЯ ДАР И ПРОКЛЯТИЕ ЭЛИОНА

Из газеты «Вечерняя Москва» от 30 сентября 2005 года:

«27 сентября в 21.00 в районе Лубянской площади на высоте около пятидесяти метров летал человек. Он находился в зависшем состоянии над площадью около пятнадцати минут без крыльев, парашюта и другой „посторонней помощи“. Это событие вызвало огромный ажиотаж. Люди прыгали, кричали, пытались вступить в контакт с летающим Мистером Иксом. Толпа с каждой минутой увеличивалась, многие пытались зафиксировать чудо левитации на

камеры и мобильные телефоны.

На дороге образовалась огромная пробка. На место происшествия выехали МЧС и ГАИ, но летающий объект исчез так же неожиданно, как и появился. Журналисты пашей газеты просят всех граждан, снявших это событие на любые носители, сохранить уникальные кадры и передать редакции за вознаграждение».

Радиостанция «XXI век»:

Диктор: Летающим человеком оказался иллюзионист-гастролер из Китая, выступающий в цирке на Цветном бульваре с мистическим шоу! Вот уже две недели он держит в напряжении всю Москву. Кто он? Ловкий фокусник, знающий о мире нечто новое? Человек, владеющий массовым гипнозом, или новый граф Калиостро? А может быть, он просто шарлатан, занявший пустующую нишу всемогущего мага? Все это попытался выяснить наш корреспондент Евгений Беков.

(Городской шум, голоса, помехи.)

Евгений: Да, я сейчас нахожусь у касс цирка на Цветном, куда бесконечным потоком хлынули люди! Очередь в кассы около километра, дежурит милиция! На кассах таблички: «Билетов нет!» Но за несколько минут ко мне уже подходили трое молодых людей и предлагали купить билеты у них! Сразу скажу — цена ошеломила! Но для тех, кто решил во что бы то ни стало попасть на шоу, — это единственный выход! А сейчас я хочу взять интервью у людей в очереди. Марина Игоревна Зайкина не первый раз на шоу. Марина Игоревна, опишите, пожалуйста, свои впечатления!

(Волнующийся женский голос, кашель, громкое дыхание.)

Марина Игоревна (взволнованно): Я побывала на первом шоу, когда еще о господине Лоу никто не знал! На самом первом представлении! Зал был полупустой, но после первого же выступления вся Москва узнала, кто такой мастер Лоу!

Евгений (с иронией): Ну, и кто же он такой?

(Смех, разноголосица, помехи.)

Марина Игоревна: Я не знаю! *(Дружный смех.)* Но уверена, что все чудеса, которые он демонстрирует, — настоящие! Например, на первом выступлении он сначала сам летал по залу, а потом поднял с собой в воздух девочку! Да! Вы не представляете, что творилось с людьми! Он появлялся на арене, а потом вдруг исчезал и появлялся уже в зрительном зале! Вырастал прямо на глазах, а потом уменьшался в размерах!

Евгений: Вы говорите о фокусах, противоречащих законам природы!

Марина Игоревна: Если бы я сама не видела!..

(Шум, треск, слышно, что кто-то выхватывает микрофон.)

Евгений: Дорогие радиослушатели, очень трудно вести репортаж, зрители буквально вырывают у меня из рук микро...

Некто: Привет всем! Я Денис с Юго-Запада! Не верьте никому! Я все видел своими глазами! Я сидел в первом ряду. Он прямо на арене материализовывал предметы! Ну ладно сто долларов — это каждый может! А вот когда автомобиль! Прямо из воздуха! Я клянусь, сам проверил! Руль покрутил, посигналил! Потом за мной многие на арену выскочили, кто пол проверять, нет ли там потайного люка, а кто машину пощупать. А машину эту Лоу в лотерею среди зрителей разыграл. Но розыгрыш был нечестный! Я же первый в нее залез! А когда он спросил, кому больше всех нужно, я громче всех кричал, что мне! Я сначала обиделся, переживал, а теперь решил второй раз пойти, но не один, а с друзьями! Хоть кто-то из нас, да выиграет! Ну все, пока! Всем удачи!

(Хруст, смех, молодые голоса.)

Евгений: Да, в очереди самая разнообразная публика. Здравствуйте, представьтесь, пожалуйста!

Некто-2: Григорий Масленников, бизнесмен.

Евгений: Вы бизнесмен и стоите в очереди? Дорого покупать билеты у

перекупщиков?

Григорий: Да их только что милиция разогнала! Да и вас они тоже боятся!

Евгений: Я что-то не заметил!

Григорий: Ну, все равно, давайте валите отсюда с микрофоном! У меня и так времени нет!

Евгений: Хорошо. Но сначала разрешите задать вам несколько вопросов! Вы верите, что чудеса китайского фокусника настоящие?

Григорий: Я лично — нет! Я считаю, что это хорошо продуманные фокусы, как у Копперфилда. Но главное, что народ это впечатляет.

Евгений: А вы уже были на шоу?

Григорий: Нет, и, наверное, не пойду. Мне бы жене с ребенком билеты достать!

Выпуск «Новостей» на Центральном телевидении:

«Добрый день, уважаемые телезрители! Сегодняшний блок горячих новостей откроет сообщение о „летающем китайце“, как с недавних пор его окрестили в народе. 27 сентября в 21.00 он был зафиксирован одновременно в трех местах в Москве. Время было точно установлено в связи с тем, что, когда он исчез, у многих очевидцев часы остановились на отметке 21.15. Первым местом, где он был обнаружен, стало здание Государственной думы. Он левитировал над ним в течение пятнадцати минут, не выдвигая никаких требований и игнорируя всяческие попытки милиции вступить с ним в контакт.

В это же самое время, в 21.15, он был замечен над станцией метро „Китай-город“. Свидетели, заснявшие это чудо на камеры, обнаружили при просмотре, что на телефонах и цифровых фотоаппаратах вместо китайца отобразилось темное дождевое облако! Ровно в это же время маг был зафиксирован на улице Большие Каменщики в районе Таганки, на квартире директора Большого театра Вандикоза Мурьяновича Шалопаева.

— Вандикоз Мурьянович, мы понимаем, что вы очень взволнованы, но не могли бы вы сказать несколько слов о том, что вчера случилось?

На экране плотный лысоватый человек, добродушный, начинает говорить, слегка заикаясь:

— Я был у себя дома, на улице Большие Каменщики. Зашел в ванную помыться и вдруг обнаружил под потолком этого вашего китайца! Он висел почему-то вниз головой. Когда я попросил его опуститься и покинуть мой дом, он, не оказывая сопротивления, послушался и зашагал по потолку! И пройдя сквозь наши толстые кирпичные стены, оказался в квартире моего соседа — Гургена Георгадзе!

— Спасибо! А вот что рассказала нам дочь Гургена — Луиза Георгадзе.

— Я была дома одна и переодевалась перед зеркалом. Сначала очень испугалась, думала, что это грабитель! Потом опомнилась и прыснула на него из перцового баллончика, он у меня в сумочке лежал. Но он, представляете, и глазом не повел, не чихнул даже! Хотя, может, баллон уже просроченный был... А за то, что испугал, извинился, а потом и говорит: „У тебя, Луиза, скоро будет свадьба!“

— Это правда, вы действительно собираетесь выходить замуж?

— Я, как всякая девушка, мечтаю выйти замуж! Только жениха у меня пока еще нет! *(Смущенно.)* Но Лоу сказал, что очень скоро будет! И подарил мне маленький свадебный букет фиалок!

Остается еще одно место, где в это же время находился господин Сэн Лоу — любитель мистификаций. Это цирк на Цветном бульваре, где в известное всем время он как раз заканчивал свое выступление, где его одновременно видело несколько сотен человек.

Мы попросили мастера Лоу прокомментировать это странное явление.

— Как вы объясните ваше появление в нескольких местах одновременно? Что это, гипноз? Телепортация? Массовая галлюцинация?

Как видите, охрана Сэн Лоу не дала нашей съемочной группе взять интервью. И это понятно, мастер Лоу никогда не общается со СМИ.

Еще одна интересная деталь об удивительном китайце для тех, кто еще не знает об этом феномене. Маг-иллюзионист, всегда выступает в тонкой резиновой маске. И не снимает ее даже на светских приемах. Что за этим стоит? Почему он прячет свое истинное лицо? А что, если под маской вообще нет лица?! Но многие журналисты считают, что это только часть нестандартной пиар-кампании гастролера. К сожалению, все эти и другие вопросы пока остаются без ответа... Мы попросили специалиста по паранормальным явлениям Бориса Мозгового прокомментировать то, что многие называют чудом.

Борис: Да, безусловно! Имеет место эффект массовых галлюцинаций! Это явление часто встречается в аномальных зонах, а в центре нашей столицы их очень много! Заметьте, что на цифровых камерах ни у кого из тех, кто снимал его на площади, изображения не получилось! Факты — вещь упрямая! Что касается появления китайского иллюзиониста в чужой квартире — так с этим лучше разбираться правоохранительным органам. Если, конечно, это был иллюзионист, а не грабитель, который решил работать под него. Ведь, как известно, в это же самое время Лоу выступал в цирке.

— А что вы думаете по поводу его невероятных трюков? Это фокусы или неизведанные возможности человека?

Борис: Что-то безусловно он умеет — этот китаец. Он же обучался на Тибете. Там многие летают, умеют владеть своим телом. Но я думаю — это пиар! Всего две недели назад о нем вообще никто не слышал! А теперь? Напрашивается вывод, что он использует массовый гипноз.

— Мы продолжаем следить за событиями и в следующем выпуске расскажем вам более подробно, что же на самом деле стоит за этими чудесами!»

Интернет-форумы поглощали умы людей маловероятными рассказами очевидцев.

Самой обсуждаемой на форуме была тема маски. Зачем китайцу китайская маска? Наиболее рациональной версией была мысль, что «китаец — жертва пластических хирургов!». Возможно, после неудачной операции он получил психологический шок и у него проявились мистические способности.

Вторая версия была прагматичнее: под маской прячется какой-то ловкий политик! Полетает, призы пораздаст да и побежит баллотироваться в президенты! А маску он не снимает только потому, что все хорошо знают его в лицо!

Маски-шоу не заканчивались даже на высоких приемах. Его настоящего лица так никто никогда и не видел: ни журналисты, ни бывалые папарацци так и не смогли подловить и щелкнуть его без маски. А что, если это хитрый трюк китайской разведки, мечтающей запугать россиян мистическим могуществом Китая?

В свободное от выступлений время китаец принимал граждан на съемной квартире на Малой Бронной улице. Здесь были и предсказания, и излечения за один сеанс, и таинственные омоложения. «Ну и пусть себе в маске, зато вылечивает», — писали побывавшие на приеме.

На форумах народ ночи напролет обменивался впечатлениями о визитах к волшебнику-чародею. И было непонятно, кто говорит правду, а кто делает себе имя за чужой счет.

Мистики и эзотерики возвели Сэн Лоу в сан нового гуру, а ортодоксальные верующие зачислили в Антихристы. Но на роль Антихриста Лоу не тянул, ибо был предельно добродушен и в злых делах не уличен. Но, по мнению христиан, в чародействе-то и могло заключаться самое большое лукавство. Он искушает народ чудом, а это ортодоксальной церковью расценивалось как грех.

Люди устали от впечатлений, запутались в догадках и ждали разоблачения. Для тех, кто не мог попасть на шоу по недоступной пене, у китайца были готовы «льготы». В какой-то

газете сообщалось о том, что он может установить с человеком связь через свою фотографию. И ТАК ЖЕ МОЖЕТ ПОМОЧЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛЮБОГО ЖЕЛАНИЯ! Кем бы он ни был — колдуном, шарлатаном или тибетским ламой, — его рейтинг в прессе рос с каждым днем.

Из газеты «Желтый журналист»:

«За китайского мага все-таки взялись органы правопорядка. Он не давал о себе знать несколько дней, но вскоре как ни в чем не бывало появился снова. Видимо, у работников органов накопилось множество вопросов личного характера. Возможно, стороны пришли к некоему компромиссу, ведь маг бы мог оказать неоценимые услуги заинтересованным лицам. Что бы там ни произошло, он вновь появился на арене и продолжил свои выступления согласно контракту».

Какое-то время вопреки напряженному ожиданию публики маг действительно не выступал, но после недельного перерыва появился, и началась новая волна ажиотажа. Очереди на прием выстраивались с раннего утра, растягиваясь на несколько улиц. Люди часами толпились у дверей, записывая номерки на руках. Образовавшаяся из предприимчивых граждан мафия тут же эти номерки перепродавала по утроенной цене. Даже после приглашения мага на Лубянку чудеса не исчезли, они просто ушли в «подполье». Китаец перестал «зависать» в воздухе и стал самовыражаться по-другому. Четвертого октября на Новослободской улице в доме № 15 из кранов вместо обыкновенной сырой воды ни с того ни с сего полилось коровье молоко, причем самого высокого качества!

Чудеса стали заметно мельчать, но зато вышли в народные массы. Маг стал распространяться на бесчисленное множество сторон, как Сатъя Сай Баба! Он стал являться «по вызову» к людям, которые смотрели на его фотографию или просто думали о нем.

А к пенсионерке Ольге Котиковой маг пришел незапланированно. В критический момент пожилая женщина честно призывала на помощь Бога, а не китайца. Но Бог прийти не пожелал, вместо него появился китаец в маске. Случилась беда: карманная собачка Котиковой — Мальчик — нечаянно запрыгнула в шахту лифта и жалобно визжала, скулила, царапала стены и никак не могла из нее выбраться. Старушка чуть не умерла от разрыва сердца, безуспешно пытаясь достать собаку. Тут в шахте откуда ни возьмись появился человек с желтым улыбающимся лицом. Это был он! В красном халате с бубенчиками, улыбчивый китаец проявил все признаки благородного спасителя и вытащил из шахты визжащего Мальчика. Не дожидаясь от старушки слов благодарности, маг исчез, чем привел женщину в состояние божественного трепета. С этого момента у пожилой леди появился свой бизнес: она устраивала пресс-конференции, собирая на них соседей близлежащих домов, и в подробностях повторяла одну и ту же душещипательную историю. Пожилая женщина не успокоилась пока к ее дому не приехали журналисты с телекамерами.

Так же сказочно повезло студенту Института экономики и права Пенькову, который уже пятый раз пересдавал экзамен ректору Козюлину и был на грани вылета. Пеньков был уверен, что ректор к нему относится предвзято и все равно завалит.

Отчаявшийся студент, сидя на пересдаче, обратился к китайцу Лоу с просьбой о помощи, теребя в кармане его мягкое фото. И китаец материализовался! Прямо за спиной экзаменатора Козюлина! Пеньков собирался с духом, чтобы тащить билет, как вдруг один из разложенных на столе картонных билетов сам взлетел и направился к нему в руки, что очень удивило ректора Козюлина. Он хотел было возмутиться, но стул под ним резко зашатался, приподнялся от пола и стал качаться из стороны в сторону, как качели. Козюлин пытался остановить качание, хватался руками за стол, но стул не слушался и подпрыгивал под ним. Тогда, чтобы не выглядеть глупо перед студентом, ректор немедленно поставил в зачетку «уд.», после чего стул немедленно вернулся в изначальное положение. Китаец в этот момент хитро подмигивал Пенькову. В итоге Козюлин навсегда перестал придирается к студенту

Пенькову, а в лице Пенькова китаец обрел добровольного агитатора. Везде, где бы ни появлялся Пеньков, он проповедовал о приближении мессии третьего тысячелетия, коим считал китайца Лоу.

Подобными историями был завален Интернет, и отличить правду от вымысла становилось все сложнее. Каждый мечтал получить консультацию чародея, и никакие опровержения и разоблачения мастера не могли остановить хлынувший к нему поток. Каждый хотел получить аудиенцию хотя бы на минуту. Были, конечно, и враждебно настроенные, но никто не мог поручиться, что в глубине сердца недоброжелатели не хранят надежду материализовать из пространства пачку зеленых банкнот.

ПРИБЛИЖЕНИЕ

«Бред-бред-бред!» — шептал во сне Иван, мечась по влажной от пота подушке.

Он никак не мог вырваться из цепких лап сна, в котором человек в желтой маске китайского императора гнался за ним, как ветер по пустынной Москве. Город был немой и безжизненный, как после взрыва нейтронной бомбы. Черные окна зияли холодом и пустотой, вокруг не было ни одной живой души. Иван бежал что было сил, но бег его казался бессмысленным — куда было деться от настигающего его по воздуху преследователя? Внезапно на территории одного из московских дворов открылся маленький люк, излучающий сноп света, из него высунулся мальчик лет десяти и поманил Ивана к себе. Он бросился к люку — вот оно, спасение! Буквально шаг оставался до заветной черты, как вдруг цепкая рука схватила Ивана сзади за плечо острыми ногтями!

— А-а-а! — закричал он во все горло и приготовился к смерти...

— Ив, проснись! Ив, хватит дрыхнуть! Ив, ты кричишь во сне! — Лика вцепилась в его плечо жестким накладным маникюром и брызгала в лицо газированной водой из пластиковой бутылки.

Иван мучительно жмурил глаза, ослепленные ярким утренним светом.

Ты чего, Ли, уйди! — отмахивался он.

— Проснись, пожалуйста! — настаивала Лика.

— Который час?

— Уже девять!

— Но мы только в пять легли, в четыре концерт закончился, я все помню!

— Ты кричишь во сне!

— Мне снятся кошмары!

— Пить надо меньше!

— А что, разве мы вчера много пили?

— А ты говоришь, все помнишь!

А!.. Вспомнил! Много! Мы пили много! За наше участие в передаче «Глобал-стайл» на Первом канале! Осталось три дня, я успею прийти в чувство! — Иван вытянулся во весь рост, сладко потянулся и вновь свернулся калачиком.

— По-моему, тебе пора записаться в клуб анонимных алкоголиков вместе со своими друзьями!

— Я не понял! Лика, тебе что, не нравятся мои друзья: Боб, Ден, Крок? Скажи лучше, что тебе не нравлюсь я! — эти слова он произнес уже напряженно, что означало — нужно вовремя остановиться, но Лика и не собиралась этого делать.

— Мне нравятся твои друзья, а иногда нравишься и ты, но не нравится, что ты регулярно пьешь и потом ничего не помнишь...

— В такой команде выпить я считаю за честь! С такими, как у меня, друзьями можно и на весь мир забить! А кому не нравится, как я живу, — так тех я не держу!

Лика знала по опыту, что сейчас ее корабль наткнется на острые рифы, и перешла к делу:

— Ив, ты помнишь, куда мы сегодня идем?

— Я никуда не иду, Ли! Мне нужно сначала уйти от погони, за мной гонится китаец в маске!

— Правильно, потому что мы прямо сейчас идем к нему! Райт нау!

— К кому идем? — И в в ужасе поглядел на Лику одним полуразлипшимся глазом.

— К китайцу! Предсказателю, ну, вспоминай быстрее, я тебе говорила, что купила номер в очереди!

— И какой, Лика, — ббб? Нет, уволь, это уже без меня! — Иван натянул на себя одеяло и с головой ушел в его недра.

— Ну как же без тебя, когда именно с тобой, мой милый! — Лика нырнула в его теплое укрытие и принялась, хохоча, щипать его незащищенное сонное тело.

— Имей совесть, — брыкался Иван, — отстань, нет меня, я умер!

— Ив, побойся бога, ты же сам просил меня достать приглашение!

— Правда? А ты меня ни с кем не путаешь?

— Сама вижу, что путаю — тебя пьяного с тобой трезвым! Такого правильного мачо, который всегда держит свое слово, с помятым доходягой, который хочет, чтобы я простояла шесть часов в очереди на холоде, заболела и умерла!

— Возьми ключи от машины, только дай поспать! Знаешь, как в голове стучит? Как будто в ней дятел живет! — Иван пытался давить на жалость.

— А доверенность? Ты так и не сделал мне на машину доверенность! Кроме того, ты сам хотел заглянуть в свое будущее, так что поднимайся!

— Лика, — застонал Иван, — я хотел увидеть его теоретически, я не хотел переться к нему с утра, после того как мы всю ночь пили...

— Пьете вы всегда! А идти нужно сейчас! — и Лика неумолимой рукой стянула с Ивана одеяло.

5 октября 2005 года

Особый отдел ФСБ, как всегда, работал в «особом режиме». В штате не хватало всего: специалистов, техники, денег, а в новых условиях еще и обладающих определенной психической подготовкой сотрудников. Приоритетные направления каждый день меняли свои приоритеты и направления. Были дела сложные и сверхсложные, от неизвестно откуда возникающих миссий, сводящих с ума людей в тоталитарных сектах, до экстрасенсов-слиперов, перед которыми блекло самое изощренное оружие. Но все дела отодвинулись на второй план после обнаружения группировок под кодовым названием «невидимые». Так их прозвали за умение бесследно растворяться в пространстве. Как выяснилось, «невидимые» хорошо вооружены, прекрасно владеют восточными боевыми искусствами и какими-то особенными технологиями, позволяющими им в случае приближения отряда ОМОНа резко исчезать. На их следы выходили неоднократно, но понять, за что или против кого они воюют, установить не удалось. На месте их исчезновения неоднократно проверяли подземные ходы и выходы, очистные сооружения — все безрезультатно. Даже перед начальством отчитаться нечем. Ясно только, что обладают «невидимые» какими-то особыми способностями, явно опережающими время. И на этом фоне господа из особого отдела выглядели вяло и неубедительно. В связи с новым направлением по обнаружению этих организаций все сотрудники проходили внеплановую психолингвистическую переподготовку.

Сотрудники сбивались с ног, пытаясь отследить неуловимые враждующие силы, а тут ко всем серьезным проблемам еще добавился левитирующий шоумен над Госдумой.

Майор Голубев, крепкий мужчина сорока лет, был вызван самим «Птоломеем», как называли здесь полковника Толубеева, возглавляющего особый отдел. Птоломей был человек тяжелый и медлительный, с проницательным взглядом, иногда он «тормозил», зато всегда въедливо пытался докопаться до самой сути, все доводя до конца. Все считали, что он втайне мечтает соответствовать персонажам голливудских шедевров и поэтому старается

быть надежным и крепким. Все надеясь, что когда-нибудь ему представится возможность спасти мир. Эти разговоры появились из-за огромной любви Птолемея к сериалу «24 часа» и из-за регулярного посещения спортзала, бассейна и тира, что совершенно не мешало ему пропускать в качестве лекарства по рюмочке. Птоломей не любил вступлений, говорил кратко и по делу.

— Тебе, Сережа, я хочу поручить это дело. Ты же у нас подкован в эзотерике. — Это был больше вопрос, чем утверждение, и Голубев скромно промолчал. — В маске этот герой наверняка оказался не просто так. Может быть, он интригует, а может, от кого-то скрывается. Но тогда зачем привлекать к себе всеобщее внимание? Но если его способности реальные, то хорошо бы нам от него всем этим штучкам поднабраться. Тебе нужно разузнать, какими техниками он пользуется и можно ли ими обучить наших ребят. Короче, выжми как можно больше из этого летающего объекта и как можно скорее.

— Так, может, он как раз тот, кто нам поможет разобраться с этими невидимыми группировками?

— Не исключено, что он хоть что-то знает о них. А может быть, даже поможет нам их обнаружить, — вдохновенно потирал руки Птоломей. — Но поскольку он гражданин Китая, то действовать нужно очень аккуратно. Реши, то ли в срочном порядке выслать его на родину, то ли привлечь к сотрудничеству и оставить у нас как можно дольше. Второе, как ты понимаешь, гораздо выгоднее.

— А что у нас на него есть?

— Не много! Но любопытное. — Птоломей нажал на клавишу компьютера, и на мониторе появился документ. — Например, то, что наш «китаец» вовсе не китаец! — Голубев заинтересованно насторожился. — Он из наших, из бурят! В детстве был отдан на воспитание к тибетскому монаху и вместе с другими детьми вывезен в Китай. Там обучался искусству левитации и прочим шаолиньским практикам, выступал в цирке во многих странах мира, к нам он прибыл по приглашению агентства «Земные радости». И нигде он такого дурдома не устраивал, а у нас как с цепи сорвался.

Голубев за долгую работу в особом отделе нагляделся на Белое братство и на сатанинские культы, на фанатиков Грабового и на зазомбированную секту «Радастея», на лидеров старообрядческих движений, которые живьем свои паствы в землю закапывали. И был твердо убежден, что девяносто процентов всех экстрасенсов и ясновидящих — шарлатаны, не обладающие способностями, чтобы долго держаться на определенном уровне. Они могут пару раз предсказать события, но во всем этом часто нет стабильности, а также множество накладок и противоречий, что доказывает программа «Битва экстрасенсов». А те, кто действительно что-то умел, давно уже сотрудничали с их отделом, но таких были единицы. С «такими» Голубев уже успел проконсультироваться, они уверяли, что человек это не простой, и многое из его фокусов говорит о могуществе и защите. Голубев и здесь не понимал, зачем могущественному человеку так себя рекламировать. Другие «могущественные», наоборот, сидят в тени, как бы за кадром, и манипулируют событиями. Найти к ним дорогу трудно, порой невозможно. А вот чтобы и способности, и реклама — такого замеса в одном флаконе даже никто из его консультантов не встречал, да они и сами больше ничего не могли сказать о Лоу. Говорили, что у него непробиваемая защита.

Наконец через пару дней китаец был доставлен к Голубеву. Интерес к этому человеку у него за это время вырос и укрепился, и не без помощи жены Людмилы. Она только и разговаривала по телефону с подругами о «китайце». Они тоже делились с ней новостями, и по той же «горячей линии» Голубев узнавал интересные для себя факты. Например, о том, что в городе уже образовался фан-клуб гастролера, что некоторые подруги Людмилы всерьез планируют сделать у него безоперационную подтяжку лица. Жена все мечтала купить билеты на шоу для себя, подруг и всех сослуживцев. Но в кассах все билеты давно размели, а от цен перекупщиков глаза лезли на лоб. Голубев всех хотел провести в цирк бесплатно, но

не хватало времени. А сегодня он уже сам, живьем мог пообщаться с легендой. Если повезет, то он первым выяснит, что там за маска такая и в чем же истинная природа всех этих китайских фокусов. Голубев немного разволновался и приготовился к неожиданностям.

Секретарша Верочка постучала в дверь нервно и даже немного истерично. Округлив свои большие глаза до размера маленьких блюдец, она заглянула в дверь, но потрясенная, только размахивала в воздухе руками.

— Сергей Владимирович — это Он! — еле выговорила Вера.

— Зовите! — махнул рукой Голубев и принял в кресле непринужденную позу.

На пороге появился приятный мужчина средней комплекции в дорогом европейском костюме с бабочкой. Он прошел в комнату и стал напротив Голубева. Его лицо, чуть желтоватое, излучало некоторое свечение, и Голубев заметил, что китаец как-то странно улыбается. Это была та самая легендарная резиновая улыбка, о которой так много писали и говорили. Голубеву стало как-то не по себе, но он старался не проявлять неуважение к гостю и никак не выдавать своего потрясения. Это была очень качественная имитация лица: с тонкими лучиками у глаз и даже с маленькими порами на коже, а на щеках розовел легкий румянец.

— Я очень рад! — Сергей вежливо протянул китайцу руку, и тот подал ему свою.

Его маленькая ладонь оказалась мягкой, сухой и крепкой. Рукопожатие показалось Голубеву довольно дружественным, а раз так, значит с этим человеком уже можно иметь дело. Голубев невольно задержал взгляд на этом чуде природы, через узкие разрезы для глаз на него смотрели совершенно молодые, умные, живые и немного смеющиеся глаза.

— Господин Сэн Лоу, — Голубев протянул руку и вежливо указал гостю на стул, — я очень рад нашему знакомству, тем более что билеты на ваши шоу днем с огнем не достать!

— Но вам я готов предложить пачечку. — Фокусник залез в карман пиджака и вынул из него пригласительные билеты.

Лоу прекрасно говорил по-русски, даром что большую часть жизни провел в китайском монастыре.

Голубев засиял.

— Я, знаете ли, не очень люблю всякие мистические шоу, а вот для жены возьму с удовольствием! — Голубев спрятал в ящик стола взятку размером по несколько тысяч рублей за каждый пригласительный.

— Вы, наверное, догадываетесь, по какой причине мы вызвали вас сюда?

— Понятия не имею... — лучезарно улыбнулся китаец.

— Будьте добры, покажите, пожалуйста, ваш паспорт...

Наступил ответственный момент. Лоу без малейших колебаний полез в карман пиджака и вынул тонкий кожаный переплет. Голубев раскрыл его на первой странице, ожидая наконец увидеть истинное лицо шоумена, но с цветной фотографии на него глядело все то же китайское лицо. Вернее, маска, только на фото она выглядела еще натуральней и естественней.

— Ничего не понимаю... — замялся Голубев, — вы что, действительно ее никогда не снимаете? Скажите, у вас правда нет своего лица?

Китаец покачал головой.

— А у кого оно есть? Свое лицо? — неожиданно спросил Лоу, поставив Голубева в тупик. — Вы разве не замечали, что лица у людей все время меняются?

Голубеву это не понравилось, это звучало уж слишком расплывчато и абстрактно.

— Вы хотите со мной пофилософствовать? — саркастично, но дружелюбно поинтересовался Голубев. — Или вам доставляет удовольствие сводить людей с ума? Посмотрите, какой ажиотаж вокруг вас.

— Сводить людей с ума! — как эхо, повторил Лоу.

— Но простите, могу я попросить вас все же снять маску? Я бы хотел говорить с человеком, глядя ему в лицо!

— Поверьте, — очень вежливо отклонил просьбу китаец, — дело не в неуважении к

власти, я очень уважаю вас лично, ваших людей и вашу страну! Но маску на данный момент снять совершенно невозможно, ибо она по определенным причинам срослась с кожей!

Голубев не верил ни одному его слову и очень хотел установить дружеские отношения, но любопытство распирало.

— У меня даже есть медицинская справка, — Лоу вытянул из кармана вчетверо сложенный лист бумаги.

Но Голубев и не спешил вникать в писанину, не доверяя ни одному печатному слову.

— Снять ее так же невозможно, как снять кожу с лица, — продолжал гость. — Но если не верите, попробуйте — снимите! — И «китаец» неожиданно подставил майору свой подбородок.

Это было смешно, и Голубев решил закрыть эту тему, ведь отношения нужно было налаживать, и даже больше — просить о помощи. Не стоит наступать нужному человеку на больное — протез так протез, главное, прояснить остальное.

— Ну хорошо, тогда перейдем к главной теме сегодняшнего визита, — перевел разговор на другую тему Голубев. — Как вы можете объяснить ваше появление над Госдумой и незаконное вторжение в квартиры граждан... — Голубев взял листок, чтобы прочитать фамилии, но Лоу его опередил.

— Это обыкновенные явления левитации, доказанные физиками и учителями метафизики. Азы йоги. Ничего феноменального в наш век в этом нет, — очень спокойно ответил китаец. — В Китае недавно обнаружены несколько тысяч детей, которые легко могут проходить сквозь стены. Об этом даже писал журнал «Нэйче» — один из лучших научных журналов мира. Ученые зафиксировали чудеса, но не смогли объяснить это явление. Они не поняли, как дети это делают, а дети делают все легко, играючи.

— Допустим! — выделил это слово Голубев. — Но вы появлялись одновременно в четырех местах! А это уже — нечто из ряда вон...

Таковы мои возможности. У многих людей есть такие же. Вы, наверное, знаете такие случаи, когда люди замечают в толпе на улице чужого незнакомого города кого-то из своих знакомых или друзей, появление которых в данном месте совершенно невозможно. Только потому, что доподлинно известно, что сейчас эти люди находятся у себя дома, в другом городе, они пьют чай или смотрят телевизор. Вы гонитесь за этим человеком, настигаете его в толпе, и вдруг он исчезает бесследно, и вы понимаете, что обознались. А человек, которого вы только что видели, даже не знает о том, что кто-то видел его там, где его не было.

Голубев почувствовал, как мелкие мурашки пробежали по коже. В этом наблюдении была своя правда.

— Через какое-то время вы сталкиваетесь с этим человеком уже в привычной обстановке и рассказываете, что пару дней назад видели его в другой стране. И вам обоим смешно, потому что вы оба знаете, что такого не могло быть. И все об этом случае забывают. А почему? А потому, что не могут его объяснить. Вы, наверное, бывали в подобных ситуациях? — хитро улыбнулся Лоу.

Голубеву стало не по себе, он вспомнил, как совершенно недавно пытался ускользнуть от встречи с Птоломеем в одном из бразильских кафе, будучи абсолютно уверенным, что Птоломей никогда не был в Бразилии, он даже не стал ему об этом рассказывать, но тогда уже эта история показалась Сергею смешным недоразумением. Но как мог знать об этом незначительном случае китаец?

— Мне рассказывали такие истории, — кивнул Голубев, сам он был абсолютно уверен в том, что это рядовые галлюцинации. — И что из этого?

— Это физическое явление зеркальности событий. Зная о нем, можно появляться сразу в нескольких местах. Вы же знаете, что многим физическим явлениям пока еще не могут дать объяснение. Но это лишь дело времени, скоро у людей естественным образом откроются и не такие способности.

Голубев прекрасно понимал, что «гастролер» водит его кругами, избегая прямого ответа.

— Вы хотите сказать...

— Я делаю осознанно то, что многие люди делают лишь но сие, — проявляю свои экспансии.

— И что, у каждого человека есть такие экспансии? — недоверчиво поинтересовался Голубев.

— У каждой живой души, — пространно ответил китаец.

— Да, ваше влияние на массы весьма впечатляет... Только непонятно, с какой целью вы все это делаете? Чтобы заработать деньги?

— А почему бы и нет? Ведь деньги еще никто не отменял? — Он весело улыбнулся, а Голубев поежился от того, как растягивалась на его лице резина.

— Но вы же их материализовываете! — воскликнул Голубев.

— Это неправда, это было бы противозаконно. А зарабатывать — это не грех!

— А летать над Москвой?

— А что вас так удивляет? Ведь и птицы летают! На самом деле многие шоумены вроде меня показывали миру его скрытые возможности.

— Кто? Например, знаменитый маг Копперфилд сам разоблачает себя, открыто сознаваясь в том, что его выступления — чистой воды хорошо продуманные трюки, шоу! У вас же наоборот...

— Копперфилд? — Китаец сделал многозначительную паузу — Он изо всех сил пытается спрятать под видом шоу свои настоящие неординарные магические возможности.

— А что же прячете под видом шоу вы? — коснулся щекотливой темы Голубев.

— Чудо! — обрадованно воскликнул Лоу, как будто это была его самая любимая тема разговора. — Именно оно является причиной и целью моего шоу! В каждую эпоху в каждые времена люди жаждут чуда. Человеку необходимо получить счастье, от встречи с непостижимым ощутить, что существует другая реальность кроме скучных серых будней и погони за деньгами. Посмотрите, как много людей в вашей стране страдают! Какие усталые и обремененные страхом лица на улицах! В их глазах застыл страх всего: инфляции, безработицы, обнищания, страх перед будущим, страх перед жизнью. Чудо, причем реально существующее чудо, вмиг делает людей его соучастниками, даже если они этого не хотят. Люди всю жизнь мечтали о Деде Морозе, а Деда Мороза и нет! Что может быть печальнее?!

— Я так и знал, что за всем этим будет стоять красивая философия, — вздохнул Голубев, не понимая, издевается над ним китаец или говорит серьезно. — Но иногда ваши «чудеса» принимают характер насилия или правонарушений.

— Какие там нарушения? — махнул рукой Лоу. — Берите выше! Это исполнение желаний! Лекарство от материализма! Необъяснимые с вашей точки зрения явления, и больше ничего!

— Но девушка Луиза чуть не умерла от ужаса, когда вы появились у нее в квартире! Директора Большого театра Шалопая после вашего появления увезла «скорая помощь»!

— Луиза Георгадзе подверглась общей панике, но за это оказалась заслуженно награждена. Незадолго до этого она хотела руки на себя наложить из-за того, что жених бросил ее. А теперь получила то, о чем уже даже и не мечтала, — заверение в скором замужестве! А Вандикоз, всю жизнь боровшийся с четвертым измерением, должен же когда-нибудь расширить свое сознание до пятого, я не говорю уже, что до шестого. Это скорее сострадание, просто оно исполнено на другом языке, отличном от вашего.

— А Государственная дума? Она до сих пор не может нормально функционировать!

— С моей точки зрения, именно эти люди нуждаются в соприкосновении с чудесами больше, чем кто-либо другой.

— Но это угрожает нашей национальной безопасности. — Голубев вытер со лба начинающий проступать пот.

— Я хочу вас разочаровать — мое появление здесь угрожает больше всего моей собственной безопасности, — неожиданно произнес китаец.

— Поэтому вы используете маску? — Голубев наконец-то почувствовал правду. —

Если кто-то угрожает вашей безопасности, мы готовы выделить вам охрану.

— Вы действительно считаете, что ваша охрана с автоматами может быть полезна для человека, умеющего проходить сквозь стены? — продолжал экзаменовать его Лоу.

— Иногда — да! Но мне бы хотелось попросить вас об одном одолжении! На самом деле мы невероятно нуждаемся в вашей помощи.

— Я сделаю все, что в моих силах, но и я хочу вас кое о чем попросить...

— Слушаю! — Голубев с готовностью вытянулся в кресле.

— Я прошу вас мне не мешать! — неожиданно резко заявил Лоу.

— Не мешать чему?

— Завершить гастроль в Москве и уехать тихо, без эксцессов.

— Хорошо, я так понял, что вы согласились помогать нам?

— Я же сказал — все, что от меня зависит... — подтвердил свое намерение Лоу.

— Тогда позвольте задать вам откровенный вопрос. Какова истинная цель вашего визита?

— Я ищу одного человека!

— Поймите, мне придется поверить на слово, потому вы должны открыть нам правду. Кого вы ищете и по какому делу?

— Вы, наверное, знаете, что в возрасте семи лет меня отдали в необычную школу, — начал издали Лоу. — Но вы вряд ли знаете, что не я нашел учителя, а он сам явился за мной. Так вот, теперь я старею и нуждаюсь в том, чтобы найти ребенка, которому я могу передать все свои знания.

— Но у вас в Китае много детей индиго.

— Это не индиго, это другой ребенок, он должен родиться в России и быть особым образом связан со мной. — Лоу сказал это так искренне, что Сергей поверил.

— И это ваша единственная цель?

— Да!

— Хорошо, будем считать, что я вам верю! Я пойду на ваши условия, только теперь рядом с вами постоянно будет находиться наш человек. Ну, например, в качестве ассистента.

— Кто — женщина или мужчина? Мужчину я еще могу выдать за своего ассистента, а с женщинами, простите, я в свободное общение не вступаю.

— Как, прямо вот никогда? — Голубев еле сдерживал улыбку.

— А как же! Уходит вся накопленная сила. Вы знаете, в чем находится вся сила яблока? И также сила человека?

— ?

— В его семени!

— Ну и что?

— Ну и ничего! — эмоционально ответил Сэн Лоу. — Для тех, кто не знает, зачем вообще человеку семя! А те, кто понимает тонкие законы природы, концентрируют свою силу и не тратят ее попусту!

— Хорошо, нашим человеком будет мужчина. Итак о деле, мы просим вас обучить вашим технологиям группу наших бойцов, передать им свои способности. Нам необходимы ваши знания! Вы можете обучить их левитации, возможности проходить сквозь стены и всем этим зеркальным явлениям. Это посерьезнее любого оружия, и мы здесь явно отстаем.

— Я попробую, но для этой цели детей отбирают с детства. Когда сознание человека полностью свободно от стереотипов. Я не обещаю, но сделаю все, что смогу.

— Но и это еще не все. Следующее дело — государственной важности, поэтому здесь необходима строгая конфиденциальность!

— Выкладывай! Ничего, что на ты? — по-дружески хлопнул его по руке Лоу.

— Валяйте! — облегченно вздохнул Голубев и продолжил: — В Москве появились неизвестные ранее мистические группировки. Они хорошо вооружены, все принадлежат какой-то неизвестной секте, пользуются неизвестными технологиями. Они воюют друг с другом, используя разные виды оружия, но почти никогда не остается свидетелей. Вот

только что прошла перестрелка, все слышали выстрелы и даже видели погибших, но трупов не остается, члены группировок исчезают, буквально проваливаются сквозь землю! Часто их жертвами становятся обычные люди, но их находят либо с полной, либо с частичной потерей памяти или даже с потерей индивидуальности. Эти люди похожи на зомби, они напрочь забывают о том, что видели. Никого из членов группировки задержать не удалось, поэтому мы назвали их «невидимые». Эти люди могут растворяться в пространстве, исчезать бесследно! Мы считаем, что они проводят опыты над человеческой психикой!

— А вам не приходило в голову, что опыты проводит только одна группировка, а другая, наоборот, может от этих опытов людей защищать?

6 октября 2005 года

Иван выскочил на улицу, и холодный осенний дождь и резкий ветер мгновенно отрезвили его. А ведь права Лика, несолидно такой пафосной девушке выстаивать часами в дождливую погоду на улице в тонких сапогах на шпильке и в такой короткой куртке, которая больше напоминала лифчик с рукавами. Начало октября неожиданно выдалось холодным и дождливым, дождь с сильным ветром начинался с утра и иногда не прекращался до самого вечера. Иван заскочил в заиндевелую машину и повернул ключ зажигания. Кряхтя и фыркая, старая «Мазда» медленно начала прогреваться.

— Ли, садись за руль! Я буду тебе помогать и подсказывать, после вчерашнего мне на трубку и смотреть нельзя, не то что дышать, она может воспламениться от одного моего неосторожного взгляда! — Иван пересел на правое сиденье и достал из бардачка заиндевелую бутылку пива.

Лика осторожно повела машину по скользкой дороге.

— Скажи, пожалуйста, Ли, зачем вам, женщинам, все это нужно? — спросил Иван, отхлебывая из горлышка темную прозрачную жидкость.

— Что именно?

— Да все эти ваши гадалки-предсказалки, неужели можно доверить свою судьбу каким-то самозванцам. Это же элементарное зомбирование.

— Ив, я знаю, ты хочешь испоганить мне радостное настроение от предвкушения встречи.

— Ли, ну пожалуйста, ну посмотри на меня! — не отставал Иван. — Чего тебе надо, чего тебе не хватает? Почему тебе нужно обязательно искушать судьбу?

— Я только хочу гарантий, пусть скажет, что меня ждет! — зачарованно улыбалась Лика.

— Гарантии дам я, причем стопроцентные, что это чистой воды разводка на бабло! Вот скажи, сколько стоил этот номерок?

— Не скажу!

— Нет, пожалуйста, скажи!

— Ну, три тысячи. Так это же у спекулянтов!

— Три тысячи чего? Лика, заплати мне одну тысячу, я скажу тебе больше!

— Ты разве не слышал, что он сам деньги материализует, причем иногда целое состояние!

— Это ты в Сети читала?

— Люди говорят...

— Ну, конечно, чего не материализовать? Материализовал стодолларовую купюру, получил за это пару тысяч, ты в школе арифметическую прогрессию изучала?

— ?

— Тебя учили макароны с ушей снимать и на вилку наматывать?

— Тогда ответь, зачем ты при всей команде напросился, сам сказал: «У Лики поразительная пробивная сила, она все может — если захочет! Ли может нас всех провести к китайцу, без очереди!» — твои слова?

— А, так вот из этого ты заключила, что я тебя просил? Ай да умничка, Ли, ты пытаешься воплотить мои еще не рожденные желания, ловко маскируя под ними свои! Ай-ай! Лика! Смотри по курсу, куда ты едешь! — Иван схватился за руль и еле успел вывернуть машину, которая чуть не врезалась впереди стоящий «КамАЗ».

— О блин! Не можешь вести машину — не веди!

— Я не могу, когда ты меня все время под руку дергаешь и отвлекаешь! Здесь и так все без правил ездят, так ты сбоку зудишь! Молчи, пока не приедем!

— Очхор! — Иван принял позу зародыша и, прислонившись щекой к стеклу, отключился.

Машина долго еще выкруливалась по переулкам, объезжая утренние пробки, пока вся облепленная грязью не подъехала к дому № 49 на Малой Бронной улице. Припарковаться было негде, машины разных марок и достоинств стояли одна на другой, очередь вилась и громоздилась. Женщины с детьми, тетки с баулами, мужики-гастарбайтеры, бабульки с собачками, роскошные дамы с брезгливым выражением лица и мужчины, похожие на криминальных авторитетов. Эта разношерстная очередь лишний раз доказывала, что желание приобщиться к чуду не зависит от благосостояния и классовой принадлежности.

— Это здесь к Богу на суд записывают? — потешался Иван. — Я и не знал, что сегодня на Черкизовском выходной.

Они вышли из машины и прошлись между рядами. Похоже, народ не расходился даже на ночь. А зачем? Здесь образовались стихийные кучки по интересам, и в каждой обсасывалась своя невероятная история.

— Ли, надо же, у них тут, похоже, свой стихийный фан-клуб, нужно обязательно записаться! — Ивану было смешно, но Лика его юмор не разделяла и надув губы искала в толпе своего перекупщика-благотетеля. Иван же сразу обратил внимание на неадекватное количество детей, в основном мальчиков лет восьми-деяти. На стене дома висело объявление «Мастер Сэн Лоу проводит набор мальчиков от 7 до 10 лет в школу йоги и боевых искусств». Номерки сегодня в расчет не шли, очередь оказалась живая. Лика отчаянно вдавливала кнопки телефона, но в ответ раздавалось только: «Нот эвелибл нау».

— Ничего не понимаю, Ли, ты говорила — у тебя номер, а тут живая, я лично долго не выдержу, у меня репетиция, нам нужно минусовку прописывать!

— Ив, ты видишь, я набираю телефон этого парня, что мне номер продал, а у него блок! — Лика еще раз набрала номер мобильного телефона.

— Какая прелесть, Ли! Это начинаются чудеса! — подтрунивал над нею Иван. — А ты хотела, чтобы он и номер продал, и деньги вернул?

— Вы у меня номер покупали? — раздалось у них за спиной. Они обернулись на зов, перед ними стоял вертлявый парень лет тридцати и озирался по сторонам. Явный перекупщик собственной персоной! Он заговорщицки поманил их пальцем и, пригнувшись, отвел подальше от очереди.

— Как вы меня узнали в этой толпе? Я вам набираю битый час, у вас телефон отключен! — обрадовалась Лика.

— Знаю, разрядился. Моя смена не пришла, подзарядить не успел. А вы думали, я вас кину? — сверкнул золотыми зубами парень — Я красивых девушек не кидаю! Сегодня некоторый сбой в программе, все на конкурс притащились, видите сколько детей. Так что я вас так просто проведу, за ручку, если не возражаете.

— Не возражаю, но только за те же деньги.

— Тут че сегодня — типа кастинг в «Минуту славы?» — придурился Иван.

— Да нет, еще круче — отбирают Гарри Поттера для школы магов!

— А ты сам-то в эту ахинею веришь?

— Ты че! — возмущенно протянул парень. — Лоу, он ваще, он чудеса реальные показывает! Одна тетка к нему зашла — ей лет шестьдесят с виду дать можно было, а вышла тридцатилетней девушкой! А одного мужика на катафалке привезли, а отсюда он своими ногами пошел, я сам видел.

— Да? А чего же ты сам тут сутками топчешься? — издевался Иван, — пошел бы, попросил бы бабла подкинуть, чтобы всю оставшуюся жизнь не работать!

— Так, могу вам ваши деньги вернуть, и никто никуда не идет! — обиделся парень.

— Не обращайтесь на него внимания, — Лика пнула Ивана в спину, — у него было трудное детство...

— У меня? У меня вообще не было детства, я родился тридцатилетним!

— Так, мы будем снимать кино? Вы идете или нет? — напрягся парень.

— Идем мы, идем, — как солдат вытянулась по струйке Лика и отдала честь, а для уверенности еще раз ткнула пальцем в спину Ивана.

— Все! Тогда ждите здесь, я сейчас сбегая наверх, на разведку, и прибегу за вами.

— Лика, чего бы тебе самой не пойти, меня-то зачем тащишь? — измученно заныл Иван.

— Во-первых, за все уплачено! А во-вторых, не видишь, Ив, я волнуюсь!

Лика в доказательство этого курила сигарету за сигаретой.

— Ну и не иди, пойдем домой, заберем свои деньги и...

— И пропьем... — закончила за него фразу Лика.

— А как ты догадалась?

— Я взяла тебя с собой, потому что боюсь идти одна!

— Вау, Ли, чего это ты вдруг боишься?!

— Того, что он скажет мне не то, что я хочу. Но мне ужасно интересно — а вдруг он настоящий маг, не шарлатан? И пусть это будет в последний раз, Иван!

— Это выпить можно в последний раз! А глупость человеческая последней не бывает, это не пиво, быстро из организма не выводится, — мудро рассудил Иван.

— Ну все, разведал, — опять со спины подскочил парень, — давайте живее двигайте за мной.

Они обошли всех народных контролеров, поднялись на второй этаж и попали в светлую прихожую, в которой в мягких кожаных креслах ожидали приема несколько посетителей. Одно кресло оказалось свободно, и Иван поспешил в него упасть. Здесь было как-то излишне тихо, как перед кабинетом зубного врача, и Иван решил воспользоваться тишиной и подремать. Лика присела рядом с ним и задрожала.

— А вдруг он скажет мне что-то такое, к чему я не готова или чего не хочу слышать?

— Ну и не ходи!

Иван устроился поудобнее, положил под голову куртку и закрыл глаза. Лика сосредоточенно формулировала вопросы: «Как лучше спросить: „Стану ли я звездой?“ Или нет, лучше по-другому: „Я хочу быть знаменитой, богатой, прославленной...“ Нет, лучше так: „Добьюсь ли я того, о чем мечтаю?“ Или: „Что ждет меня в будущем?“ Вот это именно та формулировка! И вопрос прозвучал, и лишнего ничего не сказала. Он же сам все знает и всю жизнь человека насквозь видит. А может, ей лучше просто молчать? Пусть сам обо всем догадается!»

Дверь отворилась, но из нее выглянул не китаец, а высокий седовласый мужчина благородного вида с бородкой, он взглянул на Лику, на спящего в кресле Ивана, на маму с ребенком и махнул Лике рукой, чтобы она заходила. Лика зашла тихо, смиренно, натягивая пониже к коленям короткую юбочку. «Зря я надела ее, восточные люди не уважают женщин в коротких юбках!»

Иван хотел заснуть, да не получилось. Мешала женщина, сидящая рядом в кресле. Она выясняла отношения со своим сыном, мальчиком лет десяти.

— Никита, мы заходим сразу, после этого молодого человека! — с волевым посылом настаивала мама.

— Мама, я никуда не пойду. Ты хочешь — ты и иди! — твердил насупленный ребенок и забивался все глубже в кресло.

— Ну что за поведение, Ник?! Смотри, все люди заходят и выходят, и ни с кем ничего не случается!

— Вот и иди сама! А я буду сидеть здесь! — Никита отошел от мамы и залез на большой широкий подоконник с ногами, задернув за собой шторы.

«Еще один пленник идиотизма», — подумал Иван и сделал для себя вывод, который практически претендовал на научное открытие: «Все культы личности на земле раздувают женщины!» Но вдруг эта женщина сама обратилась к Ивану за поддержкой:

— Извините, вы не могли бы сказать моему мальчику, что это большая удача — попасть к мастеру Лоу на прием. Я еле выстояла, еле прорвалась, а теперь сижу и сына упрашиваю. Он уже час упирается, мы всех вперед пропускаем.

Это была молодая интеллигентная женщина, и даже красивая, казалась вполне благополучной. Ивану было непонятно, что такая «нормальная», умная девушка здесь делает.

— А вы хотите проверить способности мальчика?

Женщина огляделась по сторонам и подвинулась к Ивану поближе.

— Да нет, наоборот, я хочу освободить его от его же способностей! Я врач и знаю, как это может сказаться на психике ребенка! Никита, — обернулась она к сыну, — я знаю, что тебя нужно показать специалисту, ведь не с каждым ребенком такое происходит!

— Его самого нужно показать специалистам! — дразнил ее Никита.

— Простите, а если не секрет, о чем идет речь? — спросил Иван максимально доброжелательно, чтобы в голосе не слышалось и тени иронии. Женщина пододвинулась к Ивану еще ближе и зашептала:

— Понимаете, он видит сны!

— Да что вы говорите! — покачал головой Иван.

— Но эти сны потом все в точности сбываются! Такое впечатление, что он попадает в будущее! Например, крушение башен-близнецов, Ник это событие задолго предсказал. У меня и доказательство есть. — Женщина раскрыла сумочку и вытащила из нее свернутый трубочкой рисунок и показала его Ивану. На рисунке действительно были очень хорошо, грамотно построены два небоскреба, в одном из них торчал хвост самолета и во все стороны летели красные полосы взрыва. Внизу стояла дата — 20 июня.

«А я тоже сегодня во сне китайца видел!» — хотел было пооткровенничать Иван, но подумал, что на фоне башен-близнецов его сон будет выглядеть как-то мелко.

— Меня Еленой зовут. — Женщина протянула Ивану руку.

— Ив, — протянул свою руку Иван.

— А меня Никита! — Неожиданно ребенок соскочил с подоконника и протянул Ивану руку, разукрашенную детскими наклейками.

А в это время Лика распивала чай с великим китайским магом.

Когда она вошла, китаец сидел в углу комнаты на мягком светлом ковре скрестив ноги и сосредоточенно занимался чайной церемонией. Он переливал водичку из маленького фаянсового чайничка в миниатюрные китайские чашечки. И не отвлекаясь от процесса, поприветствовал Лику кивком головы. Лика заметила, что китаец слегка улыбается, но потом вспомнила, что это та самая маска, которая улыбается всегда... Но несмотря на маску, он казался умиротворенным и благодушным, к этому располагала его плотная комплекция и домашний халат.

— Доброе утро, — нежно пропела Лика и опустилась на мягкий ковер напротив китайца и седовласого мужчины, который, видимо, был его переводчиком. Если китаец был одет по всем правилам хиромантии — на голове круглая шапочка, какая-то накидка с иероглифами, четки на шее, то мужчина выглядел весьма респект и одет был по-европейски — серый костюм с белой рубашкой, наглаженный и дорогой. Он показался интеллигентным и симпатичным, редко встретишь такого ухоженного седовласого мужчину.

Китаец протянул Лике маленькую фарфоровую чашечку с ароматным зеленым чаем, и этот жест тут же создал располагающую простую атмосферу. Лика отхлебнула глоток невероятно ароматного, согревающего сердце напитка, и вдруг неожиданно комната

медленно качнулась в сторону и поплыла перед глазами. Лика чуть не выплеснула чай себе на ноги, потому что прямо напротив увидела себя. Да это была она, но другая. Лика в детстве смотрела на Лику настоящую и о чем-то просила ее, во всяком случае выражение лица было молящее.

— Лика, плиз! Не делай этого! Я прошу тебя, не делай этого!

— Чего я не должна делать? Не спрашивать? — спросила Лика у своего двойника.

— Нет, не уходи от Ивана! Потому что сама станешь двойником!

— Я? Да я и не уйду, а почему ты?.. — Лика не договорила, явление исчезло.

— Иногда не обязательно задавать вопросы чужому человеку, правда? Можно их задать самому себе, будущему или прошлому, — произнес китаец на чистейшем русском языке.

— Хотите еще чаю?

Лика осторожно кивнула, она не могла говорить, находясь под впечатлением от увиденного.

— Каждый человек в этом мире нуждается в поддержке, в подсказке, я отвечу на твой вопрос. Только помни — все сказанное в этой комнате воплощается именно в той форме, в которой ты его произносишь, поэтому советую хорошо подумать и вопросы формулировать правильно. Итак, ваш главный вопрос?

Лика глубоко вздохнула и неожиданно для себя произнесла:

— Я тут, понимаете, решила выйти замуж, но на самом деле я хочу другого, это не моя цель. Я хочу достичь в жизни больших высот: богатства, славы! Я хочу, чтобы рядом со мной находился богатый и могущественный мужчина!

— Я правильно понял, ты согласна поменять своего парня на положение в обществе и на продвижение в карьере...

— Дело не в нем, я сама хочу стать звездой кино или эстрады! А для этого нужен солидный покровитель, нужны большие связи, деньги!

— Но твой же парень занимается тем же, что и ты, чем он тебя не устраивает?

— Он сам нуждается в покровителе и мало чем может мне помочь! — нервничала Лика.

— Но может быть, у него море хороших качеств, а ты мечтаешь о неизвестном! — настаивал китаец.

— Да, потому что у меня есть в жизни цель! Я хочу стать звездой! А к звезде красивая жизнь прилагается! — Лике уже показалось, что он ее никогда не поймет. — Я прошу, чтобы вы мне помогли. И все!

— Ты хочешь стать звездой, независимо от того, являешься ты ею или нет?

— Не сомневайтесь! У меня есть все для этого! Голос, внешность, талант! Мне нужны только связи и случай, везение! — Лика почувствовала, что ведет себя несколько агрессивно, но почему ему все нужно доказывать?

— Скажи, тебе не важно, что весь этот набор, из которого потом возникает звездная болезнь, тебе может очень дорого стоить?

— Я готова пожертвовать всем ради этого — это цель моей жизни! А вы на самом деле можете исполнить мое желание? — с надеждой спросила Лика. — Я знаю, вы можете все!

— Раз у тебя уже есть желание, значит, оно должно исполниться! Иначе ты не поймешь его смысл и сути не узнаешь. Только по опыту могу сказать: самым мудрым является самый внимательный.

— И что это значит для меня?

— Внимание к мелочам, к деталям, к внутреннему голосу — это помощь в пути.

— Мне важно только одно — стану ли я знаменитой?

— Ну, ты видишь, как человек идет к своей цели? — обратился китаец к седовласому мужчине. — Не будем стоять у нее на дороге...

— Не будем, — кивнул седовласый.

Тогда китаец поставил свою чашечку, взял в руку два синих фарфоровых шарика и,

перекатывая их, погрузился в медитацию на пару минут, потом, глядя куда-то в неведомую даль, наконец изрек:

— Да, я видел твои фото во многих журналах и вижу, что на них ты необыкновенно счастлива.

— А скоро это произойдет?

— Раньше, чем петух прокричит!

— Значит скоро! — Китаец кивнул.

— Тогда я пошла! — подскочила Лика. От радости она забыла спросить все прочие «мелочи», про маму, про маленькую сестру.

— Спасибо вам!

«Он видит мое лицо на обложке, о боже! Значит, я не зря приходила!»

Китаец слегка склонил голову, приложив к груди сложенные ладони, что означало: «Иди с миром», но тут вдруг седовласый мужчина обратился к Лике с очень странной просьбой, от которой она просто застыла у двери...

— Попроси, пожалуйста, зайти сюда твоего парня, Ивана.

— Я? То есть, а откуда вы знаете его имя?

На обратном пути машину вел Иван, потому что абсолютно протрезвел, а Лика как рыба-прилипала дергала его за руку и заклинала:

— Ив, ну расскажи, что тебе там сказали!

— Сказали, чтобы я внимательно вел машину и чтобы ты меня за руку не дергала!

— Ну а по правде?

— А по правде — сказать нечего, позвать позвали, а сказать ничего не сказали!

— А откуда они знали, что тебя зовут Иван?

— Я думаю — от тебя!

— Неправда, Ив! — возмутилась Лика. — Я им ничего не говорила!

— А откуда же они узнали?

— Китаец знает все! — безапелляционно заверила она. — Он мне сказал, что очень скоро мое лицо будет во всех модных журналах, он это видел, представляешь! О, йес! — И Лика показала небу два растопыренных пальца. — Но про тебя, Ив, я честно ничего не говорила!

— Может, они видели меня по телику?

— Кто? Они? Да они сто пудов ящик не включают, а если и включают, то на роке или попсе наверняка вырубает. Это телепатия, он прочитал твое имя в моих глазах, неужели ты не понимаешь?!

— Ну, прочитал и прочитал... Я рад, что ты счастлива! — Иван терпеть не мог сравнение с попсой.

— Нет, а что все-таки он сказал тебе? Вань, ну мне же интересно! — Лика прижалась к его руке щекой и пригрозила: — Я не буду больше с тобой разговаривать, если ты мне не ответишь!

— Сказали какую-то чушь мелкую, глупость! — сжалился Иван.

— Ага, значит, все-таки что-то сказали! Какая наглость, Ив! Я тебя туда затащила под конвоем, можно сказать, а ты от меня еще что-то скрываешь! — Лика обиженно отвернулась от Ивана, подняла воротник куртки и выглядывала из него, как нахмуренная тучка.

— Я тебе честно объясняю, мне китаец действительно ничего не говорил, — не выдержал Иван. — Одну фразу только сказал этот седой мужчина. Он просто попросил меня кое о чем.

— О чем? О чем он мог тебя попросить? — Глаза Лики округлились, а брови взлетели вверх, как две чайки над волнами.

— Он сказал, что скоро мне придется сделать какой-то там выбор и попросил меня сделать его правильно.

— И это все-е-е?! — Лика была незаслуженно разочарована.

— Абсолютно все, я даю тебе честное слово!

ЧЕРНАЯ КОШКА

10 октября 2005 года

Седовласый господин благородного вида с короткой белой бородкой прилетел рейсом 316 из Нью-Йорка в терминал № 1 аэропорта Шереметьево в 5.00. Как только самолет приземлился и пассажиры жиденько поаплодировали пилотам за мягкую посадку, Снегин тут же включил мобильный телефон и набрал знакомый номер.

— С прибытием, — раздалось в трубке. — Мы уже в аэропорту вас встречаем!

— Гуд! — Снегин нажал на «ок!» и наконец вздохнул свободно.

Всю эту трудную, длинную ночь его не покидали плохие предчувствия и безотчетное волнение. Он всегда недолюбливал летать самолетами, а после недавно разбившегося по неизвестной причине «Боинга-737» вообще зарекся — только на поезде. Но в этот раз не вышло, нужно было вылетать только ему и срочно. Именно в Нью-Йорке были обнаружены вспышки заражений сверхновой угрозой эпохи — веществом Тоу-ди. При заражении все случаи заканчивались одинаково: полной или частичной потерей памяти и самоосознания, то есть распадом личности. От человека оставалась одна видимая оболочка, и только время могло показать, чем это закончится для пострадавших. Но главное, что Снегин был близок, как ему казалось, к разгадке этого страшного оружия.

Пассажиры медленно подъезжали на микроавтобусе к входу в терминал. Снегин посмотрел на серые унылые стены и вдруг застыл от неожиданности: прямо у входа ни к селу ни к городу, у одной из дверей зияла крупная надпись, написанная на стене красной масляной краской: «**Опасно для жизни!**» Под ней, как положено, располагались череп и белые кости крест-накрест. Это было так нелепо, так негостеприимно и никак не соответствовало моменту. Снегин почувствовал, что надпись как будто скачет у него перед глазами и смеется так, будто висит здесь только ради него одного. Понятно, что ни у кого из пассажиров она не вызвала ни малейшего интереса, никто и не собирался подходить к щиту с напряжением в пять часов утра, да еще после долгого перелета. Но глядя на груды стройматериала и инструментов, на затянувшуюся реконструкцию в аэропорту, Снегин понял, что у него расшатались нервы.

«О, господи, у нас же годами строят, а потом годами стройку убирают!»

Владимир Александрович Снегин, аналитик особого отдела, часто отслеживал приближающиеся события буквально по воздуху, по едва уловимым знакам. Он изучал жизнь не в трехмерном пространстве соцреализма, а старался постигнуть четвертое и пятое измерения. Исследования возникновения и движения событий показали, что каждое предупреждает о своем появлении как минимум трижды, постепенно опускаясь из нематериального уровня на физический. Нужно только уловить эти знаки, увидеть, услышать, отличить в огромном потоке информации. Кем-то оброненная в толпе фраза может дать ответ на вопрос, подсказать будущее. Реклама на улице, слоган, песня, плакат — все вдруг как будто оживает и разговаривает с тобой, будто кто-то стоит за всем этим и направляет по нужному руслу поток мелких примет. Такое ощущение, что судьба использует все подручные материалы в качестве предупреждения или намека.

Снегин меньше всего задумывался о себе, от его решений зависела жизнь и безопасность многих людей. Мелочам он уделял большое внимание. Подойдя к паспортному контролю, он стал машинально рассматривать очередь, гладкие серые стены, персонал аэропорта, пытаясь найти какое-нибудь опровержение неприятной надписи.

Все это время чуть поодаль от Снегина переминался с ноги на ногу молодой крепкий мужчина, похожий на телохранителя. Он не сводил с него глаз, но и близко к нему не приближался. Снегин сам сделал первый шаг и обратился как к старому другу:

— Глеб, ты никогда не задумывался, что нужно сделать для того, чтобы наш персонал в аэропорту хоть когда-нибудь улыбался, как это принято в других странах?

— Я думаю, если поставить всем брекеты и с бриликами, то и рот закрываться не будет!

— Конструктивно, — согласился Снегин.

Глеб похлопал его по плечу, и стало понятно, что они близкие друзья.

После формальной процедуры на паспортном контроле пассажиры отправились к багажному терминалу. Медленно двигаясь, из черного зева выплывала лента с багажом. Высокий мужчина, прилетевший тем же рейсом, стоял впереди Снегина и ловил свой багаж, который выныривал небольшими партиями. Высокий мужчина потянулся за двумя чемоданами сразу и чуть не упал, завалившись на соседа справа. Из-под его руки выпал свернутый в трубочку журнал и шлепнулся на пол, раскрывшись картинкой на развороте. Снегин наклонился, чтобы поднять журнал и отдать владельцу, но, взглянув на картинку, отпрянул, будто его ударило током. Глеб, заметив, что Снегин наклонился, поспешил поднять с пола журнал и засмеялся, взглянув на картинку. Это была реклама нового блокбастера, американского триллера. На весь разворот красным цветом зияло название фильма: «Смерть на рассвете». На фоне шикарных машин и черного ночного неба несколько мужчин и одна женщина в черных кожаных костюмах с пистолетами в руках целились друг в друга. Обычный голливудский проект был воспринят Снегиным как-то неадекватно. Он вдруг начал хохотать, хотя ничего смешного в этой картинке не было. А его спутник передал журнал хозяину и вернулся к Снегину.

— Это реклама, Владимир Александрович, но мне она что-то напоминает...

— Нет, Глебушка, это не реклама, это — реальность! Это второе предупреждение за утро!

— Я надеюсь, что это ложная тревога. Дорогу проверили, раннее утро, нас встречают...

Глеб отошел, бережно укладывая на тележку ноутбук, сумку и клетчатый чемодан.

Да! Снегин бы и согласился, если бы не **Кот**. Огромный, черный и гладкий, как маленькая пантера, он еле помещался в корзине своей хозяйки. Он тряс ее, раскачивал, то и дело норовил выпрыгнуть. Корзина принадлежала полной даме в черной шляпе, обогнавшей их на эскалаторе. Завидя Снегина, **Кот** облизнулся и уставился ему прямо в глаза холодным, немигающим взглядом. На шее у кота и у хозяйки на шляпе красовались одинаково большие красные банты. Лица хозяйки не было видно, а вот у кошки бант был явно для отвода глаз. «Без паники — это всего лишь **Кот**!» «Намордник для таких котов нужно одевать, а не бант!» — подумал Снегин, глядя в зеленые глаза кошки. Но животному эта идея явно не понравилась, оно со скрипом распахнуло черную с рифленным небом пасть и вдохновенно зазевало, обнажая остренькие, как у акулы, зубки.

— А вот это уже — три! — Снегин показал Глебу на открытую кошкину пасть.

Но Глеб в этот момент искал глазами встречающих.

— Скажи, Глеб, какова вероятность встретить черную кошку с глазу на глаз ночью в аэропорту?

— На мой взгляд, никакой! Однако гляди, нас уже встречают!

«С прибытием!» — раздалось в трубке у Глеба.

— Мяу! — ответила кошка.

В зале ожидания к ним в объятия бросился высокий крепкий мужчина, который отличался таким же сложением, как и Глеб.

— Рад видеть тебя, Егор, — обнял его Снегин, — но тебя же перевели...

— Да, перевели, а потом к вам вернули, куда я без вас...

Они направились к выходу, где их ждал серебристый «Мерседес». Возле машины стоял красивый мужчина с высоким лбом и светлыми волосами, в бежевом плаще. Он улыбался теплой обаятельной улыбкой, крепко обнял Снегина и Глеба, и они сели в машину. Егор — за руль, Глеб на первом сиденье, а Снегин с Андреем сзади, им, видимо, было о чем поговорить.

— Стоило ли вам беспокоиться, отец Андрей, могли бы спокойно досыпать.
— Я еще успею отоспаться. Вы лучше скажите, это действительно Тоу-ди?
— Изобретение работает — лишает человека индивидуальности, памяти, остается одна оболочка.
— Но почему они решили испытать его в Америке, может быть, хотели отвлечь ваше внимание?
— Скорей всего! Но тогда что-то за это время должно было произойти здесь?
— Пока все как прежде...
— Мне кажется, что это видимое спокойствие. — Снегин зевнул. — Ночь без сна, а завтра, ах нет, уже сегодня на брифинг. Я обо всем доложу начальству! — то ли советовался, то ли ставил перед фактом Снегин.
— Эльвира считает, что вам необходимо «пробить» одного человека...
— Есть признаки его подозревать?
— Крупный бизнесмен Воронов разворачивает огромное строительство на Байкале!
— Наша тема! Могли бы и раньше сообщить!
— У вас был такой напряженный график, да еще Сэн Лоу.
— Передайте Эльвире, что я готов рассмотреть его кандидатуру! Пусть пригласит его в какой-нибудь ресторан...

Снегин и его спутники не обратили внимание на таксиста в аэропорту, неприметного, как и все остальные таксисты, в поношенной куртке и мятых штанах. Он, как и все, навязчиво заманивал клиентов. Они и не могли заметить, что как только парень их увидел, то моментально выскочил из здания, проводил их взглядом до машины и тут же стал заводить на руке часы.

А вот к предмету связи нужно присмотреться особо: маленький компьютер, крепящийся на руке с экраном и клавишами, а на экране вращалась голографическая заставка — многогранная стеклянная пирамида. Она то удалялась, то приближалась, заполняя все пространство экрана. Внутри пирамида делилась на несколько ярусов, в которых располагались такие же пирамиды, но поменьше. Они пристраивались друг к другу вершинами, образуя новые ярусы, и освещались мягким голубоватым светом, льющимся с вершины. На вершине пирамиды сияла последняя, заключительная пирамида, на которой отчетливо выделялись две сияющие буквы «СА». На первый взгляд ничего особенного, обыкновенная компьютерная заставка, каких может быть тысячи. Удивительным было другое — такие часы были не только у него одного.

* * *

Красивая, волевая, с короткой стрижкой черноволосая женщина сидела в черном джипе на одной из развилок трассы, ведущей из аэропорта к городу, и ожидала сигнал. Она буквально впилась глазами в такую же заставку на таких же, как у парня, часах, только на ее изящной руке они смотрелись как дорогое украшение. Женщина заметно переживала, и глаза ее сверкали в темноте мелкими зелеными искорками. Худая, изящная, в черной водолазке и черных кожаных джинсах, она была похожа на пантеру или черную кошку. Она смотрела на табло и считала секунды. Она подчинялась сигналу.

Ей подчинялись все: влюбленные мужчины, парни на мотоциклах, огромный штат внештатных сотрудников, ей подчинялись все, кроме Него. Он подчинялся только времени и сам устанавливал правила игры, и это больно задевало ее самолюбие. «Завоевать Шефа!» — таков был ее девиз. «Подчинить, свести с ума, лишит воли, пусть он повторяет во сне ее имя, пусть он не сможет жить без нее!» Лари казалось, что она гонится за призраком, который постоянно ускользал, ловко обходя все расставленные капканы. Больше всего ее сводило с ума то равнодушие, с которым он отдавал приказы! Так, будто бы она была незначительной пешкой в его игре. Да он просто больше не любит ее! Да, но ведь когда-то

любил! Значит, еще полюбит! Хотя неправда все это — он никого никогда не любил! И вместо сердца у него — кусок железа! «Главное, преподнести Моро этот роскошный подарок!» Она представила удивление и восторг на холеном ледяном лице Шефа. Любовь, мой милый, это тоже управляемый механизм: нужно потрясти воображение, превзойти ожидания, стать единственной во всех отношениях...

«Он сам и двое ярко выраженных охранников, серый „мерс“ 26–29 МАН», — раздался мужской голос из часов, которые одновременно были и телефоном.

Теперь посмотрим, так ли все беспросветно! Она знала цель, вот она — долгожданная машина!

Женщина изогнулась, как кошка, готовая к прыжку, и нажала на газ. Одновременно с ней на газ нажали еще три черных джина.

Тьма сгущалась, стремительно приближая рассвет.

И еще один человек в этот момент внимательно следил за изображением на экране таких же часов. Это был Моро. Он сидел в темной комнате, не зажигая света, и глаза его буквально сверлили буравчиками плазменный экран, попеременно показывающий ему отрывки происходящих событий.

Моро длинными ухоженными пальцами выбивал дробь по столу, а заметив за собой это движение, понял, что волнуется. «Неужели есть повод для волнений? — задал он вопрос себе. — Нет! — повода для волнений не было». Он был наблюдателем, внимательным и невидимым.

Неожиданно Егор, сидящий на переднем сиденье, громко присвистнул. В боковом зеркале он увидел два джипа, двигавшихся за ними.

— А вы, кажется, говорили, что в этой поездке охранники не нужны!

— Не может быть! — воскликнул Снегин, обернувшись. — Это они! Они нас вычислили. Но как? Как они узнали?! — Он был потрясен.

Андрей, казалось, был удивлен не меньше.

— О вашем приезде никто не знал, вернее, знали только мы, — растерянно пробормотал он.

— Но как, откуда они узнали время прибытия? Об этом знали только четыре человека! — хриплым и упавшим голосом произнес Снегин.

— Это точно? — Андрей кивнул и пристально посмотрел в глаза Глебу, тот ответил столь же вызывающим взглядом.

Все, кроме водителя, недоуменно переглядывались, и только Егор смотрел на дорогу, пытаясь оторваться от хвоста.

— Тогда это кто-то из нас четырех! — холодея от своей догадки, через силу промолвил Снегин.

Эта страшная мысль холодной молнией ужаса пронзила каждого. Андрей тоже почувствовал, как ужас пробрался в мозг и побежал по спине и рукам мелкими мурашками, однако он первый совладал с собой.

— Потом будем разбираться! Не хватало еще, чтобы мы сейчас все переругались, — решительно произнес Андрей.

— Нужно быстро принимать решение! — это прозвучало как приказ. Андрей умел отдавать приказы.

— Но этого не может быть! Этого не может быть! — продолжал восклицать Снегин, недоуменно переводя взгляд с Андрея на Глеба. Казалось, он был невероятно потрясен самим фактом предательства. Это единственное, чего он не мог предусмотреть.

— Никто из нас не мог! Я не верю в это! — твердил Снегин как заклинание.

— Факты, Владимир Александрович, — вещь упрямая, — проверяя в пистолете патроны, ответил ему Андрей. В таких ситуациях ему было легче действовать.

— Они могли... Я не знаю как... — размышлял вслух Снегин. — А может быть, они

подстроили эту поездку только для того, чтобы нас отследить? — Глазами, полными надежды, он взглянул на Андрея, словно в нем было спасение. Ему казалось, что было важно только одно — среди них нет и не может быть предателя!

Андрей, стиснув зубы, анализировал ситуацию, и желваки его на красивом волевом лице напряженно играли.

— Может быть, вызвать подкрепление? — Андрей достал из кармана мобильный телефон и начал перебирать кнопки.

— Ни в коем случае! — схватил его за руку Снегин. — Они нас нашли! Значит, они могут нас подслушивать! — Он смотрел ему прямо в глаза. — Вы хотите, чтобы примчались их вертолеты и началась война? Попробуем уйти в зону «С»! — Это было верное решение, хотя и могло стоить всем жизни, но начинать войну... Нет, они не могли дать себя обнаружить.

Снегин сполз вниз по сиденью и закрыл глаза. У него было еще несколько минут, и он хотел все обдумать. «Как же так, он знал, что это случится, он был предупрежден... но это утро все равно застало врасплох. „Готов ли ты? — спросил он себя и ответил: — Пожалуй, готов! Во всяком случае, я чувствую, что совесть моя чиста. А раз так, то и умирать не страшно!“» Парней жалко! Особенно Глеба, к нему Снегин привык как к родному, он самый молодой! Да, жалко всех! Снегин поглядел за окно: слева деревья, справа пустыри, уходить некуда! — Нужно как можно быстрее добраться до Москвы.

— Андрей, — в ужасе прошептал Снегин, — у меня в компьютере база данных на всех! Мы не можем их потерять!

Лицо Андрея стало еще бледнее.

— Я же столько раз предупреждал! Столько просил! — Андрей с досадой хлопнул себя по колену и отвернулся к окну. Нежная полоска зари появилась на горизонте. — Сейчас главное — въехать в город!

— Я сейчас скину все на флэшку, а файлы удалю! — Снегин бросился открывать ноутбук. Руки не слушались, его сверхскоростной компьютер сегодня грузился медленно, или так казалось по сравнению со скоростью, которую набирал Егор. Машину трясло, и Снегин никак не мог попасть стрелочкой на нужный файл. Пот выступил у него на лбу, а аккуратно уложенные седые пряди взъерошились и сбились сами собой.

— Я надеюсь, мы оторвемся; если нет, уничтожьте флэшку в последнюю минуту, — шепнул Андрей. Он щелкал затвором пистолета, проверяя патроны. Егор передал свой пистолет Глебу, теперь у него было по одному в каждой руке. Егор продолжал увеличивать скорость, машина летела, почти отрываясь от земли. Андрей приставил дуло к стеклу и следил за настигающими их машинами. Два черных джипа, не отрываясь, следовали за ними, но не догоняли, им, видимо, такая дистанция доставляла удовольствие.

— Мы не сможем оторваться! — Егор максимально увеличил скорость и нажал на газ, стрелочка приблизилась к ста восьмидесяти.

— Главное, не паниковать и пробраться к первой же зоне! — подбадривал всех Андрей.

— Я предлагаю петлять дворами! Я их запутаю, потом резко рвану, и мы оторвемся! — оглядываясь, крикнул Егор. Он был очень взволнован, и лоб его покрывали крупные капли пота. — Я остановлюсь неподалеку от зоны, вы выскочите из машины, а мы с Глебом вас прикроем — правда, Глеб?

— Это идея! — Глеб оживился, но план был заведомо самоубийственным. Глеба это не пугало, для него было главным — выполнить свой долг. Раз он взялся охранять Снегина, то должен делать это до конца.

— Нет уж, мы все трое прикроем его! — Предложение Андрея прозвучало как приглашение в клуб самоубийц.

— Нет! — в ужасе вскрикнул Глеб. — Отец Андрей, умоляю! Вы должны уходить вместе со Снегиным! Я вас очень прошу! — Глеб от отчаяния закрыл голову руками.

— Так мы спалим нашу зону! Вы вдвоем долго не выдержите, а так Владимир Александрович уйдет наверняка!

— Я предлагаю разделиться на две группы, — чуть не кричал Глеб, похоже, он тоже был опытен в таких делах, — я прикрою их первый! Вызову огонь на себя, буду стрелять по колесам и задержу их, насколько смогу, только уходите, отец Андрей!

— Посмотрим! — Андрей мягко и по-доброму приобнял Глеба. — Что ты так разволновался, дружище?! Сколько раз мы с тобой такие гарнизоны разгоняли...

— Да всю дорогу Снегин мне разные знаки показывал. Раз ему судьба их посылала, а я с ним был, значит, и мне тоже?

— Я считаю, что нужно принимать решение на месте! — вдруг очень твердо и решительно проговорил Снегин, он снова обрел способность руководить.

— Смотри, что удумали, сволочи! — выругался Егор.

В боковом зеркале он увидел еще два джипа, они дожидались появления первых, свернули с развилки и пристроились в ряд. Ситуация становилась очевидно безвариантной, Андрей со Снегиным переглянулись.

— Два джипа — это еще ничего, по четыре — уже многовато...

— Да мы и не в таких еще переделках бывали! — подмигнул Андрею Глеб. — Нам дается возможность подчистить мир от всякой дряни.

— А может, просто поговорим по душам, время оттянем, — предложил Андрей.

Егор отчаянно жал на газ, наблюдая в боковом зеркале следующий за ними на почтительном расстоянии кортеж.

— Главное, попасть в зону! — как заклинание повторял Егор.

Молодец, лапочка, главное — попасть в зону! — поддержала его Лари.

Она с великим интересом прослушивала разговор преследуемых, он не только был слышен, но и виден на табло ее загадочных часов. Тьма за окном сгущалась, как это обычно бывает перед рассветом.

СОЛО ДЛЯ ЗВЕЗДЫ

Ночная Москва — это магнит, притягивающий к себе страсти и желания всего мира. Она волнует и согревает у своего сердца, слышно, как оно стучит. Она вдохновляет на подвиги и вселяет надежду. Посмотри вокруг! Видишь, как другие быстро взлетают к вершине, какие деньги выбрасывают люди на ветер — это легко! Ты свидетель быстрого экономического взлета и мгновенных свершений. «Иди вперед! Не обращай внимания на тех, кто разбился, так и не взлетев! Это неудачники, не смотри на них! Тебя это не касается! Иди по трупам!» Москва требует от тебя жертв: «Хочешь здесь жить — тогда соответствуй моим магазинам, моим ценам, моей игре!» Она, как ловкая обольстительница, то и дело подмигивает и увлекает в миры элитных клубов, дорогих кафе, слепящих золотыми огнями казино! Здесь создается будущее, здесь зарождается успех! Здесь нет места нищим и слабым, здесь купается в славе элита! Хочешь сюда? Плати деньги! Миллионы, миллиарды! Здесь деньги умножаются на огромные деньги! Здесь доступны самые недоступные красавицы подиумов, сводящие с ума своей сверхъестественной молодостью и утонченной красотой. Как будто в сердце столицы заело испорченную пластинку на одной фразе: «Хочешь денег, хочешь секс, хочешь всего много и сразу... Хочешь... Хочешь...» Как будто здесь находится бездонная воронка, которая всасывает в себя деньги, власть, эмоции.

Но как прекрасна вечерняя столица для тех, кому хорошо! Для тех, чьи окна в машинах плотно закрыты от мира и в них не попадает запах бензина. Для тех, кому хватает воздуха в покрытой газовыми парами и смогом Москве, для кого не существует никаких законов. Для тех, кто мыслит миллиардами и делает ставки на миллионы. Кому не страшны взрывы в метро и бандитизм на улицах. Накаленный страстями воздух ночного города обдаёт жаркой волной дорогих духов и табачного дыма, создает хрупкий мираж ослепительного будущего и обещает воплотить самые смелые желания.

Витрины магазинов для баловней судьбы, проверяющие на прочность нервы прохожих,

пугающие ценами, скорее напоминающими смертный приговор, чем реальную стоимость товара! Надменные манекены будто бы хохочут над годовым доходом простого смертного. Здесь приятно отдыхать нефтяным магнатам и депутатам, забывшим о законах гравитации.

Любой, кто вдохнул этот запах, отравлен, его тянет на подвиги и на сражениях судьбой, еще чуть-чуть, и он готов нарушить все запреты, пуститься в любые тяжкие, лишь бы оказаться среди тех, «других» — счастливых любимчиков судьбы. Для этого едут сюда девушки со всех необъятных просторов родины. Миллион! Нет, лучше миллиард — этот ритм выбивает пульс любого мало-мальски амбициозного клерка. Сколько погибших на пути к миллиону! Сколько растоптанных в неравной борьбе с фортуной, так и не реализовавших свои многочисленные желания! Если взять компас и продолжить искать магнит, притягивающий к себе бизнес-элиту и легенд шоу-бизнеса, то поиск неизбежно приведет к самому популярному за последние годы ночному клубу и казино «Квазар», у входа в который ночи напролет дежурят папарацци. Здесь деньги умножаются на огромные деньги, обсуждаются самые криминальные проекты и продается все — от власти до славы. Это точка пересечения талантливых продюсеров и могущественных инвесторов, это мир блестящих молодых фотомоделей и подпольных рабовладельцев. Шампанское за пару тысяч долларов и бриллианты в десять каратов. Только избранному суждено попасть в этот эпицентр вулкана жизни, в поток энергии золота и успеха. Только тому, кого в лоб поцеловала ярко накрашенными губами судьба, уготовлено общаться с миром, формирующим стиль и образ эпохи.

И это совершенно нормально, что Лика хочет быть мега-звездой, самой козырной дамой в яркой крапленой колоде. Девушка с ее внешностью не должна зарабатывать себе на жизнь, пахая с утра до ночи. Не должна ютиться с соседями в коммуналке и выносить за всеми бычки. Она не за этим пришла в этот мир, она потенциальная «Super Star». И если об этом еще не объявили в прессе, то только потому, что нет у бедной девушки крепкой волосатой руки. Все равно она найдет своего спонсора, все рано или поздно находят его. В свои двадцать семь лет она имеет весь стандартный пакет биографии провинциалки, пробивающей себе дорогу в мир грез. Работа в модельном агентстве, кинопробы и многочисленные кастинги. Работа официанткой и горничной, танцовщица в ресторане. Одиночество и безразличие окружающих сделали свое дело. Лика стала сильной, она упорно карабкалась к своей цели, работала по восемнадцать часов в день: на подтанцовках в ночных клубах, снималась в массовках и только раз получила эпизод в тупом сериале. Год за годом она смотрела, как звездами становились другие, те, кто и мизинца ее не стоил. Это чудовищно несправедливо! У нее прекрасные внешние данные, великолепный голос, и она умеет петь, она молода и талантлива! Но на сегодняшний день она всего-навсего бэк-вокалистка в группе «Эльбрус», и новое поколение уже дышит ей в спину. Но один шаг к вершине все-таки сделан. Ею покорен солист группы «Эль». Это, конечно, не бог весть кто, но очень перспективный, не звезда, и не факт, что когда-нибудь ею станет, ибо денег на раскрутку нет! А ждать, когда он раскрутится, станет звездой и пошлет ее подальше, времени нет. Попасть в группу «Эль» помог случай. Как бы случайно ее подруга попросила сходить за компанию на кастинг — группа искала девушек для бэк-вокала и подтанцовки. Лика пошла за компанию, но ее взяли, а подругу нет! Это о чем-то говорит? Вся команда: Ив, Боб, Крокус — все признали, что она лучшая. Это придало силы, окрылило! Второй шаг был сделан в постель Ивана — к счастью, оказался нормальный, не гомик — и все, через пару дней она уже оказалась с ключами от его квартиры в статусе будущей жены. И вот уже год, как они вместе, правда, концертов становилось все меньше, им не удавалось набирать обороты, и от этого парни все чаще пили. Опять получалось, что нет уверенности в завтрашнем дне. Хорошо, что у Ива своя квартира, хотя и однокомнатная, но своя! Но ни старая студия звукозаписи, исполняющая обязанности вытрезвителя, ни потрепанная «Мазда» не соответствовали идеалу Лики. Да и она явно не была идеалом Ивана, кто его идеал — всем известно: Натали Парман — голливудская кинодива, весь дом обклеен ее фото. Ну, так это детское увлечение — не ревновать же к телевизору! Да бог с ним, с

идеалом, Лика хотела удовлетворить элементарные человеческие потребности: иметь свою отдельную комнату, а не общежитие музыкального училища! Это только временное прибежище, она достойна большего, это передышка пловца перед новым заплывом. Взял «Эльбрус», но с него уже виден «Олимп». Лика знала законы жизни и законы шоу-бизнеса и готова была идти к цели даже по трупам, но где найти нужные трупы? Жизнь давно отучила от сантиментов, она знала — человек нужен, пока он что-то собой представляет. А успех не спрашивает, что тебе пришлось пережить, через какие руки и койки прошло твое молодое красивое тело. Главное — лицо на экране! Есть и другой вариант — «флеш бэк» в Астрахань, на улицу Морозова, 4, там отчим собирает бутылки по городу, потом пьет, потом орет, потом мать колотит. Это не ново — все варианты давно просчитаны: спиться, пойти на панель — «Велком!» Туда она не вернется! Она готова и душу свою заложить, лишь бы реализовать свою мечту! Да! Но кому есть дело до ее души? И есть ли она вообще у кого-либо из этих людей, что ценят в ней только ее тело? В наш век это самый ценный товар, который нужно продать, только очень дорого! А товар нуждается в том, чтобы его продвигали. Лика притормозила за два квартала от казино «Квазар». Старая Ванькина «Мазда» не могла соперничать с космическими кораблями, припаркованными на стоянке. «Бентли» и лимузины, «Тойоты» и «Феррари» напоминали о прекрасной жизни, которая, казалось, ждала Лику, стоило только протянуть свою красивую руку. Лика решила пройти пешком. Высокие сапоги на шпильках, сумочка якобы «Прада» за 300 у.е. и черное обтягивающее платье очень даже соответствовали сегодняшнему дресс-коду. Лика гордо процокала каблучками мимо охранников. Вот это да! Столько знакомых с детства, любимых лиц! Кровь прилила к лицу, сердце бешено отбивало ритм успеха. Она сегодня среди них! И скоро все они о ней узнают! Гости и артисты потихоньку заполняли клуб. Журналисты с фотокамерами и микрофонами с логотипами всех существующих каналов ТВ, великие и недостижимые люди, живые легенды — все стекались сегодня в казино «Квазар» на запись повой передачи со звездами. Лика, виляя бедрами, как на подиуме, изящно выставяя по ровной полоске за пяткой носок, направилась в туалетную комнату. Приятно видеть в зеркале роковую девушку, она страстно облизнула губы. Лика была объективна — сегодня она не хуже звезд Голливуда, а даже и лучше многих. Это пусть они ей завидуют: у нее-то все настоящее — и губы, и зубы, и грудь натуральная — не силикон! Густые каштановые волосы с красноватым отливом, красивые пронизательные глаза, черное платье, обтягивающее изящную фигуру, и дорогой маникюр. Товар готов для умеющего ценить покупателя.

Экстравагантный Сэм, любимец публики, в этот момент неровной походкой, плавно покачиваясь от сознания своей значимости, двигался по направлению к клубу. Сэм, как всегда, был неподражаем. Мастер эпатажа был сегодня в костюме цвета металлик — тройка от Славы Зайцева, черная рубаха в белую полоску, платиновый браслет, туфли тоже черные, сумасшедший парфюм и всепобеждающая харизма. Масштабная мега-звезда явно переусердствовал с новыми духами, и девушки буквально летели на запах. Как и положено, Сэм надевал непрístupное лицо — нет, он не замечает вокруг своей персоны шушуканий и переглядок. Поднимаясь по ступенькам, он оценил припаркованные машины, узнавая по некоторым их владельцев. Да, нужных людей сегодня соберется много! Но и Сэм не ударит в грязь лицом, он будет зажигать! Но сейчас нужно на несколько минут уйти в тень, склониться над текстом, пусть все думают, что он думает! Подумать было о чем. Вчера он получил увесистую взбучку от Лари, поэтому сегодня не спускал глаз со своих наручных часов. И что любопытно, у шоумена на левой руке поблескивали те же электронные часы с вращающейся голограммой пирамиды. На них ярко высветилась дата — 10 октября 2005 года.

У Сэма мурашки бежали по телу при воспоминании о событиях.

Разговор с Лари был короткий. Она пригласила его в офис в шесть, только что вернувшись от Моро. Дальше было не трудно предположить несколько вариантов избиения

младенцев, но чаще всего два: плохой и отвратительный. Плохой — если она просто получила взбучку, отвратительный — если он опять отверг ее любовь. Был еще третий — смертельный, означающий и то и другое в одном флаконе, но Сэм все-таки верил в свою счастливую звезду.

Лари набросилась на него сразу, без предисловий, как только он вошел. Она скривилась, как будто бы ей под нос подсунули жабу. Она на секунду даже дезориентировала Сэма.

— От тебя дурно пахнет, — ни с того ни сего предъявила обвинение Лари.

Сэм знал — это наглая, подлая ложь! У него всегда: лучшие духи, лучшие парикмахеры, лучшие стилисты...

— От тебя пахнет трупом! Так пахнет труп, все остальное вопрос времени.

— Вам не нравится Шанель «Эгоист»? — попытался разыграть идиота Сэм, понимая, что сейчас лучше всего прикинуться «чайником».

— Мне не нравишься ты! И я тебя сливаю, Сэм. Ты выходишь из игры и отправляешься на базу! А там и в Черную дыру...

— Но у вас нет таких полномочий, Са, в одиночку принимать такие решения!

— Ничего, я добуду для такого случая три необходимых подписи! Мне надоело твое эксклюзивное положение! За что, скажи, такие привилегии? Все работают на опасных позициях, лучшие воины гибнут!

Прикинув доводы, Сэм понял, что сейчас работает тот самый, третий вариант.

— Это недоразумение?! — Сэм неподдельно нервничал. — Я тружусь как проклятый, потею, как в бане, и служу на задворках истории!

— У тебя нет никаких результатов, ты просто дуреешь от славы и дури, совершенно забыв, что это не все! Верней, это — все! Поэтому я тебя и сливаю!

— Неправда, Са! Я наращиваю сеть! Я создаю структуру.

— Какая структура, Сэм? Твои поклонницы, которые рвут тебя на части, — это *твоя* структура?

— У меня в разработке директор канала! Еще два-три шахматных хода, один-два выбора в пользу черных фишек — и он наш человек!

— Я в восторге! Но я пишу на тебя рапорт!

— Не надо, Са! Умоляю, не надо! — Сэм готов был заплакать, этого требовала мизансцена.

— Теперь я все поняла. Наконец-то поняла: ты никогда не вернешься! Мне здесь не нужен бездельник! И тогда мы посмотрим, долго ли будут горевать твои поклонницы! — Лари подошла к столу и вытащила из ящика пистолет.

Сэм бухнулся на пол и при этом сильно ударился. Он распластался перед Лари и принялся биться в судорогах, изображая припадок и раскаяние одновременно. Он катался по комнате и стонал, рвал на себе рубашку. Он понял, что ей главное — получить дозу адреналина, поэтому нужно тянуть время. Кроме того, было по-настоящему страшно, поэтому получалось очень естественно.

— Прекрати стонать, Сэм, — отшвырнула его легким движением ноги Са.

— Я выполняю любую вашу волю!

Лари смягчилась, Сэм правильно ее понял — ей нужен был сегодня обыкновенный мальчик для битья.

— Я позволю тебе реабилитироваться, если ты выполнишь для меня одно очень важное дело. И сделать его можешь только ты! — уже ласково добавила Лари, потрепав Сэма за ушко.

«Ну, понятно! Значит, с самого начала это был спектакль для одного зрителя и никто никого на базу не отправляет! Ну-ну голубушка...» Сэм поднялся с колен, отряхнулся, поправил пиджак и надел серьезное лицо.

— И что же такого в этом деле, которое могу сделать только я?

— Мне нужна девушка. Тело спортивное, молодое, лет двадцати пяти — двадцати

семи.

— Без проблем, Са, а почему только я? Простите за любопытство...

— Потому что это должна быть девушка из шоу-бизнеса, мечтающая о славе!

— Чепуха, их миллион!

— Да, но она должна быть одного со мной роста, размера и веса!

— Да, но таких намного меньше... — уже с меньшим энтузиазмом прошептал Сэм.

— К тому же она должна быть готова поставить на кон свою душу!

— К какому сроку готовить объект? — эти слова были сказаны уже сникшим Сэмом, судящим, как воздушный шарик.

— Даю тебе как в хорошей сказке — три дня, маяк на нее настроен, как только он определит цель, сообщи мне. Она окажется там, где ты, как ты говоришь, внедряешь свои сети, — с издевкой в голосе сказала Лари. — Вот мы и проверим их прочность!

Окрыленный Сэм направился спиной к выходу.

— Да, кстати, насчет парфюма, — назидательно добавила Лари. — Найди себе новый!

— Но это же Шанель «Эгоист»! — в очередной раз напомнил Сэм.

— А пахнет, как «Шахерезада»!

Выбежав от Лари, Сэм с разбегу прыгнул в свою тачку. Облегченно вздохнув, завел машину — ух! Слава богу, его оставили на прежней работе, а большего ему от жизни и не нужно. Главное — не возвращаться на «базу»!

Об этом и думал Сэм, склонившись над заготовленным текстом для передачи. Как правило, все тексты он выдавал экспромтом, но после такого несправедливого наезда его красноречие явно забуксовало. Первый день поисков прошел безрезультатно. Сэм побывал на многих тусовках, пообщался с разными девушками, но маяк молчал как убитый. Вчера он провел время на кастинге — делал вид, что ищет девушку для своего шоу, а сам искал вторую Лари! Он чуть не прокусил себе губу от волнения, но проклятая пирамида не светилась! Сэм впал в отчаяние, у него реально не оставалось выбора — либо он найдет ее, либо найдут его труп. Конечно, он будет бороться, сопротивляться, но ведь эта сука Лари отыщет его везде, из-под земли откопает! Только Моро может его спасти, нужно только успеть обогнать Лари и настучать первым! Сэм направился в туалетную комнату, но на секунду остановился, увидав в зеркале роскошного красавца в невероятном сиреновом костюме — вот это тело, вот это жизнь! Как глупо отдавать все это бесславно и зазря! Помогите, Господи, рабу своему найти девушку, желающую продать душу! Вдруг Сэм ощутил частую вибрацию часов на левой руке. Неужели? Пирамида на часах стала красной, словно пыталась кричать. Сэм ощутил, как волнение прихватило горло. Он потер руки, похлопал себя по щекам: точно, не спит! Прислонился к стене и, не дыша от напряжения, уставился на пустой коридор. Но пустым коридор оставался недолго, через секунду дверь в женский туалет распахнулась и из него походкой фотомодели вышла девушка лет двадцати пяти и, развернувшись к Сэму изящной, открытой спиной, притормозила в коридоре у зеркала. Ого! Сэм спрятался за угол и осматрелся — часы не лгали — это был объект! Фигура и рост — все действительно как у Лари!

Сэм верил в свою удачу, и она не подвела! Лика долго рассматривала свои ноги, талию, бедра — ну чудо как хороша! Неужели никто этого не замечает?

— Наконец-то я вас нашел! — раздался за спиной мужской возглас. — Не верю своим глазам, неужели это вы?!

«Неужели это Сэм?» Лика испуганно огляделась, но в коридоре кроме нее никого не было, он действительно обращается к ней. Потрясенная до глубины души, она раскрыла рот в немом восторге. Перед ней стояла упавшая с неба Звезда! «Неужели Сэм ее кадрит?»

— Я? Вы меня не путаете с кем-то? — поправив платице и откинув кудри, изумилась Лика.

— Кто, я? Перевожу дословно: я не путаю даже себя с Джонни Деппом, хотя, признаться, иногда очень хочется! Как я могу спутать вас — мой трофей! Мой заказ небу!

Понимаете, я вас заказал! — Он подходил к ней все ближе, обволакивая ее своим бархатным взглядом и запахом своих новых духов от Ив Сен Лорана.

— Нет, не понимаю... — Лика быстро ущипнула себя за ухо. Нет — это не сон — это Сэм! САМ Сэм Самиров, этот умопомрачительный телеведущий, шоумен и любимец всех девушек страны!

— Вы полное стопроцентное попадание в образ! Как вас зовут?

— Меня?

— Ну не меня же!

Вот это чудо! Лика взвилась душой в небо от невыразимого счастья, она почувствовала, что парит где-то у престола Господа Бога.

— Ой, Сэмчик! Это ты! погоди, я не верю своим глазам! Знаешь, как я обожаю твои шоу! — Лика завертелась на каблуках. — Я в полном отпаде! — Она протянула ему свою руку для поцелуя. — Я Лика Названова.

— Лика, — протянул Сэм, как бы пробуя на вкус ее имя. — И имя у тебя сладкое, как леденец. — Он цокнул языком. — Если честно, то ты не представляешь, что мне пришлось пережить до встречи с тобой! — Сэм оценивающе разглядывал ее грудь, фигуру и обретал необходимое чувство равновесия. — У меня возникла неразрешимая проблема, и, похоже, ты как раз то, что мне нужно!

Лика почувствовала, что земля уходит из-под ног — неужели это все происходит с ней?

— Я сегодня пребываю в образе Воланда и совершенно не могу появиться на балу без Маргариты, так что побудь, пожалуйста, сегодня королевой бала!

— Это стеб или разводка? — врубилась Лика. — У тебя должна же быть соведущая? Где твоя партнерша?

— В этом-то все и дело, что она погибла! — Сэм быстро изобразил на лице глубокую печаль. — Несчастный случай! Автокатастрофа! Только что сообщили, что она попала в аварию, а заменить ее нечем! Я иду и молю Бога, Господи, говорю, пошли мне ее двойника! И вдруг ты — вылитая она! Сзади не отличить!

Лика закатила к небу глаза и закусил губу от счастья. «Боже, неужели сработало?! Это же проявление могущества Сэн Лоу! Надо же! Как он это срежиссировал!»

— И что я должна делать? Я же не готова! И потом я сегодня работаю здесь с группой «Эль», ну «Эльбрус», знаете?

— Кто знает группу «Эль», попрошу поднять руки! — Сэм кинул реплику воображаемой публике. — Сегодня, Лика, ты работаешь со мной! Я думаю, не нужно преуменьшать значения сказанного! Ты вообще понимаешь, что это для тебя значит?! Миллионы девушек отдали бы за это самое дорогое — свое сердце! Да что я тебя уговариваю! — Он развернулся и обиженно поскакал вниз по лестнице.

«Сэм был прав! Нужно сделать выбор — мало кому известный Ив или Сэм и Первый канал! Ведь не зря же она столько ждала!» Лика бросилась за ним вниз по лестнице и схватила его за рукав.

— Сэм, стой — я согласна! Что нужно делать? Я даже не знаю, что говорить! — Она стояла возле него — красивая, волнующая, взволнованная.

— Стоп! — закрыл ей рот своей рукой Сэм. — Только не нужно ничего говорить! Умоляю, пусть говорит твоя красота! — горячо зашептал он ей прямо в лицо. — Ты будешь немой, будешь тупо моим хвостом, ходить и ничего не делать! Молчать и загадочно улыбаться, но ни в коем случае не раскрывать рта! Это буду делать я! Ты будешь просто дамой Икс, королевой бала!

— Но даме за это что-то полагается, я имею в виду гонорар? — Лика на всякий случай пыталась не продешевить.

— Конечно, моя кисочка, на штуку от меня лично ты можешь рассчитывать.

— И это все?!

— Тебе мало, ну хорошо, проси большего, Сэм умеет быть благодарным!

— Я хочу быть королевой не на один день, я хочу стать звездой навсегда! Я хочу в

телевизор, петь, вести шоу, что угодно! Я рождена для славы!

— А раздеться можешь?

— Прямо здесь, сейчас? — Лика эффектно тряхнула кудрями и поднесла руку к застёжке на платье. Но Сэм смеясь успел перехватить ее руку.

— Спасибо, дорогая, не здесь! Мне необходима соведущая, молодая, без комплексов, секси для нового шоу «Секс со звездами»!

— О! Сэм, возьми меня, я буду делать все что нужно и лучше всех!

— О'кей! И ты мне это сегодня докажешь! Потом, после шоу! — Сэм был настроен решительно, и Лика сказала: — Да!

Он подставил локоть, чтобы Лика могла взять его под руку, и они пошли вперед к славе и успеху!

Она потеряла дар речи от такой головокружительной скорости. Раз — и она в дамках — на Первом с Сэмом! А могла бы еще сто лет выяснять с Иваном проблему пить или не пить.

— Ай да китаец, ай да хиромант!

Лика верила в то, что когда-нибудь это случится, особенно после посещения «шарлатана», но никак не могла предполагать, что так скоро! А Ив еще насмехался над ней! Ну и кто теперь в дураках? Она шла рядом с сильным и могущественным мужчиной, это ощущение было приятно и естественно. Вот это ее герой! Все идет по плану! Он — надежный, знаменитый, богатый, она — молодая, талантливая, красивая. Обидно только, что так долго она взывала, Космос просто не слышал ее просьб! Но услышал! Они пошли в зал по красной дорожке, отовсюду к ним спешили журналисты, щелкали камеры! Лика уже видела свое лицо на обложке! Ух! Завтра она попадет в светскую хронику, все напишут: «Новая подруга Сэма!» «Сэм зажег новую звезду!» Внезапно, стремительно и возможно навсегда! А Сэм продолжал доводить жертву до кондиции:

— Мне нравится твоя энергия и решительность, ты молода, красива и, видимо, готова душу заложить дьяволу ради славы?

Лика с удивлением посмотрела на Сэма — откуда он знает ее мысли?

— Так вот что я скажу тебе, девочка: к славе прорывается либо гений, либо тот, кто готов идти по трупам.

— Я всегда готова идти, лишь бы не стоять на месте!

— Ну, вот и чудненько! А то и правда, ну кому сейчас нужна душа, если за ней ничего не стоит?! — Сэм нажал на кнопку часов, сигнал пошел. Это означало, что соглашение подписано, объект найден.

— Замечательно, на первое время съемочный день всего 500 у.е. — ты же пока звезда не раскрученная, но это только на первое время! Здесь Сэм сделал ударение.

— Спасибо тебе, мастер Сэн Лоу! — прошептала Лика.

— Что ты сказала?

— Я сказала, что ты сделал правильный выбор, и я тебя не подведу!

Такие ощущения дорогого стоят, Лика даже не могла и представить, как дорого...

За одним из столиков в банкетном зале разминалась группа «Эль». Все как один красавцы и интеллектуалы в дорогих стильных костюмах начинали разминку с бокала легкого вина. Ден и Крок сидели на одном конце длинного стола, а Иван и директор группы Боб (Борис) на другой. У Ивана было хобби: все имена сокращать до минимума, поэтому клавишник Денис назывался Ден, администратор группы Борис — Боб, а гитарист Сергей — Крок, потому что Крокусов. Иван с Бобом, судя по всему вели серьезный конфиденциальный разговор. Они тоже успели пропустить пару бокалов «Файн Руби» белого и проявляли готовность увеличивать градусы. Боб заказал дорогой коньяк «Хеннесси Х.О.». Сегодня было за что пить! Боб был менеджер от Бога, ему всегда не хватало чуть-чуть до взлета, до того, чтобы приподнять группу «Эльбрус» по-настоящему. И вот наконец он ухватил за хвост молодую и резвую Жар-птицу. До сих пор им не удавалось выйти на богатых спонсоров, пробивались своими силами. А тут внезапно на него сам вышел очень крупный

бизнесмен, владелец сети компаний «Бизнес-альянс» — Роман Анатольевич Воронов. Он прислал своего представителя, и тот объяснил, что у шефа есть нетрадиционные желания потешить себя неким вкладом в дело искусства. Тоже, мол, хочет приобщиться к шоу-бизнесу, он мечтает усыновить какой-нибудь молодой, талантливый и не очень раскрученный коллективчик. Зачем? Каприз богатого человека! Хочет почувствовать себя в роли продюсера, иметь своих дрессированных канареек. Вместе с помощником Константином долго выбирали группу и остановились на группе «Эль», а точнее, на ее солисте — Иване. У него хороший низкий голос, не голубоватый тенорок, не слабый шепот. Есть мужественность и обаяние, да и песни со смыслом и чувством стиля. Иван тянет на «образ эпохи», что уже большая редкость! Если с ним правильно поработать грамотным имиджмейкером, из него выйдет настоящая звезда! Представитель компании объяснил, что господин Воронов сам остановил внимание на их группе. Теперь осталось только познакомиться и подписать контракт! Боб выдавал эту новость Ивану, готовясь в любую минуту оторваться от земли, как воздушный шарик.

— Мы даже предварительно оговорили пиар-кампанию. Представляешь, старик, он совершенно не жметя!

— Нереальных качеств человек! — подтверждал Иван.

— Сразу несколько сессий в самых модных журналах — это раз! — загибал пальцы Боб. — Клип на твою новую песню, с расписанным лично мною бизнес-планом — это два! — В глазах Боба мелькали ноли, отражающие весь масштаб мероприятия. — И запись нового альбома — это три! — выдохнул Боб. — И ротация на Музканале! Все! — Он хлопнул по столу рукой, так что Ден с Кроком повернулись. Боб отвалился на стуле от удовольствия, наблюдая за шоковой реакцией Ивана. Тот, не задерживаясь, налил вино по рюмкам, и они с Бобом опрокинули по две.

— Ну, чувак, — восторженно похвалил Иван, — я всегда знал, что в тебе живет Остап Бендер, но никогда не знал, что Билл Гейтс! — Иван опять наполнил бокалы, его руки немного тряслись.

— Ты самый лучший менеджер в мире!

— Ив, через три дня они назначили нам с тобой встречу для подписания контракта!

— Так что же ты молчал?!

— Только сегодня днем все узнал и сразу к тебе!

— Тогда зови команду — мы будем за это пить стоя!

Боб поманил рукой недостающих членов коллектива. Иван поднялся с места и налил всем.

— За что пьем? — спросил клавишник Ден — красивый высокий брюнет в черном костюме с васильковыми глазами.

— За то, братва, что мы выходим на стартовую прямую! Мы имеем шанс, и шанс нас имеет! А сделал это все вот этот маленький, скромный человек. — Иван указал рукой на скромно жующего зеленый лук Боба.

— Ден, — толкнул его Крок — рыжий парень лет двадцати пяти, — похоже, мы пропустили первую серию. Можно коротенький ввод в сюжет?

— Объясняю для тупых и вновь подошедших! — сиял улыбкой Иван. — Пока вы, как отстойные элементы мироздания, в несознательном состоянии валялись после позавчерашней алкогольной передозировки, наш единственно сознательный член коллектива уже вписывал наши автографы на аллею славы! Расскажи, Боб!

— С этого дня, бездари и бездельники, у вас таки есть спонсор! Все потому, что у вас есть я! Мы теперь получаем новый статус и определяем новую ценовую политику, поэтому все мы будем меньше пить! За это я и предлагаю выпить! — воодушевленно выпалил Боб.

— Вау! — грянули все в один голос. Все четыре сердца забились в едином радостном ритме!

— Но! — Боб поднял в небо указательный палец. — Мы еще не подписали контракт! И поэтому, чтобы не сглазить, мы сейчас чокнемся очень тихонько.

— Ура! — гикнули четверо громким шепотом.

— Пьем тихо, скромно, без ажиотажа и закусывая! — руководил Боб своей командой, пока сам еще был трезвым, и накалывал на зубочистку маслину — показывая пример. Они чокнулись и в едином порыве опрокинули бокалы.

— Да, друзья, а где же Лика? Мы же забыли девушке налить! — вспомнил еще об одном члене коллектива Боб.

Но Лика в его заботе не нуждалась. В этот момент она входила под руку с Сэмом в зал, под ахи публики и щелканье фотокамер.

На глазах у изумленной группы «Эль», как в рапиде, разворачивалось неправдоподобное по своему масштабу событие: их Лика, которую только недавно взяли для подтанцовки и бэк-вокала, в роскошном вечернем платье, обворожительно улыбаясь, величественно двигалась по красной дорожке под руку с Сэмом. Под вспышки фотокамер героини пересекали зал, вернее, пытались пересечь, потому что со всех сторон их атаковали журналисты. Лика обвела глазами зал и наткнулась на Ивана с товарищами, лишь на секунду изменилась в лице, и так, будто бы они не знакомы, продолжила очаровательно кивать журналистам.

— Это ваша новая соведущая?

— Как давно у вас роман?

— Откуда эта девушка? — наперебой задавали вопросы журналисты.

Лика молчала как дура, а Сэм, не умолкая, нес какой-то бред про новую звезду его нового шоу...

— А я думал, это мы ее наняли! — разочарованно произнес Боб.

— Я надеюсь, мы не будем завидовать чужому успеху, — изобразил безразличие Иван.

— Это называется: «гитлеровцы напали без предупреждения», — презрительно отвернулся Ден.

— Она срывает нам сегодняшнее выступление, — заметил Крок.

— Пора уводить отсюда Ивана, не видите, у человека стопор!

— Вот это «опускалово»! — Ден в знак солидарности поставил на стол свою рюмку. Крок закрыл Ивана, так, чтобы его физиономию не видела Лика.

— Да, братва, мы видим перед собой закон восхождения по трупам, и лучше нам этого не видеть! Так что, братья, предлагаю залить горе в гримерке. — Крок схватил со стола бутылки, Ден бутерброды, и они покинули зал.

— Не огорчайся, старик! — похлопал Боб Ивана по плечу. — Тебе она никогда не подходила. У вас слишком разные интеллектуальные ай-кью, ты просто этого не замечал. А я всегда хотел предупредить...

— Ты всегда предупреждаешь после того, как уже что-то случилось!

— Ты представляешь, что с ней будет, когда она узнает про наш нереальный подъем?! Она же приползет к тебе на коленях!

— Ничего с ней не будет! Сэм ее научит курить кокаин...

Иван засел в гримерке и не выходил из нее до самого выступления. И от этого незапланированного драйва он выдал сегодня все, на что был способен. Трубным ревом раненого зверя он взбудоражил всех, пробил сердечную чакру дамам и заставил зауважать себя мужчин. Он спел новую песню «Молитва», которая специально была написана для того, чтобы высечь из камня слезу. В припеве повторялись слова:

«Я буду молиться за тебя!»

Ив посвятил эту песню Лике, а теперь почувствовал опустошение из-за того, что не за кого больше молиться.

Судя по реакции зала, он затмил всех до него выступавших, это было очевидно. Даже у

примадонны на глазах блеснула слеза. Жаль только, что этого не видела Лика, зато в этот вечер все увидели ее. Она не отходила от Сэма, а Сэм не уходил от умиравшей от любопытства прессы. «Кто это?», «Сэм снимает завесу!», «Это дочь одного нефтяного магната!» Лика позировала для всех глянцевого журналов сразу и пила с Сэмом шампанское «Вдова Клико».

— Ну все! Сколько можно быть таким идиотом!

Иван выскочил на улицу — нужно поскорее делать отсюда ноги! Но тут он вспомнил, что ключи от машины-то у Лики! Он двадцать раз послал SMS, он выкурил еще полпачки сигарет, пока дама наконец соизволила выйти на улицу.

Лика появилась на лестнице счастливая и вдохновленная, как Сара Бернар на поклоне после «Гамлета» — такой он никогда ее не видел. Она подбежала к нему и радостно чмокнула в щеку:

— Ваня, ты сегодня лучший! Ты сегодня просто герой! Прости меня, я не успела тебя предупредить, я получила приглашение на кастинг!

— Лика, дай мне ключи от машины!

— Ты не понял! — Лика попыталась его обнять. — Это же я для нас стараюсь! Для нашего будущего! — нагло врала Лика.

— У нас с тобой нет будущего! — Иван отошел от нее. — Все в прошлом!

— Не злись, Ив! — Лика опустила руки. — Не могла же я упустить такую возможность, ему срочно нужна была соведущая. Это был срочный ввод!

— Настолько срочный, что ты опозорила меня перед коллективом, сорвала работу и всех подставила!

— Победителей не судят, Ив!

— Лика, ты сегодня победила разум! Верни мне ключи!

Лика открыла сумочку и вытащила из нее большую гремющую связку.

— Тут и от квартиры... — Иван понял, что так был задан вопрос. — Ваня, я только съезжу на кастинг и вернусь!

— Прости, но одновременно сидеть на двух стульях у тебя не получится! Ты сделала свой выбор! И я его оценил. Правда, завтра Сэм и не вспомнит, кто ты!

— Ты просто завидуешь Сэму, он может дать мне большее! А ты не думал, что у меня может получиться карьера и без тебя?! Но ты еще ничего-ничего не добился! — Лика становилась злой и некрасивой. Иван почувствовал, что ее слова больнее, чем удар по лицу.

— Стоп, Лика, я никогда не завижду женщинам! Подумай и выбирай: если ты сейчас уйдешь с Сэмом, то можешь не возвращаться, секонд-хенд не в моем формате. Все!

— Нет, Ваня, не меня бросают мужчины, я сама ухожу от них! — Лика тряхнула густой каштановой гривой и пошла прочь. В этот момент она совершенно забыла о просьбе маленькой девочки, которую видела у Лоу. «Не уходи от Ивана!» — просила она.

«ДЛЯ КОГО — ВОЙНА, ДЛЯ КОГО — МАТЬ РОДНА»

Утро 12 октября 2005 года

Машину Снегина и его спутников выбросило в Москву как выбрасывает на берег измученного штормом мореплавателя. Но страдающих бессонницей преследователей этот факт только раззадоривал. Не сбавляя скорости, злобный кортеж, как монолитное черное тело ястреба, пытался вонзиться клювом в мягкий затылок убегающего в норку хорька.

— Они хотят обнаружить «зону С», я знаю, где есть проходные дворы! — Глеб нервно перезаряжал в пистолете обойму.

— Тогда сворачивай в этот переулок, отсюда до зоны рукой подать, — подсказывал Егору Андрей. — Главное, тянуть время! Нам все равно не избежать жаркой встречи!

— Откуда они узнали?! Откуда? — то и дело восклицал Снегин.

Егор резко свернул в глухой переулок. В это время Андрей быстро обрисовывал друзьям план.

— Следующий пролет и налево, там до зоны рукой подать! Главное протянуть время! Мы выйдем на переговоры, а Снегин с Егором тихо уйдут в «зону С». Егор, будешь его прикрывать, — приказал он.

— Но я не могу уйти один! Без вас! — отчаянно восклицал Снегин.

— Не только можете, но и должны! — успокоил его Андрей. Машина уже сворачивала в переулок, но ее настигали черные ястребы.

«Мерс» бросало из стороны в сторону. Свернув в один из дворов. Егор резко затормозил, и они вдвоем со Снегиным выскочили из машины и бросились в темноту.

Не успели они исчезнуть, как два черных джипа с визгом влетели во двор и осветили черное пространство яркими фарами. Две другие машины остались в переулке, перекрывая дорогу случайным свидетелям. Из джипов высыпали парни все как один в униформе: черные кожаные джинсы, высокие сапоги и черные кожаные куртки. Дама в черном никак не выделялась на их фоне, издали ее можно было принять за парня. Андрей взял на себя инициативу и вышел на середину двора с поднятыми вверх руками, следом за ним вышел Глеб.

— С этой командой мы справимся, — шепнул Андрей Глебу. — Я думаю, минуты три мы выиграем, они успеют уйти.

Друзья подходили все ближе и ближе к улыбающейся даме в черном.

Лари широко развела руки, будто хотела заключить их в объятия.

— Какая честь, что такие герои решили осчастливить Великого Са!

— Зачем Великому Са такие большие проблемы? Вы ведь знаете, эта война не санкционирована! Без предупреждения, без ультиматума! Да и знает ли Великий Са о твоём самоуправстве? Я лично в этом сомневаюсь! — Андрей с успехом тянул время, давая Снегину с Егором уйти.

— Ты догадлив, мы мирные граждане, мы просто хотим договориться. Нам не нужны бессмысленные жертвы и тем более не нужны два тупоголовых бойца. Нам нужен — Элион! Мы тоже имеем на него кое-какие права.

— У него тоже есть одно право — право выбора! Насколько мне известно, он вас на дух не переносит.

— О! Мон шер, один укол Тоу-ди, и он забудет о своей ориентации! Он ведь видел последствия наших экспериментов, не так ли?

Андрей молчал и с показным равнодушием жевал жвачку.

— Не советую отдавать свою жизнь за то, что уже обречено! Элион должен работать на нас, а вы просто слабые, вялые людишки, и кроме Элиона у вас нет никаких преимуществ! Вы просто кучка слабовольных неврастеников!

Она дразнила Андрея, вызывая первым начать драку. Она играла у него на нервах. Но он улыбался, изо всех сил стараясь не бросать вызов первым. Тогда женщина сделала нечто невозможное — она подошла к Андрею и резко плюнула ему в лицо. Он не смог удержаться и ответил резким ударом, но женщина успела увернуться.

— Дева асио Тан! — выкрикнул Андрей какой-то непонятный воинский клич. Но Лари поняла его значение, подпрыгнула вверх, выводя ногу в лицо Андрею, и на лету уже выкрикнула не менее странный девиз:

— Тана элио Са!

От резкого удара Андрей упал, но лежа схватил ее за ногу и оказался сверху извивающейся кобры. Все это случилось молниеносно, тут же двое парней в черном вышли навстречу Глебу, играя нунчаками. Еще двое, как две натянутые пружины, следили за поединком, чтобы поддержать Лари по первому ее зову. Но она не звала, она хотела понять, какого класса воин перед ней, стоит ли с ним поиграть или лучше сразу пустить пулю. Андрей понимал настроение Лари и тянул время. Он бросился к ней, поднял над собой и ее же железными сапогами разбил в кровь лица ее телохранителям. Он крутил ее вокруг себя,

как дощечку, а парни не могли остановить его, их разбросало в разные стороны.

Еще трудней пришлось Глебу. К двум бойцам подключилось еще двое, всего четверо парней в черном накнулись на него, кто с цепями, кто с нунчаками. Глеб понимал исход событий, поэтому выхватил пистолет и метко всадил четыре пули. Три попали в цель, одна пробила руку парню с нунчаками, две другие уложили бойцов наповал. Это произошло стремительно, никто и глазом не успел моргнуть, как на землю рухнуло два трупа. Зато теперь открыла огонь команда Лари. Первая пуля пробила плечо Глеба, не успел он схватиться за рану, как несколько одновременных выстрелов в живот заставили его кататься по земле.

Андрей бросил Лари на парней и огромными скачками прыгнул за их машину и открыл огонь. Он огибал двор, стараясь подобраться к Глебу, а на него в ответ сыпался град пуль.

— Все, Глеб, они ушли, слышишь! — кричал Андрей. Но Глеб в ужасе протянул руку по направлению к машине.

— О боже! Только не это! — Андрей не поверил своим глазам.

Снегин сидел в машине, как будто никуда и не уходил! — Андрей явно видел его, его видели и парни в черном. Пуля просвистела мимо его виска, Андрей на секунду отвернулся от Снегина, чтобы ответить на выстрел. Выстрел, еще, еще, через пару секунд раздался взрыв — это взорвалась машина, в которой сидел Снегин. Андрей упал на землю и понял, что погиб, больше он ничего не видел. Он не видел, как, выскочив из лабиринта дворов и практически очутившись у цели, Снегин остановился, потому что его друг Егор приставил к спине холодное дуло пистолета.

— Стоять! Руки в замок, за голову!

Снегин не поверил своим ушам, Егор предатель?! Друг, телохранитель, человек, который не раз и не два не моргнув глазом прикрывал его собой, теперь хочет его убить?!

— Что ты делаешь, Егор?! — прошептал Снегин и повернулся к нему, чтобы увидеть глаза бывшего друга. Егор дрожал, чуть ли не рыдал, но пистолет держал в руке уверенно.

— Простите меня, Владимир Александрович, я не могу дать вам уйти! Я знаю, что предатель, знаю, что мне нет прощения, но у меня нет выхода!

— Выход есть всегда! Расскажи, что случилось? Скажи, мы же всегда были друзьями!!! — Снегин медленно пытался сделать несколько шагов в сторону руки с пистолетом.

— Не двигайтесь, я буду стрелять! — Он щелкнул затвором. — Бог видит, я не хочу этого! Если бы на кон была поставлена моя жизнь, сомнений нет, я бы ее отдал! Но они взяли в заложники мою жену и двоих детей, и нет в мире ничего такого, чего не мог бы выполнить человек в такой ситуации! — Это было дикое отчаяние загнанного в ловушку зверя. Снегин не хотел такой ценой спасти свою жизнь.

— Почему ты не сказал раньше?! Почему не предупредил Андрея, мы бы что-то придумали!

Егор показал часы на своей руке:

— Потому что мне надели маяк, нас прослушивали! Они бы взорвали машину, если бы я сказал хоть слово, а потом бы убили моих детей! — Он вытер мокрый от напряжения лоб рукавом и добавил: — Я должен доставить вас живым! Но один вариант все-таки есть! Вы сейчас возвращаетесь в машину, вы успеете, еще пару минут наши будут их отвлекать. Вы покажетесь из машины так, чтобы они все вас увидели! Как только поймете, что вас видят, пригнитесь, будто бы вас ранило и вы упали! Выстрелы летят во все стороны, и они не поймут, что случилось, у вас есть минута — вы выскакиваете из машины, в машине оставляете вот это, — он дал Снегину две коробочки, — а это взрываете! — Егор показал, как взорвать маленькое портативное устройство. — Бомба взведена, вы просто нажмете вот здесь тогда, когда уйдете в сторону, но сначала они должны вас увидеть! Тогда все подумают, что вы погибли при взрыве. Я прикрою вас из подворотни так, чтобы никто не мог подойти. Все должно произойти стремительно и четко, не мне вас учить!

Снегин в ответ кивнул:

— Я понял, Егор, я все сделаю!

— Вы, главное, прыгайте и ползите как можно дальше!

Но Снегин уже мчался назад, на выстрелы.

Дальше все было как по сценарию: Снегин вернулся на место боя и незамеченный прокрался в машину, которая стояла у сквзного подъезда.

— Все, бросайте пушки! Он у нас! — закричала париям Лари. — Ко мне его, в машину, живо! Брать только живым!

Двое парней кинулись к машине, но тут с боку из-за стены дома его прикрыл невидимый для них Егор и тем самым отвлек внимание от Снегина, который незаметно выпрыгнул с другой стороны и в ту же секунду раздался взрыв. Лари и ее парней отшвырнуло взрывной волной, Андрей упал, раненный осколком. Где-то далеко послышался рев сирен, приближалась милиция, вызванная одуревшими от ужаса жильцами!

— Уходим, живо! — орала Лари. — Скорее! Он погиб!

— Сматываемся, сматываемся! — кричали друг другу уцелевшие парни Лари.

Они стремительно собирали с поля боя тела погибших, с минуту на минуту мог появиться ОМОН. Сам бой занял минут десять, не больше, но отряд был где-то недалеко. Команда Лари видела главное — взрыв машины, в которой только что находился Снегин. Они действительно проглотили наживку и с невероятной скоростью покидали двор.

* * *

«Ну все, хватит! Вы полные идиоты!»

На этом месте невидимый ни для кого Моро выключил монитор часов. Все это время он, затаив дыхание, следил за поединком, не отрываясь ни на мгновение. Он потянулся и вытянул ноги в блестящих брюках. Он так и не успел переодеться за эту длинную ночь. Рассвет за плотно занавешенными шторами неотвратимо розовел.

Моро закурил сигарету, но по его непроницаемому лицу было совершенно непонятно, как он относится к происходящему.

— Ну все, хватит! Ты полный идиот! — сам себя выругал Иван. Поехали! — Машина рванула с места и понеслась по пустынным улицам ночной Москвы.

«А сам то, хорош! — сам себе объяснял ситуацию Иван. — Вот так тебе и надо, кинули тебя как лоха! Променяли на этого монстра под кокаином! А все потому, что ты такой привязчивый и доверчивый и веришь в лучшее в человеке. А человеку всегда будет лучше там, где его лучше кормят! Будешь следующий раз думать! — назидательно сказал себе Иван. — А о чем думать? — спрашивал у Ивана его внутренний голос. „Ну вообще!“ „Так я и думаю вообще...“ Нет, конечно, Лика не единственная девушка в его жизни, до нее были другие. Но никогда его вот так не кидали лицом об асфальт! Никто так не позорил его в присутствии друзей! А спрашивается — за что? Кто вытащил ее из глубокой задницы? Привел к себе домой, дал работу, а теперь оказалось, что его просто использовали как трамплин для высокого взлета!» Ивану было жарко от мыслей и вина, он остановил машину в переулке одного из московских дворов, достал из бардачка бутылку минеральной воды, жадно выпил полбутылки и вышел, чтобы успокоиться и охладиться.

Холодный воздух отрезвлял ум и остужал голову. «Вот блин!» — Иван нечаянно стукнулся головой о дерево — куда же он поехал в таком виде? Нет, он, конечно, может вести машину и после двух бутылок коньяка, но лучше пройтись и протрезветь. Иван закурил и неприкаянно побрел в глубину московских дворов, которые были как в том сне — пусты и безжизненны. Плевать ему на то, куда он идет, куда вообще он идет в жизни. Вот-вот он достигнет большой и настоящей славы, у него будет гораздо больше бабла, еще больше концертов. Он еще больше будет пить оттого, что будет больше денег. Да или нет? Скорее да, чем нет. А потом он уйдет в резерв, как ушли все, и не такие, как он, и будет старым нафталином, шататься по ночным клубам, он может стать продюсером или кем-нибудь еще. Но почему-то не хотелось никем становиться и вновь доказывать свою

состоятельность. Хотелось, чтобы любили за то, что ты такой, какой ты есть. За то, что ты хороший, добрый и не желаешь никому зла. Вся эта борьба за «нишу» — это чужая, навязанная тема. Хочется петь то, что петь интересно, а не то, что кассово. Хочется чего-то настоящего и какой-то настоящей любви! Обязательно нужно найти что-то такое, ради чего стоит жить! А вот кто-то жить уже не хочет!

Неожиданно Иван услышал рядом звуки выстрелов. Неужели это может быть настоящая перестрелка ранним утром в центре Москвы? Сам не зная почему, Иван побежал на выстрелы, а не от них. Скорее всего сработало обыкновенное любопытство, желание понять, что это могло быть. Пройдя дворами, подворотнями, он увидел через сквозной подъезд уже известную нам панораму — люди бросали друг друга о землю, вертели в воздухе, как в американских боевиках. Иван быстро бросился вверх по лестнице этого подъезда. Дом был старый, пахло гнилью и мышами, но зато из маленького низкого окошка в пролете второго этажа был виден двор и вся панорама битвы. Ив присел на корточки и затаив дыхание наблюдал за войной профессионалов. Ему показалось! Нет — это точно он! Тот седой мужчина, которого он повстречал у китайца. Он, как настоящий лох, кинулся в машину в тот момент, когда нужно было бросаться назад, во дворы. Вот идиот, его же сейчас убьют! Иван сжимал кулаки, ему так хотелось помочь седому. Он почему-то был уверен, что это хороший человек. Вдруг как в кино грянул взрыв, машина взорвалась и перевернулась. Иван инстинктивно закрыл голову руками и прижался к стене. Через пару минут он снова решил выглянуть на улицу. Двор опустел, словно в нем никого не было, и где-то вдалеке уже слышался вой сирен. Видимо, соседи вызвали милицию. А вдруг этот седой еще жив?! Нужно постараться ему помочь! Иван выскочил во двор к горящей машине. По дороге он увидел лежащего на земле мужчину в светлом плаще, который тоже нуждался в помощи. «Но к нему я подойду после, — решил Иван, — нужно попробовать отыскать седого».

— Я сейчас, сейчас подождите...

Иван разворачивал груды искореженного железа. Нашел!

То, что он увидел в следующую минуту, привело его в ужас, он реально ощутил, как волосы на голове встают дыбом. Отброшенный взрывной волной возле кирпичной стены лежал окровавленный седой мужчина. Снегин не успел уйти, он не успел отползти на нужное расстояние, взрыв раздался на секунду раньше. Он лежал в густой темной крови, которая текла из глубокой раны. Волосы и лицо — все было черным от взрыва. Но несмотря на рану и боль, он узнал Ивана и протянул к нему руку и хрипло прошептал: «Дай руку!» Иван склонился над ним и осторожно приподнял его голову.

— Потерпите, пожалуйста! Сейчас! Слышите, едет милиция! Сейчас приедет «скорая», вы только живите! Не умирайте, пожалуйста!

Но седой продолжал шептать: «Дай правую руку, Иван!..» Он искал ладонь Ивана, который в этот момент пытался разорвать рубаху, чтобы перевязать ему раны.

— Зачем вам моя рука?

Может быть, он хочет, чтобы я закрыл рукой его рану. Иван посмотрел на ужасающую дыру в груди и понял, что раненый не дотянет до «скорой». Мужчина смотрел на Ивана с мольбой, а Иван непонятно почему вдруг почувствовал, что пошевелить-то рукой не может, не то чтобы ее протянуть. И вдруг прямо возле уха Иван услышал тихий детский голос: «Дай же ему руку, миленький!» Он резко оглянулся, но вокруг не было ни души. «Что за чертовщина, о господи!» Умирающий закрыл глаза, и голова его упала набок. Иван опомнился и быстро схватил двумя руками его сухую холодную ладонь. Вспышка тока невероятной силы подняла его вверх и стукнула о землю. Луч света, яркий, как молния, вспыхнул перед глазами и погас! Это ток! Он убил меня током! Должно быть, у мужчины были слишком наэлектризованные руки! С хронологической точностью, в обратном порядке — от сегодняшнего дня до самого детства — пронеслась перед Иваном лента его короткой жизни. «Все — я умер, вместе с ним», — решил Иван. Но вдруг откуда-то из темноты появился незнакомец в длинном черном плаще с капюшоном. Иван видел его как бы сверху: «Отлетела моя душа!» — подумал Иван. Человек расставил руки широко в стороны и

прокричал куда-то в небо: «Да будь ты проклят, Элион! Будь проклят ты — получивший Дар такой ценой!» В ответ на его слова разверзлось небо и метнуло молнию, ударили раскаты грома и хлынули косые потоки ливня. Яростный крик человека был еще страшнее, чем он сам. Поразительным было другое — эти слова адресовались Ивану!

ХРАНИТЕЛЬ

Вечер 12 октября 2005 года

«Быстрее, скорей, еще быстрее». — Никита торопился, ему необходимо было дорисовать картинку из этого страшного сна. Нужно успеть, пока никто из родителей не проснулся! Мальчик сидел на кровати в детской комнате, включив настольную лампу. Вокруг валялись разбросанные карандаши и фломастеры, у него было мало времени и очень важное дело. Он пытался наскоро запечатлеть персонажей только что увиденного ролика! Во сне происходили невероятные события: сначала погоня, потом драка, взрыв, погибли люди! Это могло означать, что нечто подобное где-то уже произошло или вот-вот случится! И если он успеет все это нарисовать, если успеет воссоздать образы и сжечь бумагу, то есть надежда, что беду можно успеть предотвратить! Так сказал ему мастер Сэн Лоу. Он подтвердил предположение Никиты, что все события, которые ему снятся, вовсе не сон. Что у Никиты есть дар в одной из фаз своего сна попадать в другую реальность, которая переходит из тонкого мира в физический. «Из семени причины возникает росток событий». «И если бы я был обученным человеком — думал Никита, — я бы мог этими событиями управлять прямо во сне. Но я не умею, — честно признавался он себе, — поэтому единственное, что я могу сделать — это перенести ощущения сна на рисунок». Лоу сказал, что даже если он нарисован условно или коряво, то запечатлеет реальность как фотография. Если приснится что-то плохое — то нужно его сжечь. Чтобы в жизни подобное не случилось. Тогда его действия будут похожи на уничтожение компьютерного файла. Только делать это нужно умеючи — нужно понять, как формируются события будущего. Для этого необходимо поучиться в настоящей школе для одаренных детей. Сам Никита ничего не умеет. Он чувствовал, что ему угрожает опасность от неизвестного дядьки в плаще. Этот странный человек снится и снится ему уже третий раз, он страшен: он черный и небо вокруг него черное. Вот все, что сегодня снилось: седой мужчина, которого он видел у мастера Сэн Лоу, ранен, а тот символистичный парень Иван, которого он встретил у китайца, пытается его спасти. А черный, в плаще, как бы наблюдает за всем со стороны и кружится, как большая черная птица! Машина взрывается, седой человек пытается протянуть руку к парню, а тот почему-то медлит и не дает ему руку. Никита тоже просит его: «Дай руку, миленький!» Но как только Иван сделал это, что-то внезапно вспыхнуло, наверное, короткое замыкание! Какие-то яркие вспышки осветили двор, и седой мужчина умер, а Иван исчез. Выходит, Никита еще и виноват в этом: нечего лезть с подсказками, если сам ничего не понимаешь! Вот два последних персонажа: пижон, уводящий девушку, он такой смешной в фиолетовом костюме, но какой-то черный изнутри. Вот, все готово! Теперь нужно пробраться на кухню и все сжечь. Главное, чтобы его не обнаружила за этим занятием мама! Она последнее время проверяет прямо с утра все его альбомы, листики, тетрадки. Просто стала какой-то разведслужбой, а не мамой. Все говорит, что за него переживает... Кто же так переживает, только изводит его! Теперь взяла за моду раз в месяц класть его в свою клинику на три дня на проверку.

Дурак он дурак! Ведь гораздо лучше бы было согласиться поехать с китайцем в его школу. Тогда бы он был хотя бы среди единомышленников и его бы не доставали. Китаец очень поправился Никите, зря он так долго сопротивлялся и не хотел к нему заходить, он даже снял перед ним свою маску, чтобы Ник увидел его приятное и доброжелательное лицо.

А значит, он очень сильно доверял Никите, этим поневоле загордишься. Потом

разоткровенничался и рассказал, что никакой он и не китаец вовсе, а выходец из бурят, в детстве жил в России, пока к нему не приехал настоящий китаец и не увез его учиться к себе в школу. Ему было тогда семь, а мне уже девять, и мастер Сэн Лоу даже огорчился, сказал, что он немного опоздал, что долго искал меня и что скоро, может быть, уже поздно учиться. Мама спросила, что же ей со мной делать. Он ответил, что нужно правильно меня развивать и направлять мои способности и что лучше Сэн Лоу этого не сделает никто. А седой мужчина это подтвердил. Он объяснил, что мастер Сэн Лоу владеет техникой скоростного обучения йоге Патанджали и методом по развитию сидх (мистических способностей). Что это познание тонких законов физики, которые пока не может объяснить наука, но очень скоро ученые эти законы откроют, и все люди смогут их познать. Но можно не дожидаться победы научного знания, а сразу заняться делом. Потом он широко заулыбался и объявил маме, что будет счастлив, если Никиту отдадут в его школу. Мама при одной мысли об этом зарыдала и сказала, что это только через ее труп!

Тогда мастер Лоу попросил Никиту пройти такой тест: он разложил перед ним на столе кучу всяких безделушек, в основном это были женские украшения. Медальончики и кулоны, подвески и серьги, маленькие и большие. Одних медальончиков Ник насчитал штук тридцать, и все разные: со знаками Зодиака, расписанные по эмали, украшенные камнями, с фигурками и даже со скелетом. Из этой кучи дребедени он должен был выбрать один, свой. Лоу так и сказал: «Какой из них твой? Решай сердцем, не умом, бери, который почувствуешь, к которому лежит твое сердце». А что тут думать — вот этот кругленький, железный, смотрит на него и как будто подмигивает. Он не был ни таким красивым, ни нарядным, как все остальные, но для Никиты не было других, он протянул руку, взял медальончик на веревочке и прочитал на нем маленькую надпись:

«1331 — два отражения, видит и один. Тайна их скрыта, и тайна внутри — все открывает число 33».

— Загадка какая-то.

Лоу спросил, не знаю ли я, что означает эта надпись? Я сказал, что, наверное, это шарада из журнала. Ответ, конечно, был неверный. Но Лоу, несмотря на это, Никиту поблагодарил. Он погладил его по голове и сказал маме, что его способности нужно не подавлять, а правильно развивать. Они со временем будут только усиливаться и без должного руководства действительно могут начать разрушать его здоровье. Вот тут мама как врач обрадовалась тому, что он подтвердил ее мысли.

И тогда Сэн Лоу предложил забрать Никиту с собой в специальную школу, где обучают таких, как он.

И тут все изменилось с точностью до наоборот: если сначала Никита не хотел идти к китайцу, мама его силком тащила, то теперь мама уперлась, напряглась и как-то от Сэн Лоу отшатнулась — испугалась, что сына могут у нее отобрать. А Нику, наоборот, стало интересно как никогда в жизни...

Мастер просил маму не отвечать категорично, а просто пойти подумать, потому что ее мнение может и измениться. Но мама ответила, что это абсолютно исключено и что она никогда не поменяет своего решения.

— Только через мой труп! — неосмотрительно настаивала она. На что Лоу лишь покачал головой.

Но после этого посещения ее как подменили, она стала изводить его своей заботой, просто жизни ему не даст! Постоянно проверяет его в своей клинике на разных аппаратах, таскает по врачам. Все время требует рассказывать, что ему снилось. А рисунки нашла один раз и тут же потащила его к психоаналитику. Вот папа — другой вопрос: он так завален делами, что ему нет ни до чего дела, он только говорит, что Ник умница, что из него выйдет брокерский гений, что, имея такие способности, он станет великим стратегом на бирже валют. Папа иногда заступает за Никиту: «Ленка, перестань изводить парня своими

опытами, он же не морская свинка!» Но этим маму не остановишь, она его мнение игнорирует. Поэтому папа не особая для него защита. Никита надел мягкие тапочки и вышел крадучись в коридор. До кухни нужно было пройти мимо спальни родителей, напротив спит пудель Граф, перед Графом миска, нужно ее не зацепить ногой, тогда Граф не залает, но даже если тявкнет, то мама подскочит и тогда — конец делу венец. Ник благополучно прошел спальню, потом прополз мимо заворочавшегося пса, который только фыркнул во сне. Подходя к кухне, он почувствовал легкий холод, как от ветра. Наверное, он похолодел от страха, но фух, кажется, пронесло! Никита распахнул дверь на кухню и обмер: у открытого окна стоял папа и курил сигарету. Вот откуда доносился холод.

Павел курил, не зажигая света и выпуская дым в темноту, Никита никогда раньше не заставлял отца за этим занятием, он вообще не курил. Наоборот, всегда пропагандировал здоровый образ жизни. «Что-то особенное должно было случиться, чтобы он закурил», — подумал Никита. Павел дернулся, одновременно дернулся и мальчик. Павел мгновенно сжал пальцами сигарету и выбросил ее в окно, было очевидно, что Никита застал отца врасплох, то же можно было сказать и о Никите, который прятал за спину рисунки.

— Ты что не спишь? — спросил отец. Было видно, что ему неприятно появление сына.

— А ты? Ты что, папа, куришь? — удивился Никита.

— Мне не спится, у меня был трудный день, сынок, очень трудный. Ты свет не включай, а то мама проснется и нам с тобой влетит, на кухне накурено! А ты чего встал?

— А я, папа, просто хочу попить воды.

— А, понял, тогда пей быстро и уходи давай. — Павел снова повернулся к окну.

Никита только и хотел того, чтобы уйти. Он налил для правдивости в стакан минералки и поковылял в свою комнату. Папа так и остался у окна, видимо встречать рассвет. Так что о том, чтобы осуществить план, нечего было и думать. И что? Теперь погибнет седой или уже погиб! Нику стало противно от своей немощи, от того, что он маленький и от всех зависит, что не с кем даже поговорить, вот только с Графом. Противно, что он занимается черт-те чем, а где-то мастер Сэн Лоу обучает таких, как он, мальчишек необыкновенным вещам. Никита готов был разрыдаться. Он зашел в свою комнату и закрыл дверь. И вдруг внезапно кто-то сзади напал на него. Чья-то сильная рука в перчатке зажала ему рот, мешая дышать, он не мог вырваться, рука держала его так крепко, что он не мог даже шевельнуться...

ПЕРВЫЙ УРОК

— Отпущу, только молчи! — раздался за спиной мужской голос. — Будешь молчать?

Никита кивнул. Ночной гость развернул Никиту к себе — это был мастер Сэн Лоу!

Он поднес указательный палец к губам: «Т-с-с!»

— Я так ждал, так звал вас, мастер Лоу, я... — Ник глядел на него, как Колумб, узревший наконец-то Америку.

— Прости, что пришлось применить силу, не хотелось, чтобы ты закричал от неожиданности.

Страх и ужас Никиты быстро сменились на восторг и счастье.

— Вот тебе твоя первая ошибка — ты сомневался, ты звал меня, но в глубине души не верил в то, что это может произойти. Запомни, я твой мастер, я сам выбрал тебя и всегда приду к тебе на помощь, если в сердце твоём будет вера. Это тебе первый урок.

Сэн Лоу сел напротив него на ковер и продолжал:

— Настоящий учитель никогда не отказывается от ученика, даже если тот сам откажется от учителя. Ученику можно совершать ошибки. Учитель же должен быть безупречным!

Сэн Лоу проницательно смотрел на Никиту, будто вглядывался в его душу.

— Ты должен мне доверять. Ученик всегда должен доверять учителю. Ты мой ученик? Отвечай без оглядки на родителей, это только твой выбор. И ты уже достаточно взрослый, чтобы сделать его.

— Да! — радостно воскликнул Никита. — Я теперь хочу всегда быть с вами!

— Судя по всему, ты понял, что это серьезно. Но скажу тебе, один я искал тебя. Ты тоже очень хотел встретить меня, а когда-то давно, в другой жизни, мы не хотели разлучаться друг с другом. Ты забыл, а я сдержал слово и нашел тебя.

— А почему я ничего не помню?

— Потому, что так должно быть. А кто помнит? Люди в основной своей массе не помнят прошлого и ни о чем не задумываются. На все вопросы им отвечает телевизор. Ты все забыл для того, чтобы спокойно жить, чтобы тебе легче было учиться в твоей материалистической школе.

— Тебе не нравится моя школа, мастер Лоу? — Никита задал этот вопрос, хотя она и ему самому не нравилась.

— Нет, почему же? — здание хорошее, компьютеры в каждом классе. Только никто не учит главному!

— Чему?

— Ник, кому нужны знания, в которых ничего не известно о самом человеке? О смерти и бессмертии, о Вечности и Вселенной, частью которой человек является... Люди так нуждаются в познании своей души, самих себя, а им говорят обо всем, но только не об этом. А если люди вокруг ничего не знают о природе души и духа, их можно считать слепыми. А когда человек слеп — его можно убедить в чем угодно. Ты хочешь навсегда остаться слепым?

— Нет, — замотал головой Никита.

— Тогда не будем терять времени, покажи, что ты там нарисовал. — Сэн Лоу уже пару раз бросал взгляд на картинки, валявшиеся на полу.

Когда Сэн Лоу так неожиданно появился, они автоматически выпали из рук Никиты.

— Это правда, он погиб? — спросил Лоу, показывая на коряво нарисованного человечка с бородкой, лежащего в луже крови.

— Вот и я хотел это у вас спросить, — подхватил Ник.

— Видеть события, как это видишь ты, — это только твой дар, Никита. И мой долг помогать тебе стать тем, кем ты должен быть.

— Так вы не знаете, погиб седой человек или нет?

— Судя по всему — да, слишком много взаимосвязанных событий. Теперь нужно искать следующего Элиона.

— Кого?

— Теперь нужно искать того парня! — Сэн Лоу внезапно обнял его. — Ты не представляешь, Ник, как я рад, что ты согласился!

Ник и представить себе не мог, что он был способен на такой порыв чувств. Лоу взял рисунки Никиты, скомкал их, положил на свои ладони, и внезапно бумага сама воспламенилась. Листки скручивались и горели каким-то холодным синеватым пламенем, при этом лицо Сэн Лоу не выражало ни страха, ни боли, он только сосредоточенно смотрел, как догорают листки. Когда они начали рассыпаться, мастер Лоу подошел к окну и вытряхнул пепел, рассеяв его по ветру. Потом взял со стола стакан с водой, брызнул на руки, стряхнув след от пепла. На его руках Ник не увидел следов от ожога.

Он смотрел на мастера Лоу с восторгом и вдохновением, который еще шире раскрыл окно и встал на подоконник.

— Ник, ты мне сейчас очень помог, и я вернусь к тебе в тот момент, когда ты без меня не справишься.

— А я уже не хочу быть без тебя! — бросился к нему Ник.

— Не хочу и не могу — это не одно и то же, на всякий случай будь, как пионер, всегда готов!

Это было смешно, Никита никогда не слышал о пионерах, наверное, это индейцы в прериях, но в следующую секунду Ник забыл о них, потому что мастер Сэн Лоу сделал шаг из окна и взвился в небо.

ОДИН ИЗ НАС

Иван очнулся и открыл глаза. Жив! Кажется, цел, только где он? Деревянный сруб потолка из светлого дерева желтоватым куполом висел над головой, опираясь на дышащие хвоей стены. Крепкий деревенский дом — терем, в комнате горит свет, а вокруг такая удивительная тишина, такой покой, что казался безжизненным. Ни фига себе история! Значит, его спасли и увезли в деревню. Интересно, кто? Иван приподнялся на локте и тут же упал на большой деревянный настил. Он находился еще как будто во сне, где продолжались стрельялки и догонялки, потом взрыв — он потерял сознание. А вот что было потом? Может быть, его похитили как опасного свидетеля? Но тогда почему не убили? Но нет, когда похищают, то связывают, а тут постель постелили. Нужно попытаться обнаружить хозяев.

Иван сполз с кровати, как мешок картошки, плюхнулся на пол. Странно — тело не подчинялось ему совсем, может быть, его чем-то обкололи? Голова раскалывалась, а тело ныло, как после драки, но ни синяков, ни следов от укулов Иван на себе не обнаружил.

Кое-как добрался ползком до массивной деревянной двери, толкнул ее и отшатнулся — перед ним зияла черная пустота: огромное ночное небо с низкими яркими звездами как из окна космического корабля бросилось навстречу с галактическим размахом.

Ё-мое! — только и мог вымолвить Иван, вдохнув необыкновенно чистый, густой, насыщенный кислородом воздух, такой спелый и вкусный, что мог заменить и воду, и хлеб. Иван дышал полной грудью и не мог надышаться. Он давно отвык от чистого живительного воздуха, и у него даже закружилась голова. Постепенно зрение привыкло к темноте, и он начал различать шум, похожий на раскачивание деревьев. Ни огней, ни фонарика, но явно ощущался запах хвои, наверное, и правда лес. «Швеция — нет, бери выше, — ободрил себя Иван. — Швейцария?!» Он поежился, воздух был холодный, закрыл массивную дверь и обратил внимание, что на ней нет ни крючка, ни засова, ага, значит, закрывается только снаружи, замком. Кто его притащил? Скорее всего, спит где-то в другом месте, а свет оставили заботливо, чтобы он спросонья не испугался чужого места. Значит, не похитители, а друзья! Дверь не заперли, наверно, еще и потому, что отсюда некуда идти. Но это и утешает, значит, и чужие здесь не ходят. Но кто же здесь хозяин? «И что теперь? — спросил сам у себя Иван и сам же ответил: Нужно, Ваня, потихоньку ползти на хауз». — Он приподнялся еще раз, но ощущение того, что его били, не проходило, тело ломило и хотелось спать. Кто бил, когда, за что он ничего и не помнил... Но помнил, что кто-то его за что-то проклинал, наверное, это был кадр из фильма, но какого, опять не помнил. «Только бы поспать!»

Иван добрался до своего деревянного настила, благо, что невысоко, забрался на матрац, крепко сбитый из какой-то пахучей травы, и отрубился снова, не больно-то анализируя происходящее. И снилось ему огромное, крутящееся «чертово колесо», все почему-то объятые пламенем. Люди, вертящиеся в нем, плакали и кричали, а Иван смотрел на это жуткое зрелище со стороны, и ему казалось, что эта картина ему что-то напоминает, но что именно, он вспомнить не мог. Тут перед ним закривлялась насмешливая маска китайца Лоу. «САНСАРА, — подсказал китаец, — так называется это колесо», — и улетел, так и не поведав Ивану, как потушить этот пожар. Иван решил, что когда он проснется следующий раз, то очутится у себя дома или найдет всему объяснение.

Второй раз очнулся утром, во все щели пробивались теплые и радостные лучи солнца. Утро обещало быть добрым. Слышно было, как на улице заливались птицы, и еще, кажется, не показалось — мычала корова, и что совершенно точно — орал во все горло петух. Вот оно, значит, не сон! Значит — Швейцария! И ночное видение оказалось правдой! Иван повернул голову и ойкнул: напротив него стояла девушка с густой светлой косой в переднике и чистила над ведром картошку, шкурки тонким серпантинном падали в ведро, рядом стоял таз с водой, куда эта картошка с хлюпаньем и отправлялась! Иван пошевелился, и девушка тут же подняла на него глаза.

— Доброе утро! Выспался?

Боже, какие же это были глаза, как два чистых озера, даже неприлично было так ее разглядывать: светлая кожа, изящный нос, широкая улыбка, типичная русская красавица!

— Доброе утро, — ответил Иван и подумал, что страшен он, наверное не в меру. Стыдно перед девушкой, хорошо бы помыться...

Он отдернул одеяло, но, обнаружив, что на нем почти нет одежды, тут же задернул его снова. Кому, интересно, понабилась его одежда? Слава богу, хоть плавки оставили.

— Одежду я постирала и повесила сушить, — опередила его вопрос-девушка, — над печкой сохнет, скоро высохнет. Вот, наденьте-ка пока. — Она подала Ивану белую чистую мужскую рубашу и бриджи до колен, практически его размера, и белое полотенце.

— Вода за домом в рукомойнике, там же и туалет, простите, но до снегов у нас все на улице — хоть это и аскетично. Зато банька есть и венички, вечером прогоним!

— Чего? — Иван даже покраснел, наверное, он ее не понял, она что, собирается его пригласить в баньку на двоих? Нужно и правда умыться. Он схватил одежду, полотенце и выскочил на улицу. Ну и пейзаж ожидал его за воротами! Дом крепкий, деревянный, как терем в два этажа, стоял на самой опушке леса, на пригорке, поэтому небо в ночи казалось таким огромным. За домом располагалось небольшое хозяйство: корова, куры, маленький бычок. Лес был тут же, за калиткой, на расстоянии двадцати метров. Настоящее чудо: глубокий, хвойный, первозданный, сказочный, русский. Иван подошел к умывальнику и поглядел на себя в маленькое зеркало, прибитое над ним. Красавец, нечего сказать — щетина минимум двухдневная, лицо от долгого сна помятое, да и стрижка без укладки — просто кошмар! А на такую девушку все-таки нужно произвести впечатление! Иван заметил на полочке бритвенные принадлежности и зубную пасту. Они были слегка влажные, значит, кто-то здесь недавно брился. В доме есть мужчина и кроме него! Вот интересно знать кто: муж или отец? Иван намылил лицо, снял щетину, почистил зубы и пробежался в лес. Желтая высохшая после лета трава росла по пояс, как попало, и не казалась слишком утоптанной. Роса обжигала, как холодный душ, можно было в ней купаться. Тело, затекшее от долгого лежания, радовалось каждому движению и сладостно ныло. А где же боль? Вспомнил Иван недавнее свое состояние — боль прошла, и тело даже стало как-то крепче. Иван облился из ведра водой, растерся полотенцем докрасна и надел чистую одежду. Вот оно, счастье! В таком виде можно ей и на глаза показаться, и все наконец выяснить!

Ив вернулся в дом, свежевыбритый, сияющий чистотой, но, к своему удивлению, застал девушку за совершенно невозможным занятием. Она сама пекла хлеб! Ловко вынимая только что выпеченный хлеб из большой русской печи одной рукой, другой она уже ставила на его место новый замес.

Ив так засмотрелся на эту красоту, что все вопросы сами отпали. Девушка взглянула на него, возможно, и оценила, потому что чуть смутилась и занялась делом — налила из кувшина молоко в большую глиняную кружку и поставила на стол перед Иваном, а рядом положила каравай горячего ржаного хлеба.

— Я в шоке! Нет, правда, я в отпаде, вы фея лесная или эльф?

У Ивана был настолько ошарашенный вид, что девушка рассмеялась и залилась румянцем. От этого она стала еще красивее, и все в ней было натуральное: коса, передник, румянец, теперь еще и поит натуральным молоком!

— Как вас зовут? — Он протянул свою руку: — Ив!

— А меня Аня!

— Замечательно, простое русское имя. Эн, я знаете, очень люблю имена сокращать. Мое имя, самое простое — Иван! А называют Ив. Эн и Ив получается! — И тут они оба рассмеялись, как выяснилось, каждый по своей причине: Ив от того, что эти простые имена невольно обозначили какую-то близость, а Аня — потому что у Ивана от молока и кружки на лице нарисовались белые усы. Так они радостно хохотали, глядя друг на друга, пока внезапно дверь не открылась, и на пороге не появился высокий светлый мужчина со связкой дров. Мужчина снял сапоги, опустил дрова на пол, снял телогрейку и повернулся к Ивану.

Внешность у него была удивительная. Иван даже подумал, что такого человека вряд ли просто так встретишь на улице, настолько благородными оказались черты его лица. Высокий лоб, интеллигентное лицо, красивый с маленькой горбинкой нос и какие-то особенно добрые синие глаза. Но в его манерах, жестах и улыбке скрывалась высокая, знающая себе цену порода. Иван невольно залюбовался, глядя на вошедшего. Вот интересно, кто он этой Ане: друг или отец? Для друга немного староват, для отца, наверное, молод. Вспышкой промелькнули ночные кадры: двор, стрельба, взрыв. Ивану показалось, что этот человек был там, точно, он стрелял из пистолета, пытаясь прикрыть седого! А вот и повязка на правой руке, да он был ранен! Иван почувствовал волнение, слишком все это странно. Но мужчина словно услышал его мысли — улыбнулся широкой доброй улыбкой, как бы пытаясь убедить Ивана в том, что он попал к друзьям.

— Меня зовут Андрей! — Мужчина протянул к Ивану здоровую левую руку. — Ты спал двое суток, и мы с Аней не стали тебя будить.

— Иван, друзья называют Ив, — протянул он в ответ свою руку. — Я так понимаю, что вы спасли мне жизнь?! Я вам благодарен, если это так.

Андрей утвердительно кивнул.

— Это так, Снегин погиб, ты остался. Мы покинули место за секунду до прибытия отряда ОМОНа.

— Снегин, я так понимаю, — это седой мужчина, — оживился Иван, присаживаясь на лавку напротив Андрея.

— Да, этот седой мужчина был очень хорошим человеком и нашим другом! — Андрей взял стул и сел на него, как на коня — к спинке лицом, положив на нее перевязанную руку. Так ему было удобней следить за разговором.

— Он зачем-то просил меня дать ему руку перед смертью, я почему-то сопротивлялся, слишком страшное было зрелище — человек весь в крови. Но потом я все-таки протянул ему руку и сам подумал, что умираю, что-то случилось, вроде короткого замыкания. Представляете, он меня током ударил!

— Да, я знаю, что случилось — Снегин передал тебе перед смертью все свои знания, всю свою силу и дар Элиона.

— Дар чего?

— Кого! Элиона. Я могу тебе все рассказать. Но ты должен набраться терпения, рассказ будет долгим и необычным. Но сперва открой ладонь, взгляни на свою правую руку.

Иван раскрыл и удивился. Надо же, как же он сам этого не увидел? На ладони по центру руки ярко обнаружилось пятно, словно метка, квадрат в круге, но, присмотревшись к тонким линиям, оказалось, что квадрат этот поделен пополам, как два треугольника с общим основанием. Иван плюнул на пятно и потер его, оно не оттиралось и немного жгло, как от перца.

— Ну вот, получил я бесплатное тату. И что, мне теперь с ним всю жизнь ходить?

И не просто ходить, а так, чтобы никто не видел, — очень серьезно внушал Андрей.

Вот это и есть дар, — разочарованно протянул Иван. — По мне, так лучше деньгами!

— Это метка Элиона. До тебя она находилась на правой руке Снегина, он передал тебе ее вместе с даром. Эта метка не что иное, как модель мира: два треугольника с общим основанием — это две иерархические системы во Вселенной. А те люди, в черном, пытались похитить Элиона, потому что с его помощью можно контролировать мир!

— Чего? Не понял? Это я теперь могу контролировать мир? — Ивану показалось, что это прикол, новая ролевая игра. И он, поднявшись с лавки, важно прошелся по комнате, как лев — хозяин джунглей.

— И как мы будем его контролировать? — начинал примерять роль Иван.

— Мы — никак! Мы не используем дар для нападения — только для защиты. Но есть и другие, которые дорого заплатили бы за то, чтобы дар попал им в руки.

— В руку, — уточнил Иван.

— Да, так будет вернее — попади им дар в руку, они мгновенно постарались бы уничтожить всех экселендцев.

— Всех кого? — Иван остановился, чтобы расслышать.

— Да ты сядь! Не мелькай, расслабься и слушай, времени у нас много, говорить я буду долго.

— Время! — Иван ударил себя по лбу. — Какой сегодня день?

— Четырнадцатое октября...

— Мне нужно в Москву, срочно! Сегодня должна пройти моя встреча со спонсором. Боб, мой администратор, он убьет меня! Мне нужно домой! — Иван кинулся к выходу, но Аня быстро и изящно перегородила ему дорогу.

— Ничего себе, девушка!

— Ты никуда не уйдешь, Ив, здесь нет дороги — это тайга, и ты сюда не на самолете прилетел!

Иван совершенно обалдел.

— А, кстати, как вы вообще меня сюда притащили? Убейте, не помню! Но помню, что вы еле на ногах держались, ранены были, как же вы меня тащили? — допытывался он у Андрея. — Подозрительно и непонятно!

— Там во дворе зашел, здесь вышел! — Аня явно шутила неудачно.

«А вот оно что, они наркоманы...»

— Вы что, травку курите? — на всякий случай спросил Иван, интуитивно чувствуя, что здесь дело совершенно в другом. — Мне некогда вас слушать! У меня срывается самая главная встреча в жизни — со спонсором! — Иван хотел было отстранить Аню, но следующая фраза Андрея остановила его:

— Отпусти его, Аня, пусть идет! Поблуждает в лесу дня два-три, озверееет, изголодается, и если медведь или кабан его не раздерет — вернется. А когда вернется, тогда и поговорим.

— Так!..

Иван развернулся и в два прыжка вернулся на свое место на лавке.

— Ну, давайте выкладывайте, черт возьми, о том, что у вас здесь происходит, только быстро! Но как только я вас выслушаю, вы мгновенно вернете меня в Москву!

— Когда ты нас выслушаешь, ты сам решишь — остаться тебе здесь или возвращаться в Москву. Помнишь, что сказал тебе Снегин незадолго до гибели?

— Одну фразу всего и сказал, что-то вроде: «Когда придет время, сделай правильный выбор!»

— Так и сказал? — переспросил Андрей, поглядев на Аню. Они перебросились такими переполненными смыслом взглядами, что Ив понял — здесь сокрыты целые тома тайн и загадочных историй.

— Как думаешь, что это значит?

— Смутно, наверное, он имел в виду... У меня есть предположения, но они какие-то противоречивые.

— Рассказывай! — скомандовал Андрей.

— Ну, он, видимо, как-то предполагал, что я окажусь в том дворе... и хотел, наверное, чтобы в этот момент я не побоялся протянуть ему руку. Но это же невероятно! Как он мог об этом знать?

— Так или иначе, но это произошло, и ты очутился здесь!

— Вот именно! Тогда его слова могли означать другое: может, он имел в виду, когда я встречу вас, то сделать правильный выбор, но какой? Вы-то хоть знаете, о чем он говорил?

— За несколько недель до смерти Снегин знал, что уйдет, и очень боялся, что не успеет передать свой дар. Тогда он вызвал из Китая мастера Лоу, чтобы тот помог найти его преемника...

— Китаец искал ребенка, он искал детей в свою школу!

— Не только это, — уверенно сказал Андрей, словно был личным секретарем китайца. — Он делал здесь много дел. Одним из них было найти тебя!

— Меня?! — Ив почувствовал, что душа его оборвалась, упала куда-то вниз. — Что это значит?

— Это значит, что ты — один из нас!

ДРУГАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

— Попей, Иван, и успокойся! — Андрей наполнил до края кружку молоком из кувшина и протянул ее Ивану.

— Так это же молоко! — скривился Иван. — Вы что, хотите, чтобы я умер?

— Ну да, и снова воскрес! — пошутил Андрей. — Молоко, Ваня, это ум в жидком виде. Оно несет информацию в мозг, только молоко способно раскрыть клетки мозга на восемьдесят процентов.

— Это что, реально? Я читал, что у всех людей в лучшем случае работает процентов пять.

— Это реально. Ты в детстве мамино молоко пил — и всю информацию о мире перенимал, в себя всасывал. А теперь этих знаний недостаточно. Теперь твой компьютер, — Андрей постучал пальцем по голове, — нужно перезарядить. На молоко я записал все то, что тебе необходимо знать. Слова можно забыть, а информация остается и в нужный момент всплывает!

Андрей бережно, чтобы не пролить, налил и себе полную кружку и отпил два глотка, словно это не молоко, а нечто особенное. «Станный какой», — отметил про себя Иван.

— Это, Ив, натуральное молоко из-под чистой домашней коровы, которую никто не пугает и не хочет убить, от этого ее молоко по-настоящему целебное. Ты теперь, считай, родился заново, значит, тебе необходима новая информация! Поживешь тут, попьешь — помудрееешь. — Андрей так улыбался, что тонкие лучики морщинок как-то по-доброму разбегались от его глаз, которые лучились светом и добротой.

Иван скривился — ведь только что пробовал, не пиво же, чтоб его такими порциями заливать, но чтобы не обидеть хозяев, пригубил и налег на каравай — тот был действительно потрясающий.

— И каравай этот не из дрожжевого теста, и замешивается руками, — нахваливал Андрей. — От рук сила идет, и мысль, особенно если чистая, в этот хлеб добавляется. А если еще и любовь... Представляешь, от такого хлеба, который по древним рецептам изготовлен, можно летать по небу, как истребитель. И никакой другой пищи не надо, потому что в зерне сохраняется сила, понимаешь?!

Иван жевал, всем своим видом выражая полное удовлетворение. Действительно, никакой другой еды ему больше не надо!

Андрей почувствовал, что взаимопонимание наладилось, и решил перейти в наступление:

— То, что ты оказался одним из нас, для нас такая же неожиданность, как и для тебя. Тем более что мы потеряли лучшего друга.

— Сочувствую, но вашим я быть не собираюсь! И втягиваться в ваши жесткие игры не намерен! — Иван отодвинул кружку и положил кусок каравая назад на стол.

— Поздно, Ив! Дар уже получен тобой! — выговорил Андрей очень внушительно.

— Да? Интересно, в чем же заключается этот пресловутый дар? Я что, попаду на Евровидение, получу премию «Оскар»?

— Для начала у тебя откроется видение Элиона.

— Ну, это все абстрактная лирика. Я сейчас ничего нового не ощущаю. — Иван положил ногу за ногу и начал подергивать ею, демонстративно показывая, что ему все это абсолютно безразлично. Мало того что не выпускают к спонсору, так еще голову морочат! Андрей тоже начал выходить из себя, подошел к Ивану и, подняв вверх указательный палец

своей здоровой руки, направил его, как пистолет, в лицо Ивана.

— Ты думаешь, мне интересно тратить на тебя время? Учить с тобой азбуку? Со Снегиным все было просто, это я у него спрашивал совета — он был мой учитель. Я это к тому говорю, чтобы ты понимал, что не только ты заложник ситуации!

— Вы еще хотите, чтобы я почувствовал себя виноватым? Не выйдет! Я хочу в Москву, у меня дела, встреча срывается! Это что, непонятно?! — Иван приходил в ярость. А Андрей неожиданно сник:

— Думаешь, ты нужен только нам? Ошибаешься! Мы тебе также нужны! Потому что теперь эти люди в черном могут начать охоту за гобой!

— Я?! За мной?! Это вы о чем? — Иван опустился на лавку как подкошенный и глядел то на Аню, то на Андрея. Аня была серьезной, и Иван почувствовал, что Андрей не врет.

— Ну, хорошо, выкладывайте!

— Ты, пожалуйста, выслушай спокойно, а потом поступай как хочешь. — Иван кивнул. — Ты парень развитый и, наверное, слышал о том, что всегда осуществлялось тайное правление Миром?

— О да! — с интересом выкрикнул Иван. — Это я люблю! Масоны, тайные правительства, логи! — Глаза его загорелись неподдельным интересом, а сердце учащенно забилось, предчувствуя, что вот-вот он узнает чью-то тайну.

Андрей сел напротив Ивана и начал свой рассказ:

— На земле всегда шла борьба светлых и темных сил — это ни для кого не секрет. Но то, что борьба идет во всей Вселенной, знают немногие. Эта борьба шла всегда, демоны и полубоги и сейчас делят территорию нашей маленькой Вселенной. Земля — самый лакомый кусочек и самый таинственный объект, за ней ведется особое скрытое наблюдение. Вся Вселенная строго подчиняется законам Космической Иерархии, как и все высшие существа, кроме людей. Землю курируют две основные силы: экселендцы — представители света и номо-тэды — представители тьмы. Внешне это такие же люди, ничем не отличающиеся от других, но сами они точно знают, у кого на службе состоят. Люди из рода Номо-тэды — по своей природе технократы, они повели цивилизацию по пути развития техники и науки. И то, что люди вместо натуральных продуктов стали употреблять искусственно выведенные, является их заслугой. Они умны, изобретательны, но в них нет сострадания. Есть экселендцы — это мы — люди, принадлежащие древнему роду Экс, живущие по законам Вед и Ману и поклоняющиеся Солнцу. Наша миссия — вывести людей из вечного колеса Санса-Иры в Служение иерархии Света, дабы прекратить их бесконечные страдания. Мы живем сердцем — ибо только через него осуществляется связь с Богом. Тэды всегда старались повлиять на свободный выбор людей, склонить их к поддержке темных сил Вселенной. Экселендцы же боролись за светлую часть души человека, стараясь приобщить его к силам света. Но силы наши неравны, уже несколько тысяч лет сила на стороне тэдов. Но Эноха Кали-юги — века тьмы — заканчивается. Земля очень медленно, но верно переходит в светлый рукав Галактики, и власть темных сил слабеет. Как известно — перед рассветом ночь темна, и основная битва еще не выиграна. Чернобог цепляется за каждого человека, пытаясь утвердиться на земле.

В священных Манускриптах говорится о том, что вскоре наступит век света, переход должен осуществиться с 2013 по 2031 год, но этого не произойдет без нашего участия. Они ведут борьбу за душу, и пока, как я говорил, сила на их стороне.

— Как это — за душу? — Иван почувствовал некий холодок, словно кто-то невидимой рукой сжал его сердце.

— Есть несколько вариантов: например, кто-то хочет продать свое тело, а кто-то душу, а кто-то и то и другое вместе. У них есть приборы, настроенные на улавливание конкретной мысли, и они вселяются в человеческое тело, заключая контракт. Множество тэдов не имеют материального тела, ожидая своего часа. А когда выпадает удобный момент, вселяются и руководят поведением человека, за это даруя ему материальные блага.

— А разве человек знает об этом?

— Человек знает, но он согласен. В какой-то момент своей жизни он сам призывает демонов заключить с ним контракт за исполнение своих желаний. Я много перевидал таких на своем веку, они частенько резко идут в гору, но сердце их холодеет, для них уже не существует ни друзей, ни духовных ценностей. Весь мир искажается, глаз видит только материальные ценности, а сердце становится куском льда. Это еще в XIX веке заметил Андерсен, помнишь, как Каю «что-то попало в глаз и кольнуло прямо в сердце...»?

— Так почему же вы не поможете такому человеку?

— Закон свободы выбора — основополагающий закон. Души приходят на землю для того, чтобы осуществить свои желания. Это плацдарм для теорий и экспериментов — место, где можно все, но за это все придется расплачиваться.

Ивану вдруг показалось, что две невидимые силы наблюдают за ним и ждут его решения, но нет, где-то сверху была еще и третья сила, которая внимательно наблюдала за всеми сразу. Иван поежился, странно, почему именно он сейчас слышит все это?

— Так какой тогда толк от вас? Раз вы не можете повлиять на выбор людей?

— Силы света постоянно посылают своих представителей: Шамбала и Беловодье постоянно сдерживают натиск темных сил. Если бы люди знали, скольким войнам они не дали свершиться, то были бы по крайней мере благодарны. Мы же, экселендцы, только часть светлых сил, наша задача — оградить людей от тэдов. Для этого они должны знать все о душе и мире. Ведать, как ведали раньше ведуны и ведуньи. И мы помогаем открывать Священные знания, ибо время пришло. Сейчас много людей читают Веды: русские, индийские, не важно, важно, что сознание людей воскресает, выходит из тьмы, пробуждается, и таких людей все больше. Как только у людей восстановится генетическая память, раскроются дремлющие возможности, они способны будут делать то же, что делали наши предки.

— А что же они такое делали? В лаптях ходили и бороды не брили?

— Да нет, в Виманах — космических кораблях — летали, строили их силой мысли. По коридорам Вселенной за несколько секунд перемещались и за советом к самому Верховному Господу Вишну ходили.

Иван расширенными до боли глазами глядел на Андрея. Такой взрослый и умный человек, неужели и правда верил во все эти сказки.

— Сказки — это шифр, указка, указывающая путь, — тут же проговорил Андрей, как будто услышал его мысли. — Перед началом века Чернобога — Кали-юги — наши мудрые предки, зная, что ум люден укоротится, а память ослабеет, зашифровали некоторые тексты из Вед в сказы, таким образом обезопасив людей от лишней информации.

Иван глядел на Андрея с явным недоверием.

— Ты думаешь тридевятое царство — это словосочетание? Это указание на расположение планет. Три раза по девять — так называли космический канал на Млечный Путь. Знаешь, сколько на Земле существует каналов для передвижения? Не нужно поездов и бензина не нужно, можно, как в сказке — в одно ушко вошел, в другое вышел.

— Нет уж, простите! Эту сказку про Буренушку я хорошо помню. В ней было про коровье ушко, а не про космический канал!

— Это аллегория. Корова — олицетворение Земли! А ее ушко — это одно из пространств, в которое можно войти, а в другое выйти.

— А еще в Индии корова — священное животное, — блеснул эрудицией Иван. Андрей в ответ усмехнулся:

— Вот я и поил тебя молоком, чтобы ты смог тонкие знания понимать. Потому что следующая часть рассказа будет куда серьезней. У тэдов есть свой центр — подземная пирамида Номы. Так звали ее создателя, она находится в нескольких сотнях километров под землей. Там целый мир: дома и парки, кинотеатры и лаборатории, где разрабатываются новые технологии, как физические, так и психические, вырабатывается новое оружие. Правит ею Верховный Иерарх Тана. Тэды очень уважают друг друга. В конце имени добавляют суффикс Са, что значит — сияющий, получается Тана-Са. Но по мне, так он

настоящий Са-Тана.

— Но почему же никто не знает об этом мире? — воскликнул Иван. — Ведь если он есть, то хоть кто-то, где-то, когда-то может подтвердить их существование!

Андрей с Анной переглянулись многозначительным и долгим взглядом. Здоровой рукой Андрей залез в карман брюк и вынул из него смятую купюру в один доллар.

— Взгляни!

Иван посмотрел на ничем не примечательную бумажку.

— Вот, — Андрей указал на пирамиду, — взгляни, видишь пирамиду, над ней глаз? — Иван видел и ничего не понимал. — Это сияющее, всевидящее око Са, символизирующее власть Верховного Иерарха над землей. — Смотри! Андрей подошел к столу, выдернул из засохшего букета острую травинку и показал Ивану на маленькие звездочки над орлом. Эта пирамида сложена из тринадцати ступеней, что означает тринадцать ступеней посвящения в масоны, об этом знают все современные исследователи. Известно и про остальные символы: вот орел, символ США, его грудь прикрывает щит с тринадцатью полосами. В одной лапе зажаты тринадцать стрел, в другой — ветка оливы с тринадцатью листьями и тринадцатью плодами. Тридцать два пера на одном крыле орла — число степеней посвященности в масонских ложах. Тридцать три пера на другом — символ тридцать третьей, высшей и особо тайной степени. Считается, что тринадцать посвященных в тридцать третью степень правят пирамидой.

Андрей водил соломкой по рисунку, показывая Ивану тайные знаки.

— Есть еще один знак — если перенести рисунок звезд над орлом вовнутрь кольца и соединить углы пирамид, которые указывают на буквы, получится слово МАСОН!

— И что? — прошептал Иван, чувствуя, что озноб пробирает все его тело до костей.

— А то, что это только часть того, что им дозволено раскрыть, дальше исследователи никогда не узнают.

— А что дальше?

— Эти буквы можно поставить и в другом порядке. Дальше «НОМ» и его Великий «Са» и далее над миром его всевидящее око.

— Господи! Вы хотите сказать, что эта пирамида на самом деле существует?

— А как бы этот рисунок оказался на долларе, на бумажке, которую берет в руки каждый? — усмехнулся Андрей.

— Но это же сенсация, нужно рассказать об этом!

— И что? Пока она находится под землей, но тэды планируют выйти наружу и выстроить ее на самой перспективной территории будущего, заранее зафиксировав за собой это место.

— Я надеюсь, не на Красной площади, — пошутил Иван.

— У озера Байкал!

— Почему там?

— Они знают карту будущего!

— А вы?! Вы знаете будущее?

— Примерно. Каждый раз история во Вселенной развивается по одному и тому же сценарию: Энохи сменяются, как дни и ночи. На смену Сатья-юги — золотому веку — приходит век серебряный, бронзовый и наконец, железный, то есть наш. Рамки достаточно жесткие, но каждый раз все развивается с новыми нюансами. Никто не знает, как свершится история в следующий раз, сценарий многовариантен.

— Да, я помню, как в фильме «Беги, Лола, беги!», — подхватил Иван. Там то так может быть, то эдак!

— Если бы все знания хранились в одном месте, было бы проще их прочитать, но сейчас они разделены. Часть книг оказалась у тэдов, а часть у экселендцев. В древности знания хранились у людей в сердце и голове, но постепенно память стала короче, и знания стали записывать в рукописи. Поскольку тэды мечтали о тотальной и единоличной власти, то и Ману-скрипты они всегда мечтали заполнить. Особенно они желали завладеть книгой

«Жизни и Пути». В ней в закодированной форме хранятся тайны жизни и смерти каждого человека. Знания охраняла каста Хранителей — древних жрецов, они делали все, чтобы рукописи не достались тэдам.

Между тэдами и эксами постоянно шли кровопролитные войны, и после одной такой войны могущественный жрец — Хранитель Элион — наложил печать на тех и на других, они не могли более различать друг друга. Экселендцы не смогут видеть тэдов, а тэды не смогут понять, кто перед ними — экселендец или обычный человек. Это сможет видеть только один Элион. И войны прекратились. Перед смертью Элион передал дар своим внукам, те своим, и так далее. Позже, когда родовая связь была прервана, Дар передавали людям, избранным высшими в Иерархии. Тот, кому передавался этот дар, стал называться в память о Хранителе — Элион.

Пришло время, чтобы все эти знания достались людям.

— Куда я попал! — тихо завыв Иван. — Вы хотите сказать, что дар состоит в том, чтобы различать вас от них... и это все! — Он изумленно оглядывал Андрея и Аню. — Вы хотите сказать, что участвовать в ваших разборках — это Дар?

— Со временем Элион начинает видеть многое. Он может видеть другие миры, видеть будущее. Проявляются различные способности, но дело не в этом, — разочарованно произнес Андрей.

— А в чем? — с вызовом спросил Иван.

— А в том, что ты совершенно не знаешь, для чего нужна жизнь. Вот скажи, для чего ты живешь?

— Я как раз об этом думал, перед тем как к вам попасть.

— У тебя нет в жизни цели! Не в том дело, что каждый вечер у тебя запланирован, а в том, что высшей цели у тебя нет, и ты о ней даже ничего не знаешь.

— А кто знает-то, чего вы от меня хотите? — буркнул Иван.

— Человек так или иначе служит кому-то. Осознанно или неосознанно! Или идет вверх, или опускается вниз, стоять на месте колесо времени не позволяет!

— И что я должен, по-вашему?

— Понять, кто ты! Для чего пришел на землю и в чем твоя задача! Постичь свою суть и честно выполнить долг — согласно своему предназначению!

— Значит, моя задача сделать выбор.

— Для начала!

— Я не собираюсь тебя уговаривать, но мне кажется, выбор между тем, чтобы жить только в свое удовольствие или жить ради того, чтобы помогать людям и всей земле, пусть негромко, невидимо, но существенно, — это огромная разница. Между тем, чтобы быть личностью в космическом масштабе, быть известным высшим, вечным существам, прародителям Вселенной или быть временно популярным, а потом всеми забытым певцом.

— Да, но хотелось бы чего-то существенного, какой бонус еще может получить ваш Элион?

— Тот, который ему больше всех нужен, например — драться как ниндзя, овладеть боевыми искусствами... Все это он может гораздо быстрее, чем обычные люди.

Андрей улыбнулся такой улыбкой, словно считал мысли Ивана.

— Ты же всю жизнь мечтал стать таким, как Стивен Сигал, Брюс Ли...

— Откуда вы знаете? — воскликнул Иван и словно в оправдание себе затараторил: — У меня никогда не было времени, никогда не хватало усидчивости и терпения, я несколько раз записывался в школу карате, но так долго не живут, как нужно там учиться. Я ведь должен деньги зарабатывать!

— Тогда пусть это будет твоим бонусом! Но! — Андрей снова поднял вверх указательный палец. — Способности не главное, Иван! Есть дела поважнее, например, помочь нам сохранить экселендцев и вывести планету на новый уровень! Посмотри, что сейчас творится на планете: технократы навязывают свою философию во всем! СМИ

полностью ими заражены. Порнография, убийства, насилие и в то же время победа технократии, которая уничтожает экологию. Они прекрасно владеют наукой образов. Как правильно внедрить в сознание код! Вот это тэды делают профессионально. Смотри, какие достижения — мужиков нет, женщинам рожать не от кого. Экологии нет! Чистых продуктов нет! Ты спросишь, какая связь с наукой об образах? Прямая! Образы — это и есть код — зомбирование личности! Ум бегаёт по кругу, думая об одном и том же, вместо того чтобы развиваться. Например, шоу-бизнес! Ты думаешь это невинное занятие? Очень даже хорошо тэды все продумали, человек получает на экране некий образ, который ему предлагают в качестве идеала, и он начинает на него молиться. Вместо того чтобы самим развиваться, малолетки живут жизнью кумира, стараются быть на него похожими. Их собственный образ подавляется, и бесценное время, отведенное на формирование личности, уходит. И причем за деньги тех же людей! Полжизни люди носят на себе чужие образы, не понимая, почему их жизнь не складывается! А причина этого — власть над сознанием! А водка? Кто навешал ярлык, мол, русский мужик без водки — не мужик, кто первый? — Иван немного сконфузился, вспомнив, как пару дней назад они с друзьями зажигали по полной. — И человек в таком капкане, что самому не выпрыгнуть — нужна помощь профессионалов.

— А вы помогаете, значит?

— Пытаемся! Это как выгнутое зеркало, все что истинное, кажется смешным. Например, с солнцем каждое утро здороваться или спать рано ложиться — просто, но кто это может выполнять в городах?

— Я точно не могу, а для чего это?

— Для того, чтобы твой личный ритм совпадал с ритмом Земли. Тогда ум обретает такую силу, с помощью которой можно все! И мысли материализовывать, и даже космические корабли строить. Для этого нужно, чтобы вся Земля жила по общим законам. А главный закон вот в чем — жизнь человека, каждый его день и час должны быть пробиты во благо эволюции, в освоении божественного знания!

— А где он, этот закон?

— Я уже говорил, божественные законы прописаны в Ведах, в Ману-скриптах, они едины для всего Космоса и единый закон для всех жителей Земли. Если человек убил против закона — он должен быть убитым. Только так он снимет грех с себя и со своего рода. Никакие покаяния не оправдают и не очистят такую душу и не смоют такой грех. По Вселенским законам убийца, злонамеренный убийца должен быть убит. Иначе он не сможет искупить свою вину, его душа родится еще раз и будет убита в следующей жизни. Поэтому отмена смертной казни — это не гуманизм — это невежество! Суд земной и небесный должны соответствовать друг другу.

— И вы хотите, чтобы я с вами боролся против тэдов? Но я не понимаю, почему именно я! Я жил себе, никого не трогал, занимался своими делами. Нет, правда, ну почему именно я, вы не знаете?! — выходил из себя Иван, его и правда мучил этот вопрос.

— Почему не Крокусов, не Боб, не Ден, не Лика, а именно я? — Иван ткнул себя пальцем в грудь. — Что я такого сделал вам в прошлой жизни?

Андрей посмотрел на него с сочувствием.

— Честно сказать — не знаю. Но Снегин знал, Лоу наверняка знает. Одно могу сказать тебе наверняка — в выборе Снегина не могло быть ошибки, если бы ты не должен был стать Элионом, то не стал бы. Ищи ответы в себе самом.

— А если я откажусь от дара, от ваших бонусов, уйду и стану жить своей обычной жизнью?

— Пожалуйста! Но не забывай, им тоже нужен Элион. Элион один, но с кем сотрудничать, он выбирает сам! С ними, скажу тебе, даже веселее, в качестве бонуса ты получишь любые материальные богатства! Тебе могут предложить власть над миром, и даже после смерти ты будешь с ними и потом долго, очень долго будешь получать «бонусы».

Наступила тишина, Иван снова ощутил, что три неведомые силы смотрят и ждут его решения. И главное, он знал, чего они ждут, он уже не сомневался в том, какое решение

примет, но бес противоречия не позволял ему сдаться. Андрей и Аня смотрели на Ивана с напряжением.

— Так вот почему этот седой тогда так и сказал: «Когда придет время, сделай правильный выбор». — Слова застряли в горле у Ивана. — Откуда он знал тогда, что встретит меня потом, во дворе?! Ведь во двор я попал случайно. Если бы я не поссорился с Ликой, я бы туда не забрел никогда!

— Тебе могут предложить все главные роли в кино, даже «Оскара», Иван, подумай...

— Но тогда...

— Тогда твоя душа достанется им...

— Я не хочу!

— Тогда делай выбор!

— Я уже сделал его! — Иван подошел к Андрею, порывисто обнял его и испытал удивительное, ни с чем не сравнимое счастье.

— Ну а ты? — весело обратился Иван к Ане. Она смотрела на него весело, но как-то просто, словно они давно знакомы. Девушка улыбнулась лукаво, но обниматься с Иваном не пошла.

— Теперь ты — один из нас!

— Тэды разработали страшный вирус, который способен не тело убивать, а забирать человеческую энергию!

— А кому она нужна?

— Это самый ценный вид энергии, он дает силы, омолаживает. Слава богу, что у нас этот механизм еще не испытали... А теперь еще тэды при помощи этого вещества проникают в тело человека. Это новое оружие, которым они хотят продемонстрировать, что их власть распространяется уже даже на энергию людей. Это самое страшное изобретение, и никакого антивещества на сегодняшний день нет. По ощущению оно как наркотик, а по форме может быть жидкостью, а может и порошком. А если они начнут эпидемию...

Иван сидел, обхватив голову руками, и казалось, может помочь только стакан водки, но уж точно не молоко.

— Это же катастрофа, п-ц!

— Ты теперь понимаешь, что без Элиона нам нельзя?! Вирус уже испытали в Америке, его в любой момент могут испытать у нас!

— Ну а что вы сами — не видите этих тэдов? Это же, наверное, понятно, если отъявленный гад — значит тэд!

— Вот именно, что ничего это не значит! Есть и обыкновенные люди, полностью демонические, но не тэды. А есть милые, прекрасные, даже знаменитые, но ставленники тэдов. Они проводят их программу. Вот посмотри, все массовые СМИ — на что они ориентируют людей: деньги, власть, секс. Нужно зарабатывать, чтобы быть сильным, а будучи сильным, у тебя будет все: власть и секс! Они как будто имеют цель утопить человека в иллюзиях. Навязать ему свое представление о счастье и «правильной жизни». А ведь делают это люди очень милые и привлекательные. Они просто не задумываются, что за все нужно платить. Они думают, что платят им, а потом платят сами.

— Значит, почти весь мир вольно или невольно проводит программы тэдов? Так почему же вы их не уничтожите?.. Ну да, понятно. И что Элион?

— Элион может определить, кто перед ним — тэд или человек, причем быстро, в толпе, на улице, в людном месте.

— А вдруг Элион умер, нет его? И что, нет никаких других знаков отличия?

— Для этого нужно быть специалистом — хиромантом, например. У нас, как и у тебя, есть отличительные знаки на руке. — Андрей показал свою руку, на ней мелкими линиями была вычерчена молния.

— И что?

— Это значит, я принадлежу к касте воинов, еще есть брахманы-мудрецы, у них лотос. Тэды еще проводят сканирование сетчатки глаза, так тоже можно найти отличия. Есть еще

один проверенный метод — химическая реакция.

— Реакция? — не понял Иван.

— Реакция непереносимости. По космическим законам вступать в бой можно только при том условии, что тебе ответят на вызов. Наш вызов: «Есть и во тьме свет!» — или «Дева асио Са!» — а их ровно противоположный — «Есть тьма в свете» — «Са элио Тана!».

Иван засмеялся.

— Прямо как дети!

— Да, особенно когда ты в сражении не участвуешь и к ним в руки не попадаешь! Я никому этого не желаю, но хочу сказать, у них есть такие виды оружия, которым до нашего далеко. Так что пусть тебя не смущают правила игры. Как только звучит вызов, сразу же включаются свидетели свыше — Иерархия светлых и темных сил наблюдает за ходом и правилами битвы.

— И что, вы всегда вступаете в эту реакцию?

— Раньше практически всегда. Мир был понятен, да и телевизор был черно-белый. А сейчас тэды меняются, многие начинают перерождаться, чувствуют происходящие перемены на Земле. И многие недовольны правлением Тана.

— Значит, я должен буду этих тэдов находить?

— Мы всего лишь иногда будем вызывать тебя на опознание.

— Но не могу же я, подозревая кого-то, этак по-свойски подкатить к человеку, например к депутату Госдумы, хлопнуть парня по плечу и предложить пройти сканирование клетчатки глаза? И здравствуй, психушка имени Кащенко!

Андрей разыграл в лицах эту сцепку — да, действительно смешно.

— А если Элион ошибется или соврет, например?.. Ну почему вы должны верить ему на слово? — На этих словах Аня и Андрей многозначительно переглянулись.

— А в этом случае работает принцип маятника — включается механизм «проклятия Элиона».

— Серьезные дела! Значит, ваша конечная цель...

— Уничтожить Тана-Са! Именно он диктует политику. Хранители давно уже подписали ему приговор за многократные нарушения Вселенских законов, он давно уже должен быть свергнут и сброшен в Черную дыру.

— А это что?

— То место, куда тэды отправляют преступников. Такая казнь. Один из тоннелей выходит из Пирамиды в Черную дыру. Место без времени и пространства. Они его для благозвучия называют «Карцер», хотя он ничего общего с карцером не имеет. Из карцера возвращаются — из нее нет! И у тэдов это такая фирменная казнь, Тана очень боится заговоров.

— Да, понял, ты говорил, что его казнить должны... и чего не казнили?

— Он так защитил себя, что никакая сила его не берет. Все равно время его правления подходит к концу, поэтому сейчас он особенно взволнован. Вот и придумал на наш век — Тоу-ди! Поэтому главное — не Пирамиду разрушить, а вождя ликвидировать! Великого Са-Тану! Тогда все его правление рухнет. А без головы они просто управляемые технократы. У них есть элита — продвинутые личности с высокоразвитым логическим мышлением. И есть мелкие демоничные существа, которые тупо исполняют приказы. Так вот, все они винтики большого механизма, но без управления вождя — ничто!

— Но можно же внедрить в Пирамиду своего человека...

— И один такой человек есть — это собственный сын Са-Тана Мати! Он занимался переводом священных книг и понял, что не может следовать тем путем, которым его ведет Тана. Он даже создал там нечто вроде оппозиции.

— Ну, так свяжитесь с ним...

— Может быть, ты и подскажешь нам как?! Нам хотя бы найти защиту от Тоу-ди, не то что Пирамиду разрушить. Пока мы хотим найти антивирус от вещества Тоу-ди и защитить от него людей.

— И что я должен делать?

— Вот это да! Я начинаю восхищаться тобой, Иван! Ну, во-первых, ты можешь и должен принять приложение к своему дару. Ты сам сказал, что хотел бы развить способности.

— Ну-ну-ну. Да-да-да! — Иван оживился. А Андрей заулыбался хитро, как будто готовил сюрприз. — Так ты что-то там говорил по поводу Шао-Линь?

Андрей взял Аню за руку и притянул к себе поближе.

— Тебе полагается премия, и Аня — твой наставник!

— Наставник боевых искусств? Но как... но вы... — Иван потерял дар речи. Всю жизнь об этом мечтал, так мечтал, что даже сам от себя мечту эту прятал, знал, что невозможно это и некогда было. А тут на тебе — рояль оказался в кустах. Но эта вот девушка, да ей на вид лет девятнадцать-двадцать, какой она инструктор?..

— Я что, должен у нее учиться?

И к тому же учиться у девушки, м-да, неудобняк! Но Аня относилась к этому просто, для нее, видимо, он был как для врача пациент — следующий.

— Это не совсем то, что ты думаешь, Ив. Это не такое обучение, при котором нужно учиться с детства и много лет. Элион должен уметь защищаться, а тем более ты сразу выбрал эту способность из наследия Элиона, а значит, она в тебе уже существует в сформированном состоянии, в памяти. Аня поможет тебе ее вспомнить и восстановить.

И уже после этого Иван дал себе слово больше не удивляться ничему в компании этих людей. Ничему и никогда, потому что его представления о жизни полностью перевернулись.

— И что я должен делать?

— Ты не смотри на нее как на слабую девушку, Ив, — это ниндзя! Ее хрупкая внешность обманчива — она настоящая Саманта Смит. Уже выдержала не один десяток сражений и укладывала не одного тэда-бойца.

— Все, отец Андрей! Я забираю у вас Ивана, а то у него скоро голова задымится от всей этой информации! — Аня протянула Ивану руку и потащила его во двор и дальше в лес. Иван вздохнул так глубоко, будто все это время не дышал, а только слушал. Солнышко чуть-чуть пригревало, но холодный осенний ветер бодрил так, будто бил по щекам, возвращая к реальности. Лес шелестел и манил глубокими осенними красками. Они шли тихо, молчали, казалось, что и так между ними выросла большая общая жизнь.

— Неужели это правда, что ты сказала? — спросил Иван, когда они шли по тропинке в лесу.

— Ты о чем?

— Ты сказала, что я здесь зашел, а там вышел? Это что, реально может быть?

— Ты должен будешь сам этому научиться. В глубине московских дворов есть две наших зоны, которые ведут сюда.

— А почему две наших?

— А потому, что у тэдов есть свои, но другие — подземные тоннели, которые ведут в Пирамиду. Вот хочешь верь, хочешь нет, а Андрей меня с собой взял, не зная, что ты мечтал развить эти способности. Думали, я буду просто твоим охранником, ведь охранник Снегина погиб. — Аня загрустила.

— Эн, — сказал Иван очень серьезно, — примите меня в ученики и выжмите из меня все соки, я не хочу, чтобы из-за моего неумения люди добрые погибали!

— Ну, тогда лови. — Аня с места перепрыгнула в кульбите через голову Ивана и в три прыжка очутилась далеко за его спиной.

— Ничего себе девушка, мне на это жизни не хватит!

— Вот теперь первый урок, Иван. — Аня подошла к нему, взяла за руку и, потянув его на траву, опустилась на колени. Они стали друг напротив друга, глядя друг другу в глаза. Он в ее огромные голубые, чистые, как родник, и она в его серо-зеленые, чуть раскосые.

— Сейчас я буду передавать свои знания, и у тебя, на глубинном уровне, будут раскрываться твои собственные способности. — Аня развернула ладони вверх и попросила

Ивана положить на ладони руки.

— Теперь посмотри мне в глаза! — Иван и так уже смотрел в эти глаза и поражался их удивительному цвету.

— Все, что умею я, будешь уметь ты! — шептала она.

Вот он уже тонет в ее глазах, и словно компьютерные файлы в его голову полетели фрагменты памяти Ани. Вот ее тренировки, вот она маленькая, с кем она тренируется? Наверное, с мамой. Вот она упала, заплакала, поднялась. Картинки полетели еще быстрее.

Ее и без того большие глаза стали огромными, как два киноэкрана, в которых отражались бои, сражения, тренировки. Иван смотрел куда-то вглубь и как будто бы сам переживал эти бесконечные тренировки, удары, прыжки, защиту, нападение, это было похоже на скоростную перемутку фильма, только мышцы начали болеть по-настоящему. Руки стали наливаясь силой, будто и правда за считанные минуты он получал то, на что люди тратят годы жизни.

Иван начал вспоминать, что когда-то, где-то, что-то подобное с ним уже происходило. Все казалось знакомым. Наверное, так птицы учат птенцов летать, так пишут музыку гении — благодаря скрытому в глубинах памяти знанию. Он вспомнил, как первый раз поплыл — зашел в воду и поплыл, хотя никогда не учился, как первый раз сел на велосипед — так же: сел и поехал, как будто ездил на нем всю жизнь. Как утром друзья показали ему три аккорда на гитаре, а к вечеру он уже сочинил песню. Вот где кроется этот секрет — в центре его тела, под ложечкой, он чувствует энергию, поток, который сам раскрывает знания и силу.

В какой-то момент он ощутил, что может все сам, что это умение переполняет его и выходит через край и возвращается обратно к Ане. Она почувствовала это и в тот же миг отскочила от Ивана, разбежалась и подпрыгнула вверх, потом развернулась и выбросила ногу ребром в сторону Ивана. Он к этому времени успел вскочить и отпрыгнуть в сторону, тело выдало мгновенную реакцию, совершенно неожиданную для него самого. Аня продолжала атаковать его слева и справа, нанося резкие удары и делая фантастические кульбиты и выпады, как настоящий самурай. Иван только и успевал уклоняться, но ни разу не нападал. Радость, ликование и азарт переполняли его, хотелось драться еще и еще. Так они и летали по лесу. Иван был счастлив, казалось, еще немного, и он взлетит. Взлетит и даже не удивится, оставалось еще чуть-чуть. Он прыгал так же высоко, как и Аня, он знал, какие движения, как и почему нужно делать, тело двигалось самостоятельно. Это состояние было похоже на самый прекрасный сон, и это только частица тех возможностей, которые передал ему Элион. Иван понял принцип — всего можно достичь, если способности сами раскрываются в тебе легко и естественно. Они прыгали и кружились по полянке вплоть до самого заката, а потом упали на траву. Но не от усталости, а от переполняющих душу чувств.

— Спасибо, Эн! Ты настоящая ведьма!

— Нет, не ведьма! Я еще не мать! Ведь-ма — это ведающая мать, а я еще не успела стать матерью...

— А хочешь? — Иван спросил и осекся, сам почувствовал, что вопрос очень интимный, и тут же сменил тему: — А в твоей памяти я видел, что ты занималась с какой-то женщиной, наверное с мамой?

— Мне все знания передались с молоком матери. Мои родители были экселендцы. Вернее, мама была, а папа есть и сейчас, он занимается разгерметизацией знаний. — Аня увернулась от травинки-щекотинки и села, прислонившись к стволу дерева. — А вот Андрей однажды заблудился в лесу и как бы случайно обнаружил поселение тайных волхвов, в то время когда еще был христианским священником.

— Андрей был священником?

— Ну, ты же слышал, я его иногда называю «отец Андрей». Но после того, как он узнал, что принадлежит к касте воинов, он получил посвящения от волхвов и стал руководителем полевых операций и членом совета экселендцев.

— Есть еще и такой совет?

— А почему бы нет? Есть же на земле совет мудрецов, куда входят все крупные

религиозные деятели мира, почему же не может быть совета экселендцев? — Аня засмеялась, глядя на Ивана. — Что ты все подозреваешь, сомневаешься? Экселендцы — благородные люди, мы воюем, но только когда это необходимо, защищаем себя или других.

— Ну, это я уже понял, ты Расскажи лучше о себе. Много ты знаешь таких, как ты?

— Достаточно.

— Странно.

— Что?

— Все! Я жил совершенно другой жизнью и не знал о вас, а потом приехал китаец, и все так полетело кубарем в один миг.

— Не жалеешь?

— Я так счастлив, что встретил тебя!

Аня вскочила и пошла по направлению к дому. Иван шел следом и наблюдал за ней, как она идет, как срыгает на ходу травинку, как поворачивает голову, словно вслушивается во что-то. Как смотрит на небо. Она все делала особенно, в своей органике, очень красиво и естественно. И Иван неожиданно для себя почувствовал, что за то короткое время кто-то будто протянул между ними невидимую нить. Эта нить становилась все прочнее и перерастала в некую данность, которая называлась «Я и Она». Так прошло пять дней.

Он остался в этой лесной зоне, они тренировались и подолгу разговаривали. Аня пекла утром хлеб и доила корову, пока Иван с Андреем еще спали. Но она делала это с радостью. Вообще они с Андреем делали с радостью все, и радость эта передавалась Ивану. Утром радостно встречали восход солнца, разговаривая с ним, как с живым. Потом проводили обряды взаимодействия со стихиями: огня, воды, земли и воздуха. Вся жизнь стала такой простой, но каждая минута приносила счастье. Иван думал о том, что все время в Москве он только и делал, что гонялся за счастьем, и в этом-то оно и было. А теперь оно приходило от понимания, от взаимодействия с миром и от правильного осознания этого мира. И благодаря этому внутри все время присутствовало солнышко. Как говорил Андрей — просыпалась его, Ивана, божественная природа.

После завтрака начинались занятия, позже к ним присоединялся Андрей, он тоже оказался воином о-го-го! И хоть одна рука была перевязана, он умудрялся отражать нападение Ивана и Ани. Иван понял, как Элион отличает экселендцев от обычных людей — они другие, и все! Они светятся изнутри, от них исходит особое тепло.

Теперь они с Андреем каждый день ходили париться в баньку. Банька была настоящая, из хвойного бруса с печкой-каменкой, с жаром и березовым веничком. Мужчины хлестали друг друга до седьмого пота. И тут уже Иван мог подробно Андрея обо всем расспросить.

— А вот что заставляет вас лично жертвовать собой и со мной возиться? У вас нет своей личной жизни?

— А это и есть моя личная жизнь! Я же личность, и я так живу. Я спасатель, у меня есть своя миссия на Земле. Спасти от разрушительного влияния темных сил хотя бы одного человека. Одно сознание того, что я могу это сделать, делает меня счастливым! У мужчины должна быть миссия. Он должен научить сыновей своих природой управлять, силу развивать и сердце слушать!

Иван не стал спрашивать, есть ли у Андрея сыновья. Захотел — сам бы сказал.

— А женщина? Какой она должна быть?

— А женщина — это сила мужчины, его энергия. От правильного поведения женщины зависит благополучие всей цивилизации! А если женщина не имеет чистоты, не может держать над мужчиной бережный круг, то она ни ребенка правильно не сможет воспитать, ни пищу приготовить. Вот смотри, в наш век уничтожены тонкие нравственные законы отношений между мужчиной и женщиной. Следующим этапом уничтожается такое понятие, как «обязанность». Кто провозгласил этот девиз: «Никто и никому ничего не должен»? Человек должен всем! Земле, на которой родился, матери, которая родила, корове, которая вскормила его своим молоком! Учителям, у которых учился. Человек должен всем, с кем его

сводит его судьба! Ведь она потому и сводит, что ты должен... пусть не с этой, пусть с прошлой жизни.

— Но мне все покоя не дают мысли, почему именно меня выбрали Элионом? Почему?

— Я знаю только одного человека, который может ответить на все вопросы, — это Сэн Лоу.

— А как можно с ним поговорить?

— Теперь нужно ждать. Один раз судьба тебя с ним свела, если будет нужно, сведет и второй.

— А что означали все эти загадочные трюки?

— Сэн Лоу одним своим приездом добился многого: пробудил у людей желание познать себя, раскрыть свои возможности. Чудо как ничто другое пробуждает в человеке веру!

Иван понял, что с Аней его действительно свела судьба. Он так привязался к ней, общаться им было как просто, словно они давно знали друг друга. Иван чувствовал в сердце радость от каждой новой встречи. Все казалось рядом с Аней осмысленным и новым. Как она умела слушать и понимать язык птиц, как разговаривала с природой. Они иногда просто лежали на траве и молчали. Но это было молчание, наполненное разговором двух душ. Иван понял, что именно этого ему не хватало всю его жизнь, что был кто-то, кому он нужен такой, какой он есть.

Каждый вечер Иван давал в лесу на поваленных бревнах свой сольный концерт. Он исполнял все песни, которые только знал, под старую гитару, которую нашел на чердаке. Это был его звездный час под звездами, это было его время. Безошибочное действие своего пения и игры на девушек Иван проверял неоднократно. Как только он брал в руки гитару, все они влюблялись в него как по команде. И в этот раз реакция оказалась такой же, как всегда, только сейчас он сам понимал, что влюбился.

Но глаза Ани, «полные вишен», не ускользнули от внимания Андрея, и в один из таких вечеров после концерта он повел Ивана прогуляться вокруг дома для серьезного мужского разговора.

— Знаешь, Ив, экселендки необычные женщины. Они выбирают одного мужчину на всю жизнь и хранят ему верность.

— Всю жизнь? — ахнул Иван. — А если вдруг она его разлюбит?

— Не разлюбит!

— А если мужчина погибнет?

— Если она хранит такого мужчину — он обычно живет других. Его любовь защищает. Даже на войне из тысячи выживет тот, кого любит такая женщина. Проблема в том, что таких чистых женщин на земле почти не осталось. Но и мужчин достойных им нет! Для подобных женщин их мужчина все равно что Бог на земле, за него они могут и в огонь пойти, как шли раньше за мужем на погребальный костер, потому что сама мысль о разлуке сжигала страшнее. А умирая, они вместе с мужем уходят в следующую жизнь и продолжают в другой уже жизни искать его. И так из жизни в жизнь их любовь только возрастает. Поэтому если такую женщину мужчина предаст, то весь мир рушится!

— Это так опасно? — усмехнулся Иван.

— Скорее ответственно. Я это к чему говорю, если с твоей стороны это все несерьезно — сразу откажись от нее и не морочь девчонке голову!

— Знаете, отец Андрей, перед тем как попасть к вам, я тоже был основательно опустошен, меня предала девушка, и я думал о том, что хочу в жизни чего-то настоящего. Я уже сам не смогу жить без Ани!

Так прошли еще пять долгих и счастливых дней, в которые полностью свершилась трансформация Ивана. За эту неделю он обрел знания и опыт, о которых раньше даже не мог мечтать. И вечером, в последний день, когда он благодаря быстрой реакции и ловкому захвату наконец победил Аню в бою, отец Андрей, с улыбкой глядя на побежденного, но довольного результатом инструктора, объявил: «Завтра уходим!» Это прозвучало как

приговор. Иван не мог даже представить, как снова возвращаться к прежней жизни.

А вечером того же дня отец Андрей приготовил им обоим сюрприз.

Он изготовил два венка из каких-то мелких засушенных цветов и желтой выцветшей травы, повел их на полянку и обвенчал под березами. И венчание это было естественным и простым, как сама природа, таким же радостным и чистым. Надевая венок на голову Ивана, отец Андрей спросил:

— Согласен ли ты до конца своей жизни любить и защищать Анну, быть ее опорой и в горе и в беде?

И когда Иван ответил, что «согласен», задал тот же вопрос Ане, и она ответила: «Да!» Призывая в свидетели все творение: небо, звезды, воду, огонь, воздух и всех высших существ во Вселенной, — отец Андрей соединил их руки между собой. Потом разожгли костер, и Иван всю ночь пел под гитару и акапельно все песни, которые знал. Под утро, глядя на угасающий костер, им казалось, что впереди целая вечность и они никогда не умрут.

ПРАВО ВЫБОРА

Павел, отец Никиты, красивый, атлетически сложенный мужчина тридцати шести лет, стоял у окна почти два часа, он уже десять лет как бросил курить, но сейчас сорвался — ему необходим был какой-то допинг, чтобы успокоиться и все обдумать. Мысль работала так интенсивно, что он ощущал, как перегорали клеточки мозга. Он чувствовал, что сходит с ума и что ни одно человеческое существо не в силах ему помочь. Если бы кто-нибудь знал, что он сейчас испытывает, то, наверное, сошел бы с ума вместе с ним! Но слава богу, никто об этом не знал...

Уже десять лет он беззаботно отдыхал от всех секретных заданий. Десять лет его никто не беспокоил, и он жил обычной жизнью счастливого человека. Мало того — он любил! У него была любимая жена Лена, любимый сын, работа, уважение коллег, друзья, и вся его простенькая жизнь была так наполнена, что порой даже воспоминания о «главном» казались медленно наезжающей гильотиной. Поэтому он и не вспоминал. По контракту весь этот кайф должен был продлиться еще как минимум лет десять. Но нет! Он ехал домой с цветам, ему нравилось каждый день устраивать жене маленький сюрприз только лишь потому, что она всегда очень этим сюрпризам радовалась. Как всегда в это время пришлось объезжать пробки в центре, и он двигал обычным объездным маршрутом, как вдруг сзади засвистел гаишник. «Проезд, что ли, запрещен?» — удивился Павел, но предусмотрительно вытащил сотенку, вложил в паспорт и стал ждать, пока тот подойдет. Но гаишник сотенку не взял, проверил документы, наклонился и сказал то, от чего волосы на теле встали дыбом: «Тебя ждет у себя Моро, прямо сейчас!» Гаишник исчез, а Павел упал головой на руль и долго не мог справиться с охватившими его чувствами. За что?! Почему сейчас, разве он мало сделал в прошлом, разве не заработал свои отгулы?! Неужели нельзя дать отдохнуть хотя бы полжизни, пожить полноценной жизнью?! Стоп-стоп, — сказал сам себе Павел, откуда такие мысли, ведь до встречи с Леной, до создания семьи он был обычным тэдом, занимал свое скромное место в Иерархии, занимался научными разработками. И что? Тихая гавань, семейное счастье, любящая жена, и он уже готов отказаться от своей вечной семьи, от своих братьев. И что особенно пугало, что он был готов! Мало того — он был бы рад вычеркнуть из памяти все, что было у него до семьи. Почему? Да все очень просто. Его жена Лена умела любить! Она была самой удивительной и чуткой женщиной, которую из миллиона вариантов только могла выдать ему компьютерная программа природы. Для нее на первом месте был муж, она умела каждый день превратить в праздник и никогда не повышала голос. Она была удивительной, разной и всегда заботливой. Он впервые в жизни почувствовал, что значит, когда тебя любят! И еще он понял, что есть на свете женщины, от которых не уходят. От которых некуда уходить.

Павел сидел, обхвативши руль, довольно долго, пока не справился с внезапным ударом

судьбы. Вот тут-то он и пошел покупать сигареты. И юмор Моро он высоко оценил — гаишник и тот знает, кто ты! «Не расслабляйся, дружище, Всевидящее око Великого Са отыщет тебя везде!» У Павла где-то между сердцем и желудком взорвалась бомба. Что, о господи, что нужно сделать, чтобы навсегда остаться там, где он живет сейчас, не может он и не хочет вспоминать, кто он на самом деле! Чем ему вымолить, чем заслужить это спасение?

Здесь было как всегда — напряженные лица сотрудников, никаких переглядок, военная выправка. Быстрые и четкие исполнения заданий. Ну и ничего в душе не шевельнулось, никаких приятных воспоминаний, ну что ж, его можно поздравить — с их точки зрения, он отъявленный предатель!

— Здравствуйте, пройдите на сканер, вам на второй этаж.

Все четко — датчики к рукам, электроды к голове, проходит проверка: отслеживание агрессивных мыслей. И не дай бог у тебя в голове шевельнется предательский вирус — гнев или возмущение, сразу отправят его стирать, а это процедура неприятная и болезненная. Но первый прибор — сканирование сознания — давно уже все научились обходить вокруг пальца, второй — сканер подсознания конструировал сам, поэтому и оставил на всякий случай для себя лазейку, как обойти чуткий механизм. Здесь нужно погрузиться в ничто, в пустоту, в нирвану и слушать звук ОМ! Сканирование длится двадцать пять секунд. За это время нужно не допустить ни одной мысли, ни одной волны, тогда прибор будет всем доволен. Нет колебаний, нет и агрессии, и график на экране выйдет что надо! За это время, что он отдыхал, они не придумали ничего нового. Вот, значит, насколько доверяли его работе. Но все эти сканеры были ничто по сравнению со следующим, который назывался «Глаза Моро»! Павел поднялся к шефу, тот стоял у окна и сосредоточенно глядел вперед.

Моро, это был он! Он стоял спиной к Паше и делал вид, что обдумывает что-то очень важное, что и обернуться пока не в состоянии. Павел «читал» его спину. Да, это была целая книга, а не спина! Сколько было в ней воли, сколько силы и нюансов, за этой спиной пряталось столько людей, что действительно ее можно было читать как книгу судеб.

— Я ждал тебя, дорогой друг, — сказал Моро и повернулся.

Да, все сканеры сознания вместе взятые не стоили одного его взгляда! Он проникал в самую глубину, доставал оттуда все содержимое, рассматривал под увеличительным стеклом, сортировал и только потом возвращал владельцу.

Моро взглянул на него и протянул руку. Павел ответил на рукопожатие, и они расселись друг напротив друга.

— Я не забыл о твоём отпуске, Садж. Ты же знаешь, я такие вещи не забываю. Я помню про твои заслуги по разработке системы синтеза энергии, кстати, она успешно работает!

Озноб пробежал по спине от звуков этого имени. Его называют здесь Садж, таким он и останется в архивах на веки вечные, пусть хоть тысячу раз будет рождаться Павлом, Захаром, Королем Артуром, кем угодно, здесь у него строго отведенная ниша — Садж — лучший изобретатель и программист. Он изобрел программу синтеза человеческой энергии, и теперь она находится в Пирамиде, где успешно внедрена и действует. И если бы у него были хоть какие-то возможности, то он бы не задумываясь ее разрушил, эту страшную программу, несущую гибель человечеству и выживание только одной их расе — расе великих технократов.

— Если вызвали, значит, на то были причины. Я знаю, что вы не совершаете бессмысленных действий.

— Спасибо за понимание, Садж!

— Если честно, то к работе я не готов, моя стадия релаксации только в самой середине, и я бы просил еще десять лет на восстановление как минимум!

— А я и не прошу тебя возвращаться к работе, — утешил шеф, — я хотел просто поболтать о том о сем, о твоём житье-бытье.

«Подбирается издалека, идет обходными», — насторожился Павел и приготовился к

любим неожиданностям. «О! Шеф обожал внезапность и, наоборот, терпеть не мог тривиального хода событий».

Моро обошел его сзади и по-свойски похлопал по плечу.

— Как поживает Лена, так, кажется, зовут твою жену?

Павел сгруппировался в ожидании удара, но удар все равно оказался сильнее, чем он ожидал.

— А ребенок, сын, кажется, Никита, с ним все в порядке?

— Вас заинтересовали обычные люди? Са? Самые обычные, заурядные, земные? — Павел плохо маскировал ненависть и волнение.

— Так вот о людях... — Моро взял из сейфа несколько фотографий и разложил перед Павлом. На некоторых фото был Никита один, на одном фото была Лена с Никитой у входа в дом № 49 по Малой Бронной улице, куда они ходили на консультацию к китайцу.

— Ну и что, Са, я не вижу ничего подозрительного, тут ведь в очереди пол-Москвы стоит, все ведь хотят чего-то.

— Да-да, в самом этом факте, разумеется, ничего нет, — сказал Моро лояльно и успокаивающе. — Просто хотелось так между «нами-пацанами», просто по дружбе спросить: «И что?»

— Что и что? — прикидывался Садж.

— А то самое — Что! Что сказал магистр?! Понимаешь, друг, мне не хочется верить агентам из очереди, такая шваль, шушера ради денег и отца родного продадут! Не могу я им верить!

— По-моему, сказали, что у Никиты способностей недостаточно и что если бы они были, то нам бы предложили поехать учиться, а нам не предложили. Да, и еще, чуть не забыл! — сказал Павел оживленно (и зря, это оживление не ушло от взгляда и внимания Моро). — Он сказал, что если не развивать способности, то к десяти годам они перегорают. А жена сказала, что только через ее труп позволит их развивать. Она же материалистка, медик, что с нее взять?

— Да ты не волнуйся, Садж, я же говорю, что это исключительно сфера моего личного интереса. Я не собираюсь ничего нарушать в твоей жизни. Мне просто знаешь иногда становится очень грустно, когда самые лучшие представители нашей цивилизации погружаются в мир земной краткосрочной иллюзии. Когда они забывают о своей истинной цели в жизни! Главное, не раствориться в спячке земного сознания! Главное, не забывать, кто главный на этой земле!

Этот блок стандартных штампов все-таки дошел до сердца Саджа. Слишком долго ему объясняли, что такое — главное.

«Главное — жить на благо Ному!»

— Ну, вот собственно и все, друг мой, что я и хотел выяснить...

Павел привстал, с него свалилось множество гирь. Он уже повернулся, чтобы выйти из кабинета, как вдруг Моро добавил:

— Ах да, еще одна мелочь...

— Да, Са...

— Твоя жена работает в Первой градской?

— Ну вы же знаете лучше меня. — Павел уже почувствовал, как ком подходит к горлу.

— Да, так вот я и подумал, что лучше тебя этого никто не сделает. Нам нужно опробовать элемент Тоу-ди на пациентах этой клиники, и твоя жена может в этом помочь!

«Вот оно! Случилось». — Павел медленно подошел к Моро. Ему очень хотелось его убить.

— Вы хотите, чтобы я внедрил через нее Тоу-ди? Вы так легко разрушаете мою жизнь, Са, несмотря на то, что мне дали «иммунитет» на двадцать лет жизни?

— Это не работа, Садж, — это проверка. Являешься ли ты еще частью Номы или бесполезен для нас. Я вижу, ты хочешь обдурить меня, Садж, я специально называю тебя этим именем, чтобы ты не терял память! Ты передашь нашему агенту в больнице элемент, и

все! Инъекции врач сделает сам, ты даже не будешь знать об этом, а рука Господа, как обычно, изберет достойнейших. — Он кашлянул. — Я имею в виду наиболее подходящие кандидатуры...

— Или наименее, — глядя в пол, добавил Садж и тут же понял, что перегнул палку.

— Ты хочешь сказать, что мы плохо делаем свое дело? — Глаза Моро сузились и сфокусировались на Садже так, что он сжался.

Видя состояние Павла, Моро продолжал:

— Ты хочешь сказать, что мы не заботимся о развитии землян?

— Нет, мы делаем это гораздо лучше и больше, чем экселендцы, — заученно ответил Павел. — Их метод — гладить людей по шерстке — порождает сон и лень. А наш заставляет в кратчайшие сроки эволюционировать.

— Земляне получают только реакции на свои поступки, и не нам это оспаривать, — продолжал Моро. — Все происходит с благословения высших сил иерархии! Это великая миссия, и кто-то должен ее выполнять. Не мне тебя учить, что не каждое зло есть зло и не каждое добро — спасение! Помочь им продвинуться в сознании, помочь им не пойти после смерти в адские миры, а заплатить по счету здесь, на этой Земле — в физическом теле — вот наша миссия! На высших планетах пройдет миллиард лет, пока души людей отработают все свои реакции. А здесь боль и страх всего в несколько земных минут, зато потом наступает очищение! Они еще не один раз будут нам благодарны! — Моро говорил именно так, как того требовал момент — убежденно и энергично.

Мы — Тана, а не они, вращаем колесо Сансары, а значит, мы гораздо дороже Богу, потому что наша работа черная, и не все хотят об нее мараться. Именно мы, великая раса Номо-тэдов, определяем путь, и развитие людей! Но и к ним я отношусь с пониманием, я их даже люблю по-своему. Как коллег. — Моро обладал юмором, и Павел знал об этом, сейчас он разыгрывал спектакль для одного зрителя. Но речь его была пронизана волей и страстью. — Мы из другого теста, у нас другая природа, Садж! — Моро неоднократно репетировал эту речь перед своим персоналом. Но на Павла больше это не действовало. Да, возможно, к нему в сознание проник вирус, ну что ж — это его личный выбор.

Моро достал из сейфа пакет и протянул его Саджу, назвал имя агента и дату проведения операции.

— Это задание вернет тебя ненадолго в сознание, потом можешь опять погружаться в свой анабиоз!

Ничего особенного, но мир перевернулся: одно дело — разрабатывать вирус, и совершенно другое — смотреть на то, как он действует на людей. И Тана предложил попробовать его на пациентах клиники, и которой работает твоя жена!

ДОРОГИ В ЗОНУ

12 октября 2005 года

Майор Голубев лично выехал на операцию, нет сомнений — это они, невидимые! В 6.30 раздался звонок от жильцов дома № 5 по Кривоколенному переулку — криминальные разборки со стрельбой и взрывом. Сигнала ждали, группа была готова, и они тут же рванули с мест, одновременно установили слежение со спутника. Они примчались на место через пятнадцать минут, но все — никого, и след простыл. Но главное, что он сам, своими глазами видел, как высокий светлый мужчина нес на себе другого, видимо раненого, он рванул за ними в подворотню, пытаясь выследить тихо, не привлекая внимания, те растворились, ушли, и все... Поиски ничего не дали, они исчезли! Он исследовал двор в сотый раз: вот проход во двор, вот кирпичная стена, высокая, ее и одному-то не перепрыгнуть, не то что с ношей, вот канализационный люк, его ребята спустились и внутри все обшарили. Нет следов, просмотрели квартиры, расспросили соседей — ноль результата. Сообщили в

«скорую», во все больницы, чтобы обратили внимание на мужчин с огнестрельными ранами, но сведения не поступали. Рана у «ноши», видимо, была серьезная, по земле шел кровавый след, но потом и он оборвался. Рано или поздно они с такой раной должны были либо обратиться к врачу, либо оказаться в морге. И то и другое было бы хоть какой-то ниточкой. Эх, как уследить, когда столько частных клиник, столько незарегистрированных! Но в одном Голубев не сомневался: действовали все те же «невидимые». Только уж очень долго он не может отчитаться перед начальством по этому делу. Придется китайца вызывать, мать его за ногу! В прошлый раз он обучал его группу телепатии, до этого учил создавать мысленное поле, отклоняющее пули, но у ребят, видите ли, нет способностей! Голубев начал давить, настаивать, но китаец заартачился, мол, все дело в генах, не то поколение, что вот, мол, сейчас растут дети индиго — так им это проще, чем два пальца об асфальт, а его парням, которые и Чечню прошли... накусь, выкуси! — что тут будешь делать? Но сдвиги все-таки произошли, ребята хотя бы поверили, что все это возможно. Китаец сам продемонстрировал мастерство — группа в него стреляла. Все обоймы, правда резиновые, но разрядила, а он все стоит и «лыбу тянет». Загородил себя полем метра на два, и все от него отскакивает. Шаолинь отдыхает! Но теперь нужно снова его вызывать, пусть расскажет, куда они деваются и в какую пустоту уходят.

Над этим они и ломали голову с Птоломеем.

— И что говорит твой китаец?

— Он бурят! По его словам, сам ищет дорогу к «невидимым». И здесь, если он не врет, у нас с ним общие цели.

— Что он о них рассказывает?

— Ну, в основном то, что знаем и мы. У «невидимых» есть две группировки: типа Инь и Ян — белые и черные. Они давно уже делят право на Землю, но по своим законам. Не подчиняются законам тех государств, в которых живут, так что не вполне можно считать их гражданами. Как говорит Сэн Лоу, они всерьез воспринимают только «Вселенские законы Ману». И если в наших законах смертная казнь отменена, то у них она фигурирует постоянно, как вендетта и Средневековье. Убийца, вор, насильник должны быть наказаны аналогично.

— Я же говорил — секта! А опыты, ты спрашивал его про эти опыты со стиранием памяти?

— Он говорит, что одни из них развивают технологии будущего, от которых скоро содрогнется мир.

— А кто дает деньги на эти технологии, кто их финансирует?

— Лоу говорит, они сами!

— Нужно из этого Лоу вытрусить всю информацию. Пусть он поможет хоть кого-то из них обнаружить! Что-то этот твой Лоу мудрит, недоговаривает.

— Он говорит, что не вмешивается в ситуацию.

— Почему?

— Не в его правилах.

— Я не говорил тебе, Сережа, но у меня проблемы с начальством. Мой возраст заставляет их сомневаться, понимаешь. А для меня работа — это все, ты же знаешь! Я знаю, что ты молодец, работаешь в поте лица, но если сегодня к брифингу, к двенадцати часам ты не предоставишь мне хотя бы одну реальную ниточку, я буду вынужден передать это дело другому человеку! И тебе придется перейти к нему в подчинение. Поверь, это не моя воля! — Птоломей и правда был серый от грусти и сигарет.

— Можно узнать, о ком идет речь? — Голос Сергея слегка дрожал.

— О старшем аналитике подполковнике Снегине, который реально дает результаты. Сегодня он прилетел из Нью-Йорка и привез какие-то уникальные сведения. Сейчас поехал домой, но обещал быть на брифинге и сделать доклад. Так что даю немного времени — добудь хоть что-то, но реальное, без вот этих вот фокусов: «Десь був, та раптом зник». — Когда у Птолемея заканчивались аргументы, он всегда переходил на украинский язык. —

Добудь мне хоть что-то осязаемое, и я смогу отстоять тебя! Потруси этого своего китайца за я...а!

Голубев вышел из кабинета шефа и раскис — зачем он предлагает «трясти» китайца, если тот и так согласен с ними сотрудничать? Говорит, что знает, делает что может, но как можно повлиять на человека, который сам готов влиять на что угодно? Хочешь — часы остановит взглядом, хочешь — разгонит тучи, а недавно разжег вокруг себя глазами семь костров, сел в самом центре — и хоть бы хрен по деревне! Ну, пойдя повлиять на такого: ни боли, ни смерти для него не существует! Единственное, что остается, — это в ноги падать, слезы лить, а что? Мастер Сэн Лоу сам говорил на занятиях: «У ученика нет ничего, кроме смирения. Все, чем он может обладать — это вниманием» Вот он и проявит смирение, вот и покажет, чему научился. Голубев позвонил Сэн Лоу и «смирненно» попросил приехать его срочно на Лубянку, за ним уже выслали машину. У Голубева оставалось до брифинга всего три часа. И дело даже не в том, что над ним кого-то поставят, он бы и рад сбавить этих «невидимых» куда подальше. Дело в том, что на этом его карьерному росту придет кирдык, так и застрянет между землей и небом. «Бросить поздно, сдохнуть рано!» — а если хоть капельку в этом деле продвинуться, то там и до места Птолемея недалеко, ему хоть как — скоро на пенсию.

Наконец с вахты позвонили, что мастер прибыл. Голубев пригласил его в кабинет и от волнения чуть не забегал по комнате. Мастер Сэн Лоу сел, как всегда, очень тихо и всем телом изображая внимание. Голубев кратко изложил суть. Еще, мол, одно нападение, и опять растворились. Невозможно давать дурачить граждан в центре Москвы, что не могут они позволить этим группировкам быть умнее, сильнее и считать их идиотами. В общем, Голубев выложил очень эмоционально все свои аргументы, а потом только, вспомнив про «смирение», подошел к китайцу, наклонился и, прямо глядя в глаза, очень искренне произнес: «Пожалуйста, мастер Лоу, будьте так любезны, откройте тайну, куда исчезают „невидимые“? Я верю и чувствую, что вы не можете этого не знать! Вы знаете все на свете, вы сами их ищете, вы должны *(меня выручить, подумал Голубев)* », но вслух сказал: «Помочь их найти!»

Ни мольбы, ни причитания не изменили выражение лица мастера он внимал каждому слову, но не реагировал. Помолчав немного, спросил:

— Как вы думаете, Сергей, чей грех сильнее: хозяина, который не покормит кошку, или хозяина, который убьет корову ради того, чтобы ею накормить кошку? Я не хочу быть хозяином, убивающим корову ради кошки. Допустим, я знаю, куда на этот раз ушли «невидимые» но что это вам даст? Вы же туда пройти не сможете?

— Варум ден нихт? Почему же нет? — оживился Голубев, чувствуя, как быстро забилося его сердце.

— Потому, что это означает послать вас на верную гибель.

— Но почему, почему, если они проходят, не могу пройти я или мои ребята? Опять способностей не хватает?

— Потому что они другие! — не выдержал Сэн Лоу и первый раз повысил голос.

— А знаете, мастер Сэн Лоу, мне ведь хоть так, хоть этак деваться некуда, и я ради этого готов стать и тем и другим, только покажите, куда деваются «невидимые»! — Вид у Голубева был обреченный, и этим он растрогал сердце мастера Лоу.

— Они уходят в свою зону!

— Куда?! А что это?

— Это энергетический тоннель, зафиксированный вход в пространство, способный перенести в другую точку планеты или в другой мир. Тоннели имеют огромную длину, но их можно пройти за один миг, умеючи. Тоннель выводит к базам «невидимых», но в нем можно и потеряться, да так, что никто не найдет. Тоннелем нужно уметь управлять, и он окажется незаменимым транспортным средством. Но у каждого тоннеля свои особенности и свои тайны, поэтому нет никакой гарантии, что, зайдя в него, останешься цел.

— Я правильно понял, мастер Сэн Лоу, что, войдя в тоннель, я сразу окажусь в месте,

где найду кого-нибудь из них?

— Скорее всего, если они будут еще на месте. А если нет? Если нет, то нужно будет уходить срочно, пока тоннель не закрылся? А как быстро он закрывается?

— От трех до семи минут.

— Понятно, значит, можно успеть выяснить хоть что-то!

— Вообще-то это самоубийство. Даже я не знаю, что может вас ожидать, даже я не обещаю, что смогу вернуть вас!

— Но вы же гарантируете мне от трех минут?

— Да!

— А вы можете составить мне компанию?

— О нет, это невозможно! Простите, я могу только рассказать, но прийти туда, да еще в вашей компании, это нарушение всех возможных правил.

— Хорошо, тогда, пожалуйста, отведите меня туда!

— Хорошо, но знайте мое мнение — это самое нелепое, что может совершить человек! Это другой мир, и вы в нем не ориентируетесь!

— Но при хорошем стечении обстоятельств я могу вернуться через два часа?

— При хорошем можно вернуться и раньше! А при плохом...

— Мы не будем о плохом, вы научите меня! Едем!

— Когда?

— Прямо сейчас!

— Знаете, я выполню вашу просьбу, я не брошу вас там, я людей не бросаю. Хотя я считаю, что это безумие, потому что подполковнику Снегину ваше дело все равно не передадут!

— Что?!

— Владимир Александрович Снегин уже в другом мире!

«ГОСТИ СЪЕЗЖАЛИСЬ НА ДАЧУ»

Вспоминая неприятную встречу, Сэм время от времени поглядывал на Лику, загадочно улыбающуюся на переднем сиденье. Надо же, она уверена, что эта улыбка «а-ля Мона Лиза» может скрыть полное отсутствие у нее мозгов. Ну и барышня — одни инстинкты! Да здравствуют такие доверчивые, падкие на славу соблазнительницы, без них миссия Сэма была бы действительно невыполнима!

— Можно узнать, куда ты меня везешь, Сэм? — наконец заволновалась Лика.

«Ну, девушка, у вас и бдительность!..» — поразился Сэм.

— Можно, красавица, я везу тебя в святая святых — на мою дачную резиденцию! — Сэм врубил музыку и прибавил скорость. Прибор показывал сто двадцать километров, его броневики летел, а душа Сэма витала в облаках. Он прекрасно выполнил задание!

— Сэм, я поехала с тобой только потому, что я тебе доверяю. Надеюсь, ты не станешь злоупотреблять моим доверием?

— Мы, кажется, заключили контракт?

— Ты не представляешь, как дорого он мне стоил!

— Это не мои проблемы, слава стоит дороже! Тебя снимали журналисты двадцати глянцевого журналов!

— Да, еще вчера и я так думала, а сегодня понимаю, что предала человека, который ко мне относился по-человечески!

— Предать означает только передать, сделать выбор, ты его сделала, а значит, у тебя не было выбора!

— Я не знаю, я только сейчас задумалась, как много он для меня значит.

— Так же много, как твоя карьера?

— Я уже не знаю, но мне почему-то не очень хорошо. — Лика приоткрыла окно, чтобы вдохнуть чистого ночного воздуха.

— Если хочешь вернуться, детка, — я даю тебе шанс! — блефовал Сэм. — Ты можешь возвращаться к своему Ивану, и мы разрываем контракт! Мне не нужны осложнения. Я не жадный! — Сэм остановил машину и широким жестом распахнул дверь, инсценируя свободу.

Но Лика не чувствовала всей опасности происходящего. Она вжалась в сиденье, не желая выходить.

— Нет, Сэмушка, ты — моя единственная надежда! И потом, ехать мне особенно некуда. Он сказал, что не примет меня!

— Ну и расслабься! Ох, люди-люди, как же мне с вами тяжело!

Последнюю реплику Лика не оценила, и зря! Она откинулась на спинку сиденья и расслабилась. Что-то внутри не давало ей покоя: ум кричал: «Ты, Лика, дура, смотри, как все классно, ты реально добиваешься успеха! Все должны чем-то жертвовать ради поставленной цели. Ты оказалась в нужном месте в нужное время! Все супер!» Но сердце отзывалось по-другому по этому же поводу: «Ты, Лика, дура. Ты едешь с неизвестным тебе человеком в неизвестное место! А вдруг он вампир и захочет твоей крови?» Вот ведь какая дурь! Но этому голосу она отвечала: «Заткнись, это тот самый шанс, о котором говорил Сэн Лоу, и фото в журнале он видел, какие тебе еще нужны доказательства? Сэм — лицо Первого канала, он знаменит, его знают все!» Вот такая гадость лезла к ней в голову. Лучше она будет думать о том, как ее увидит мама по телевизору, как побежит к своим подругам хвастаться, как счастлива будет, когда Лика навезет полную сумку дорогих московских подарков. Как прибежит смотреть на нее весь двор. И как учителя ее школы будут ею гордиться. «Дети, вы учитесь в школе, в которой много лет назад училась знаменитая Лика Названова». Эта мечта в какой-то степени примиряла ум и сердце.

Дачная резиденция тэдов, которую Сэм только для пользы дела выдал за свою собственность, больше напоминала средневековый готический замок. Высокие каменные стены из коричнево-розового гранита, железные готические решетки с острыми наконечниками, булыжная мостовая, тронутые желтизной и багрянцем лианы виноградных лоз грациозно обрамляли балконы.

— Дача — раритет, — как бы извиняясь, буркнул Сэм. — Папа построил ее тогда, когда в округе еще не было ни одного здания. Он мечтал ходить здесь на охоту и на рыбалку. — Сэм указал рукою в сторону леса.

Лес был всюду: огромные древние сосны качали синеватыми верхушками, черные стволы лиственных деревьев с черными пятнами между ними делали этот лес каким-то зловещим, несмотря на то, что забрезжил рассвет. Во всяком случае, Лика в этот лес и за миллион не пошла бы. И вообще, настроение Лики непонятно почему изменилось. Если бы она не знала, что едет к Сэму — великому, знаменитому, фешенебельному любимцу женщин, она бы «ИСО» всех ног бежала прочь.

Вот дача — это да! Хотела бы она так вот понежиться здесь летом, отдохнуть, подышать свежим воздухом, поплавать в бассейне.

— Сэм, а бассейн есть?

— И бассейн, и сауна с джакузи — ты оттянешься по полной, можешь не сомневаться!

«Ну что? — победно отбрила Лика свой внутренний голос. — Может быть, теперь ты заткнешься?» Голос, похоже, не выдержал аргумента, свернулся калачиком и уснул.

— Есть и бильярдная, и кальян-клуб. Папашка знает толк в наслаждениях. — Сэм выгрузил из машины пакеты с едой и повел Лику на экскурсию по замку, как вежливый барин.

Напрашивался вывод: «Если она не будет дурой, то рано или поздно может стать хозяйкой всего этого богатства. Таких примеров полно в истории. Например, Наташа Водянова. А чем она хуже?»

В доме оказалось три этажа, с сауной и бассейном. На крыше — летний сад, на каждом этаже куча комнат, и внутри дома дизайн был не таким мрачным, как снаружи, все комнаты в стиле хай-тек, коридоры и пол с камнями и фигурными стеклами. Сэм показал всего три,

но и это было фантастикой, после Ванькиной однокомнатной студии-квартиры.

Сэму это занятие надоело быстро, и он перешел к главному. Взял Лику за руку, развернул к себе и спросил, горячо дыша в ухо:

— Ну что, малыш, коньяк или сауна?

Не успела Лика выбрать, как дверь кальян-клуба отворилась и навстречу им вышла женщина стройная, красивая, но старая по Ликиным меркам — лет тридцати пяти, во всем черном. Лика от неожиданности потеряла дар речи.

— Почему ты не сказал, что у тебя другая женщина?

Сэм ничего не ответил, просто сделал шаг в сторону, как будто передавал ее из рук в руки. Женщина подошла поближе и протянула Лике руку для знакомства.

— Не переживайте, девушка, я — сестра Сэма, меня зовут Лариса. Сэм иногда забывает предупредить, что это не только его дача.

Сэм, казалось, не был удивлен, он кивнул и предложил пойти перед сауной поболтать с «сестрой», покурить кальян. Лика уже очень хотела спать, но в чужом монастыре приходилось уважать законы.

В кальян-клубе оказался еще один сюрприз. Лариса была здесь не одна! В тяжелом накуренном воздухе чернели очертания еще двоих мужчин. Видимо, курили здесь давно и не только кальян — мужчины явно не реагировали на вошедших, они полулежали в креслах и ловили кайф. «Что я тебе говорил? — опять выпрыгнул изнутри голос. Давай, делай ноги, пока не началось!» «Что не началось?» — переспросила Лика, но голос и сам не знал. Лариса грациозно уселась в кресле и предложила Лике потянуть кальян. Лика вообще редко курила, только когда волновалась, но отказаться не посмела, чтобы с первых шагов не огорчить «сестру». Она была, видимо, злая и волевая, но было в ней что-то магнетическое. Короткие черные волосы, миндалевидные зеленого цвета глаза, подчеркнуто-удлиненные черными стрелками, маленький прямой нос и красивые нервные губы. Лика присмотрелась к «сестре», и сердце ее инстинктивно сжалось. Ей показалось, что она видит себя, только лет на десять старше. Если бы не форма носа и цвет глаз, можно было бы сказать, что они очень похожи. Парни тоже оказались одинаковые, как из журнала «Плейбой» — в обтягивающих водолазках и черных брюках, лица тоже похожи — холеные, молодые, наглые.

— Спасибо, Сэм, что привез сюда Лику, — заговорила Лариса, пытаясь заполнить паузу. Хотя Лика и не поняла, за что она его благодарит, ей показалось, что они помешали.

— Сэм давно никого сюда не привозил, — пояснила Лариса.

— Но сегодня я реабилитировался? — спросил Сэм.

— Если Лика захочет стать нашим человеком, то — да! Лика, вы хотите быть нашим человеком?

«Она, по-моему, слегка перекурила, — подумала Лика и промолчала. — Странная какая-то „его сестра“, вроде говорит о ней, а будто бы о чем-то своем. Что-то здесь не то происходит, вернее, происходит не только это. Не зря Сэн Лоу советовал присматриваться к мелочам».

У «сестры» был чуть хриловатый, низкий голос и красивый бархатный тембр, но только веяло от нее трудно скрываемым холодом, будто на расстоянии она ставила барьер между простыми смертными и собой.

— Мы привезли Торо, — сказала Лари, — так что вы тут общайтесь, а я отойду к гостям.

«Странное же у них общение», — подумала Лика.

— Она что, гадает на картах?

— Не обращай на нее внимание, — шепнул Лике в лицо Сэм. — Она сука, каких свет не знает! Урод нашей семьи, ты же знаешь, в семье не без уроды. А насчет гадания я знаю один уникальный способ — трава Тоу-ди! Это самая необыкновенная и полезная на земле трава, ее употребляли жрецы Атлантиды, когда хотели узнать будущее.

— Да, ну хорошо, я хочу увидеть свое, то есть наше с тобой будущее!

— Это трава дорогая, десять грамм стоит двадцать тысяч, но мне для тебя не жалко!

Она скрыта от мира и попадает в руки особо достойных и проверенных людей. Лари привезла ее из Китая два дня назад, вот и не может остановиться.

— Да, но я не очень хочу быть, как они, с таким же стеклянными глазами.

— Да, ну как хочешь, а я покурю!

Сэм открыл какую-то бутылочку, капнул пару капель себе в кальян, сделал затяжку этим волшебным растением и закатил глаза к небу! Он, похоже, видел что-то особенное, с наслаждением покачивался и балдел все сильнее, потом затянулся еще и вдруг ошалело уставился на Лику:

— Ого!

— Что, что там такое, Сэм? — пыталась вернуть его на землю Лика. — Что, я спрашиваю?

— Охренеть, Лика! — с восторгом взревел Сэм. — Вижу тебя! Вижу на Первом! Ты сидишь рядом с Костей Эрнстом!!! — Сэм сделал многозначительную паузу. — И он с тобой советуется... — На этих словах Сэм поперхнулся и так закашлялся, что глаза полезли из орбит.

Лика вскочила. Хрен с ним! За такое виденье можно и рискнуть. Она осторожно потянула из трубочки, потом еще и еще раз, но будущее никак не появлялось. Сэм внимательно следил за ней, хотел, наверное, понять, видит она его в своем будущем или нет, но тут вдруг ноги и руки Лики внезапно онемели, тело похолодело и обмякло. Лика попыталась раскрыть рот, чтобы крикнуть, но губы стали тяжелые и сухие. Комната закружилась перед глазами, сознание не уходило, хотя все виделось как сквозь пелену. Она видела, как к столу подбежала Лариса и открыла алюминиевый термос, из которого вырвался сноп света, похожий на вихрь. Он завертелся по комнате, и Лика ясно ощутила внезапный нечеловеческий удар в грудь.

«Внедряется!» — услышала она чей-то голос. Люди вокруг стали огромными. Ей казалось, что лежит она на операционном столе, а вокруг хирурги собираются делать ей операцию на сердце. Минуты превратились в вечность, на самом деле прошло минут десять, не больше. После того как наркотик начал действовать, Лари подготовила бимодуль к внедрению.

На самом деле двух затяжек травы Тоу-ди вполне хватило бы для того, чтобы отключить огромного гренадера, не то что сублинную девушку, никогда не пробовавшую наркотиков. Когда тогда стало ясно, что наркотик полностью контролирует тело Лики, они открыли колбу с бимодулем, из которой страшным вихрем вырвался истомившийся в ней за тысячу лет Торо. Это было страшное зрелище для непосвященного.

Лику поднимали и бросали в разные стороны невидимые волны, жизненные потоки в теле трансформировали по очереди отдельные его участки, и казалось, что временами лицо зеленеет, грудь раздувается, в какие-то моменты она приподнималась над полом и тянула руки вверх, то билась в агонии, срывая с себя одежду. Вот для чего нужны были эти парни — двое, даже трое мужчин из всех сил держали Лику, не давая ей разбить себя окончательно.

— Ну все, Торо! Успокойся! — властно приказала Лари, после чего она быстрым речитативом стала читать какие-то мантры и заклинания. Повинуясь этому хриловатому звуку, и Лика, и Торо успокоились. Вживание произошло. Они очутились одновременно в одном теле. Лика впала в спасительное небытие от ужаса, а Торо — в сладостный сон от предвкушения невероятных приключений в новом теле.

Очнувшись Лика в белой с шелковыми белоснежными шторами комнате. Рядом валялись ее разбросанные вещи, а еще ближе лежал Сэм. Лика вдруг ясно вспомнила их разговор в машине, потом, кажется, она что-то выпила... Так, он все-таки затащил ее в постель, он воспользовался ее состоянием. О боже! Лика потрясла головой, больше ничего вспомнить она не могла.

«Он все-таки изнасиловал ее! Хорошо, что она спала и ни черта не помнит об их интиме, если он вообще был!» Лика схватила свои вещи и, скатившись с высокой кровати на

пол, поплелась искать ванну.

Она погружала свое тело в потоки то холодной, то горячей воды и, внимательно исследовав свое тело, она обнаружила массу синяков и кровоподтеков. «Так... секс с элементами сада-маза! Этих оговорок в контракте я не подписывала!»

Она вышла из ванной, решительно подошла к кровати и встала над Сэмом.

— Сэм! Почему я вся в синяках? — Она резко ударила спящего по щеке.

Сэм приоткрыл веки и взглянул на нее как на инопланетянина.

— Вези меня домой, срочно! — Лика стукнула ногой по кровати.

— Ты что, ничего не помнишь, Лика? У тебя больше нет дома, твой Ив сказал, чтобы ты к нему не возвращалась!

— Ты изнасиловал и избил меня! — Лика, внутри которой уже жил воинственный дух Торо, искала повод для драки.

— Кому ты нужна? Вернее, нужен. Торо, образумь ее! — заорал на Лику Сэм.

— Я не могу с ней совладать! — заорала мужским голосом Лика. Видимо, вы вкатили слишком малую дозу Тоу-ди! Ее сознание не покидает тело! Хрень! — ругался Торо.

Лика в ужасе закружилась вокруг своей оси, как щенок, играющий с собственным хвостом.

— Сэм, что это? Кто это сейчас говорит? Я боюсь, Сэм...

Сэм и сам никогда не видел такой бракованной работы. Что-то явно пошло не так, нужно срочно звонить Лари! Он протянул руку к лежащему на полочке телефону, но дозвониться так и не успел.

Из груди Лики вырвался какой-то чудовищный нечеловеческий рык, она ощутила в себе такие огромные, неженские силы, что легко подняла Сэма над головой как пушинку и начала кружить по комнате, ударяя о мебель и стены при каждом развороте. Наигравшись, она швырнула его на пол, как мешок с картошкой, и несколько раз ударила ногой. Сэм только и мог, что закрывать лицо руками. Лика вывернула карманы валяющихся на полу вещей, вытряхнула ключи от машины, схватила их и бросилась прочь.

«Никогда не прощай обидчику и всегда предавайся удовольствиям!» — так герцог Ферарский наставлял его в последнем воплощении в нелегкие времена инквизиции. Но это последнее приключение Торо запомнилось ему больше других.

Он накопил непомерную энергию, дожидаясь подходящего тела. Теперь он жаждал реванша над миром. Здравствуй, долгожданная свобода! Он все прибавлял и прибавлял скорость, а Лика все дивилась тому, куда исчезла ее неуверенность. Раньше она водила машину очень осторожно, а теперь неслась как Шумахер, теряя чувство неуверенности. Лика увела автомобиль Сэма, а Торо вдохновлял ее полихачить.

«О, теперь он до конца реализует свои мечты!»

Торо давно умолял направить его в женскую плоть и смиренно ждал своего часа. Его долго томили на базе, считалось, что в человеческом теле он приносит слишком много беспокойств. И он поклялся, что в женском теле будет гораздо покладистей. И они поверили, вернее, судьба так распорядилась — понадобилась помощница Лари!

Вживание Торо в чужую плоть должно было произойти привычным образом — сознание индивидуума угасает, а сознание тэда спокойно занимает его место. Напора со стороны возбужденного биомодуля и постепенной капитуляции Лики. Но, видимо, Лика оказалась очень сильной личностью, и принятой дозы Тоу-ди оказалось совершенно недостаточно. Вместо тихого сворачивания ее сознание билось как в клетке раненая птица.

— Кто со мной говорит? Что происходит?

— Ничего не понимаю, ты же должна была отсюда выйти полностью!

— Что со мной, я, наверное, больна?

На самом деле происходил интенсивный процесс замещения всех жизненных импульсов Лики на импульсы Торо. Ему хорошо было в этом молодом теле. Он уже все считал здесь своим — и накладные ногти, и волосы, и длинные ноги, и даже биографию.

Непонятно было, как Лика этого не понимает. Может быть, стукнуть ее по голове? Так, чтобы ее сознание наконец вылетело и не мешало Торо получать удовольствия? Поэтому, увидев встречную фуру, он, не задумываясь, влетел ей в лоб, выскочив на встречную полосу. Водитель вывернул руль что есть силы, и фура покатила с обочины. Машину Сэма сплющило, как лист бумаги, зато Торо успел открыть дверь и выпрыгнуть, поэтому только ощутил сильный удар головой об асфальт.

«Боже, что это такое? Почему?!» — удивилась Лика, медленно приходя в себя и одновременно отползая от машины.

— Ты что, все еще здесь? — разочарованно простонал Торо. — Тогда слушай меня, детка! Если не будешь мне подчиняться, я тебя так разнесу, будешь покоцанная не хуже этой телеги!

— Кто ты? Что за окаянный голос, почему ты меня преследуешь?

— Потому, что теперь я здесь главный! Я в твоём теле хозяин!

ВРЕМЯ МЕНЯТЬ СОЗНАНИЕ

Лари почувствовала себя так, словно над ней захлопнулась крышка гроба, но этот вариант оказался бы сейчас спасением! В маленьком подземном бункере ее никто бы не нашел и не потревожил! А здесь нужно держать удар, бесконечно оправдываться. Сначала все шло как по маслу: Торо был внедрен в лучшем виде и с далекой перспективой. После чего все разъехались по делам. Сэм остался с Ликой на даче, вживание должно было занять минимум сутки, но Торо исчез. Они поставили на ноги все службы, но безрезультатно. Этот грозный воин, отупев от долгого бездействия, носился по Москве как смерч. И ее сделают виноватой во всех провалах и недоразумениях. Она будет позорно извиняться у ног любимого шефа. Ох, какая там любовь! Главное, чтобы не уничтожил взглядом, не отправил на базу, а с проблемами она как-нибудь разберется. Лариса просочилась в кабинет шефа, как легкий сквозняк, как бестелесное облако, пытаясь сделать свое присутствие минимально ощутимым.

Моро сидел в кресле, закинув ноги на стол; его пронзительный взгляд царапал душу, вытаскивая наружу все, что она знала и о чем даже не догадывалась. Этот взгляд пережигал все желания, теперь страшно было даже подумать о том, «чтобы заполучить шефа». Лари скромно мечтала лишь об одном: выползти из кабинета живой.

На столе у шефа стояло несколько открытых бутылок минералки, он всегда испытывал жажду, когда волновался, машинально он откупорил еще одну, на этикетке которой было написано «Байкал».

— Большие люди выбирают Байкал? — попыталась пошутить и одновременно подольститься Лари.

Но лицо шефа оставалось жестко и непроницаемо.

— Может, ты сначала отчитаешься, что же все-таки случилось с Элионом?

— Ну, вы же видели взрыв! Он взорвался в машине! — беззаботно ответила Лари, усаживаясь в кресло напротив Моро. Она из-за всех сил старалась не потерять свой имидж удачливой женщины.

— Ты не взяла его живым, но ты не взяла его и мертвым! Никаких доказательств его гибели! Вопрос: это диверсия или полная дисквалификация?

— Вы же видели все на мониторе, еще минута, и нас бы накрыла милиция.

— Хорошо, я считаю, что операцию провалила ты! И что теперь? Кто следующий Элион?

— Я клянусь, я приведу к вам нового Элиона, он будет работать на нас. Если нет, можете сослать меня на базу!

— Потрясающе... Всех на базу! А кто будет работать здесь? Вы мои лучшие воины. А кстати о воинах, где же твой хваленый Торо?

— У нас проблема...

— Нет, Лари, — это у тебя проблема!

Ах, как же она не хотела, чтобы он узнал о пропаже Торо раньше времени! Она надеялась, во всяком случае очень рассчитывала, найти следы тэда и вернуть его прежде, чем Моро узнает, что он пропал. Но Моро, как следопыт, шел по следу всех ее провалов.

— Торо пропал! — словно зачитывая приговор самой себе, торжественно призналась Лари.

— И что, никто не удосужился одеть маяк ему на руку?!

— Я не виновата, это не я, — лепетала Лари, как трусливая двоечница перед учителем старших классов.

— Нет, Лари, это ты не уследила и выпустила эту неуправляемую сущность на волю. Я изначально был против Торо, безумный и архаичный, мне он здесь не нужен! Но ты сказала, что он нужен тебе! Теперь начнутся проблемы — сто лет пройдет, пока он врубится в эту реальность.

— Зато он опытный воин и нужен мне лично!

— Настолько нужен, что сразу пропал? — издевался Моро. — Он в свободном состоянии подобен смерчу, сокрушающему пространство. Его необходимо срочно обнаружить! У меня такое ощущение, Лари, что посторонние мысли мешают тебе работать. Ты не думаешь о работе, ты думаешь только о том, чтобы произвести на меня впечатление!

«Что за манеры — наступать на больное! Лучше бы он устроил разнос!» Она могла вытерпеть все, даже крик, но не унижение. Моро взял картонную визитную карточку со стола и покрутил ее у Лари перед носом.

— Представь, что это ты, а теперь смотри, чего ты добиваешься! Моро поднес к карточке зажигалку и поджег ее в середине. В ней образовалась дыра, и Моро посмотрел на Лари сквозь эту дыру и бросил догорать визитку в пепельницу.

— Вот что может от тебя остаться! — прокомментировал свою выходку шеф. — Так что будь добра, соблюдай дистанцию!

— Сэм упустил Торо! — созналась Лари. Теперь она с восхищением смотрела на Моро, совершенно позабыв о страхе. Лари владела искусством в достижении своей цели. Ей даже нравилось вызывать в нем ненависть, это хоть какие-то эмоции, куда лучше, чем безразличие!

— Спасибо, но это не Сэм, а ты забыла одеть на Торо маяк!

«Какой приткий малый! Сэм, похоже, уже успел настучать на нее шефу! Ну, теперь он увидит, что она с ним сделает!» Лари чуть не рванула из кабинета, горя желанием мгновенно разобраться с Сэмом. Хотя что там греха таить, это была целиком ее вина!

Моро заскрипел своими новыми ботинками по гладкой поверхности пола, демонстративно стал к ней спиной и, не поворачиваясь, отчеканил:

— Я прошу тебя, раз и навсегда, прекратить навязывать мне себя!

Лари отшатнулась, будто бы ее ударили по лицу.

— Это не мои проблемы, Са! Это вы нарушаете закон!

— Очень интересно! — Моро повернулся, он был спокоен и уверен в себе.

— Да! По закону вы должны были жениться на мне сразу же после того, как погиб ваш брат Мати! Чтобы я не находилась в положении одинокой женщины! А теперь я между небом и землей, потому что не могу найти себе достойного мужа! Не могу же я выйти замуж за кого попало!

— А я могу жениться на том, кто мне противен?

— Можешь не можешь, а должен!

— Вот как? — Моро поражался ее безграничной наглости и бесстрашной атаке.

— По законам Номы — брат принимает на себя ответственность за жену брата после его смерти!

— Да, может быть, это и по закону! Но ты сама настучала на Мати Тана-Са!

— А ты хотел, чтобы я скрыла правду от великого иерарха? — с напускным патриотизмом взвизгнула Лари.

— Тебе мало было уничтожить моего брата — теперь ты ведешь охоту за мной? Зачем тебе циник, измученный женским вниманием? Вокруг тебя всегда сколько угодно красивых, молодых парией!

— Я хочу компенсации за моральный ущерб, Моро! Я совершаю подвиги ради тебя!

— А мне это не нужно! Нет, конечно, подвиги нужны, но не мне, а Великому Ному, Великому Тана-Са. А мне лично нужен какой-нибудь новый парфюм. Не знаешь, какой сейчас самый-самый? — Он явно издевался. Он играл на ее чувствах. Вот она сейчас представит, как от него пахнет, каким нибудь «Arpege Lanvin» и что дальше? Он сведет ее с ума! Лари отвернулась.

— А теперь иди работать! — Моро заскрежетал зубами так, что звук этот долетел до Лари. Он, очевидно, хотел выпалить что-то резкое, но сдержался.

Лари горделиво направилась к выходу. Она знала себе цену и не стеснялась своих обнаженных чувств. Она боролась за выживание. Но и Моро понимал свое двойственное положение — Лари нечем заменить, и он обязан ее вдохновлять в работе! А хотелось просто убить!

Моро необходимы были минуты уединения, чтобы настроиться на разговор с Тана. «Все на свете боится времени, и только время боится пирамид». Все боялись Моро, а Моро боялся одного только Тана. Теперь пришла его очередь попотеть и получить взбучку. А куда он мог деться от Всевидящего ока Са?

Моро набрал на компьютере код доступа и тут же вышел на канал связи с Тана.

На экране на большой скорости проносились длинные коридоры, сияющей синим светом Пирамиды Тана. Моро набрал еще один код. Доступ проверен, и на фоне своего кабинета появился Великий Са. Сначала он сидел к Моро спиной, но потом, услышав сигнал, повернулся. В повороте его головы, а затем и туловища ощущалась такая власть и могущество, что любой бы вздрогнул.

Моро тоже вздрогнул, но спрятал это под жестом вежливого поклона.

— Вы хотели говорить со мной, Са?

— Да, Моро... — Тана-Са взглянул на сына пронзительным черным взглядом, который просматривал внутренности и без рентгена, вызывая в собеседнике острое чувство страха.

— Меня интересует положение дел на Байкале.

— Японцы согласны приступить к строительству весной, они подписали договор о намерениях и сейчас просчитывают вторую часть бизнес-плана.

— Очень хорошо. Главное, успеть к срокам, территория должна быть максимально подготовлена к жизни уже к тринадцатому году.

— По всем прогнозам, глобальные катастрофы не дойдут до Зауралья и в 2014 году.

— Никто не знает, когда может просочиться информация о Пирамиде. От наших «великолепных» братьев всего можно ожидать. Необходимо как можно быстрее вывести на поверхность лучших технологов, но сделать это так, чтобы все оставались в подконтрольной зоне. Это лучше всего получится в одном экологическом поселении.

— Я понимаю, Са!

— Как продвигается дело с поиском второй части текста?

— Люди работают, но кто может это сделать лучше, чем Мати?

— Забудь о Мати! Что меня огорчает, дорогой мой сын, так это признаки сыновней неблагодарности!

— Вы даже не позволили мне поговорить с ним! — метнув глазами молнии в Великого Са, воскликнул Моро.

— Для чего? Ты бы заразился от него вирусом бунтарства. Нет, дорогой мой, бунтари должны быть в мире хаоса. В мире, где управление вершится местом, на котором сидят! В мире логики и знаний бунтарство — это вирус, который возникает от непонимания строгой и гармоничной системы мироздания. А это все равно что безумие. А как люди всех времен поступали с безумцами — изолировали их от общества! Поэтому, прости, но ничего незаконного в своих действиях я не вижу. Давать ему возможность свободно общаться —

значит не заботиться о других!

Моро молчал, но его глаза яростно засверкали.

— Что происходит, Моро?

— Ничего, — выдавил он, — все в порядке!

— А мне кажется, в тебе просыпается знакомый бунтарский дух! Тебе не нравятся законы Номы, который верно отражает мироустройство Вселенной...

Дальше дразнить Великого Са становилось опасно, и Моро натянуто улыбнулся. Главное, пустить пыль в глаза, сеанс связи скоро прервется, он останется один и наконец сможет отдохнуть.

— Тогда поговорим о вирусе: необходимо в несколько раз увеличить опыты, пусть начнется страх эпидемии, пусть экселендцы видят, что наши силы не равны!

— Это может вызвать невероятную панику, может начаться война!

— Вещество — это демонстрация нашей силы. С точки зрения законов оно совершенно законно, ибо работает как рычаг для духовного роста. Кто не хочет быть его жертвой — может совершенствоваться духовно. А работать над собой хотят единицы, а значит, мы имеем право на внедрение Тоу-ди. Но если ты не хочешь выполнять эту работу...

— Значит, меня нужно заменить?! — опередил его Моро. — Итак, Са, у нас все самостоятельно мыслящие личности рано или поздно пойдут в Черную дыру!

— Если тебя дальше будет так далеко заносить, знай, я в состоянии подыскать тебе соответствующую замену! Потому что жизнь Номы для меня всегда будет важнее жизни одного, пусть и гениального, Моро.

— Я принял к сведению ваше предупреждение! Я займусь пересмотром своих взглядов, обнаружу свои ошибки и искореню их!

— Не пытайся сделать из меня идиота! Лучше займись чисткой своего персонала; по моим сведениям, у вас в зоне есть предатель!

— Что?! Этого не может быть! Кто он? — выразил крайнее удивление Моро, чувствуя, что явно переигрывает. Са привык к вечному поиску предателей.

— Вот это ты и установи!

— Буду стараться, Са! — Моро вытянулся по струнке. — Это все? — последний вопрос прозвучал с плохо скрытой надеждой в голосе.

— Да, если не считать одной маленькой детали...

— Я слушаю, — настороженно произнес Моро. По его подсчетам, все возможные темы исчерпались.

— Буквально два слова о бывшей жене Мати, моей невестке — Лари. Жалуется на тебя! Вместо того чтобы ей помогать, ты треплешь ей нервы. Я понимаю, что это дело личное, но посоветовал бы тебе жениться на ней!

— О-о-о!! — Моро взревел так, что осекся даже Великий Са. — Отец! Я отдаю все силы, что у меня только есть, работе на благо Номы, так неужели же нужно уменьшать мои способности, соединяя меня с неверной женщиной?!

— Ты называешь ее неверной из-за того, что она предпочла долг общественный личному долгу?

— Я называю ее неверной из-за того, что она сначала бросила меня и ушла к Мати. А теперь пытается вернуть меня силой!

— Она самый квалифицированный человек в моем штате, не считая тебя и Азима. Ее страсть к тебе можно использовать как стимул к работе, а ты упускаешь такую возможность!

— Прости, папа, но я не хочу жениться на ней только для того, чтобы она лучше работала!

Тана повернулся спиной, давая понять, что разговор окончен.

— Ничего себе денек! — После каждого разговора с Тана Моро чувствовал себя как будто изнасилованным. То давление, с которым Великий Са всегда напирал на него и Мати, неизбежно рождало ответную реакцию. А теперь он еще поражался, откуда взялся «бунтарский дух Мати». Моро не мог последнее время справиться и со своим бунтарским

духом. Он чувствовал, что созрел к переменам, к тому, чтобы править по-новому, по-демократически. Ему надоела гонка за призраками предателей, сколько можно, пусть делают что хотят! Моро устал от напряжения, источником которого всегда был Тана-Са. Если раньше он это относил к его личным особенностям, то сейчас испытывал к этому ненависть. Ну и долго ему все это терпеть? Судя по молодости и задору Тана — бесконечно! Эх, Мати-Мати! Если бы не настучала на тебя Лари, мы вместе бы что-нибудь придумали. А теперь он боялся говорить откровенно даже наедине с самим собой. Азим не в счет, он зову сердца не внемлет, он проигрывает в голове шахматные партии!

Моро сиял с шеи золотой кулон — единственное, что осталось от Мати на память. На его плоской гладкой поверхности миниатюрными буквами было выгравировано:

«1331 — два отражения, видит — один. Тайна их скрыта, и тайна внутри — все открывает число 33».

Это была та самая вторая часть зашифрованного текста, которую Мати удалось втайне от всех передать Моро. Это был шифр, который Моро должен был разгадать. А он не разгадывал! Хотя Мати почему-то был уверен, что Моро эта задачка по силам. Мати всю жизнь занимался математикой, Моро, наоборот, — математику ненавидел, значит, это задачка логическая, но Моро не мог найти ответ самостоятельно, а поделиться ею было не с кем.

Мати всю жизнь занимался научной работой. Его деятельность требовала особого доступа к информации и недюжинных знаний. Он был единственным эксклюзивным переводчиком и дешифратором Древних священных Ману-скриптов. Это особый сборник священных текстов, строгой секретности, написанных на языке деванагари — родоначальнике всех языков мира. Книги были записаны на тонких дощечках и хранились в подземных бункерах Пирамиды. Расшифрованные тексты доставлялись туда и обратно, и на свет божий извлекалось несколько новых табличек, взамен предыдущим. Охранялись тексты сложной системой сигнализации и еще специально обученным отрядом живой охраны. Тексты «Книги Жизни» состояли из двух частей — одна хранилась у тэдов, но могла бы стать бесценным бестселлером для всего человечества, если бы человечество могло ее прочитать.

Тана дал Мати непосильную задачку — в процессе перевода и расшифровки обнаружить причину своей смерти. Его это очень беспокоило. Он много говорил о том, что имеет высокие цели и для них ему нужно много времени, очень много. И гениальный Мати нашел! Ответ был не полным, но Мати не мог обнаружить вторую часть текста. Он выразил предположение, что она хранится во второй части «Книги Жизни и Пути», которая принадлежит экселендцам. Тана впал в истерику, больше всего он боялся, что экссы узнают, как можно его уничтожить, и решил проводить массовую зачистку экселендцев. Для этого прежде всего нужно было заполучить на свою сторону Элиона. Элионом занималась Лари. Тана тряс Моро, Моро тряс Лари. А вот Мати... Мати углубленно изучал зашифрованные тексты. Расшифровав какую-нибудь шлоку (маленькую цитату), он обязательно нес ее на стол к Тана. Расшифровка продвигалась медленно, одна шлока в неделю, потом одна в месяц, а потом и вовсе остановилась. И что-то одновременно случилось с Мати. Он как будто надломился, устал, начал бесконечно уезжать в горы, медитировать. Навсегда разорвал свои отношения с Лари, чем довел ее до бешенства. Он словно был потрясен чем-то или раздумывал о чем-то, выпадал из пространства и становился неуправляемым. В один из моментов его отсутствия Лари обнаружила у него ту самую шлоку, скрытую от Всевидящего ока Са! Шлока вызвала у всех настоящий шок! Она гласила, что последний иерарх тэдов падет от руки ребенка, рожденного от смешанного брака экселендки и тэда. И вроде бы ребенок этот должен был иметь какие-то необычные даже для экселендцев способности. Это событие ознаменует новую мировую Эпоху, вхождение Вселенной в светлый рукав галактики. Учитывая подозрительность Тана, его невероятный страх смерти, Мати был

отправлен в карцер по обвинению в организации покушения на Тана. Раз он скрывал шлоку и искал вторую часть втайне от него, значит, хотел его уничтожить.

Трагедия случилась так внезапно, что Моро даже не успел поговорить с братом. Его отправили в Черную дыру, и после этого Моро возненавидел Тана. Он выполнял его приказы лишь по инерции, но душа его бунтовала.

Оп знал, что Мати давно симпатизировал экселендцам. По сути, являлся отъявленным диссидентом, бунтующим против своего правительства. Мати часто делился с Моро своими мыслями о том, что нужно менять порядок в Пирамиде, повышать самосознание тэдов и прекращать бесконечную войну с экселендцами. Мати неоднократно объяснял Моро, что при таком агрессивном правлении они будут уничтожены в начале новой эпохи. Но Моро всегда спешил и откладывал важные разговоры с Мати на потом. Он никогда не думал, что разговор может быть последним. За несколько дней до ареста Мати подарил Моро маленький золотой медальон. Когда начался поиск второй, поясняющей части текста, Моро понял, что она висит у него на шее, поэтому он и берег ее как зеницу ока и пытался расшифровать. Тана быстренько посадил на место Мати шифровальщиков, которые, по сути, были уже обречены на ту же Черную дыру. За их работой неустанно приглядывал Азим, который подчинялся только Моро. Ясно было одно: Мати расшифровал вторую часть текста, и это его потрясло. Он понял нечто такое, от чего полностью поменял мировоззрение. А Тана был уверен, что Мати решил устроить против него заговор. Моро только сейчас начал понимать, как одиноко ему без брата! Но время шло, а шифр не разгадывался. Моро знал, что всему свой срок и свой черед, но постоянно мысленно обращался к заветным цифрам. **1331 — два отражения, видит — один.** Прямо какая-то, детская считалка. 1331 — это можно понять: это может быть год, месяц, какая-то дата или повторение чисел, которые зеркально отражают друг друга. Видит эти числа кто-то один. Наверное, их должен был видеть Моро, раз передали ему. Следующее число 33 — это значит то, что в середине, то есть те же цифры, но только без единиц по бокам. Тут можно было выстраивать много цепочек, которые неизбежно приводили к зеркальности цифр, к датам и событиям, которые могли произойти 11, 13 или 31-го числа. Ну а что тогда 33, что оно открывает? Кто не знает, что у этой мистической цифры множество сакральных значений: и возраст Христа, и духовная зрелость, и высший 33-й масонский градус посвящения, и число позвонков человека, что равно лестнице восхождения вверх, это и магия золотого сечения, и 33 богатыря, да и 33 несчастья. Из этого числа можно выжать бездну смыслов, смотря как к нему подойти. Вряд ли Мати вкладывал сюда философский смысл, скорее всего он хотел, чтобы Моро нашел точный и конкретный ответ, и даже больше — брат ожидал, что он это число знает! Моро переписал в столбик все значения этого символа «33».

Список получился длинный, все так обще и неконкретно: думай на серого или на рябого. И опять колесико закрутилось по новой! Еще была одна подсказка, которую дал брат, — это его бездействие! Он как бы давал попить, что сделать ничего невозможно, нужно только ждать. Но чего? Вот Моро и ждал и каждый раз, когда наступали отмеченные цифры, старался быть более внимательным.

Моро взглянул на часы, потом на включенный экран компьютера и вздрогнул — на экране чернел его собственный предвыборный слоган:

«Изменишь сознание — изменится мир!»

СЕКРЕТ УСПЕХА

Флеш-бэк 30 августа 2005 года

Новое время выдвигает новых героев, XXI век разворачивал историю на сто

восемьдесят градусов. С новейшими технологиями и глобальным потеплением нужно было успеть реализоваться. В эпоху смены эпох, удушающего смога и сверхплотных пробок на дорогах, в которых мутировали легкие водителей, также трансформировались веками сложившиеся понятия о чести и достоинстве. Вернее, их полное отсутствие стало эталоном и хорошо оплачивалось. Время ускоряло свой привычный ритм, Меркурий — планета информации — крутился гораздо быстрее. Все, что приковывало внимание вчера, завтра безвозвратно устаревало. Воронов знал это лучше других, Он шел в ногу с модой, по пути стараясь ею управлять. Кроме моды, он собирался еще управлять миром, выдвигая свою кандидатуру на пост президента, но к этому процессу он подходил научно и последовательно. Полученный от американского папы капитал, исчисляемый миллиардами, позволял ему это сделать. Даже журнал «Форбс» не мог определить, на какое место поставить его имя. И для сохранности семейной тайны приходилось изображать бурную деятельность, вкладывать капитал в банки, строительство и жертвовать на благотворительность, что не только работали на его имидж, но и приносило ему удовлетворение. Воронов обожал менять стереотипы, например, детдом: все знают, что детям там жить не сладко, так он взял и вручил пакет на пожизненное содержание семей, готовых усыновить ребенка. И все — детдома не стало! Все богаты и счастливы! Воронову нравились оригинальные и неожиданные решения. Или дома престарелых! Ну кто сейчас заботится о людях, с которых взять уже нечего? О них не заботится даже собственное государство, а Воронов заботился! Он влил огромные деньги на уход за стариками, и газеты писали о нем как о самом сострадательном олигархе в России. Он потратил полмиллиона евро на масляные обогреватели для жителей Сибири, посылки в тюрьмы и бесплатную одежду для безработных. Многие догадывались, что за этим стоит игра в кошки-мышки с налоговой инспекцией. Воронов был лучшей моделью нового века: волевое, скуластое лицо, прямой арийский нос, жесткий подбородок, роскошные белые зубы, натренированное тело, костюмы от лучших модельеров мира. Роман Анатольевич казался галантным и вежливым, но одного его взгляда было вполне достаточно, чтобы у подчиненных пробежал легкий холодок по спине даже при одной мысли просто о чем-то переспросить. Сегодня он вел переговоры со своим имиджмейкером и одновременно правой рукой — Константином. Из всего штата сотрудников его предвыборной кампании он единственный, кто мог на два, а то и три хода просчитать желания шефа; кроме этого, он мог так же просчитать желание толпы.

Костя был молодым, но уже изощренным профессионалом, соединяющим в себе несколько профессий и талантов. Он был настоящим красавчиком и не стеснялся высоко оценивать в денежном эквиваленте все свои качества.

Он один прекрасно заменял Воронову большой штат: политтехнологов, имиджмейкеров, финансовых аналитиков, пиарщиков и пресс-секретарей. Он был чутким и всегда мог прочувствовать настроение шефа, и тем самым так приручил Воронова, что тот доверял ему все важные дела. Однако сейчас, в разработанном изначально предвыборном плане явно видна была прореха.

— То есть?! Аналитики считают, что у меня мало шансов?! — угрожающе наступал на него Воронов.

— С таким раскладом, как сейчас, — да, — хладнокровно отвечал Костя.

— С каким это — «таким раскладом»?

— Выпадает винтик из стройной цепи. Нужен брак!

— Не понял? Какой брак? — Воронов, сидя в кресле, подозрительно вглядывался в Константина.

— Династический! Семья! Образцовая семья — это секрет успеха! 2008-й — Год семьи! Это путь, ведущий вас к каждой семье! Вы должны иметь то, чем живут миллионы. Свой курятник, свое гнездышко, свою свиноферму. Вы должны иметь свою курицу которая принесет вам золотые яйца.

— Ты что, Костя, сегодня ездил на экскурсию на свиноферму?

— Нет, я спускался на экскурсию в метро! Не ради экзотики, а ради изучения нравов.

Там все читают светские новости. А о вас их нет! С кем пошли, кого укусили за ногу? Народ ничего не знает о вашей личной жизни. Вы забираете у страны шанс покопаться в вашем грязном белье!

— У меня нет грязного белья!

— Вот это и плохо! Белье должно быть! Нужна жена, тогда это будет чистое грязное белье, но его можно будет рассмотреть, пощупать!

— Я не планирую жениться в ближайшие сорок-пятьдесят лет.

— Хорошо, Роман Анатольевич. Я вам скажу... — Константин заходил по комнате, продумывая, какой рычаг задействовать в качестве аргумента. Лучше всего ему давались примеры из жизни. — У меня был клиент, очень богатый человек. Начальник свалки. Он обожал помойки. Некоторые его называли кретином. Но я никогда его так не называл. Я просто намекнул, что у него достаточно низкий IQ. Он любил эпатировать публику лозунгами типа: «Деньги — это мусор, а мусор — это деньги!» Я понимаю, производственный юмор. Но я сразу предупредил — с подобными слоганами не пройти и в районную администрацию. И он меня послушал. Внимательно послушал. — Костя выдержал эффектную паузу. — Сейчас он возглавляет фракцию в Думе!

— И что?

— Еще не все. В Думе я так отшлифовал его биографию, что он возглавил комитет по науке. Руководит академиками.

— Короче, Костя, в чем мораль?

— Деньги — не единственный фактор успеха, Роман Анатольевич. Главное, стать частью сознания людей, родным близким человеком, пусть каждый переживает по поводу ваших браков, разводов и свиданий. А потом уже навязывать толпе свое сознание, чтобы оно стало неотъемлемой его частью. Настоящий успех наступает тогда, когда ваш портрет в каждом офисе и в каждой квартире. Вам нужно стать родным: чистить селедку в ток-шоу, давать советы Малахову, как убирать пиявками синяки, и главное, побольше личной жизни!

Воронов прислушался. Он старался, когда надо, прислушиваться к умным советам. Он мог простить даже дерзость, если она была обоснованной. В конце концов, Костя головой отвечал за правильный имидж. Воронов, ворча, согласился.

— Раньше ты говорил, что довольно денег, власти, харизмы и благотворительности!

— Ладно, хватит уговоров, я разрешаю тебе работать над банком невест! Но учти, этот брак может быть исключительно фиктивным.

— Ну это как ваша душа пожелает, Роман Анатольевич.

— Только учти, я очень придирчивый!

— Я знаю, Роман Анатольевич... — начинал веселиться Костя, ибо гора начала сдвигаться. Костя прекрасно знал, какой популярностью пользуется Воронов у женщин, он знал еще и то, что от них не только не было отбоя — от них не было спасу! Роман Анатольевич был прекрасным знатоком и искушенным дегустатором. Он умел их ценить, но больше всего ценил свободу. Босс терпеть не мог ограничений. Естественно, он пополнял собой золотой, нет — алмазный запас женихов России.

— Я знаю, — продолжал Костя, — это болевая точка каждого современного мужчины. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы эта пиар-акция оказалась приятным, незабываемым моментом вашей жизни...

Это прозвучало с интонацией услужливого бортпроводника. Воронов затушил бычок, и Косте показалось, что это его гасят и мнут. Он сменил тему.

— Вот вам список заготовленных вопросов — Костя положил перед боссом распечатанный файл с текстом.

— Каких вопросов?

— Ну как же! Уже забыли?! В среду мероприятие — общение с народом.

— Ах да! А это что? Мои ответы?

— Можно не наизусть. Но по смыслу... Запомните — ваш брат погиб на заводе.

— Какой брат? — удивился Воронов.

— Двоюродный. Он спасал мальчишек, пробравшихся в вентиляционный люк. Ему раздробило кости — легенда!

— Вообще-то я не самый большой поклонник черного пиара, — как-то сразу почернел Воронов.

— Я тоже, — кивнул Константин, — но он очень эффективен. И еще, Роман Анатольевич... По поводу вашего отца...

— А что с ним? — насторожился Воронов.

— Мы так до сих пор и не знаем, что с ним и кто ваш отец. Хотя бы какие-то *реальные* данные.

— О-ох, Кос-тень-ка! Ты же помнишь эту легенду: он русский эмигрант, заработавший свои миллиарды на продаже акций, сидит у себя на ранчо...

— Как? Разве он еще жив?

— А я сказал жив? Да нет, я хотел сказать: «Сидел у себя на ранчо, как вдруг прямо ему на голову упал сбитый охотниками ястреб — и все, папа стал его добычей». — Костя посмотрел на шефа с состраданием — пиар явно не его конек!

— Я учту эту версию, но разработаю что-нибудь поэффективней. Например, в свое время папа помогал антитеррористическим службам Америки и сам попал в руки к террористам. Но волею судьбы уничтожил главаря преступной организации и всех остальных членов группировки привел связанными в СТУ! — Костя победоносно посмотрел на поверженного шефа.

Чувствуя, что разговор подходит к логическому концу, Константин вытащил свой главный сюрприз дня — маленький ноутбук последней модели и, раскрыв его, водрузил на стол шефа с таким видом, будто подкладывает бомбу под здание правительства.

— У вас есть еще несколько минут? — Минуты были, Костя напряженно следил за тем, как на экране раскрывается файл. Воронов с интересом поглядывал на экран, барабанил пальцами по столу.

— А вот и сюрприз! — воскликнул Константин и взглянул на Воронова с улыбкой белозубой кинодивы, когда долгожданный файл открылся.

Константин отошел чуть-чуть в сторону, чтобы понаблюдать за реакцией шефа.

— Как, уже? Так быстро? — Воронов охнул и отшатнулся от «сюрприза», отъехав от стола на своем вертящемся кресле.

— Каталог невест! Лучших невест Москвы и Тюменского края!

— Скажи, Костя, что я сделал тебе в прошлой жизни, за что ты мучаешь меня как подопытного кролика?! — посетовал Воронов, не желая проявлять неявного, завуалированного интереса к каталогу.

«Ладно, поиграем в эту игру, — подумал Константин, — лишь бы дело двигалось», — и нажал на клавишу мышки.

На экране одна за другой раскрывались странички с фотографиями невест и кратким описанием их приданого. И дело двинулось. Воронов с серьезным видом, как будто проверяет банковские счета, приступил к детальному рассмотрению каталога.

— Это? — показал он пальцем на полненькую брюнетку с вздернутым носиком и явно подкаченными губами.

— О, это рейтинговый экспонат — дочь господина Нарштейна, прекрасная родословная и наследство. Опять же, дома в Париже, дачи на Багамах, остров в океане... — не успел договорить Костя. Воронов скривился и перешел на другую страничку.

— А здесь? — Он перевернул страничку и указал на классический портрет богини с благородным профилем.

— Как, вы не знаете? Очень популярная телеведущая, серьезный имидж, новости ведет. Гордость Первого канала. Правда, есть один ребенок, но это даже хорошо.

— А это кто? — Палец Воронова остановился на следующей солнечной улыбке светящегося создания. Это было лицо не просто красивое — оно было необыкновенно радостное и счастливое, на него хотелось смотреть и смотреть. На этой страничке Воронов

будто споткнулся и явно не спешил переворачивать.

— Что мне с вами делать, Роман Анатольевич, — перешел на панибратский тон Костя, наслаждаясь своим абсолютным профессионализмом. — Вы что, телевизор совсем не смотрите? И в театр не ходите? Это же всемирно известная Эльвира Литвинова из Большого. Но вы знаете, — он старался не выдавать своего ликования, — она попала сюда случайно. Кто только не делал ей предложения! И нефтяные магнаты, и гении — бесполезно. С ней, конечно, можно и Белый дом взять, но уж больно неприступная особа. Вряд ли этот орешек окажется нам с вами по зубам, советую перелистнуть дальше. — И тут же Костя почувствовал, что перегнул палку. Лицо шефа залилось краской еле сдерживаемого гнева.

Воронов захлопнул каталог и швырнул его на диван. Было видно, что разговор окончен.

— Спасибо за информацию! Продолжайте работать, — сухо и лаконично закончил встречу Воронов. Но Костя понял, что с этой минуты они стали ближе друг другу.

После ухода незаменимого помощника Воронов довольно долго перелистывал Костин каталог. Потом взглянул на доску на стене с расписанием всех встреч. На этой неделе у него запланирован ужин с японской делегацией. На повестке дня серьезная тема — крупнейшие инвестиции в свободную экономическую зону. Воронов вызвал секретаря Агату, высокую статную девицу, умеющую говорить и если нужно молчать. Каково же было удивление Романа Анатольевича, когда он услышал от нее о пожеланиях главы делегации.

— Господин Сакамото попросил перенести встречу из ресторана «Балчуг» в Большой театр, — доложила ему Агата.

— Подождите, но мы же уже были в Большом театре! — удивился Воронов.

— Господин Сакамото очень хочет еще раз увидеть русскую балерину Литвинову. Он в полном восторге. Сказал, что это «настоящая русская красавица».

Воронов задумался: «Черт побери, может быть, сделать два дела одновременно: доставить удовольствие Сакамото и посмотреть, что это там за кандидатура? Удобный момент, можно все свалить на Сакамото».

— Передай Сакамото, что при желании русскую балерину можно рассмотреть гораздо ближе. — В чем-чем, а в этом Воронов не сомневался! — Нет, лучше я решу этот вопрос сам!

Агата вышла из кабинета, а Воронов, почему-то немного волнуясь, набрал номер Вандикоза Мурьяновича Шалопаева, директора Большого, того самого, который прославился залетевшим без предупреждения Сэн Лоу.

— Вандикоз Мурьянович? Добрый день. Это Воронов... Я вовремя?

— Роман Анатольевич! Вы вовремя всегда!

— Тем более что вопрос очень важный — для нашего сотрудничества.

— Считайте, что мы его уже решили!

— В минувшую пятницу мы были у вас с японской делегацией, и они остались очень довольны!

— Я понял, их сердце пронзила красота!

— Господин Сакамото сказал, что русская красота самая беспощадная!

— В каком смысле?

— Она не пощадила даже Сакамото! Он потерял голову от вашей примы, а для самурая, насколько я знаю, самое страшное — потерять лицо. И тут уж я не могу позволить уехать гостю домой без лица!

— Э-э...

— Это будет практически официальный ужин.

— Когда?

— На этой неделе, когда прима свободна от спектакля.

— Хорошо Роман Анатольевич, но поймите меня правильно. Эльвира Алексеевна — непредсказуемый человек, она — человек настроения. Либо характер, либо талант, вы меня

понимаете! Но в отношениях с мужчинами имеет скандальную славу. — И он перешел на устрашающий шепот: — Она перекусывает всем хребет! Съедает и выбрасывает их, как Клеопатра!

— Без проблем, пусть съедает! — неустрашимо напирал Воронов. Мы уважаем вкусы партнеров.

— В том-то и дело, что ее вкусы мне непонятны! Она до сих пор не замужем! Самых завидных женихов отсылает к такой-то матери. К ней кто только на лимузинах не подъезжал, я даже имена называть стесняюсь. И все так ни с чем и уезжали, ну как это понять? Поэтому заставить ее идти в ресторан, пусть даже и по просьбе спонсора... Нет, я попытаюсь, конечно. Но, если бы вы придумали некую интригу.

— Например?

— Балерина обожает всякого рода загадочность!

— Ну, хорошо, будет вам загадочность!

«Вот она — рука судьбы! — подумал Воронов. Ему и на самом деле очень хотелось острой игры и достойного противника. — Пожалуй, было бы лучше, если бы эта примадонна все-таки не явилась на встречу, а то япошки начнут борьбу за первенство, она всех обломает, они чего доброго обвинят в этом Воронова. Все получится наверняка банально». А Воронов терпеть не мог банальностей.

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ ПЕРСОНА

Начало XXI века трудно давалось Большому театру — очень хотелось держаться на плаву. Эксплуатировались все возможные и невозможные ноу-хау: использовалась пиротехника, по сцене разгуливали живые лошади, а некоторые танцевальные партии исполнялись на ходулях. Подобное новаторство было вполне уместно и оправдано, ибо человеческая натура устроена так, что знакомый до боли вкус лимона и апельсина подспудно рождает неизъяснимую тягу попробовать что-то третье, неведомое, смешанное, пусть даже гибрид горчит. Все это легко укладывалось в рамки весьма раскрученного и беспроектного бренда под названием «Большой».

Сейчас Большой театр переживал очередной период исканий — искали спонсоров. Балерина Эльвира Литвинова в свои неполные двадцать девять уже успела стать «золотым запасом» страны. Эта была достойная смена великим балеринам Большого, и как обычно бывает, сила и обаяние ее личности давно превосходили узкие рамки, называющиеся «балетом». Она была красива, и даже больше чем красива она была удивительно самобытна. Немного скандинавская внешность: чуть удлиненное лицо, чуть раскосые пронзительные глаза, прекрасный цвет кожи и какое-то внутреннее сияние. Все это делало ее музой художников и модельеров. А если к этому прибавить красивые движения и острый как бритва язык, то становилось ясно, почему она всегда была желанным гостем на любом ток-шоу и любой рейтинговой телепрограмме.

В выражениях она никогда не стеснялась, говорила что думала и своими формулировками всегда была в цель. Некоторые журналисты немного опасались ее непредсказуемости, но это и привлекало, рядом с ней всегда мог возникнуть скандал или какой-то другой «информационный повод». Эльвира имела славу одной из самых капризных невест и самых свободолюбивых женщин. Она, как ни удивительно, отвергала многих респектабельных и влиятельных поклонников. Журналисты хотели найти какую-то логику в ее отказах, но при каждом отвергнутом принце только разводили руками. Другая бы на ее месте уже давно заполучила их всех, а она так ни на ком и не могла остановиться. Казалось, если бы сам Николя Саркози предложил ей половину Франции, она сочла бы, что он для нее недостаточно хорош. Ей завидовали, ее боготворили, но мало кто знал, что балерина не была капризна, скорее искала любви и не находила достойного партнера. Она мечтала о человеке равном и даже превосходящем ее, а главное, чтобы с ним не было скучно. Это должен быть сильный мужчина, который бы ее поразил до такой степени, чтобы она могла восхищаться

им. Чтобы он был щедрым и остроумным, красивым и оригинальным, а главное, чтобы она испытала к нему то могучее чувство, которое называют любовь!

Входя в кабинет к директору, Эльвира накинула на плечи тонкую шерстяную шаль, такую длинную, что она почти полностью скрывала ее фигуру. Это была продуманная защита от липких взглядов Вандикоза.

Директор театра Вандикоз Мурьянович был личностью номенклатурной, дубово-прямолинейной и потому вполне заслуживающей доверия. Его авторитет неуклонно возрастал с увеличением срока его руководства. Вандикоз прошел большую жизненную школу, страдал одышкой и потому произносил слова медленно, весомо, с длинными паузами. Коллеги часто ускоряли его речь собственными вставками и интерпретациями. Но Вандикоз не обижался, всегда спокойно держал удар и вежливо заканчивал собственную, на его взгляд, правильную мысль. В кабинете кроме него был еще и художник Альбертик, любитель сильного пола и всего, что с полом связано.

— Эльвира Алексеевна, Альберт Данилович, я думаю, вам будет это интересно. У нас намечается новый...

— Скандал! — подсказал Альбертик.

— Нет, новый спонсор.

— Это безумно интересно, я даже догадываюсь, в чем дело, — продолжила Эльвира.

— Бизнесмен, большой любитель...

— Русского балета? Или балета в одном лице — Эльвиры Литвиновой. — Подсказал Альберт Данилович.

— У меня такое ощущение, что он и балета-то в глаза не видел, во всяком случае, на спектакле в Большом ни разу не был! Вернее, был, но сидел в буфете.

Эльвира сочувственно кивнула, она понимала, что бизнесмену не обязательно любить балет.

— Но это не имеет никакого отношения к его бизнесу. Он человек могущественный, предлагает обеспечить финансирование постановки «Спящая красавица» с обязательным условием: прошу внимания...

— Да мы заранее согласны, — отмахнулся от Вандикоза Мурьяновича Альберт Данилович, — если только нас не заставят выступать в костюмах Адама.

— При нынешней вашей комплекции — у вас алиби, — шепнула Эльвира, — а на меня не раз покушались. — Вандикоз, казалось, пропускал мимо ушей все шутки артистов.

— Нет, коллеги. Речь несколько о другом. Премьера балета должна состояться следующим летом...

— Да хоть ранней весной, — не сдавался Альберт.

— На берегу озера Байкал!

— Где?! — взвизгнули дуэтом Альберт и Эльвира.

— Там предполагают выстроить новый Лас-Вегас, — не понимая, о чем говорит, неуверенно произнес Вандикоз, глядя на недоумевающих коллег.

Эльвира восприняла это как удачную шутку. И, поддерживая общий веселый настрой, спросила:

— А Америка об этом знает? Такая заявка может изменить всю мировую экономику!

— Это пока только проект, — серьезно ответил директор.

— Он извращенец? Какой он вообще ориентации? — взбодрился Альбертик, плохо скрывая живой интерес.

— А вдруг действительно он Джек-потрошитель? — подыграла Эля, делая большие глаза Вандикозу. — Завезет нас в тьму-таракань и чик по горлу!

— Условия странные, я согласен, но таковы его условия...

— А спонсор знает, сколько стоит страховка одной виолончели? — грозно спросил Альберт.

— Неплохо бы и мне оформить страховочку своих ног! — поддержала идею Эльвира Алексеевна.

— Судя по первым траншам — знает, — заверил директор. — Да нет, в смысле финансов там все нормально... на редкость...

— А нормально ли у него с головой? — закончил фразу за директора худрук.

— При таких деньгах нам лучше оказаться рядом.

— И кто же этот реформатор? — сверкнула глазами Эльвира, она уже была заинтригована.

— Могу сказать, что он волевой и незаурядный человек. Разве что слегка...

— Экстравагантный...

— Своеобразный, — поправил Альберта директор.

Худрук, листая объемный каталог с фотографиями, вновь подал голос:

— К тому же любитель мистификаций. Эльвира Алексеевна, взгляни на эти шедевры!

Оп передал Эльвире присланный спонсором раритетный каталог с фотографиями. Чего там только не было! Фотографии исторических костюмов, балетные пачки, пуанты, задники декораций, масок, реквизита.

— Он готов присовокупить весь этот костюмерный цех к своему приданому.

Эля внимательно листала глянцево-страницы каталога. Неожиданно она наткнулась на фотографию желтой китайской маски, которая очень заинтересовала ее.

— Интересно, а что означает эта маска в нашем альбоме?

— На это может ответить только сам Воронов, поэтому когда представится возможность, вы спросите у него об этом лично! — удовлетворенно произнес Вандикоз.

— Когда представится? — И в это мгновение Мурьянович ловко вручил приме приглашение на банкет с японцами, сам не ожидая от себя такой ювелирной работы.

— Если меценат построит на Байкале пятизвездочный отель специально для нас, мы готовы поехать на эти гастроли! — резюмировал Альберт. — Предложение принято. Тэ-чека. Высылайте самолет с деньгами, зпт, готовы приступить к репетициям. Тэ-чека.

— А ваше мнение, Эльвира Алексеевна?

— Я люблю экзотику, но только в сочетании с теплой байкальской водой в персональном бассейне и удвоенным, нет — утроенным гонораром! — Эльвира сознательно повышала планку, надеясь, что мероприятие не состоится, хотя не могла не признать, что этот инвестор ее заинтриговал.

УЖИН С САМУРАЯМИ

3 сентября 2005 года

Череду важных событий предваряют их призраки... Роман Анатольевич Воронов стоял, держа в руке бокал и ожидая, когда господин Сакамото закончит свой тост. Он готовился произнести ответный. Переводчица с японского Алла пристроилась рядом с Вороновым, напротив Сакамото, и тараторила, не поспевая за оратором. Воронов изучал японский в интересах бизнеса, но сейчас ему хотелось расслабиться. Теоретически Воронов не употреблял спиртного, хотя практически делал это постоянно — в силу специфики российского бизнеса. Ему часто приходилось изображать расположение к партнерам, как, например, сейчас.

— И наконец, самое главное для нас — соблюдение договоренностей, — закончил тост пожилой японец, — это основа бизнеса. Это основа нашего будущего сотрудничества и процветания.

Японец церемониально поклонился и сел. Раздались вежливые аплодисменты.

— Спасибо, господин Сакамото, — поблагодарил Воронов. Он почувствовал небольшой упрек, хотя его никто и не упрекал. Все складывалось на редкость удачно, за исключением мелочей. А Воронов придавал им большое значение. Балерина из Большого все-таки не пришла, несмотря на «интригу», которая, по мнению Воронова, была именно

тем, что нужно, чтобы привлечь внимание девушки. Пришлось закрывать брешь своим телом и забалтывать мероприятие, делая вид, что он и не замечает отсутствия примы. Сам виноват, можно было вовремя подыскать ей двойника, да такого, что японцы и не заметили бы подмены. Они и видели-то ее только на сцене. А не сделал он этого, потому что не получил от нее официального отказа, она приняла предложение, просто не пришла, и все! Теперь крайним оказался он — не выполнил пресловутых «договоренностей», и хотя это и не имело значения для бизнеса, было важно для имиджа. Воронов решил компенсировать досадный сбой патетическим спичем.

— Итак, дорогие друзья, — бизнесмен смотрел на японцев сквозь прозрачное вино в бокале, — я уверен, что меня окружают друзья и даже больше — меня окружают единомышленники. Мне хочется рассказать одну древнюю легенду... Очень давно жил на Земле император, чья империя простиралась от края до края огромного острова. В его владениях было озеро, а на озере — еще один остров. Подданные называли его «Островом вознесения», потому что все, кто попадал туда, исполняли свои мечты. И вот однажды этот остров постигла катастрофа — он скрылся под воду. Почему? Потому что мечты людей перестали возноситься в Небо. Люди разучились мечтать. Я хочу выпить за возрождение — возрождение мечты... Я...

Воронов тянул время и тянул, сам не зная, о чем скажет в следующую минуту. И тут, как спасение утопающего, в зал ресторана влетел воздушный, невесомый призрак, похожий на балерину Эльвиру! Золотое, смело декольтированное платье с открытой спиной и оголенными руками, длинная шея, осыпанная мелким брильянтовым дождем, уложенные аккуратным пучком золотые волосы, открытое, сияющее, можно даже сказать «лучезарное» лицо и грация в каждом движении заставили одних вздрогнуть, других затаить дыхание. Воронова — замолчать. Хотя очень хотелось крикнуть: «Господа! Тушите свет! Он вам больше не понадобится. Взошло Солнце!» Сопровождаемая охранниками заведения, Эля неотвратимо, как Фемида, приближалась к их столику. «Вот это подача! — не удержался от оценки Воронов. — Судя по самооценке, может и семью Ротшильдов разорить».

— Господа, добрый вечер! — поздоровалась Эльвира Литвинова, одаривая делегацию широкой светлой улыбкой на излучающем счастье лице. — Я думаю, нет нужды представляться.

— Эльвира Алексеевна, прошу. — Воронов засуетился возле дамы. Вот что значит — соблюдать договоренности! Мысленно он показал япошкам кукиш. Окрыленный нечаянным реваншем, он придал лицу выражение максимального гостеприимства. — Кто же не знает царяцу русского балета?!

— Разрешите выразить вам наше восхищение, — засуетилась Алла, переводя приветствие Сакамото.

Японская делегация ожила, и даже глаза из раскосых превратились в круглые. Господин Еко Сава вскочил с места и на цыпочках подошел к приме, чтобы поцеловать ей ручку. Сакамото не удержался и тоже подбежал, чтобы расцеловать балерину. «Интересно получается, — про себя думал Воронов, — лобзаете вы, а плачу за все я». Он решительным жестом отодвинул стул и усадил балерину слева от себя, пусть японцы созерцают грацию напротив.

Но Эльвира почему-то не спешила откликнуться на предложение. Она медленно повернулась к Воронову.

— Вы — Воронов? — с небольшим холодком в голосе спросила она.

— Вы произносите мою фамилию почти как диагноз, — удивился Воронов, ставя свой бокал на стол. — Мы с вами где-то встречались?

Она смотрела на него так, что ему стало не по себе, хотя он знал — кому-кому, а уж ему переживать не о чем! От него веяло всем монолитным и незыблемым, что так нравится женщинам. Прежде всего в каждом его движении сквозила сила, это была не только сила физическая, но и сила воли, духа, мощнейшая энергетика во взгляде. Такие люди, не моргнув, распоряжаются судьбами народов и цивилизаций.

— Закулисный магнат Воронов, экстравагантный меценат, скупающий все — от искусства до кресла президента? — перечисляла красавица.

— Вы предпочитаете начинать знакомство со скандала? — Воронов улыбался гостям; какое счастье, что они не понимают по-русски!

— А вы знакомитесь только после того, как скандал уже запланирован?

— Не понял?

— Территории на Байкале, как я понимаю, переходят к японцам?

— А вы бы хотели, чтобы я подарил их вам?

— Вы всегда делаете первым встречным такие предложения, от которых невозможно отказаться?

— Эльвира Алексеевна, ваш острый язык способен конкурировать только с вашей красотой.

— Удивительно, не правда ли, безо всяких правил приличия вас раскусили. Вы обиделись? — Эту фразу Эльвира внезапно произнесла обезоруживающе доброжелательно.

— Наоборот, вы меня заинтриговали...

— Это потому, что сначала меня заинтриговали вы — не могла же я прийти с пустыми руками!

— Хорошо, что пришли!

— Знаете, Воронов, в чем принципиальное отличие между мной и вами?

— Знаю. Сейчас скажу...

Будучи человеком опытным и искушенным не только в бизнесе, но и дипломатии, Воронов легко оценил ситуацию — диалог принимал опасные обороты. Воронову необходимо было сделать две вещи: первое — увести балерину подальше от столика, второе — употребить все свое обаяние, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Он сделал знак музыкантам и широким жестом вывел даму в центр зала, приглашая танцевать. Воронов решительно взял за талию невесомую партнершу и, танцуя, стал целенаправленно передвигаться в противоположную часть зала, к фонтану. А вот теперь можно поговорить, и сейчас я заставляю тебя навсегда признать свое поражение!

— Эльвира Алексеевна, ваш вопрос сформулирован поликонтекстуально, что не позволяет прибегнуть к одномерным характеристикам. Принципиальное отличие... самое существенное отличие — это то, что я мужчина, а вы — женщина. Я свободен, а вы свободу только изображаете! И наконец, переводя разговор в плоскость японской культуры, что было бы подарком для наших японских коллег... — Воронов посмотрел в сторону делегации, которая завистливо смотрела на него издали. — Мой эстетический кодекс — воинственный дух поэзии Камо Мабути,¹ в то время как вам, я уверен, ближе «моно-но аварэ»² и вечная женственность Мотоори Норинага.³

— Это все? — Эльвира глядела с симпатией, во всяком случае, так ему показалось.

— Нет, не все. Набор противоречивых посылок далеко не исчерпан. Он обозначил проблему наших взаимоотношений лишь в первом своем приближении. Как знать, быть может, время преподнесет новые?

¹ Камо Мабути (1697–1769) — выдающийся ученый и поэт, один из самых ярких представителей «отечественной школы» («кокугаку») первой половины XVIII в.

² Моно-но аварэ (японск., «печальное очарование вещей») — эстетический принцип, характерный для японской культуры, начиная с периода Токугава. Возник благодаря группе ученых и поэтов Кокугакусю на волне патриотических настроений, возобновления интереса к японской религии синтоизм. В настоящее время в основном употребляется в отношении вещей, вызывающих эмоциональный отклик.

³ Мотоори Норинага (1730–1801), японский филолог и языковед школы так называемой отечественной науки. В противовес китаеведам, отвергая конфуцианство и буддизм, изучал древнюю японскую литературу, ставшую непонятной как по способу записи, так и по языку.

— Вы знаете, Воронов...

— Роман Анатольевич.

— Да, Роман Анатольевич. — Эля прятала улыбку, стараясь выглядеть строго. — Вами допущена ошибка в определении.

— Какая?

— Перечисленные вами психологические характеристики, или, скажем так, полярные оппозиции находятся в отношениях контрарности, а не контрадикторности. Это во-первых.

— Так, стоп... Еще раз... — Он смотрел на Эльвиру, подняв брови, как смотрит ботаник на неизвестную науке бабочку. Удивление было маской другого чувства — уязвленного самолюбия, которое, в свою очередь, рождало третье, едва уловимое — осторожное восхищение. Он еще не встречал женщины, которая бы посмела на равных не то что фехтовать с ним, но хотя бы прикоснуться к рукоятке рапиры. Но теперь ему был нанесен сильный удар, смертельно уколотивший его, — быть может, и в самое сердце. И главное, что обидно, он умышленно произнес слово «контрадикторные» вместо «контрарные» — ему казалось, что в этом слове больше твердости и мужской энергии. Разумеется, логический термин был употреблен напоказ, а потому неверно, но бизнесмен Воронов был убежден на все сто, если не двести, что она в жизни не слышала это слово, сам еле вспомнил!

— У нас в балетных школах преподают формальную логику? — с потерянной улыбкой осведомился Воронов.

— А вы, Роман Анатольевич, наверное, считали, что балерины умеют только стоять на пуантах?

— Еще они умеют танцевать танец черных и белых лебедей. — Воронов не собирался сдаваться и решил, на свою беду, пойти в наступление. — Хорошо, вернемся к исходной посылке: речь шла о «принципиальном отличии».

— А я не закончила анализ ваших «многомерных» сопоставлений. Вы позволите?

— Безусловно. — Он еле сдержал улыбку.

— Так вот, если переводить сравнения в плоскость восточной культуры, что было бы подарком для наших японских коллег... — Эльвира игриво помахала ручкой в сторону делегации. Делегация заерзала на креслах, посылая воздушные поцелуи. — Мой эстетический кодекс это не чувственные восторги Мотоори Наринага, как вы необоснованно предположили, а скорее внутренняя напряженность Мокуами.⁴

— Хм... В балетных школах хорошие преподаватели японской литературы.

— Я изучала ее факультативно.

— Мокуами... Вам нравится театр кабуки? — Воронов делал отчаянные попытки фехтовать, лежа на лопатках.

— Нравится. И особенно монах Сэйсин.

— Странно. Он же злодей.

— А мне интересен образ злодея, с оговоркой инверсии его развития — от раскаяния до обратного превращения в честного, хорошего человека.

— Мне казалось — никого глупее балерин не бывает...

— «Если ты видишь круглую маску, не обязательно, что за ней прячется круглое лицо...» — есть такая японская поговорка.

— Вы имеете в виду китайца-мистификатора?

— Я имею в виду подброшенную вами маску.

— Это невинная шутка, а вы что подумали?

— Я ощутила некую интригу, что еще раз подчеркивает «принципиальную разницу» между вами и мною. Я всегда действую открыто — это мое правило!

— Я — человек без правил. Я сам их придумываю и сам отменяю!

⁴ Каватакэ Мокуами (1816–1893) — японский драматург. Автор пьес для лучших актеров театра кабуки.

— А в моих правилах не допускать, чтобы мной манипулировали.

— Мы с вами две минуты знакомы, а у нас уже столько общих тем...

Эля освободилась из его объятий и направилась к столику, приковывая к себе взгляды всех присутствующих.

— Ради интересов России помогите господину Сакамото! Он уже третий день ищет свою потерянную голову.

— А я бы хотела, чтобы голову потеряли вы!

После этой шпильки Воронов решил отыгаться за все:

— Признаться честно, Эльвира Алексеевна, вы не интересуете меня как женщина. Совершенно! — Этот породистый красавец изобразил на лице непробиваемое безразличие. Но Эльвиру это не пошатнуло.

— Я искренне рада! Вам нужно было вместо меня пригласить нашего худрука Альберта Даниловича, может быть, он заинтересует вас как...

— Вы не дослушали конец фразы! — Воронов предполагал, какое будет завершение. — Вы интересуете меня больше чем женщина, вы заинтересовали меня как личность!

— Ах! Какой возвышенный человек! — всплеснула руками Эля. — А что это значит для такого сильного мужчины заинтересоваться женщиной «как личностью»?

— Это значит признать в ней игрока: злого, умного, опытного.

— Умеющего наносить удары или избегать их?

— Ну, пока удары по лицу получаю я...

— Удары по лицу можно получать только от влюбленной женщины! Но мне надоело говорить о вас, пора вернуть трофейные ценности японскому правительству в виде утраченной головы господина Сакамото. — Эльвира развернулась спиной к Воронову и поплыла по направлению к столику.

Но как ни странно, больше за весь вечер не было никаких эксцессов. Эльвира Алексеевна полностью поменяла тактику поведения: была весела, любезна с японцами, танцевала с Еко Савой, который едва доставал ей до плеча. И нужно отдать ей должное — Эльвира никого не разочаровала. Смеялась и живо реагировала на шутки, улыбалась каждому комплименту — то есть честно отрабатывала свою балетную партию. Японцы расплывались в экстазе. Все шло на редкость удачно, как вдруг на самом интересном месте без объяснений Эльвира быстро поднялась, всем кивнула и, не прощаясь, направилась к выходу.

— Вы не знаете, что происходит? — спросила Алла Казимировна, японцы тоже недоуменно переглянулись.

Воронов бросился за Эльвирой, нагнав ее уже на парковке. Он заметил, как она садится в бежевый «Шевроле». Он совершенно не понимал, какая муха ее укусила.

— Эльвира Алексеевна, что случилось, почему так внезапно, как Золушка, что, уже пробило двенадцать?

— Это часть моего имиджа — уходить так же внезапно, как и появляться! — эту фразу она прокричала уже из окна машины.

— Позвольте, но паши японские коллеги! Вы же не можете проявить такое неуважение?!

— Следующий раз посоветуйте им организовать банкет на ипподроме! — Воронов держал рукой раскрытое стекло, пытаясь остановить разворачивающуюся машину. Но Эля развернула ее и нажала на газ. Он смотрел, как она уезжает, и, глядя на его кислую мину, она сдала назад, подъехала к нему и вместо звонкой пощечины залепила пословицу на чистейшем японском языке, которая означала буквально следующее:

«Если под Новый год тебе приснилась Фудзияма, не значит, что ты ею овладел...»

Воронов был сражен наповал! Это означало одно — она понимала все, о чем они

говорили!

ФУДЗИЯМА

6 сентября 2005 года

Воронов находился в депрессии уже третьи сутки. Это было совершенно непривычное для него мироощущение, поскольку вызвано оно было не падением курса валют или акций, а падением его репутации. Неужели на горизонте появилась «роковая женщина»? Бред! Абсурд! Роман Анатольевич никогда не испытывал недостатка в поклонницах. Наоборот, лучшие девушки мира числом в несколько десятков тысяч ломались к нему на сайт. Красотки от восемнадцати до двадцати присылали самые откровенные фото, и он мог выбирать любую, что и делал постоянно. Но при этом ни одна фотомodelь не могла претендовать на его руку и сердце. Ему было скучно от их однообразных интересов, он быстро уставал, заранее известно, что будет утром, еще до того, как начался вечер. Он никогда никого не любил и не представлял, что кто-то может любить его. Он понимал, что предметом любви чаще всего являются деньги, и у него не было иллюзий на этот счет. В отношениях с женщинами он и только он диктовал условия! Он решал, он позволял себя любить, и в конце концов он разрывал все связи, легко и без объяснений. Не родилась на свете еще та, которая могла бы его, удержать словом, красотой или мольбами. Но после того как его беспрецедентно пару раз утопили в луже, он чувствовал, что готов ради этой ведьмы на все!

«Балерина Литвинова из Большого знает японский?! И кроме того, наверняка владеет английским, может быть, французским, знает другие европейские языки! Откуда балерина владеет сложными формально-логическими категориями и построениями фраз?» — Воронова бросало то в жар, то в холод от смешанных чувств — позора и восхищения.

Еще раз он пытался проанализировать все предыдущие события.

«Итак, был банкет в ресторане. Сначала все наливали друг другу шампанское, щедро отвешивали комплименты великой русской балерине, вполне заслуженно. А что потом? Потом обычно сдержанные японцы постепенно стали заговариваться, после чего наступил переломный момент: Сакамото с Еко Савой спокойно, с улыбочкой перешли на родной токийский сленг, не сомневаясь, что кроме них и переводчицы Аллы никто их не пасет. Они и не предполагали, что их отлично понимает Воронов!»

— Сколько, по-вашему, стоит ночь с русской балериной? — спросил Сакамото у Еко Савы.

— Я бы начал со ста тысяч евро, — поддержал разговор Еко Сава.

— О, это просто оскорбительно, сэнсэй, я бы сделал ставку на сто двадцать тысяч.

— Сто пятьдесят!

— Думаю, эта цена может лишить меня потенции, но я бы остановился на двухстах.

— За что вы только любите этих больших круглоглазых женщин? — ретировался Сакамото. И все благопристойно, беседа как беседа.

— Это редкое исключение, представляете, как прекрасна она с sake? — взял реванш Еко Сава.

И тут Воронов не выдержал и позволил себе выругаться на чистом японском, чем привел гостей в замешательство.

Японцы слегка стушевались и понимающе постреливали друг на друга глазами. Ну что, поговорили между собой и успокоились, ничего обидного, насильно никто принуждать не будет. Ну не нравится предложение — откажись. Не каждому раскрученному бренду женского пола предоставляется за ночь такая такса! После того как Сакамото произнес последнюю фразу, госпожа Эльвира Литвинова поднялась со своего места, поклонилась, как на сцене после спектакля, и, не говоря ни слова, развернулась и направилась к выходу. Так

можно было поступить только в одном случае — если человек владеет японским и понимает, о чем идет речь. Ее последняя фраза, которую она выдала, сидя в машине, заставила его, человека, не страдающего недостатком интеллекта, буквально рвать на себе накрахмаленный воротничок сдавливающей горло рубашки. В ней была загадка, об которую он бился как головой о стену: «Если под Новый год тебе приснилась Фудзияма, не значит, что ты ею овладел...»

«Ну, хорошо, эта национальная примета была вполне объяснима: увидеть под Новый год во сне священную гору — означает исполнение мечты. Этим балерина дала понять, что „аукцион“ японцев в пролете. Но и это не все, как она оценила его невинную интригу: „Если ты видишь круглую маску, не обязательно, что за ней прячется круглое лицо...“ Вот это женщина! Палец в рот не клади — откусит! На все у нее заготовлено словцо — не язык, а лезвие бритвы! И это кандидатура Кости? Он, как всегда, хочет меня убить! Нет, это я должен несколько раз в день убивать его! — на этой мысли Воронов остановился и сделал несколько яростных ударов по воздуху. — Но так или иначе, вызов брошен, а на вызов нужно достойно отвечать. А как ответить, после такого облома? Сегодня с утра он не завтракал, не собирался обедать, иногда забывал дышать, не отвечал на звонки и очень сильно злился. В основном на Костю. Это был провал резидента — полная мужская катастрофа. Он выдал свое знание японского и оказался на скамье подсудимых. Ведь если он пригласил ее и подставил специально для аукциона — значит он подлец! А если он не понимал разговора — тогда зачем старался козырять нецензурными японскими шуточками? Выходит, он просто „лапоть“, выучивший несколько фраз на японском? Разумеется, это менее преступно. Тогда как бы он понял фразу на японском, а ведь он и не скрывал, что понял! И в одном, и в другом случае она его беспрецедентно „отделала“! В общем, прощай кандидатура, прощай выборы, прощай династический брак и хорошая репутация в глазах самой яркой, дерзкой и рейтинговой претендентки на престол и царство в придачу!

Но нет, просто бред, ей двадцать восемь или двадцать девять, так? Она великая балерина, так? Все детство они бьют ногами об пол, юность — гестапо; молодость — гастролы! Так или нет? Так! Откуда она могла знать этот невероятно сложный язык?!»

Сам Воронов перед встречей с самураями полгода ломал свою психику с настоящим репетитором-самураем, носителем острого меча и острого языка, и то понимал с пятого на седьмое, а уж произношение и подавно: если его правильно ставить, на него уйдет полжизни. Эльвира же связывала иероглифы так свободно и естественно, как будто всю жизнь только и общалась с самураями.

«Стоп, должен же быть выход! Деньги! Но для нее деньги не главное. Поклонники-толстосумы — тоскливая и скучная тема. Она, как и он, — любительница острых ощущений! Нужно создать критическую ситуацию, например: зияют жирные черные заголовки: „Бизнесмен Воронов погиб, вынося на руках балерину Литвинову из-под руин объятых пожаром здания Большого театра!“ Или другой вариант: „Внезапно скончался бизнесмен Воронов, его убила любовь!“ А когда она придет, чтобы положить цветы к полированному гробику из красного дерева, драпировочка, цветочки... я неожиданно воскресаю... и она бросается мне в объятия! Нет, нужно вызывать Костю, это все — полная лажа!»

Муки творчества раздирали бизнесмена на части, и, отбросив в сторону все свои бывшие достижения в области интимных интриг, он улегся на белый мохнатый диван прямо в ботинках, в серебристых, идеально выглаженных брюках и набрал номер Кости.

— Костя, если тебя еще интересует твоя карьера, даю тебе десять минут на сборы и еще двадцать на вертолет, с любой точки Москвы прямо ко мне в кабинет.

— Роман Анатольевич, — ответил Костя, сдержанно скрывая радость в голосе, — я уже возле вашего кабинета!

— Вот кто ответит за все! — обрадовался Воронов, перемалывая в мясорубке входящего Костю.

— Ты знаешь, что тебя мало убить! — подскочил он, лежа на диване, заставив Костю трепетать.

— Нет, я об этом еще не знаю!

Воронов нехотя встал и начал ходить по комнате, похрустывая пальцами для устрашения.

— Я неправильно задал вопрос: «ОТКУДА?!»

— Роман Анатольевич, главное, не волнуйтесь! — Костю, оказалось, трудно было запугать, он даже слегка посмеивался. — Сливайте мне все подробности! — вольготно развалившись в кожаном кресле, предложил он.

— Балерина, двадцать восемь лет, владеет японским! Ты что, надо мной издеваешься? Почему ты об этом мне не сказал? — наконец взорвался Воронов. — Почему я узнаю об этом последним?!

Константин потряс головой, как пес после купания, и ошалело уставился на шефа. Было очевидно, что это для него такой же сюрприз, как и для Воронова.

— Она прослушала весь разговор японцев, которые в конце вечера устроили аукцион. Ставки на ночь с балериной колебались от ста двадцати до ста пятидесяти, а потом они остановились на отметке двести. Я наблюдал за всем этим и никак не реагировал! И в течение вечера неосторожно произнес пару фраз на японском. — Воронов был просто серый от переживаний, таким Константин его еще никогда не видел. Да и смотреть на опущенного в воду шефа было невесело. — Выходит, если я все слушал и молчал — то я подлец! — продолжал Воронов. — Значит, я заранее подготовил весь этот спектакль и мне нет прощения!

— А на самом деле? — смело продолжил процесс самобичевания Костя.

— А на самом деле я наблюдал за тем, как поведет себя балерина и как отреагируют на ее отказ японцы.

— И как?

— Она «опустила» всех, понимаешь! — с гордостью в голосе сказал Воронов. — Прямо с аукциона она встала и ушла! Вот это женщина! — Воронов взъерошил свои короткие волосы.

Костя, казалось, тоже потерял почву под ногами. Воронов, не отказывая себе в удовольствии, подошел и схватил перепуганного Константина за грудки.

— Когда, где и с кем она учила японский?! Ты должен был меня об этом предупредить. Что ест, кого любит, сколько весит! — Воронов все же нуждался в советчике, он ослабил хватку и бросил в кресло истерически хохочущего Константина.

— Я попал впросак и должен из него выйти!

— Роман Анатольевич, — приходил в чувство Костя, — я виноват но я же все и устрою! Доверьтесь мне, ну, в крайнем случае мы найдем ей замену!

— Нет, Костя, замену я найду тебе!

...Балерина Большого театра Эльвира Литвинова каждое утро в 10.00 приходила в танцкласс на утреннюю разминку. Сегодня она пришла на полчаса раньше, чтобы размяться в одиночестве, поработать возле станка и подумать. Ей очень нравилось думать в утренние часы и заниматься в одиночестве в танцклассе.

Тихо, зал наполняется предчувствием репетиций. Скоро прибегут солистки и кордебалет, начнется обычный день — муштра до седьмого пота и репетиции до вечера. Элю в театре многие любили, но еще больше — ненавидели. Слишком легко ей все доставалось. Но вовсе не так легко, как они думали. Эля вытягивала голеностоп — ноги болели всегда: и днем и ночью, почти всегда она туго перевязывала икры эластичными бинтами. А сколько труда в каждом жесте, кто может это просчитать, чему завидовать? Выбитому мениску, порванным связкам или травме позвоночника? Но ей не только завидовали, до бесконечности перетирали тему ее замужества. Почему не замужем?

— Из-за карьеры не хочет рожать детей, или не может, или?.. Все эти «или» постоянно летели ей в след. На это она отвечала только одним — гораздо больше, чем другие, работала, и значительно лучше других ей все удавалось. Дополнительно обтянув ноги высокими

шерстяными гетрами, она начала с маленьких фраппе и тандю, «кидала» батманы, отсчитывая себе такт на «раз-два-три». Все было хорошо, проветренный за ночь зал и ее отражение в зеркале. В то же время что-то было не так, где-то внутри. Эля сделала несколько глубоких пор де бра, сначала наклоны назад, потом в стороны. Не в силах отпустить ускользающую мысль, присела у стенки, обхватив руками колени, чтобы подумать. Третий день из головы не шел этот бизнесмен Воронов. Андрей просил присмотреться к нему, прощупать его кандидатуру на предмет принадлежности к ордену Тэдов. Снегин, как всегда, был слишком занят, постоянно уезжал в командировки и устраивать встречу просил только после предварительной проверки. Но что-то не давало ей мыслить непредвзято. Она не могла спокойно оцепить ситуацию. И дело было вовсе не в японцах, подумаешь — аукцион, понятное дело, нужно купить все, пока жив. Ее беспокоили два момента: маска китайца Сэн Лоу, которая оказалась в каталоге Воронова, и сам Воронов. Он произвел большое впечатление на Элю как мужчина сильный и красивый. А с другой стороны, он возмутил ее: наглый, самоуверенный и наверняка бандит. Почему? Он сам сказал, что он — человек без правил. Надо же, знает японский, не очень, конечно, но то, что хочет, — понимает. Эле не хотелось самой себе признаваться в том, что она погибает от другого. Он как магнит притягивает ее, в нем есть какая-то тайна — мужская сила и воля, которую не встретишь в современных мужчинах. То, без чего буквально умирают женщины. Без отсутствия сильной и широкой спины. Он просто образец великолепия, таким все дается легко. Такие, как он, мечтают о жестоких играх, достойных партнерах и труднодостижимой добыче! Они останавливают взглядом летящую ракету, ради них можно пойти на все. А вот тут-то, Эля знала по опыту, и начиналось это ВСЕ. Им всегда и всего было мало. Главный принцип — идти по полю жизни, обрывая головки растущим в этом поле цветам. Именно против таких Эльвира и укрепляла свою крепость, она всегда бросала их первой. Не дожидаясь, пока бросят ее. Только страх того, что ее бросят первой, взращивал в ней Клеопатру. Воронов, искушенный и опытный, не женат, и это главное Доказательство его правил игры: «без правил!» Но так или иначе, а Эля поймала себя на том, что мысленно ведет с ним оживленную перепалку уже три дня. В ею придуманной реальности каждый раз он засыпает ее шутками и комплиментами. Эля догадалась, в чем дело! «Да! Конечно же!» Она не может выбросить его из головы только потому что Где-то *он* все время думает о ней, и его мысли ей передаются. Вот тут и наступило долгожданное освобождение. Пробило десять, и балерины потихоньку начали заполнять танцкласс.

* * *

...Уже через несколько часов, вооруженный до зубов гениальными решениями, Константин с видом победителя ворвался в кабинет шефа.

— Я приготовил вам бомбу! — Костя водрузил на стол свой новенький ноутбук и принялся раскрывать его прямо перед лицом босса. — Идея тянет на миллион, а воплощение потребует еще несколько тысяч!

— Если речь идет о секс-бомбе, то можешь оставить ее у меня а если о ядерной, то лучше прикрой ее своим телом, — не глядя на вошедшего, распорядился Воронов, делая вид, что вторую часть речи о миллионах он не расслышал.

— Роман Анатольевич: дислокация войск определена, слабые звенья обнаружены, наблюдательные пункты расставлены, штаб скоро будет взят! — Костя торопливо искал необходимый файл.

— Ты что, Костя, решил свалить на мои плечи третью мировую войну? А мирно эта ситуация никак не решается?

— Перехожу к стратегии. — Костя решительным жестом откинул прядь своей модной стрижки.

— Итак, развертывание плана «Реабилитация»! — Костя нашел то, что искал, и развернул ноутбук к Воронову. — Я все думал, с чего можно ее начать после того, как наш

оркестр провалился в яму? Как здесь не учитывать психологию жертвы и хозяина!

— Ты хочешь сказать, что в данном случае жертва я?

— Я хочу сказать то, что говорю: если хотите стать хозяином — пойдите на жертвы!

— Это вольная интерпретация модной в современной психологии темы «жертвы и хозяина судьбы»?

— Это руководство к безошибочному действию, которое вызовет желаемый результат! Роман Анатольевич, прошу вас обратить внимание на это! — Костя показал несколько ни о чем не говорящих фотографий, на одной из которых был чернявый мальчик лет двенадцати.

Но Воронов не только не отреагировал, он еще начинал нервничать, постукивая пальцами по столу.

Костя перешел к штурму:

— Перед вами — Руслан Цагоев, по прогнозам будущий Рудольф Нуриев. Обратите внимание на осанку и на посадку головы. Во всем остальном я не лучший эксперт. Но могу сказать определенно — это самый любимый танцор в детской студии балерины Литвиновой!

— А ну-ка-ну-ка... — Воронов оживился, предчувствуя интригу.

— Все — мы подошли к бомбе! — Костя потянулся к ноутбуку и открыл новый файл. — Вот мой проект!

На экране Воронов увидел полуразрушенное здание, одно из достопримечательностей старой Москвы.

— А это детский театр, о котором более пяти лет безрезультатно мечтает Эльвира Литвинова! — радостно объявил Костя. На экране закружилось объемное, выполненное в технологии 3D здание нового театра, — Костя многозначительно улыбался. — Это возможность блистать на сцене Руслану Цагоеву и ему подобным. Это самый короткий путь к ее сердцу. И это большие траты, разумеется...

После того как Воронов внимательно изучил проект Кости, у него опять появился блеск в глазах, он потер руки — это означало, что дело сделано. Шеф встал, прошелся по кабинету, и прежняя уверенность и непобедимость опять засквозили в каждом его жесте.

— Очень мило, Костя, — не ожидал! — Воронов смотрел на него с некоторым восхищением. — Ну, и где бизнес-план? Где компания-подрядчик? Нам нужны сверхскоростные сроки! Упущено время — упущена любовь!

Костя открыл новый файл, на экране быстро бежали ручейком цифры в несколько столбцов, в которых перечислялись наименования на стройматериалы для реставрации. Взглянув на цифры под чертой, Воронов вздохнул так, будто его душат, и быстро расстегнул ворот рубашки.

— Ты что, Костя, решил меня обанкротить?! Это же макроэкономика! Это все деньги моего папы, ему это не понравится. На реставрацию Большого и то поменьше истратили! — Но Костя умел, когда надо, проявлять напор и выдержать натиск:

— Вы сказали искать выход — я нашел! Торговля в данном случае неуместна! Я предлагаю беспроигрышный вариант. Нужно срочно начинать реконструкцию здания! При налаженной системе откатов сроки три недели. Или я отказываюсь — сами решите, что для вас важнее.

БРИТВА АЗИМА

Существовал всего лишь один человек, которому Моро мог доверить тайну и открыть душу, — маленький малозаметный человечек, шеф номо-тэдской разведки, и звали его Азим. Он был щупленьким, юрким и ловким, лысоватым и очень наблюдательным. Не было на свете ни одной маски, которую он не мог бы на себя примерить, ни одного замка, к которому он не подобрал бы ключ.

Со смиренно-доброжелательной улыбкой на тонких губах, прикрытых аккуратно подстриженными колючими усиками, он всегда засыпал комплиментами дам, постоянно целуя им ручки. И не брезговал искать покровительства у мужчин, особенно если они были

физически сильнее. Азимчик мог вписаться в любую компанию, так что под этой маской было очень трудно разглядеть шефа номо-тэдской разведки. Ничто не могло скрыться от его наблюдательности. Именно поэтому Азимчик и был единственным стратегом, которому позволялось входить в кабинет к шефу в момент депрессии.

— Да я вижу, земная жизнь не дает вам расслабиться, усталенький вы мой, — произнес Моро, когда Азимчик чуть ли не на цыпочках проскальзывал в его кабинет.

— Ты когда-нибудь видел двадцативосьмилетнюю женщину, балерину, всю свою жизнь простоявшую на пуантах, мечтающую о карьере и славе и в свои младенческие годочки совершенно свободно владеющую японским языком?

— Хуже всего, мой дорогой брат, когда у монарха наступает период исключительной подозрительности. Она, как и гордость, приходит... Да, безусловно, истории известны и не такие явления, как, например, четырнадцатилетний мальчик, говорящий на девяти языках, причем все они открылись ему после сотрясения мозга, или ослепшая после пожара девочка, умеющая читать и рисовать, обладающая безошибочным внутренним зрением. Мало вам этих примеров. Вы же не знаете, на какой почве у подозреваемой открылся этот феномен, может быть, она нанимала тайного гипнотизера и учила языки с пресловутым «25 кадром». Может быть, ей во сне или под наркозом открывались прошлые жизни, в которых она была полиглотом.

— Да, но иногда именно этими способностями владеют экселендцы! Это значит, что в любой момент дама может выкрикнуть: «Дева асио Са!»

— А смысл, проницательный вы мой: ударяя ногами мелкой дробью двадцать четыре часа в сутки, имея всемирную известность, так неэкономно себя использовать! Мне кажется, мой бдительный Берия, девушка хочет удачно выйти замуж и выходит на уровень самых престижных невест планеты. Кандидаты могут говорить на разных языках, ну не тащить же за собой в постель переводчика, может быть, есть тайны в биографии.

Моро разбросал на журнальном столике вырезки с портретами Эльвиры, в том числе и стопку первых гляцевых дорогих журналов, от которых трудно было оторвать глаз. Сверкающая улыбка примы красовалась на них: «Эльвира на сцене Большого», «Эльвира в гостях у жены президента», «Эльвира и Мэл Гибсон на Красной площади», в конце концов, самая убийственная фотография, доставившая Моро невыносимые страдания — «Эльвира и Кифер Сазерленд в Голливуде», куда уж дальше, приехали!

— Для чего, не знающему поражений, зрелому мужчине нужны сии добровольные истязания? Если она не способна оценить вас, перестаньте наконец оценивать ее!

— Ты намекаешь на то, чтобы я отступил? — Моро взглянул на Азима своим «фирменным» взглядом, так что невысокий Азим сразу сделался меньше ростом.

— Есть загадка, ответ которой мне неизвестен: «Если видишь круглую маску, не обязательно, что за ней прячется круглое лицо». Ты случайно не знаешь, кто это сказал?

— Из великих?

— Из великих, — кивнул Моро.

— Ты! — Моро в ответ замер в недоумении.

— Мне нужно узнать о ней все! Ты меня понимаешь?

Азим понимал и уже через два часа стоял в кабинете шефа с «горячим шоколадом».

Скорость была оправданной. Ради дела и любимого шефа Азим был готов на что угодно, а если надо, то и свечу подержать — имеется в виду в православном храме, хотя дух этот церковный, восковой, елейный, он как раз таки на дух и не переносил. Последняя секретная разработка Азима дала результаты самые неожиданные. Оказалось, что упомянутая дама владела также еще тремя языками.

— Только экселендка может позволить себе свободно восстанавливать в памяти все знания, языки, да еще, чего доброго, читать ваши мысли... На вашем месте, влюбленный вы мой Шекспир, я бы лучше не рисковал, — настойчиво вворачивал Азим отвертку в сердце Моро.

— Одно из двух, Аз, — либо мы оба параноики...

— ...либо мы оба правы! — Азим всегда умел выходить на след, особенно на след экселендцев.

— Но согласись, это только предположения, а я бы хотел знать наверняка!

— А я бы решил вопрос быстро и с гарантией. — Он провел большим пальцем у своей шеи. — «Чик!» Есть закон, отважный вы мой, называется «Бритва Азима». Звучит так: «Не стоит приумножать опасность, лучше заранее резать по горлу все то, что дышит и является потенциально неуправляемым».

— Есть план, гораздо более интересный, чем этот...

Азим замер, он почувствовал запах тайны и понял, что наступает звездный час его карьеры.

— Я хочу провести спец-операцию, своего рода эксперимент. Мне потребуется твоя помощь и строгая конфиденциальность.

— О! Что вы, я буду молчать даже под пыткой! — Моро посмотрел на него с недоверием.

— Я думаю, что в случае чего ты сможешь увернуться от пытки...

Азим не любил чувство опасности, но очень любил чужие тайны.

— Насколько я понимаю, мне предлагают вступить в заговор с далеко идущими целями? — Придвигаясь поближе к шефу, Азим делал вид, что шутит.

— Ты правильно понимаешь. — Моро закурил сигарету и опять сощурился, наводя фокус своего лазерного взгляда в сердце Азима, у которого защемило сердце. Моро доверял Азиму только потому, что хотел хоть кому-то доверять.

— Ты помнишь ту шлоку, которую расшифровал мой брат Мати? Помнишь, что сказано в ней о ребенке?

— О каком ребенке? А как же, а как же! — Глаза Азима сузились как две щелочки, он наклонился ближе к шефу и зашептал как по писаному:

Погибель лежит между двух половин,
Изменится мир, лишь погибнет один.
Са-Тана, властитель великой тюрьмы,
Погибель в ребенке свою ты найди! —

так звучит вольный стихотворный перевод.

— Ну! Вывод! — сгорал от нетерпения Моро.

— Тот, кто найдет ребенка, рожденного от экселендки и номо-тэда... — Азим тихо сполз вниз кресла, — тот сможет контролировать Тана-Са!

— Во всяком случае, мы сможем быть застрахованы от неожиданностей, которые так не любит Великий Са! — Азим затрепетал, откровенность шефа могла стоять ему головы. Либо наоборот... Азим еще не решил для себя, что лучше.

— А ты как главный придворный контрразведчик мне сейчас скажешь, известен ли тебе хоть один случай смешанного брака?

— Мне нет! Даже затрудняюсь представить, как такое возможно!

— Ну а представь, если эта девушка и вправду экселендка?

— То мы можем получить ребенка, контролируя само его появление!

От таких мыслей даже шефа номо-тэдской разведки прошиб озноб. Азим понял главное: Моро копает под Великого Са и формирует свою команду. И кто знает, чья власть окажется сильнее.

Единственное, что в этой ситуации требуется от Ази, — это проглотить язык, а точнее, просто забыть все, что он услышал от Моро. И, разумеется, он был готов на все! Ради любимого шефа! К тому же эта тайна предоставляла на него феноменальный компромат.

— Для начала нам нужно определить ее принадлежность к расе экселендцев. Есть два варианта...

— Сканирование сетчатки глаза и чтение линий руки, — завершил мысль шефа Азим.

— В постели гораздо удобнее второе, но я не умею разбирать все эти линии. И вот здесь мне потребуется твоя помощь.

— Вы имеете в виду в постели?

— Спасибо, отзывчивый ты мой! Я имею в виду до нее.

— Для такого сканирования мне достаточно лишь беглого взгляда на ладонь. А для вас доказательством может служить кодекс чести...

— Ты представляешь, что говоришь?! Я общаюсь с девушкой в интимной обстановке, уже практически слышу слова любви и вдруг решаю произнести мантру боя! Думай, Аз, думай!

— Я уже придумал! Дорогой шеф, чего не сделаешь ради вашего великого плана! — Черные глаза Азима радостно сияли.

ТЕАТР

20 октября 2005 года

Маленький перламутровый мобильник балерины Литвиновой трясло и подкидывало в лихом ритме мелодии Хачатуряна «Танец с саблями», которая предупреждала о внедрении бюрократической структуры на территорию искусства. Взмолванный и восторженный голос Вандикоза Мурьяновича с отдышкой задекламировал:

— Сбылась мечта идиота! Я имею в виду в первую очередь вас! Простите, вернее, в первую очередь имею в виду себя, нет, себя все-таки во вторую...

— Так что же все-таки вы имеете в виду?

— Видите ли, на ваше имя... но почему-то ко мне в кабинет, попал пакет! Вы представляете, я по неосторожности раскрыл его, и оттуда... выпали документы на ваш, на наш, долгожданный детский театр.

— Я не поняла, документы, что ли, подписали?

— В том-то и дело, что нет! Вернее, да! Берите больше! Здание предают нам, а точнее вам — в собственность! Такой баснословный подарок, подумать только, в самом центре Москвы! — пыхтел Вандикоз.

— Этого не может быть! Как в собственность, это невероятно! Дорогой вы мой, я сейчас приеду и вас расцелую! — Эльвира отбросила в сторону лак для ногтей и бросилась одеваться. — Лечу, срочно выезжаю! Как такое случилось?! Ну да после все расскажете!

Вандикоза самого трясло в безумной пляске, он чувствовал себя как ребенок, получивший на Новый год любимую игрушку. Но вот о том, как и почему это произошло, Вандикоз не имел ни малейшего понятия.

Тяжба за передачу здания бывшего клуба моряков под детский театр была многолетней и утомительной. Об этом давно мечтала балерина Литвинова. Вандикоз же видел в проекте свои перспективы. Долго ли его, обломка былой империи, будет носить по волнам театральных революций. Он уже и так еле держал в руках вожжи правления. А к старости руководить детским театром дело спокойное, почетное и радостное, гораздо лучше, чем торжественный выход на пенсию. Литвинова при желании открывала своей ножкой любые двери, но уж больно непомерной казалась сумма — шесть нулей и впереди еще одна циферка.

Балерина могла сутками работать с детьми, то ли потому, что не обзавелась своими, то ли потому, что они любили ее. А с теми, от кого не ждешь подвоха, можно и душой отдохнуть. У Эльвиры была своя небольшая детская студия в одном из ДК столицы. Среди маленьких артистов уже обнаружился собственный гений — Руслан Цагоев. Выросший в малоимущей семье ребенок стал для нее близким, как родной сын. Так или иначе, но тема создания детского театра бесконечно то возникала, то удалялась на горизонте со времен

приватизации собственности и великого передела имуществом. Лет пять назад она казалась выгодной, как схема ухода от налогов, а теперь представлялась инвесторам пустой выкачкой денег. И мало-помалу идея и вовсе легла на дно. На имя директора театра из высших инстанций пришел официальный отказ. У Вандикоза же оказалось природное чутье на подобные проекты, он чуял, с кем и когда нужно оказаться рядом, всегда был готов присвоить и приписать себе любые заслуги, разумеется, при положительном исходе дела. Наблюдая несколько лет карьерный рост балерины Литвиновой, он верил, что нужно быть где-то поблизости, а потому с легкостью ставил свои подписи на всех ее обращениях. Но тем не менее новость шокировала обоих и заставила напряженно думать о мистике, силах небесных или о тайнах земных.

Презентацию нового театра не откладывали, ее ускоряли. Вандикоз дал информацию журналистам, и ее решили провести в воскресенье, 14 октября. Толпа журналистов уже с утра топталась у входа, каждый первым хотел разгадать, кто же все-таки делает Литвиновой такие подарки! В пригласительных значились имена едва ли не всех звезд, поэтому ни одно уважающее себя СМИ не рискнуло отказаться от аккредитации. Не говоря уже о том, что одно только появление Эльвиры Литвиновой на банкете само по себе могло стать предметом светского события, так как могло приоткрыть тайны ее биографии.

Поклонники балерины, в основном поклонницы, также создавали ажиотаж, перетаптываясь у входа с охапками цветов всех сортов и названий. Несколько машин с муниципалами, представителями власти и культуры, артисты Большого, все воспитанники студии с родителями. Любопытных оказалось больше, чем можно было ожидать. Эля вышла из машины под восторженные ахи публики. Она была, как всегда, неприступна для создателей сплетен и немногословна для прессы. «Светская хроника» яростно заклацала вспышками фотокамер с многократно звучащими одними и теми же вопросами:

«Кто подарил вам театр? Кто ваш новый покровитель? Какова его реальная стоимость? Вы намерены скрывать ваш роман?» — Настойчивые корреспонденты, перебивая друг друга, тыкали микрофоны ей в лицо.

Но Эля не могла ответить, она и сама бы хотела это знать, но до сих пор ни по одному каналу не получила никакой информации. Она узнала, что строительные работы ведет фирма «Зевс», а о том, кто вложил деньги в здание, — понятия не имела.

Вандикоз самоотверженно загораживал Элю от журналистов своим пышным задом так, что эта часть его тела наверняка надолго застрянет теперь на глянцевых обложках.

После недолгого топтания у дверей и церемонии ленто-разрезания оркестр заиграл Моцарта. Толпа хлынула внутрь.

Для завистников было на что поглазеть: здание было приведено в боевую готовность — отполировано, отреставрировано с дальним прицелом. Оно с успехом могло стать резиденцией английской королевы, во всяком случае, по внутреннему убранству. Принимать царскую династию любого государства здесь было бы не стыдно, нашлась бы династия. Зрительный зал напоминал уменьшительную копию Большого, разве что ярусов только два, но кресла, отделка, занавес, освещение... все было с размахом и на века.

Вандикоз даже побагровел от напряжения, пересчитывая в уме всю внутреннюю и наружную смету здания.

— Подождите, ничего не понимаю... — шептал он Альберту Даниловичу — Наружка — как минимум лимон, плюс внутренний ремонт — лимон, плюс обивка, столярка, трубы, плюс сцена со всеми новомодными прибабасами, занавес... Вы понимаете, чем это нам угрожает?! У меня плохо с сердцем! — Вандикоз и правда трудно дышал...

— Вам это действительно угрожает! — забеспокоился Альбертик Данилович. — Не хватало еще, чтобы презентация совпала с панихидой! Я бы посоветовал не о нулях думать, а кошку искать.

— Какую еще кошку?

— Черную, в черной комнате! Ведь на все же должны быть свои причины. Кто этот

ремонт обтяпал, кто здание купил? Где он этот спонсор, я уже люблю его! — Альберт Данилович был взволнован не меньше Вандикоза.

— Верите, не имею ни малейшего... — Вандикоз и впрямь не имел представления. Всю презентацию готовил голос по телефону, который строго попросил Вандикоза ни во что не вмешиваться и только помочь с выступлением артистов Большого театра. Артистов Вандикоз с радостью задействовал, а вот кто стоял за всем этим, так и не выведал.

Зал заполнялся вяло, публика все больше ходила по театру и разглядывала золоченые канделябры и картины на стенах. Все было как в лучших дворцах Европы, да еще маленький фонтан в центре фойе. Светские дамы не могли разгадать головоломку, кто и на какие деньги отгрохал такую красоту. Сердца от зависти застывали даже у людей, пресыщенных материальным благополучием. Поэтому, когда из динамиков раздалась просьба занять свои места в зале, чтобы наконец разгадать тайну меценатов, гости послушно прошли и заняли места, чтобы не упустить главного.

А главное появилось на сцене под звуки оркестра Большого: в свете софитов обворожительный и серьезный на сцене появился Константин. Он сиял необычайной гордостью и сам бросал свет на все светское общество, демонстрируя высокое чувство стиля. Роскошный фиолетовый костюм от лучших дизайнеров, стрижка — как блистательная скульптура. И главное, новое чувство — чувство обладания крупным банковским счетом и домиком на Багамах превращали политехнолога в кинозвезду. Костя ослеплял голливудской улыбкой Киану Ривза и излучал высокую самооценку.

— Дамы и господа, товарищи артисты, я прошу минуточку внимания!

Внимания можно было и не просить, все и так, как замороженные, смотрели на сцену, ожидая как минимум появления на ней китайца Лоу. Костя уловил волну и продолжал интриговать.

— Вы сейчас станете свидетелями того, как мечта сбывается. Этот театр, можно сказать, дань мечте! Это дар в первую очередь ее обладателю — балерине Эльвире Литвиновой! Много лет она видела в мечтах образ детского театра, видели его в мечтах и дети, эти подвижники, репетирующие много часов в старом ДК, с кривым танцполом, в котором часто не было ни воды, ни отопления. Но вот наконец трудности позади и наступает новая эпоха Ренессанса. Это эпоха невиданных возможностей и расцвета молодых талантов. Но какой талант не нуждается в покровительстве?! И раньше нуждался и сейчас нуждается. Если в XIX веке эту миссию брали на себя такие великие личности, как Дягилев, Третьяков или Мамонтов, то в наш век их благородные начинания продолжают скромные представители среднего бизнеса. Поаплодируем, господа, виновнику этого радостного события!

Под гром аплодисментов на сцену вышел Воронов. Зал встал, ему хлопали стоя. Воронов раскраснелся, он явно не ожидал такой реакции. Костя был прав: дети, животные и секс — вот темы, которые безошибочно действуют на публику.

Все состоялось благодаря тщательной проработке гениального креативщика. Воронов вышел уверенным широким шагом, потрясая невообразимо белым костюмом, черной рубашкой и белой бабочкой.

— Раз уж речь зашла о спонсорах, то сегодня я выступлю в роли белого лебедя или ангела-хранителя. А если проще — разрешите преподнести вам и вашим детям этот скромный дар отечественного предпринимателя!

Разгадка была простой и до боли узнаваемой: в белом костюме она предстала перед онемевшей от неожиданности Элей и Вандикозом Мурьяновичем.

Все взгляды были направлены на них, а на сцене театра уже появился кордебалет белых лебедей и зазвучала мелодия «Лебединого озера». Неожиданно для самой Эли из-за кулис выплыли лебеди ее балетной студии во главе с Русланом Цагоевым. Она просто задохнулась от «сюрприза».

«Руслан! Как ты мог! Как я могла узнать об этом позже всех! Заговор, диверсия!»

Но детские старания перекрыли все негодование, лебеди, еле касаясь земли, взлетали,

размахивая в воздухе тоненькими ручками-крылышками, и старались как никогда вытягивать свои длинные шейки. Руслан Цагоев, как настоящий принц Зигфрид, пытался отличить двойников Одиллию и Одетту и от этой трудной задачи уходил в головокружительный мир фуэте с таким рвением, что Вандикоз Мурьянович схватился за сердце, предчувствуя провал. Но Руслан доказал свою состоятельность, чем вызвал град заслуженных оваций. После студии на сцене появились знакомые всем попсовые звезды, лидерский состав со всеми присущими случаю штампами. Зал постепенно переполнялся так, что и на галерке не хватило мест. Не успел народ дожидаться финала, как музыка зазвучала уже в фойе. Костя не давал присутствующим опомниться. Торжественно открылись двери, и он широким жестом пригласил всех присутствующих на банкет. Публика не заставила себя долго упрашивать. Вот только Воронов, неожиданно выросший из-за Элиной спины, остановился в проходе.

— Они танцевали ужасно, это вы с ними репетировали? — мгновенно атаковала Эльвира.

— Победителей не судят, — широко улыбнулся Воронов своей роскошной улыбкой и, взяв ее за руку чуть выше локтя, попытался проводить к выходу.

— Я привыкла передвигаться без посторонней помощи, — она одернула руку. — И как прикажете это все понимать?

— Как жертву, видите ли, в древности жрецы для того, чтобы получить желаемое, всегда приносили богам жертву. Я принес ее вам, как богине Терпсихоре.

— Вы хотите так все обставить, чтобы после этого принести в жертву меня, но кому и зачем? Вы меня пугаете!

— Можете считать, что я задабриваю судьбу! Очищаю душу от тяжелых гирь крупных денежных капиталов, которые тяжким грузом тянут к земле, особенно если их вовремя не отбелить.

— Все понятно, правды от вас не дождешься, значит, это будет мне стоить еще дороже! — Эля не хотела выказывать свою радость, не понимая, во что может вылиться этакий «подарок». Поверить в «такую» любовь хотелось, но это был скользкий путь, сносящий голову и ослабляющий чувство самосохранения. Но остаться неблагодарной было не вежливо. Меткий выстрел Константина попал в цель. Эльвира не могла не испытывать чувство счастья, не каждый «аллигатор» способен на подобный поступок. И хоть Эльвира не могла позволить себе сдать без боя — она понимала, что царапает скалу.

— А вы, Эльвира Алексеевна, оказывается, злая и циничная женщина, — делано обиделся Воронов.

— А вас, Роман Анатольевич, добрые и покладистые, как бормашина зубного врача, раздражают своей однообразной вибрацией.

— Значит, это вы для меня стараетесь?

Эля попыталась освободиться от неотступно поддерживающей ее под локоток цепкой вороновской руки.

— А вы, можно подумать, для меня? — она опять попыталась вывернуться от его руки.

— Считайте, что я стараюсь не для вас, а для искусства! — врал Воронов. — Не все же вам получать аплодисменты от благодарных зрителей. Я никогда не испытывал счастья всенародного признания, так можно хотя бы за свои собственные деньги получить признание публики?

— Главное, чтобы подарок ваш, Роман Анатольевич, был бескорыстным и не потребовал от меня взамен того, чего я вам дать не смогу...

— Что вы, я надеялся только на то, что сможете!

— А если НЕТ? Назад заберете?

Так они ворковали бы до самого утра, если бы Константин активно не потребовал героев дня к банкету. Все уже стояли на изготовке с налитыми пенящимися бокалами в руках. Событие проникло в самое сердце зала, публика была явно заморожена проявлением чуда в повседневной жизни. Это чудо пробуждало веру в таинственных благодетелей, и

народ размяк. Всем хотелось воплотить свою хоть маленькую, но мечту, с помощью сказочно богатых спонсоров из таинственной страны бизнеса. Вышколенные официанты честно выделяли кренделя, летая по скользкому паркету. Под вспышки камер они сбивались с ног, не успевая открывать шампанское и наполнять фужеры. Столы прогибались от груза деликатесов: подносы с красной и черной икрой, натуральные соки и напитки покрепче, гора фруктов и двухметровый торт с шоколадной скульптурой театра — в рекламе не нуждались. Гость шел потоком, рекой, не ограничиваясь коротким фуршетом, он заполнял все коридоры, комнаты и фойе. Весть о дорогом подарке звенела над воскресной Москвой на все мелодии мобильных телефонов. Сарафанное радио распускало слухи о важном событии в жизни высшего общества. С мобильных журналистов во все стороны света неслись восторженные возгласы:

«Это Воронов, он подарил Литвиновой театр!»

«Да все было изначально ясно — она лишь часть его пиар-кампании!...»

«Но зато какой информационный повод!»

«Что вы, прямой репортаж будет стоить гораздо дороже...»

К театру подъезжали все новые и новые машины, тех, кто не хотел очутиться на задворках истории. Прибывали все новые журналисты, светские львицы и мелкие тусовщики торопились на банкет. Костя, не скупясь, проливал реки шампанского и своего красноречия до голосового срыва. В душе он был далеко отсюда, он ликовал — черные откаты и белые расходы смешались, утонув в главном — в успехе мероприятия. Для разминки он сочинял в уме слоганы к сегодняшнему случаю. Получалось что-то вроде: «Презентация без банкета — что киллер без пистолета», «Покорение мира начинается с разлива!».

А вслух восклицал:

— А теперь, господа, поднимем бокалы за искусство! За счастливое детство! За братство между народами и мир во всем мире!

Костя понимал, что можно зачитать всю телефонную книгу, его уже давно никто не слушает. На десятой минуте банкет вышел из-под контроля, как Везувий. Музыканты Большого на совесть отработывали гонорар, народ пустился в пляс и разгул. Каждый занимал себя сам, тем, кому нужно было налаживать связи — имел уникальную возможность, кто мечтал напиться — пил, кто хотел на дурыку съесть тазик красной икры — накладывал ее ложками. Пресса брала интервью, и что было особенно ценно: каждый был счастлив по-своему.

Альберт Данилович сбился с ног, перебегая от Кости к Воронову, как и не решив для себя, кто же из них ближе его «творческому гению».

Вандикоз Мурьянович уже пятнадцать минут пытался перехватить инициативу: с наполненным бокалом шампанского ему, несмотря на Костин самоотвод, никак не удавалось оказаться в центре внимания.

— Уважаемые граждане, сестры, братья, разрешите сказать тост! Ведь как все начиналось, я знал балерину Литвинову, когда она еще сама была, как вот эти дети, но мы тогда уже мечтали о театре... — Дальше было длинно и скучно, не интересно.

Застольные карты давно перемешались, Воронова отбросила от Эли толпа репортеров, которые дорвались наконец до политики.

Она с трудом отбилась от отряда журналистов и отошла за колонну, к окну, откуда хорошо было видно все происходящее. Вот ведь что интересно: Воронов совсем забыл о ней. После ее острых шпилек он на нее вообще не реагировал. Уединился с журналогами и раздает интервью кому попало. А на нее ноль внимания! Все ясно как день — он использовал ее популярность в целях личного пиара! Если бы он оказался тэдом, было бы хорошо, она бы вызвала его на бой и убила! Эля пыталась проследить за ним отсюда, ей не давала покоя недосказанность. Нет такого повода, за который можно вот так легко и свободно несколько миллионов бухнуть на ее каприз. Любая пиар-кампания обойдется дешевле! Если бы это была роковая страсть, он бы появился сначала в театре с букетом, как все, зачем так уж миллионы выбрасывать. Ведь ни один бизнесмен просто так на ветер и

копейки не потратит. Что все-таки стоит за этой маской «меценат Воронов»? Вот он оглянулся и заметил ее, ага, опять отвернулся, его интересуют только фотокамеры, он даже украдкой на нее не глядит! Значит, не страсть, что-то другое. Он просто играет в свою игру, хитрый обманщик! Эля еще не знала, почему обманщик и в чем заключается сама хитрость, но подчеркнутое невнимание восприняла как войну. Так прошел битый час ее полного игнорирования. Она ходила между гостей, улыбалась, принимала поздравления, обнимала Руслана Цагоева, кормила его тортом, но на этом празднике жизни чувствовала себя жертвой, а не хозяином. Журналисты ее атаковали, но она категорически не желала ни с кем разговаривать, не отвечала ни на один вопрос. Опять спряталась за штору и начала ощипывать растущий в горшке цветок, не замечая, как сыпятся на пол его лепестки. Похоже, ее простое задание: «Пробить кандидатуру Воронова на принадлежность к тэдам перерастало в запутанную лав-стори».

«Ах ты гад!» — Эльвира увидела из своего укрытия, как Воронов нагло заигрывает у нее на глазах с кокетливой журналисткой, которая извивалась перед ним с кинокамерой. Он оглянулся на Элю, как на пустое место, и обнял журналистку за талию!

«Ну что ж, черт с тобой! Все! Она уходит! Может быть, так оно и лучше! И больше никогда... И ни за что! Забирай свой театр, он мне не нужен!»

Эля, стараясь быть незамеченной, проскользнула к выходу и сбежала по ступенькам. Пусть только попробует к ней подойти! Это страшный олигарх-акула!.. Эля бросилась к машине, открыла дверь, как вдруг ее локоть сцепила знакомая стальная хватка.

— Добро пожаловать в мою! — Воронов насильно повел ее к белому лимузину, больше напоминающему длинную акулу, чем машину. — Ну, слава богу, вы созрели к поступку, а то я все жду-жду, когда вы уже наиграетесь!

— Я не участвую в опытах на людях и не позволяю их ставить на себе! — вырывалась из его рук Эля.

— Прошу прощения, мадам, но это похищение! — Воронов взял ее в охапку и закинул в свою машину. — Вас ждет корабль! Увлекательная прогулка на белом теплоходе — недавно купил, заодно и обкатаем!

КОРАБЛЬ ПЛЫВЕТ

В этот день сюрпризы для Эльвиры только начинались. Бывают дни безликие, как капли воды, ничем друг от друга не отличаются, а бывает один день, который так резко повернет жизнь на триста шестьдесят градусов, что и днем его назвать трудно: век или жизнь можно прожить и не в каждой жизни такой день случится. Воронов и Эля плыли на корабле, который был куплен специально для продолжения банкета. Она хотела отклонить все просьбы Романа Анатольевича, но испытанная ею сердечная горечь по поводу его якобы невнимания как сторожевой пес напомнила, что без него эта горечь будет грызть сердце постоянно.

«... Эта смертная тоска,
Ты не скажешь брысь ей,
Волчьей ягодой с куста —
Надави и брызнет!..»

Эля знала таких мужчин — вцепится, не отпустит, а наскучит — выкинет, и ничем уже не вернешь его внимания. Все они любят неприступность, а потом в два счета пресыщаются. Таким людям необходимы препятствия.

Они стояли на борту под холодным ветром и делали вид, что наблюдают за природой. На самом деле их интересовало только одно — природа друг друга. Они с гудком отплыли от станции и пошли вверх по живописным берегам Москвы-реки.

Яхта, как и все, к чему прикасался Воронов, поражала воображение. Ослепительно-

белая, новейшей конструкции, разработанная по специальному чертежу и заказу, она вызывала немой восторг. Все было продумано и механизировано до мелочей: от самовыдвигающегося трапа и смотровой площадки с телескопом, до спортивного зала и бассейна с горячей водой. Воронов понимал толк в наслаждениях. Три спальни, одна лично для него, с прозрачным потолком, в который можно смотреть на звезды, бар с дорогими винами, аквариум с морскими продуктами.

Справа и слева по борту проплывал обычный осенний пейзаж: последние мгновения третьего этапа бабьего лета. Красные тучи на фоне заходящего солнца, теплый ветер и холодные брызги от волн. Эля и Воронов стояли на палубе и любовались закатом. Оба чувствовали, как невероятная сила притяжения прыгает между ними, как маленький юркий предатель. Она хорошо скрывалась под маской враждебности и от этого становилась опасной. Это напоминало войну против себя самого. Но это и было тем самым острым ощущением, которое так искал Воронов. Нет у охотника радости от подстреленной дичи, если она дается ему без погони! Они некоторое время молчали: после долгой битвы в машине обоим хотелось помолчать, отношения плавно переходили в мирную фазу. Молчание получалось хорошим, наполненным, так молчат люди, которые могут и без слов разговаривать друг с другом.

Первым нарушил тишину Воронов:

— Как хорошо, что я вас похитил! Я так давно вот так не расслаблялся, все работа, люди!

— И вы для этого меня похитили, чтобы пожаловаться на жизнь?

— А разве это не достойное занятие для мужчины?

— А вы всегда похищаете девушек для того, чтобы вести душевные разговоры?

— Я, знаете ли, мечтаю, чтобы кто-то похитил и меня! Или хотя бы мое сердце!

— Это скука? Или пресыщение — болезнь миллионеров?

— Скорей тоска по идеалу!

— Не верю в эти мужские излияния! Вы, Роман Анатольевич, настоящий стратег! Вот только зачем вам понадобилась эта экзотика? В воздухе холодно, сыро, я могу заболеть!

— Очень хотелось увидеть вас в непривычной атмосфере, сломать, так сказать, стереотипы. Природа расслабляет...

— И женщина теряет бдительность... — Эля повернулась спиной к ветру, ее золотые волосы рассыпались, и ветер трепал их, как флаг корабля.

— Но грех на душу я не возьму, давайте пройдем в каюту! — Воронов жестом пригласил даму в заранее подготовленное помещение.

Кабюта для VIP-персон была выдержана в интимно-восточном стиле: восточные ковры на полу, разбросанные подушки и пуфы с золотыми узорами, запах благовоний и релаксирующая музыка. Эля уже хотела упасть на подушки, как вдруг, сделав пару шагов, обнаружила тихо сидящего в углу человека. Он сидел по-турецки сложив ноги и готовил все к чайной церемонии. Его красный халат с иероглифами полностью сливался со всей отделкой, и поэтому он был мало заметен. И уж только потом на его лице обнаружилась желтая китайская маска. Эля вскрикнула от неожиданности и плюхнулась прямо на мягкий пуф напротив китайца. Тот, как ни в чем не бывало, слегка поклонился и мирно продолжал аккуратно переливать кипяток из одного чайника в другой. На его полянке располагалось несколько чашечек, деревянные дощечки и коробочки.

— Это сюрприз специально для вас!

— Я уже поняла, это тот самый знаменитый фокусник и предсказать?! Но насколько я знаю, ваши гастролы и консультации уже закончились?

Китаец кивнул.

— Но для господина Воронова нет ничего невозможного! Он попросил меня задержаться ради своей гостии. — Китаец гостеприимно протянул Эле и Воронову ароматный чай, и Эля услышала, как дверь за ее спиной закрылась! — это Воронов вышел, оставив их одних!

Вот она — тайна корабля! То, что это был не «китаец» — как говорится, «к бабке не ходи», но сработано искусно, маска — не отличить. Подделка? Но вряд ли Воронов мог опуститься до подделки.

— Мистер Воронов просил выполнить меня любую вашу просьбу. Любой каприз такой прекрасной женщины!

— У меня, знаете ли, все есть! А просьб — нет!

— Тогда это я должен смотреть на вас, как на последнее чудо света, ибо не встречал еще в мире живого существа, у которого нет никаких просьб! Например, любовные... — Он хитро и выжидательно уставился на Элю.

— Это Воронов попросил вас выведать все о моих чувствах? — Она могла встать и уйти, но, во-первых, это были условия игры, и лучше сейчас доиграть партию, а во-вторых, куда бежать с корабля?!

— А их не нужно выведывать — все написано у вас на лбу! Вы хотите ребенка, маленького нежного ребенка, но не видите подходящее для него отца!

Эля неожиданно дернулась, тело отреагировало на правду, и китаец воодушевился...

— У вас есть тайна, у вас есть много тайн, одна из них — это знание языков. Вы свободно говорите на многих языках мира, часто и не зная, что эти слова значат. Такой феномен врожденной памяти. Есть и другая — вы не можете родить ребенка от мужчины, который будет хоть в чем-то уступать вам! Но смотрите... — Эля даже дернуться не успела, как китаец неожиданно протянул к ней руку и развернул ее ладонь.

Эля инстинктивно выдернула руку. Я вас об этом не просила!

— Просили, вы очень хотели, чтобы хоть одна живая душа сказала вам, что вас ждет! Все в порядке, вас ждут самые радостные события! События, достойные ваших возможностей!

— Вот это мы и проверим. Я надеюсь, вы отвечаете за свои слова! — Китаец учтиво поклонился.

— Есть еще одна мелочь! — объявил фокусник. Он протянул к Эльвире пустую ладонь, потом перевернул руку, опять развернул и на ладони, откуда ни возмись, возникла маленькая перламутровая шкатулка в форме раковины. Китаец щелкнул крошечной кнопочкой, и коробочка раскрылась, издав нежную, как звон бубенцов, мелодию. — Этот подарок попросил преподнести вам господин Воронов! — Китаец осторожно переложил сувенир на ладонь Эльвиры.

— Что же он сам не подарит, почему вам поручил? — шепотом спросила Эля, не в силах отвести взгляд от удивительного предмета, «смотрящего» на нее из шкатулки. В обрамлении белого золота на розовой бархатной подушечке сияла огромная черная жемчужина. Поражали не только ее размеры, но и удивительное свечение, которое излучал этот роскошный предмет. Жемчужина была совершенно черной, но в самом ее центре находилось белое пятно, как светлый зрачок в черном глазу, отчего казалось, что она смотрит прямо на человека. Эля взяла ее, чтобы рассмотреть поближе.

— Это сокровище персидских царей, выкуплено на аукционе, специально для вас! — шептал китаец, не сводя с Эльвиры взгляд, словно ожидая от нее чего-то.

Жемчужина, несомненно, была какой-то редкой породы и наверняка стоила огромных денег. Эля, как замороженная, смотрела на это чудо.

— Нравится? — довольно спросил китаец. — Это украшение может носить только царственная женщина, такая, как вы!

— Я тронута...

Эльвира не спешила с благодарностью, ждала, что будет дальше.

— А, скажите, — замялся китаец, — что в этой жемчужине самое удивительное?

— Я не очень разбираюсь в драгоценностях, но, по-моему, необычным является ее размер! — простодушно ответила Эля.

— А вот и нет! — хитро потер руки фокусник. — Такая умная девушка не может не заметить в ней маленькое белое пятнышко! — Он тонким пальцем с острым ногтем ткнул

жемчужину прямо в зрачок.

— Вот видите, как свет из тьмы сияет! Он так же притягивает, как и тьма в свете, не правда ли?! — Эта фраза прозвучала, как выстрел, как удар грома. Эле показалось, что она на миг оглохла. От неожиданности она даже качнулась. Что это? Ей не почудилось: он дважды произнес мантру боя, только на русском: «Свет во тьме и тьма в свете!» Что делать?! Эля почувствовала, как кровь прилила к лицу, только бы не показать, что она знает, только бы ничем не выдать...

Китаец поглощал глазами Эльвиру и, казалось, был абсолютно удовлетворен экспериментом. От его глаз не укрылась реакция балерины. Она тоже посмотрела в его глаза — пусть не думает, что она боится. Ему было проще — маска скрывала выражение его лица, но напряжение чувствовалось во взгляде колючих черных, совершенно не китайских глаз. Что же делать дальше? Может быть, затеять философский спор? Эля натянуто улыбнулась и вернула коробочку китайцу со словами:

— Не правда ли, удивительно, что свет и тьма постоянно живут рядом друг с другом?

— Да, — машинально взяв из ее рук коробку и не сводя с нее глаз, ответил китаец. — Они даже иногда воюют! — И, совершив над собою видимое усилие, добавил: — Но и те и другие лишь отражение этого мира. Скажите, мадам, вашим принципам не противоречит такая расцветка?! — Он усмехался! Точно! Эле не показалось! Больше она не могла этого терпеть и, стремительно развернувшись, выскочила на палубу.

Холодный ветер и мелкие брызги ударили ей в лицо и немного привели в чувство.

Что это было? Он тэд! Он проверял ее! А если они оба тэды! А что если Воронов попросил проверить ее! У них же нет Элиона! Эля стремительно побежала по палубе. Разряды мыслей молниями били в виски. Она в ловушке! Нужно спрятаться и все обдумать, где-то здесь она видела туалет. Как странно, Воронова нигде нет! Эля нашла наконец маленькую синюю дверь и бросилась в туалет, как в спасительный бункер. «Спокойно! Ты в ловушке! — сказала она себе. — Сейчас ты все обдумаешь, и все будет хорошо! Этот человек, который пытается выдать себя за Лоу, сто процентов тэд. Он пытался рассекретить ее и работал по заданию Воронова! Второй вариант — Воронов не знал об этом, и „китаец“ действовал сам.

Скорее всего, они оба тэды! Они вызывали ее на бой? И да, и нет. Если бы хотели вызвать, произнесли бы мантры, как положено. Значит, хотели проверить. И что? Наверное, он догадался, слишком уж внезапно был задан вопрос, он сумел застать ее врасплох. Ах, как жаль, что нет Элиона и не долететь до него, не достучаться!» Эля приоткрыла маленькую форточку-люк, поток свежего ветра и воды обдал ее разгоряченное лицо живительной струей. Люк маленький, выпрыгнуть из него невозможно, разве что уйти в канализационную трубу! «Так, чего ты испугалась, их всего двое. А если нет, если весь корабль?! Если они первыми произнесут мантру боя, она будет сражаться. Но первая она не произнесет вызов ни за что! Сейчас она медленно выйдет из туалета, спокойная, уверенная в себе, и решит, что делать... Двое мужчин — она одна! Вот Воронов и пощекочет ей нервы! Но нет, ведь „лжекитаец“ не ответил на ее слова, а дал ей спокойно выйти. Сейчас наверняка говорят о ней. Господи, неужели Воронов!.. А может быть, это паника, может быть, игра воображения? Если бы Воронов был тэдом, он бы не смог удержаться от поединка... Понятно, что ничего не понятно! Если это тэды, то значит они изменили тактику. Одно из двух: или они оба тэды, или тэд только фокусник! Пора выходить, ее отсутствие становится подозрительным. Если это бой, то наверняка — последний, и никто ничего не узнает!» Стало невыносимо жалко себя. Эля открыла дверь и вышла на палубу.

Эльвира была права, в это время в каюте Воронов беседовал с лжекитайцем.

Воронов шепотом, чтобы не было слышно, отчитывал Азима:

— Мы так не договаривались, ты должен был только спросить и никакой самодеятельности!

— Так ведь, шеф! — сорвал с себя маску Азя, — факт налицо — она экселендка, так еще и на руке знак. Каста воинов!

— Знаешь, у разведчика главное чувство — чувство меры! Не ты ее «раскусил», а она нас с тобой, похоже, «вычислила», ты со своими загадками явно перегнул. Исчезни с моих глаз долой и навсегда забудь о том, что ты здесь увидел!

Шеф был зол, и Азя юркнул в маленький люк в полу, дабы не испытывать его терпение.

Эльвира прошла по корме, решив подойти к каюте с другой стороны, и наткнулась на Воронова. Он стоял тут же на палубе, облокотившись о перила, и курил. Эльвира сделала несколько шагов по направлению к нему — каблуки звонко простучали по железной палубе. Воронов тут же обернулся к ней навстречу и неожиданно, без предисловий бухнулся на одно колено.

— Простите меня за этого идиота! Это клоун из агентства «Земные радости». Я попросил этого дурака вручить вам подарок оригинально, с интригой. Он расстроил вас? — Воронов был искренне взволнован.

«Неужели это все плод разбушевавшейся фантазии? Нет, он точно не тэд! Слава богу!» — Эля почувствовала, как стокилограммовые гири сразу же упали с ее плеч.

— Да нет, все очень даже правдоподобно. Но если учесть, что с Сэн Лоу я встречалась, то есть видела его вблизи, то сразу стало понятно, что «казачок-то засланный»!

Воронов с облегчением вздохнул и засмеялся.

— Значит, вы на меня не в обиде? Тогда прошу в каюту, здесь можно простудиться и заболеть! — Он открыл дверь и пропустил вперед Эльвиру.

— На что я должна обижаться? На то, что хотели выпытать мои сердечные тайны?

— Да! Именно на это! — принял ее игру Воронов. — Я дорого бы дал, чтобы узнать, какая карта лежит у дамы на сердце!

— А где же ваш «Лжедмитрий»? — Эля оглядела опустевшую каюту — китайца и след простыл.

— Да сбросил я его с корабля, чтобы он вас не нервировал!

— Правда? — развеселилась Эля. — За это можно и выпить!

Воронов подошел к столу и налил бокалы. Они выпили по глотку и Эля задала себе вопрос: «Что дальше будет?» Воронов его словно услышал.

— Знаете, мне кажется, атмосфера на корабле перегрелась, а вечер только начинается. Что, если мы покинем корабль? — неожиданно предложил Воронов.

— Как, прямо сейчас? Ну, с вами не соскучишься, то с корабля, то на корабль!

— А что? Я привык к темпу жизни. От однообразия я быстро устаю! Тем более здесь, неподалеку, «совершенно случайно» оказался один маленький домик, где камин, тепло, там и поговорим! — Воронов стал веселым и обаятельным, и опять-таки это был его ход! Эле приходилось только подстраиваться под его игру, она даже не могла взять «пульт управления» в свои руки.

— И что вы предлагаете?

— Мир!

— Что?

— Мир и себя к нему в придачу!

Воронов взял Элю за руку и повел по палубе. Внизу у борта готовилась к отплытию лодка, к ней вела канатная лестница и два матроса стояли на борту, один ловко пересел в лодку, другой протянул руку Эльвире.

— Вы хотите, чтобы я на таких каблуках прыгала за этим матросом? — Эльвира с ужасом посмотрела вниз.

— Да что вы, мадам, это же не каменный век! — добродушно улыбнулся Воронов. К лодке с борта яхты опустилась автоматическая лестница, медленно показались автоматические перила, и Эля перенеслась в такую же новенькую, прекрасно оборудованную лодку.

— Яхте у берега не причалить, — объяснил Воронов, и Эльвира так не поняла, иронизирует он или это действительно так. Воронов спустился сам, без всякой помощи персонала, и сел напротив Эльвиры, глядя на нее каким-то странным, особенным взглядом.

— Вы меня словно съесть собираетесь, пошутила Эля.
— Вы же любите, чтобы во всем была тайна!
— Тайна нужна тем, у кого кроме тайны больше ничего нет.
— А у вас есть тайна? — как-то двусмысленно произнес Воронов, и Эля ощутила, как легкий озноб пробежал по спине или это был ветер?

— Не думаю, что моя тайна больше вашей! — отрезала Эльвира и, отвернувшись, сделала вид, что рассматривает природу, но краем глаза успела заметить, что Воронов усмехнулся.

— Будем считать, что каждый говорил о своем!

Роман Анатольевич подбородком показал на платиновые часы у себя на руке:

— Через четыре минуты, максимум через пять я смогу продемонстрировать вам мое скромное убежище, куда я приезжаю летом, чтобы скрыться от человеческих глаз.

В лодке сильно шумел мотор, говорить было неудобно, поэтому словесная перепалка на время прекратилась, зато начался поединок взглядами. И тут началось! Их чувства выпрыгнули из всех сердечных закоулков и кинулись навстречу друг к другу! Взгляды сцепились, как два высоковольтных провода плюс и минус, и по этим оголенным проводам перетекала откровенная нежность души, скрытая от мира и самих себя тайна сердца. Умножаясь надвое, она становилась сильнее и крепла от каждого нового пересечения в пространстве где, казалось, невозможно разойтись. Когда перед тобой настоящее откровение, которое больше не ускользает, не прячется за иные смыслы, тогда взгляд передает все, о чем так боишься сказать, и звучит самое важное слово: «Да!» Устремляясь друг к другу, соединяются волновые частицы, двое сходят с ума и мир уносится в пропасть. Для них уже не существует ничего, кроме этой всепоглощающей тайны, которая и есть вечность. Образуется тоннель, по которому течет поток жизни, дарящий все чудеса мира. Этот тоннель становится одной общей жизнью, которую невозможно разорвать, ибо тогда погибнет и сама жизнь. В этом полете и радостно, и страшно. Радостно от того, что ты обретаешь себя, а страшно от чувства, что падаешь в бездну. Каждый чувствовал, что втянут в войну с представшей перед ними силой любви, которая выбрала их, поправ все законы, против норм и правил. Эта неизведанная сила явно наслаждалась тем, что любого может согнуть в подкову. Ее невозможно победить! — Она побеждает всех! Покрываясь мелкими каплями брызг, Воронов думал о превратностях судьбы. Никогда в жизни он не встречал такой удивительной женщины! Без нее он уже не сможет чувствовать себя счастливым! «Да, она экселендка! — Воронов испугался неожиданной предательской мысли. — Он готов выбросить в корзину для мусора всю развитую инфраструктуру тэдов вместе с папой только для того, чтобы всегда чувствовать на себе этот взгляд!»

Рок увлекал Эльвиру в особняк Воронова, лишая бдительности и чувства самосохранения, а она и не хотела сопротивляться, она хотела любви. Такой острой и страстной, которая только возможна с таким сильным и решительным мужчиной. И в этот момент она не хотела ничего больше слышать о тэдах, она шла навстречу своей роковой страсти.

Минут через десять они причалили к берегу. Старый заброшенный сад скрывал в своих недрах крошечный дворец. Осыпанная листьями терраса, закрытые жалюзи на окнах, казалось, что хозяева покинули еще до революции. В пустой, голубого цвета прихожей многочисленные зеркала на стенах радостно отражали двоих молодых и красивых людей. А вот в комнате до их прихода были люди, потому что горел натопленный камин, и стол был сервирован специально к их приходу. Значит, Воронов был уверен, что она с ним приедет, и кого-то предупредил. Эля села в большое мягкое кресло возле камина и вытянула к нему ноги. И в этот момент она последний раз задала себе вопрос: «Что же я делаю? Я совершаю нечто запретное. Кем? Почему? Но что со мной, будто меня ведет какая-то сила, я могу только идти за ней, мне не подчиняется воля!» Воронов подошел к столу, налил в бокалы красного вина и упал у камина на ковре напротив Эльвиры.

— ...Разрешите тост! — он поднял бокал и поглядел на нее с неким лукавством.

Эля кивнула:

— За меня?

— Нет, за нее! — он засмеялся, глядя на ее удивленное лицо. — За женщину по имени Судьба!

— А почему за женщину, я предлагаю выпить за мужчину! За главного режиссера событий, ему было угодно нас соединить, а значит, у него есть на то свои причины!

— За режиссера! Я уважаю режиссеров и постановщиков, но признаюсь: режиссер по имени Жизнь — самый неожиданный, его не переиграешь!

— Похоже, что этот режиссер затеял опасный спектакль для нас обоих... Как думаешь, для чего ему это? — Эля первая перешла на *ты*.

— Для тебя, может быть, и интересно, а для меня игра может стать смертельной. — Эльвира заметила, что на глазах у Воронова выступили слезы.

— Если я правильно понимаю то, о чем ты говоришь, то для меня это такая же смертельная игра, особенно если кто-то о ней узнает.

— Я понимаю, но один-то уж точно узнает!

Эле стало жарко от огня в камине и от всего происходящего. Да он же признавался сразу во всем! Он не скрывал того, кто он, и предлагал ей вступить в заговор, да еще так прозрачно и двусмысленно. Голова кругом, ей казалось, она сейчас растает и поплывет по дому, как облако.

— Мне кажется, я теряю голову! — признался Воронов, проваливаясь в ее глаза своим темным колдовским взглядом.

— Я свою давно потеряла! И стала совершенно безголовая баба! — очень искренне оценила себя Эля. — И то, что я сейчас здесь нахожусь, — главное тому доказательство.

Правда была у каждого своя. Он тэд, она экселендка, и они как два атомных авианосца несутся на сближение друг с другом. Какого взрыва ждать? Кто мог им ответить? Какой закон должен был освятить их союз? Высшего закона, чем закон любви, они оба не знали.

— Я хочу тебе признаться, я бунтарь! Моя связь с тобой — это бунт одиночки!

— А я — предатель, наверное, с тобой, я придаю всех, кто в меня верил...

Воронову надоело ломать комедию, он поставил на камин бокалы, свой и ее, и, взяв ее лицо в свои ладони, сказал, целуя в губы:

— Я могу обещать, что никогда не пожалею об этом и всегда буду защищать тебя! — Он взял ее руки и поднес к губам. — И я не откажусь от тебя, даже если все правительства мира прикажут! Я, знаешь ли, изменился за это время... А ты? Что сделаешь ты, если прикажут твои правительства? — Задав вопрос, он взял ее лицо в ладони и жадно вглядываясь в глаза, ожидал услышать только правду.

— Мое правительство в моем сердце!

Страсть, наконец, сметая все преграды, бросила их друг к другу, обжигая и обволакивая своей непобедимой силой и красотой. На пол полетели туфли, платье, пиджак. Они накинулись друг на друга, как накидывается на воду умирающий в пустыне от жажды, они потерялись в пространстве, умирая, возрождались с новой силой, они познавали что-то неведомое, что не имело границ и названия, но оказывалось самым важным и могущественным, как танец ночи, танец силы, танец вечности. Эта вечность уносила их за собой в пространство, которого нет на карте, в которое можно попасть только по влечению сердца. Это стихия играла с ними, разговаривая на языке вечности, и вечность похищала их сердца.

Воронов переживал невероятное ощущение счастья, неизмеримого, безбрежного, оно не источалось, а только прибывало, переливаясь через края его сердца, и он почувствовал, как оно вдруг потеплело, начало плавиться и таять, будто до этого было заковано в лед! И сердце его, несмотря на диагноз Лари, оказалось вовсе не ледяным и железным, а горячим и живым! Оно стало настолько горячим, что даже из глаз внезапно капнула слезинка, видимо выбросив искривленное зеркало, как у Кая из сказки «Снежная королева».

Из него исходила целая гамма чувств и радуга оттенков, оно излучало потоки любви и

готово было устроить потоп! Они вдвоем исчезли из этого мира, как исчезает день, переходя в ночь. И, похоже, вся Вселенная замерла в удивлении перед силой и красотой любви. Вселенная удивилась своему эксперименту и сохранила их в своих объятиях, оберегая, как ракушка оберегает свою жемчужину.

* * *

— Нет, нет, никуда я тебя не отпущу! — шептала Лена, обнимая Павла так сильно, как будто провожала его на войну.

— Ты чего, Лена, сдурела? — мягко высвобождался из ее рук Павел. — Я туда и обратно, мигом!

— Ну, куда ты на ночь глядя, завтра отошлешь почту, и завтра утром вместе съездим за продуктами!

— Лен, — Паша решительно высвободился из ее объятий, — сейчас только девять часов, я за два часа управлюсь, а завтра с утра я хочу пойти на рыбалку. Я же тебе говорил, мы с Никитой договорились! И потом, я не собираюсь выходные проводить в магазинах, пока есть еще два-три солнечных дня! Сейчас быстренько все куплю, и мы два дня будем возиться в огороде и чирикать!

— Ну, тогда приезжай поскорее, я не переносу сидеть на даче одна! Здесь холодно и противно, а особенно когда тебя нет!

— Лен, ну ты же не маленькая, посмотри, вокруг соседи, сходи пока к кому-нибудь, чаю попей, я скоро приеду! — Паша наклонился к Лене и поцеловал в щеку.

Но ей все казалось, что он что-то хочет от нее скрыть. Сердце забило безотчетную тревогу, но в том-то и дело, что безотчетную. Лена изначально не собиралась ехать на дачу. Дачный сезон давно прошел, солнце выглядывало только последние два дня, но Паша вдруг ни с того ни с сего просто категорически решил, что в пятницу они выезжают. И это казалось странным — Паша терпеть не мог ездить в такую холодную погоду на дачу. Его-то и в хорошую всегда нужно было уговаривать. Делать в это время года там нечего, но привыкшая помогать мужу, Лена старалась не задавать много вопросов. Если ему так надо, какая разница зачем, разве она не может пойти ему на уступку? Но все было как-то не так. Собирались наспех, Паша всех торопил, и даже когда она обнаружила, что забыла свой мобильник, так они не стали возвращаться, хотя отъехали всего квартал. Только приехали, как Паша вдруг засобирался отправить важное письмо какому-то другу, которое забыл отослать. Потом вдруг решил ехать в магазин за продуктами, но когда ехали на дачу, он сразу выехал на кольцевую, когда могли бы сначала и в магазин. Изначально было понятно, что на даче кроме картошки, солений и варенья ничего нет. Вот и сиди тут одна. Лена больше всего на свете не любила оставаться одна в этой глухомани. Хотя сейчас был и не сезон, но, слава богу, соседи еще приезжали. Лена помахала Паше рукой и решила не сидеть одна, а пойти к Поляковым и взять с собой Никиту. Можно кино посмотреть, можно просто поговорить и дожидаться Павла.

Павел летел как мог, главное, не нарушить скорость и не угодить к гаишникам, сегодня это — смерти подобно! Только не сейчас! Он молил Бога, чтобы тот помог ему! Ну что толку молить, когда нет свободы воли! Что было ему делать, если Моро лично попросил передать деньги и вещество в больницу. Мог ведь дать задание любому отморозку, так нет, решил его запачкать, чтобы не выделялся. Он ведь все своими сканерами-глазами прочитал. Все перемены в Пашином сердце, все его мысли за последние годы, все к чему он пришел! А пришел он к тому же, к чему когда-то пришел Мати — брат Моро! И то ли у шефа слух хороший, то ли интуиция. Но подсказала она ему верно — Павел, он же Садж номо-тэд, конструктор и изобретатель, отрекался от тэдского окружения с его философией, законами, войнами и всего, что так дорого каждому тэдскому сердцу, он для них — предатель! Паша не зазнавался, просто он считал, что продвинутые земляне гораздо выше, у них хотя бы есть

сердце, а не только голова! Короче, он бы никогда не пошел на это задание, если бы не намек — прозрачный намек на Лену и Никиту. Мол, только пробуй спрыгнуть, я тебе покажу «тихую гавань», я устрою тебе такую скальпа-съемку, что забудешь об отдыхе и вернешься в стойло. Паша мучился всю неделю, какие планы только не строил: сообщить в ФСБ, связаться с Элионом, с эксами, как угодно предупредить мир о грозящей катастрофе! Он был одним из прародителей вещества Тоу-ди и знал, на что способен этот вирус, замаскированный под наркотик! Он разлагал суть, психику и личность, нет, конечно, действовал не на всех, но горе тому, на кого он действовал! Целую неделю Павел пытался найти выход, ну хотя бы какой-то выход из создавшегося положения и нашел один! Вещество приказано передать в пятницу вечером дежурному врачу. Понятное дело — в больнице никого, что хочешь, то и вкалывай! Два выходных, опять на руку, даже ФСБ имеет право на отдых — следы замести проще. И для стопроцентного алиби лучше всего взять семью и уехать на дачу. Ему одной дороги час — это именно тот час, который он должен бродить по универсаму. Ленин мобильник он незаметно выложил, так что она ему не позвонит и ничего особенного в магазине не закажет! А продукты он заранее закупил в «Перекрестке» — вон полный багажник, чек выбросил, чтобы нельзя было определить время — алиби железное! Теперь оставалось попробовать еще один вариант: уговорить врача не делать инъекции, ведь он наверняка простой человек, не тэд, который хочет заработать и не знает о том, что представляет собой препарат. Но в этом случае он может настучать на Павла, и тогда опять угроза семье. Павел решил действовать по обстоятельствам и поклялся, что как только эта операция завершится, он будет искать выход, как навсегда покончить со всем этим кланом. И не может быть, чтобы силы небесные не указали ему пути! Он подъехал к огромному комплексу больницы и набрал номер. Они договорились встретиться на скамейке в скверике больницы. Никого: ни охраны, ни милиции. Заходи кто хош! Все гораздо проще, чем он представлял. Через пару минут к нему подошел мужчина в зеленой униформе хирурга, и они отошли в сторону.

— Вещество у вас? — спросил мужчина голосом, в котором отчетливо слышались стальные нотки. Он не был похож на продажного человека, скорее на человека, который работал во имя идеи, а таких у тэдов было немало. Но все-таки Паша решил рискнуть...

— Вещество со мной, но я хотел бы удостовериться в том, что вы знаете, как оно работает.

— Мне все равно. Я так же, как и вы, должен его передать, внедрять будут другие люди.

— А я могу с ними поговорить...

— Такой инструкции не поступало. — Мужчина начал волноваться, явно что-то шло не по инструкции. И Павел рассудил так, что наверняка те другие смотрят сейчас издали. Был бы он один, дать ему по голове и увести подальше, но так ему и уйти не дадут, и семью он погубит.

Павел вытащил из куртки пакет.

— Дозы знаете?

Мужчина усмехнулся и ничего не ответил, не ожидал, видимо, что с ним будут разговоры разговаривать. Ну и ладно, все равно бы кто-то это сделал, обидно, конечно, что он, но зато он защитил Никиту с Леной и принял серьезное в своей жизни решение. Это и согревало. Теперь скорее на дачу! Доехал быстро, без пробок и приключений. Свет в доме не горел, неужели Лена не дождалась его, и они с Никитой заснули? Ну и хорошо! Паша прошелся к реке и закурил. Как номо-тэд, он был обязан подчиняться законам своей иерархии и выполнять приказы без рассуждений. В этом смысле все последствия содеянного несло его начальство. Но кем он будет, когда навсегда решит порвать с ними? Куда будет возвращаться его душа после смерти, если не в Пирамиду? Скорее всего, он будет как обычный человек — вот и славно, это именно то, чего он добивался. Но кто на самом деле его очеловечил — так это семья. И теперь он имеет право, по всем Вселенским законам, защищать ее, он сделал свой выбор. Паша зашел в дом, не включая свет, пробрался к

кровати, плюхнулся на свое обычное место и протянул руку туда, где должна была лежать Лена. Но Лены не было — место оказалось пустым, Паша включил свет — кровать даже не разбирали. Он выскочил в другую комнату, на кухню — нигде никого нет! А вот, на столе записка «Паша, не могла тебе дозвониться!.. У Никиты приступ! Я попросила Полякова отвезти нас в мою больницу. Все узнаю, перезвоню! Целую, Лена».

Павел издал рык, похожий на рычание раненого льва и выскочил на улицу. На всей земле не было сейчас человека более одинокого, чем он. Нужно как-то забрать их обоих, найти предлог переехать в другую больницу. Что он мог сказать: «Лена, здесь оставаться опасно, я подбросил в больницу вещество». Но Лена никогда не разрешит забрать Никиту. Стоп! Вещество будут вкалывать пациентам, так что врачам оно не грозит, нужно забирать Никиту, украсть, увезти, а что он скажет потом? Скажет, что переволновался, что угодно, но Ника нужно забрать, ведь никому наверняка не известно, есть ли у него иммунитет на вирус.

* * *

На этот раз Сэма по-настоящему плющило. Он испытывал потрясения на уровне «to be, or not to be», потерянно бродил по комнатам, опустошенный как Гамлет, брошенный на свалку жизни, как отработанный пентиум первого поколения. Его ресурс исчерпался настолько, что в ошалевшем мозгу почему-то прокручивалась одна и та же надпись: «Game is over, bye-bye, baby!» Как всегда в таких случаях, его спасало одно надежное средство — водочка. Она исполняла роль близкого друга-утешителя. Сэм заботливо доставал бутылку из холодильника дрожащими руками. Пил он средними для его тела дозами. Для слона эти дозы вообще выглядели бы гомеопатическими.

Итак, Сэма посетила Лари, как черный ангел возмездия. Она обозначила ему три проблемы: первая — пропажа Торо, вторая — его отсутствие, и третье — приказ отрыть его из-под земли. За каждую проблему Сэму «будут отчленять по одному пальцу», если он не найдет Торо в течение трех суток. Потом наступят последние сутки жизни. Разбитый «Мерседес» Сэма, пригнанный на прицепе, будет с состраданием наблюдать, как станут разбивать тело его владельца. У Сэма не было сил, он пытался нащупать нить, и ему точно не хотелось умирать.

После того как Лари попрощалась с ним, послав воздушный поцелуй тремя пальцами, сжатыми в черные лайковые перчатки, Сэм открыл дверцу холодильника и, накапав прозрачной микстуры, опрокинул в горло содержимое мензурной рюмочки, громко закричал в полную мощь своих легких.

— *С у к а!* — выкрикнул он в открытый космос, но не почувствовал полного удовлетворения, потому что это было неправдой, во всяком случае, не всей правдой о железной леди Лари-Са.

— Конченая... отвязная... закоренелая сука! — Это выглядело как полная правда, и за это стоило выпить!

Сэм налил и попытался собрать в мешок ворох разлетевшихся мыслей. Если агенты Лари, а это значит менты, а это значит братки, а это значит чиновники и проститутки, все, кто кормятся от номо-тэдов и делятся информацией, не обнаружили Лику, живую или мертвую вопрос: какой же шанс остается ему? Ответ простой: никакого! Отсюда вывод: холодный ствол коллекционного пистолета «Natty» произведет послезавтра свой роковой выстрел. И ему не предоставят не только комфортного дубового гроба. Кому нужны идиоты? Идиоты великой нации не нужны! Это была печальная правда — их структура — диктатура. И не в его власти изменить правила игры.

«Подумай, Сэм, как испортят красные пятна твои ослепительно белые обои...» — Лари произносила угрозу, дыша в лицо холодом, исходящим от ментолового леденца под ее языком, не обращая внимания на струйки пота, сползающие с его лба.

«Это не вечеринка, Сэм. Это — война! А на войне... все только по ее правилам...»

И его не спас даже своевременный звонок к Моро, он не защитит его, не защитит и

Лари!

Сэм забыл суший пустяк! Он забыл одеть «часы» на руку Торо! Но и Лари их не одела, но подлая баба все свалила на него! Уж кому за этот грех расплачиваться, как не ей! Ох, беда-бедехонька! Одел бы «часы» — не знал бы сейчас геморроя и плавал бы в океане кайфа!

И тут вдруг Сэм подпрыгнул, как мячик, его осенило!

Как же это он совершенно забыл о том, что крушение надежд в хорошем сценарии — это только трамплин, подбрасывающий героя к вершине.

Он затрясся в истерике, набирая дрожащими руками телефон менеджера клуба «Квазар».

— Привет, добрый вечер, это Сэм Самиров вас беспокоит, не могли бы вы дать мне телефон директора группы «Эль». Спасибо, я записал.

Нет-нет, все-таки любит его судьба! Думал о себе Сэм, а все потому, что его любят женщины. А поскольку судьба та же женщина, то как же ей его не любить! И ему тоже хочется ее расцеловать. Цепочка короткая до банальности. Куда же деваться бедному Торо в теле Лики, как не идти к Ивану! Ну, правда, Боб сказал, что тот уже неделю как нигде не появлялся! Так он вроде частенько уходит в запой, так, во всяком случае, говорят. И на звонки не отвечает — вот это уже хуже. Но Лика-то может быть там! Во всяком случае — это шанс! И как бы хотелось сейчас разбить морду этому Торо, примерно так, как он покалечил его гладенький «мерс»! Что за неуважение к чужой тачке! Издержки средневекового воспитания! Но ничего, он теперь в курсе, с Торо нужно быть начеку. Сэм захватил с собою нунчаки, хотел взять пистолет, но побоялся, вдруг Торо его разозлит, тогда он не выдержит и пальнет в него, и уж тут Лари его точно в карцер засадит! Нет, не будет им такого удовольствия! Сэму пришлось пересест в свою старую тачку и надеть темные очки. Не дай бог, перед кем-нибудь опозорится в этом старом драндулете. Сэм ехал по ночной Москве в красном «Форде» и поглядывал вокруг — нравилось! Все в Москве нравилось! Свобода неограниченная, девушки — любые! А кстати о девушках, он вспомнил о Лари. Нужен компромат — и он его добудет!

Сэм остановил свою «позорную колыхагу» недалеко от дома Ивана. Сэм потянул носом воздух, ему почему-то показалось, что он напал на след.

Иван и Аня расстались на перекрестке, была уже почти ночь, и расстаться было необходимо, пусть даже до утра. Иван поехал к себе домой, а Аня к себе. Ей нужно было подготовить к сюрпризу отца и сестру, которые: а) знали только, что она уехала в экспедицию, б) ничего не знали о ее новом бойфренде.

Иван посадил Аню в такси, и они расстались только для того, чтобы завтра встретиться как можно раньше. Ивану казалось, что он не был здесь вечность. Все в родном городе стало неузнаваемым и чужим. Всего неделю пробыл Иван в зоне «С», но теперь здесь все казалось тяжелым, искусственным, мрачно-серым. Поразили и лица людей на улице — в основном уставшие и страдающие, как будто бы на город одели темную паутину и все в ней барахтаются, не понимая, что можно жить по-другому. Иван подошел к своему дому и почувствовал, что и дом стал чужой, как будто его душа влетела по ошибке в чужое тело и не знала, как ей жить дальше этой чужой жизнью. Зашел в лифт, нажал свой этаж и, пока ехал, чувствовал странное сочетание, каких-то тяжелых, незнакомых звуков, таких тяжелых, что даже стал задыхаться. Наверное, клаустрофобия начинается, подумал Иван, однако возле дверей своей собственной квартиры его и вовсе затошнило. Он подошел к двери — и ужас! — она была открыта, она была не просто открыта, а выбита вместе с замком. Иван понимал, что вот на этом месте нужно остановиться и вызвать милицию, но любопытство и уверенность в своих силах взяло верх, он толкнул дверь и положил руку на пистолет, подаренный Андреем. Тихо зашел, прошелся по коридору, включил свет — опа! На кровати прямо в одежде, не раздеваясь, спала Лика. Боже, он даже забыл, кто она такая. Но в следующую минуту Ив почувствовал, как комната наполняется каким-то черным пятном,

тяжелые звуки только сильнее раздирали его голову, и он понял — вот оно, пришествие, все как описывал Андрей — это первое ощущение от встречи с тэдом. Лика — тэд! Он вышел в коридор и набрал телефон Эн, хорошо, что она отъехала недалеко, он сказал ей только два слова:

— Эн, здесь тэд! — и этого было довольно. Она развернула машину, и он знал, она приедет через секунду! А это чувство тошноты и темнота в глазах сейчас пройдут, он привыкнет. Ивану стало еще хуже еще и от того, что кто-то ударил его сзади.

Сэм не мог поверить в свою удачу — только что он молил Бога помочь найти Лику-Торо, а теперь судьба бросала ему солидный куш — он нашел Элиона. Вот это удача! В то время как Моро, Лари и весь штат сотрудников ломают головы, чтобы отгадать, кому перепал следующий стартовый номер, он, ни разу не напрягаясь, находит Элиона, даже не мечтая об этом! Значит, он — сверхчеловек! Как только Сэм зашел в дверь, замок которой благополучно высадила Лика, он увидел Лику с разбитым в кровь лицом. Она лежала на кровати в одежде в обнимку с бутылкой водки. Все понятно, Торо мечтал повеселиться. Только Сэмушка успел одеть на руку Лике часы-маяк, как услышал звук приближающегося лифта и спрятался в вещевой нише. А дальше все просто: пришел хозяин — Иван, увидел свою бывшую девушку, вышел в коридор и говорит кому-то в трубку: «Здесь тэд!», кто бы мог об этом догадаться, только Элион! Ну, это ли не ирония судьбы? Не насмешка ли над всей этой деятельной бригадой умников, которые хотели отправить в карцер Сэма? Он с одного хода всех обыграл! Сэм стукнул Ива по голове бутылкой, благо в нише их было много, не сильно стукнул, только чтобы отрубить. Нельзя же покалечить живого Элиона. Этот стратегический груз нужно погрузить на себя и побыстрее доставить к Лари. Ой, нет, это будет чересчур, он доставит его прямо к Моро, но сначала выпросит награду. Чтобы до конца этой жизни его ни одна сука не трогала! Да! Вот достойная цена пойманной им рыбы. Сэм наскоро связал Ивану руки поясом от брюк, взвалил его на плечи и понес к выходу. На лестничной клетке он неожиданно столкнулся нос к носу с соседом, который шел выбрасывать мусор.

— Ой, что это с ним? — воскликнул неожиданный свидетель, он, видимо, получал массу адреналина, наблюдая, как здоровенный детина тащит Ивана на «бараках».

— Известно что, дядя, белая горячка, папаша! Вы-то знали, что ваш сосед алкоголик! Почему кого надо не вызвали? — наехал на соседа Сэм и нажал кнопку лифта. Но любопытный свидетель, как назло, не уходил и таращил глаза на Сэма, тогда тот вытащил из кармана корочку — пропуск на киностудию и ткнул в лицо соседу.

— Спокойно, папаша, — это ФСБ! — сосед испуганно заскочил в свою квартиру.

— Всегда полезно относиться к людям внимательно! — похвалил себя Сэм.

В лифте оба ехали стоя — Ив прислонясь к стене, Сэм прислонясь к Ивану, и вот что плохо: за это время дважды звонил телефон в кармане Ивана. Во второй раз Сэм его все-таки выключил. Сэм с трудом дотащил свою ношу к красной колымаге и затолкнул на заднее сиденье Ивана, хотел было вскочить в машину, но натура его не терпела долгого молчания — на секундочку притормозил, можно же доставить себе любимому короткий миг наслаждения в самом высоком смысле этого слова. Он нажал на кнопку мобильного:

— Алло, это Лари? Сэм беспокоит, — кокетливо завилял он, — все не могу понять, от кого это так дурно пахнет? Нет! Не сошел с ума! Верней, правильно ты догадалась, я сошел с ума от счастья! Потому что ты теперь должна мыть мне ноги два раза в день! Я заработал себе «иммунитет» пожизненный! Потому что я, — яростно заорал он в трубку, — слышишь, Я!!! не только спас твою задницу, обнаружив Торо, — Сэм передохнул, набрал воздуха и прохрипел страшным хрипом: — я еще нашел Элиона! — Последнюю фразу он произнес именно так эффектно, как и хотел, как представлял это в своих розовых мечтах — эмоционально, исчерпывающе! Он тут же отключил телефон, потом быстро выключил маяк на часах, чтобы Лари не смогла его запеленговать! Теперь он спрячет Ивана в подвале на даче, вот так вот! Мы тоже кое-чего умеем, нас тоже неплохо учили! Вот пусть она теперь

побесится, пусть попрыгает — Ха! Сэм наконец торжествовал его распирала гордость, которая, как обычно, приходит перед падением. Наконец он сел за руль, нажал на газ и поехал прочь от города, насвистывая веселую песенку. Он лихо накручивал километр за километром и внутренне ликовал от того, как все лихо складывается. При повороте в сторону Можайского шоссе, на развилке у леса Сэм внезапно похолодел и резко остановил машину, сзади прямо в его спину уперлось холодное дуло пистолета.

Он поднял глаза и осторожненько скосил глаза на зеркало прямо перед собой, и удивился еще больше — на заднем сиденье кроме лежащего в отключке Ивана возникла непонятно откуда взявшаяся блондинка. Она огромными глазами смотрела на Сэма, и в глазах этих явно читалось намерение его убить.

— Девушка, вам кого? — попытался подружиться Сэм.

— Прости, Сэм, мне очень жаль, я люблю твои шоу, но я никак не могу дать тебе возможность завладеть Элионом!

— Не нужен мне ваш Элион! Клянусь, я уже забыл о нем!

— Прости, Сэм, но я тебе не верю! — Аня еще раз извинилась и выстрелила два раза ему в затылок.

Потом пересадил его на сиденье рядом, сама села за руль и быстро поехала по широкой тропе в глубь леса. Выехав на полянку в большом отдалении от трассы, она вытащила из машины Ивана и оттащила его подальше. Потом развернулась к машине и несколько раз выстрелила по бензобаку, попадая прямо в цель. Как и положено в таких случаях, машина вспыхнула, и яркий купол взрыва, как ядерный гриб, поднялся в воздухе.

Взрыв, прогремевший на весь лес, наконец привел в чувство Ивана, он очнулся и ничего непонимающими глазами глядел на Аню, на черный дым, на зарево.

— Уходим, Ив, быстро, нужно уходить!

— Что случилось, Эн?

— Я обезвредила тэда! Это был Сэм!

— Я не понял, ты убила его! — Ив в ужасе схватился за голову. — Ты по-настоящему убила его!

— Нет, понарошку! Очнись, Иван! У меня не было другого выхода!

— Он что-то сделал с Ликой, в ней явно был тэд!

— Да что же ты молчишь, нужно попытаться ей помочь, если времени прошло мало, можно его выгнать!

— Нужно вернуться домой, Лика в моей квартире, она и есть тэд! Иван рассказал коротко, как он появился на пороге своей разбитой двери, как увидел Лику, спящую с бутылкой в обнимку, хотя до этого она спиртного не употребляла. Рассказал, как почувствовал все симптомы появления тэда, как позвонил Ане. Аня, в свою очередь, рассказала Ивану, как стремглав развернула такси к его дому, как увидела выходящего из подъезда с тяжелой ношей Сэма. Как обнаружила, что эта ноша в куртке Ивана, как незаметно пробралась к нему в машину в тот момент, когда он так удачно отвлекся и стал звонить по телефону и хвастаться, что нашел Элиона. Но тогда тэдом мог быть только Сэм, а не Лика? От кого шли эти энергии, неужели от обоих? В любом случае, нужно быстрее вернуться в квартиру Ивана, неизвестно какой сюрприз еще ждет их там! Дойдя до трассы, Аня притормозила «КамАЗ» и попросила дальнобойщика подбросить их к городу, они дачники, возвращались вечером с дачи и сбились с дороги. Ехали молча и молчали об одном: о том, что пришлось ликвидировать Сэма, и от этого становилось очень страшно.

— Ты могла его не убивать? — спросил Иван, когда они вышли из машины.

— Я могла отдать тебя им на растерзание, чтобы они закололи тебя смерти Тоу-ди и вытащили из твоей памяти всех, кого ты знаешь! Ты даже не знаешь, на что они готовы ради того, чтобы получить Элиона! Потом бы они уничтожили всех наших, начиная с меня. Что я еще могла, по-твоему?! Ты что хочешь, чтобы они стреляли из пистолетов, а мы били их ромашкой по лицу?

— Я подумал, что можно было как-то по-другому!

— Можно было его попросить, Сэмчик миленький, не рассказывай, пожалуйста, тэдам, что ты обнаружил Элиона! Не говори никому, это будет наша с тобою тайна? Да, Ваня? Если бы не я, ты бы сейчас общался с железной леди Са! А она не стала бы с тобой сюсюкаться! Вспомни Снегина!

— Прости, Аня, но чем тогда мы лучше, чем они?

— Тем, что мы защищаем людей и законы Ману! Но мы воины, Ив, а на войне не бывает сантиментов, тут кто опередил, тот и прав! Кто спасся, тот и выиграл! Ты помнишь, как они дрались за Снегина, можешь не сомневаться, у Сэма бы рука не дрогнула!

Иван понимал, — Аня его спасла, мало того, она смелая и ловкая, но Сэм! К нему Иван относился как к королю юмора, как к мастеру шоу, но сомнения Ивана улетучились, когда он увидел Лику.

Она крепко спала, когда Аня тихо вошла, держа наготове пистолет, и осмотрела комнату. Она проверила все углы и включила свет, в квартире больше не было никого. Аня сделала знак Ивану, что можно проходить. Потом подошла к постели, осторожно перевернула Лику и вскрикнула — на весь лоб и на пол-лица у девушки чернела огромная гематома.

— Ив, видимо, ее хорошо избили, нужно срочно доставить ее в больницу.

— Ой, Ваня, как хорошо, что ты пришел, — еле слышно прошептала Лика, разбуженная его прикосновением. — Мне так плохо, — она протянула к Ивану руки. Ее руки горели. Иван попробовал лоб: — Да у нее температура сорок, не меньше!

Но дикому нраву Торо, видимо, на температуру было начхать.

— Какого черта ты тут делаешь! Это и есть твой Иван? — заорало из нее это существо. — Я был уверен, что мы придем домой и будем заниматься «этим...»! А он приперся сюда с какой-то сучкой! Ты ее знаешь? — Торо не стеснялся во весь голос наезжать на Лику и предъявлять ей претензии, ему нравилось, что есть с кем поговорить. Это было жуткое зрелище, правильно определил Сэм — это был определенный брак в работе. Лика еле дышала, зато Торо, казалось, был полон сил и не давал ей опомниться. Он вскочил с кровати, подскочил к Ане и начал орать на нее.

— Я все понял, это ты, гадина, отбила у меня моего парня! — Она схватила стул и разбила его о стену, потому что Аня успела отскочить в сторону. Иван попытался схватить ее, но все физические усилия только возбуждали воображение Торо.

— И как он тебе? Или мы можем делать это все трое, а что, видала я и такое! — Лика носилась по комнате, за нею Иван и Аня, которая просила не трогать искалеченное тело.

— Ее нужно просто связать! — руководила Аня, бегая за Торо по комнате. — Второго удара ее тело может и не перенести. Но тэд в теле Лики, видимо, не боялся боли, он вошел в раж, считая это просто интересной игрой. Он схватил Ивана и принялся наносить ему жестокие удары, куда только получалось, одновременно пытаясь ударить Аню ногой. После нескольких попыток Иван все-таки смог схватить Лику за руки, и Аня помогла туго завернуть ее в простыню, перевязав ремнем. Но и в свернутом состоянии тело бешено брыкалось. Не успели они справиться с тэдом, как зазвонил Анин мобильный. Андрей просил срочно выезжать в больницу и просил захватить с собою Ивана, там произошло что-то очень серьезное. Теперь на «барана» подхватили Лику, столкнувшись с тем же любопытным соседом. Видя, что теперь Иван кого-то несет, он подумал, что у него началась белая горячка, и спрятался за дверь.

— Да, именно в эту больницу нужно везти Лику, — хлопотала вокруг нее Аня, пытаясь рассмотреть глаза. Лика крутила разбитой головой и кусалась.

— Судя по признакам, тэд в ее теле недавно, значит, еще можно попытаться ее освободить, если полностью расслабить, усыпить, надолго оставить без движения. Ему надоест ее бездействие, и он вынужден будет уйти. Срочно едем в Первую градскую, там у нас есть свой человек!

Андрей поспешил в больницу сразу же, как только ему позвонила Лена. Он понимал,

как опасна вспышка эпидемии, доселе неизвестной науке, зато хорошо известной тэдам с применением препарата Тоу-ди. Этот хитрый препарат невозможно было никак обнаружить, он менял свою природу, как хамелеон. Он мог добавляться в наркотик и в напиток, мог вводиться в кровь, а мог проникать через поры капельным путем. Лена позвонила из больницы, обнаружив первые симптомы болезни. И теперь она вздохнула описывая Андрею происходящее, нарядив его в белый халат. Лена случайно оказалась здесь вечером, внезапно заболел ее ребенок, нет, слава богу, не вирус! У него был странный приступ, он стал задыхаться, и начались внезапные боли в сердце. Она положила его в отдельную палату и вышла в коридор. В холле возле телевизора она заметила четырех больных, которых видела здесь и раньше. Они, как обычно, смотрели телевизор и на нее не обращали внимания. Лена бросила взгляд на экран и ужаснулась — изображения не было, антенна, видимо, отлетела, но, посмотрев на пациентов, она поняла, что они глядят в никуда пустыми остекленевшими глазами. Лена потрогала пульс — он еле прощупывался, она позвала врачей, но, пока те прибежали, все пациенты были уже мертвы. Сделали анализ крови, сдали в лабораторию, ждут результатов, но после этого обнаружили еще троих с такими же симптомами.

Андрей попытался успокоить Лену, сейчас, мол, приедет новый Элион и все прояснит, если и есть здесь тэд, он поможет его обнаружить. Если поймут тэда, удастся потянуть за ниточку и найти противоядие, а пока Андрей сам попросил осмотреть больных.

Лена оставила Никиту в одиночной палате и посадила возле него дежурную сестру. Ник не понял, как это вышло, но перед тем, как ему стало плохо, он вдруг отчетливо увидел страшную картину, от которой хотелось умереть. Изображение мелькало перед лицом, он стал задыхаться. Картинка была настолько жестокой, что ему стало плохо с сердцем. Мама начала спрашивать, что случилось, что он видит и от чего задыхается. Но даже ей, нет, тем более ей он не мог раскрыть правды. Потому что это видение и было связано с мамой. Ник закрыл глаза и стал молиться. Он очень просил Сэн Лоу помочь, веря в его могущество, но тот не приходил, зато внезапно дверь открылась, и в палату вошел папа. Он быстро обнял Никиту и попросил медсестру спуститься вниз, сказал, что мама просит ее подойти в приемное отделение. Потом отец поднял Никиту на ноги и сказал, что нужно быстро уходить, оставаться в больнице небезопасно и что Никита должен его слушаться безоговорочно. Они вышли в коридор и быстро побежали вниз по лестнице, хотя могли и спуститься на лифте. Видя, что ноги у сына заплетаются, Паша схватил его на руки и быстро побежал, так, будто за ними гнались. Они выскочили на улицу, Паша забросил Никиту на заднее сиденье, положив под голову свою куртку, и нажал на газ.

А в это время Анна с Иваном привезли в больницу крепко обмотанную простыней Лику. Она билась в истерике так, что пена текла изо рта, ей пришлось тут же сделать успокоительный укол. Лена была профи по подобным случаям и дозу заготовила заранее. Не успели поместить Лику в отдельную палату, как сообщили о том, что еще шесть пациентов находятся в палатах с симптомами Тоу-ди. Лена кратко рассказала о происшедшем, бросив взгляд на Ивана. Он хоть и оброс бородой и резко изменил имидж, но ей показалось, что она его где-то видела, только где? Но об этом некогда было думать, нужно было срочно перевозить Ника в другую больницу. На вопрос есть или нет в больнице тэд, Ив сначала покачал головой, потом кивнул утвердительно и бросился к окну, все остальные рванули за ним. Внутренний двор ярко освещался фонарями и с четвертого этажа было хорошо видно, как Паша забрасывает в машину Никиту.

— Вон там, ваш тэд, — указал рукой Иван.

— Молодой человек, что вы такое говорите, там мой муж, о боже, там мой сын, он зачем-то забирает сына! — Лена в ужасе смотрела то на улицу, то на Ивана, то на Андрея.

— Он точно тэд, ты ничего не путаешь?

— Я уже видел двоих, это точно тэд! — настаивал на своей правоте Иван.

— Этого не может быть, ты лжешь, ты ничего не понимаешь! — кричала Лена.

— Стоп! — перебил всех Андрей. — Хорош орать! Он тэд, точка! Он увозит сына, потому что знает, что здесь опасно находиться! Это он внедрил сюда вирус!

— О боже, он... я не верю! Нет! — Лена опрометью бросилась через три ступеньки вниз. За нею побежал Андрей, на ходу приказав Анне и Ивану оставаться в больнице.

Андрей в три прыжка обогнал Лену, и они, вскочив в машину Андрея, бросились в погоню. «Да, скорее всего Паша знал о веществе, переволновался за Никиту и решил спасти его, зная, что Лена может его не понять. Но чтобы Паша был тэд! Врет он, все врёт этот новый Элион! Кто он такой, он еще тэдов в глаза не видел! Паша самый лучший в мире человек, он самый родной ее муж, он... он похитил ребенка!»

Лена переживала шок, от которого разрывалось сердце. Андрей наконец упал на хвост машине Павла: он ехал на дачу, он честно возвращал Ника на дачу. Можно было даже не спешить, потом поговорить с ним утром!

— Андрей, может быть, оставим его до утра, может быть, он не тэд! — лепетала Лена, но Андрей не терял самообладания и что есть силы нажимал на газ, практически нагоняя джип Паши.

— Успокойся, Лена, если он такой хороший, как ты говоришь, то он нам все расскажет. Честно говоря, я ни за что на свете не мог бы представить, что у тебя муж — тэд. Для меня самого это совершенно невероятно, в голове не укладывается, именно поэтому я поступаю так, как поступил бы и в любой другой ситуации. Я иду по следу.

Дорога была пустой, лишь изредка мимо пролетали машины. Внезапно со встречной полосы выехала черная фура и резко перегородила дорогу машине Павла, из нее вышли парни в черном, которые хорошо были известны всем присутствующим. Лена вскрикнула. Андрей схватился за пистолет. Тут же за него схватился и Павел. Павел вышел из машины и направился к парням. Андрей затормозил и стал наблюдать за происходящим. Павел подошел поближе, и они о чем-то заговорили.

— В чем дело? — спросил Павел у подъехавших парней, узнав в них воинов Са.

— У нас есть приказ доставить Великому Са твоего сына!

— Он не мог отдать этот приказ, у меня есть поддержка и иммунитет Моро, — возразил Паша.

— Нет, брат, тут другой приказ и отдал его непосредственно Са.

— Но почему? Этого не может быть!

Паша выхватил пистолет и в упор выстрелил в парня, уложив его наповал, второй в это время выстрелил в ответ, но Павел как-то увернулся и бросился в машину, тогда второй начал стрелять по колесам и пробил шину. В этот момент из своей машины выскочили Андрей и Лена и бросились к машине Павла, чтобы спасти Никиту. На пяточке развернулся бой: из черной фуры выскочили еще двое парней в черном, которые пытались захватить машину Павла. Они окружили всех в кольцо и стреляли аккуратно по ногам, видимо получили приказ брать живыми. У парней были автоматы, а у Андрея два пистолета, один из которых он бросил Лене, и в каждом по одной обойме. Павел, прячась за машиной, стрелял по парням в черном, пытаясь прикрыть и Лену, и сына. Но противники были вооружены для тяжелого боя и силы были неравными. У Лены с Андреем быстро закончились патроны, и, видимо в состоянии аффекта, вместо того чтобы отходить к машине Андрея, она без предупреждения и без согласия Андрея решила вызвать черных орлов на джентльменский поединок. Как мать-тигрица, защищающая детеныша, она выпрыгнула на открытое место и прокричала боевой клич экселендцев так, чтобы все могли его слышать. Но никакого боя не последовало, она отлетела к обочине дороги сбита разрывной пулей в грудь. Паша наблюдал эту картину с искаженным от ужаса лицом, он и забыл о том, что сам был «в какой-то степени тэд». Видя, что жена отброшена разрывной пулей, он кинулся к ней с яростным криком раненого зверя, оставив без прикрытия машину, в которой сидел их сын. Но Андрей, ловко выбив у одного из тэдов автомат, стрелял по ним рикошетом на поражение. В этом общем хаосе никто и не услышал звук приближающегося вертолета. Все только увидели, как он завис над полем боя, из него по веревочной лестнице спустился человек в черном с пулеметом в руках.

— Ни с места! Всем не двигаться! — заорал он сверху в рупор. — Оружие на землю,

руки всем за голову! Если хоть кто-то дернется, мы пустим нервно-паралитический газ. — Лена смотрела на Павла лишь мгновение, в которое перед ее глазами пронеслась вся ее жизнь.

— Паша, спаси нашего сына, — сказала она шепотом.

— Я люблю тебя, Лена, — ответил Павел.

— Паша, я все знаю, но, несмотря на это, люблю тебя! — Она откинулась назад. По его рукам изо рта Лены тонкой струйкой потекла кровь. Больше она ничего не слышала. Паша склонился над женой и зарыдал.

Все побросали стволы на землю, все кроме Павла, он так и застыл, склонившись над Леной, хотя она уже не дышала. Вертолет жужжал прямо над машиной, по веревочной лестнице с него спустился человек с автоматом, второй прикрывал его сверху, у обоих были на лицах надеты черные чулки с прорезью для глаз. Первый открыл дверь машины, где ни жив ни мертв застыл от ужаса Никита. Все то время, что ему пришлось сидеть в машине, он опять задыхался, от того, что уже второй раз за сегодняшний день просматривал эти события. Именно это он и видел, когда Лена забила тревогу! Он видел, как мама в луже крови умирает на руках отца!

Человек с чулком на лице открыл дверь машины, взял Ника на руки и под тем же пристальным прикрытием сверху поднял его по веревочной лестнице вверх. Вертолет взмыл в воздух, оставив в недоумении поднявших вверх головы людей. Через несколько минут он превратился в маленькую точку.

ТАЙНЫЙ СОВЕТ

Иван немного волновался, потому что сегодня его, как новобранца, должны представить на совете экселендцев. По этому случаю Аня купила ему новую рубашку, и он надел свой самый дорогой костюм и чувствовал себя как рождественский пряник на елке.

За дверью шло закрытое совещание, но до Ивана ясно доносились отдельные слова и фразы. Говорили трое мужчин и две женщины, мужчины отчитывались о проделанной работе, о каких-то людях, которые снимают фильм о разгерметизации знаний. Потом женщина зачитывала отчет по новым биотехнологиям, позволяющим лечить любую болезнь на расстоянии, на основе соединения с биокомпьютером. Диапазон деятельности экселендцев оказался достаточно широк, обо всем говорили очень просто, без гордыни и без чувства превосходства, это успокаивало. Слушать переговоры в коридоре было очень интересно, но уж лучше быть там, со всеми! Почему его заставляют ждать за дверью? Наверное, пока ему не доверяют, как всем... Иван вышел на крыльцо и прошелся под окнами дома. Здесь в зоне «С» уже подморозило, льдинки мелкой паутинкой потрескивали под ногами, и было глупо разгуливать по тайге в костюме. Совет решили провести подальше от суетной жизни. Иван успел привыкнуть к тому, что сам, без посторонней помощи, стал попадать в зону, видимо начали открываться способности, переданные Снегиным. Один раз показал Андрей, второй раз попробовал сам — получилось. Это оказалось именно так, как Аня и сказала вначале — «здесь вошел, там вышел», а особенно для Ивана, в котором начали пробуждаться способности...

— Иван! — окликнул его Андрей. Он стоял на пороге и махал ему рукой. — Пойдем, тебя все ждут.

Он зашел в избу, в знакомую комнату, которая выглядела сейчас незнакомо из-за того, что в комнате находились четыре незнакомых человека. Ивану стало жарко от волнения. И не только от того, что в комнате было очень тепло, а его охватил еще какой-то внутренний жар.

— Знакомьтесь, это Иван, наш новый Элион. — Андрей вывел его в центр комнаты, в которой полукругом стояли стулья, один из них был свободен — видимо, ждал Ивана. Он хотел было сесть, но к нему сразу подошел интеллигентный симпатичный мужчина лет сорока пяти и протянул руку.

— Очень приятно — Юрий Александрович, — он пожал руку Ивану. — Я занимаюсь разгерметизацией знаний. Это Михаил Крыжаков — бизнесмен и археолог, по совместительству. — Ему протянул большую мягкую ладонь огромный мужик с бородой, похожий на Илью Муромца, с широкой доброй улыбкой. Он так ее пожал, что кости затрещали, а еще и приобнял, отрывая Ивана от пола. — А вот и наши дамы, — Юрий Александрович развернулся на пол-оборота к женщинам, — это наш специалист по альтернативной медицине, она же главный координатор связей со всеми экселендцами — Виктория Кондрашова. — К нему подошла невысокая кругленькая женщина с очень светлыми, почти белыми волосами, в широком и длинном платье-балахоне, которое делало ее фигуру неопределенно расплывчатой. Она взглянула на Ивана так обезоруживающе, с таким глубоким проникновением в душу, что он сразу понял, что Виктория человек необыкновенный. Взгляд ее ясных голубых глаз проникал в пространство, скрытое от глаз Ивана. Казалось, что она видит и знает о нем что-то такое, чего не видит и не знает о себе и сам Иван.

— Ну а эту девушку вы наверняка знаете! — продолжал знакомство Юрий Александрович. «О да, он знал ее! Сколько раз он видел на светских тусовках эту гламурную светскую львицу. Никогда бы не подумал, что она может оказаться здесь, на совете». Всегда немного эпатажная, иногда скандальная и взрывоопасная, Эльвира Литвинова больше напоминала самовлюбленную эгоистку, чем скрытого борца за светлое будущее. Но здесь он видел совсем другого человека. Скрамная, простая девушка, волосы завязаны в пучок, без макияжа и косметики, даже папарацци не узнали бы в ней знаменитую балерину. Она тоже привстала со своего места и протянула Ивану изящную утонченную руку. И хотя Эльвира была одета очень просто в длинный серый свитер и джинсы, но ее движения и пластика потрясали.

— Эльвира Алексеевна, Эльвира — наш аналитик, незаменимый человек в области общественных связей, а также опытный боец. Иногда, в отсутствие Элиона анализирует предполагаемых тэдов в кругах высшего общества. Когда ее уверенность зашкаливает на пятьдесят процентов, она передает подозреваемых на рассмотрение Элиону.

— Ну, будет вам — боец я посредственный, зато неплохой аналитик.

— Ну вот, когда все знакомы, можно продолжать собрание. Ты извини, Иван, что мы не сразу тебя пригласили, ты еще не знаком со многими направлениями нашей деятельности. Вся она разбита по секторам, каждый сектор служит преобразованию одной из сфер жизни общества: медицины, науки, социального устройства, экологии. Над каждым направлением работают сотни человек. Со временем ты познакомишься со многими. Мы делаем все, чтобы XXI век изменил жизнь людей до неузнаваемости. Хотя этот переход и предсказан нашей земле в светлый рукав Галактики, кто-то должен это воплощать. Мы распространяем знания, и люди нас поддерживают, многие следуют за нами. Мы уже многого добились, но, несмотря на это, мы всегда находимся в опасности, нам всегда угрожают тэды. И жизнь любого из нас всегда может оказаться под угрозой. Поэтому ты понимаешь, что значит для нас — Элион! И что значит для нас твое согласие сотрудничать с нами! Ты мог бы и отказаться, но выбрал нас и мы благодарны тебе за это.

Иван наконец понял, от чего шел жар, тепло шло от экселендцев, они светились таким теплым светом, от которого становилось жарко, еще немного, и он растает, как Снегурочка.

Иван сел на стул возле Эльвиры, а Юрий Александрович вышел на середину и продолжал говорить, обращаясь к Ивану:

— Я надеюсь, ты понимаешь, Иван, что все то, что ты здесь слышишь и видишь, ты должен держать в секрете!

— Ну конечно! — Иван кивнул.

— Ты должен понимать, что от твоего поведения теперь зависит безопасность каждого из нас. Сейчас перед тобой представители всех направлений и структур нашей организации. У каждого из нас есть своя сеть и структура, но никто из нас не знает всех экселендцев. Так гораздо лучше для общей безопасности. Наши отношения внутри строятся на полном и

абсолютном доверии, так же мы будем доверять и тебе, а ты можешь доверять нам. Андрей рассказал, что ты прошел первую подготовку и даже получил боевое крещение.

— Да, вам повезло, на сей раз Элион на вашей стороне! — Все засмеялись, а Иван сел среди них.

— После того как все друг другу представлены, я считаю необходимым перейти к главной теме. Недавно мы узнали, что существует союз между экселендкой и тэдом. Это кажется непостижимым из-за того, что никто, никогда о подобном союзе не слышал. Или что-то подобное где-то происходило? — заговорили все сразу, хором.

— Такие случаи неоднократно встречались в истории! — кричала Виктория. — Я слышала еще от своей бабушки, что мужчины тэды обладают невероятной магнетической, демонической силой, они способны обворожить любую женщину.

— Но чем это заканчивалось? И где доказательства, исторические факты?

— Ни Лена, ни Павел даже не подозревали, кем окажется их вторая половина!

— Но финал! Финал-то! Финал! Лена погибла, а их сына Никиту похитили тэды!

— Для чего им Никита?

— Андрей, вы там были, вы все видели, расскажите?

— Я остался один среди тэдов, — ответил Андрей, — после того, как вертолет унес ребенка. Но что мне показалось невероятным, что тэды, похоже, сами не ожидали никакого вертолета, то есть он был явно не от них!

— Что это значит?

— У них появились группировки. Власть в Пирамиде трещит по швам!

— Это может означать, что мы станем свидетелями удивительных событий! — азартно потер руки Юрий Александрович.

— Как только тэды увидели, что вертолет поднялся в воздух, они бросились в машины, прихватив с собой Павла, у которого кончились патроны. Он уже был убит смертью жены и потерей сына, поэтому даже не сопротивлялся.

— И ты ничего не мог сделать, чтобы его защитить? — Вика удивленно посмотрела на Андрея.

— Это хорошо сидя здесь на стуле рассуждать, — резко ответил Андрей. — Поле, знаете ли, это вам не чай гонять с баранками!

— Ну, прости, — мягко извинилась Вика, — я имела в виду, что такие, как ты, воины могут свободно уложить в бою десять-двадцать человек.

— Во-первых, это смотря какого класса воины на стороне тэдов, а во-вторых, они приставили пистолет Павлу к виску. И если бы я только дернулся, они бы мгновенно убили его.

— Все понятно! — прошу меня извинить, — мягко проговорила Виктория. — Я предлагаю выработать общее мнение, как нам относиться к смешанным бракам и к рожденным в этих браках детям. Кто они, чего можно от них ждать. Ведь это такая гремучая смесь, это даже не дети индиго!

— Мое мнение однозначно — эти дети будущего! И если они появились, то они и изменят эту землю.

— Наверняка у них есть какие-то необычные способности. Если смешать интуицию экселендки и рацию тэда, то очень даже может получиться ничего...

— Если такие браки появляются, значит, меняется история! И мы действительно входим в «Светлый рукав Галактики»!

— Да вы подумайте о ребенке! Мать убили, его похитили, за отцом наверняка настоящая охота!

— А в чем его ценность для тэдов?

— Мог он каким-то образом узнать секреты отца, — предположил Виктор Алексеевич.

— Может быть, секрет Тоу-ди?

— Точно?!

— Есть другие версии?

Все сыпали версии в общий котел быстро, наперебой, и это было похоже на любимую передачу «Что? Где? Когда?»? Ив только успевал вертеть головой, наблюдая за игроками.

— Если отец мог знать что-то важное, значит, нужно искать отца, и от него узнать секрет сына.

— Отца искать нужно еще по той причине, что он тэд, но сражается против тэдов, может быть, он поможет нам с обнаружением антивещества, — продолжил Виктор Александрович.

— Да, очень важно, что вспышкой эпидемии в больнице тэды полностью изменили тактику. Если раньше они использовали тело человека для того, чтобы внедрить в него биомодуль тэда, то сейчас они просто провели опыт — выпотрошили несколько десятков человек, показывая мощь оружия.

— Они демонстрируют, что живую силу можно забирать, а что потом, куда они ее направляют?!

— Они угрожают нам эпидемией!

— Я предлагаю срочно начать с ними переговоры.

— Как мы можем сделать это, если вся база данных находилась в компьютере у Снегина.

— Кое-кого мог знать еще Андрей, — кивнул в сторону Андрея Крыжаков.

— Я знал только «Пантеру» и ее друзей, участвующих в полевых операциях.

Иван крутил головой то вправо, то влево, стараясь уследить за ходом разговора и скоростью мыслей. Единственный, кто был вне событий — это Эльвира. Она рассеянно слушала присутствующих, но при этом была где-то далеко. «Она вроде и здесь, и где-то далеко», — подумал Иван.

— Тэды первые узнали об их смешанном браке, и они решили, что ребенок, рожденный от этого брака, должен обязательно быть каким-то особенным. Ив, расскажи!

Иван принялся в сотый раз рассказывать историю о том, как он встретился с Леной и Ником у Сэн Лоу. К его великому удивлению, стало так тихо во время его рассказа, будто бы все языки проглотили и смотрели на него так, как будто он вещал с того света.

— Вот так вот, дамы и господа! Никиту приводила Лена специально для того, чтобы показать его Лоу. Но обратите внимание на тонкие связи, как бы случайно там оказался Иван, наш будущий Элион, Снегин, который уже ищет замену себе, и Лика, девушка, в которую произвели вселение.

Тут заговорил Иван:

— Я, конечно, человек новый, и пока не много здесь всего понимаю, но может быть, стоило бы поговорить с мастером Лоу по поводу Никиты, раз он имел к нему отношение.

Все опять замолчали.

— Мастер Лоу мог бы нам помочь, это верно, но связь с ним осуществлял только Снегин. Они просто нас обезглавили, оставив без него! — отчаянно выкрикнула Виктория.

— Я могу попробовать сходить на Перекресток Путей, — предложил Андрей. — Но не уверен, что получится... Мастер Лоу — неординарная личность, и на контакт с нами выходит строго по своим законам.

— Можно я определю главные проблемы, наконец, — заговорила Эльвира, которая до этого момента молчала. — Если я правильно поняла, мы: а) столкнулись с историей, которую тэды узнали раньше нас. Это загадочный союз, от которого рождается ребенок, за которым идет охота, б) Необходимо найти Никиту, в) Тэды пытаются запугать нас новым вирусом, поэтому необходимо срочно разработать антивещество! Я предлагаю принять решение как можно быстрее, уже поздно, у меня еще масса дел.

— Вопрос, как мы можем найти Павла и где его искать? Кому поручить эту операцию?

— Этой операцией займемся мы с Иваном, — сказал Андрей, — если ни у кого не будет возражений!

— Я предлагаю перейти к наболевшему вопросу, к веществу Тоу-ди. — Юрий Алексеевич привстал со своего места и прошелся по комнате.

— Насколько мы продвинулись в изучении этого вещества? — обратился он к Виктории.

— Все, как обычно, вещество работает выборочно, вживляется, только тем, кому разрешено подобное наказание по карме. Опасно для тех, кто не накопил достаточного количества энергии света, у кого нет крепкой защиты и поддержки от вторжения темных сил.

— Как всегда: можно выяснять закон причинно следственных связей, а можно просто помочь. Гораздо лучше найти антивирус, достаточно уже наказаний!

— Наши лучшие биоэнергетики уже работают над этим, — ответила Виктория, — но пока нет никакого эффекта.

— Лучше всех знают о нем те, кто его разрабатывал, — ответил Юрий Алексеевич. — Я предлагаю для того, чтобы сократить время поисков, попробовать установить контакт с кем-то из разработчиков этого вещества.

— Да, но они же все в Пирамиде!

— Но мы же знаем, что в Пирамиде несколько сотен людей, пленных, которые выполняют черную работу. Нужно заслать кого-то в тыл врага и попытаться связаться с разработчиками.

— И этим опять будет заниматься Андрей? — улыбнулся Илья Муромец. — А не слишком ли много для одного человека? Я считаю, сейчас самое время направить тэдам наш категорический протест против новой угрозы и возможной эпидемии, мы не успеваем найти защиту! Это категорическое нарушение всех процессов эволюции. Я лично уверен, что сейчас самое время написать манифест. На этот случай я его даже заготовил.

Все удивленно оживились. Крыжаков достал из папки листок с гербом и печатями и пустил его по кругу.

— Правильно, — поддержал его Юрий Алексеевич. — Я считаю, что они хотят запугать не только людей, они хотят показать нам, что мы ничего не умеем и ничем не можем противостоять, необходимо отправить ультиматум.

— А если они его не примут? — воскликнула Эля. — Мы же можем вызвать открытые боевые действия!

— Тэды никогда не пойдут на это сейчас. ФСБ уже давно ведет охоту за ними, и если боевые действия возымеют массовый характер, у них возникнут огромные проблемы. А они им сейчас не нужны.

— Все правильно, господа, ставьте подписи! — вдохновлял всех Крыжаков.

— Гораздо проще будет, если при помощи Элиона мы захватим «языка» у тэдов, узнаем, кто разработал эту штуку, и вытрусим это антитело из его создателя!

— Предлагаю, — подняла руку Виктория, — вести дела по двум направлениям: отправить ультиматум и получить информацию от тэдов, при помощи которой мы сможем в кратчайшие сроки обнаружить антивирус.

— Хорошо, тогда на этом и остановимся — завершил собрание Андрей, — поскольку с Элионом работаю я, то я и передам нашу ноту протеста, как только мы обнаружим кого-то из верхушки тэдов. На этом все?

Все присутствующие утвердительно закивали.

— Тогда, господа, — чай! — Андрей широко улыбнулся и развел руками. — Если, конечно, никто не возражает.

Чай подавали женщины, они накрыли белоснежную скатерть и поставили на стол самовар, старый русский, до блеска начищенный. Очень быстро на столе появились сушки, халва, хлеб и печенье. У Ивана защемило сердце, глядя на все это пиршество. Он вспомнил, как готовила здесь хлеб Аня, в этой избе. На ее место прислали новую девушку Марину ухаживать за коровой и другими животными. Все было так же, но для Ивана даже такая короткая разлука с ней казалась невыносимой.

Из состояния сердечной тоски его вывела Эльвира, она подсела к нему поближе и заговорщицким шепотом произнесла:

— Ты можешь помочь мне в одном деликатном деле, посмотреть одного человека, но

только это строго между нами.

— Все понятно, сделаем! — кивнул Иван, привычное дело, он уже освоился в своей новой роли.

— Завтра в два часа мы с ним будем обедать в ресторане «Балчуг». Это очень дорогой ресторан, поэтому я закажу столик напротив того, где мы будем сидеть, и сама оплачу счет. Это совершенно мирное мероприятие, можешь прийти не один. Я сделаю заказ на двоих.

Не успели они договорить, как к ним подошел отец Андрей с той же просьбой, не мог бы он проверить одного человека, которого предварительно проверяла Эльвира, потому что, по мнению Андрея, этот человек может иметь отношение к верхушке тэдов. Похоже, они говорили об одном и том же человеке, но Эля, оказывается, хотела скрыть от Андрея свою просьбу. Иван кивнул и посмотрел на Эльвиру: та не сводила с него внимательного взгляда. «Видимо, и у эксов есть свои тайны», — подумал Иван, но ситуация его заинтриговала.

Иван не летел домой, а неся на крыльях любви и счастья, никогда не забывая купить Ане цветы. Все изменилось в его жизни и в его квартире с тех пор, как в нее вошла Эн. Во-первых, на скорую руку за три дня был обтяпан косметический ремонт. Во-вторых, изменились порядки, теперь в квартире не пили! Старые пожелтевшие обои быстро отлетели, как опавшие осенние листья, играючи, их поменяли на новые, радостные. Морально устаревшая мебель вместе со старым ковром, посудой и прочим хламом были выброшены вон. Диван, на котором они спали с Ликой, Аня собственноручно сожгла на помойке, устроив там ритуальный костер-жертвоприношение огню всех старых вещей. Она бросала в огонь куски старой жизни, приговаривая, что нет ничего ужаснее, чем спать на чужой постели, есть из чужих тарелок, пить из чужих чашек, это все равно что доедать чужие объедки! В доме должна быть только своя насыщенная индивидуальным теплом энергия, она увеличивает жизненную силу и улучшает ее качество. Иван предложил повесить на двери у входа все эти правила, чтобы каждый входящий мог прикоснуться к секретам счастливого быта. После всех пережитых истязаний внесли наконец новую мебель, и дом засиял вложенной в него энергией. Над дверью и на потолке Аня вывела краской защитные обереги на древнерусском языке. Расставила по углам цветы в огромных горшках, которые купила в «Икее». И в знак победы фэн-шуя над невежеством — установила возле стены фонтанчик, с постоянно стекающей на камешек водой. Иван никогда не ожидал, что с его домом можно совершить такие трансформации, даже без участия в передаче: «Осторожно ремонт!»

Такой же контраст был обнаружен и в ежедневном быту. Если Лике для того, чтобы совершить простое действие — помыть посуду, нужно было обязательно наобещать золотые горы в качестве компенсации за эксплуатацию кожи рук, то Аня раскрыла ему глаза на мир, указав на то, что посуду, оказывается, можно мыть совершенно бескорыстно, не выясняя каждый раз: «А что мне за это будет?» У Лики все кулинарные достижения заканчивались и начинались одним и тем же блюдом — овсяной кашей из пакетиков. Аня, наоборот, изощрялась в приготовлении пирогов и ватрушек, доказывая, что пища, приготовленная дома, может быть гораздо вкуснее и полезней, чем в ресторане, потому что нет пользы в пище, которая готовится без любви — вкладываешь в пищу любовь — она для тела полезная и вкусная получается. Они срослись как цветок Иван да Марья.

Ив каждый вечер играл Ане свою музыку и думал о том, что он так счастлив, как не может быть счастлив человек. И что больше всего на свете он боится того, что в одно прекрасное утро он проснется, а счастье кончится. Ежедневно Аня продолжала свои занятия с Иваном, заставляя проламывать в день хотя бы один принесенный со стройки кирпич. Она легко разбивала его рукой, демонстрируя силу воли, от ее удара — кирпич ломался с первого раза.

Иван остановился на углу возле ночного киоска, чтобы купить ей цветы. Он выбирал у знакомого продавца в ночном ларьке большеголовые белые ромашки, как вдруг зазвонил мобильник. Иван посмотрел на номер, кто это может звонить в час ночи? Ну конечно, только Боб!

— Старик, ты меня слышишь? Ты помнишь, что продинамил прошлую встречу со

спонсором?!

— И че?

— А то! Продинамишь следующую, я буду петь вместо тебя! — напугал его Боб.

— Ну и когда стрелка? — напряженно спросил Иван, помня о договоре с Элей. Но следующая фраза потрясла его воображение.

— Завтра в три — ресторан «Балчуг!»

18 октября 2005 года

Полковник Толубеев забаррикадировался от всего мира, как крот в норе. Закрыл кабинет на ключ, отрубил все телефоны и приказал секретарше Верочке никого к нему не пропускать. Он сидел возле компьютера в наушниках и самозабвенно просматривал седьмую серию сериала «24 часа». Пятый сезон — его любимый! Великий Джек Бауэр, как всегда, ничтоже сумняшеся, жертвовал собой, чтобы спасти неблагодарную Америку, которая, как всегда, оставалась у него в долгу. Почему полковник смотрел сериал на рабочем месте? Почему в рабочее время? Но должен же он был как-то подготовиться и набраться решимости, чтобы пустить себе пулю в лоб. А хотелось еще пожить, очень хотелось! Для того чтобы жить, нужно было иметь хоть одну спасительную ниточку, а у него ее не было! Он уже видеть не мог, как в панике все секретные службы сбиваются с ног, чтобы найти источник поражающей наповал страшной болезни, которая как смерч несетя по всей Москве. Первым очагом стала Первая Градская, так сказать — первая ласточка, потом очаги стали обнаруживать везде: на рынках, в гостиницах, в торговых центрах и обязательно в общественных местах. Поражала ее стремительность и необъяснимость: человек мгновенно, от получаса до сорока минут, терял память, забывал, кто он, практически впадал в детство. Некоторые даже не могли вспомнить, как их зовут. Был человек, и нет человека, но одни так и оставались «овощами на огороде», а других постигал смертельный исход. Больницы переполнялись такими безымянными клиентами, нужно было еще устанавливать личность пострадавших. Всего к этому моменту триста двадцать пять погибших и двести шестнадцать «овощей», то есть с полной потерей памяти. Ни защиты от болезни, ни информации о природе возникновения этого вещества не было. Лучшие лаборатории и крутые специалисты трудились над проблемой создания иммунного препарата, способного противостоять эпидемии, но как ни бились, не могли понять, как работает страшный механизм, как в свое время не знали ничего о вирусе СПИДа. Единственный, кто мог пролить свет на это дело, — старший аналитик отдела — Снегин. Но он пропал без вести именно тогда, когда должен был выложить на стол и обнародовать кропотливым трудом добытые им сведения. Его ждали на брифинг, ждали два часа. Но на брифинге не появился не только он. Также загадочно исчез с лица земли и майор Голубев! Они оба канули в одну и ту же Черную дыру, выходит, она была на свете! Но Голубев к тому же умудрился прихватить с собою вооруженный отряд команды «Альфа» из трех человек. А кто виноват в этом — полковник Толубеев, он знал, что виноват. Это он нажал на Сергея, заставив его добыть из-под земли вешдоки. Это он пришпорил копя, обещая передать дело Снегину. И что получилось — Голубев, видимо, тоже на кого-то нажал, но не так удачно. И пропали-то в один день все и одинаково тихо! Никого, словно они стали невидимками. Их служба перерыла все между небом и землей, но отряд автоматчиков с майором Голубевым и Снегин были вырезаны как кадр из фильма жизни чьей-то властной рукой. И эта рука им зло угрожала! Мог бы пролить свет на это темное дело китаец Лоу, но он к этому времени уже выехал из страны и растворился в пространстве. Их отдел подавал запрос в китайское посольство, но консул сказал, что после пересечения границы не удалось установить местонахождение мастера Сэн Лоу. Поэтому Птоломею оставалось только одно: залезть в петлю и качаться под потолком. И только один человек сейчас мог понять его — это Джек Бауэр, который сам всегда летал между молотом и наковальней. От великого героя отреклось все СТУ, любимая дочь, жена погибла, и еще он должен был ценой своей жизни спасти мир, и это Птоломея утешало.

Жизнь и судьба далекого, но близкого по духу американского коллеги, вдохновляла на подвиги. Хотя как сказать, в фильме «24 часа» было известно имя нехороших парней, СТУ знало, с кем они конкретно борются. А они нет — они махали руками в воздухе, как будто моль ловили. Стыдно было признаться себе — Толубеев признался — он не Джек Бауэр. Он даже не Тони Алмейда. Он уже две недели — никто! После того, как исчез Снегин. Без майора, китайца и Снегина он сам как те упомянутые все — беспамятные «овощи». И чем может помочь его отдел, если его обезглавили? Остается только умереть или пить. И еще неизвестно, что лучше. Толубеев то и дело доливал коньяк в чай, но это не помогало. Был еще один вариант — подать рапорт на пенсию. А куда девать чувство вины? А кто будет искать пропавших товарищей? А хрен с ним! Толубеев в очередной раз раскрыл ящик того отдела стола, где пряталась бутылочка. Вдруг он почувствовал в комнате сильный и едкий запах дыма — прямо от щели между полом и дверью была просунута тряпка, которая не горела, а тлела, медленно заполняя комнату едким дымом. Толубеев вскочил с места, сбросил наушники, открыл окна и рванул дверь, затаптывая тряпку цогой. Верочка в испуге отскочила от двери.

— Виктор Семенович, генерал вызывает, я и стучала и звонила, но вы сказали вас не беспокоить, я не могла достучаться, а генерал приказал вас выкурить! — Вера тараторила с глазами полными страха, видимо боялась, что он не дослушает, перебьет и накажет.

— Когда приказал?

— Десять минут назад.

— Ну и сказала бы, что я умер, — буркнул Толубеев, но воротничок застегнул и закинул в рот сразу несколько жвачек, чтобы забить мятой запах депрессии.

Генерал Евсеев был на два года моложе, зато на полметра ниже и на Толубеева смотрел чуть не подпрыгивая, поэтому сразу попросил его сесть.

— Садись, дорогой, и не обещай мне никаких результатов, ты сам готовый результат. — Толубеев вопросительно поднял брови. — Я имею в виду, что кто-то таки добился результата, лишив результатов тебя!

— Нет, кое-какие результаты все-таки есть! Поступили от жены Тарасова, он звонил ей из аэропорта.

— Какого Тарасова, — наморщил лоб Евсеев, с трудом вспоминая человека с такой фамилией.

— Жена того оборотня в белом халате, который подозревается во внедрении вещества Тоу-ди в больницу. Он исчез в пятницу ночью и сразу же помчался в аэропорт Шереметьево, чтобы успеть на рейс 224, отправлявшийся в Эмираты. Мы объявили международный розыск.

— И что жена?

— Говорит, объявился, звонил с неопределенного номера, сказал, чтобы слухам о нем не верила. Что он не вредитель. А потом заверил, ее, что скоро заберет в теплые края.

— Успели отследить, откуда был звонок?

— Как же, успели! — махнул рукой Птоломей. — Он говорил-то всего двадцать секунд, все нынче грамотные стали! Я думаю объявить в международный розыск.

— Давай, объявляй! Только он, поди, не дурак — переоденется женщиной, напялит паранджу или сделает пластическую операцию только вы его и видели. А что касается жены, так он на полученные денежки целый гарем заведет. Это все новости?

— Все! — виновато втянув голову в плечи, ответил Толубеев. Генерал был не просто расстроен, он был в депрессии. Поэтому Толубеев и бровью не повел, когда тот подошел к столу и вытащил две маленькие стеклянные мензурки. — Ну, тогда по рюмахе!

— Давайте, за Снегина! — полностью разделяя настроение начальства, поддержал Птоломей.

— Можно и за Снегина, но я хотел выпить с тобой по поводу нашей маленькой победы.

— «По...» — что? — Птоломею показалось, что он ослышался, как будто что-то щелкнуло возле уха. — Простите, товарищ генерал, я, наверное, не расслышал?

— Да нет, — Евсеев подошел к нему и оказался где-то на уровне плеча.

— Агент Конфуций стал давать первые результаты. — Толубеев застыл, глядя на генерала во все глаза. Именно он был против кандидатуры Конфуция, считал, что вместо него нужно внедрять женщину из постельной разведки. Конфуций был экстраклассный агент, в совершенстве владеющий тремя языками, и мог принести пользу в любой другой стране мира. А внедряя его в одну из сфер высшего общества для того, чтобы там по наитию, на ощупь, искать невидимых, это было, по мнению Толубеева, все равно что микроскопом гвозди забивать. При таком раскладе можно было забыть об этом агенте минимум на год, максимум года на три. Его внедрили этой весной, и никто не ждал быстрого результата.

— Он абсолютно уверен, что напал на след «невидимых», и сейчас разрабатывает операцию по обнаружению и захвату верхушки.

— Сколько времени, по его прогнозам, может уйти на подготовку к операции?

— Конфуций считает, что не меньше месяца.

— Ну, тогда наливай, выпьем за Конфуция! — И с влитой рюмкой живительного напитка в сердце полковника Толубеева ожила надежда. Она была пока еще нежным зеленым ростком, но ее оказалось достаточно для того, чтобы продолжать жить.

ЧЕМПИОН КУНГ-ФУ

Лари грызла карандаш и кусала ногти, мало того, что Сэм исчез с поля ее зрения, так он еще пытался шутить в таком важном деле. Но вот уже два дня нет известий от этого профессионального шутника, от этого короля юмора! Его шутки со всех сторон связаны с профессией, вчера, как обычно, он должен был сорок минут хохмить в прямом эфире. Но, по непонятным для зрителей и по понятным для Лари причинам, Сэм в прямой эфир не вышел! Вот как далеко зашло дело! Неужели ради одного дела он просто похерил другое, или наоборот. По мнению Лари, для этого могло быть две причины: а) он набивал цену за пойманного Элиона и поэтому скрывался вместе с ним, отыгрываясь на Лари и вызывая на себя всю мощь ее гнева; б) они с Элионом поменялись ролями, и тот, вскоре после звонка, каким-то образом вы вернулся, развернулся и сам похитил Сэма, забрал маяк и вырубил телефон. Но тогда он бы за это время как-то объявился и выдвинул свои требования. Но ничего этого не происходило. Был еще один вариант, которого Лари боялась, как слон мыши, она боялась того, что Сэм успел передать Элиона Моро. Но тогда он бы вышел в эфир, сто процентов бы вышел, он получил бы иммунитет от шефа и ударился бы в такой разгул, какого Москва еще не видела. А тут налицо вариант «б», есть еще и «с» — но этот мог привести к войне страшной и кровопролитной. Если эксы выследили Сэма, убили его, значит, Элион у них, и пойдя его найди! Но а если так, если действительно убили, боясь, что он выдаст Элиона, то Элион у них и нужно срочно узнать, кто это. Лари нажала на клавишу клавиатуры компьютера. Переписка с тайным агентом, ее человеком велась под десятком паролями и семью шифрами. Это была ее шахматная партия, ее бомба и одновременно ее козырная карта. Это был ее выкормыш, ее зомби, ее раб и ее супераргумент. Кроме того, он был чемпион по кунг-фу! Кто-кто, а Лари в кунг-фу разбиралась — дважды билась с ним до первой крови и дважды ничья заканчивалась жарким сексом.

«Я приготовила для тебя сюрприз!» — написала Лари на экране и отправила почту.

«Я заслужил сладкое?»

«Ты заслужил то, чтобы войти в историю!»

«Когда?»

«Со дня на день!»

«Я имею в виду, когда увидимся?»

«Сейчас! На старом месте».

Лари вскочила и пошла принять ванну, но в этот момент часы на руке завибрировали.

— Торо обнаружен! — заговорило табло с заставкой пирамиды. — Удалось обнаружить маяк, девушка долго была без сознания и сигнал не фиксировался. Он, вернее

она, в Первой Градской больнице, но завтра перевозят в «Кашенко» с диагнозом раздвоения личности!

— Прекрасно, молодцы парни, отличная работа! — И Лари звонким чмоком отблагодарила голос за кадром. Значит, они порознь, значит, Сэм и Лика в разных местах. Это может означать, что Сэма нет — она может никогда его больше не увидеть! Лари сама от себя не ожидала и заревела, как маленькая девочка, навзрыд. Ну, срывалась она на него, так это ж любя! Для галочки, как шефиня, но ведь она как никто ценила его обаяние, экстравагантность, юмор, мозги! Ну, словом, отличный был парень, и эксы за него ответят! «Я их всех утоплю в твоей крови, Сэм!» — поклялась ему Лари, глядя на свое отражение в зеркале. Лицо стало красным, глаза распухли, нос распух. Она похлопала себя по щекам, нужно привести себя в порядок, сегодня ее ждет умопомрачительный секс, и не только секс, ее ждет важное боевое задание, поэтому Лари решила, что после отрыдает по Сэму, если до этого он сам не объявится.

Черный джип ждал ее, как обычно, напротив памятника Пушкину на Тверской. Она прыгнула в машину к лучшему, кого только можно было повстречать среди людей — чемпиону кунг-фу. И это не просто был мачо, это был горячий любовник и продвинутый эстет. Он прекрасно ухаживал за дамой и за все время не допустил ни одного прокола, все было в нем на высоте — чистые, всегда гладко отполированные ногти, шелковые волосы, стрижка от Сергея Зверева, а запах! Не примитивно сладкий, как у Сэма, а всегда изысканный, тонкий аромат, всегда в меру и всегда без примеси пота. Костюмы в тон к туфлям, а туфли в тон машине. И совершенно очевидно — он был подлец! Хладнокровный и расчетливый игрок — как раз то, что нужно, и роман этот с его стороны был по расчету. Лари вычислила парня в одном казино, клиент сидел за игровым столом и явно проигрывал, голубая жилка нервно билась у него на виске, крича о помощи. И помощь поспела вовремя. Лари в короткой черной юбке, в черных колготках, с огромным бриллиантом на пальце, под села к нему, положила эту бриллиантовую руку ему на плечо и сказала на ушко, на какой номер ставить фишки. Он сразу же доверился, поставил — выиграл и ощутил драйв. Нужно признаться, Лари тоже давно не ощущала себя такой желанной. С тех пор они частенько так «вскрывали» казино, унося с собою несколько толстых, туго обвязанных пакетов. И что было самым непостижимым для кунгфуиста — Лари не брала себе денег. Зачем? Ведь это было ее хобби. Она — дочь крупного банкира, ходила по столларовым купюрам, которые сами прилипали к подошвам сапог. А талант мучает, разрывает сердце, она обладает исключительным везением, играя в азартные игры. Шестое чувство диктует ей цифру, и нужно отдать ему должное — никогда не врет! Но мастер кунг-фу понимал — она хочет большего! И изо всех сил пытался это большее ей предоставить, иногда в кровати, иногда прямо в машине, иногда на столе, по десять-двенадцать раз за ночь! Вот это были сюрпризы. Лари никогда не встречала таких безошибочных парней. В сексе он отрабатывал на все сто, полученный на дурыку капитал. Но один раз, в перерыве между любовной страстью, Лари призналась, что хочет большего. Или можно сказать по-другому, она предлагает ему — большее.

«Что может быть больше, чем я уже имею?» — спросил мастер кунг-фу, тряхнув шикарной стрижкой, которая имела обыкновение разлетаться и тут же восстанавливать только что утраченную форму.

Она предлагает ему работу, достойную мастера кунг-фу. Ему иногда придется вступать в бой, но ни в коем случае не потерять квалификацию. А взамен, а что она хочет взамен?

— Сначала согласие! — страстно целуя кунгфуиста, шептала Лари.

— Я у ваших ног, мадам, за вами хоть на край света!

Разъяснений не последовало, но после этого секс продолжался еще часа четыре.

Чемпион кунг-фу не торопился с расспросами, он тонко и расчетливо сужал свои черные пронизательные глаза, пытался выяснить, что потребует от него дама. Нужно отдать ему должное, ко всем мужским достоинствам у него еще были мозги, видимо он и сам догадывался об этом. А дама не торопилась раскрывать карты. Она выжидала. Да и что могла

сказать Лари человеку, пусть даже очень умному, чтобы он понял, если бы она произнесла такую фразу...

«Я дам тебе все сокровища мира, если ты согласишься стать будущим Элионом? Мы захватим власть и будем управлять миром?!» — Он бы ничего не понял, и поэтому она внятно предложила:

— Я выполню все твои материальные желания, а ты будешь работать на меня.

— Я и так на тебя работаю, — он поцеловал ее в шею. — Чего желаете?

— Я желаю всего, — Лари легонько укусила его за ухо. Ничего, рыбка клюнула, плод созревает, а время ждет.

Иван припарковался у гостиницы «Балчуг» ровно в два часа. Он хорошо знал это место, и теперь оно представлялось ему настоящим номо-тэдским раем.

Наслаждения без тормозов и принципов, пир во время чумы и нескрываемая показуха. Но кухня в этом знаменитом ресторане была всегда великолепной, этим Иван себя и успокаивал. Он, непонятно почему, волновался. За это время Аня научила его слушать свое сердце и присматриваться к мелочам, они могли дать подсказку, которую сознание могло и не заметить. И подсказка была: прямо на площади возле фонтана висел большущий плакат «Доверяй, но проверяй!». Речь шла о презервативах, в которые были облачены несколько разных овощей: огурец, кабачок и баклажан. Несмотря на тему, Иван почувствовал, что реклама что-то хочет сказать ему, именно Ивану нужно и доверять, и проверять. Наверное, судьба хотела сделать акцент на том, что доверять нужно Эле, а проверять какого-то там одного человека, как сказала балерина. Но после встречи с предполагаемым тэдом, их с Борисом ждала еще одна встреча — со спонсором. Иван немного волновался по поводу обеих. Иван поднялся по ступенькам, зашел в гостиницу, нашел ресторан и медленно направился к входу оглядывая посетителей за столиками. Приветливый хостес галантно предложил свои услуги. Иван назвал, кем забронирован столик, отчего у паренька на лице появился немой восторг, а в глазах искорки зависти.

— Господи, как я вам завидую! — не смог он сдержать своих эмоций. — Я ее просто обожаю! — Он и на Ивана смотрел с восхищением, словно тот и сам был звездой. — Какое счастье общаться с самой Литвиновой! Извините...

Он смутился и молча подвел Ивана к забронированному столику. После чего помчался к своим коллегам, видимо предупредить, чтобы и те могли лицезреть «чудо» во плоти. Иван несколько удивился, вот ведь некоторые люди думают, что даже общаться с такими людьми, как Эльвира, счастье. Может быть, ему стоит быть более благодарным судьбе? Иван уселся за столик, целенаправленно выбрав такое место, чтобы хорошо просматривался вход, и стал изучать меню. Через минуту уже подали минеральную воду, хлеб в корзиночке и крошечную масленку. Иван подумал, что можно начать с воды. Он пролистнул меню, выбрал форель и греческий салат с орехами. Он оказался на месте немного раньше назначенного часа. Но ждать их пришлось недолго, внезапно тот самый хостес бросился к окну и прилип к нему, как приклеенный. Иван сразу понял, от кого он не может оторвать глаз, — приехала Эльвира Литвинова! В зале ресторана возникли два квадратных охранника и застыли у входа, с каменным выражением лица, а потом у Ивана загудело в голове, как от низкочастотного рока. Они прошли, как пролетели — он высокий, крепкий, светловолосый мужчина, в роскошном сером костюме. Она — известная балерина, в ярких малиновых сапогах на высоченной шпильке, в такого же цвета платье, с золотым дождем волос, зачесанных на один бок. Эта яркая пара магнетически приковала к себе внимание всех посетителей и персонала. Эльвира была так эффектна, что дух захватывало: лицо ее светилось счастьем, щеки горели, она была свежа и необыкновенно изящна. Она воистину служила прекрасным дополнением Воронову, он с ней казался вдвое мужественней, а она рядом с ним вдвое женственнее. Роман Анатольевич вел себя свободно, раскованно, видимо шутил, потому что Эля все время заливалась смехом. А вот Ивану было не до смеха: каждый шаг, каждое движение Воронова для него были подобны съемке в рапиде. Как будто время специально замедлялось для того,

чтобы Иван рассмотрел его получше. Но Иван и так все понял. Гул, низкочастотный сигнал, сдавливал голову, но уже не как в первый раз, он был слабее, значительно слабее. Иван инстинктивно схватился за виски, потер их, потом налил воду из бутылки. И этот жест не ускользнул от внимания Эльвиры. «Неужели нужно обязательно быть Элионом, чтобы понять, что это тэд! — мысленно ругался Иван. — И он не просто тэд, а один из самых главных, судя по могуществу его энергетики». Ивану казалось, что это настолько очевидно и просто, будто сам он всю жизнь только и делал, что сортировал всех по корзинам.

Пока они ели и пили, шутили, смеялись, пока официанты подавали блюда и меняли тарелки, Иван сделал для себя еще одно открытие. Это был не просто тэд! Это был тэд с трансформирующимся полем, половина его энергетики принадлежала Эле. Да! Он словно был завирусован экселендкой. Ого! Ничего себе, Иван был потрясен! Он носил в своем мощном энергетическом теле часть экселендца! Это же настоящая сенсация! Открытие! Жаль, что нет Снегина, вот с кем можно было бы поделиться! Выходит, поле Эльвиры так на него повлияло, что он вобрал его в себя? А вот чтобы понять такое, уже точно нужно быть Элионом! Ивану принесли жареную форель и греческий салат на большой белой тарелке. Гул в голове прошел, и Иван для того, чтобы как-то отвлечься, принялся за еду. Интересно, кем был этот мужчина? Наверняка покровитель Литвиновой. Вон как расцвела! Влюблена она в него, что ли? Лицо проверяемого показалось до боли знакомым, наверное, Иван его где-то видел, быть может, в клубе? Часы еще не пробили трех, а Эля и ее спутник начали собираться. Эля что-то шепнула официанту, и тот оглянулся на Ивана, при этом она кивком дала понять Ивану, чтобы он остался на месте. Слава богу, что она не просит его выйти, сейчас ворвется Боб, и начнется другая музыка. Как же интересно получается, что у них встреча в одном и том же месте, в одно и то же время! Иван и не собирался уходить, хотя так и подмывало вскочить, броситься за Элей и рассказать ей обо всем, что он почувствовал. Первое отделение спектакля закончилось и началось второе, потому что навстречу ему подпрыгивающей походкой в ресторан входил Боб.

— А, ты уже здесь? Уже отмечаешь? — Боб подсел к Ивану, и было видно, что он волнуется, на носу выступили капельки пота.

Как не хотел он выглядеть уверенным в себе человеком, но Ивану пришлось протянуть ему салфетку.

— Ты знаешь, Ив, они уже здесь? Я только что видел, как Воронов подходил к машине!

— Кто подходил?

— Я ж тебе говорю, наш спонсор! Да еще не один, а с этой скандалисткой Литвиновой, терпеть ее не могу! — сморщился Боб. Он очень волновался, поэтому, когда Иван поперхнулся и закашлялся так, что у него глаза вылезли из орбит, Борис изо всех сил стал колотить Ивана по спине и не стал ни о чем расспрашивать.

— Мне еще не хватало, чтобы ты тут умер! Руки вверх подними, тогда дышать станет легче! — Но Ивану и так скоро стало лучше. Боб схватил салфетку, капнул на нее воды из бутылки и промокнул покрасневшее лицо друга.

— Ты хоть знаешь, кто он! — вытирая выступившие от кашля слезы, еле выговорил Иван.

— Да это только ты его не знаешь! Он очень известный, в президенты баллотируется! — Иван смотрел на Боба как-то странно, как показалось Борису, с жалостью.

— Ты чё рожи корчишь! Это же наше будущее! Может, ты наконец прекратишь икать, а то сейчас придут!

— Ну и пусть приходят, — икнул Иван, налил минералки и начал жадно пить один бокал за другим.

— Веди себя прилично! Э... да ты, брателло, больше моего трясешься! — сделал свои выводы Боб. — Это правильно! Протрясись с мое! Знаешь, как мне пришлось на животе ползать, после того как ты исчез на неделю и не явился на стрелку! Они тоже не лохи, могут и передумать!

— А спорим, не передумают! — Иван отошел от икоты и стал каким-то чужим.

— Мне не до споров, дай воды. — Боб дрожащей рукой налил в бокал минералки и закурил сигарету.

— А ты не знаешь, зачем вообще этому олигарху понадобилась наша группа? Думаешь, просто каприз богатенького дяди?

— Мне не объясняли, но думаю — это часть их предвыборного плана. Хотят иметь все свое: группа может стать частью их бренда. Такая ассоциация. Увидят «Эль» — вспомнят Воронова, увидят Воронова — вспомнят «Эль»?

— Ты дурак?

Боб растянул улыбку до максимальной длины и привстал со своего места — к столу уверенной походкой продюсера подходил Константин.

— Здравствуйте, господа, — Костя протянул всем руку для рукопожатия. — Я думаю, мы начнем общение, а господин Воронов подойдет через пару минут, не возражаете?

— Мы не возражаем, — произнесли они дуэтом.

— Роман Анатольевич всегда рад поддерживать молодые таланты — это его свободная воля. Не скрою, вашу группу предложил ему я.

— Навязали? — уточнил Иван, за что моментально получил под столом удар ногой от Боба.

— Мне показалось, у вас есть все, что нужно: индивидуальный стиль, хорошие тексты, хоть с каким-то смыслом, а сейчас это большая редкость. Я прослушал несколько песен с удовольствием, чувствуется, что это не предел — есть потенциал. Ну и, наконец, вы, Иван, — у вас фактура героя, нормального современного героя, я считаю, что это можно раскрутить. Поэтому я и выбрал вашу группу.

— Мне хотелось бы сказать огромное спасибо, но хочется все же уточнить, а что мы будем должны вам за раскрутку?

— Мы делаем бренд — а вы участвуете в предвыборной кампании. До выборов время есть, так что успеваем!

— Но вы же могли взять уже раскрученный бренд?

— Я об этом думал, но ни один из них нас не устраивает. На каждом образе — есть отпечаток руки хозяина. Я хотел бы, чтобы на вашем образе была наша рука.

Боб понимающе закивал, а у Ивана по спине пробежал холодок, в виски забило, он не оборачивался, но уже знал, что к столу подходит Воронов. Боб поднялся, а официант подскочил к стулу и отодвинул его, приглашая олигарха присесть.

— Не буду представляться, — низким и чуть хриплым голосом произнес известный всем человек. Не мужчина, а скала. Воронов протянул Ивану свою накачанную руку, бицепсы просматривались даже сквозь плотную ткань костюма. — Вы — Иван? — спросил Воронов, глядя на Ивана, и тот почувствовал, как сила его рукопожатия буквально парализует тело.

— Мы ждем вас, Роман Анатольевич. Я уже провел первую часть переговоров. — Костя извлек из портфеля как всегда заготовленную заранее папку и протянул ее Борису. — Познакомьтесь. Это, Роман Анатольевич, именно тот образ, о котором я вам говорил, — и он кивнул в сторону Ивана.

— И ты думаешь, что за ним пойдут миллионы? — Они говорили так, будто сидели за столом одни. Боб, сладко улыбаясь изо всех сил водил глазами туда-сюда, то на Ивана, то на новых «хозяев».

— Иван, стае нужен вожак! — фамильярно обратился к Ивану Воронов. Он, видимо, полагал, что именно так общаются в молодежных тусовках. Но в то же время он был обаятелен в своей непосредственности. — Молодому поколению нужен объект для любви и почитания, но объект нужно подбирать с умом. Правильно? — он подмигнул Константину, тот с готовностью закивал в ответ.

— Лидер должен быть не голубоватый и не тонкоголосый фабрикант. Он должен быть харизматичным и правильно ориентированным. И группа должна быть нормальная, мужская, а не хор «мальчиков-зайчиков». — Воронов казался человеком мощным и волевым, он

чувствовал себя боссом везде, говорил «широко» и так же широко двигался, даже сидя на стуле. — Мой помощник, Константин, считает, что это ты и ваша группа. Правильно, Константин?

— Правильно, Роман Анатольевич! — живо подтвердил Константин. — Мы пересмотрели много кандидатур, но все ломаются!

Иван и Борис смотрели непонимающе.

— Ломаются во время собеседования, — пояснил Воронов. — Понимаете, когда говоришь с человеком с позиции силы, когда он чувствует за тобой власть и могущество над его жизнью, его начинает плющить, наружу лезут все его мелкие желания, а я не люблю работать с мелкими людьми. Мне нужен человек со стержнем, который не прогнется при виде денег. Это образ, образ — это магнит. Как сказал Конфуций: «Образы управляют миром». Правильно, Константин?

— Правильно, Роман Анатольевич, — кивнул Костя. Иван понял, что это такой род взаимоотношений, так проявляется симпатия между Константином и его боссом, что их вопросы и ответы представляют некую игру для двоих, но в нее постепенно вовлекаются все остальные.

— Чтобы правильно управлять — нужно тщательно продумывать образы. Мне нужна группа, которая будет соответствовать мечте сотен тысяч девчонок по всей стране, чтобы за этой группой они готовы были бежать на край света, но при этом лидер группы не должен свихнуться, спиться или «заторчать». Вы меня не слушаете?

— Я думаю, я слабоват для такой планки, — скромно опустил глаза Иван.

— Я тоже так подумал, когда Константин мне показал ваш дешевенький клипчик, но послушал песни и чувствую, есть сила в звуке. А это мне и нужно! А сейчас вижу, что в тебе самом скрыта какая-то сила, или она проявилась в последнее время? — хитро усмехнулся Воронов. Иван почувствовал, как холод пробежал по спине, оставалось только добавить: «Да, Роман Анатольевич, мы тут с экселендцами поработали над развитием моих способностей специально, чтобы вы оценили!»

— Поэтому, — продолжил Костя, — мы останавливаем свой выбор на вас.

— И какие будут пожелания? — спросил Иван, движимый любопытством и противоречивыми чувствами: радости того, что нашелся инвестор, и ужаса от того, кем он был.

— Я для начала хочу заказать песню, хорошую песню, в вашем духе и стиле, только там должно все время повторяться одно слово.

— Какое? — Ив был готов ко всему.

— Байкал!

Иван почувствовал, как плохо подготовился к неожиданностям, рот раскрылся сам собой одновременно с глазами, которые не просто полезли, а выпрыгнули на лоб.

— Что?

— Ну да, такая легкая песенка, помните старая «Увезу тебя я в Тундру», что-то подобное, типа: «Поедем, красотка, купаться не на море, а на Байкал!» А что вы на меня так уставились? Вы были на Байкале? Я был — это Космос, сошедший на землю! Еще десять-пятнадцать лет, и нас ждет глобальное потепление, полностью исчезнут источники чистой питьевой воды! Байкал будет самым лучшим местом для отдыха и комфортной жизни, и к этому нужно подготовить людей. Вот, например, такая мелодия — тум-тум-тум, — Воронов забарабанил ложкой по столу, — «Байкал, ты запал мне в душу — Байкал, я пропал!» Тум-тум-тум. — Иван подыграл на своей вилке и ноже, получилось глупо и смешно. Все засмеялись. — Я не знаю как, Иван, но это должен быть хит!

— Сделаем, Роман Анатольевич, — тряс его руку Боб.

Боб переживал первую волну своего продюсерского успеха и всю дорогу, пока они выезжали из центра, мешал Ивану сосредоточиться, втягивая его в диалог.

— Ну, надо же, как легко эти новые русские расстаются с деньгами! — изумлялся Боб, не скрывая безудержную радость от состоявшейся сделки. Он уже потирал руки и мысленно

выводил нули от полученных процентов.

— Ив, ты прикинь, песню про Байкал ему надо! Потом про пустыню Сахара — кто сказал, что на ней нельзя будет апельсины выращивать, после глобального потепления? Бабло само идет в руки! Вот жизнь!

— Это не халява! Это технологии управления людьми через образы, — раздраженно сказал Иван, разворачивая машину на Ленинградский проспект.

— И давно ли мы такие грамотные?

— Ты вообще ни хрена не понял, Боб! Слышал, что он сказал: «Образы-правят миром!»

— Да ладно! Типа, я такой идиот, услышу твою хреновую песню и побегу на Байкал?

— Люди на БАМ бежали только из-за одной песни, помнишь в детстве «Дорога железная...». Вот что ему нужно!

— А, это типа эффект двадцать пятого кадра? — не обращая внимания на настроение Ивана, радовался Боб.

— А «ваяние моего образа»? Тонкое влияние на публику!

— Нет, я не понимаю. Ты чего хочешь, чтобы ты имел влияние или чтобы тебя имели?! Ты хоть не голубой, сказали ж тебе: правильно ориентированный! Значит, твое влияние на публику будет очень даже...

— Только не ори, — жестко оборвал его речь Иван, — но я еще не решил, приму ли это предложение!

— Ты чего, охренел! — Боб от удивления взвыл так, что чуть не оглушил Ивана. — Да кто ты такой! — гневно накинулся на него Борис. Примет ли он предложение! А что все на тебя надеются, что я этого самодура нашел, тебе плевать?!

— Дело не в этом!

— Дело в том, что ты еще не звезда, а уже борзеешь!

Боб подпрыгнул на своем сиденье, и его рука невольно потянулась Ваниной куртке.

— Знаешь, — он схватил его за воротник и стал накручивать на руку, — если ты и вправду взбрыкнешь, то я сделаю себе харакири! Но сначала сделаю его тебе!

Иван невольно остановил машину и убрал руку администратора со своего горла.

— Успокойся и не ори, я сказал правду!

— Придурок хренов! — Боб отчаянно задергал ручку двери. — Хрен ты стал бы «секс-символом», если бы не я!

— Ты не понял! — Иван попытался его задержать.

— Уйди с глаз долой! А то меня так и тянет тебе этот символ разукрасить! Отвали! — Борис наконец распахнул заевшую дверь.

— Боб, я же не сказал: «Нет», я сказал, что подумаю! — Но Боб и слушать не хотел.

— Да пошел ты!.. — Боб уточнил направление и хлопнул дверью.

Ив облегченно вздохнул. Мне б твои проблемы, Боб! Мало того, что Воронов — тэд! Так еще пой ему про Байкал, участвуй, так сказать, официально в массовом зомбировании. А для чего? Там у них на Байкале все схвачено, это всем известно. Нужно срочно с Андреем посоветоваться, не уполномочен он сам принимать такие решения. Хорошо бы войти к Воронову в доверие, а потом «взять языка», ох как все заверчено. Иван остановил машину и набрал номер Андрея. Номер оказался занят, а в окно машины неожиданно постучала девчонка-тинейджер, в мотоциклетном шлеме и огромных темных очках. Она поставила мотоцикл рядом у бордюра, видимо, что-то случилось с ее крутой «Тойотой». Зеленые кислотные колготки с дырками, зеленые ботинки килограмм по пять каждый, оранжевая юбчонка и оранжевый мотоциклетный шлем. У девчонки из-под шлема выглядывали две ярко-фиолетовые косички, из-под шлема светились не менее фиолетовые щеки и губы. Девчонка, видать, была помешана на металле: заклепки, цепи, бляшки на куртке, вся байкерская атрибутика.

— Эй, чувак, подбрось до метро, мой мустанг сдох! — прохрипела малолетка в открытое окно машины прокуренным басом.

— Валяй, чувиха! — прикололся Иван и приоткрыл дверь. — Неужели у твоего

мустанга такие слабые шины? Никогда бы не подумал...

— Вези быстро и не оглядывайся! — приказала девчонка, плюхаясь на заднее сиденье. Лица ее было плохо видно из-за шлема, но голос показался знакомым. С его музыкальным слухом он никак не мог перепутать — Эльвира! Эля! Это была она!

Они долго блуждали по переулкам, пытаясь убедиться, что за ними нет преследования.

— Это так, на всякий случай, мало ли что! — объяснила Эля свою конспирацию, снимая очки и разоблачаясь. — Вдруг бы Воронов нас увидел вдвоем, непонятно и подозрительно.

— Ну, ты королева конспирации! — восхищенно рассматривал ее Иван. — Тинейджер вылитый — лет четырнадцать, когда ты все это успела?

— Я заранее все продумала. Одежду в костюмерке нашла, а мотоцикл утром здесь припарковала. Нам, актерам, гримироваться не привыкать. — Эля говорила весело, но Иван заметил, что она вся дрожит от волнения.

— Ты еще ничего не говорил Андрею? Я имею в виду про Воронова.

— Еще нет, у него телефон был занят, сейчас позвоню, — Иван поднес руку к телефону, но Эля остановила его знаком руки.

— Фух, — она облегченно вздохнула. — Ну и, слава богу, я так боялась опоздать! Бога молила!

— Я не понял, он — тэд! Самый настоящий, именно тот, кто нам нужен!

— Ив, я это поняла, когда ты за голову схватился. Я собственно это еще раньше поняла, до тебя, но фишка не в этом!

— А в чем же фишка?

— В том, что я буду вот на этом месте умолять тебя хранить эту информацию в тайне! Это должны знать только мы с тобой!

— Что ты такое говоришь, Эля? Нам срочно нужно «взять языка», нам нужно передать ультиматум! А здесь все само в руки идет. Прости, я не понимаю!

Эльвира наклонилась к нему близко и, глядя в глаза, зашептала:

— Я слишком мало знаю тебя, Иван, но у меня нет другого выхода, как довериться тебе! Ты должен сохранить эту информацию в тайне! Это моя личная операция, я за нее берусь, и я доведу ее до конца, чего бы мне это ни стоило!

— Но это нужно как-то согласовать на совете, нужно получить разрешение!

— Ох, гляди-ка, без году неделя, а уже выучился! Разрешение, Вань, у меня есть от Господа Бога! Я его выбрала, этого мужчину, понимаешь это? Я обязана хранить его, и я сделаю это, даже если это будет стоить мне жизни! А если сейчас вы нарушите естественный ход событий, то все разрушится!

— Что может разрушиться от того, что мы передадим ультиматум?

— Ну, представь, мы передадим, он поймет, что мы его вычислили, и кто знает, что тогда начнется? А что, если у меня есть другой план, если это нечто новое, и я хочу поставить эксперимент? Никто на совете так и не понял главного: Павел был готов отдать за Лену жизнь! Невзирая на то, что он шел против незыблемых правил тэдов: в первую очередь защищать своего!

— Ну-ка, ну-ка! — Иван, кажется, начинал понимать, к чему она ведет.

— Так вот, тысячи лет эти две силы воюют друг с другом, не находя компромиссов. Сейчас, из-за этого нового вируса, может вспыхнуть, новая война, которая никому не нужна! А что, если любовь меняет не только людей, но и тэдов! А что, если правда, влюбленный в экселендку тэд способен полностью переродиться? Таким путем можно не только вирус остановить, но и полностью изменить ход истории! — Эльвира смотрела на Ивана так, как будто и вправду совершила открытие.

— А почему бы тебе самой не поговорить с Андреем, как сейчас со мной, он все законы знает — он и будет решать!

— Андрей прекрасный и чистый человек, замечательный воин... и... он давно уже меня любит! Я не смогу ему сказать то, что сейчас говорю тебе! Он не поймет и не

переживет, что на его месте Воронов! Я сама не понимаю, почему судьба так распорядилась. Может быть, это и злая шутка, но мой человек — Воронов, его воля и его сила — это то, чего мне так не хватало!

Иван смотрел на нее и думал о том, как слеп человек бывает от любви, никакие аргументы на него не действуют. Вспомнил последний эпизод фильма «В джазе только девушки»: «Так ведь я мужчина!» — «Ну что ж, у каждого свои недостатки!» Иван понимал Элю. Воронов и правда неординарная и сильная личность, такие с легкостью покоряют любую женщину, одни глаза чего стоят: не глядит, а огнем сжигает.

— Прости, Эля, он, конечно, настоящий герой, но ты уверена, что будешь счастлива с тэдом? Рано или поздно у вас возникнут неземные проблемы!

— Не в этом дело! Он не такой, как все тэды, он личность! Как это ни странно, но только в нем я встретила равного себе. Тебе не понять... Я сама никогда не знала, что такое найти свою половину. Да и потом, Лена же была счастлива с Павлом.

— Как же он может быть твоей половиной, Эля?

— Я бы сама хотела ответить на вопрос, почему именно он? Знаешь, как редко настоящий воин встречает равного противника, великие воины годами ждут и готовятся к такой встрече. А когда встречаются, не имеют права бежать, поединок необходимо принимать и выигрывать! Мы теперь не можем просто разойтись, ибо у судьбы есть на нас какие-то планы.

— А что, если ты ошибаешься?

— Тогда это моя ошибка!

— Ну, хорошо, это твой выбор, а что я скажу Андрею? Ведь сам Снегин хотел установить личность Воронова, он, скорее всего, был уверен...

— Он никогда не встречался с Вороновым лично, не успел, понимаешь! — в голосе Эли была какая-то безотчетная и иступленная надежда.

— Эля, ты просишь меня молчать после всего того, что произошло с Леной? А если с тобой что-нибудь случится, как я буду жить после этого?

— А как ты будешь жить, если разрушишь мое счастье и если мой будущий ребенок останется без отца?! — Ивану показалось, что он сходит с ума, он посмотрел на Элю, как на камикадзе.

— Что смотришь, да, я беременна, у меня будет ребенок!

Иван упал лицом на руль и застонал. И в обычной-то жизни проблем было невпроворот, но это были цветочки, пойдика, разберись с ягодками! Сказать — не сказать, предать — спасать, все глаголы прыгали в его голове, взявшись за руки, и смеялись.

— Если совет узнает, мне запретят общаться с ним. А после последних событий; после того как пропал Никита и никто толком не знает, по какой причине его похитили, меня отправят в зону, в лес, подальше от мира! Для того, чтобы уберечь будущего ребенка! Ты понимаешь, о чем я говорю, Ив! Рухнет моя карьера, то, над чем я работала всю жизнь! Я потеряю единственного в своей жизни мужчину! И все из-за того, что какой-то Иван не смог держать язык за зубами!

— Ты меня пытаешь! — застонал он. — Ты меня запутываешь...

Эльвира потянула его за куртку, пытаясь оторвать его голову от руля.

— Объясни мне, на что ты надеешься?

— Я надеюсь, что с интеллектом Воронова можно повлиять на действия тэдов. Я надеюсь на то, что моей силы и любви хватит для того, чтобы совершить то, в чем другие бессильны. Может быть, в этом моя миссия? Думаешь, у тэдов нет исключений, которые недовольны, правлением Тана-Са? Я думаю, он один из таких.

Иван вдруг хлопнул себя по лбу, боже, как же он забыл ей это сказать!

— Прости, я забыл, я же видел, что он феномен — в нем только половина от тэда, а вторая половина энергии, как у вас, экселендцев, верное, это от тебя, он ее перенял — как вирус! Я еще удивился, подумал, что это, видимо, уникальный в своем роде случай!

— Супер! Ты теперь видишь, что я права! — Эля кинулась к Ивану и расцеловала его,

оставляя следы фиолетовой помады на его лице. Я так счастлива, что ты теперь Элион! Со Снегиным я бы точно не смогла договориться! — А вот это было уже лишнее. Снегин представлялся Ивану лучшим из людей, к тому же Иван еще не принял решение.

— И что ты станешь делать, если вдруг, рано или поздно, он узнает, кто ты?

— Он уже знает, Иван! И он ничего не делает...

Иван глядел на нее во все глаза, как на сумасшедшую. А может, и правда у нее психический сдвиг? Она собирается всю ответственность за происшедшее повесить на Ивана. И, словно слыша его мысли, Эля произнесла:

— Всю ответственность за все, что бы ни случилось, я беру на себя!

— Это у меня ответственность, нам нужно найти тэда, сроки поджимают...

— Вань, а как мы жили раньше без тебя? Ты считаешь, что все от тебя зависит? Знаешь, есть одно верное правило: поступи правильно в ситуации, даже если не знаешь, куда она ведет. Но правильный поступок рождает правильные последствия!

— Ты меня почти убедила, но как я могу солгать, глядя в глаза Андрею, ты вон читаешь мысли, думаешь, он не почувствует ложь?

— А ты не лги! Ты вспомни ту его эксцендскую половину, которую ты видел, и думай только о ней, тогда это будет правдой, хоть и частичной.

— А что мне делать с его коммерческим предложением, он хочет спонсировать раскрутку моей группы и хочет, чтобы я пел песни о Байкале?

— Вот и пой! Байкал — место силы святой и ничего нет в этом двусмысленного, ты зря думаешь, что их действия всегда несут вред, очень часто они принимают рациональные решения, зная законы Космоса. Они тоже живут на этой планете, и им не безразлична ее судьба.

— Я рад это слышать. Значит, ты предлагаешь мне радоваться, что нашел такого спонсора.

— Я предлагаю петь и заниматься любимым делом. А если возникнут реальные проблемы, даю слово, ты первый, кто о них узнает. Идет?

— Чего не сделаешь ради влюбленной женщины, — разжалобился Иван, и они ударили по рукам.

Телефон зазвонил в кармане Ивана, высветился номер Андрея.

— Алло, ты мне звонил, извини, я был занят на второй линии. У нас ЧП!

— Что случилось?

— При перевозке в клинику Кащенко была похищена Лика!

— Но ее же охраняло два человека!

— На машину «скорой помощи» напали тэды — вооруженный отряд...

* * *

Как только Воронов вернулся в свой загородный особняк, он тут же кинулся на второй этаж, заперся в рабочем кабинете и приказал охране не беспокоить его до утра: никаких вопросов, никаких звонков. Догадки разрывали грудь, мысли теснили голову, он еле добежал до своего рабочего стола, чтобы быстренько переложить их все на бумагу. Моро бережно снял с шеи медальон Мати. Итак, цифры: **1331**. Моро быстренько набросал на бумаге все буквы русского алфавита по порядку, замечательно! В русском алфавите их как раз тридцать три. Отсчитал тринадцатую, это буква «Л», а тридцать первая пришлась на «Э». И все бы ничего, если бы эти две буквы последнее время так часто не маячили в его жизни. «ЭЛ» — половина имени любимой девушки, а «Эль» — сокращенное название группы Ивана. И вдруг Моро похолодел и замер. А что, если это указание?! Его пронзила страшная невообразимая догадка. ЭЛИОН! — это же тоже «ЭЛ». Это указание на Элиона! Моро, Воронов Роман Анатольевич, откинулся на спинку кресла, потер глаза, взъерошил волосы. Почувствовал, как они начали шевелиться. Что? Неужели... третье «ЭЛ» — это ЭЛИОН? Получается, что эту простейшую разгадку можно отгадать только тогда, когда все части

игры появятся в жизни и соединятся как пазлы! Ведь если бы он ничего не знал о группе «Эль» и не встретил бы Элю... Значит отгадка может прийти только в определенное, известное заранее время? И тем, кто писал пророчества, действительно все было известно о будущих событиях! Озноб разливался по телу, неужели и правда все так, как ему сейчас представляется? И так, с буквами все понятно, а вот с образами... «Два отражения видит один». Цифры **13** и **31** действительно как два отражения друг друга, а если речь идет о людях, выходит, два человека отражают друг друга, как эти цифры. Значит — это две половины. Мужчина и женщина? У которых есть некая тайна, видеть которую может только «видящий»! Да, правда, видеть их вдвоем и понимать, кто из них кто, может только Элион! А если третье «Эль» — группа Ивана, значит **ВИДЯЩИЙ** — Иван?! Господи, как просто! Как детская загадка, как дважды два! Но есть еще тайна, которая скрыта внутри. Правильно! Та тайна, которую так боится Тана-Са. Тайна ребенка, рожденного от номо-тэда и экселенди, того ребенка, который может стать причиной смерти Тана! Ребенок, который стоит так дорого, что за него Тана готов отдать все. По сути, ребенок этот должен изменить ход истории, изменить мир! Вот и получается, что его план... Неожиданно все подтвердилось!

Моро забегал по комнате, от окна к столу, выглянул на улицу — все тихо, охранники, похоже, спят. Если именно так расшифровывается послание Мати, то значит, он хотел предупредить Моро об опасности. Необходимо скрыть информацию о новом Элионе! Не дай бог, узнает кто-то еще и ниточка потянется к Эле! Но что делать с Азимом! Будет ли он молчать? В идеале его нужно убирать как свидетеля. Но это его единственный и главный помощник, правая рука. Когда Моро только начинал эту игру, он еще не знал, во что все это обернется. Он даже не думал, что эта тайная связь перевернет его изнутри. Теперь он не мог поднять руку даже на Азима, ибо светлая сущность, живущая в нем, настойчиво заставляла верить в лучшее. Ну не идиот ли он! Что же теперь делать, ведь если он скрывает от всех местонахождение Элиона — он предатель. А если он предатель, то он может пойти вслед за Мати. Может быть, поэтому Мати и отошел от дел — ждал, когда придет время, нарочно занимаясь всякой ерундой, ожидая, когда все пути соединятся! Теперь необходимо охранять этого музыканта как зеницу ока! И чтобы ни один волосок с его головы...

Моро рухнул на диван и вытянул свои длинные ноги. Весь этот мир — чудесная игра, и Верховным Иерархом прописано заранее, кому играть черными, кому белыми? Моро скомкал бумажку с записями, засунул ее в рот и съел, запивая «Байкалом». В этом случае свою тайну он не доверил бы даже огню. Потрясенный разгадкой, Моро уставился на себя в зеркало. «Ну и что, кто ты теперь? Куда путь держишь? Знаешь тайну и молчишь, хранишь в секрете! Ты встретил необыкновенную женщину, узнал, что такое любовь, мир для тебя перевернулся! И кто ты теперь — правитель, следующий по стопам своего отца или бунтарь-одиночка? Воронов, он же Моро, не знал себя! Для своего отца он бунтарь, а он реформатор, он проводит эксперимент и имеет на это право! Стоп, но как же Мати, неужели он за это пожертвовал своей жизнью? Нет, ключ не так прост, как кажется, здесь есть тайный смысл, и вдруг Моро подскочил с дивана. Новая догадка, пока еще смутная, едва уловимая, уколола его с новой силой. „Мати сам решил попасть в Пирамиду!“ От осознания этого Моро даже слегка пробила дрожь. Точно — все происходило по его воле! Не хотел бы — не попал! Нет, этого быть не может, это ошибка! Что же я за идиот такой! Ну, какая с Черной дырой может быть игра?» Моро сел и закрыл лицо руками, он чувствовал, что отгадка где-то рядом, что она ускользает...

И не успел Моро упомянуть в мыслях Великого Са, как Пирамида на его дорогих часах активно завибрировала. Са обычно чувствовал, когда о нем думают. Моро набрал пароль, открывающий канал связи с Пирамидой, и на экране появился Великий Са.

— Мое почтение, Са! Что-то случилось, насколько мне известно, в Пирамиде сейчас глубокая ночь?

— Я не могу спать, мне не дает покоя пророчество!

— В мире столько несбывшихся пророчеств, Са!

— До сих пор все, что написано в Книгах, исполнялось с удивительной точностью. Я боюсь не за себя, я боюсь за нашу великую цивилизацию. Я не нахожу никого, кто мог бы быть достойным преемником. Боюсь, что без меня великая цивилизация распадется на винтики.

— С чего вдруг такие печальные мысли, Са? — формально поинтересовался Моро.

— А с того, что если светлая эпоха действительно наступит в две тысячи тринадцатом году, как это предполагают экселендцы, то нам придется примириться со своим поражением и покинуть землю!

— На сегодняшний день я не вижу повода для беспокойства, Са. Сильные мира сего приходят к вам на поклон, у вас в руках все рычаги власти.

— Да, но у меня нет Элиона! Только он может по-настоящему нас обезопасить.

— Са, вы же сами говорили, что экссы очень слабы и малочисленны, что они не могут представлять реальную угрозу для нас!

— Это ощущение может быть обманчивым, только уничтожив всех экселендцев, мы сможем жить относительно спокойно. Поэтому объяви всем, я дам пожизненный иммунитет каждому, кто найдет Элиона! Любой из вас сможет отдыхать на полном обеспечении до конца жизни и навсегда будет освобожден от любых обязанностей, если Элион согласится сотрудничать с нами!

— Хорошо, я сообщу об этом, Са.

— И еще, нужно увеличивать вспышки эпидемии Тоу-ди, это не только демонстрация нашей силы, это отвлекающий маневр, пусть люди перестанут задумываться над смыслом жизни и думают больше о том, как спасти эту жизнь. Слишком много знаний, открытых экселендцами, могут навредить нам.

— Простите, Са, но здесь вы не правы. Люди на сегодняшний день бессильны против Тоу-ди! Внедряя это вещество, мы сами ставим себя под удар. Мы сами активизируем экселендцев для атаки, они чего доброго, попросят вмешаться Хранителей, уж лучше оставить все, как было, мы и так их до смерти напугали этим оружием.

— Моро, ты ли это? Еще пару месяцев назад ты строил планы покорения Мира!

— Я тогда был не прав, Са, а что, если экссы направят нам ультиматум и начнется открытая война!

— Очень хорошо, мы одержим победу, и это изменит ход истории.

— Вы же сами уверены, что ход истории нельзя изменить!

— Я не узнаю тебя, Моро, в твоих словах я слышу не верность Ному, а бред отступника! Мы можем дать людям любые материальные блага. И пока они готовы продавать за это души, мы имеем право эти души ловить. Какие могут быть сантименты? Мне нет дела до этого биоматериала, я забочусь о нации разумных и талантливых жителей Номы!

— Вы заботитесь только о своем бессмертии, Са!

Экран мгновенно вспыхнул и превратился в черное пятно. Моро попал в точку и почувствовал легкий холодок ужаса, не ровен час, и он отправится по стопам Мати. Никогда еще Моро так не хотел сбежать на край земли и навсегда забыть о существовании Великого Са. А сейчас предоставлялась возможность получить полный иммунитет, представив Элиона. Моро готов был расстаться со всеми своими благами, со всем богатством и властью, лишь бы жить не так, как «нужно Ному, как хочет Великий Са», а так, как подсказывает ему сердце. А в сердце происходило нечто радостное, счастливое, как первая капель, как предчувствие весны, сердце пело и ликовало, танцевало и буянило от переполнявших его чувств. И Моро хотел только одного, чтобы ему дали возможность наслаждаться простым человеческим правом: жить в согласии со своим сердцем.

* * *

— Этого не может быть! — восклицал Андрей. — Снегин не видел объект лично, у

него не получилось по времени, но он был почти уверен, а он за все время ни разу не ошибся.

— Я говорю только то, что знаю. — Иван пытался выполнить свое обещание, сосредотачиваясь на экселендской части Воронова-тэда, но не было в его словах необходимой силы, а это Андрей чувствовал. Ивана грызли чувства вины и сомнения, но как бы то ни было, одна из лучших девушек планеты доверила ему свою тайну, он пообещал ей защиту, а что из этого выйдет?

— И ты абсолютно уверен, что Воронов самый обыкновенный человек?! — недоумевал Андрей. — Тогда почему я в этом не уверен? Почему я чувствую сомнения?

Этот вопрос Андрей повторял уже третий раз, пытаясь утрясти в своем сознании все нестыковки. Кандидатура финансового магната, депутата Воронова давно нуждалась в серьезной проработке. Снегин попросил Элю познакомиться с Вороновым еще до своего отъезда, чтобы по возвращении она могла устроить им встречу. Он практически не сомневался в принадлежности магната к ордену тэдов. Поездка и неотложные дела отвлекли Снегина, и вдруг сам Воронов приглашает Элю в ресторан. Совпадение? Возможно, но и совпадения происходят по каким-то законам. Закон притяжения, закон соответствий, закон материализации. Хорошо, будем думать, что подозрения вокруг Воронова вызвали у него подсознательную ответную реакцию в таком виде. Он почувствовал к себе повышенное внимание и точно определил его источник, а потом еще влюбился в Элю. Вот так сюрприз.

— Но нет, не мог Снегин ошибаться! — еще раз произнес Андрей.

— Я думаю, он был очень близок к правде, возможно, в окружении Воронова есть тэды, возможно, они работают в его структуре. Он может управлять ими, и это оставило на нем энергетический отпечаток, — предложил Иван свою шаткую версию. — Я предлагаю не прекращать работу с ним, войти в доверие и изучить его окружение.

— Это неверный путь, как я понял, ты и так уже начал с ним работу, а вот прорабатывать окружение мы обязательно будем, но в другом месте. Садись в машину! — Андрей распахнул перед Иваном двери своего черного «Крайслера», похожего на пуленепробиваемый сейф.

— Интересно, откуда экселендцы берут такие машины? — с удивлением оглядел машину Иван, чтобы как-то сбить Андрея с прежней темы.

— А ты считаешь, что у тэдов должны быть подземные фабрики по производству оружия, наркотиков и золотые слитки, добытые алхимическим путем, а мы должны быть бедные и сырые и решать проблемы на уровне энергетических пассов руками?

— Выходит, они вас развивают? Без них вам некуда было бы расти?

— Будем считать, что это то светлое начало, которое можно разглядеть в непроглядной тьме.

— А кто их финансирует?

— Ты хочешь спросить, кого финансируют они? Они финансируют, сколько хотят, и кого хотят, и все теневые правительства, и теневые структуры.

— Так получается, вы сражаетесь с непобедимым элементом природы?

— Мне кажется, попади ты сначала к ним, а не к нам, они нашли бы поводы, чтобы убедить тебя работать на стороне их избранной цивилизации. — Андрей с вызовом и даже зло посмотрел на Ивана, а Иван тем же ответил ему.

— Но подожди, Андрей, — Иван только сейчас начал понимать все масштабы поглотившего его «шоу». — Так это же война с явным преимуществом сил противника, они же непобедимы!

— Они существуют, пока есть мы, сами по себе они обречены на вымирание, они тоже не могут развиваться, когда нет альтернативной энергии.

— Ну и хоть в чем-то они правы?

— Знаешь, на мой взгляд — белое всегда белое, а черное, в какие наряды ты его не ряди, всегда остается черным. Его всегда узнаешь по холоду сердца.

— У вас все говорят про законы, а я могу прочитать книги, в которых они написаны?

— Изначально они были написаны на деревянных табличках, сейчас многие

переведены, но нужно потратить сорок лет жизни, чтобы в них разобраться. У тебя время есть?

— А книги в переводе есть?

— Есть, но хранят их древние русские волхвы, передавая посвященным — знание это и есть оружие. Дураку дай, он ничего не поймет, все извратит, выхватив одну какую-нибудь фразу из контекста, и начнет войну только от своего невежества!

— Ты это все постиг, когда ты в храме служил? — Иван притих и с большим уважением слушал Андрея. Он много знает, много пережил, у него есть чему поучиться.

— Нет, это когда к мудрецам в лес попал, там знания получал, там же боевым искусствам выучился.

— И как долго ты учился?

Иван не получил ответа, потому что Андрей резко развернул машину и остановился у палящего огнями здания. Казино «Зефир».

— Все, Ваня, лирическое отступление закончено, нас ждет работа.

Ив смотрел на него и удивлялся, каждый раз Андрей находил возможность его удивить.

— Помнишь женщину, похожую на пантеру, с которой мы сражались во дворе, в тот день, когда погиб Снегин?

Иван не понимал, о чем речь.

— А что, там была женщина?

— Боем руководила женщина, такая коротко стриженная, и одета как парень, ты мог принять ее за парня. Так вот эта самая леди Са и руководит всеми полевыми операциями тэдов. Она ловкая и быстрая, как пантера, черная, как ночь, опасная, как гюрза. Мы называем ее иногда «пантера», иногда «черная кошка», она очень любит ходить в черном. Такой же цвет униформы у всей ее команды. Эта дамочка очень любит захаживать в подобные заведения, это ее территория. Здесь она вербует нужных людей, но только здесь она выглядит по-другому — искусство грима и перевоплощения. Но иногда мне удавалось ее вычислять и передавать через нее информацию руководству. Меня она знает в лицо, но в данном случае это неплохо. Главное, чтобы она не узнала в лицо тебя! Сегодня другого варианта выйти на «верхушку» тэдов я не вижу. Вся база подозреваемых и обнаруженных тэдов погибла вместе со Снегиным. Эта леди Са, как мне известно, фаворитка самого Тана-Са.

— Тогда почему же вы до сих пор ее не взяли?

— Она, знаешь, не сидит и не ждет, когда мы ее схватим. Она всегда под прикрытием охраны, ее сопровождает команда преданных бойцов. И потом, чтобы захватить воина такого уровня, нужно иметь веские доказательства нарушений закона. Если мы спровоцируем нападение первыми, то они будут иметь право нанести ответный удар.

— Ну да, типа мало у них нарушений... нужно еще одно, — возмутился Иван.

— В той битве, во дворе, я не удержался и первым произнес вызов, хотя она меня вынудила, но легко можно представить дело так, что мы первые начали войну.

— Да что представить, ведь не было никого, никто не узнает.

— Все конфликты рано или поздно рассматриваются Хранителями, они подсчитывают сумму нарушений космической конвенции, это бывает раз в десять лет, но рано или поздно всем приходится отвечать.

— Но для чего тебе я, если ты знаешь ее в лицо?

— Я бы сказал, что у нее нет одного лица, она меняет лик и образы. Она профессионал, ее не узнают даже работники казино, которые знают в лицо всех завсегдатаев. Ее изначальный образ — короткая стрижка, но может быть любой парик.

— А может быть, короткая стрижка это тоже парик, а она совершенно лысая?

— Она может позволить себе все, но и мы не лапти, надевай вот это! — Андрей протянул Ивану пластиковый пакет. На свет божий была извлечена часть тела похожая на настоящий человеческий нос, плавно переходящий в щеки.

— Надень! — приказал Андрей.

— Че, прямо на свое лицо? — Иван как-то брезгливо посмотрел на предмет.

— Не на мое же! А ты что думал, Элион так и должен работать, каждый раз внешность менять, если, конечно, он хочет жить, — утешал его Андрей. Иван очень хотел жить, поэтому надел липкую гадость, похожую на резинового паучка, которых дети на стекла лепят. Нос чужой, некрасивый, и тонкой пленкой переходил на щеки, так, что одевался за ушами. Работа была просто удивительная, Андрей приладил его красоту пальцами, и оказалось, что особый состав, буквально соединяет с кожей, не вызывая никаких неприятных ощущений.

— Но на щеках же видны рубчики, — заметил Иван.

— А вот для этого надевается щетина, — и Андрей вытащил на свет божий следующий слой лица. Получился этакий бутерброд: заросший слой щетины прикрывал все тонкости крепления носа, а остальное брал на себя парик, он закрывал лицо прядями сбоку, до самой шеи.

Под пиджак, который опять же был заготовлен заранее, одевался накладной живот, который одновременно был и бронежилетом. В общем, красавец из Вани получился тот еще, но в том, что родная мама его не узнала бы в таком прикиде, можно было не сомневаться.

Роскошный мужчина лет тридцати пяти в длинном светлом плаще, в светло-серой рубашке и светлых брюках и его друг полноватый носатый шатен, похожий на работника банка, поднимались по светящимися неоновыми огнями ступенькам казино «Зефир». Через полчаса они в том же составе с этих ступенек спускались. Мужчина в светлом плаще и его носатый спутник объездили в этот день все самые крупные казино Москвы, но нигде ничего похожего на железную Леди Са не обнаружили. На следующую ночь повторилось все то же самое, только этот раз с маменькиным сыночком с толстой попой и вторым подбородком. На лицо толстяка спадали стружкой каштановые локоны.

На третий день Иван не выдержал и завопил:

— Не могу я больше! Днем бьем с Аней кирпичи, вечером репетиция, а ночью этот маскарад!

— Ну, потерпи, Ванечка, я чувствую недолго осталось!

— В Москве столько значных мест, мы можем прийти туда, откуда она только что выехала, и сколько раз бегать хаотично, туда-сюда?

— Ваня, еще один раз, давай попробуем вместе, если нет, я поработаю сам. Обещаю, если замечу что-то похожее, просто позвоню тебе.

— Ну, раз обещаешь... — Иван вышел из машины, сегодня парик на нем был кучерявый белый, щетина рыжая и туфли на платформе, что делало его сразу похожим на Пьера Ришара в фильме «Высокий блондин». Иван аж загляделся на себя в зеркало: «Не каждый „секс-символ“ позволит себя так изуродовать!»

Они зашли в казино «Кристалл» и сели у столика на втором этаже, напротив сцены, вокруг кипела светская жизнь, шоу-элиты отмечала какое-то свое событие. Суетились красивые менеджеры, встречая именитых гостей, все центральные столы обслуживались для банкета, а вот крайний, у входа, был свободен и отсюда были видны все входящие пары, так же хорошо обозревался банкетный зал.

— Я думаю, что здесь она вряд ли объявится, я посижу пока, понаблюдаю, — сказал Андрей, откинувшись на спинку широкого кожаного кресла и отрывая от большой грозди белого винограда спелую крупную виноградинку, — а ты сходи на первый этаж, в игровой зал, посмотри обстановку, поработай...

Шикарный мужчина в светлом костюме остался за столиком пощипывать виноград, а его несуразный друг в клетчатом пиджаке, который, похоже, стеснялся своего роста, неуклюже согнувшись, направился вниз к игровым столам. В игровом зале на первом этаже разжигалась атмосфера азарта: ставки, деньги, желания, вся эта энергия активизировалась соответствующей музыкой — вдохновляющей без колебаний включаться в игру. И сразу в глаза Ивану бросились две полуобнаженные спины двух одинаковых женщин, сидящих у одного из игровых столов спиной к нему. На женщинах были одинаковые платья, одинаково

уложенные каштановые волосы, только у одной на спине искрилась маленькая цветная татуировка. При одном только беглом взгляде на них обоих у Ивана проявились уже знакомые синдромы: забило в висках, тошнота подкатила к горлу, гул в ушах был похож на шум реактивного двигателя.

Одна из женщин обнимала свою копию за талию и что-то шептала ей на ухо. За столом шла оживленная игра, холеные мужчины в дорогих костюмах с бриллиантами на запонках делали ставки. Смутное предчувствие чего-то знакомого не давало Ивану направиться к выходу, и он застыл на месте, рассматривая женщин. Внезапно одна из них поднялась, чуть оттянула вниз короткое обтягивающее платье и направилась к выходу напрямик к тому месту, где стоял Иван. Он так и замер — Лика! Это была она: походка от бедра, кольцо белого золота на шее, маленькая со стразами сумочка и высокие сапоги на зеркальной подошве. Лика, кажется, нашла себя в этой роскошной компании. Она шагала уверенно, как избалованная кошка, и лицо ее выражало сытую удовлетворенность. Тут в профиль к Ивану развернулась и вторая «Лика». Ив вздрогнул и обалдел, она была вылитая первая, если бы не другая форма носа, их можно было легко перепутать. Так вот оно что, вот зачем им понадобилось внедрять Лику в тело тэда! Леди Са понадобился двойник! А то, что это была Леди Са — Ив теперь даже не сомневался. Лика прошла мимо него, видимо в туалет, и даже не поглядела на верзилу с кудрями, похожего на Пьера Ришара. И в этот момент Иван высоко оцепил достижения Андрея в гримерном искусстве. Он быстро пошел в раздевалку, забрал свою куртку и вышел на улицу. Таков был первоначальный план. Ив должен был только обнаружить объект, дать знать Андрею, а потом он должен был уходить как можно дальше с места событий, чтобы не засветиться перед тэдами. Так бы он и сделал, но как Андрей отличит одну девушку от другой, он же никогда не видел Лику! Нет, Иван должен был обождать Андрея здесь в машине. Он набрал знакомый номер. Андрей выскочил на улицу, сел в машину и они стали ждать вместе. Андрей был явно расстроен, он очень хотел отказаться от помощи Ивана и не хотел вовлекать его в дальнейшую операцию. Но Леди Са поломала им заранее намеченный план операции.

Ждали долго, часа три, тяжелее пришлось Ивану, которому Андрей приказал не высовываться из машины ни при каких обстоятельствах. Благо им удалось припарковаться не на общей парковке, а прямо перед входом. Наконец две роскошные дамы в коротких норковых шубах соизволили вынести себя из казино, опираясь на локти четырех здоровенных мужчин.

— По два на брата, верней на сестру, — отметил Иван, наблюдая за сюжетом через засыпанное мокрым снегом окно.

— Все, смотри в оба, куда идут и кто из них Леди Са?!

— Ты хочешь сказать: «Разгляди через шубы у кого на спине татуировка?»

Но тут случилось что-то явно непредвиденное: дамы перемешались в толпе мужчин и направились в разные машины. Причем если за одной последовала вся дюжая команда, усаживаясь в светлый джип, то другая села в «Порше» в абсолютном одиночестве.

— Ну что, кто из них кто? — хлопнул кулаком по рулю Андреи, он был в шоке.

— Не знаю, теперь уже и я не знаю, они совершенно одинаковые.

— В бинокль смотри, в бинокль! — Иван и пытался разглядеть в бинокль обеих, но одна уже разворачивала машину, и он видел только ее затылок, а вторую со всех сторон перегораживали спинами парни.

— Андрей, ты же говорил, что за Леди Са всегда следуют ее парни — значит это она!

— А зачем тогда ей двойник? — Он подскакивал на месте от напряжения. — Может, она хочет, чтобы мы думали, что с парнями — это она, может быть, она специально рушит стереотипы. — Андрей второй раз разворачивал машину.

— Ну что, куда едем? — Времени на размышление не оставалось, машины разъехались в разные стороны.

— Так, я думаю, нужно ехать за той, которая в машине одна, — указал рукою Андрей на убегающий «Порше».

— Но почему за ней?

— Потому что это не логично. Лика явно слабее, так?

— Так!

— Ну, тогда я выбираю этот вариант! — Андрей рванул за «Порше». — Тот, кто слабее, тому и нужна защита.

— А я думаю, она нужна тому, кто ценнее. — Но Андрей сейчас прислушивался только к своему внутреннему голосу.

И черный «Крайслер», похожий на бронированный сейф, медленно двинулся за «Порше» непонятного цвета. Андрей приказал Ивану лечь на сиденье и не высовываться при любом раскладе, она должна думать, что в машине один человек.

«Порше» ехал по центру, и преследовать его в ночном неприкрытом пространстве было необыкновенно сложно. На светофорах они практически выстраивались друг за другом, а на пустынных ночных дорогах трудно было не заметить черный бронированный шкаф.

Женщина вела машину уверенно, несмотря на слежку. Казалось, она не замечает преследователей или игнорирует их. То, что она не проявляла признаков беспокойства, убеждало Ивана в том, что в машине все-таки Лика. Наконец они поехали по Варварке и свернули в Ипатьевский переулок. Машина остановилась, и свет в ней погас. Андрей притормозил в нескольких метрах, потушил фары, и они стали наблюдать за машиной. Дама в роскошной шубе вышла, открыла багажник, вытащила из него какие-то пакеты и не оглядываясь направилась к подъезду старого пятиэтажного дома напротив.

— Так, я пойду за ней, а ты сиди и жди меня! Не выходи ни при каких обстоятельствах! — приказал Андрей и выскочил следом.

Лика, или Лари, только что скрылась в подъезде, и Андрею пришлось ускорить темп. Дверь подъезда оказалась старой, тяжелой, закрывалась медленно, и Андрей успел схватиться за ручку до того, как щелкнул замок. Тот щелкнул громко, но уже за Андреем. Он бесшумно вошел и сразу остановился, привыкая к полумраку. Свет горел только на верхних этажах, так что Андрей смог остаться незамеченным. Где-то наверху раздавалось цоканье каблучков. Лика-Лари поднималась по лестнице. Дом был старый, подъезд заброшенный, без лифта, пахло плесенью и мышами.

Но женщина, видимо, почувствовала, что кто-то зашел за ней в подъезд, и побежала, пакеты в ее руках взволнованно зашелестели. Андрей прижался к стене, вытащил из кармана черный чулок, быстро натянул его на голову, достал пистолет и стал бесшумно подниматься по ступеням, плотно прижавшись к стене. Он прошел пару высоких пролетов и остановился, прислушиваясь, нет ли звуков открывающейся двери. С площадки третьего этажа он увидел, как женщина остановилась у двери на четвертом. Она долго возилась, доставая ключ из сумочки, наконец нашла его и вставила в замок. Дверь скрипнула и открылась. Андрей приготовился в два прыжка перелететь пролет и заскочить за ней в квартиру, но кто-то его опередил. Сверху прямо на женщину упал некто в черном, и они повалились на пол. Андрей услышал стоны, мычание, видимо, этот кто-то зажал ей рот рукой, и дверь захлопнулась изнутри.

Андрей и глазом моргнуть не успел. Это же надо! Оказывается, не только им сегодня ночью понадобилась железная Леди Са! Он подскочил к захлопнувшейся двери и приложил ухо к щели: за дверью явно шла борьба, слышны были гулкие, но сильные стуки, возможно, кого-то ударяли о стены или об пол. Андрей достал из кармана тонкую железную отмычку и осторожно повернул замок. Замок не поддавался, пришлось пару минут повозиться, он нервничал, ни в коем случае нельзя опоздать! Стоны и шум за дверью стихли, и в этот момент замок открылся. Главное, чтобы его появление не заметили сразу! Андрей мягко зашел в коридор старой и очень простой квартиры и застыл. Из коридора просматривалась часть комнаты, в которой он увидел мужчину, стоящего к нему спиной, его рука держала пистолет у виска Лари, стоявшей перед ним на коленях со связанными сзади руками. То, что это Лари, теперь не вызвало никаких сомнений — каштановый парик валялся на полу, а в коротко стриженую голову Лари упиралось черное дуло пистолета. В руке мужчины

щелкнул затвор:

— Или ты говоришь, где мой сын, или я вышибу тебе мозги!

«Так это Павел!» — Андрей еле удержался, чтобы не вскрикнуть.

— Я не занималась этим делом! Спроси лучше у Моро! — шипела Лари.

— Если бы операцией руководил Моро, он бы поручил это дело тебе!

— Клянусь — это не я! — Лари трясло и лихорадило, всем своим существом она желала развернуться и врезать Павлу, но неприятное дуло то и дело скользило по шее.

— А кто? — допрашивал Павел.

— Понятия не имею! Мне никто не давал таких поручений! Я ничего не знаю о твоём ребенке!

— Ты думаешь, я не выстрелю, побоюсь нарушить закон! Нет, Лари, я буду убивать вас поодиночке, пока вы не вернете мне сына! Считаю до трех! Раз!

— Успокойся, Садж! Я говорю правду — не знаю! — лепетала Лари. — Или ты думаешь, что мне твой ребенок дороже собственной жизни в таком замечательном теле?

— Ну, раз не знаешь, значит, ты тем более бесполезна! Ты теперь — опасный свидетель. Два! — Пистолет уперся дулом прямо в затылок Лари.

«Сейчас ведь убьет! — подумал Андрей и бесшумно снял предохранитель. — Еще чуть-чуть, и тогда точно ничего не успеем сделать!»

— Три!

Андрей выстрелил. Рука Павла дернулась, из нее потекла кровь, он вскрикнул, но выстрелил. Лари успела увернуться, и пуля пролетела мимо. Одним прыжком Андрей вскочил в комнату и направил пистолет на Павла. Лари сделала движение к брошенному Павлом пистолету, Андрей быстро поднял его и в другой руке выставил ствол в лицо Лари.

— Всем стоять, не двигаться! Слушай сюда! Совет экселендцев требует передать Великому Са ультиматум. — Андрей, не отрывая глаз от обоих, вытащил из внутреннего кармана плаща прозрачный файл с подписанным документом и протянул Лари. Та автоматически пробежала по нему глазами и, свернув трубочкой, засунула к себе в сапог. — Спасибо, эксель, ты спас мне жизнь! — Лари поднялась с колен, Андрей заметил, что она улыбается, нет, она еле сдерживается, чтобы не засмеяться. Что же в этом такого смешного, только и подумал Андрей, как ощутил удар по голове сзади и мгновенно рухнул на пол. Очнулся на полу, лежа лицом вниз со связанными руками. Теперь его черный чулок туго обтягивал рот, а кто-то ловкий и сильный в это время перетягивал сзади его руки скотчем. Рядом в таком же положении валялся Павел. По реакции и скорости полученных ударов было ясно — работает профессионал. Да, именно таким Лари и считала чемпиона кунг-фу. Благо дверь была не заперта! От него большого труда не потребовалось: удар сзади, прыжок, еще удар и готово — двое напавших на даму его сердца на полу. Лари специально сняла квартиру в тихом месте для интимных встреч, чтобы никто здесь их не нашел. Специально отослала весь свой персонал с Ликой с глаз долой и с минуты на минуту дожидалась прихода своего любимого мастера кунг-фу. И наконец, у мастера появилась-таки возможность отблагодарить свою покровительницу. В течение нескольких секунд он успел справиться с обоими. Андрею быстро завязали какой-то тряпкой глаза, так что он так и не увидел нападавшего, им обоим замотали руки скотчем, а затем крепко привязали спинами друг к другу.

— Ну, вот и все, эксель, — тихонечко прошептала Лари ему на ухо, — ты думаешь, я не заметила за собой слежку? Еще как заметила! Очень хотелось поиграть с вами, пощекотать нервы. Но можешь быть спокоен — ты свое дело выполнил, ваш ультиматум я передам. И кстати, прими свою смерть, как должок за Сэма! Все уходим! — крикнула своему напарнику Лари.

— Ты что, хочешь оставить их здесь живыми? — задал вопрос неизвестный мужской голос.

— Я хочу всегда и во всех ситуациях иметь алиби! Сколько минут езды до первого ночного магазина?

— Минут десять до «Перекрестка», он работает круглосуточно.

— Вот и прекрасно, я хочу быть там, на входе, возле камер в тот момент, когда все здесь рванет! Смотри, вот такая маленькая штучка, — показала она что-то мужчине. — И я даю ей на сборы двенадцать минут.

«Тик-так, тик-так», — она приложила к уху Андрея маленький часовой механизм, который отмерял своим цоканьем секунды оставшейся им жизни.

Ивану было очень трудно усидеть на месте, он подождал немного, но ждать было утомительно и скучно, сколько можно ждать! Три дня бесплодных поисков, четыре часа мучились в машине у казино, и опять жди неизвестно чего! Обученный искусству конспирации, Иван достал из вороха костюмов и тряпок длинный старый плащ, бороду, большую мятую шляпу с обвисшими полями и поменял образ Пьера Ришара на бомжа, но из бывших интеллигентов. Таким бомжем он, согнувшись в три погибели, в кривых порванных ботинках, доковылял до подъезда и залег на подоконник между первым и вторым этажами. Отсюда был виден весь двор, и одновременно можно было контролировать лестницу. Он прикрывшись грязной газетой в тот момент, когда некий высокий мужчина проскакивал наверх через три ступеньки. Иван, боясь обнаружить свое лицо, накрыл его газетой и не успел рассмотреть проскакивающего мимо, зато он услышал стук и грохот в квартире на третьем этаже, понял, что нужно срочно поменять место наблюдения. Выбежал во дворик и залег в маленькой детской избушке, в песочнице, в которой невыносимо пахло мочой, зато было удобно наблюдать за подъездом, чтобы понять, что делать дальше. Судя по происходящим в квартире событиям, из нее вот-вот должен был кто-то выйти. Иван молил Бога, чтобы это был Андрей. Через пару минут дверь подъезда действительно распахнулась, из него выбежала женщина с короткой стрижкой в кожаной куртке и подбежала к своей машине, уже ставшей Ивану родной. Через секунду за ней выскочил тот самый высокий мужчина и сел в припаркованный рядом джип, они развернулись и поехали один за другим в одну и ту же сторону. По тому темпу, с которым все происходило, было несложно догадаться, что случилось нечто страшное.

«Вот я, старый козел, отсиживался, а мог бы рвануть туда! Они убили Андрея!» Иван сорвал с лица бороду, чтобы не мешала, и побежал в знакомый подъезд, взлетел на третий этаж и с нескольких ударов ноги вышиб здоровенную дверь. Вот здесь наконец тренировки игодились! Посреди комнаты на полу сидели два связанных мужчины, у одного еще была прострелена рука и на полу чернела лужа крови.

— О боже! Андрей, слава богу, вы живы! — Иван сорвал с лица Андрея черный чулок.

— Скорее, нужно уходить! — Андрей вскочил и стал развязывать Павла. — Где-то здесь спрятана бомба!

— О, ужас! Вот почему так быстро сбежала Лари! — Иван оторопел, не зная, что делать.

— Осталось пару минут, и она взорвется! Лари включила часовой механизм! — Андрей говорил быстро, но Ивану казалось, что фраза растянулась во времени и сам Андрей двигается медленно, словно плывет.

— Нет! — в ужасе закричал Павел. — Мы должны ее найти! Если она взорвется, может убить соседей и разрушить полдома!

— Молодец, Садж! — Андрей тут же принялся осматривать все предметы: ковер, стулья, шкаф. Иван бросился на кухню: ничего подозрительного — все чисто, аккуратно, никаких лишних предметов. Он начал выдвигать из кухонного шкафа кастрюли, зачем-то передвигать тарелки, понимая, что все это не то.

— Что за бомба? Как она выглядит? — Они искали хоть что-то напоминающее часовой механизм. Шла минута за минутой, приближая всех к неминуемой гибели. Они дружно переворачивали вещи, благо в квартире их было немного, но ничего похожего на бомбу не находили.

— Сколько у нас времени?

— Минуты две-три! Никто толком не знает, сколько было времени, когда она завела часы, у нас с Павлом глаза были завязаны! — Андрей открыл платяной шкаф.

— Стоп! — вскрикнул Павел. — Ты сказал, завела часы! — Казалось, его осенила догадка, этот возглас заставил всех на секунду застыть. Павел бросился к часам на стене и сорвал их с крючка. Циферблат был встроен в сувенир, в форме старинного морского штурвала.

— Есть! — Прямо к циферблату с другой стороны было прикреплено маленькое взрывное устройство. До взрыва оставалось тридцать шесть секунд.

— Куда бросать? Если квартира не взорвется — она узнает, что мы живы, и устроит облаву! — Руки Павла тряслись, да и сам он дрожал от напряжения.

— А если взорвется весь дом? Погибнет столько людей из-за нас двоих!

— Некогда думать, отдай бомбу. — Андрей аккуратно взял из рук Павла зловеще тикающие часы, открыл окно, выходившее прямо во двор, и, высунувшись из него, как можно дальше швырнул взрывное устройство в глубь двора. Не успел он кинуть, как она взорвалась в воздухе, наполнив двор ярким светом и удушливым запахом. Все инстинктивно упали на пол и закрыли голову руками. Во всем доме послышались шум и крики, жильцы открывали окна, перекрикиваясь друг с другом, кричали, что нужно вызвать милицию.

— Сейчас все соседи выскочат на лестничные клетки, начнется паника! Срочно уходим! — скомандовал Андрей, они бросились из квартиры через пять ступенек по лестнице, немного отстал Павел, по дороге обматывая раненую руку махровым полотенцем.

Они бежали, пригнувшись под балконами дома, а соседи, как и ожидалось, уже выскакивали на улицу в белье и домашних тапочках.

Андрей сел за руль, Павел с Иваном шумно упали на заднее сиденье. Андрей повернул ключ и резко нажал на газ.

— Слава богу, хоть жильцы дома не пострадали!

Ивана трясло, он не мог отойти от пережитого, еще бы секунда и..! Он смотрел на ночные московские улицы, как будто видя их впервые, все еще не веря в спасение.

— Павел, получается, что ты нам всем спас жизнь! — с улыбкой обернулся к нему Андрей.

— Ага! Видимо, за это ты прострелил мне руку! — Павел все ту же перетягивал полотенце, но кровь просачивалась сквозь его плотную ткань.

— Там за вами, сзади аптечка, в ней бинты и йод. Ив, помоги обработать рану!

— Да тут нужны антибиотики, может, лучше к врачу? — Павел и Андрей недоуменно посмотрели на Ивана.

— Да, конечно, ты молодец, Иван! Мы привезем его со сквозным пулевым ранением прямо в Склиф? Прости, Паш, я не мог иначе, ты бы ее убил!

— А тебе что, жалко ее?

— Это единственный тэд из тех, кого я знаю, кто имеет доступ к Великому Са.

— Давай рванем за ней в «Перекресток»? — предложил Павел.

— Нет, у нас есть план — оставить ее в живых!

— Очень жаль, что наши планы расходятся, у меня есть план — вытрусить из нее информацию о моем сыне! Останови! — Чтобы доказать свою решимость, Павел подергал за ручку двери.

— Я вообще не понимаю, как ты здесь очутился? — не обращая внимания на действия Павла, продолжал Андрей. — Помнится, тебя твои же под конвоем увозили, как тебе удалось сбежать?

— Пришлось уложить их всех прямо в фуре! Теперь на меня идет охота. Я предатель! Волк-одиночка. — Павел и правда выглядел как волк: черная щетина на лице, глаза ввалились и блестели каким-то опасным блеском. Было видно, что доведенный до отчаяния, он способен на все.

— Итак, никто не знает, где Никита? — продолжал то ли вопрос, то ли допрос Андрей.

— Никто! Если бы кто-то знал, то информация бы просочилась!

— Я абсолютно уверен, что Лари не знает, где ребенок. — Андрей говорил спокойно, уверенно и так же уверенно вел машину. — Она была на волосок от смерти, она не стала бы молчать.

— А может быть, она просто тянула время, зная, что к ней придут на помощь!

— Нет! — покачал головой Андрей. — Еще секунда, и она была бы мертва! Я знаю таких, они только на безопасном расстоянии блефуют! Давай предположим, что она действительно не знает, кто похитил Никиту, тогда кто бы это мог быть? Остается только сам Тана-Са!

— Ты что! — завопил Павел и даже подскочил на заднем сиденье. Но Андрей, не дрогнув, продолжал:

— Как думаешь, зачем ему мог понадобиться твой сын?

— Ты такой бред несешь! Ты ничего не знаешь! — Его глаза просто-таки вылезли из орбит, он в ужасе глядел на Андрея. — Ты что, спятил? Великому Са нужен мой сын?

— Лена говорила, что он может предвидеть события будущего? — вспомнил их разговор Иван. Все замолчали, почувствовав, как прикосновение к некой тайне приводит в ужас.

— А ты не догадывался о том, что твоя жена экселендка? — в свою очередь спросил Андрей.

— Я никогда не думал об этом. Нам было очень хорошо вместе, мы были как две половины, чего мне было еще желать? — Глаза Павла заблестели, Ивану показалось, что он плачет.

— Мы поможем тебе найти сына, если ты сможешь разобраться нам с Тоу-ди! — достал свой главный козырь Андрей.

— Вам нужен антивирус, но кто сказал, что я знаю, в чем его секрет?

— Ты участвовал в секретных разработках!

— Поэтому я знаю — антивируса в природе не существует! Тэдам он не нужен, а на людей он действует выборочно.

— Но может быть, можно придумать защитное средство?

— А вы действительно можете мне найти ребенка! — Павел смотрел на Андрея с нескрываемой надеждой.

— Хорошо, я выделю тебе лабораторию и приступлю к поискам Никиты! Там заодно и руку подлечишь! — Андрей резко повернул машину в другую сторону.

* * *

— Осторожнее, не уроните мою звезду! — с важным видом гонял рабочих сцены директор группы Борис. Теперь его звезда действительно возшла, он стал степенным, солидным, потому что его «звезда» стоила дорого. Боб изображал бурную деятельность, хотя заниматься на площадке ему было нечем, но он путался под ногами у рабочих, чтобы не пропустить чего-нибудь интересного. Рабочие в это время переставляли с места на место длинную лестницу, на вершине которой, как звезда в небе, сияла освещенная прожектором фигура Ивана. При фотомонтаже лестница должна была быть заменена натуральной скалой, с падающим вниз водопадом. Крок и Ден сидели за кулисами в костюмах, намазанные гримом, и ждали своего часа, они тоже являлись частью декорации. Возле Ивана порхали, как стая бабочек: стилист, имиджмейкер, гример, дизайнер, художник по костюмам, художник по свету, осветитель, фотограф, режиссер, две портнихи, представитель журнала «Эль», менеджер по актерам из актерского агентства «Стар», рабочий сцены, отвечающий за ветер, который должен развивать волосы «звезд», рабочий, отвечающий за лестницу и дым на заднем плане, изображающий туман. Воронов не скупился в средствах, он подписал солидный бюджет, позволявший взять широкий размах: все лучшие телевизионные программы, все популярные ток-шоу теперь проходили с участием Ивана. Во всех концертах к привычному, плотно укомплектованному набору звезд, довершал выступала еще и группа

«Эльбрус». Четыре дорогостоящих клипа, над которыми Иван работал одновременно без сна и перерыва, неудержимо раздувались в бюджете, угрожая догнать по стоимости «Терминатора». И наконец, запись нового альбома, презентация которого должна была состояться через две недели в клубе «Квазар». Не мудрено, что Боб не находил себе места, он и не мечтал о таком взлете собственной карьеры, теперь он только и делал, что составлял графики передач, телешоу, интервью и просто светских тусовок, в которых они просто вынуждены были появляться по условиям контракта. Ив терпел адские муки, когда несколько часов выстригали волосы, по одной волосинке в минуту, создавая из прически скульптуру, потом еще два часа все это растрепывали, придавая легкий оттенок небрежности. Терпел, когда полировали ногти и когда менеджер Боб ржал, глядя на его перекошенную физиономию. Но когда начались многочасовые примерки костюма с неизбежным: «Пойди, пройди!»», подумал — не переживет, вспомнил поговорку с бородой: «Знаете, актер повесился! Отчего? — Переодеваться надоело!» Ив никогда не подозревал, что это такой отупляющий труд, снять, одеть, переодеть, и все это ради одного кадра. Конечно, можно было накладывать фоток в одних джинсах и одной майке, но чем дороже уплачено, тем больше понтов нужно было нагнать всей творческой бригаде для отработки полученных гонораров. Теперь на Ивана девушки летели как пчелы на мед. Спасало присутствие Ани, которая неизменно выходила с ним на гламурные тусовки, хотя весь искусственно раздуваемый ажиотаж никак не шел на пользу их отношениям. Аня никогда не устраивала сцен ревности, всегда Ивану доверяла, но видно было, что внутри ее одолевают сомнения. Имидж Ивана придумали правильно: «Мужественный супермен, готовый прийти на помощь слабому, говорит все, что думает. За таким, хоть в огонь». Все метко, в цель — именно таких стране и не хватает, но кто сможет сдержать шквал и ажиотаж, кто сможет удержать толпу поклонниц и отбить от них Ивана. А как изменятся его душевные качества, об этом было страшно подумать. В какой-то момент он может вообразить, что не вороновские деньги, а он сам причина бешеной популярности, и тогда слава перемелет его не хуже мельничных жерновов.

— Я уже так много на своем веку повидал, что могу отразить любой натиск, все равно меня на всех не хватит. А ты для меня — самая лучшая, — пытался успокоить Аню Иван.

— Но это химическая реакция, Ив! Ты не умеешь подчинять чувства воле и не знаешь всех законов природы!

— Знаешь, как долго я шел к успеху, на всю эту мишуру я уже давно внимания не обращаю!

— Да ты и не заметишь, Ив, как привыкнешь к бесконечной любви и новым поклонницам, это искушение, перед ним невозможно устоять...

— И что ты предлагаешь? Хочешь, заговори меня, проведи вокруг нас с тобой бережный круг! Только успокойся. — Иван обнимал Аню и не понимал ее состояния. У него такие проблемы с песней и альбомом, кто бы помог! Но у Ани было другое мнение:

— Такое количество поклонниц ни один бережный круг не выдержит!

Иван устал от препираний и попросил вмешаться в их отношения Эльвиру. Она человек, испытавший на себе все влияние славы, она экселендка, вот пусть они с Аней и потолкуют.

Аня была очень рада поговорить с Эльвирой в полумраке уютного кафе в Камергерском переулке.

— Ну, я же не думаю о других мужчинах, хотя у меня поклонников не меньше, чем у Ивана поклонниц, — аргументировала Эльвира.

— Потому что ты экселендка, а нам свойственно любить одного.

— Ну и Иван пока еще кроме тебя никого не любит!

— Ну, это пока! В кино и в шоу-бизнесе любовь вечной не бывает! — Аня придвинула к Эльвире глянцевого журнала. — Почитай желтую прессу! — Эльвира благодарно отодвинула его в сторону. — Не успели сойтись, уже расстались. Слава, красивые девушки делают свое дело, никто из мужиков не может остановиться на одной. А жена и подавно становится помехой.

— Да, ты сама моделируешь эту ситуацию, — неуверенно проговорила Эля, понимая, что Аня права. Для него это не так серьезно, а для нее — это выбор на всю жизнь.

— Понимаешь, я не нагнетаю, я предчувствую! Чем лучше у Ивана идут дела, тем сильнее у меня ощущение, что все кончится плохо!

Аня и Эльвира, глубоко задумавшись, смотрели друг на друга.

— Может быть, ты зря паникуешь, ничего же еще не случилось! — попыталась успокоить ее Эльвира. — Ив необычный человек, мне кажется, ты своими предчувствиями сама нагнетаешь ситуацию.

— Когда что-то случится — будет поздно!

— Тогда мой тебе совет — попроси Хранителей, чтобы они защитили ваш союз. Только осторожно проси, помни, они исполняют желание, но за это иногда приходится отдавать самое дорогое.

— А ты просила? — настороженно спросила Аня.

— Я для себя ничего не просила, потому что не чувствую необходимости.

— Может быть, я ошибаюсь? — с надеждой в голосе спросила Аня.

— Я могу дать тебе самый лучший совет: сделай так, чтобы Иван никогда не видел тебя грустной!

Ив не знал все нюансы разговора, но заметил, что на Эн он замечательным образом подействовал. Она перестала вздрагивать и сжиматься в комок, когда он снимался в клипе с сексуальными топ-моделями. Она не реагировала даже тогда, когда режиссер попросил их с одной актрисой сняться под струей воды, практически без одежды. И то, что Эн не «загружалась» по этому поводу, очень облегчало жизнь Ивану. Как ни странно, но Аня и сама увидела, что для Ивана это только работа, что он действительно кроме нее никого не любит. И это дало ей силы бегать на учебу в университет, преподавать в клубе карате, ездить на соревнования, в общем, наладить жизнь.

На самом деле Иван был погружен в невероятный ритм работы по созданию альбома. Труднее всего обстояло дело с песней про Байкал, которая должна была стать хитом. Иван подключил лучших композиторов, аранжировщиков, пытаясь создать что-то стоящее, но до сих пор не был уверен в окончательном варианте. Все варианты он передавал Воронову через Костю. Сам магнат больше не устаивал Ивана личной встречей. Все его попытки возвращались назад как несостоявшиеся. Тема Байкала никак не отзывалась в сердце, песня была заказной, а заказные темы у Ивана вообще никогда не получались. А тут еще Воронов попросил назвать новый альбом «Дорога на Байкал».

Костя подхватил и раздул эту идею, Иван пообещал, что сделает, но тут и возник барьер, который он никак не мог обойти. Рано или поздно Андрей и другие экселендцы обязательно узнают, что у него вышел этот чертов альбом, и как тогда он должен им объяснить свои творческие приоритеты? То, что его так заинтересовала тема Байкала, выглядело бы странно, не очень красиво и могло означать мгновенное разоблачение Воронова, а ему это нужно? А главное, это меньше всего нужно Эле. Иван решил с ней поговорить.

Это была именно та пара, которая могла брать города: мужественный, сильный, благородный бизнесмен, славящийся своей благотворительностью. И воплощение лучших женских качеств — Эльвира. Они стали любимой темой всех глянцевого журналов, ослепительные улыбки и добрые дела — у этой пары невозможно было найти никакого изъяна. По социологическому опросу, девяносто девять процентов опрошенных назвали «парой года» именно их.

Костя праздновал «именины сердца», испытывал разливы чувств, складывая на полках новые и новые пачки только что полученного, свежего глянца с его героями на обложке. Костя себя хвалил, он не мог удержаться от самодовольной присказки: «А мои-то лучше всех!» Помолвка была объявлена, и дело стремительно несло к широко рекламируемой свадьбе. Эля торопилась больше всех, уж очень поджимали сроки, пока о ее «интересном

положении» знали лишь друзья, но информация со дня на день могла стать достоянием общественности. Поэтому Костя воодушевленно принялся за два мероприятия, следующие одно за другим, чтобы все успеть до Нового года. Презентация альбома «Байкал» в клубе «Квазар» и непосредственно — к свадьбе. При упоминании о последнем Костенька потирал руки, и вовсе не потому что чесалась левая ладонь, как признак поступления денег. Он испытывал творческое удовлетворение художника, чья скульптура вдруг ожила, отряхнула лишнюю глину и зажила своей собственной жизнью. Костя день и ночь утрясал с шефом список приглашенных на это мероприятие, получалось немало: бизнес-элита — раз, шоу-бизнес — два, друзья — три, пресса — четыре, японцы приедут обязательно, — пять, широкий круг нужных людей, не говоря уже о солистах Большого театра. Для всего списка приглашенных, даже если его поделить на два, не хватало и дворцового ансамбля парка Петергоф, где как раз планировалось проведение свадебного мероприятия. И опять Константин становился незаменимым, кому еще можно было поручить список гостей, кто мог пригласить всех нужных и отсеять незначительных. Кто мог гарантировать высокий стиль мероприятия и проследить за меню? Частная фирма? Нет — Воронов был против, он мог доверить это мероприятие только Константину. Приглашительные лежали стопками в нескольких картонных ящиках, а если представить, что за каждым из них стоит как минимум две единицы гостей?..

Светскую прессу с «хроникой широко объявленной свадьбы» время от времени просматривала и Лари, воспринимая ее как личное оскорбление. Нет, она не кусала локти от злости, не рвала на себе волосы, глядя на глянцевые фото «звездной пары». Она очень тщательно выбирала фотографию на стену — вот Воронов бежит к сцене с букетом роз, а на сцене в белой пачке кланяется зрителям Эльвира, нет, это не годится. Вот следующее — Воронов дарит балерине белый корабль, это тоже не интересно, а — вот! Вот это то, что нужно! Воронов и Эля застыли в страстном поцелуе под вспышками фейерверка над Москвой. Это страстное фото, кажется, полностью удовлетворило Лари. Она повесила его на стену, нарисовала большой круг, в нем несколько кругов поменьше и поставила в центре жирную цифру десять. Потом знойная дама Са села в вертящееся кресло и принялась метать в фото маленькими острыми дротиками. И хоть бы раз промахнулась! Неизменно попадала в десятку, все десять иголок сцепились в центре фотографии мертвой хваткой, которая как раз приходилась на месте поцелуя.

— Алло, Лари, — раздалось по громкой связи телефона, — тут по всему городу афиши с портретом моего бывшего бойфренда...

— Очень интересно... — разочарованно зевнула Лари.

— А мне вот очень интересно! — заорала на том конце Лика. — Он становится настоящей Звездой!

Лари откинулась в кресле и зажмурилась, — как же достала ее эта тема!

— И что?! Что я должна по этому поводу делать? — спросила она у своей новой подружки.

— Я не знаю, что будешь делать ты после того, как я сообщу тебе информацию. Но я намереваюсь испортить ему праздник!

— Какую такую информацию?

— Такую, вот такую! — задиристо передразнила Лика. — Ценную и дорогую! Тебе понравится!

«Вот, пригрела змею на свою голову! — подумала Лари, — только научи людей чему-то полезному, и сразу начнут выкручивать руки, что ни дай — всего мало!» Всего полтора месяца, как они стали работать с Ликой, а она уже вошла во вкус и диктует условия! А сколько пришлось попотеть, пока она не оценила все преимущества жизни тэдов! Сначала применялся метод пряника — пришлось популярно объяснить, что ничего страшного в ее жизни не случилось, что получить хорошую жизнь, не имея на это веских оснований, — напрасная трата энергии мечты, хоть и говорят, что не вредно мечтать. Лари уверяла, что

вредно, если мечте не суждено сбыться. Для этого она предлагала Лике договориться со своим вторым «Я» — это ведь ненадолго, это явление временное, каких-то тридцать-сорок лет, а потом все разлетится по своим орбитам: Торо отлетит к себе домой, а Лика... Ну это уже не входит в компетенцию Лари. За это Лика получала сразу свою собственную квартиру в центре Москвы, машину, каких даже по Москве мало, круглый счет в банке и массу развлечений и удовольствий. Все перечисленные пряники Лику очень обнадежили, но для сбалансирования психики был применен еще и кнут: еще одна маленькая доза Тоу-ди, с применением которой Лика не потеряла себя, а соединила свое сознание со второй половиной, и они уже общались, как две сиамские сестры, бывало, конечно, что одна говорила: «Хочу пива!», а другая отвечала: «Я пива не пью!», но ведь у каждого человека часто происходит борьба со своим умом и желаниями. Мероприятие по вживанию Торо имело несколько целей: первая — официальная (подошло время Торо пожить, как человеку, в теле человека). И вторая — истинная — Лари нуждалась в дублере, в профессионале, которому можно поручить любое дело, на которого можно списать любой провал. И двойника, которого всегда можно поставить вместо себя под пули. Этого, правда, она никому не говорила, да никто и не спрашивал. Торо был воин что надо: злой и безбашенный, а Лика оказалась девушка смекалистая, до всего доходила быстро, но уж очень рвалась в шоу-бизнес. Лари пришлось пообещать ей снять пару клипов и разместить их по каналам. Все испортил милашка Сэм: наобещал ей золотые горы, а ей теперь за него отдуваться!

— Так что там у тебя за инфа, сливай быстрее или хотя бы намекни, что за тема.

— Приезжай, будет тебе тема, — сказала Лика и бросила трубку.

Пришлось Леди Са отложить занятия по метанию дротиков и ехать вытрясать «все живое».

Лика неплохо устроилась в новых апартаментах класса «А». Белый рояль стоял посреди комнаты — здесь Лика занималась вокалом с преподавателем из «Фабрики звезд», другому такому же крутому преподу она заказала песню. Песня спета, клип снят, но чего-то в нем не хватало, чего-то неуловимого. Лике трудно было догадаться, что не хватало малого — души! Поэтому, несмотря на деланные страсти, клип был несколько холодноватый. Можно было выпросить у Лари денег на ротацию, но все это казалось немного искусственным. Лика надеялась, что продюсеры сами будут вырывать этот клип у нее из рук. Хороший клип, профессионально сделан, Лика там во всех своих ракурсах — секси и голос звучит, но продюсеров музыкального канала клип не заинтересовал. Неинтересно было и самой Лике, как будто для того, чтобы тебя везде показывали, кроме денег необходимо было, чтобы Космос имел на тебя свой высший план. Лика знала законы Земли — нужно просто закрыть рот деньгами всем продюсерам и режиссерам, пустить клип два-три раза в день и куда все денутся, сначала привыкнут, потом полюбят, потом их убьет количество эфиров, и в том, что перед ними Звезда, никто не будет сомневаться. Но теперь масло в огонь подливал совершенно непредсказуемый взлет Ивана! Вот где недоглядела она, вот где промашечка вышла. Сэм исчез, будто его и не было, а Ив совершал невиданный и наглый взлет, его счастливую рожу пиарили все глянцевого журналы, он появлялся во всех звездных шоу, над его имиджем трудился штат профессионалов. Куда подевался тот, пробивающий себе дорогу талантом середнячок, ни дня не живущий без бутылки. Воистину бриллиант нуждался в оправе: обтрусил, отрезвил, подправили стиль и вылепили из него мачо. Попали в десятку. Теперь он может и бицепсами поиграть, и в интервью два-три умных слова вставить. Как будто подменили его, а ведь это был ее Иван! Что это? Злая судьба, натуральная диверсия, издевательство! Не ушла бы она тогда с Сэмом — пела бы вместе с Иваном. Почему никогда не знаешь, в какую сторону идти, как тот Иван-дурак на распутье. Только на распутье как раз оказался не дурак Иван, а умная Лика.

Но своей жизнью сейчас Лика была довольна: трехкомнатная квартира в центре Москвы, из окон вид на Москва-реку с вечерними огнями, мебель класс! Не из «Икеи» какой-нибудь, а из дорогого магазина, сама выбирала, ковры — белые, домработница моет, ванна в зеркалах и с фонтанами. Роскошный джип, последней марки «Лексус», с

полированным деревянным салоном и полностью автоматизирован. Все признаки счастья и успеха, успех был — явный, налицо! А счастья не было, и Лика, философски поразмыслив, поняла, что нет его на свете счастья, а есть только стремление к нему. Вечное, неуклонное, неистовое. Вот такое, как звонок в дверь: требовательный, настойчивый порывистый — звонок под стать звонившему.

— Так что там у нас за секреты? — спросила Лари, проходя в комнату, беспощадно наступая на белый ковер своими высокими армейскими сапожками с железным носком и острыми железным каблуками.

«Так! Ходишь в сапожищах по моему белому ковру, сука! Это тебе будет стоять еще дороже!» — подумала Лика, а вслух произнесла нежным воркующим голосом:

— Ну что ты, дорогая моя подружечка, такая нетерпеливая, — чмок-чмок. Лика два раза чмокнула Лари в обе щеки. — Я так по тебе соскучилась, мы так давно не виделись. Раздевайся, заходи, выпьем по рюмочке, ты мне о своем новом бойфренде расскажешь, а я тебе после погадаю...

— Правда, что ли, погадаешь? — Лари вдохновилась, как простая неискушенная женщина. А почему и не выпить? Лари было приятно, что у нее появилась подруга. Как Торо, она сохранила все навыки воина, проявлявшиеся в спортзале, а как девушка, Лика была очень изобретательной, в плане придумывания интриг, и Лари хоть было с кем посоветоваться.

Она улеглась в сапожках прямо на диван, чем еще больше возмутила Лику, так что, наливая в рюмку вина, Лика подумала, что следующий раз «подружечке» не грех подлить в рюмку цианистый калий.

— Итак, рассказывай! — Лика протянула подруге дорогое французское вино в изумительно изящном фужере с долькой лимона и кусочком льда.

— А что тебе рассказать. У меня есть соперница...

— Убить стерву!

— Стерву убить можно, но как сделать, чтобы он меня любил, а не ее?

— А ты что, уверена, что он ее любит?

— Правильно, мы не уверены! Он вообще никого не может любить, у него вместо сердца — камень.

— А давай я тебе карты раскину! — Лари посмотрела на «подруженьку» с нескрываемым подозрением. Лика решительно полезла под подушку, вытащила колоду новых атласных карт, на которых настоял Торо, он обожал карты Таро и другие гадательные инструменты, он и подсказывал Лике, как правильно делать расклад. Явная, видимая польза оттого, что в тебе живет верный друг и помощник.

— Итак, — перешел на мистический шепот Торо, — соперницу твою вижу, короля пентаклей твоего вижу, но не любит он ее...

— Че врешь-то, — перебила Лари, — там что, так и написано: «Не любит!»?

— Нет, тут другое написано!

— Что?

— Написано то, что бросит она его!

— Как бросит? У них свадьба объявлена!

— Да? А карты говорят, что бросит!

— Не верю я тебе! — Лари растянулась вдоль дивана и наконец-то скинула свои железом оббитые сапоги.

— Ну, вот потом сама увидишь, спасибо скажешь! — довольная Лика собирала карты.

— Ну ладно, это мой секрет, а твой? — Лари проговорила эти слова нежно и чуть капризно растягивая слова, рисуя пальцем круги по Ликиному рукаву. — Твой, хочу!

— Помнишь, после того как ты забрала меня из больницы, я ничего не помнила?

— Так! — насторожилась Лари.

— Ты потом объясняла, что я попала в аварию и потеряла память. Потом мне было хреново потому, что меня одолевал внутренний голос, потом ты сделала укольчик и все

прошло!

— И зачем ты мне рассказываешь то, что я сама знаю?

— А вот зачем! Я вспомнила, где была до того!

— В смысле, в твоей прошлой жизни?

— Да нет, я вспомнила, где я была до больницы и с кем! Я была в квартире Ивана, моего бывшего парня, и с ним была эта сучка. — Лика бросила на кровать журнал «7 дней», на котором в числе звездных тусовщиков и любимчиков улыбался ее Иван со своей новой девушкой.

— И что?

— А то, я вспомнила, что когда я валялась в отключке на диване, на Ива сзади напал Сэм, он связал его и вынес, потом Ванька вернулся уже со своей новой герлой! Это как раз перед тем, как Сэм пропал навсегда! Понимаешь, куда идет дело!

Лари оторопела, она тихонечко, боясь спугнуть удачу, потянулась за красным вином, выпила его залпом и сгрызла лед. Она так и застыла, оторопев, не веря своим ушам!

— А ты ничего не путаешь?

— Я была никакая, я много выпила и у меня была черепно-мозговая травма. Но эта картинка прямо стоит у меня перед глазами. Я помню сквозь сон, как Сэм тащит на себе Ивана к лифту. Потом Иван вернулся с новой звездой показать, какой он крутой! Не знаю, что там у них потом получилось, может, кто Ивану и помог, но если кто и знает, что с Сэмом, так это он. — Победительница Лика уже поняла: важный козырь нужно еще правильно подать, она просто балдела от реакции Лари. Та окаменела, переваривая услышанное. — Ну, как тебе, подруженька?! Я знала, что понравится.

Я же знала: «Инфа тянет на оплату ротации клипа не только на МузТВ, но и на всех остальных каналах!»

«Я нуждаюсь в тебе каждую секунду!» — написала Лари на экране компьютера и послала почту, щелкнув мышкой.

«Что это значит?» — пришел вопрос, одновременно и ответ.

«То, что в любую секунду ты можешь оказаться пешкой, которая вырвалась в дамки».

«Но главной дамой всегда будешь ты!»

«До государственного переворота остаются считанные часы!»

«А нам хватит времени для интима?» — не унимался чемпион.

Лари действительно была уверена в том, что в ее голове творится история. Ее сносило два чувства: чувство ревности и чувство мести. Она возвращала преемника из чемпиона кунг-фу, сам бог послал ей героя, он был готов к любому делу, не нужно было никакой утомительной агитации. Еще шаг, два в игре, и она покажет миру, что значит отвергать женщину!

Лари нажала на клавишу компьютера, экран полетел по космическим коридорам и лабиринтам Пирамиды прямо в кабинет к Са. Как не настраивалась Лари, но Са появился внезапно, как всегда обвораживая взглядом, вызывая озноб, но Лари не боялась, она знала, что нужна ему, она была таким агентом, который сам может диктовать условия.

— Мое почтение, Са, — Лари поднесла к сердцу сложенные ладони и поклонилась кивком головы.

— Слушаю тебя, Лари-Са, ты поразила меня последним сообщением не меньше, чем тогда, по поводу Мати. Можешь понять печаль отца!

— Примите мои соболезнования, Са, но, видимо, — это вирус, и во избежание его распространения нужно обезвредить следующий очаг.

— Ну и кто же на этот раз? — Было видно, как замер в напряжении Великий Са.

— Ваш сын Моро!

— Ты понимаешь, что без доказательств это обвинение граничит для тебя с государственной изменой? Надеюсь, ты осознаешь последствия своих слов.

— Я предоставляю вам доказательства, Са!

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

Костя все сделал правильно, смекалки ему было не занимать: нужно только правильно соединить все проводочки в сложном взрывном механизме и взрыв готов. Как сделать так, чтобы презентация нового альбома группы «Эль» стала сенсацией? Как собрать всех воротил шоу-бизнеса под одной крышей по неинтересующему их поводу, да еще так, чтобы они сами устраивали аукцион за пригласительный? Как сделать так, чтобы каждый уважающий себя телеканал боролся за эксклюзивное право показать все это на своем канале? Как организовать мощнейшую PR-кампанию, не вложив в это ни единого рубля? Костя мог провести мастер-класс, отвечая на эти и еще тысяча один вопрос.

«Господа, не останавливайте полет фантазии художника! — подбадривал себя Константин. Он любил высказывать откровенные мысли, когда его никто не слышит. — Успех зависит от размаха мысли! Деньги — это палитра и краски, дайте достаточное количество красок для того, чтобы воплотить мечту, и я напишу вам картину: „Константин покоряет Голливуд“ и сам распишусь на ней!»

Ну что такого в малоизвестной, пусть и очень талантливой группе? Кому она нужна, кроме горстки поклонников, зависших на прошлых рок-группах? Но это условие, а задача — сделать группу культовой! Костя сделал один ход, всего один, и за это щедро похвалил себя! Он пригласил на презентацию альбома трех голливудских китов, трех мегазвезд первой величины: продюсера и режиссера Альфреда Хичгроу, звезду Натали Парман и культового красавца Тома Кроуда. Да и одного такого имени хватило бы, чтобы взорвать мозги папарацци, и от одного имени забились бы в истерику все редакторы светских новостей. И одного только Альфреда Хичгроу было бы достаточно, чтобы все сливки элиты кино и шоу-бизнеса сами выстроились в очередь за лишним билетиком. Но Косте хотелось оттянуться на полную катушку за казенный счет. Он хотел пропеть гимн деньгам, он хотел прославить щедрость богатых и воплотить свою давнюю мечту студенческой юности. Увидеть живьем ангельское существо, воплощение светлой божественной мысли — Натали Парман, а может быть, и потанцевать с ней под клацанье фотовспышек, нежно проводя рукой по загорелой спине кинозвезды. А что? Чем плоха идея? Не все же Константину чужие судьбы устраивать, нужно показать миру, что нет такой недостижимой мечты, которая не устояла бы перед натиском капитала. Само собой разумеется, что Роман Анатольевич не был посвящен в чудеса Костиной экономии и ему поступали статьи расходов, без учета бартерных сделок, но ему, казалось, до этих трат не было никакого дела. Как радостно заметил Костя, с боссом к этому времени случились глобальные превращения. Роман пошел Роману Анатольевичу на пользу, он открыл закрома родины, верней, закрыл на них глаза, выделив для работы Косте открытую финансовую линию, бери сколько душе угодно! А так как все самое необходимое для души, для ее жизни в теле, за время работы с Вороновым было потихонечку приобретено, да еще отложено на «черный день» глобальных мировых катаклизмов, Костя решил дерзнуть и занести свой ослепительно сияющий ботинок прямо на олимп Голливуда. Костя подозревал, что при таком настроении шефа можно было перетащить на Воробьевы горы знаменитую табличку «Голливуд», а что, выпивки хватит на всех. Словом, все было смонтировано так, что все наши звезды должны были бороться за то, чтобы получить почетное право присутствовать на презентации, и меньше всего был важен сам повод, какой-то альбом, какой-то там группы, о нем даже не вспоминали. Была интрига, были нужные люди, был ажиотаж и во всем этом Костя чувствовал себя кукловодом, дергающим за ниточки тростниковых кукол. Нужно ли уточнять, как он был счастлив! Что ж, при таком разгуле можно делать политику!

Костя подсчитал затраты: три американские звезды стоили полтора миллиона каждый, но тут же нашлись желающие выкупить их на второй день пребывания в Москве, и так расходы сократились вдвое. Потом набежали редакторы глянцевого журналов и устроили драку во время аукциона за эксклюзивные фото, что еще раз резко сократило бюджет.

Владельцы лучших московских гостиниц выступили с просьбой взять часть расходов на себя, только бы звезды остановились в их отеле и так далее. В результате успешно проведенных торгов все трое были куплены по цене одного, а если учесть полное отсутствие расходов на фуршет, то статью расходов можно было приравнять к обычному светскому мероприятию с огромным размахом.

Ив хоть и поднабрался за это время необходимой наглости, хоть и сгибался под тяжестью женского внимания, но приглашение любимой звезды Натали Парман было ударом по его мужеству. Для Ивана ее присутствие было приблизительно тем же, что присутствие самой Умы Турман на концерте группы «Ума Турман». Как рентгеновское просвечивание толстого кишечника, на глазах у красивой медсестры. И хоть знал, что за музыку краснеть не придется, а текст все равно никто из голливудских звезд не поймет, — коленки тряслись с самого утра. Ничего не помогало: ни утреннее разламывание кирпичей с Аней, ни аутотренинг, проведенный Эльвирой, ни утешительная беседа с командой прямо перед выходом.

— Знаешь, Боб, это сверхнаглость, пригласить Парман на первый большой концерт, я на такое не подписывался...

— Ну, ты кто — артист или тень отца Гамлета? — наехал на друга Боб.

— Ага, тебе хорошо в примерке отсиживаться. Знаешь, это звезды из другой планеты, они из другой, параллельной жизни, с ними никогда не пересекаешься, они живут где-то в мечте, но еще они живут внутри тебя. Но когда понятия «внутри тебя» и «недостигаемости» пересекаются, возникает коллапс.

— Ты актер и ты должен работать! — отрезвил его клавишник Денди легким ударом по спине. — Тебя не должно волновать, кто сидит в зале!

— Знаю без тебя! — огрызнулся Иван, поправляя костюм. — Только в зале сидит та, которой обычно там не бывает!

— Все ясно, это диагноз! — констатировал Боб. — Если ты считаешь, что не сможешь стать мечтой для нее — не выходи на сцену!

И Боб стукнул Ивана с другой стороны, чтобы отвлечь. Пришлось немного поразмяться.

— Хорош вам костюмы мять! Сейчас по швам треснет! — орал на них Крок, разнимая друзей.

— Прикинь, читаешь завтра такой заголовок: «Звезда Голливуда погибла от любви к русскому Ивану!», а если ты сейчас запаникуешь, то заголовка не будет! — Ивану нечего было ответить на аргументы, друзей, они помогли ему поменять отношение к происходящему. Будь проще — и к тебе потянутся! Никому не нужны герои, размазанные по тарелке, хочешь быть героем — будь им! Настрой был взят, теперь оставалось только продержаться на сцене положенных полтора часа. Иван все поглядывал на вход, что-то Аня запаздывала — у них с Андреем сегодня было важное задание, но после него она обещала непременно появиться. Ее присутствие было для него настоящей поддержкой.

Казино «Квазар» сдерживал осаду, как Зимний дворец революцию. Три улицы были оцеплены конной и пешей милицией, но это не могло сдержать толпу поклонников звезд Голливуда. Перед входом в «Квазар» постелили красную дорожку, на которую, как положено, должны были ступать ноги небожителей, но народ как напирал на охрану, что пару жирных и грязных следов от грубых мужских ботинок все-таки опередили дорогих гостей. Осада казино началась за час до приезда кумиров. Не только количество приглашенных было ограничено, ограниченной оказалась также аккредитация представителей СМИ, устроители отдавали преимущество самым продвинутым брендам. Одна только принадлежность Воронова к голливудской тусовке вызывала у папарацци тихий скулеж, редакторы светских хроник ощущали зуд на уровне раскрытия государственной тайны, и все искали спрятанный в кустах крейсер «Аврора». За несколько минут до приезда

первых лиц зал стали заполнять отечественные знаменитости. Вооруженные боевым макияжем светские львицы надеялись, как максимум — помолиться на иконы голливудского стиля. Как минимум — повстречать на вечеринке звездную пару Эльвиру и Воронова и обнаружить хотя бы маленькую брешь в их отношениях, в которую можно было бы воткнуть острую шпильку, чтобы оставить свой след в истории. История как раз нуждалась в том, чтобы оставить свой след в сердцах и мыслях. Костя, как главный устроитель мероприятия, первый протянул Натали Парман руку, встречая ее у машины. Она вышла под аплодисменты и улюлюканье. В обтягивающем кружевном платье, осыпанном стразами Сваровски, с открытой загорелой спиной, она была и впрямь как настоящая икона стиля. За ней вышли два недостижимых голливудских идеала, и толпа, ахнув, провожала их аплодисментами до самого входа в казино.

После триумфальной встречи голливудских гостей, после церемонии открытия вечера, при участии самых остроумных телеведущих пришлось объявить презентацию альбома малоизвестной группы. А это на фоне именитых гостей выглядело поводом, мелким и неприличным. И зал замер в тревожном ожидании, как испуганный зверь, готовый подчиниться опытному дрессировщику и разорвать дилетанта. Иван понимал, что он сам, как гвоздь программы, блекло выглядел на звездном фоне. И только абсолютная уверенность и примерная искренность могут заставить членов римского сената поднять палец вверх. И Иван начал с удара, взорвав публику самой зажигающей песней, которая планировалась на финал. Он взял зал с первой же ноты, запев низким, гортанным звуком, выжигающим искру из сердца. Прошелся по нервам глубоким продуманным надрывом и сразу же превратил настороженных скептиков в лучших друзей. В конце первой песни народ уже повскакивал с мест и окружил сцену, это придало Ивану сил, но и прибавило ответственности. А теперь немного лирики после юмора, чтобы посмеялись и расслабились. Иван менял настроение зала, он слился с ним, он чувствовал его единое сердце и раскрывал навстречу свое. Он шел интуитивно, как сапер на минном поле, как заклинатель змей в террариуме. Он ощутил поток высшей энергии жизни, которая горячим ключом была в его груди, он пытался направить этот поток к каждому человеку. По программе, следующей должна была быть дурацкая песня про Байкал, но она была бы сейчас как пятно на белой рубашке. Ив дал знак группе и отменил ее. Не мог же он ради прихоти спонсора разрушить магию концерта. Дальше все продолжалось по налаженной схеме, проверенные песни, нужная реакция зала. И все случилось, он приручил этот зал, он стал для него душой и мыслью, он сделался для зрителей родным. Скептикам от искусства некуда было деваться, нужно было подвинуться и освободить пространство признания для еще одних соискателей от искусства. Публика хлопала от души, щедро возвращая любовь, потраченную на него группой «Эльбрус». Иван взглянул на Дена и Крока — пот тек по их уставшим лицам, они тяжело дышали, но были счастливы, как запыхавшийся трехголовый змей. И вдруг... Иван не поверил своим глазам — это сон или видение? Сама Натали Парман встала со своего места, захватив белую розу из букета на своем столе, подошла к сцене и протянула эту розу Ивану. Зал взвыл от восторга. Глядя на этот сюжет, Денди незамедлительно объявил белый танец, дав понять Ивану, что сейчас на сцене справятся и без него. Иван и правда, как загипнотизированная овечка на поводке; спрыгнул с просцениума и очутился возле Натали Парман. Он и ойкнуть не успел, как оказался танцующим с ней в обнимку. Такого эффектного финала не мог предположить даже Константин, «выпасавший» диву, буквально пригвоздивший ее к своему столику. Он уже почувствовал неладное, когда увидел блеск живого интереса в ее глазах после самой первой песни. Но когда в конце она взяла из вазы розу, предназначенную для нее, и знаменитой походкой направилась к сцене, Костя вообще чуть не треснул пополам от такой наглости — этого в его сценарии не было. Он потратил на эту звезду всю мощь своего обаяния, прикупил лучший костюм в Москве, отметил про себя, что он вылитый Киану Ривз. Весь вечер «Киану» изворачивался изо всех сил, чтобы госте было комфортно, она снисходительно кидала на американском сленге слова благодарности и загадочно улыбалась, всем арсеналом своих разнообразных улыбок. А оказывается, Костя был только мелкой

рыбешкой, легкой затравкой ее голливудского аппетита. Как же он забыл, что награда достается победителю! А Иван, черт бы его побрал, вместо того чтобы отдавать свой творческий долг на сцене, был сейчас в зале на месте Кости — проводил по обнаженной спине кино-дивы своей рабочей, мозолистой, натертой гитарными струнами рукой. Костя скрипел зубами, не обращая внимания даже на Воронова, который рисовал в воздухе знаки специально для него.

— Вы здесь очень популярны? — спросила Натали по-английски, взглянув на Ивана своим колдовским взглядом. Это была живая, настоящая Натали, легенда, с умными глазами и сумасшедшим обаянием.

— Не так, как вы у себя дома, — ответил Иван, почти касаясь губами ее уха.

— А вы когда-нибудь были в Голливуде? — Она очень сексуально задала этот вопрос и, не дожидаясь ответа, предложила: — Я могу организовать вам экскурсию... — Иван утонул в теплом океане счастья. Он танцевал с мыслью, с мечтой, с кинопленкой. И эта ожившая кинопленка сама предложила ему продолжить их знакомство в Голливуде. Голова его закружилась, он понял, что уже неотделим от звезды, он слился с ней в медленном танце и очнулся только под аплодисменты зала, обступившего их плотным кольцом. Народ получил спую дозу адреналина, но танцы продолжались, второй, третий четвертый, и все последующие танцы Натали протанцевала с Иваном. И только последний она уступила Косте, да и то потому, что Иван снова вышел на сцену, чтобы закрыть концерт. Но и Костя реализовал свою мечту. Под шелканье фотокамер, под нежную музыку скрипок и гитары его рука ловко скользила по обнаженной спине Натали Парман, оставляя отпечаток его пальцев на самой волнующей спине Голливуда. Иван спрыгнул со сцены под бурю оваций, решительный, как укротитель тигров, и опять оказался в обществе Парман. Уже намечалось логическое продолжение вечера и выбор первой леди, похоже, был сделан, она сама предложила Ивану проводить ее до гостиницы. Смеясь и сверкая глазами, позволила провести ее по красной дорожке до белого, вытянутого как маленький поезд, лимузина. Иван, словно под наркозом, сел за ней в машину, словно под наркозом, доехал до гостиницы и в такой же трансцендентной эйфории попал в ее номер. Все происходило с ним как во сне, и наблюдал он за происходящим как будто со стороны. Он забыл обо всем на свете, он ощущал, что поднялся высоко в Космос и летит по безбрежным просторам Галактики, Земля под ним все удаляется, превращаясь в маленькую точку, а он несется все выше и выше к сказочной надписи «Голливуд». Он проникает в мир великих волшебников, творящих иные миры. Формирующих людское сознание, индустрию всепоглощающего драйва, в центральное место Планеты, на фабрику виртуальной реальности, где человек на время становится на место Бога. И ничего не помнил в этот момент Иван, кроме своего триумфа и улыбки Натали. Он не заметил машущих руками у выхода казино Дена и Крока, он не видел удивленного лица Кости, он не мог не узнать такую знакомую, тонкую женскую фигурку в клетчатом пальто, ожидавшую его у входа. Он не видел огромные от ужаса глаза Ани, когда он прямо перед ее носом повел к лимузину американскую принцессу, поддерживая ее под руку. Он не мог видеть, как замершая, словно пронзенная стрелой лань, она осталась стоять на месте и даже не почувствовала, как сзади к ней подошла Лика вместе с Лари, как они приложили пистолет к ее спине и незаметно втолкнули в свою машину. Он не чувствовал и не видел, как, опомнившись, Аня пыталась отбиться от двух опытных бойцов Торо и Лари, заломивших ей руки за спиной и надевших наручники. Как обидно было Эн, что взяли ее практически без боя. Как привезли ее в подземную резиденцию тэдов и как начался долгий ночной допрос. Собственно, спрашивать было особенно нечего, ее просто били, бросая на холодный железный пол, потом прыскали в лицо холодной водой, оживляли и снова били. Лари требовала от Эн признания, что именно она убила Сэма, что узнал он был только потому, что опознал его Элион, что Элион и есть — Иван. Но это все Лари знала и без Ани, она просто выполняла желание Лики, отомстить за ее поруганную честь. Похоже, у них формировался клуб брошенных женщин. Но Лари некогда было предаваться сантиментам, разложив по косточкам ситуацию, она поняла, что лучше дожидаться утра, когда Иван придет

в чувство, и сбросить ему SMS с телефона Ани. Она набрала текст: «Ив, выручай, я в беде!»

Иван опомнился только утром, в роскошном гостиничном номере, когда услышал, как несколько раз на его телефон поступило одно и то же SMS с телефона Эн: «Ив, выручай, я в беде!» Только в этот момент Ив вскочил как ошпаренный, принял холодный душ и выскочил из номера, как протрезвевший алкоголик выскакивает наутро из вытрезвителя. Он не соображал ничего, как все это могло получиться, как мог он забыть об Эн и оказаться в одной постели с Натали Парман? Но самое интересное, у него не было никакого чувства раскаяния. И он не стал бы сейчас оправдываться. Он поступил так, как хотел, он считал, что имел на это право! И он не виноват в том, что нарушил обет, данный во время венчания. Его ведь тоже не предупредили, что в его жизни возможно осуществление самой несбыточной мечты. И он мужчина, в конце концов! Почему, спрашивается, нужно придумывать какие-то законы верности, если их невозможно соблюдать, он и так готов до конца дней своих прожить с Аней... А готов ли он? И только сейчас Иван засомневался, засомневался вообще в людской верности, в обещаниях, данных женщине и мужчине, засомневался в себе. Он поймал такси и поехал по указанному адресу, меньше всего он понимал, что могло произойти с Эн, хотел было позвонить Андрею, поглядел на часы — было всего шесть утра, и он решил сам разобраться в ситуации.

Иван приехал на улицу Уборевича, 6. Выйдя из такси, погрузился во тьму и холод абсолютно пустой улицы. Внезапно прямо в него ударил свет от фар. Из машины собственной персоной вышла Лари и направилась к Ивану. Он инстинктивно потянулся за телефоном, но тут же почувствовал удар сзади, еще секунда, и дюжий мужичара скручивал ему за спиной руки.

Иван пытался оторвать его от себя, но со всей силы под дых вмазала ему Лари. Ив скрутился калачиком, и мужичара застегнул на его руках наручники.

— Не советую дергаться, — прошептала Лари. — У нас твоя Аня, и любое твое движение не пойдет ей на пользу. — Лари бесцеремонно лапала его по всем правилам обыска, забрала мобильный телефон и вывернула карманы.

— Ну, вот и все, — сказала Лари, глядя Ивану в глаза. И нужно признаться, он не ожидал такого взгляда, такого леденящего душу своей загадочной, одной Лари известной правдой. — Садись в машину! — скомандовала она.

Иван сел на заднее сиденье ее черного джипа, мужичара завязал ему глаза черным грубым шарфом, и они поехали.

— Ну ты, парень, не промах, — обратилась к Ивану Лари низким хриловатым голосом, — видела я вчера, как ты с Парман отплясывал. А мог бы, между прочим, и отказаться, и тогда, возможно, заметишь, возможно... мы бы не взяли твою девушку так легко и без боя. Вот ведь философия — человек всегда должен к чему-нибудь стремиться. И заметишь, я тебя понимаю, нет предела достигнутому. И тут, милый, ты перешел черту, понимаешь, к чему я веду?

— Нет, не понимаю!

— Понимаешь. Есть мир причин, а есть следствий. То, что ты оказался с Натали — это следствие, причину нужно искать в другой жизни. А в этой ты сделал только то, что сделал бы любой на твоём месте, но следствие наступило. Как наступает гром после грозы, как неизбежно вырастают на колосе зерна.

— А я и не знал, что вы такие философы!

— А вот ты и попался, — возликовала Лари, — ты сейчас признался, что знаешь нас, знаешь, кто мы, и значит, мы не будем долго терять время, вытрясая из тебя душу, добиваясь признания.

— Я понятия не имею, кто вы, и не понимаю, о чем идет речь! — запоздало отрекся Иван.

— Хочешь честно, — обернулась к Ивану Лари, — я ненавижу все эти процедуры, все эти пытки, забивание иголок под ногти, все эти слезы и стоны. Я люблю спокойный разговор двух умных собеседников. Ты и я, больше никто не узнает о нашем разговоре!

Иван не отвечал.

— Так вот, Иван, не правда ли странно, что человека всегда тянет ввысь и вперед любой ценой и никакие веревки обещаний не могут связать его желания.

— Да, согласен, это странно, — подтвердил Иван, удивляясь философскому уму «пантеры».

— За все нужно бороться в этом мире, даже за то, чтобы сдержать свое собственное слово.

— Я не понимаю, к чему вы ведете...

— Да так, просто философствую, нужно же как-то время занять, — объяснила Лари. — Нам ехать еще минут двадцать.

— Так почему же за все нужно бороться? — спросил Иван, так, будто бы не получил только что под дых, будто бы они были закадычными приятелями.

— А потому, что все имеет свою цену, получать все бесплатно — скучно. И каждая новая цель, это как буюк для пловца, не будет цели — некуда будет плыть!

Дальше они ехали молча, Иван пытался на всякий случай просчитать, сколько поворотов сделала машина, пытаясь определить направление и трассу. Судя по всему, они ехали по третьему кольцу. Но неожиданно машина остановилась, и мужичара грубо выпихнул его наружу. Дальше его вели двое конвоиров, сначала он спускался по ступенькам, их насчитал всего восемь, потом его вели глухими коридорами, это было понятно, потому что двое шли сзади один за другим и переговаривались. Потом Ивану приказали стать на колени и ползти, потому что проход был очень низким, потом снова пошли коридорами. Наконец Ивана втолкнули в комнату и сорвали с глаз повязку. В первую секунду он не увидел ничего, кроме ослепительного света, направленного ему в лицо. Иван зажмурился и открыл глаза еще раз. Обыкновенная комната для допросов, такие он видел тысячу раз в фильмах, вместо одной стены стекло. Иван зажмурился еще чуть-чуть и заметил, что «пантера» стоит у стекла и жестом приказывает ему подойти. Он подошел и как раненый дельфин издал крик отчаяния. В той, другой комнате, которая была видна через стекло, на стуле сидела Аня, вся в синяках и кровоподтеках, она, видимо, была без сознания, потому что ее голова свесилась набок, а губы были в крови.

— Сука, подлая тварь! — Иван бросился на Лари скованными за спиной руками, но Лари ловко отскочила и треснула Ивана по руке электрическим зарядом. Он упал на пол и задержался от боли. Лари помогла ему сесть на стул и еще раз дала разряд тока. Иван почувствовал, как рвутся сосуды.

— Все, Иван, ты никуда не рвешься, и я тебя не обижаю, — ласково проговорила Лари, садясь напротив. — Ты думаешь, дурачок, что я могу обидеть такого красивого парня? Нет, с такими парнями я люблю заниматься совершенно другими вещами, гораздо более привлекательными. — Она нежно провела пальцем по щеке Ивана. — Вот если бы ты был на нашей стороне, я бы могла провести с тобой две-три горячих ночи!

— Спасибо, в услугах проституток не нуждаюсь, — огрызнулся Иван.

— И зря, Иван, совершенно зря, никогда нельзя отказываться от того, чего ты не попробовал.

— И вы для этого меня сюда притащили, чтобы переспать?

— Совратить младенца, — засмеялась Лари. — Нет так нет, не будем об этом. Итак, Иван, ты заметил, что твой друг в крови, как это поется в песне. Причем кровь эта, как ты понимаешь, отчасти лежит и на тебе. А я заметила, как в одном московском дворе один седой умирающий мужчина передал неизвестному парню кое-какой дар.

— Я не понимаю, о чем вы говорите!

— И я не понимаю, как ему это удалось, все думали, что он взорвался в машине, а он — на тебе, ухитрился! Так вот, Ваня, сделал он это за несколько секунд до смерти. Как ты думаешь, к чему я веду?

— Понятия не имею!

— К тому, что мне на фиг не нужно с тобой сотрудничать, даже если бы ты ползал на

колених и умолял дать возможность перейти на нашу сторону, я бы и ухом не повела. Мне это не нужно!

— Чего же тогда тебе от меня нужно? — взревел Иван.

— Честно? Мне не нужно тебя — совсем! Ты засвечен, я думаю, даже Воронов знает, кто ты! — Иван подскочил, как от удара очередного разряда током.

— А что, как ты думаешь, он ни с того ни с сего пригревает на своей груди твою группу. Ты что, считаешь, что он идиот, выкидывать деньги на таких, как вы, кретин?! Я так говорю с тобой, понимая, что и ты знаешь, кто он, предполагаю, что и все ваши знают. Понимаешь, к чему я веду?

Иван понимал, он понимал даже больше, чем она думала! Он закрыл глаза, это единственное, что он мог еще сделать. Вот она, расплата! Жуткая страшная догадка пронзила Ивана еще сильнее, чем высоковольтный разряд. «Лучше бы я умер маленьким, в зародыше, подумал Иван, — во всяком случае, не взял бы на себя грех обмана и грех предательства!»

— Должна признаться, — продолжала Лари, — что Воронов ничего не знает о моей операции, это только мои дела. — Лари замолчала, а Иван не ответил.

— Вот что значит, что ты новый Элион! Все продвинутые Элионы на этой фразе начали бы мне тыкать в лицо законами нашей Иерархии, что, мол без разрешения вышестоящего начальства я и шага сделать не смею! — И глядя на непонимающего Ивана, Лари продолжала. — Да, он вышестоящий, он самый-самый и во всех отношениях! Но разрешение на операцию у меня имеется, хоть и не от него. А хочешь узнать, от кого?

Иван похолодел, он почувствовал, как волосы на теле начинают вставать дыбом.

— От Великого Са! — Лари захохотала. И вот этот ее хохот полностью соответствовал ее холодному и странному взгляду. Наконец Иван разгадал его сущность, то был взгляд фанатика, взгляд существа, не видящего и не знающего другой мир, поэтому и не понимающего его ценности.

— Так вот, мы остановились на том, что ты мне не нужен, — расхаживала по комнате Лари, отбивая марш своими железными каблуками.

— Я вам не нужен, тогда зачем я здесь, зачем вам нужна Аня?

— Вот и переходим к главному вопросу.

— Дар — мне нужен дар. Я надеюсь, ты знаешь, что Элион должен оставить преемника, он не может унести дар с собой в могилу, иначе в мире начнется полный кавардак.

— Да, но преемник назначается свыше, и Элион заранее узнает об этом!

— Ой-ой-ой, какие мы правильные. Хотя, не буду лукавить. Ты прав, в этом и есть суть моего эксперимента. Перед смертью Снегин отдал дар тебе, ты же, в свою очередь, передашь дар моему человеку, а предсмертное состояние я тебе обеспечу. — Лари смотрела на Ивана с радостным детским восторгом.

— Зацени, какая я умная!

— Отпусти Эн, я думаю, ты хочешь получить дар в обмен на ее жизнь!

— Ой, какая банальность, Ваня, какие еще обмены — это еще один рычаг допроса. Знаешь, есть люди, которые легко переносят собственную боль, но зато совершенно не могут видеть страдания других. Понимаешь, у нас очень мало времени, твое отсутствие может быть заметно, а Элиона нужно срочно заменить!

— Сама говоришь, что отсутствие заметно, если я не выйду на связь в определенное время, все поймут, что что-то стряслось, и начнется война. А на войну у тебя санкция имеется?

— Вань, ну ты и впрямь считаешь, что я дура! Во-первых, то, что ты не выйдешь на связь сегодня, не вызовет никаких подозрений, тебе это сойдет с рук. Все знают, что вчера произошло и кто с кем ночевал. А кто не знает, прочтает в светских хрониках. А во-вторых...

— А во-вторых, обнаружат отсутствие Ани, нас обоих, и опять же начнется война.

— Не пугай меня, пожалуйста, лучше я тебя испугаю, она начнется не раньше, чем ты

передашь дар Элиона своему преемнику, моему человеку, а для этого ты должен ощутить, что смерть подошла к тебе близко, очень близко... На всякий случай, прости и поверь, ничего личного. — На этих словах Лари вышла из комнаты, и в нее вошли два «черных» бойца. Иван понял все и приготовился к смерти. Лари была права, он научился переносить боль, но он никогда не смог бы выдержать боль любимого человека. Ребята били с двух сторон и под дых, и в печень, удары сыпались слева и справа, по голове и в лицо, но Иван ощущал их недолго, на третьей минуте он потерял сознание и очнулся только от запаха нашатырного спирта у себя под носом. Перед ним на корточках сидела Лари с вонючей ваткой в руке.

— Прости, Иван, я понимаю, это жестокий эксперимент, но только предчувствуя настоящее приближение смерти, Элион может передать свой дар. Ты уже в отключке, но смерти не ощущаешь, ты, как баран, будешь все терпеть, поэтому во второй части нашего шоу: «Те же и Эн».

— Нет, нет, — заорал Иван, глядя на Лари в ужасе, — нет, я умоляю!

— Главное, что снимает с меня чувство вины, так это то, что твоя девушка, не дрогнув, уколошила нашего Сэма...

— Я отдам вам дар, отпустите Аню, дайте мне слово, что ее отпустите!

— Я даю тебе слово, что отпущу ее, как только метка с твоей правой руки перейдет на руку моего человека, а для этого твоя жизнь должна быть на волоске, сейчас ты просто боишься, ты не осознаешь и не ощущаешь...

— Я все осознаю, — закричал Иван, — я готов все отдать!

— Ну что ж, хорошо, сейчас я выключу свет, сюда зайдет один человек, ни он, ни ты не должны видеть друг друга. Ты возьмешь его руку, как перед смертью, и если дар перейдет к нему, я отпущу тебя, даю слово!

— Ты обещала отпустить Аню!

— Раз обещала, значит — отпущу. — И Лари продолжила эксперимент.

Ивану завязали глаза, несколько раз к нему подводили человека, которого он не видел, и несколько раз он притрагивался к его руке. Но ничего не происходило. Тогда его снова начинали бить, Иван чувствовал боль, страдание, отчаяние, что угодно, но он не чувствовал страха приближающейся смерти. Потом наконец не выдержала Лари, сняла с его глаз повязку и подвела его к стеклу, чтобы он мог увидеть Аню. Пара дюжих молодцов подошли к ней с двух сторон, и один всадил в нее разряд тока. Потом еще, еще раз. Иван кричал, он готов был выскочить из собственного тела, он орал как резаный и вдруг почувствовал, что умирает. Лари была права, он не мог видеть страдания других. В этот момент погас свет, и он почувствовал в ладони чью-то руку. Все, больше Иван ничего не видел, только одно видение пронеслось у него в памяти, как человек в длинном плаще с капюшоном кричит, подняв голову к небу: «Да будь ты проклят, Элион!» Но Ивану было уже не до него, он провалился в небытие.

* * *

— Пусть только попадется на глаза мне этот гад, — заплетающимся языком ругался Крок, наливая в бокал отрезвляющую дозу холодной утренней опохмелки.

— А по-моему, он — гордость нации! — возразил ему Денди, хлещущий прямо из горла дорогой французский коньяк. — Таковую девушку уговорил! Респект ему за это и уважуха!

— Он нас дважды подставил! Один раз, когда отказался петь про Байкал, а второй, когда сегодня сбежал от Парман! — не соглашался Крок.

— Он нас дважды прославил! — не сдавался Ден. — Один раз, меняя репертуар на концерте, второй раз, защищая честь нашей страны в постели!

— О! Мы за это еще не пили! — И он ударил бутылкой по бокалу друга. По взятому размаху, пьянка должна была растянуться на пару дней, вся квартира Крока была похожа на

баррикаду, готовящуюся отражать атаку врага. В три шеренги на полу стояли бутылки: выпитые, понапитые и опустошенные, дальше вход в квартиру перекрывали коробки с продуктами, взятые про запас дня на три, так, чтобы ничего не мешало отмечать взятие Эльбруса и его трехдневный отдых. Стол был заставлен салатами, грязными тарелками и холодными уже горячими блюдами. Денди и Крок лежали прямо под столом, в дорогих концертных костюмах и, с невероятным усилием растягивая слова, вели философские беседы. В комнате однокомнатной квартиры Крока на огромном диване спали три малоизвестные, но очень красивые девчонки, с которыми до пяти отмечали «Славу победителей». Больше девчонки выдержать не смогли и завалились спать. Разбег был взят правильный, с легкого вина и шампанского переходили на настоящие градусы коньяка и виски. На второй день ожидали пришествие Ивана и Ани, но тут в их жизнь ворвался переполошившийся Константин. Он получил сообщение от дежурящих в гостинице папарацци, что их подлый друг бежал из гостиницы, в которой провел ночь с Натали Парман, в пять часов утра. А в девять она позвонила Косте и, всхлипывая, сообщила, что улетает «Райт нау»! И что Иван забыл в ее номере свое пальто. Это был настоящий шок. Начали искать Ивана, а его нигде нет, телефон не отвечает. Послали Боба на поиски, но и от него никаких вестей. Внезапный отъезд Парман срывал все планы Константину. Второй день пребывания кинодивы в Москве Константин уже продал одной торговой фирме, которая хотела сделать ее своим лицом.

— Что делать, что делать... — отвечал по телефону Крок, — мы тут ничего не можем...

Константин бросил трубку.

— Так выходит, мы за него пили, а он страну опозорил! — возмутился Крок.

— Да, — на этот раз сдал позиции Ден, — мы тут хорошо лежим, а Боб, между прочим, бегает по Москве и ищет Ивана!

— Прикинь картину, Денчик, сама Натали Парман проснулась с утра, а мальчика-то нет!

— «А был ли мальчик?» — развивал тему Ден. — Давай обмоем это дело!

Они чокнулись.

— А скажи, мог ли Ив побежать с утра за букетом роз? — Ден посмотрел на друга подозрительно.

— Мог, но вряд ли побежал бы! — Он поставил на пол два пальца циркулем и, словно это были ноги, показал, как пошел бы Ив. — Он бы медленно пошел! Тс-с-с! Ме-дле-н-но, понимаешь?

— Нет! — умная мысль осенила Крока. — Он просто драпанул от нее! Все настоящие мужики на утро сваливают!

— Но не от звезд Голливуда! — усомнился Ден, который со звездами Голливуда еще не имел счастья общаться.

— Ага, от них еще быстрее... — как теоретик предположил Крок.

— А почему?

— Теоретически могу предположить, что она его до смерти затрахала, а практически, откуда мне знать? — Выжал из бокала последнюю каплю Крокус и посмотрел на друга через его рифленое донышко. — Налей, пожалуйста, из своей бутылки, подниматься неохота...

— Значит, ты полагаешь, что русский сказочный герой, Иван, не выдержал голливудских стандартов, ты намекаешь, что у него не стояк! Я не верю... Я вызову тебя за это на дуэль. Ив — во! Он знаешь какой! А как он вчера выдал! Давай за это выпьем!

— За это сто раз уже пили... Старик, ты не понимаешь, назревает Международный скандал, наш Иван поматросил и бросил голливудскую герлу! За это америкосы могут первыми нанести по нам ядерный удар!

— Нет, — возразил ему Крокус, — удар первым нанес Ив, сволочь — он вернулся наутро к жене!

— Вы оба лохи! — встрял в разговор внезапно вернувшийся с поисков Боб. Он скинул

пальто прямо на пол, откупорил новую бутылку и улегся на полу рядом с друзьями. — Их обоих нет дома, ни Ива, ни Эн, телефоны отключены, ключи я нашел в тайничке — в квартире пусто!

— Это означает... — Крокус прицелился, протягивая бутылку, как кий на бильярдном столе, старался разлить коньяк точным попаданием горлышка в бокалы.

— Это означает семейный скандал! — подытожил Боб.

— Нет, международный! — возразили остальные.

— Скажите мне, отцы, какого хрена он женился? Не женился бы, рассматривали бы мы брачные партии с первыми лицами Голливуда. На хрена такая комсомольская путевка в коммунистический Рай!

— А это ты виноват! — Ден наконец поднялся с пола, чтобы доползти в туалет. — Ты не усмотрел, не проконтролировал, как директор группы, между прочим!

— Лично я ничего не понял, — честно признался Ден, — он че, открыл утром дверь в гостинице, а там Анька, объясни мне, дураку, толком...

— Это потому, что оба вы, старые козлы, пьете с утра коньяк, а с утра полагается пить шампанское! — Боб мучил серебряную проволочку на горлышке бутылки, пытаясь ее открутить, но на деле получалось — закручивал в обратную сторону.

— Это ты пьешь с утра! А мы пьем с вечера, раз мы еще не ложились, то для нас сегодня еще вчера!

— Вы так и не въехали в тему, орлы! Я вчера видел Эн, она опоздала на концерт, но успела к тому моменту, когда Ив садился с Наташкой в белый лимузин и куку!

— Ну и че, парню что, после такого успеха и оттянуться нельзя! возмутился Крок. — Должно же быть у нее хоть какое-то сострадание к герою. Нас, между прочим, вообще могли бы вначале на части порвать, если бы Ив не изменил программу экспромтом!

— Он чего, должен был у Эн разрешения спросить! Не разрешишь ли ты мне, детка, проводить до двери мою американскую мечту? — поддержал его Ден. — А если не разрешишь, то я навсегда к твоей юбке приклеюсь! И хорошо, что она опоздала, может, поймет, что Ванька не для нее...

— Я вообще не понял, мужики, а откуда она изначально нарисовалась, и где они обвенчались, почему без нас?.. — запоздало проявил бдительность Боб.

— Короче, братья, каждый из нас на его месте поступил бы так же. Кто за это будет пить, поднимите руки! — поднял свой бокал Ден.

— Нужно выпить за всеобщую солидарность между мужчинами, тем более что мы братья! Ого, сказанул, а мы за это еще не пили! — икнул Крок, наконец-то он разлил всем коньяк. — За свободу выбора!

— За свободу! — поддержал его Ден. — Артист должен быть свободен!

— Зато, как Костян вчера прискорбно обломался. А... то-то, знай наших! Его самолюбию был нанесен непоправимый ущерб!

— Все бы ничё, если бы ущерб этот не отразился на наших гонорах!

— Ой, да ладно вам, Наташкой больше, Наташкой меньше, — расставлял на полу бутылки Боб. — А вот и нет никаких Наташек. — Он сгреб бутылки, приумножив артиллерию опустошенных, и растянулся на ковре, укрываясь чьим-то пиджаком. — Прощайте, братья, простите, если что не так, а я пока немного поторчу в нирване! Короче, мой вам сказ — без закалки и тренировки так пить ни у кого не получится!

— Ну, это да! — поддержали его братья и, отодвинув рюмки на досягаемое расстояние, примостились рядом. Наконец они дружно захрапели в три разных по тональности храпа. Триумф не дается дешево, и с ним трудно переспать первую ночь, поэтому звезды ночевали утром в обнимку и вповалку.

* * *

— Я тебя поздравляю, Костя! — Воронов был доволен и расслаблен, и хоть

поздравление пришлось на третий день после презентации альбома, видно было, что босс все еще находится под впечатлением.

— Не с чем, Роман Анатольевич, я потерпел фиаско! — явно расстроенный Костя усаживался в кресле напротив босса.

— Только не приbedняйся! — Воронов показал на пачки газет и журналов на столе. — Все оценили твой креативный талант. — Воронов и сам оценил талант Кости, даже больше, он почувствовал, что Константин — это «наше все», он незаменим, он креативен. Роман Анатольевич начал чувствовать, что Костя приручает его, или сам он приручил Костю? Только этого Воронов не мог допустить, по опыту знал: привязаться — значит потерять волю.

— Только награда вечера досталась другому! — продолжал сетовать Костя.

— А ты на минуточку представь, что и от такой награды кто-то мечтает избавиться.

— Да? На что вы намекаете? — наступила неловкая пауза. Костя хотел узнать, не намекает ли Роман Анатольевич на то, что скоро балерина ему надоест. Но тот вовремя перестроил фразу.

— Мы найдем тебе другую звезду! — успокаивал его Воронов. — Мы будем приглашать звезд Голливуда всякий раз, как только представится подходящий повод! А кстати о поводе, как продвигаются дела со свадьбой?

— Все готово, вот посмотрите. — Костя развернул перед шефом план сценария в своем ноутбуке. — Это — оформление зала, это — статья расходов на выпивку, закуску, цветы, пирожные, бриллианты, подарки для гостей. Свадьба намечается скромная, гостей всего получается тысяч пять, праздновать придется в два этапа... — Воронов схватился за сердце.

— Да, Роман Анатольевич, в Москве и в Санкт-Петербурге. А гостям Дед Мороз подарит подарки, вот посмотрите. — Костя достал из недр своего «дипломата» войлочный красный сапог Санта-Клауса, из которого начал извлекать сувениры с сюрпризами: говорящий башмак, танцующая мышь, банка со змеей, гигантские губы, зубы со свистком, прыгающие конфеты, очки с глазами.

Воронов в недоумении отодвинул всю эту мишуру.

— Помилуй, Костя, это же несолидно!

— Зато представляете, несколько тысяч гостей и несколько часов смеха, это же юмор! Ну что такого особенного вы можете подарить этим гостям? Можно, конечно, наполнить сапог Санта-Клауса драгоценностями, но это уже было, на свадьбе самого Лакшми Миттала,⁵ так само его имя в переводе на русский означает — деньги-металл. Так вот, на его свадьбе каждая гостья получила в подарок от молодоженов сумку с драгоценностями. Но, заметьте, подарки получали только женщины, а я позаботился обо всех!

— А в чем тогда скромность-то?

— Для сравнения зачитаю факты, опубликованные в журнале «Forbes». — Костя открыл новый файл и зачитал: — «Журнал составил рейтинг самых роскошных свадебных вечеринок последних лет. Самая дорогая в мире свадьба, занесенная в Книгу рекордов Гиннеса, принадлежит нынешнему правителю эмирата Дубай шейху Мухаммеду бен Рашиду аль-Мактуму, стоила она сто миллионов долларов, на ней было двадцать тысяч гостей, для которых специально соорудили стадион, и семь дней гуляли. Шейх сочетался законным браком с принцессой Саламе. Свадьба Ваниши Миттал, единственной дочери индийского стального магната Лакшми Миттала, обошлась ему в шестьдесят миллионов долларов, из которых, говорят, только полтора миллиона ушло на шампанское, было подано более шести тысяч блюд. Свежие закуски для гостей ежедневно доставлялись самолетом, сорок поваров ежедневно месили тесто, выпекая ежедневно двухсоткилограммовый торт.

Далее, идет свадьба в сорок пять миллионов, в Лувре. Тут, правда, пришлось на скорую

⁵ Лакшми Нивас Миттал — индийский бизнесмен, основатель и владелец Mittal Group, совладелец крупнейшей в мире металлургической компании Arcelor Mittal.

руку выстроить замок, и на шампанское потратили миллион, за пять дней пять тысяч гостей вылакали пять тысяч бутылок „Mouton Rothschild“. Можно, конечно, праздновать и потише — наш русский миллиардер Андрей Мельченко, скромный совладелец МДМ-банка, сочетался узами брака с бывшей Мисс Югославия, умницей и красавицей. Бриллианты на ее платье весили более двадцати килограммов. Кроме того, гости наслаждались пением Уитни Хьюстон и Кристины Агилеры, которая была в ударе, получив чек на три с половиной миллиона долларов за неполный час вокального труда. А всего на свадьбу было потрачено сорок миллионов долларов». Вот что я имею в виду, говоря, что наша-то будет скромная, по моим подсчетам, миллионов тридцать, не больше!

— Но ты продумай хотя бы какой-то сюрприз, я бы не хотел умереть со скуки за свои тридцать лимонов.

— Помилуйте, как можно! Я уж позабочусь о том, чтобы свадьба была не форматной! Мы пригласим искрометного, юмористически подкованного ведущего, типа Сэма Самирова. И еще одна идея: как вы отнесетесь к тому, чтобы отпраздновать событие в ночь на Новый год, 31 декабря, ну а второй день соответственно первого?!

— О господи! А это тебе зачем?

— Я бы хотел сделать событие знаковым! Вот спрашивается, почему все лучшие продюсеры назначают премьеры фильмов на Новый год? Люди хотят праздника! Если информационный повод совпадает с общим праздником, то ваши образы навек ассоциируются с чем-то добрым!

— Я даже не знаю, что сказать, — замялся Воронов, а сердце кольнуло при воспоминании о числе 31, но ведь с загадкой покончено. — Валяй, Костя, если считаешь, что это действительно нужно. Но ведь, все звезды в это время на елках!

— Самое главное успеть к праздникам.

— А ты успеешь?

Костя скорчил обиженное лицо.

— Ну а теперь о самом празднике: я планирую отправить вас на небо! Или верней, сбросить с него.

— Ты планируешь меня убить в день собственной свадьбы?

— Молодожены должны упасть на гостей с неба на воздушном шаре!

— Ой!

Костя нажал на правую кнопку мышки:

— Разве не чудо? — На экране развернулась фотография нежно-розового воздушного шарика. — Вы с невестой прилетите из загса прямо в Петергоф, это сейчас очень модно. А потом он украсит свадебный торт!

— Ты с ума сошел! В небе холодно, балерина может простудиться.

— Я уже договорился, в корпус вмонтируют обогреватели!

— А потом?

— Потом вы возьмете на себя труд получить от гостей подарки: придется несколько часов целоваться и растягивать рот в улыбке.

— Кошмар! — Воронов начал расстегивать воротник рубашки.

— И все это перед камерами! Это еще не все, потом будет «горько!»

— Все! Я этого не переживу! — Воронов молитвенно сложил руки перед пиарщиком. — Может быть, подберешь мне дублера!

— Я бы не прочь, но как к этой идее отнесется Эльвира Алексеевна?

— Я больше никогда не буду жениться! — Константин согласно кивнул.

— Ну, потом, как обычно, песни, пляски, воровство невесты и светская пьянка, без мордобития.

— А кстати о пьянке, мне срочно нужен Иван! Я хочу выяснить, куда он подевал обещанную мне песню про Байкал?

— А... это я уже выяснил! У него не было вдохновения!

Ответ поставил Воронова в тупик.

— Это все равно, если бы я сказал, что у меня нет денег на его рекламную кампанию!

— Ничего не поделаешь, Роман Анатольевич, споет в следующий раз! Ему пришлось перестраивать репертуар, согласно требованию момента, использовать несколько проверенных брендов, дабы достигнуть ожидаемой реакции зала!

— Пусть платит неустойку!

— Понял!

— Ты думаешь, что я плачу деньги за шоу! Нет, Костя, я вкладываю деньги в Байкал!

— Я знаю, но не понимаю, — мямлил Костя, — там же холодно, там нечего есть и никто туда не едет!

— Ты что, тупой! — разозлился Воронов. — Человечество стоит на краю гибели! Через пару лет начнется перекрой материков и глобальное потепление! Все америкосы двинут на Россию! Они будут готовы на все, лишь бы получить кусок земли! Да еще какой земли, с самой чистой водой!

— Ой, дожить бы!

— А в Сибири к этому времени погода будет как в Москве!

— Но до этого же еще уйма времени! Неужели можно так далеко просчитывать?

— А неужели можно жить одним днем? Можно, конечно, сидеть на диване, ждать схода ледниковых лавин, а можно вкладывать деньги в будущий Лас-Вегас. Не смотри на меня, как на идиота, это завет моего отца, а он видел дальше твоего носа!

— А можно начать петь тогда, когда это будет актуально?

— Когда будет актуально, будет не до песен! Мне нужен Иван!

— Это не так просто, после ночи, проведенной в постели голливудской девушки...

— Меня не интересует тема его постели! — Воронов выходил из себя. Костя почувствовал, что назревают проблемы.

— Его не могут найти даже музыканты, он куда-то исчез, а куда никто не знает! Может быть, запил?

— Как же запил, без друзей?

— А может быть, уехал?

— Ты хочешь сказать, что сразу после презентации он нарушил контракт? Ведь в контракте я просил указать обязательные условия — он всегда должен оставаться в доступной зоне! — Глаза Воронова метали гневные искры.

— Да, я заметил эти странные условия, но в данном случае вся команда заработала отпуск на три дня, — лепетал Костя.

— Когда истекает срок отпуска?

— Сегодня.

— Хорошо, Костя, можешь идти! Но если завтра утром у меня в кабинете не будет Ивана, я заморожу все счета и спущу с тебя три шкуры!

— Не волнуйтесь, Роман Анатольевич, я вам достану Ивана в целости и сохранности. — Костя сам разволновался, потому что в последнем был не уверен. В следующую секунду, выйдя за дверь, он уже набирал телефон Бориса. — Боб, твою мать! Директор хренов! Нет Ваньки, нет денег! Ты меня понял? Достань где хочешь, можешь вырыть его из-под земли. Как? Меня не касается — это твои проблемы!

Костя вытер пот со лба, ему еще не хватало из-за такого пустяка потерять доверие шефа!

Роман Анатольевич нажал кнопку часов, на мониторе показалось лицо Азима.

— Мое почтение, Са!

— Ты можешь приготовить досье, в котором подробнейшим образом указаны все шаги, все передвижения Лари за последние три дня?

— Я могу многое, но и я не Господь Бог!

— Если не можешь, то немедленно установи за ней наблюдение спутника, со всех маяков, камер и прослушек.

— У нас проблемы, Са? Нужен компромат?

— Может оказаться, и компромата мало, мне нужно заручиться твоей поддержкой.

— Вы же знаете, я искренне и без остатка ваш слуга.

Через два часа готовый ко всему Азим стоял в кабинете Моро.

— Обычно я только приказывал, а теперь прошу, только прошу, как друга.

— Вы же знаете, я все готов сделать для вас?

— А под пыткой, скажи, готов ли ты под пыткой подтвердить, что никогда не подозревал, что Эльвира, моя будущая жена, — эксслендка!

— Ни боже мой, какие могут быть подозрения, жена Цезаря выше всяких подозрений.

— Хорошо, тогда я скажу тебе следующее. Я нашел Элиона — это музыкант моей новой рок-группы, я пригнул его возле себя, я контролировал каждый его шаг, но он пропал, его нет нигде уже три дня.

Азим испытал шок, он привык, что приказы Са не обсуждаются, он готов был ради шефа на все, кроме пытки конечно, пыток он не любил. А вот известие о том, что без него нашли Элиона, пережил с оттенком легкой обиды.

— Я всегда предупреждал, усталенький вы мой, подозрительность приводит монарха к краху, зачем же паниковать, может быть, он занят с девушкой, выпивает, отдыхает, мало ли что...

— Мало ли что... я думаю мало, потому что все эти три дня я не могу найти Лари, ее не определяет маяк и не фиксирует спутник, поэтому я просил тебя принести всю схему ее передвижений за последние три дня!

— Я не понимаю, о чем вы, мой громовержец. Са на месте. Вот поглядите. — Азим раскрыл свой ноутбук: на нем высвечивались мониторы, на которых видна была комната Лари три часа назад, казино, в котором Лари танцевала всю ночь, спортзал, в котором Лари тренировалась накануне, джакузи, в котором она плавала. На всех этих мониторах в основном была видна ее фигура, а лицо казалось размазанным и выглядело неотчетливо.

— Вот, как и положено, все записано, охрана каждый день подает отчеты вовремя.

— Ну ладно, охрана, но ты, старый идиот, неужели ты не видишь, что это не Лари!

— А кто же это? — в ужасе отшатнулся Азим.

— Это ее двойник!

* * *

Ив очнулся в холодной луже, под дождем, на куске плотного черного брезента посреди какого-то котлована. «Наверное, это огромная братская могила», — подумал Иван, приподнял голову и огляделся. Но оказалась не могила, а заброшенная стройка, вокруг груды вывороченной земли, глины и цемента. Чуть дальше валялись обломки железа, бетонные плиты и прочие стройматериалы, покореженные от времени и непогоды. Видимо, где-то неподалеку находилась городская мусорная свалка, потому что не меньше десятка жирных черных ворон нарезали круги вокруг Ивана, рассматривая его как свою добычу. Иван шикнул на хищных птиц, которые и не думали пугаться, тогда он решил бросить в них горсть скользкой глины, взмахнул рукой и вскрикнул от резкой боли: он посмотрел на свою ладонь — метки не было! Лари это удалось, и она сдержала слово — выкинула его, как разобранный компьютер. Ив с трудом приподнялся со склизкой глины, и оказалось, что лежит на длинной черной плащ-палатке с капюшоном — надо же, позаботились о нем изверги, приделали, чтобы не умер от холода! Он привстал, огляделся вокруг и вдруг увидел метрах в десяти от себя что-то завернутое в такой же черный брезентовый плащ. Это что-то очень напоминало человеческое тело, по нему также весело прыгали вороны. Иван пополз к телу, испытывая непреодолимый ужас от своего предположения. Встал на колени, дернул за край брезента, тело перекатилось и вывалилось наружу.

— А-а-а! — истошно заревел Иван таким нечеловеческим рыком, что все вороны взлетели одной черной стаей, разрывая хлопаньем крыльев мрачную тишину неба. Это была Аня, замученная, как Зоя Космодемьянская, а Иван стоял над ней живой, бессильный и

угрожающе орал в небо, пытаясь избить его кулаками. Он готов был вызвать на бой того, кто недоглядел, кто позволил, чтобы случилось такое злодеяние.

— Да будь ты проклят — Элион! Будь проклят ты, получивший дар такой ценой! И ты, Лари, подлая бесчеловечная гадина! — Небо наконец не выдержало проклятий Ивана и разразилось молниями и громом, и вылило на его голову потоки косого холодного ливня. И как молния, вспыхнула в памяти картинка, которую он не мог понять, тогда, рядом с умирающим Снегиным. Незнакомый человек, в черном плаще, орал куда-то в небо, точно так же, как он сейчас — лицо его казалось страшным и безумным. Неужели это был он сам? Ив упал на колени, прямо в холодную, скользкую глину и горько зарыдал. Дождь лил по лицу, как слезы, так кто же Ты есть — Тот, кто все знает заранее, но в то же время заставляет играть в эту игру? Если ты все знаешь, то почему ничего не хочешь изменить, тебе нравятся живые куклы?! Под потоком ливня он подполз к Ане и попробовал растормошить ее, растирая руками заоченелое тело, безуспешно он пытался согреть ее своим дыханием. Совершенно точно, что она была еще живая, во всяком случае, ее тело излучало слабое тепло, и веки слегка дрожали. Внезапно в глубоком кармане черной плащ-палатки что-то завибрировало — телефон! Они оставили ему телефон! Он выхватил его из кармана.

«Алло, прослушайте, пожалуйста, запись, оставленную вам на автоответчике, — раздался в трубке чужой металлический голос. Ив весь сжался, как будто ожидал удара, он уже боялся любого звука, любых новостей. — Алло, ты уже очухался? — послышался голос Лари. — Как видишь, я держу свои обещания, тебя мы не убили и девчонка твоя жива, хотя, по закону, я свободно могла ее казнить, вернув должок за Сэма! Но я и здесь проявила сообразительность, думаю, для чего погибать такой молодой и так глупо? Пусть лучше послужит науке, и я провела первый в истории опыт Тоу-ди на эксках. Не впадай в панику — с ней ничего не случилось, все мозги на месте, просто впала в спячку. Это научное открытие, на Нобеля тянет! — на эксков препарат не действует, так им и передай! Так что не держи зла, ой! — хотела сказать — Элион, но вспомнила, что никакой ты уже не Элион, и никому ты не нужен — ни Воронову, ни вашим! Поэтому я и отпускаю тебя, Ванечка, лети и не поминай лихом, эти игры не для таких, как ты! Я оставляю тебе телефон, вся информация нами уже получена, все контакты сняты. Да, чуть не забыла, у Хранителей ты всегда можешь обжаловать приговор. Чю-ю-с!»

Ив вновь закутал Аню в брезент и поволок ее по скользкой и жирной глине, не разбирая пути, но он знал, он чувствовал, что где-то недалеко проходит трасса.

— Алло, это «скорая»? «Скорая», человек умирает! Молодая девушка! Где я нахожусь? Возле городской свалки... — В трубке раздалась длинная гудка.

— Я не знаю, где я нахожусь! — Ив захлопнул телефон и потащил свою ношу по крутому подъему, по рыхлой земле и вязкой глине наверх, к спасению. Часа через два он наконец-то услышал звуки машин и увидел вдалеке трассу, еще через два, измученный и полуживой, дополз к краю дороги, вытащил ношу и обессиленный упал на землю, накрыв Аню своим черным плащом. Где-то далеко слышались гудки машин и вой сирены «скорой помощи», кто-то подходил к нему и насильно раскрывал глаза.

— Разряд, еще разряд, — услышал он над своей головой, но это уже была не Лари, это врачи «скорой помощи», пытались привести в чувство Аню. Он ехал на каталке по больничному коридору, а рядом возле Ани хлопотали врачи.

Ивану вкололи какое-то лекарство, похожее на снотворное, он полубодрился, полуспал и видел все через белое марево. Он осознавал, что его везут в палату, кидают на койку и снимают его грязную и мокрую одежду. «Телефон! Оставьте телефон», — шепотом попросил Иван и кто-то вложил телефон ему прямо в руку. Потом он чувствовал, как какие-то люди суетятся и колдуют над ними, и, наконец, стало тепло и хорошо. Хотелось спать, долго и сладко, вечно. Но чужой мужской голос грубо разбудил его.

— Молодой человек, молодой человек, — требовательно дергал его за руку врач в зеленом халате. — Скажите ваше имя, фамилию, адрес и имя пострадавшей. — С невероятными усилиями разлепив сухие губы, Иван ответил.

— Вы кто ей, муж? — подозрительно посмотрел на него док.
— Да, почти, нет, я друг...
— Так вот что, почти друг, я не знаю, что с вами делали, с этим завтра с утра будет разбираться милиция, но только девушка ваша впала в кому.

— Что это значит?
— Это значит, что она может из нее выйти. Поддерживать человека в таком состоянии долго, очень дорого...

— Ничего, деньги есть, делайте все, что нужно, колите все лекарства. вы напишите расчетный счет, я сейчас позвоню, и деньги прямо сегодня переведут! А как долго может человек находиться в коме?

— Бывает, что годами... — Врач вытащил из кармана халата визитку клиники и жирно подчеркнул гелевой ручкой номер расчетного счета.

— Доктор, а можно ее увидеть...

— Так смотреть не на что, человек в коме. Да и вам вставать не разрешается, может начаться внутреннее кровоизлияние. В общем, вас обоих хорошо отделали. А можно узнать, что там у вас произошло? — доктора явно что-то беспокоило.

— Я не знаю, мы ехали на своей машине, на трассе какие-то парни нас попросили помочь, у них колесо проколосось, я вышел из машины, меня ударили по голове, очнулся за городом в грязи, ни машины, ни денег и ничего не помню...

— Да? По голове, говоришь, ударили? — недоверчиво переспросил доктор. — Странно...

— Что же в этом такого странного? В Москве-то? — сказал Ив и осекся, понял, что ошибся, но поздно.

— Странно, что у тебя на голове-то как раз следов от ударов нет, а от тяжелого было бы сотрясение, которого тоже нет. А вот то, что у вас на теле следы от электроожогов, которые обычно применяют при пытках профессионалы, — это сразу видно. Ладно, ты сам покумекай и все складно продумай, до утра время есть! На всякий случай: я тебе ничего не говорил.

Иван остался в палате, а доктор проверил капельницу и вышел. Ив осмотрелся, кроме него в палате было еще два человека, если так можно было назвать перебинтованных и загипсованных «космонавтов», с подвешенными на вытяжке конечностями. По сравнению с ними, Ив кажется просто симулянт. Мужики лежали тихо, не реагируя ни на Ивана, ни на весь внешний мир. Четвертая кровать была свежезастелена, наверное, самого тяжелого недавно вынесли вперед ногами. Воздух в палате не двигался, пахло всем: людьми, больничной хлоркой, лекарствами. «Во-первых, открыть окно, во-вторых, через него выйти! — скомандовал сам себе Иван. — Легко сказать, а куда они подевали его одежду? Где плащ-палатка, где концертный тысячедолларовый костюм? Ни на стуле, ни на вешалке — ах да! он же весь вывалился в грязи, пока полз, а теперь его костюм постирают вместе с больничным, бельем в стиральной машинке. Ну что ж, потерявши голову, по волосам не плачут!» Ив откинул одеяло и обнаружил, что на нем линялая больничная пижама: шаровары на резинке и такой же линялый балахон — рубаха для рожениц. Зато туфли, концертные, новые, обляпанные грязью почему-то не экспроприировали, они аккуратно сохли на газетке под кроватью. Хотя в чем-то повезло, можно было драпануть из больницы в своей обуви! Он медленно сполз с кровати, свалился с сетки, сдвинув на бок подушку и матрац, и откуда-то из недр постели упал на пол его дорогой мобильник! Есть-таки чудо на свете! Да здравствуют честные медицинские работники — могли взять плату за обслуживание, да не взяли! Напевая гимн непорочным и некоррупцированным медицинским работникам, Иван продолжил исследование палаты на предмет одежды. Кроме кроватей и тумбочек, в стене красовался зеленый умывальник, с маленьким облупленным зеркалом. Ив подошел к нему и посмотрел на себя — зрелище не для слабонервных, за сутки он зарос недельной щетиной, его роскошные каштановые волосы стали наполовину седыми, лицо в зеркале ужасало. Он нехотя умылся холодной водой, побрызгал ею волосы, и еще раз глянув в зеркало, увидел на

противоположной стене встроенную нишу. Это оказалось то, что нужно! Шкаф с вещами его нетранспортируемых соседей. Иван раскрыл дверцу и вытащил гардероб: спортивные штаны, еще советского образца — синие с оттопыренными коленками, два старые растянутых свитера. Да здесь целый костюмерный цех! — погрузившись в глубокие недра ниши, он радостно извлек на свет что-то вроде старой прокуренной куртки — спецовки, майку, семейные трусы, нет, за трусы спасибо! А вот штаны и куртку придется позаимствовать. Ну, как говорится: «здесь положишь, там возьмешь!»! «Простите, други! Верну при первой же возможности!» — шепнул он забинтованным соседям и аккуратно прокрался вдоль стены, мимо поста спящей на столе медсестры, по коридору, по ступенькам, по лестнице. Иван выскочил на улицу, была уже глубокая ночь, часа два — не меньше. Спасибо доку — предупредил! Иван присел на парапет у приемного отделения и набрал знакомый номер. Затаил дыхание, переживал, что Эля не проснется и не возьмет трубку. Гудки падали куда-то в пропасть, из которой ничего не возвращалось назад. Гудок, еще гудок — неужели она так и не поднимет трубку?

— Алло, кто это, что случилось? — наконец ответил на том конце провода вялый и сонный женский голос.

— Это я, Иван!

— О боже, где ты?! — завопила Эльвира на том конце провода. — Я чувствовала, что случилась беда!

Через час она везла его в машине к себе домой и слушала телефонную запись, оставленную Лари.

— Так, значит, Тоу-ди на экселендцев не действует! Но я думаю, есть кое-что, что может подействовать на Лари! — Эльвира неслась со скоростью сто двадцать по ночной Москве, просто оттого, что не знала, что предпринять.

— Ты только не молчи, Ив, скажи, что это моя вина! Ведь если бы мы рассказали про Воронова, всего бы этого могло не быть...

— Я считаю, что это моя вина, Эля, если бы я не поехал в гостиницу, Лари никогда бы не взяла Аню, у нее была очень хорошая реакция. Господи, почему я говорю, была! Она и есть! У нее очень хорошая... — Иван закрыл лицо руками. Горе казалось безумием, дурным сном, который не мог произойти с нормальным человеком. Эльвира остановила машину и обняла Ивана как друга, как дорогого человека и стала гладить его по голове, успокаивать. Она и сама еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

— Не обвиняй себя, Ив, не надо, — умоляюще просила она. — Ты не виноват, так бывает! Не ты придумал закон притяжения, не тебе его и отменять.

— Я не знаю, что со мной произошло тогда, — словно на исповеди, открывал свое сердце Иван, — понимаешь, я был как под гипнозом. Но я этого не чувствовал, все шло как-то само собой! Я виноват во всем, я предал ее! И нет мне прощения! Скажи, что я гад, что я сволочь? А знаешь, что самое страшное, — он огромными глазами смотрел на Элю и шептал ей прямо в лицо, то, в чем боялся признаться даже себе: — Я готов отдать жизнь за Аньку, и в то же время в моем сердце нет раскаяния за то, что я ушел тогда с Натали! Я думал, что это сказочная встреча с мечтой, а оказалось, это обыкновенное убийство человека! Объясни, почему так распоряжается судьба: сначала ярко и завораживающе, а потом бьет по голове? Я же всегда хотел быть преданным и верным, или я действительно был не готов к венчанию?

— Никто не бывает готов сразу и ко всему. Кто может знать, что произойдет после того, как ты дал кому-то обещание. Жизнь — это поток, и течение его бывает разным. Что мы знаем и что можем обещать, если мир меняется каждую секунду?

— Но тогда почему я даже не вспомнил о ней, когда ушел с Натали? Ведь нас связывало многое, а с Натали только вспышка страсти. Почему это многое не удержало меня?

— Потому что тебе не хватило опыта. Мы живем, чтобы познавать, и за эту, более зеленую траву, на чужом лугу, люди устраивают войны. Я могу сдержать свое слово, потому что точно знаю, я нашла то, что мне действительно необходимо! Может быть, в вашей

истории это больше желание Ани, которое тебе передалось? — Эльвира погладила Ивана по руке. — Тем более что она это предчувствовала.

— Да, она говорила, что любовь может разрушить три вещи: ложь, деньги и общение с другими женщинами. Хотя мою любовь это не разрушило, я ее и сейчас люблю! А разве нельзя любить сразу нескольких людей, кто сказал, что любить можно кого-то одного?

— Давай думать, что делать! — Эля решила прекратить это самоистязание. — Тебя уже все ищут, твоих парней запрессовали. Воронов поставил на уши всех, Боб и все твои в великой депрессии. Куда тебя везти? Что ты собираешься делать? Может быть, поедem к Андрею?

— Очень я ему нужен после всего! Я дал слово на венчании и не сдержал его, Аню не уберег, дар просрал и еще с тобой в заговор вляпался! Нет, к Андрею мне нельзя.

— Ну, тогда к Воронову?

— И что я ему скажу: «Ты видел, как я танцевал с мисс Парман, так вот я предал Аню, и воспользовавшись этим, Лари чуть не убила ее. Я больше не Элион, я слеп, не знаю, кто враг, кто друг». Очень я ему такой нужен! Лари права — я теперь не нужен ни вашим, ни нашим.

— Можно поговорить с ним откровенно... Мне кажется, он может вытрясти душу из Лари.

— Вот и займись этим. Если они могут убивать, еще не значит, что они умеют воскрешать! Мне нужно сейчас только одно — вернуть к жизни Аню, и, насколько мне известно, сделать это может только один человек. Подкинь-ка меня к зоне «С».

Остальную часть пути они ехали молча, переживали об одном и молчали тоже об одном. Машина остановилась, Иван поцеловал Элю в щеку и раскрыл дверцу машины.

— Ваня, ты рехнулся, куда ты пойдешь, без денег, один! Возьми хотя бы мою кредитную карточку. — Эля открыла кошелек и протянула ему карту.

— Спасибо, я ценю твою поддержку, но там, куда я иду, карточка не нужна. Знаешь сказку, «Как Иван-дурак за чудом ходил?», док сказал, что спасти Аню может только чудо, поэтому я и пойду. А ты лучше позаботься о ней в больнице, заплати за лечение! Вот расчетный счет, — Ив протянул ей визитку клиники.

— Об этом не волнуйся, я сейчас же поеду туда, переведу деньги на счет.

— Тогда все! Я что хотел, то сказал...

— Ваня, миленький, постой, куда же ты один? — Эля попыталась удержать его за руку.

— А куда я с тобой? — Ив поцеловал Эле руку и вышел из машины.

Она смотрела ему вслед, и слезы застилали ей глаза. Она чувствовала себя так же одиноко, с этим горем даже податься некуда, кому все это расскажешь?

Иван побрел по пустым московским дворам, в своем смешном одеянии, к тому самому месту, где все началось, где погиб Снегин, к месту, на котором он получил дар, он брел по городу к единственному месту, которое могло его спасти, которое могло ему помочь — к зоне «С».

Эля не откладывая, поехала в больницу. Медсестра в реанимационном отделении узнала любимую балерину и безо всяких проволочек провела ее в палату к Ане. Эле нужно было взглянуть на Эн для того, чтобы набраться решимости. Аня лежала, будто спала, лицо было спокойным и бледным, как восковое, со всех сторон к рукам тянулись прозрачные трубки капельниц. Эля оставила все наличные деньги у медсестры и поехала в ночной магазин, чтобы перевести деньги на счет клиники. Ну все, теперь можно приступить к самому главному — Эля решительно прибавила скорость и выехала на МКАД. Начался дождь, и «дворники» размывали дождевики по стеклу, а Эля вытирала слезы со щек. Она волновалась оттого, потому что не готова была услышать «нет!», оттого, что сейчас могло случиться все, что угодно. Она ехала к Воронову в его загородный дом, который находился в тридцати километрах от МКАД по Рублево-Успенскому шоссе. Воронов регулярно уговаривал Элю переехать к нему, даже несколько раз пытался насильно ее увезти, но она чувствовала, что время не пришло. Из центра было проще добираться в театр, и потом, она

хотела сохранить до свадьбы некоторую свободу. Ей хотелось отложить семейную жизнь и пожить в ее предчувствии: чтобы были встречи и расставания, и радость ожидания в предвкушении новой встречи. Неужели сейчас она едет к нему в последний раз? Она сделает то, что должна. Она полностью полагалась на волю судьбы. Возможно, прав был Иван — не может быть у нее с Вороновым никакого счастья. Она подъехала к железной калитке и позвонила в дверь. Сонный охранник нехотя открыл ворота и, не просыпаясь, проводил ее на второй этаж трехэтажного особняка, оставив у входа в спальню Воронова. Он хорошо знал Элю в лицо, поэтому ее ночное появление не вызвало у него ничего, кроме понимающей улыбки.

Эля открыла дверь, вызывая сквозняк, и огромная белая штора, как парус, поднялась, вздулась и заняла полкомнаты — Воронов в любую погоду любил спать с открытым окном. На стене слабо мерцал белый матовый ночник, который он оставил на всякий случай, специально для Эли — в последнее время он всегда ждал ее прихода. Она тихо зашла и присела на край огромной, как корабль, кровати. Но Воронов во сне почувствовал ее появление! Он перекатился пару раз по кровати и, оказавшись подле Эли, обнял ее за плечи сильными, мужественными руками.

— Ты мне только что снилась! Я так и знал, что ты сегодня приедешь, иди сюда! — Он притянул ее к себе и стал страстно целовать, увлекая за собой в сладкое, нежное забытие.

— Подожди, подожди, — шептала Эля, закрывая его рот рукой. — Я приехала по делу.

— Какие у нас с тобой ночью могут быть дела? Да, у нас может быть только одно, самое главное дело... — И Воронов, входя в азарт, продолжал увлекать ее за собой, потихоньку снимая верхнюю одежду. — Я так тебя хочу, я так ждал тебя! — пьяный от счастья, он сжимал ее в своих объятиях.

— Скажи, ты меня действительно любишь?

— Что за вопрос, — продолжал целовать Элю Воронов, — я бы никогда не решил жениться, если бы не любил тебя!

— А почему ты считаешь, что любишь, если до меня никогда никого не любил?

— От этого и страдал, я был очень одинок и даже не знал, что такое жить полной жизнью, это потрясающий метод познания мира!

— Я тебя тоже очень люблю, с тобой я забываю весь мир!

— Мир — это кучка мусора, если в нем нет тебя! Мир — это призрак, иллюзия. Потому что ты — это я, а как я могу жить без самого себя? — сострил Воронов. Он спрятал свое лицо в ее ладонях, он страстно вдыхал аромат ее волос, целовал ее лицо, шею. — Дорогая моя, я очень люблю тебя! Я не знаю, как я жил до тебя! Иногда мне кажется, что без тебя я не живу и не жил!

— Вот в этом и весь вопрос, — Эля мягко выскользнула из его объятий и села на край кровати. — Скажу прямо, без предисловий: сегодня ваша Лари пыталась Ивана и отобрала у него дар, о котором ты прекрасно знаешь! При этом она чуть не убила его девушку, Аню, такую же эксцендку, как я! Она провела над ней опыт с уколом Тоу-ди! Теперь Аня в реанимации, а Ив отправился искать защиты у Хранителей! Поэтому я считаю, что нет больше смысла делать вид, что кто-то чего-то не понимает! Если ты действительно любишь меня и хочешь, чтобы мы были вместе, — ты уничтожишь этот вирус Тоу-ди! Или хотя бы попытаешься! — Говоря эти слова, Эля застегивала кофточку и поправляла юбку, чтобы не смотреть в глаза Воронову. Ее лицо горело, ей казалось, что она горит изнутри и вся комната залита красным цветом пожара. Она слышала, как молчал Воронов, она чувствовала, как ударила его прямо в сердце, она слышала его сердечные удары, они были громкими, чуть ли не на всю комнату. Он лежал на кровати так, как будто не лежал, а летел вниз с огромной высоты, расставив в стороны руки, его вдавливали в кровать воздушные потоки. Ее сердце тоже колотилось, как перед смертью, словно готово было выскочить. «Неужели это конец стремительного романа?» — подумала Эля и тихо добавила: — Ты должен что-то сделать, чем-то доказать свою любовь, иначе мы никогда не сможем быть вместе! Прости, но я не смогу смотреть моим братьям в глаза! — И не глядя на Воронова, она изящно выскользнула

из комнаты. Воронов продолжал молча лежать, смотрел в потолок, и тот кружился у него перед глазами, унося в бесконечный туннель. Произнесенные слова парализовали его, ввинчивали в матрац, он лежал не в силах преодолеть силу тяготения — он не верил тому, что услышал.

«Вот и все!» Эльвира завела машину и понеслась обратно, в Москву, еще ощущая вкус поцелуев, еще испытывая дрожь и щемящую негу, которая, может быть, была последней в ее жизни. Она не стала дожидаться ответа, пусть он останется наедине с самим собой, пусть решает не в порыве страсти, а трезвым умом! Воронов все правильно понял, судя по тому, как он молчал и слушал, его самого это потрясло. Вот пусть сам и решает, что действительно для него важнее — он сильный, умный, могущественный, он найдет способ, как все уладить! Она почувствовала огромное облегчение, как человек, совершивший преступление, чувствует облегчение после признания в суде. Она все сделала правильно, и теперь совесть ее чиста. Сколько мог этот дамоклов меч висеть между ними! Зато теперь выяснится правда — если он ее так любит, как ему кажется в момент страсти, если он не может без нее жить, он должен немного побороться за свою любовь. Эльвире стало необыкновенно легко и радостно, она будто летела на крыльях. Ведь когда-то она сама сказала Ивану: «Сделай правильный шаг, даже если ты и не знаешь, куда он ведет. Правильные поступки приводят к правильным последствиям!»

* * *

— Алло, Крыжаков, это Эльвира Литвинова! Серьезно, очень! Срочно приезжай, нет, по телефону не могу! Позже — будет поздно! Жду! — Эля забежала к себе домой и принялась собирать вещи, неизвестно, чем закончится вся эта история.

Нужно торопиться, нужно срочно собрать совет, но сначала поговорить с Крыжаковым — надежным, как скала, и добрым, как мама. Первым обо всем должен узнать он. Очень бы хотелось обсудить все с Андреем, но Эля заранее могла предсказать его реакцию. А на совете придется все рассказать про Воронова. Нужно предупредить всех, чтобы сменили сим-карты, у Лари теперь есть все телефоны с записной книжкой Ивана. Но Иван звонил только ей и Андрею, значит, первыми, кого вычислят — будут она или Андрей. В любой момент можно ожидать неожиданностей. Эля, поглощенная своими мыслями, забрасывала в чемодан вещи машинально, без разбора: летние майки и зимние шапочки, пляжные шорты и теплые перчатки, все летело в общем вихре. «Кто этот человек, лица которого Иван так и не видел? Кто пошел на сделку с тэдами и ради чего? Наверняка его сейчас вводят в курс дела. Первые два дня Элион, получивший метку, скорее всего приходит в себя, если, конечно, его не подготовили заранее. Интересно, сколько у него есть времени? Наверное, день-два для того, чтобы уйти в тень: экселендцы свою ноту протеста отправили, но Элиона лишили. Начнется война, а у них ни Элиона, ни антивируса, что делать? Ничего не понятно!»

Эльвира бегала по своей огромной квартире, не в силах усидеть на месте. Этот старый дом, в одном из самых престижных районов в центре Москвы, всегда был ее крепостью, и вот теперь нужно его покидать неизвестно насколько. Квартира, с высокими потолками и толстыми стенами, служила ей еще и танцклассом: прыжки и музыка никогда не были слышны соседям. Да и площадь позволяла: посреди квадратной комнаты красовался благородный белый рояль «Bosendorfer», на котором сияла позолоченная фирменная гравировка «Жить. Побеждать. Действовать. Играть». Именно эта надпись и помогла когда-то Эльвире сделать выбор именно этого экземпляра, среди всех его рояльных сородичей. На всю длину стены было встроено огромное зеркало с прилегающим к нему танцевальным станком. В этом балетном классе прошла вся ее жизнь, это зеркало запомнило Эльвиру с детства и хранило все ее секреты. Эльвира взволнованно бегала от огромного шкафа, расположенного у другой стены, к чемодану, брошенному посреди комнаты, твердя одно и то же: «Что делать?», «Нужно что-то делать!». В голове проигрывались возможные вариации будущего — сюжеты один хуже другого.

«Какой выбор сделает Воронов? От него зависит сейчас все! Захочет — вычеркнет ее из жизни и удалит из телефона ее номер. А захочет — сдаст ее тэдам. Нет — это чушь, глупость! Он так долго скрывал правду от них. Они оба играли друг с другом в игру. Оба давали понять, что все знают, но запретной пломбы не срывали. И вот теперь все сказано! Да, он молчал, но до сих пор ты не ставила ему условия! — говорила себе Эльвира. — А теперь требуешь от него невероятных поступков! Это вам, Роман Анатольевич, не театр покупать! Это тот выбор, о котором вы так часто упоминали! Между мной и вашим миром! Вот мы вас и проверим! Хотя стоит ли всерьез относиться к словам, произнесенным в момент страсти! Но Эльвира все же надеялась, сердце ей подсказывало, что Воронов давно уже свой выбор сделал. Скорей бы приехал Крыжаков!» Уже прошло минут сорок, мог бы и появиться. Эльвира нервно распахнула дверцу шкафа, машинально перебирая платья и концертные костюмы. Интуитивно выхватила самое нежное и красивое, самое любимое — свадебное платье. Оно выглядывало из тонкого прозрачного чехла, но и сквозь чехол ощущалось, как платье светится. Легкое, воздушное, почти невесомое, розовое с белыми вставками, сокровище, было усыпано мелким жемчужным бисером и расшито серебряным дождем. Эля сняла чехол, поднесла платье к себе и засмотрелась на свое отражение в зеркале. От такой красоты захватывало дух! «Неужели это я? И неужели все зря? Свадьбе не суждено свершиться? Как же она мечтала полететь в нем на воздушном шаре вместе с Вороновым!» Эля еще раз взглянула на себя в зеркало и вдруг издала пронзительный крик ужаса, такой, что зеркала зазвенели. Из глубины отражения на Эльвиру взидало чужое, искаженное злобой лицо. Платье, шурша, упало на пол. В зеркале зловещим оскалом хищника отражалось лицо чужой, незнакомой женщины. Эля отпрыгнула в сторону. Лари сверкая злыми зелеными глазами, схватила с пола тонкую фату и, водрузив ее себе на голову, нагло изгалялась у зеркала. Она торжествовала, наводя ужас на онемевшую от шока Эльвиру. Лари добила своего! Именно этого она и ждала так много долгих дней и ночей!

«Господи, началось! Как она очутилась в квартире?!» — Эля только сейчас поняла, что в спешке могла не закрыть входную дверь. Она кинулась на кухню и схватила со стола нож. Лари бросилась за ней, вертя нунчаками перед ее лицом, но не нападая, а только запугивая.

— Что, испугалась, крошечка! Ах, как жаль, что нет ни Воронова, ни экселендцев! — шипела Лари, возвращаясь спиной в комнату и увлекая за собой Элю. Та ступала осторожно, на цыпочках, готовая в любой момент отразить атаку Лари. — Я так долго этого ждала! Позволь, я немного понаслаждаюсь твоим фиаско!

Лари прошла на середину комнаты и стала обходить рояль кругами. Так же в такт ступала за ней Эльвира, следя за каждым ее движением. Вот-вот она закончит игру, главное, не прозевать. Эта кобра могла наброситься в любую минуту. Но Лари старалась вымотать противника и вынудить ее напасть первой.

— А я-то, наивная душа, и понятия не имела, что ты экселендка! Я банально ненавидела тебя только за то, что ты прицепилась к Моро!

— К кому? — захлопала глазами Эля. Лари захохотала таким резким смехом, что у Эли пробежали мурашки по всему телу.

— Что вылупилась! Да ты и не знала его настоящего имени?! Я тебя понимаю! Ну что ж, пусть будет — Воронов! — Лари и Эльвира вцепились друг в друга дикими взглядами и, как две кошки, мягко и плавно продолжили медленно и напряженно ходить по кругу. Эля хорошо знала либретто. Они как два лебедя: черный и белый, Одилия и Одетта. Лебеди были готовы в любой момент броситься друг на друга, но каждый хотел вынудить другого произнести мантру боя. Кто первый — на том и ответственность!

— Черта с два! — шептала Эля. — От меня ты вызова не дождешься! Это ты ввязываешь меня в войну!

— Да нет, девочка! Это мы — пострадавшая сторона! Я лишь отдаю должок!

— Очень хорошо, и я смогу рассчитаться за Элиона! — Эльвира натянулась как струна, в ней было столько решимости, столько воли, что Лари содрогнулась. «Нужно обессилить ее! Сейчас мы поиграем в проколотый шарик!»

И Лари-Са принялась топтать своими грубыми черными сапожищами с железными каблуками ее воздушное свадебное платье. Но Эльвира уже пережила потерю.

— А-а... Так мы ревнуем и мстим! Это месть отвергнутой женщины?

— Я мщу, и не только тебе, но и ему, милочка! Я надеюсь, что после нашей с тобой честной битвы ваш ребенок вообще не появится на свет!

Эля от этих слов отшатнулась, как от удара по лицу. «Что за бред! Никто, кроме Воронова, не знал, что она беременна! Не мог же он выдать ее этой злодейке! Как она узнала?» Ужас пронзил сердце и исказил лицо.

Лари обрадовалась — она попала в десятку! Вот так всегда — нужно сначала морально раздавить противника, а потом и работать не надо, тот уже на лопатках. И она продолжила вкручивать нож в сердце:

— Сначала я думала, что с ним произошло невероятное превращение, что его ледяное сердце способно на пылкое чувство, я готова была убить вас обоих! Но когда я узнала, что Моро готовит заговор, хочет первым заполучить ребенка, рожденного от экселендки, все стало на свои места!

— Ты все врешь! Ты хочешь вынудить меня первой объявить бой!

Разъяренная Лари почувствовала слабое место Эльвиры, и ее понесло:

— И вот тут я прозрела! Я наконец узнала холодную циничную манеру Моро — все он всегда решает сам, и только в своих интересах...

— Да? И в чем же здесь его интересы? — Казалось, что Эле сейчас больше всего хочется узнать правду, пусть даже и от Леди Са.

— А те, моя милочка, что только с ребенком, рожденным от тэда и экселендки, можно захватить власть!

— Неужели ты думаешь, что ему нужна власть? — вопрос прозвучал наивно.

Лари захохотала, она добила своего — змея недоверия ужалила сердце Эли.

— Ну, только не надо делать вид, что ты наивное дитя! Он идет в президенты! И какое совпадение — выбирает тебя! Это точный расчет, стратегия пиар-кампании. Но это официальная версия! А есть еще другая... Ему нужен ребенок, который может помочь захватить Высшую власть! Ты меня понимаешь, детка! — Лари опять захохотала. «Вот тебе моя месть, Моро, не надо было меня унижать!» — добавила она мысленно.

Но Эля уже не слушала, она вдруг согнулась, как от страшного удара, и схватилась рукой за рояль. Его раскрытая крышка бахнула, издав низкий тяжелый звук. В глазах все потемнело, и она схватилась за живот, ощутив, как внутри что-то дернулось, как будто оборвалось. Маленький беззащитный комочек под ее сердцем рванулся и забился так, словно хотел сбежать из этого мира. Она попыталась разогнуться, наблюдая, как кружится перед ней комната, как темной тенью надвигается на нее Лари. Она думала только об одном, не упасть и не потерять сознание. Страшная правда сожгла ее, как сухое дерево, выжигая все самое дорогое. Весь мир почернел и перевернулся вверх ногами, черная пропасть разверзлась, готовясь ее поглотить. «Это не правда, он любит тебя!» — крикнул кто-то внутри нее, наверное, это кричала душа ребенка. Но и этого было достаточно, чтобы она распрямилась. Ей казалось, прошло минут пять, хотя промелькнули секунды. Эля выскочила из уничтожающего ее кошмара, как из черной дыры.

— Дева асио Са! — выкрикнула Эльвира и одновременно с криком взлетела и ногой ударила Лари. Та только этого и ждала.

— Са элио Тан! — завизжала Лари. Они бросились друг на друга, швыряя на пол и ударяясь об стены. Силы были равны, и реакция была одинаково быстрая. На секунду они застывали, чтобы понять тактику друг друга.

— Это раньше я ревновала! — продолжала излияния Лари. — Но теперь, после того как у нас в руках новый Элион, я получила заслуженную реабилитацию! В моих руках мир! Теперь я не просто могу расстроить вашу свадьбу! Я могу убить одну экси за убитого вами Сэма! Поэтому я и отпустила девчонку Ивана, не хочу умножать свои грехи, но на одну-то смерть я имею право! — И Лари подняла вверх средний палец в черной перчатке.

— Не на одну! Ты практически убила девушку Ивана!

— Ложь! Я отпустила их двоих!

— Да, но она может погибнуть в любую минуту! Ее гибель будет на тебе! — Эля взглянула на часы: ну где же Крыжаков? И вдруг ее пронзила догадка: — Один человек должен был прийти сюда! Ты не знаешь где он?

— Что? — не поняла Лари, она сначала удивилась, а потом обрадовалась. Удача сама плыла в руки! Сюда должен кто-то прийти! Еще одна рыбка в сети! И Лари сыграла ва-банк.

— Такой крепкий мужчина?! — наугад брякнула Лари и как ни странно — попала в цель. Эльвира вздрогнула, а Лари включилась в игру. — Застрял по дороге твой помощник! Охранник, наверное? — мысль Лари приняла верное направление.

— Застрял! Значит, еще одно преступление на твоей совести! Так недолго и в карцер! — И Эля нанесла несколько резких ударов ногой, со звуком рассекая воздух, потому что каждый раз с невероятной скоростью Лари уходила от удара. Она отскочила на расстояние и замерла в боевой позе кобры.

— Твой друг мирно сидит в машине с моими парнями! Обыкновенный заложник! Один маленький укольчик свалил такого здорового боевого коня! Поэтому у нас с тобой будет честный бой! Если погибну я — мои парни убьют заложника! Это справедливая месть за Сэма! Если я останусь жива, — вместо заложника погибнешь ты!

— Тогда лучше я! Но где гарантия, что ты отпустишь заложника!

— Ее нет! Я не хочу игры в поддавки! Я хочу видеть, на что способна в бою экси, на которую меня променяли! — Лари бросилась на Элю целясь ногой ей в лицо. Эля едва успела увернуться, как грубый сапог с железной подошвой пролетел возле ее глаз. И понеслось! Изящные женские фигурки с визгом носились по комнате, смешивались черные и белые волосы, будто ночь гналась за днем, а день за ночью. Они прыгали по стенам и потолку, отталкиваясь, падали на пол, били рояль, который издавал полные горя звуки. Кульбиты и прыжки, взмахи и удары, мелькали, как ножницы, натянутые ноги. Летало по комнате воздушное свадебное платье. Хрустели руки, кружились в воздухе нунчаки, от которых уже несколько раз получала болезненные удары Эльвира, и свистел в воздухе нож, ни разу не задев Лари. Быстрые, сильные ноги валили тела друг друга на пол, и вот они уже, сцепившись, как две гюрзы, катались по полу. Лари все норовила ударить Элю в живот или сжать ей рукой горло. Эля в свою очередь пыталась вонзить нож в стальную руку Лари. Лари выдернула руку и повернулась, пытаясь железной цепью задушить Элю, но она приподнялась над Лари и всадила нож в ее грудь, но в сердце не попала, рука скользнула, и нож вошел под ребро, чуть ниже. Лари захрипела и схватилась рукой за нож, зажимая рану. Все кончено! На короткую секунду Эля почувствовала победу и расслабилась. Она повернулась спиной к Лари, и тут же железная цепь обхватила ее горло. Лари и не думала умирать, она из-за всех сил душила Элю железной цепью. Та, схватилась за слабеющие руки Лари, пытаясь расслабить удавку. Но в этот момент на пороге появился Моро с пистолетом в руке.

— Все кончено, Лари, брось оружие! — Он направил пистолет в лицо Лари. Но Лари теперь использовала для прикрытия Элю. Моро подходил ближе и разговором отвлекал Лари. — Я разгадал твой фокус с двойником и наконец зафиксировал тебя на камере, я тебя много раз предупреждал, но ты, безумная фанатичка, меня не слышишь! Что ты делаешь в квартире моей жены?!

— Кто здесь твоя жена? Вот эта, — Лари еще сильнее сдавила на шее Эли удавку, — эта пока еще любовница! Я работаю, а ты, Моро, срываешь мне операцию! Я обнаружила экселендку и веду с ней честный поединок, который записывается на пленку вон с того окна, — Лари указала пальцем на дом напротив. Моро повернулся на секунду: в доме напротив в одном из окон кто-то резко задернул плотную штору. В этот момент в руку, держащую пистолет, полетела маленькая острая змейка и впилась глубоко, до кости. Моро инстинктивно выронил пистолет, но тут же на лету подхватил его левой рукой, змейка, видимо, задела вену, потому что кровь быстрой струйкой закапала на пол. Он пытался

прицелиться так, чтобы не попасть в Элю, но Лари ловко прикрывалась ею и отползала за рояль, продолжая мертвой хваткой сжимать цепь. Моро выстрелил ей в ногу, пуля попала, но Лари не разжала рук, только завизжала. Моро с пистолетом подходил к ней все ближе.

— Я сейчас задушу ее у тебя на глазах! — Лари не шутила, она стягивала цепь на горле Эльвиры так, что у той лицо начало синеть.

— Отпусти ее! — Моро выстрелил в другую ногу. Лари завизжала, дернулась, но не выпускала цепь. Тогда Моро навел дуло на ее лоб.

— Стоп, Моро, не стреляй! Я выполняю задание Тана! Он очень удивился, узнав, что его преданный сын Моро встал на путь предательства и скрыл от всех, что женится на экселендке!

— Это полная чушь, Лари, тебе никто не поверит, и ты никогда никому не докажешь, экселендка она или нет, потому, что... — Моро прицелился в ее голову и нажал на курок. Пуля, задев щеку Лари, пробила стену.

— Стой, Моро, не убивай меня, не советую! — заорала Лари. — Убив меня, ты уже никогда не выйдешь из Карцера! А что будет с ней? Даже если я погибну, ты ее не спасешь! — И вдруг Лари ахнула, и лицо ее просветлело. Она впиалась глазами в пространство за спиной Воронова. Это мог быть трюк, прием — он повернется, она убьет Элю. Лари была на этот раз искренней как никогда.

— Вот! Познакомьтесь — это наш новый Элион! — Воронов услышал шаги и оглянулся. На пороге с двумя пистолетами в руках стоял хорошо знакомый и любимый всеми человек.

— Оружие на пол! — приказал он. Моро показалось, что земля перевернулась. Он застыл. Сначала недоумение, потом ужас, а потом резкая, нечеловеческая боль пронзили его сердце. Лари расслабила удавку, позволив Эле получить свою долю шока. Прямо на них, приветственно улыбаясь, шагал галантный, легкий, как всегда ослепительный и уверенный в себе, чемпион кунг-фу с двумя пистолетами направленными на обоих. Это было эффектно.

— Костя! — ахнули одновременно Эля и Моро, это прозвучало как гром среди ясного неба.

— Ах ты Брут... — застонал Моро, хватаясь за сердце. Рука с пистолетом дрожала, теперь он не знал, в чью сторону его направить. Это был удар, после которого почти невозможно оправиться. Воронов не знал, как ломает человека предательство.

— Брут, не Брут! Давайте обойдемся без обвинений. У каждого своя миссия! У вас: «Ходить не по правилам!», я правильно цитирую, Роман Анатольевич? А я лишь пытаюсь следовать вашим инструкциям...

Чемпион кунг-фу привычно-вежливо улыбнулся шефу, как офицер гестапо, скрипя черными кожаными сапогами, прикрытыми длинным черным плащом, прошелся по комнате и протянул своему бывшему шефу, словно мандат убийцы, раскрытую правую ладонь, на которой стояла свеженькая метка Элиона. Эля быстрее Моро вышла из оцепенения.

— Стреляй! — закричала она застывшему Моро, — стреляй в обоих! — Моро выстрелил, но Костя увернулся, а Моро получил пулю в руку, пистолет выпал, он наклонился, чтобы поднять его другой рукой, но тут же в комнату влетела команда автоматчиков из отряда Лари. Двое сбили с ног Моро и скрутили руки Эле. Двое других быстро перевязывали раны Лари, которая, казалось, умирала.

— Я приказываю вам выйти отсюда немедленно и арестовать его! — Моро указал рукой на Константина.

— Простите, Са, но приказом Тана арестованы вы! — и здоровый детина в черном протянул Моро документ с печатью Тана-Са.

— Вот и вся правда о вашем легендарном папе, — невесело и несмело пошутил Константин. Амбалы надели на Моро наручники.

— А что делать с ней? — наклонился один из бойцов к Эле, которая, побелев от удушья, лежала на полу.

— Как что? Она же его жена! Жена должна идти вслед за мужем, к Тана, в Пирамиду!

КОНФУЦИЙ

— Я не понимаю тебя, Конфуций, — потел от напряжения Птоломей. — То ты говорил, что захватил всю верхушку этих сверхъестественных тэдов, то уже сразу, раз и никого нет. Давай по порядку еще раз! — Агент Конфуций стоял навывтяжку у доски, как школьник на уроке, и чертил маркером Пирамиду на геопатогенной карте Земли.

— Ну не понимаю, Виктор Семенович, что тут непонятного! — не выдержал школьник тупости экзаменатора. — Вот товарищ генерал все понял, — Конфуций взглядом поискал поддержки у сидящего за столом генерала Евсеева.

— Воронов — главный в этой Пирамиде у нас, в Москве. Но его невозможно арестовать, потому что он сам, как ты говоришь, захвачен этой же Пирамидой! — возмущался Птоломей, ходя туда-сюда по комнате, от доски и обратно к своему месту. Была уже глубокая ночь, а они так и не могли прийти к правильному решению.

— Но не в Москве, а в Пирамиде! — взвизгнул Конфуций, срывая голос до хрипа. — Я уже третий час вам объясняю, что у них там что-то вроде государственного переворота или заговора, или его просто подставляют, чтобы выгородить себя.

— Так ты думаешь, что Воронов просто жертва интриги этой твоей Лари? — Костя скривился, как от укуса. — Я бы попросил не путать работу с личным, она, к великой радости, не моя, а уж кто в итоге станет чьей жертвой — время покажет!

— И ты вроде у них теперь главный? — с надеждой взглянул на Конфуция Птоломей.

— Да не главный он у них! — наконец не выдержал уже сам генерал Евсеев. — Ты опять искажаешь факты. Птоломей, ну какой ты твердолобый, правда. Конфуций наш у них, — как у нас на зоне смотрящий. Он может их всех построить и пересчитать.

— Хотя руководить и приказывать он не может! — опять указал на недостатки Птоломей.

Евсеев закатил глаза к небу:

— Ну вот на этом месте я тоже не понимаю.

— А кому приказывать, кого брать, опять упорхнули, невидимые? — продолжал Птоломей гнуть свою линию. — А нужно было всех брать, скопом!

— Воронов был практически у меня в руках, но Лари не могла не отомстить Эльвире, у нее был срыв на фоне любовной драмы, ну вы видели, я заснял, что мог, на свою камеру.

— Ты заснял финальную сцену, когда стреляет Воронов, но его уже здесь нет. Еще видны два каких-то головореза и эта Лари, но так размыто, расплывчато. Ну, давайте возьмем хотя бы ее! Ну, хоть в качестве доказательства, как реально существующую материальную субстанцию... Но и это невозможно, потому что она с тяжелыми пулевыми ранениями сейчас находится в Пирамиде!

— Тьфу ты, ёшь твою двадцать! — опять выругался Птоломей. — Мы ждали тебя, как Бога, думали, что сейчас возьмем все их воронье гнездо, а тут снова-здорово!

— Ну что ты на него наезжаешь! — вступился за своего любимчика Евсеев. — Парень сделал такое, что нам и не снилось! Не все так уж безнадежно: мы знаем, что их цель — Байкал, и знаем, что центр — Пирамида — находится где-то в том районе. Потом, Конфуций наш у них в законе, поэтому и они все у нас под отчетом! — Евсеев похлопал рукой по толстенной кожаной папке Конфуция. — Можно сказать, что это мировая победа над засильем инопланетного разума, а ты все: «Взять, взять!» А потом взяли же эту Вороновскую кредитную линию, ту, что он Конфуцию выделил! Она-то Воронову уже не понадобится! А это пару лимонов на личные нужды! Мы наконец-то закупим всю наимоднейшую технику, не хуже тэдов экипируемся. Закупим машин для каждого нормального сотрудника, у нас будет свой наградной счет в банке, и первым мы наградим, конечно, тебя, Конфуций!

— Спасибо, — скромно потупил глаза в пол Конфуций, — за время своего честного служения, сразу у двух господ, я уже накопил кое-что на безбедную старость, — тихо прошептал он, но, похоже, шепот его уже не был услышан генералом, который активно

проектировал «город будущего».

— Да и штат за эти средства можно увеличить, — воодушевился Толубеев, — и новых людей можно обучить! Да что там говорить, Конфу — наша слава, гордость и надежда! Но уж больно хитро у них там все понаворочено, башку можно сломать.

— А вы относитесь проще, Виктор Семеныч, ну знают они кое-чего, так это и наши дети будут скоро знать, мир так быстро меняется... И потом, они такие же запутанные, как и мы, у них, как и у нас, проблемы и в личной жизни, и в общественном устройстве.

— Но ты же говоришь, у них порядок и беспрекословное подчинение, что Тана у них, как Сталин? Значит — дисциплина!

— Поймите, знаю я очень мало, но понял одно, вещество Тоу-ди выпущено из этой самой Пирамиды и самый лучший способ остановить эпидемию — это взорвать ее к чертовой матери.

— Однозначно! Взорвать! — вскочил с места Евсеев. — Пробурить скважину к центру Земли!

— Ура, товарищи! На какую глубину, в каком месте прикажешь бурить и на сколько километров? И где находится сама Пирамида? Под озером, недалеко от него, под землей, координаты? Ну, ткни наконец пальцем, в каком месте бурить! — выходил из себя Евсеев, подсакивая как мячик к висящей на стене карте. — Ни один спутник, ни один наиразвитейший сканер этой Пирамиды в недрах земли не выявил!

— Но она же есть! — ответили дуэтом Птоломей и Конфуций.

— Птоломей лично с геологами и геодезиками вчера четыре часа здесь штаны протирал! — объяснил Евсеев Конфуцию. — Чем мы докажем, что она вообще существует?

— Ну а если все-таки мы отправим экспедицию к Байкалу, найдем следы этой Пирамиды совместно с учеными всего мира, — опять стал возводить воздушные замки Птоломей.

— Вот по поводу «совместных усилий с учеными всего мира» я бы подождал! — оборвал его мечты Конфуций. Птоломей и Евсеев настороженно переглянулись.

— Сдается мне, среди них много таких, что стоят на службе у этой самой Пирамиды! — Эта версия привела в ужас еще больше. Евсеев подошел к столу и налил себе минеральной воды. Они с Птоломеем только сейчас начинали понимать, с чем предстоит иметь дело.

— Значит, ее нужно взрывать! Немедленно! — постановил Птоломей.

— Хорошо! — согласился Евсеев. — Мы отправим не одну, а две, три экспедиции, они пробурят в земле дыру, заложат в нее ядерную бомбу, наружу вырвется сжатая вулканическая природа, разнесет Пирамиду в клочья, уничтожая попутно и Землю со всеми ее обитателями.

— По-моему, единственное, что мы можем в этой ситуации сделать, это пойти на контакт с экселендцами и, объединившись, уничтожить этих врагов человечества! — примиряющее заключил Конфуций. — Экселендцы обладают силой и знаниями поболее наших, но до сих пор они еще не уничтожили тэдов.

— А кстати, Конфуций, ты, как смотрящий, видел живьем хоть одного из них?

— Никого пока... — соврал Конфуций. — Но знаю точно, они не что тэды, они значительно лучше!

— Ну, да, они типа Зорро, мочат из мести. Но если они такие хорошие, то почему ни разу не попытались объединиться, с законной властью? А все потому, что для них не существует наших законов! — генерал говорил, «как надо», но чувствовал, что надо не так...

Константин решил для себя твердо: сдавать ФСБ только тэдов, а тех, кого нужно оставить для искусства, прикрыть собственным телом. Костя не мог простить себе такого вынужденного бездействия по отношению к Эле и следующего за этим падения в глазах бывшего «шефа». Но не мог же он в тот роковой момент пойти на крушение всей сложнейшей операции только ради спасения Воронова. Хотя, как знать, может быть, перейди он на его сторону вовремя, многое бы изменилось... Но нет, Лари прямо при Косте

разговаривала с Тана, и тот дал приказ арестовать Моро, так что он лишь мелкая пешка в шахматной партии дам и королей. Не мог же он сорвать операцию, только начав ее, и для того, чтобы ему поверили, пришлось сдать Эльвиру. Для Кости тоже все его новые способности и связанные с этим открытия давались нелегко. Напротив, очень хотелось пообщаться с кем-то, кто бы разъяснил, что именно с ним происходит, все время было ощущение, что растет и прорывается изнутри новый незнакомый Константин. Лари, конечно, дала ему несколько компьютерных программ с философией и историей ордена Номо-тэдов, там было и про организацию «Сансара» и про всех Элионов в истории. Но поскольку Элионы уже давно не сотрудничали с тэдами, опыта у Лари было мало, она все обещала показать его специалисту, но уж слишком долго держала эту операцию в секрете от всех, даже от своих, что так и не успела. Она настолько упивалась перспективой власти над миром, что выпустила из виду потрясение Кости и на происходящие с ним перемены, а они были. Не говоря уже, что Лари он увидел другими глазами, даже услышал какой-то особенный низкочастотный гул, который каждый раз нарастал при ее приближении. Потом ее охрана: от них гул становился еще сильнее, как на аэродроме, и какой-то одинаковый синий цвет их ауры бросался в глаза. Совершенно другое ощущение он почувствовал, когда новыми глазами Элиона увидел Элю: это был необыкновенный серебряно-лунный свет, вдобавок сопровождавшийся нежными звуками, видимо, это был звук ее сердца. Еще он начинал понимать незнакомые языки, узнавая отдельные слова, а порой ощущал в себе разные неведомые доселе способности. Кроме того, он не хотел продолжать сводить с ума начальство, видя, как тяжело переваривалась их могучими лбами любая нетрадиционная информация. И как последний аргумент, почему нельзя было сдавать ФСБ экселендцев: он очень боялся повторения репрессий тридцать седьмого года. Даже ночью он просыпался в холодном поту, видя во сне, как по его доносу весь мир делится на тех, кто «стучит» на них тэдам, получая за каждого дьявольскую метку на руке. Константин только выполнил долг — внедрился в верхушку и нашел логово. Но разжигать охоту на ведьм не планировал и лично очень не хотел в ней участвовать, не говоря о том, чтобы являться зачинщиком. Он был за то, чтобы выловить тэдов-главарей, разобрать по кирпичику их структуру, но только потому, что устраивали они беспредел на его любимой Родине. Костя был патриот и Родину любил. Нападали тэды на мирное население с элементом Тоу-ди, стреляли из пистолета в красивых и талантливых женщин и выбивали нематериальные дары электрошоком у его хороших знакомых — было за что отомстить. Но эксы-то ему лично ничего плохого не сделали, напротив, к их числу принадлежали две милые девушки, жена шефа и, как ни странно, жена Ивана, а с девушками чемпион кунг-фу не дрался. Но начальству было не до выяснения тонких вселенских разногласий, для них и те и другие были преступной организацией, действующей незаконно, поэтому он и не считал необходимым говорить больше, чем может вместить их материалистичное сознание.

— Значит, на контакт мы тоже пока не можем выйти, — выдернул его из размышлений Птоломей. — Ну а Лари, познакомила ли она тебя хоть с кем-то из руководства, ты же говорил, у них целые подпольные казематы?

— Это правда, казематы еще те, но везли меня туда с завязанными глазами. Доверяй, но проверяй, называется. Не доверяют мне особенно, хотя я вроде в бою проверен.

— И какие будут, Костя, твои предложения?

— Я предлагаю забросить хорошо подготовленный спецназ вместе с группой исследователей на Байкал и прошу мне дать возможность возглавить всю эту операцию. Я могу видеть тэдов, они наверняка выходят на поверхность, не сидеть же им все время в Пирамиде, вот там их и возьмем. Найдем их точное месторасположение и тогда уже можно готовить взрывчатку.

— Категорически не согласен! — расставил руки в стороны Птоломей, как Родина-мать, не пускающая сына на фронт. — Мы тебя не за этим внедряли, чтобы так глупо потерять. Вот вернется твоя Лари, станет тебя искать, что ты ей скажешь?!

— А если тэды тебя в экспедиции обнаружат, поймут, что они рассекречены, что

тогда? — поддержал полковника Евсеев. — А если у них в этой Пирамиде свои войска, новые навороченные бомбы или новые вирусы, и все это приведется в действие только из-за одного твоего неверного шага? Я тоже категорически против, ты можешь прекрасно руководить операцией здесь, на месте! А потом, с минуты на минуту, вернется твоя Лари и обнаружит, что тебя нет, она же весь мир на уши поставит, лучше такую даму не злить.

— А что, если она не вернется совсем? С такими ранениями скоро не возвращаются, много времени потребуется на излечение.

— Такие, как она, обычно бессмертны, как подлость, но нам лучше чтобы вернулась именно она, как говорится: «бороться лучше со знакомым злом...» — блеснул эрудицией Евсеев.

— Да-да, — закивал Птоломей, — тогда тебя найдут и передадут в подчинение новому «шефу», не волнуйся, свято место — пусто не бывает.

— И что же я должен делать? — занервничал Константин.

— Ничего, пока они не выйдут на тебя или пока мы не обнаружим местонахождение Пирамиды!

— Но они же меня потом, — Костя провел себе рукою по горлу «чик», — ни за что не отпустят, товарищ генерал. Виктор Семеныч... жалобным голосом заныл Костя.

— Я считаю, что выходить из игры рано, как рано и паниковать по поводу того, что ты не можешь из нее выйти. Неужели ты думаешь, что если мы смогли тебя к ним внедрить, то мы не сможем тебя защитить и из игры вывести?! — раздувал щеки генерал, прохаживаясь взад вперед по комнате, как маленький Наполеон. Это был блеф, это был натуральный перевертыш. Конфуций сам внедрился к Воронову и к Лари, сам продумал и вытянул всю безнадежную операцию по обнаружению «невидимых», рассчитывать на их помощь в этом деле — было безответственно и поверить в это мог только идиот, совершенно утративший чувство опасности. Так глупый кролик, положившись на честность тигра, засовывает голову в его широко раскрытую пасть.

Через час Костя вышел из конспиративной квартиры Евсеева и пошел бродить по Москве, хотелось побыть одному и подумать. Подумать было над чем: прошло уже два дня с того момента, как перевернулся мир. Вынесли вперед ногами Лари из Элиной квартиры, вывели и Элю. Он потерял любимого шефа и, скорее всего, навсегда потерял работу, доставлявшую радость, и дважды потерял свое лицо. Первый раз — в глазах шефа, а четыре дня назад потерял свое истинное лицо, променяв его на лицо ради безопасности людей, он позволил сломать шпагу над своей головой и пережить чудовищное падение в глазах бывших друзей. Ну, какой разведчик, какой страны сделал бы для своей отчизны что-либо подобное? Допустим, Штирлиц или Зорге, но они жили в другую историческую эпоху. Костя никогда не думал, что он способен на такие подвиги. В детстве он мечтал о приключениях и опасностях, воспитанный в патриотическом духе героическими блокбастерами Голливуда, он мечтал стать чемпионом кунг-фу и стал им, потом он мечтал стать ниндзя и агентом 007 и этого добился. А теперь агент очень хотел жить как нормальный свободный человек. Вначале, когда игра только началась, не было ни интереса, ни смысла ее сворачивать. Его гнал азарт — больше всего вдохновляла сама возможность водить за нос двух таких сильных противников, а вернее, уже трех. Потому что сегодня их стало трое. После честно нажитых за время «романтических походов» с Лари капиталов Костя мог больше не работать никогда, эта нервная и опасная игра велась не за деньги, и даже не за славу, а для самоутверждения. Она была испытанием самого Кости, ибо его неумный потенциал нуждался в играх космического масштаба. Шахматные партии для развития ума, а опасные сражения — для оттачивания мастерства, и эти жестокие игры приносили в его жизнь драйв, придавая ей остроту и смысл. Ему было что рассказать потомкам, и было, за что уважать себя. Но все это было ровно до того момента, пока он не выполнил «последней просьбы Лари», не забрал у Ивана этот мало понятный и совершенно не нужный ему дар. Конфуций шел по Гоголевскому бульвару к метро «Кропоткинская» и удивлялся тому, что первый раз за все время ему никуда не нужно ни звонить, ни бежать, можно так просто бродить по

Москве и думать о своем, о личном. Накапывал мелкий дождик, безжалостно уничтожая красоту только что выпавшего снега — зимы опять в этом году не будет, и на Новый год наверняка будет такая же сырость, слякоть и дождь, думал про себя Костя. И вот что он понял внезапно и неоспоримо, что открылось ему как истина — что теперь его никогда не отпустят тэды, во всяком случае, живым, и никто: ни Птоломей, ни генерал Евсеев не в силах будет этому помешать! Мало того, они выжмут из него все соки и выбросят как отработанный материал. И никто не будет за него бороться. Но и Костя не был доверчивым агнцем и не хотел идти на добровольное заклятие. Он конструировал в своей голове план исчезновения, ухода в темноту. За время своего «внедрения» он сказочно разбогател, грамотно купил себе несколько домов за границей и оформил их правильно — на подставных лиц. У него было несколько счетов в крупных банках, и теперь Костя хотел только одного: выйти из игры и пожить по-человечески. Для этого как минимум нужно было поменять документы, как максимум изменить лицо. Сделать несколько пластических операций у разных хирургов, в разных точках планеты, можно и цвет кожи поменять, перекраситься в негра, ну, по крайней мере, в мулата. Нужно выбрать самый неожиданный имидж — сделать химическую завивку, этаким пушистый коктейль из волос, ноздри расширить, расплющить переносицу, чтобы нос был как у настоящего афроамериканца, губы увеличить, подколоть до такого же неузнаваемого состояния. «А что, неплохая маскировка, можно еще и пол поменять», — сам с собой дурачился Костя. Лицо, конечно, жаль, но жизнь куда ценнее, а тем более с таким количеством денег внешность не так важна. Костя представлял, как ищут его и те и другие: одни — своего Конфуция, другие — мастера кунг-фу, а он, свободный и счастливый Константин, в это время ныряет с аквалангом за жемчугом и варит креветок на своем частном пляже. Неплохо бы еще завести на море маленькое фермерское хозяйство, женившись на местной фотомодели. Это было единственное верное решение, поэтому Костя даже не сел в свою машину, он взял такси и отправился прямо в аэропорт Домодедово. Предусмотрительно Константин обзавелся тремя паспортами на разные фамилии, и все они были нашпигованы несколькими мультивидами. Костя не любил опаздывать, он стремился просчитывать три хода вперед и опережать события быстрым и точным действием. Не любил ждать, пока «дойдет до жирафа», а стремился просчитать скорость инертности мысли, зная, как секунды решают исход поединка. Но в этот раз он как никогда боялся опоздать и чем ближе подъезжал к аэропорту, тем больше боялся. Итак, любое окошко, любая страна, любой рейс и на любой самолет. Костя вбежал в просторное здание аэропорта через непроходимую вечную стройку и неудобно расставленные леса. Они словно специально были сооружены для отпугивания приезжих, подготавливая их для дальнейших и тяжелых испытаний в этой стране. Костя поражался своему промедлению, как он мог так долго медлить с принятием такого решения, два дня он мог уже находиться в безопасности с новым паспортом, в другой стране. Костя увидел за столом представительства «Аэрофлота» симпатичную блондинку и решил снять стресс.

— Девушка, здравствуйте, скажите, в какой стране живут лучшие пластические хирурги? Вы же должны это знать, — Костя показал глазами на раскрытый глянцевого журнала «Красота и Мода», который только что отложила в сторонку представительница компании «Аэрофлот». Девушка уставилась на Костю в четыре глаза: два своих и еще два отразились в дорогих очках «Кобра».

— Вы что, со мной заигрываете? — с надеждой спросила девушка.

— Нет, знаете, я с вами советуюсь... Я, знаете, серьезен как никогда: моя любимая девушка требует, чтобы я что-то сделал со своим лицом.

— Ей что, не нравится ваше лицо? — с недоумением уставилась на него девушка.

— Наоборот, очень нравится! Ей не нравится то, что оно очень нравится другим! — загнул Константин и сам пораился своей изобретательности.

— Так, может, вам лучше девушку поменять? — и в качестве альтернативы она выставила вперед глубокое декольте. Но Константину было не до него.

— На самом деле я устал от славы, от чужой славы, — грустно сказал он. — Все меня

за Киану Ривза принимают. И все-таки, куда летим?

Девушка уставилась на него, как уставился бы Менделеев на новый химический элемент, не вошедший в его таблицу.

— В журналах пишут, что лучшая пластическая хирургия — в Германии и в Израиле, в Италии и во Франции. Но я бы если бы делала себе операцию, то только в Америке.

— Почему?

— Потому что — Голливуд, вы что, с Луны свалились? Все лучшие пластические хирурги делают пластику звездам Голливуда!

— Ну что вы, в Голливуд мне тем более нельзя, там же настоящий Киану!

Девушка часто заморгала, стараясь уловить взаимосвязь. А Константин просматривал в памяти все свои визы — в каждом паспорте их по две, американская мультивиза стояла в его настоящем паспорте, следовательно, из игры выходила. Купи он билет по своему родному паспорту и через пару часов — он уже труп!

— А в какие страны можно без виз?

Девушка посмотрела на Константина как на инопланетянина.

— А что, если вам полететь в Израиль? — осенило ее. — Там и медицина потрясающая, и визы отменили. Да и регистрация в Тель-Авив уже началась...

Константин сегодня был сговорчив, он достал паспорт на имя Олега Рябчикова и протянул девушке:

— В Израиль так в Израиль! Бизнес-класс, пожалуйста!

— Москва — Тель-Авив, рейс 557, регистрация уже проходит с двадцать шестое по тридцатое окно.

— Спасибо, летим! — он протянул в окошко золотую «мастер кард».

Мужчина в длинном черном пальто, похожий на Киану Ривза и немножко ненормальный, выхватил билет и побежал к окнам регистрации. Девушка проводила «Рябчикова» мечтательным взглядом. «Господи, достаются же кому-то такие красивые дураки!» — подумала она.

Через три минуты пассажир рейса 557 Москва — Тель-Авив уже держал в руках посадочный талон. Начинать новую жизнь нужно было с пластических операций, а в Израиле сейчас тепло, там море, да к тому же уже идет регистрация, да здравствует безвизовый Тель-Авив!

КНИГА ВТОРАЯ СИЯЮЩИЙ У ВЛАСТИ

ОШИБКА РЕЗИДЕНТА

Первое, что получила Лари, очнувшись после операции, нет, не поздравления по случаю возвращения с того света, а взбучку от Великого Са, как могла она, агент класса «А», не проверить чемпиона кунг-фу на сканере подсознания, не узнать, что происходит у него в мозгах?! Как могла не выяснить, какие сны он смотрит, какие мечты скрывает? Ах, они все время были рядом, она читала его мысли! Но это не положишь на стол для отчета! Истинная причина кроется в другом, объект, видимо, слишком хорошо удовлетворял ее сексуальные потребности, и она потеряла бдительность! Именно в таком, а не в другом порядке получала Лари заслуженные «аплодисменты». Ей не дали даже отлежаться в больнице, медицинские технологии тэдов легко залечивали подобные рапы в течение нескольких минут, да еще так, что следов практически не оставалось. Лишь несколько некрасивых синюшных рубцов, но и те можно было со временем убрать лазером. Перед долгожданным отдыхом и перед гигантским корпоративным гуляньем, которое обычно устраивали «на базе» на Новый год, Лари обязана была завершить начатое дело — доставить в Пирамиду свою гордость, свое детище — нового Элиона. Никаких иных вариантов не рассматривалось, а еще кто-то

говорил о пожизненном иммунитете! Доставить-то она его доставит, но ей порядком надоело быть постоянно недооцененной, и в голову сами собой лезли мысли о справедливой мести.

Как только Константин почувствовал свободный и пьянящий дух Тель-Авива, он сразу же охмелел от счастья и мгновенно рванул в Хайфу. Во-первых, там теплее, там курорт, там можно хотя бы на пару дней пройти восстановительную терапию: нервы после всех перебежек пошаливали. А главное, он нашел то, что искал — самую лучшую в стране косметологическую клинику «Элиша». Остановился в отеле четыре звезды «Dan Gardens Hajfa», специально выбрал не самую фешенебельную гостиницу, чтобы не привлекать внимание, зато она находилась близко и от пляжа, и от клиники. Оформил номер и сразу же отправился в клинику. Врач, как и предполагалось, был из наших, из бывших — еврей Исаак Шухмерзян. Не сразу светило понял, для чего такому красивому юноше новый африканский нос, все пытался образумить клиента. Но когда Константин намекнул, что дело политической важности, доктор мгновенно оставил уговоры, замкнулся и официально заявил, что он таки ничего не слышал, не видел — глух и нем от рождения. Он сделал рентген Костиного носа и выдал ему предварительную компьютерную распечатку всех возможных вариантов и комбинаций его будущего носа, глаз, губ, подбородка, скулы и надбровных дуг. Костя был поражен таким творческим подходом и решил не перебегать от хирурга к хирургу, а все сделать здесь и сейчас. Два дня на подготовку и к делу — вперед, к новому телу! Он взял с собой на пляж для изучения компьютерную распечатку носов, ртов, щек и век и, удобно расположившись в шезлонге, принялся создавать из деталей свою внешность. Пусть лицо будет чужим, неузнаваемым, но сексуальным и мужественным. Творчество увлекло Костю: хоть и жаль было расставаться со своей исключительностью, но жизнь того стоила. Вот, пожалуйста, глаза: Костя рассмотрел все восточные варианты, хотел их удлинить, но хирург посоветовал наоборот: изменить форму, округлить и расширить, подрезав веки в уголках, и поменять цвет, поставив темно-карие линзы. С носом оказалось сложнее — аккуратный Костин нос уменьшать было некуда, можно было приделать горбинку и самую малость расширить ноздри — и получался редкостный урод. Костя никак не мог объединить в одно разрозненные детали так, чтобы они сочетались органично. Ну, точно, как у Гоголя в «Женитьбе»: «Если бы губы Никанора Ивановича да приступить к носу Ивана Кузьмича...» А вот подбородок, оказывается, тоже можно трансформировать — из Костиного заостренного сделать грубый квадратный с ямочкой. Врач гарантировал, что после операции он сам себя в зеркале не узнает. «Отлично! Но как же таким жить?! Но лучше жить уродом, чем быть знойным, но мертвым красавцем». Костя был настроен решительно, но не мог не ощущать некоторого волнения перед роковым шагом. Пару часов операции и поди, докажи, что ты когда-то был вылитым Киану Ривзом! И вдруг нечаянно легким ветерком пролетела крамольная мысль: «Господи! Ну, придумай что-нибудь, чтобы избавить меня от той операции!» Косте уже стало казаться, что он и так неплохо замаскировался. Прямо в аэропорту Тель-Авива он произвел расправу со своими роскошными волосами, беспощадно уничтожая знаменитую стрижку от Зверева. Безжалостно нарастил себе косматые, свалявшиеся валики с клоками седых волос. На всклокоченную, словно годами нечесаную гриву он водрузил традиционную круглую еврейскую шапочку, купил длинный черный халат и черные сатиновые шаровары и мгновенно стал похож на местного раввина, как будто всю жизнь им и был. А на следующий день, уже в другой парикмахерской, приделал себе накладные пейсы. И сам себя в зеркале испугался. «А если еще к этому маскараду добавить бороду, нос горбинкой, маленькие круглые очки, взять в руки палку и согнуться в три погибели, то может быть можно оставить лицо в покое? — невесть кого вопрошал Костя. Кто вообще его здесь найдет? Он сам себя в зеркале не узнает!» Но Костя знал, что узнают те, кому нужно, наметанным глазом враз определяют! Хотя ни один прохожий еврей никогда не признает в нем ряженого русского. Костя пригляделся к этой теплой стране и решил, что она идеально подходит для того, чтобы затеряться в ней на первое время. Во всяком случае, огромное количество красивых русских

женщин склоняли Костю в пользу Израиля. «Ну, так и зачем тебе операция? Откажись от нее!» — предательски прошептал кто-то внутри. Как хотелось внять этому внутреннему голосу, но Костя знал, что не одного беглеца подводила эта иллюзорная беспечность, и не слушал подсказку. Вот он немного поедит по миру, заметет следы, вернется на берег Хайфы, выучится на раввина, пойдя, найди его! За проведенные в отеле четыре дня Костя успешно поставил на себе все оздоровительные эксперименты: добровольно испытал прелести всевозможных видов массажа, процедуры спа, грязевые ванны, шоколадные обертывания и даже экзотические массажи живыми змеями по сто долларов каждый. Они были обязаны снимать стрессы не хуже, чем пива. В результате стрессы они только добавляли, зато волю воспитывали. Целый день он активно наверстывал упущенное за целую жизнь: катался на катамаране, летел с высоты трехметровых волн на серфинге, прыгал с вышки в восемнадцатиградусное море и лихо рассекал на водных лыжах. Утро начиналось с прихода официантки, которая доставляла столик на колесиках со свежайшими круассанами, треугольными пирожками с маком и кофейником горячего кофе со сливками. А после короткого заплыва он продолжал в режиме нон-стоп исследовать местную кухню. На обед шли: цимес, форшмаки, паштеты, куриные шейки, напичкованные авокадо с чесноком, хумус, кугел, обязательно два-три сорта рыбы в кисло-сладком томатном соусе с красным вином, щука печеная с экзотическими овощами и обязательно ломтики прозрачной форели. Овощи подавались отдельно в апельсиновом соусе, затем шли многообразные десерты и после такой разминки он дрых еще несколько часов, до ужина. Один в двухместной кровати, в номере с видом на море. На террасе он подолгу наслаждался шумом моря и его удивительным острым запахом. Казалось, ничто в мире не может забрать у него это счастье. Мог же он за все свое пережитое хоть раз в жизни отоспаться и отдохнуть, отметить свое второе рождение! Выросший в малоимущей и многодетной семье мальчик все детство в основном наблюдал, как пили-ели и развлекались другие. Поэтому и рвался в чемпионы кунг-фу, чтобы убежать подальше от нищеты. И вот, после всех видов борьбы и бега — долгожданное райское наслаждение. Осталось несколько часов до помещения его в клинику, и Костя решил провести их на пляже, который, благо, находился рядом с гостиницей. Людей, кроме него на лежаках загорало человек десять, да и то в основном парочки. День выдался не очень теплый, солнце светило честно, но грело слабо, столбик термометра добирался всего до двадцати градусов. Ветер дул с моря и для полного комфорта приходилось укрываться еще и плотной махровой простыней. Проплыв пару километров брасом, перекусив между завтраком и обедом булками и парой картофельных драников, запив их свежавыжатым ананасовым соком, он наконец задремал, как честный труженик курорта. Уютно расположившись на белом лежаке, покрытом чистым белоснежным матрасом, он беззаботно накрыл лицо от солнца листком с распечаткой своего будущего лица. Разморенный и счастливый Константин решил вздремнуть всего пару минут. Сон сразу же сомкнул веки сладким предвкушением счастья, ему снилось его новое отражение в зеркале: на него смотрело лицо раввина с широкими пейсами и огромным еврейским носом. И вдруг, во сне, Костя осознал, что с таким вот носом он уже никогда не будет нравиться красивым девушкам, они, наоборот, всегда будут избегать его, издеваться над ним, они станут его жестоко высмеивать. Вот он слышит, как одна из них говорит: «Какой потрясающий еврейский нос!» «Представляешь, какой страстный поцелуй у человека с такими губами!» — смеется другая. «Нет, это не чемпион кунг-фу», — отвечает первая. «Скорее — это чемпион по поеданию булок», — вторит ей подруга. Костя дернулся всем телом и проснулся. То, что он увидел, перед собой было явью, но лучше бы это был сон! Напротив него, издевательски высмеивая варианты его будущего лица, стояли две одинаковые женщины-статуетки. Две дивы — в огромных, круглых, солнцезащитных очках-бабочках. Они, как близняшки, были в одинаковых широкополых шляпах и в одинаковых желтых платьях в белый горох, на руках у них были одинаковые белые до локтей перчатки. Они одинаково гримасничали, тыкая пальцем в обведенные Костей носы, губы и подбородки, и пили одинаковую колу. Если бы даже их было не две, а одна, Костя узнал бы ее и мертвый из

гроба вскочил бы и побежал в море топиться! Уж лучше сражаться с акулами, чем общаться с Лари! Но, рванувшись с мягкого логова вверх, сразу получил подсечку, удар в ухо от обоих и наставленное в лицо дуло пистолета, который для приличия был обмотан в его же собственное полотенце.

— В следующий раз, когда захочешь драпануть от меня, — проговорила та, что целилась в лицо, — снимай с руки часы!

«А что часы? — Костя взглянул на левую руку: многофункциональный мини-компьютер, платиновый корпус, водонепроницаемые... ох, какой же он дурак! Ведь была же мысль выбросить подарок Лари в Москву-реку, да не смог! Такого украшения ни у кого нет, в любой стране можно дорого продать. А теперь эти часы его продали! Такого провала ни один резидент себе бы не простил, была бы ампула с ядом, он разгрыз бы ее мгновенно. Но получить пулю в лицо, в то самое лицо, которое стало уже почти собственностью пластического хирурга!» Костя дотянулся рукой до ножки топчана и рванул его, оно больно ударило по ногам обоих дам, ловким движением руки он выбил пистолет у той, что целилась в лицо, и, исполнив пару кульбитов, кинулся в море. Бежать было некуда, он готов был переплыть вплавь границу и просить политического убежища у арабов, но только не попадать в плен к этой «сладкой парочке». Вода была ледяная, но Косте было все равно: не оглядываясь назад, он мчался как дельфин, таранил волны, быстро проплывая привычное дневное расстояние, он бросился в открытое море, как страус бросается в песок. Нет уж, лучше он утонет, пойдет на корм акулам, но никогда не вернется к тэдам! Костя плыл, не оглядываясь, он не желал знать, где сейчас Лари, он очень боялся это узнать, а что, если она плывет за ним, или настигает его, нет уж, лучше попасть в плен к пограничникам! Костя прибавил жару, плыл долго, по ощущению около часа, на пути стараясь расстегнуть тяжелые компьютер-часы, которые подарила Лари, но они, как заговоренные, с руки не снимались. Датчик, конечно же в них элементарно встроен микрочип! «Я осел», — подумал Костя, пытаясь расстегнув застежку, но не тут-то было, Лари сама застегнула часы у него на руке, браслет плотно облегал запястье, и застежка не раскрывалась, проще было руку откусить. Неужели это конец! Они и не будут гоняться за ним — все дело в часах. Приплыла бы акула, он бы дал ей кисть на съедение, но только кисть, зато все остальное тело получило бы свободу! Но акула не приплывала, и никто Костиных страданий не уменьшал. Константин выдохся и на секунду остановился, и тут же услышал прямо у своей головы рев моторной лодки, которая неслась прямо на него. Костя нырнул, уйдя глубоко под воду, последний раз рассмотрел внизу ее зеленую глубину и вынырнул, ибо не смог утопиться. Катер затеял с ним жестокую игру, наезжая на него и спереди, и сзади, каждый раз норовя снести беззащитную Костину башку. Приходилось подныривать, набирая воздух, выныривать и подныривать вновь. Это продолжалось до того момента, пока Костя, измотанный бесконечной морской охотой, добровольно не забрался на борт к Лари. Она гостеприимно скинула ему лестницу, небрежно вертя в руке маленький дамский пистолет.

— Все, наплавался, чемпиончик? — Лари абсолютно беззлобно бросила ему полотенце и бутылку коньяка. — Молодец, что поплыл, я хотя бы на катере покаталась! А то все эта работа! Мы уже два дня на море — и никаких удовольствий. — Костя смотрел на нее с тоской, не разделяя радости.

— Да ты не кори себя, ты все сделал правильно! Если бы в гостиницу рванул — было бы еще хуже! Там мои ребята дежурят: все твои документы, все вещи и у них, так что никуда тебе от меня не уйти, красавчик! — Лари нагло протянула губы для поцелуя. Костя сделал вид, что не заметил откровенного жеста, отвернулся и сплюнул за борт горькую от соли воду, которая текла и текла из носа. — Неужели ты настолько не рад меня видеть? — прошептала Лари, томно прикрывая глаза.

— Мне достаточно того, что ты рада! — сквозь зубы процедил Константин.

— Дурак ты, дурак, а еще чемпион кунг-фу! — как заботливая мамаша Лари растирала полотенцем Костину спину. — Во-первых, я тебя спасла от самой роковой ошибки твоей жизни, уберегла от расправы твое замечательное лицо! А это, согласись, дорогого стоит! А

во-вторых, тем, что нашелся, ты спас и мою задницу! — Костя мужественно терпел ее растирания, думая о том, как через пару минут выкинет ее с борта и отделается от нее навсегда!

— Лари умеет быть благодарной! — чирикала она. — Если ты так уж не хочешь играть с нами в наши игры, отработай хотя бы полученные гонорары! Предлагаю сделку: ты появляешься со мной перед главным — владельцем мира сего, будешь вести себя как пай-мальчик, немного поработаешь на нас, и потом я сама помогу тебе бежать. Или хочешь, бежим вдвоем! — Лари страстно закусила нижнюю губу, навязчиво напоминая Константину о пережитых удовольствиях. Только, в отличие от тебя — я грамотно инсценирую нашу гибель. На этот случай я подготовлю дублеров: у меня, как ты видел, дублерша есть, а тебе двойника мы подыщем. Автокатастрофа на дороге, все сгорели и только экспертиза ДНК докажет, что это были мы, но экспертизу-то я проконтролирую. Ну, как, этот вариант лучше, чем скормить себя акулам?

— Этот вариант заканчивается двумя контрольными выстрелами при попытке к бегству? Не верю я тебе, никогда ты меня не отпустишь!

— А вот и не угадал, мой дорогой чемпиончик, у меня тоже есть свои личные планы. Я тоже хочу, как и ты, бежать, так почему же нам не объединить наши усилия? Только я одна знаю, как сделать так, чтобы никто на свете не заподозрил нас в «предательстве». А с таким мужчиной, как ты, я могу пойти на край света!

— Ты уже пошла за мной на край света, Лари! — Костя заметил, что «игрушку», Лари держит в руке уверенно и не выпускает. Он уже мысленно выбил у нее из руки этот пистолет, мысленно выкинул ее за борт, но хитрая Лари словно поймала его мысль.

— Ничего у тебя не выйдет, чемпион! — С этими словами она всадила в него несколько тонких и острых иголок, Костя почувствовал, что тело задеревенело, он не мог больше двигаться.

Сканер подсознания выявил у чемпиона кунг-фу несколько скрытых от мира образов, которые тут же отразились на экране. Продвинутый прибор вытаскивал из Костиной головы, расслабленной легкой дозой наркотика, весь видеоряд последних событий. Увидев на экране полковника Птолемея и генерала Евсеева, Лари получила колоссальный шок, так ее давно никто не удивлял. А когда ее чемпиончик сам проявился в форме курсанта спецподразделения, Лари быстренько выставила из кабинета всех специалистов-расшифровщиков. Абсолютно не нужны в данный момент свидетели! И дальше она проводила сканирование самостоятельно! Ай да Костя, ай да колобок, и от бабушки ушел, и от дедушек укатился! Давно Лари не была так сконфужена, ФСБ, значит! Еще раз убедилась в невероятной чувствительности Тана-Са, не зря он ее отчитывал.

«Не я, значит, тебя завербовала, это ты сам на меня вышел! — восклицала Лари, прокручивая на мониторе ленту Костиной памяти. — Милый мой, хороший, значив, я и Моро, мы в тебе не ошиблись. Ты очень ценный кадр, вот только все твои файлы мы бережно перекачаем на мой компьютер». — Лари перебросила видеоряд на свои часы и зашифровала тройным паролем. Дело сделано, а все остальное — ее тайна, получилось бы нелогично, если бы Тана получил результаты сканирования сознания нового Элиона с такими подробностями. «Вот вам, Са: беседа старшего лейтенанта с генералом и полковником о том, как взорвать Пирамиду. Вот какого я вам Элиона приготовила!» Нет, не нужен ей преждевременный Карцер, лучше поискать в его памяти другие картинки, и Лари начала монтировать на экране собственный видеоряд, комбинируя одну за другой яркие сексуальные сцены, в которых сама принимала участие. У кого есть стыд, те смотреть не будут, а у кого его нет — получают полное удовлетворение. Небольшой монтаж и досье готово.

Костя пробудился будто ото сна, никогда еще он не чувствовал себя таким уязвимым, ну ладно детектор лжи, его учили, как с ним работать, но сканер, передающий тайные картинки памяти мозга, это совершенно новый прибор, не изученный. Теперь уж точно

придется впрягаться к ним в узду по новой. Костю долго гоняли с завязанными глазами по каким-то лабиринтам, никаких посторонних звуков, только топание ног по железному полу, потом его везли стоя в каком-то трясущемся ящике. Потом опять начались коридоры, только повязку сняли, и опять ничего особенного: входы и выходы, КПП, подъемы и спуски. Создалось ощущение, что специально запутывают, хотят создать иллюзию, заставить Костю поверить в масштабность предприятия. Но спроси у Кости, что собой представляет Пирамида изнутри, не расскажет. Ничего особенного: коридоры кривые, прямые, разные, в зависимости от этажа. С двух сторон закрытые двери, нет, вот одна дверь открыта настежь — это кафе или столовая с раздачей. Все как в городских концернах, стильно, по-европейски чисто. Ходят люди, похожие на офисных работников, все сосредоточены. Искусственный город, искусственная микромодель микросоциума. Лари выглядела сегодня необыкновенно роскошно: черный блестящий комбинезон необыкновенно подчеркивал ее фигуру. Она водила Константина по этажу, на котором он должен будет получить инструктаж и психологическую обработку, и только после того, как его представят хозяину Пирамиды, начнется работа на поверхности.

— Это помещение для таких, как ты, я имею в виду сотрудников. Здесь живут обыкновенные люди, по разным причинам выразившие желание сотрудничать с нами. — Лари проводила экскурсию для своего протеже. — Вот кафе — работает четыре раза в день: утренний кофе, сок на выбор, потом завтрак, меню можно выбирать в кафе или заказывать в номер. К удовольствиям прилагались: бассейн с чистой байкальской водой, спортзал, теннисные корты, массажный салон и сауна.

— Вот твои апартаменты, — Лари сама открыла ключом и провела Константина в роскошный пятизвездочный номер. Кровать, на полкомнаты рабочий стол, компьютер, библиотека на русском, английском, аквариум с причудливыми рыбками и ванная комната, в которой джакузи, как мини-бассейн. Живи, казалось бы, радуйся никаких тебе материальных проблем! Но очень уж все это похоже на заигрывание. Лари распахнула створку шкафа-купе: богатый выбор дорогих, на Костю сшитых костюмов и рубашек на выбор висели и ждали его выбора.

— Можешь отдыхать и книги читать, пока я за тобой не вернусь. — В комнате действительно стоял шкаф с книгами. — По внутреннему телефону закажи себе обед. Ах да, чуть не забыла — общение с твоими соседями — свободное! Но о чем можно говорить, а о чем — нет, решай сам! Ты уже видел, как работает сканер, спроси у соседей, и они расскажут, как он стирает память.

ГОЛУБЕВ И ЗОНА «G»

Голубев вздрогнул от рева сирены, которая в очередной раз выдернула его из дурного сна и вернула к реальности, которая казалась нереальной и Голубев верить в нее отказывался. Сирена давала команду подъем в шесть утра, все должны подсакивать и выполнять предписанные уставом утренние обязанности: душ, утренняя проверка, кофе и тренировки. Этим изматывающим тренировкам не было конца, что хорошо и плохо одновременно. Хорошо, что они постоянно поддерживали свою боевую форму, плохо оттого, что Голубев и его команда работали на «врагов человечества». Голубев всегда любил тренироваться, но только тогда, когда было понятно, для чего он это делает. так вот тупо и бессмысленно тренировать свое сорокалетнее тело он уже устал, как устал и от нескончаемого сна, в который превратилась его жизнь, а может быть, он сам превратил свою жизнь в сон. Каждое утро Голубев начинал прокручивать в уме киноленту того самого злополучного дня, с которого все началось. Дался ему этот брифинг, ну не ходил бы, так нет — звезды ему на погоны захотелось, лучше бы всю жизнь проходить в майорах, чем терпеть такое! Вспоминал, что возмнил о себе и о своих парнях, но на каждую силу, как он теперь понял, есть своя сила, превосходящая. Как только они с мастером Лоу прибыли в зону, тот сразу задекларировал, что в зону их доставит, но дальше не пойдет. Подробно объяснил, как

из той зоны назад выбраться. Что обязательно нужно оставить в месте прибытия часового, чтобы не потерять это место, чтобы часовой никуда не отлучался от него ни на шаг. И очки выдал, но это потом, а теперь по порядку, как дело было. Лоу честно старался его отговорить, пугал всяко-разно, но тогда казалось, деваться было некуда: либо вещдоки Птоломею на стол, либо прощай карьера и место под солнцем. Риск, как известно только прибавляет капельку адреналина, и Голубев решил рискнуть. Взял троих лучших парней из экспериментальной команды, с которой занимался Лоу: смекалистого украинского парня Филиппенко, ему созвучного закадычного друга Никитенкова и самого умного Рахманова, и двинулись в путь. Сели в «Газель» и поехали на окраину города, за МКАД. На самом деле зоны никакой и не было, была забытая и заброшенная стройка где-то за городом и вырытый в ней глубокий котлован. Лоу, со свойственной ему двусмысленностью, еще раз предупредил, что путешествие может быть опасным, что можно еще и передумать. Но оказалось, что неизвестность и тайна всех еще больше притягивает, во всяком случае, повернуть обратно желающих не нашлось. Тогда Лоу провел небольшую пятиминутку на тему о том, что на Земле существуют пространственные дыры, соединяющие определенные точки земли короткими тоннелями. Часто в них попадают люди, которых считают без вести пропавшими, иногда пойдет кто-нибудь в магазин, исчезнет и вернется, лет этак через пять, в той же одежде, с теми же продуктами, что купил в магазине, которого уже не существует. Обычно такой «возвращенец» напрочь не помнит, где был и что с ним случилось, ни на какие вопросы не отвечает и продолжает жизнь с того момента, на котором остановился. Есть еще аномальные зоны типа Бермудского треугольника, в них налажены линии связи с другими мирами. А здесь, в Москве, есть зоны, находящиеся на пересечении пространств, и для мистиков они служат тоннелем, сокращающим расстояния. Этот механизм очень скоро будет раскрыт учеными, они научатся находить эти зоны и строить пространственные тоннели, сначала на земле, а потом и в Космосе. Здесь правила простые — главное, попасть в пересечение потоков, которые и являются входом в другое пространство. Несколько энергетических потоков земли в этих точках объединяются, закручиваются в воронку и всасывают в нее все, что в этот момент находится в радиусе нескольких метров, все предметы, одушевленные и нет, через пару минут окажутся на другой стороне земли. Вот и стройку здесь поэтому никогда не закончат, в аномальных зонах ничего не работает! После коротких инструкций все потихоньку поскользили по жирной, скользкой глине в центр котлована. Лоу походил по центру, как бы пристраиваясь к местности и разведя руки в стороны, словно искал нужную точку в пространстве, покружился на одном месте и, удовлетворенный, вытащил из рукава маленькие солнцезащитные очки и протянул их Голубеву.

— Смотри! — Голубев одел себе на нос старомодного фасона очки с фиолетовыми стеклами. — Человек, обладающий внутренним видением, может увидеть эти потоки без посторонней помощи, вам же потребуются очки для того, чтобы увидеть поток и свободно проникать в него. С помощью очков вы сможете проникать в зону и выходить из нее.

Голубев недоверчиво оглядел дно котлована и увидел, как из земли выходит голубоватый свет. Прямо из воздуха формируется воронка и втягивается в невидимое отверстие в земле. Как будто водоворот в реке, а лишь только снимешь очки, как все мгновенно исчезает. Вся команда бойцов: Никитенков, Рахманов, Филиппенко по очереди очки примерили, и все подтвердили, что видят в центре котлована одну и ту же голубоватую воронку.

— Так вот, — продолжал завораживать Лоу, — очки для вас, что паспорт для перехода через границу, что зрение, без них не выйдете!

— Так можно же место зафиксировать, засечки сделать, — изумился Голубев.

— Вот то-то и оно, что поток не стоит на одном месте, а все время гуляет, в радиусе нескольких метров, его чувствовать нужно, или, в крайнем случае, видеть, — сказал Лоу внушительно, забрал очки у Никитенкова и опять вложил в руки Голубеву. — Пусть у тебя будут! Достаточно одного видящего, чтобы всех правильно расположить вокруг места

воронки и одновременно сходить к нему. — Лоу сомкнул всех в тесный кружок вокруг видимой им и без очков воронки и мелкими шагами приказал всем сходить к центру. — А теперь нужно ввинчиваться в поток, синхронизироваться с его вращением!

После того как все крепко обхватили друг друга за плечи и круг сомкнулся, он заставил их двигаться по кругу сначала медленно, потом быстрее. Все пританцовывали, как крестьяне, раздавливающие виноград на вино. Голубев так и не смог зафиксировать тот момент, когда пространство всосало их, как пылесос муху! Их сначала подбросило вверх, а потом втянула в себя некая сила, как воронка на реке, сопротивляться ей было бесполезно, она всасывала в свои глубины и несла всех по закрученному белому тоннелю. Похоже, у этого потока было свое направление и свои законы. Голубев подумал, что именно так описывают люди состояние клинической смерти, когда душа, умирая, несется навстречу светлomu существу, которое встречает у входа в иной мир. Однако вместо ангела-хранителя впереди всех несся мастер Лоу, но это и успокаивало. От бешеной скорости свистело в ушах, и дух из тела норовил выскочить. Невозможно было установить точное время, казалось, прошло минут пятнадцать, и неведомая сила прижала всех друг к другу и выбросила наружу неожиданно, как пробку из бутылки шампанского. Все оказались лежащими на снегу, словно земля поигралась и выплюнула их на незнакомую часть суши. Они оказались на белом снегу, под ярким зимним солнцем и чистым небом, в бескрайнем заснеженном пространстве. Голубев радостно, как новорожденный, глядел в небо, лежа на снегу и расставив руки. Рядом так же безмолвно лежали его товарищи, все молчали, пытаясь осознать случившееся. Голубев испытывал невероятное чувство счастья от того, что оказался посвященным в такие сверхсекретные тайны земли-матушки. Первым нарушил молчание Игорь Рахманов.

— Это здесь мы так хорошо лежим, на чистом снежочке, а обратно в котлован приземляться... нахлебамся, значит, грязи?

— Да, братва, кому рассказать, в психушку сдадут! — философски изрек Филиппенко.

— Я надеюсь, предупреждать не надо, что это разглашение государственной тайны! — предупредил Голубев.

— Товарищ майор, так это же прекрасный способ деньги зарабатывать! Это же новый мировой аттракцион! — подскочил на снегу Рахманов. — Даем рекламу в газеты: «Делаем быструю доставку на другую часть суши, без поездов и самолетов и самым коротким путем!»

— По крайней мере, можно развести на бабки любителей острых ощущений! — поддержал Никитенков. — Патент только оформим...

— Для начала я бы хотел понять, в каком месте, на какой точке земного шара мы очутились, а потом уже барыши подсчитывать, — ответил Голубев. Он поднялся, отряхнул с себя снег и стал кружиться на месте, изучая пространство. Снежная равнина без всякой растительности и признаков жизни простиралась впереди. Сзади, на расстоянии трехсот метров раскинулся бесконечный хвойный лес, высоченные ели и могучие кедры надели на свои кроны огромные снежные шапки, как сказочные заколдованные богатыри.

— В любом случае, бойцы, мы стали свидетелями тайны земли. А как нам известно, хороших свидетелей не бывает, поэтому прошу вас пока молчать обо всем и никому не рассказывать.

— Тем более что рассказывать-то особо некому, — резонно заметил Никитенков.

— Неужели тайга? — Рахманов запрыгал на снегу, радуясь, как ребенок. — Мать его за ногу! Я в Сибири вырос, я эти леса вдоль и поперек исходил, это же кедровый лес, значит, орехов немерено, а воздух-то какой, с ума сойти!

— Опа, пацаны! — вдруг присвистнул Филиппенко. — Едрическая сила! А мастер-то тютю! — И все только сейчас обнаружили, что мастер Лоу исчез! Все забыли о нем в первые минуты приземления, а как только опомнились, кинулись искать мага в бескрайнем поле заснеженном.

— Ушел ведь! Ушел! Вот это Сусанин-герой! Он нас в лес завел и кинул! — завопил Виталька Никитенков.

— Можешь не орать! — цыкнул на него Рахманов. — А вдруг он сидит в сугробе и подсматривает, за нами наблюдает, на вшивость проверяет, как мы ведем себя в экстремальных обстоятельствах?!

— Он не подсматривает, — вступился за гуру Голубев, — он пообещал, что в зону доставит, обещание выполнил и исчез! Зачем он нам? Очки у нас есть, где эта воронка, знаем, и без него сможем вернуться! Нужно успеть прочесать местность: в поле нет ни одного физического объекта, поэтому будем лес прочесывать, на все про все у нас час времени.

— Но как же, Сергей Викторович, мы без лыж по колено в снегу увязнем, не пройти ведь! — Рахманов сделал пару шагов по снегу, оказалось, что сугробы гораздо выше ботинок, глубоко, но все-таки передвигаться можно.

— Здесь наверняка есть что-то такое, из-за чего Лоу нас сюда отправил, объекты или поселения. Не зря же этот тоннель именно сюда выходит! И прошу заметить, что, кроме нас, о нем никто еще не знает, а значит, мы все можем совершить мировое открытие, попасть в Книгу рекордов Гиннеса, или еще чего!

— Ну, на крайняк, хоть кедровых орешков в Москву на продажу притараним — и то хорошо! — подпрыгивал на снегу Филиппенко.

— Я думаю, что место нашей посадки, вход в зону нужно кому-то остаться охранять. Ведь никто не знает, что это за место такое. А охранять его будешь ты! — Голубев ткнул пальцем в Никитенкова.

— Зачем его охранять, Сергей Викторович, очки же есть! А мы продублируем!

И тут сам Голубев, не понимая зачем, что за черт его за руку дернул, решил Витальке очки отдать, на нос повесить. Вдруг в лесу за ветки заденет, или случись что — выронит. Вот и повесил он Витальке эти очки бесценные.

— Ты тут сиди, на солнышко любуйся! Ну что, воронку эту, вход в зону видишь?

— Ну вижу, — недовольно буркнул Никитенков, — но лучше б я с вами, товарищ майор! А то у меня ж... к снегу примерзнет.

Но Голубев уже не обращал на него внимания, он проверял рацию, связь работала исправно.

— При любом, самом обычном на первый взгляд объекте, сообщать! Мы не знаем, что или кто нас в лесу ожидает, может быть, там находится резиденция этих невидимых, да собственно в лесу может твориться что угодно.

— Например, разврат? — предположил Рахманов.

— Отставить пересмешки! Это вам не цирк, на другую часть суши проваливаться! Наверняка что-то кем-то подстроено, поэтому соберитесь!

— Собрались! — Рахманов и Филиппенко вплотную подошли друг к другу. Им бы только ржать! Никак не могли понять, что тоннель из Москвы в Сибирь — это не аттракцион бесплатный!

— Далеко уходить в лес я не планирую, а там, в зависимости от обстоятельств. — На прощание он кивнул Никитенкову: — Лесок обшарим маленько и вернемся! — эти слова Голубев произнес ободряюще, как будто чувствовал, что за это время может случиться непредвиденное, так оно и вышло. Голубев решительно развернулся и двинулся по направлению к лесу, как трактор пролагая трассу своими могучими ботинками сорок пятого размера, оставляя позади идущим нечто вроде вспаханной борозды. Рахманов и Филиппенко послушно двинулись по его следам. То, что к дальнему броску команда оказалась не готова, было понятно сразу — снег кое-где был по колено, обмундирование опять же оказалось легким не по погоде, в лучшем случае до минус пяти, а тут все градусов пятнадцать, в таких куртках пару часов только пробегать и можно. Но Голубев не рассчитывал на пару часов, все еще надеялся за час уложиться и хотя бы к концу брифинга, но успеть. Вещдоки! Какие вещдоки можно добыть в этой жутковатой зоне, лес и шишки? Ну, точно, как в той сказке — один попросил то — не знаю что, а другой привел туда — не знаю куда! А положить на стол нужно что-то конкретное, за что можно было бы звездочку повесить. Лес буквально

проглатывал в свои недра маленькие черные фигурки, которые как большие дикие вороны чернели на белом снегу. Он удивленно качал с высоты кронами, словно с момента своего рождения на свет никогда не встречал человеческого существа. Голубев то и дело проваливался в снег, то по колено, то по ягоды, парни следовали за ним на расстоянии нескольких метров, оставляя по пути засечки на могучих соснах и елях. Сергей как танк пробирался вглубь, пытаясь ответить себе на самый главный вопрос: «Зачем все-таки их закинул сюда Лоу? Что же все-таки в этой зоне особенного?» Голубев полностью доверял китайцу, и подумать, что он заманил их в ловушку, не мог. Но почему исчез? Знал, что произойдут события, к которым не должен быть причастен? Но тогда, почему они блуждают здесь по лесу, почему чувствуют себя обманутыми? Каждый раз, натыкаясь на ветку или проваливаясь в очередной сугроб, Сергей ругался и не понимал, для чего все это затеял. Сердце било тревогу, стучало что есть силы: «Есть еще время, поверни назад!» Голубев объяснял настойчивому стуку: «Стыдно ведь — ни с чем назад возвращаться! погоди, — успокаивал он его, — вот только выясним, что за место такое, и сразу же обратно вернемся!» Деревья огромные, таежные, одной такой снежной шапкой можно всю группу завалить. Снег ровный, не тронутый — ни тропки, ни людских следов, ни звериных не видать, только мелкие птичьи лапки оставили на снегу свои автографы. По такому снегу и на лыжах-то пролагать борозду не просто, а пешком сплошное издевательство. Минут через двадцать все трое вышли на большую поляну, и Голубев решил для экономии сил и времени разбежаться в разные стороны, осмотреть зону сколько кто успеет, и снова собраться здесь. Поляна была приметная. Посредине росла одна большая сосна, и лежало выкорчеванное с корнем сухое дерево, видно упавшее от молнии. Это место легко запомнить. Вот и разошлись три богатыря в три стороны. Все это вместе с природой и правда сказку напомнило. Наметили маршрут: Рахманов пойдет направо, Филиппенко — налево, а сам Голубев будет продолжать двигаться прямо. Голубев приказал, для верности, ставить засечки на стволах, рации проверили — исправны. И разошлись, каждый в своем направлении. Голубев полез прямо в глухую чащу. В лесу тишина, холодно и на первый взгляд безжизненно. Но преследует странное ощущение, что за тобой наблюдают. Снег искрится и переливается, красота такая, что дух захватывает! Давно уже Голубев в снежном лесу не был, в Москве уже много лет настоящей зимы не видели. Да только снег — не вешдок, его в Москву не доставишь! Тяжело передвигаясь, постоянно натыкаясь на засыпанные снегом коряги, он преодолел еще около километра. Ничего! Никаких признаков жизни — ни тропинки, ни следов: ни звериных, ни человеческих. А время идет, дальше блуждать здесь совершенно бессмысленно, наконец заключил Голубев. Рация молчала. Наверное, и у ребят глухо! «Вот дурак я, дурак!» — твердил Голубев и, увидев поваленное дерево, решил, что самое время покурить. Сгреб с него шапку снега, присел и раскурил сигарету. Сделал пару затяжек, и взгляд его остановился. Прямо за деревом — следы лыжные! Свежие, словно только что кто-то по снегу проехал! Голубев охнул, соскочил с дерева, прислушался, огляделся — все тихо. Этот кто-то наверняка где-то рядом и, возможно, за ним сейчас наблюдает! Голубев потушил сигарету и пожалел, что закурил — дым от табака разнесся на несколько метров. Жарко стало, от волнения он покрылся испариной. Решил по рации пока не сообщать, лишних звуков не издавать, но двигать за лыжником по его следам. И побежал что есть силы. На каждом шагу проваливался в след, и все казалось, что лыжник где-то рядом, что он уже слышит его дыхание. Бежал, вымок весь, ноги все снегом засыпало, свитер промок. И вдруг он издал вопль, сам от себя не ожидая. Он очутился на том самом месте, на той поляне, с которой они и начали обход! Вернулся на то же место, как это часто в незнакомом лесу бывает. А лыжные следы на этом месте круг описывали и опять же уводили назад. Кто-то водил его по кругу! Все закружилось в глазах, и от досады и отчаяния Голубев рухнул навзничь, уткнулся в холодный снег разгоряченным лицом и завыл от бессилия. «Нужно срочно возвращаться в Москву!» — принял он решение, и сразу стало легче. Но вдруг он услышал звук выстрелов, ясный и отчетливый, доносящийся со стороны зоны, с того самого места, где Никитенков на посту стоял. Стрелял кто-то из своих — это было слышно по звуку,

но в ответ, а вот ответный выстрел был какой-то странный, неопознаваемый на сто процентов, чужой. Голубев, матюгаясь, бросился бежать на звуки выстрелов, по дороге безуспешно пытаясь связаться по радиии с Рахмановым и Филиппенко, но ничья рация не отвечала. «Что за черт!» — подумал он, но бежать продолжал по направлению к Никитенкову. Парни, оказалось, тоже слышали выстрелы и тоже бежали по направлению к зоне, не меньше Голубева обеспокоенные молчанием радиии. Уже издали стало попятно, что случилось нечто ужасное и неправдоподобное — основательно примятая снежная поляна оказалась пуста. Никитенков исчез, словно не было вовсе! Рахманов и Филиппенко подбежали одновременно, и оба бросились на снег изучать следы — обнаружился единственный чужой лыжный след, который тянулся из леса и обратно в лес, тот самый след, который водил по кругу Голубева. Сергей почувствовал сильный озноб, словно по голой спине пробежал холодный ветер. Он залег на снег, чтобы не светиться в полный рост, но на холодном снегу его внезапно ударило в жар. Кто стрелял, куда делся Никитенков? Почему рация не отвечает? Операция еще не началась, а первая потеря уже налицо, и если учесть, что она скрытая от начальства, не санкционированная, то возвращаться без Никитенкова было равносильно самоубийству. Виталика нужно достать, пусть даже из-под земли!

— Да он же под землю ушел! — догадался Рахманов. — Раз его следов нет, он наверняка увидел нечто такое, от чего тут же под землю и провалился! Он же наши очки унес, как мы теперь без очков-то! — возмутился Игорь Рахманов.

— И без очков уйдем, место-то мы знаем! А только не мог Виталька нас бросить, я с ним много раз под пули ходил и натуру его знаю, — заступался за друга Филиппенко. — Он тихий и неприметный, но твердый как кремь, на него понадеяться в любой ситуации можно!

— Он все равно обязан был по радиии сообщить! Что могло произойти такого, из-за чего он мог исчезнуть? Никого нет! Кто стрелял? Куда все исчезли? — И тут Рахманов выдвинул новую версию: — А не ушел он под землю! Потому что если бы даже и ушел, то наверняка обратно бы вернулся, чтобы нас спасти и очки отдать!

— А если его ранило и вернуться он не может!

— Если бы ранило, то на снегу бы кровь была!

— А если он в тоннеле застрял? — Вариантов было несколько, а выхода ни одного.

— Что делать будем, братва? Если и правда Никитенков увидел нечто такое, от чего пришлось оставленный пост бросить и даже об опасности не сообщать, то, что это могло быть такое? А если он не в зоне, то значит, здесь какие-то жуткие дела творятся, и уходить нам отсюда без Никитенкова никак нельзя!

— Ему без нас можно, а нам без него нет!

— А может, его кто похитил? Ну, тот, кто на лыжах?!

— Ага, похитить! Такого обученного бойца с автоматом?

— Не верю я, что он, нас не дождавшись, в «зону» ушел, — прошептал Рахманов. — Не такой человек Виталька, чтобы всех бросить и с очками слинять. Нет, не мог он с нами так поступить, не верю я в это! А если он такую подлость устроил, я сам ему в морду дам.

— Да ты смотри, тут-то следы в лес только наши!

— Если бы он шел по нашим следам, мы бы его встретили.

— Да, пост покидать он не имел права!

Все наперебой кричали друг на друга, не в силах хоть как-то объяснить случившееся.

— Я думаю, что тот, кто стрелял в Витальку, успел сзади подойти к нему и оглушить, — предположил Голубев, указывая на мятый снег. — Вот тут, наверное, драка была, вроде тащили кого-то...

— Так это ж мы здесь изрядно покувыркались, когда на снег попадали — воскликнул Рахманов. — Только один вариант! Виталька давно в Москве!

— Или?

— В любом случае нам лучше отсюда сматываться! — вынес решение Голубев. — Нам без лыж здесь делать нечего! А здесь, в открытом поле, мы все как мишень для снайпера.

Поэтому нужно в Москву вернуться и посмотреть, может, там Никитенков уже нас ждет!

Все согласились, хотя никто не верил в то, что тот без них ушел.

— А как же мы это место найдем, без очков-то? — Филиппенко наклонился к утоптанной ими площадке, пытаясь разглядеть невидимую без очков воронку.

— Придется методом тыка! Тыкать нужно в каждый сантиметр посадочной площадки. Все получится.

И началось. Но ничего! Как ни прыгали, как ни «вкручивались» парни в пространство по методу Лоу — выход не открывался.

— А вдруг это только выход-то и был! — осенило Рахманова. — А вдруг вход в другом месте! И от осознания этого всем стало как-то жутковато.

— Искать нужно, искать! Топчитесь, братцы! — отчаянно зывал Голубев, уже не веря в победу.

Все топтали землю и громко ругались матом, но больше всех Голубев ругал себя, мало того что всех принудил к «потусторонней разведке», еще Никитенков с драгоценными очками под землю канул. Так они протоптались на этой снежной равнине около часа, но выстрелов больше не последовало и никто к ним из лесу не вышел. И возникло у Голубева предположение, что кто-то из-под земли унес Никитенкова, поэтому он и не успел по радиации сообщить, не успел и следы оставить.

Тут вдруг все уставились на выпучившего глаза Рахманова, у него внезапно удлинилось лицо, и челюсть отвисла, он замер с вытянутым указательным пальцем, и все посмотрели в сторону леса. Прямо у освещенной солнцем опушки стояла девушка — лесная красавица. Лесная фея или дочка лешего! Будто фотомodelь — волосы длинные темные распущенные. На таком морозе ее загорелое тело прикрывали всего лишь белая майка, брезентовые брюки и свитер, вокруг талии завязанный рукавами. И хоть бы что! Брюки были заправлены в высокие сапоги, а за спиной торчало ружье. Все уставились на нее, от неожиданности никто не мог вымолвить слова. А она, призывно улыбаясь, разглядывала их, явно завлекая, будто позировала для журнала «Плейбой». Склонив голову в сторону, откинув роскошные черные волосы, она вытащила из кармана зеркальце и начала им сигнализировать, по лицам бойцов зайчиков пускать. Потом вдруг резко развернулась на лыжах и скрылась в лесу.

— За ней, живо!

Но живо не получилось, бойцы неуклюже и медленно вытаскивали ноги из глубоких сугробов, падали и спотыкались, проваливаясь в рытвины и канавы, но все же добежали до кромки леса и двинулись по следу. Вот она цель — вот он ответ на все вопросы — эта лыжница, наверняка стреляла она и наверняка знает, где Виталька! Через некоторое время стало понятно, что она их изматывает и уводит вглубь, но бойцов только подгонял азарт, встреча с противником оказалась настолько интригующей, что ноги бежали сами. Хоть и было все это подозрительно и предчувствовал Голубев ловушку, но остановиться не мог, очень уж хотелось узнать, что может делать девушка в этом лесу одна, да еще и с оружием, и уж точно причастна она к исчезновению Витальки. Казалось, что девушка совсем рядом, все громче слышался ее залихватский смех, но через час стало понятно, что она их заманивает вглубь.

— Это настоящая профессионалка! В первую очередь потому, что почти голая! Почему в лесу в одной майке? Ясно же, психозэффект, специально, чтобы нас шокировать! Но она-то хоть ответит, куда подевался Виталик!

— Наверняка не одна работает! — Филиппенко, несмотря на то что был натренирован, согнулся, закашлялся.

— Это путешествие неизвестно и потому опасно, — согласился Романов.

— Я предлагаю назад сворачивать и снова искать воронку! — кивнул Голубев.

— И воронку не найдем, и девку потеряем.

— А девка, между прочим, хорошо обученная и гуляет наверняка не одна! Тем более интересно! А вдруг она не девка, а конь троянский! Заманит в чашу, а там целый взвод в

засаде! Нет! — твердо решил Голубев. — Нельзя нам за ней в лес, не можем мы без лыж с ней соревноваться. Все, бойцы, возвращаемся.

И не успел он это сказать, не успели они назад повернуть, как тут где-то близко, прямо из-за деревьев раздался женский окрик: «А-у! Товарищи бойцы! Немного осталось! Что-то слабо вы бегаете! Или награду получить не хотите?» — и хохот такой... издевательский, завлекающий. И хохот, и голос ее так заинтриговали, что, несмотря на правильное решение, все как по команде кинулись на этот голос. Опять побежали, на этот раз с азартом, расталкивая друг друга. Каждому откровенно хотелось первому до этой стервы добраться. И от скорого бега, и от незнания местности чуть не упали в глубокий овраг. Еле успели притормозить у глубоко вырытой ямы. Рассмотрели — оказалась глубокая квадратная шахта, метров десяти по диагонали. Едва не свалившись в нее, опустились к краю и заглянули вглубь, да так и застыли.

Стены шахты — железные, пол выложен плитами. Внизу стояла девица, но уже в одном белье и чулках. А возле нее лежал раскрытый большой деревянный ящик, в котором что-то блестело. Голубеву показалось, что это золото. Не показалось! Она вытащила один кирпич из ящика, подняла вверх и протянула. Все как загипнотизированные уставились на золото. И понял Голубев, что это ловушка! Но поздно!

— Прыгайте, берите, господа военные! Здесь на всех хватит!

— Назад! — скомандовал Голубев, но... В этот момент не искушенные золотом люди уже сигали вниз. Голубев прыгнул за всеми. «Зачем? А затем, что с одним только куском золота можно и судьбу дочери устроить, и о своем будущем не беспокоиться». Мысль быстро пролетела, а тело сработало само. Прыг, и все!

И у всех, видимо, сработал тот же сигнальный рефлекс. Сразу всплыло столько неиспользованных возможностей, столько тайных, нереализованных желаний развернулось в мозгу, что никаким приказами не удержишь. Все оказались внизу и кинулись к ящику, как голодные птицы к кормушке. Но только этого и надо было злой ведьме.

Она незаметно нажала на какую-то кнопку в полу, и он уехал вниз. Небо над ними захлопнулось, как мышеловка, они оказались в железном бункере, который падал с безумной скоростью. Их всех вдавило в пол. А женщина ухватила за ручку в стене лифта, повисла на ней, и, достав из кармана маленький пистолетик, нажала на курок, после чего на всех обрушился дождь острых иголок. Они впивались в тело, словно маленькие змейки и, видимо, были начинены паралитическим ядом, потому что всех их мгновенно скрючило в судорогах так, что никто не мог даже пошевелиться. Глаза щипало, казалось, они вот-вот вытекут. Девица соскочила на пол, оделась, беспрепятственно собрала у всех оружие, профессионально обыскала, прощупав каждый шовчик, до белья. Подсела к ним на корточках и проговорила задушевно и ласково: «Вы же хотите узнать, куда ваш друг подевался? Хотите золото получить, а еще хотите все про зону выяснить?!» Пока, простите, придется вам чуть-чуть помучаться в неудобных позах.

— Давайте познакомимся — меня Евой зовут и я ваш инструктор. — И, видя выпученные глаза Голубева, добавила: — А по поводу этого трюка, с золотом, не переживайте! Он на всех действует одинаково, не вы первые, не вы последние!

Сколько летели вниз — никто не помнит, но все помнят, как вдруг лифт поехал горизонтально, и так он несея еще минут двадцать. Как только двери лифта раскрылись, их бросили на носилки и санитары; повезли по коридорам в помещение, похожее на больницу или госпиталь. Там их как на конвейере начали разглядывать люди в белых халатах, больше похожие на исследователей, чем на врачей. К каждой голове подключили датчики и всем на головы одели шлемы. И началось «сканирование подсознания», на плазменном экране стали мелькать, как кадры из фильма, фрагменты памяти. Жизнь каждого оказалась остросюжетным клипом: борьба, тренировки, задания, любовь. Все фрагменты последних дней и часов жизни, словно файлы, разворачивались на экране, иногда это были отчетливые образы, иногда размытые, расплывчатые. Голубев в ужасе смотрел, как у него из сознания кадр за кадром вытягивают самое сокровенное, но никак не мог препятствовать процессу.

Злодеи, голодно и безжалостно вытрясали из него все содержимое, словно он был рыбой, заготовленной для фарша. И за мысли, проявленные иногда, даже было стыдно, но прекратить это кино никак не удавалось. Мозг, как предатель, не подчиняясь приказам, сливал информацию по полной, гораздо охотнее подчиняясь воле злодеев, чем своему хозяину. «Неужели мой мозг настолько слабое и безвольное создание, что не умеет слушать сигналов хозяина!» — с ужасом думал Голубев. За всеми этими манипуляциями внимательно наблюдала переодетая в синюю униформу Ева. Она выбирала из всего хаоса мыслей интересующие ее кадры и прямо на глазах у Голубева монтировала интересующую ее сюжетную линию. А именно: общение с генералом Евсеевым, занятия с Лоу, вход в зону. Сопровождая процесс возгласами «Ого! и охо-хо!», девушка, видимо, была весьма довольна жирным уловом. Жесткой рукой хозяйки положения она составила видеоряд всех агрессивных мыслей-кадров, выделила «особо опасные» и тут же удалила эти файлы как с экрана компьютера. И никаких попыток, никаких допросов. Исследователи в медицинской униформе получили точные данные не только о личности каждого, но и о цели прибытия в зону. Ева даже ручки потеряла от предвкушения чего-то приятного. И «приятное» не заставило себя долго ждать, она незаметно для подопытных вставила в сознание несколько новых кадров, и от этого мгновенно все успокоилось. Куда-то ушла решимость всех разорвать ее за такие эксперименты, наступило состояние безразличия и апатии. При этом, видимо, был удален файл об использовании нервно-паралитического газа, потому что все трое дружно очухались, вскочили без всяких признаков отравления, и четыре вооруженных охранника повели их по бесконечным коридорам. Водили долго вверх и вниз по железным винтовым лестницам, потом по таким же, как в бункере, железным коридорам. Но после того, как поднялись на лифте на другой этаж, декорации сразу же изменились. В глаза больно ударил яркий солнечный свет, он струился из больших светлых окон, за которыми, к огромному удивлению всей команды, открывался совершенно неправдоподобный пейзаж: яркое зеленое лето, зеленые, как в тропиках, деревья, во дворе под солнцем — цветы, фонтаны. И коридор на этом этаже говорил о хорошей жизни: пол в кубиках, стены яркие, разноцветные, а на всю длину коридора качественные новенькие двери, как в дорогой гостинице. Возле одной из комнат их уже ждала Ева, поигрывая в воздухе ключами. Она еще раз переделалась, уже в другую униформу, в синий костюм с короткой юбкой, этакая стюардесса в подземных катакомбах. Ева открыла дверь своим ключом и оставила его в двери.

— С этого дня это ваша комната — 607. Надеюсь, не нужно объяснять, что после того, какие файлы мы обнаружили в вашем подсознании, не может быть и речи о том, чтобы покинуть нашу базу!

— Кто это мы? — спросил Сергей, но Ева не отреагировала.

— Обратите внимание — мы не пускаем вас в расход, не сажаем на голый пол в железные казематы, мы предоставляем вам номер класса люкс и говорим: осваивайтесь, господа, будьте как дома! — Ева хозяйской походкой прошла к окну и приоткрыла жалюзи.

Из окон на всех ударил яркий свет все того же сказочного лета. Как только свет залил комнату, сразу же обнаружилось, что в ней уже есть один человек — на кровати спиной к ним лежал мужчина и тихо похрапывал. Филиппенко подошел к кровати и осторожно повернул мужчину, тот во сне перевернулся на спину, и все трое тихо ахнули — это был Никитенков. Он спал так глубоко, что ни крики, ни похлопывание по щекам не могли вернуть его в реальность. Филиппенко тормозил его и трепал во все стороны, но видя его полнейшую индифферентность к происходящему, снова накрыл его одеялом и плюхнулся на рядом стоящую кровать.

— Можете не стараться, — посоветовала Ева, — он проспит не меньше суток, все с вашим другом будет в порядке, — добавила она улыбнувшись и вышла из комнаты.

Рахманов рванул за ней, открыл дверь, но, увидев охрану, тут же хлопнул ею у них под носом и повернул в двери ключ.

— Я не понял, что там она сказала про файлы, про то, что нет речи покинуть базу... Она че, гонит в натуре? Какое они имеют право нас здесь задерживать, кто они вообще здесь такие?!

— Они-то, наоборот думают, кто такие мы? В себе они явно не сомневаются!

— В том-то и дело, что не думают, они точно знают! — Голубел ходил по комнате взад-вперед, не находя себе места.

Рахманов скинул ботинки и, как и был в куртке и штанах, растянулся на нежном шелковом покрывале кровати:

— Никто не сочтет меня дезертиром, если я немного посплю?

— Да, ничто человеческое нам не чуждо, даже в глубоком вражеском тылу, — поддержал друга Филиппенко.

— А все же, несмотря ни на что — мы попали куда нужно! — подскочил к Рахманову Голубев и стал тормошить засыпающего бойца. Идеи озаряли его, одна ярче другой. — Это и есть штаб невидимых! Так?

— Так!

— Ну и что, что затянулось путешествие, зато не с пустыми руками возвращаться будем! — потер руки Сергей. — Мы с собой заложников приведем!

— Вообще-то нас только что предупредили, что наше возвращение не планируется, Сергей Викторович! — вяло напомнил Филиппенко.

— А что, обязательно у них разрешения спрашивать? Что мы не спецподразделение? — очнулся Рахманов. Он всегда был готов к какой-нибудь аванюре.

— Ты, «Спец» — где твое оружие и где документы? — возразил ему друг. — Так, тише всем! Мы должны грамотно разработать операцию! Нет такого места, из которого невозможно было бежать!

Голубев уже простукивал стены и внимательно осматривал углы на предмет прослушивающих устройств.

— Ловко, очень ловко замаскировали, — бубнил он себе под нос, но ведь где-то же они их прячут. — Голубев уже продолжал исследование второй комнаты и коридора и издал короткий радостный вопль, обнаружив в этом стильном гостиничном номере небольшую ванную комнату с душем, туалетом и умывальником. Он коротко присвистнул, созывая бригаду в тихое место, и трое крепких мужчин, задевая плечами друг друга, забились одновременно в небольшую ванную комнату, открыв на полную мощь все краны, оживленно зашептали, перебивая друг друга.

— Нужно выработать план побега! Нет такого места, из которого невозможно было бежать!

Рахманов нашел в кармане пачку сигарет и закурил, ванная наполнилась дымом, закурил и Филиппенко.

— Для начала нужно все разузнать про них: кто такие, что за организация и кто их финансирует, — возразил Голубев. — Судя по опытам и навороченной технике, здесь проводят какие-то сверхсекретные эксперименты на людях. Но что удивительно, ФСБ об этом объекте ничего не известно...

— А откуда вы знаете, Сергей Викторович, что неизвестно? Может быть, это засекреченный бункер высших эшелонов власти, а мы вторглись сюда без предупреждения?

Все замолчали, чувствуя, что из приоткрытой двери, ведущей к тайне, веет невообразимым холодом.

— Да нет! — потряс головой Голубев. — Если бы это был даже самый засекреченный объект, то хоть какая-то информация бы просочилась, я бы хоть краем уха слышал. А что, если... — он нахмурился и сам испугался того, что лезло на ум. Быть не может! Он подошел к крану и подставил голову под струю холодной воды. — А что, если правду сказала Ева, и отсюда бежать не удастся?

— Все от нас зависит!

— Вот и вопрос, всегда и все ли зависит только от нас? Они тут такие штуки

понаразрабатывали, что наши наиновейшие — отдыхают! Кто знает, как их приборы обдурить?

— Особенно эти опыты с памятью, я так и не понял, что это было? — шептал Филиппенко. — Но когда я увидел на экране себя с Геркой, моей девушкой, я подумал, что у меня в мозгу встроенная камера, очень уж жутко стало.

— Так и есть, Олежка, — Голубев сочувственно похлопал его по спине, — только камера эта твоя память, и она все записывает, а они эту ленту как видео смотрят.

— Честно, я в шоке!

— Да мы все в шоке! Если это все так серьезно, то, значит, нам отсюда не выбраться! — Рахманов в ужасе сползал по кафельной стене на пол. У него начиналась тихая истерика. — Я не могу, братцы! Я к матушке в Ростов на день рождения обещался...

— А кто может! — грозно пресек нытье Голубев. — Я уже молчу о брифинге и о начальстве! Я же в самовол, никого не предупредил. Но ведь дома-то жена и дети! Я и думать боюсь о том, что они там думают! — Голубев не жаловался, а хотел хоть как-то поддержать друзей. Он же старше всех, не только по возрасту, но и по званию, а значит должен быть человек-камень.

— Тут только одно и может помочь: все узнать, просчитать, разведать, и когда представится удобный момент, разоружить охрану и рвануть! Но сначала нужно хотя бы понять план здания. Нам нужно время! — Голубев пытался сам поверить в то, что говорит, и настроить на хорошее в первую очередь самого себя, но внутри все рвалось на части от отчаяния и гнева.

— А кто сказал, что случай представится? — теперь засомневался Игорь. — Я фильм такой видел! Там тоже одни попали в секретный бункер, думали на день, на два, а оказалось на всю жизнь! — Игорь высказал вслух то, во что никто не хотел верить.

— Тьфу, что б у тебя на языке прыщ вскочил! — пожелал ему Филиппенко. — Мастер Лоу говорил: что все задуманное рано или поздно проявляется! — Пусть бы Лоу этот сам проявился! А то закинул нас сюда!

— Так выдал же он очки, мы ведь ушли бы, если б не Никитенков!

— А почему это он всего одни очки на всю команду выдал? Что, стекол не хватило? Может быть, он знал, что так случится?

— Подставил он нас!

— Вот теперь пусть он нас вытаскивает!

— Я никогда не поверю в это! И вам запрещаю! Веру нельзя терять! — властно приказал Голубев. Он знал, должна быть точка опоры, вокруг которой вертятся мысли, если ее убрать, вера рассыпется.

— Он верил, что мы справимся, он же взял за нас за всех ответственность, начав нас учить!

— Тогда пусть придет сюда и нас вытащит, если он такой всемогущий!

— Значит, не время еще! — уверенно сказал Голубев и почувствовал, что эта уверенность передалась ребятам. Ну и пусть пока так думают, главное, чтобы держались.

— Вот интересно узнать, кто всю эту тему крышует, очень хотелось бы на их «первое лицо» выйти, — перевел на другую тему Игорь.

— Интересно, слышат они нас или нет? — Голубев внимательно постучал по кафелю, по трубам, просмотрел углы, но никаких жучков не смог обнаружить.

— Да конечно слышат, а может, еще и видят! Им не нужно нас здесь прослушивать, Сергей Викторович! Они могут всю нашу голову просмотреть! — и тут все заржали. Да уж и правда, зачем жучки, когда можно в голове порыться!

— Да кто они такие, в конце концов! — справедливо возмутился Филиппенко. — По какому такому закону нападают на защитников Родины! Да еще на особый отдел!

— Филя, ты, как коммунист на допросе! — Рахманов легонько двинул его плечом. Тот ответил легким ударом. — Потом, Филя, потом.

— Стоять! — вмешался Голубев. — Не психовать! Без четкого плана ничего

предпринимать не будем, давайте осматриваться и действовать согласованно! В любом случае плюс в том, что они нас всех вместо оставили, а вместе — мы великая сила!

— Не кричи гоп, доки не перескочишь, — вспомнил народную мудрость Филиппенко и, недолго думая, скинул на пол одежду и залез в ванну, став под струю теплого душа. Все по очереди сделали то же самое, хоть и было на сердце тягостно, но после воды и чистого полотенца даже какая-то тихая радость наступила. Видимо, похитители очень хорошо знали тонкости человеческой психики, и не зря такой уют и комфорт предоставляли своим пленникам.

Примерно через час раздался звук падающего на пол ключа. В замок просунули другой, снаружи. И в комнате опять появилась Ева, в той же короткой синей юбке и синем пиджаке; на этот раз она вошла в комнату с подносом, на котором блестели и переливались три золотых кирпичика. Счастливо улыбаясь, она торжественно водрузила его на стол и, предвкушая такую же счастливую ответную реакцию мужчин, следила за ними глазами. Но не желавшие ее радовать пленники реакции не выдали. Обожженные прошлым опытом мужчины демонстрировали назло Еве холодное равнодушие.

— Я свое обещание помню и от своих слов не отказываюсь! Всем по кирпичу! — любезно улыбнулась Ева.

Обнаженный до пояса Рахманов, вытирая полотенцем мокрую голову, направился прямо к ней, изо всех сил потряхивая мокрым ежиком волос, нарочно осыпая ее множеством мелких брызг. Она брезгливо поморщилась, но с другой стороны, ее плотно прижал к стене благоухающий гелем для душа Филиппенко:

— Слышь, ты, подруга. — Он пододвинулся к ней вплотную. — Если мы никогда, как ты сказала, отсюда не выйдем, то зачем нам твои кирпичи? А? — заорал он.

— Для удовлетворения!

— Для чего? — у обоих глаза округлились.

Ева сделала вид, что ее не волнует натиск двух молодых парней, хотя еще секунда, и они могли бы свободно придушить ее: тихо и без свидетелей.

— Вы, наверное, об этом не знаете, но человек должен испытать в жизни определенный набор положительных эмоций! Это очень важно! — Неожиданно она резко двинула обоих и, улизнув из «объятий», выскочила на середину комнаты.

— Кстати, об эмоциях! — радостно продолжала инструктор. — Вы видели, как легко удаляются из памяти кадры агрессии и недовольства? Хочу открыть секрет — также удаляется и вся память! Стирается на аппарате! — Ева была уверена, что ее слова впечатлят ребят.

— Такие опыты проделывают слиперы или опытные хиллеры, — со знанием дела поддержал беседу Голубев, — но чтобы так просто на аппарате!

— Вы проникли в нашу зону с агрессивными намерениями, но мы сохранили вам жизнь! — Ева подчеркнула эту фразу. — Хотя, согласитесь, могли бы этого и не делать! Человеческий материал для нас гораздо важнее, а содержимое в теле можно и поменять! Как видите — ничего личного, поэтому, если хотите сохранить себя — лучше покорно подчиняйтесь нормам и правилам поведения в Номе.

— Где-где, простите? — хором спросили Филиппенко с Рахмановым.

— В Номе — в великой древней цивилизации тэдов! — видя подозрительное выражение лиц у всех присутствующих, Ева показала на вид из окна. — У нас на улице лето, несмотря на то что мы под землей, это означает, что цивилизация более продвинутая, чем ваша, — усмехнулась Са, — поэтому любые ваши трепыхания мы воспримем только сигнал к наказанию. Мы ведем себя лояльно, но никому не позволено нарушать порядок в Номе. Порядок — это сила, нарушение порядка — преступление! Будете выполнять все, о чем вас попросят — обеспечите себе счастливую жизнь, намного счастливее, чем на земле.

— Интересно, каким это образом?

— Произойдет смена приоритетов! Постепенно прежние желания начнут замещаться новыми, вы найдете новых друзей и сможете построить здесь свои семьи, растить детей. —

Ева говорила это заученно, будто много лет давала подобные уроки. — Вы сможете получить от жизни все, что хотели, но не могли получить раньше.

— Интересно, что же это такое? Чего раньше мы не могли получить? — язвительно переспросил Игорь.

— Убедили! — неожиданно согласилась Ева. — Я проведу вас как экскурсантов по нескольким отсекам Номы. Должны же вы иметь представление о том месте, в котором вам предстоит жить долгие годы.

— Какие, я не расслышал годы? — Филиппенко, казалось, готов был на нее накинуться, и Игорь ее заслонил.

— Если девушка тебе сказала — долгие, значит — долгие!

Ева легко отшвырнула парней, освобождая себе проход и толкнув ногой дверь, вышла в коридор, где ее уже ожидали охранники. Она тем не менее приказала им убираться восвояси, видимо, желая продемонстрировать свое бесстрашие.

— Выходите в коридор, погуляем!

Все трое мгновенно переглянулись, почувстввав некую скрытую возможность побега. Ева шагала впереди по коридору, виляя изящными бедрами, как дрессировщица, ведущая по клетке тигров. А слегка растерявший свою агрессию отряд готов был снова к решительным поступкам. Голубев рассматривал эту хрупкую изящную девушку, и обида, и стыд буквально захлестывали его. Она одна смогла захватить отряд из сильных и опытных бойцов спецподразделения. Как только прошли в лифт, Голубев мгновенно почувствовал непреодолимое желание схватить Еву за горло и взять как заложницу. Мысль его, видимо, прозвучала громко, потому что Ева тут же ответила:

— В лифте встроены камеры слежения, в коридорах тоже! Для нарушителей у нас существуют оригинальные меры наказания — можно лишиться всего: памяти и даже собственной личности! Если вам дорого ваше прошлое и все, что составляет внутреннюю суть человека, то хорошо подумайте перед тем, как бежать! Может случиться так, что, потеряв память, вы забудете, куда хотели вернуться! Да и бежать здесь некуда! Разве только вниз, — и она захохотала залихватистым смехом. Видимо, сама идея показалась ей очень смешной. Но скорее всего, именно в такой свободной беседе и заключался инструктаж для новеньких.

— Раньше, нужно отдать должное, убивали очень гуманным оружием, — уничтожая только тело! Душа могла выйти из тела в том качестве, в котором она в нем пребывала, а с помощью наших последних технологий тонкое тело человека можно разобрать на несколько составляющих: чувства, мысли, образы, память.

От этих слов становилось страшно всем, потому что это была самая злая правда! «Так вот оно, оружие продвинутых, чем выше прогресс, тем страшнее наказание», — содрогнулся Голубев. А Ева щебетала дальше:

— Поэтому советую резкие движения не совершать и о душе подумывать! Бежать от нас еще никому не удавалось — ни одного побега за всю историю! Но зато, — она сделала акцент на этой фразе, подняв палец вверх, — правильным поведением можно заработать себе хорошую счастливую жизнь!

Ее манера убеждать напомнила Голубеву передовых комсомолок шестидесятых, они всегда знали, что для человека лучше! И Ева тут же подтвердила его мысль.

— Поверьте мне, у нас есть все, что нужно для вашего счастья! — Голубев прыснул смехом. А Рахманов, настроившись на псевдосексуальную волну, решил бить на нижние чакры. Он все ближе пододвигался к конвоиру, томно заглядывая в глаза.

— Я не сомневаюсь! — прошептал он так, словно они были одни. Ева отстранила его как назойливую муху.

Игорь, обладая красивой внешностью и веселым нравом, пытался опробовать тактику заигрывания. Она действовала успешно на всех девушек на поверхности земли, видимо теперь он решил поупражняться на служителях преисподней. Голубев и Филиппенко понимающе переглянулись.

— Если рядом такая дама, как вы, я готов ехать в этом лифте до скончания света! А кстати, сколько же лет вашей истории?

— Более десяти тысячелетий! — победно вскинув голову, ответила экскурсовод. Двери лифта раскрылись, и все наконец вывалились наружу.

Коридор оказался таким же железным длинным, но уже без окон, настоящий тюремный дизайн, в котором усиливались и отзывались эхом шаги четырех пар ног. Они долго шли в конец коридора, который завершала будка с охранником. Охранный пост находился в тупике, возле огромной железной двери с колесом посередине. Подойдя к охраннику, Ева протянула ему вместо удостоверения руку с часам, тот снял с них данные, и железная дверь, заскрипев, медленно отворилась, запуская их в один сектор Пирамиды. Несколько шагов они проделали в полной тьме, пока Ева не нашла выключатель и не включила свет.

Вспышка яркого света полоснула по глазам, и все инстинктивно зажмурились. Сияло золото — его было много: стены, потолок, статуи, тонны золотых слитков, сложенных вдоль стен. Не вралась ведь Ева тогда в лесу, говоря, что золота в подземных бункерах видимо-невидимо. Только не сказала, откуда и кому принадлежит. Голубев прошелся по рассыпанным по полу золотым монетам — груда их валялась под ногами, Ева уже шла дальше, включая свет в следующих залах подземного дворца. Трое зачарованных мужчин следовали за ней, как замороженные крысы за дудочкой крысолова. Их глаза отражали золото, оно отражалось в многочисленных зеркалах в старинной золотой оправе, отражалось в зеркальном потолке и в позолоченных стенах, оно пробиралось в сознание, и внезапно Голубев почувствовал сильную тошноту, которая исходила именно от этого невероятного количества золота. Сергею показалось, что его душат, буквально затягивают удавку у него на шее. Ева вела экскурсию по залу и что-то рассказывала, но Голубев не слышал ее, ему казалось, что она хлопает ртом как рыба. Его замуровали в этом золотом склепе, и он хочет вырваться наружу, но не может, потому что он и сам рыба в золотом аквариуме. Эксперимент, направленный, видимо, на то, чтобы подавить в человеке самоуважение — достиг цели. Прибитые роскошью люди почувствовали себя маленькими и немощными. Голубев отстал от экскурсии и вяло поплелся к выходу. Непонятно почему, но у него не возникло ни малейшего желания захватить с собой хоть горстку мелких украшений из больших старинных сундуков. Он неожиданно ощутил резкое отвращение к этому металлу, словно сразу понял всю суть этого эксперимента. У человека, никогда не видевшего богатства, такое количество золота вызывало шок. Этот шок подавлял и растаптывал слабую личность, как подавляет простого смертного миллиардер только тем, что за его плечами стоит нечеловеческое могущество, способное растоптать и уничтожить любого. Голубев сразу почуял трюк, новый психологический выверт. Позднее он узнает о том, что подобные сеансы на людей действовали магически, они привязывали — золото пожирало мысли, становилось главной навязчивой доминантой сознания. И все мысли о побеге проходили через золотую комнату и на ней обрывались. Люди так привязывались к мыслям о об этом соблазне, что навсегда добровольно оставались в Пирамиде. У них появлялось навязчивое желание вернуться в золотую комнату и любой ценой завладеть частью ее содержимого. Мысли людей попадали в рабство, кружились по кругу, доводя человека до одержимости этой маниакальной идеей. Голубев выскочил в коридор, у него начались рвотные позывы. Он раскрыл рот и задышал часто и глубоко, как собака. Это помогло справиться с тошнотой. Они ломают мозг! Почему же так дурно, как будто зельем опоили. Голубев прижался к холодной железной стене и сполз вниз на пол. Вяло выползли и остальные. Парии, казалось, совершенно не поняли сути эксперимента. Но это было еще не все.

Следующий эксперимент оказался безобиднее предыдущего и представлял собой одну из форм виртуальной иллюзии — «иллюзион». В небольшом зале, как в кинотеатре, было расставлено десятка два кресел, только экран занимал всю комнату, включая потолок. Ева усадила их в кресла, на подлокотниках которых оказался встроенный пенал для очков на железной цепочке.

— О мой Бог! — воскликнул Голубев. Это же были те самые очки, которые им выдал

Лоу. Только здесь их было много. Этот зашифрованный привет от мастера вызвал в душе Голубева радостную улыбку, теперь он знал, где найти ключи от входа в зону, осталось малое — найти выход! Голубев переглянулся с Рахмановым и Филиппенко и увидел, что все оценили подарок. Ева приказала всем надеть очки и сама уселась в кресло.

— До окончания сеанса очки не снимать! — приказала экскурсовод, и все погрузилось во тьму. Голубев и моргнуть не успел, как очутился в открытом море, на маленьком суденышке, среди огромных бушующих волн. Он готов был поклясться, что видел и ощущал соленые горькие брызги и пытался спасти корабль, которым волны играли, как собака щепкой. Рядом с ним по-прежнему находились Рахманов и Филиппенко, только им приходилось вычерпывать воду, натягивать тросы и постоянно захлебываться в обжигающе холодной воде, которая норовила потопить их маленькое судно. Пронизывающий холодный ветер, соль на губах и морские брызги не вызывали никаких сомнений, казалось все естество, все сознание живет в этом океане. Голубев настолько погрузился в эту иллюзию, что когда откуда-то издали донесся голос Евы: «Снимайте очки!», он даже не узнал ее. Этот эксперимент поразил не только Голубева, но и всю команду. Это, как кино, но не кино, от которого в любой момент можно отказаться, это шоу, в котором участвуешь ты и все, кто с тобой. Ева протянула Голубеву меню: список иллюзий состоял из нескольких тысяч тем, и любую можно было выбрать, любой жизнью прожить!

Сергей посмотрел на реакцию парней: Филиппенко продолжал махать руками, выправляя канаты, Рахманов немного дергаться, будто отстраняться от падающей волны. А Ева прятала в кулак улыбку, глядя на подопытных.

— Это что, новый вид гипноза? — стараясь скрыть свое потрясение, поинтересовался Голубев.

— Это новый вид альтернативной реальности с воссозданием ощущений. Ведь всем известно, что для мозга и памяти нет разницы, переживался ли опыт в жизни или человек пережил его в фантазиях — сознание воспринимает и то и другое одинаково, поэтому, выбрав одну из программ, вы сможете пережить то, чего никогда не переживали в жизни, не могли пережить в реальности. С помощью этого механизма смертельно больные люди забывают о своей болезни, их память перестает ее подпитывать, они выходят из иллюзиона здоровыми. Так же накапливается опыт, так же происходит обучение. В нашем иллюзионе несколько тысяч иллюзорных программ. В ассортименте: полеты на другие планеты, путешествия по реке Амазонке, ралли по дорогам Америки и есть даже игры в казино. Голубев понял, что привязать психику можно разными путями и редко какая душа после таких экспериментов захочет возвращаться в свою прошлую реальность.

— А секс у вас тоже виртуальный? — Рахманов вышел из эксперимента и вспомнил, что сам ставит на Еве эксперимент.

— С этим у нас жесткие правила, по каждый из вас может обзавестись новой семьей, попав к нам в Пирамиду, но никто не имеет право флиртовать с чужими женами — это расценивается как преступление.

— Я не понял, какая новая семья?! Меня и старая устраивает. — Голубев почувствовал, что звереет.

— Да, а из вашей ленты памяти этого не видно! Если, конечно, постоянные любовницы — означают крепкую семью... — Хотя и было сказанное чистой правдой, Голубев не смог совладать с быстротой своей реакции и бросился на Еву с кулаками, еле успел Филиппенко загородить девушку своей могучей спиной.

— Спасибо, а то он бы меня убил, — Ева оставалась внешне спокойной, но в глазах ее засверкали злые искорки.

— Похоже, агрессивные файлы в вашем мозгу имеют тенденцию возрождаться!

— Я, знаете, дальше никуда не пойду! — Голубев сложил на груди руки и всем своим видом выражал решимость. — Я хочу видеть «Хозяина», мне надоели ваши женские заморочки. Почему мы имеем дело только с бабой! Кто, в конце концов, хозяин этого заведения? Чего вы хотите от нас? — резко отчеканивал он.

— Я уже объясняла, что я обыкновенный инструктор, и это моя работа — охранять зону от инородного вторжения и обеспечивать ассимиляцию вновь прибывшим.

— А если прибывшие не хотят ассимилироваться? — на этот раз Голубев был настроен решительно. Он смотрел на нее так, что было понятно, еще секунда, и он не выдержит. Ева достала из кармана электрошокер.

— Хотят! Если хотят жить! — Ева не сомневалась, что они, такие же как все.

— Хорошо! Проведите меня к вашему Хозяину я хочу с ним поговорить!

— Вы даже не представляете, о чем просите! Я не имею права даже просить его об этом, я имею право только исполнять приказ!

— Согласитесь, странно, в двадцать первом веке, в мирное время, на территории нашей любимой родины, в лесу на нас нападает тетка в нижнем белье и затаскивает в какой-то подземный бункер, где проводят опыты над людьми? Нам предлагают быть счастливыми, обзавестись новой семьей, что, согласитесь, совершенно безответственно по отношению к взрослым людям. — Голубев чувствовал, что больше ему терять нечего, бойцы, мгновенно уловив его движение, стали окружать Еву могучим кольцом, ожидая команды. Ева ничего не предпринимала, видимо ожидая от них дальнейших действий.

— К сожалению, не мы позвали вас в гости, вам хотелось слишком много, и вы готовы были на все ради карьеры. Чем же вы недовольны теперь. Знайте, что из всех секретных объектов, существующих на земле, вы попали в самый секретный.

На этих словах Ева нажала кнопку своих часов и где-то вдалеке завывала сирена. Голубев мгновенно вывернул ей руку, а Рахманов легким профессиональным захватом сжал Еве горло и зажал рот. Голубев выхватил у нее пистолет и приставил к виску:

— Отмени сирену, живо, или я разнесу тебе башку!

— Угу-гу, — сдавленно промычала Ева. Но в этот момент комнату заполнил едкий дым. Филиппенко рванулся к двери, но она мгновенно заблокировалась железной сеткой. Через минуту в комнату вбежали охранники в противогазах, их было четверо, но двое из них стремглав полетели на пол. Лоу научил бойцов задерживать дыхание до пяти минут, но сражаться со слезящимися глазами, без воздуха, оказалось сложно, но тем не менее с одного охранника Филиппенко сорвал противогаз, другого Рахманов повалил на пол и обезоружил, двух других взял на себя Голубев. Мозг распирало от отсутствия кислорода, но он нанес пару мощных ударов. Двое были разоружены, трое вместо с Евой валялись на полу. Голубев медленно, как в рапиде, бросился к выходу. Еще секунда, и он вдохнет кислород, слезы мешали глазам открыться, горло жгло и горело, кислый вкус разъедал губы, давление разрывало мозг на части. Голубев рванулся в коридор из последних сил и, вдыхая едкий дым, почувствовал, что умирает.

Но он не умер, он очнулся от удара током. Этот удар, казалось, сжег все тело изнутри и выжег мозг. Голубев стиснул зубы, но между ними оказался толстый резиновый жгут, значит, лечат электрошоком. другого названия этой пытки он не знал, видел со стороны, но никогда не пробовал ее на себе. Тело подпрыгивало на кровати от невыносимой боли, и голова взрывалась от бешеного разряда. Казалось, сердце вот-вот выскочит, а от мозгов не останется ничего, кроме склизкой жижицы. Значит, он станет идиотом. Перед тем как полностью потерять связь с самим собой, Голубев поклялся, что никогда больше не попадет живым им в руки.

* * *

Однако, несмотря на электрошок и предчувствие смерти, живыми очнулись все на кроватях в своей комнате 607. Голубев и не поверил, что живой, даже не понял, кого благодарить. После таких ударов не каждый воскресает, видимо такая уж сила местной медицины — хотят, разбирают на винтики, хотят, оживляют. Не так-то просто убить человека, особенно такого, как он, с гордостью отмстил Голубев. Голова тяжелая, как раскаленный шар, и тело ноет каждой клеткой, как мяч после игры в футбол, но все мозги

вроде были на месте. Взгляд упал на кровать рядом — Никитенков. Он уже очухался и наблюдал за Голубевым, который, с трудом разомкнув пересохшие губы, тихо прошептал.

— Ну и куда же ты, часовой хренов, с поста ушел? — и просиял. — Не стерли ведь память! Сохранили живое! Ну, слава богу!

Порадовавшись, Виталик бросился к нему со стаканом воды. Голубев выпил залпом, но невыносимая жажда не проходила. Виталик присел рядом с ним на кровати.

— Не козел же я последний с поста уходить, Сергей Викторович! — чуть заикаясь, ответил Никитенков.

— Ты-то можешь рассказать, что произошло? Мы тебя обыскались! — Голубев расспрашивал Витальку и сам не мог нарадоваться тому, что все помнит!

— Я никуда не уходил, товарищ майор! А где мы все находимся?

— Тише ты! Просто говори, Сергей Викторович! В навороченном элитном остроге с ванной, кроватями и личной гейшей! Так что же ты, никуда не уходил, только тебя на месте не было!

— Из лесу вышло нечто: девка такая, на лыжах, куртка расстегнута, и под ней ничего, даже лифчика нет! Жуть такая — по морозу!

— Странно, к нам она в лифчике выходила... — внес поправку Голубев.

— Я сначала замешкался, а когда увидел, что в ее руках ружье и дуло на — меня направлено, я в воздух пару раз стрельнул, а потом все вырубилось, ничего не помню.

— А что до этого было, помнишь? И почему это ты вдруг стал заикаться?

Виталька удивленно взглянул на Голубева:

— А раньше я не заикался? Странно, я все помню, что до девки было! Потом спал, а потом только комната эта и вы бегаєте. Я в коридор ломился, но дверь закрыта, а что это за место, где мы, Сергей Викторович?

— Я и сам бы хотел это понять, Виталик! А как опыты над тобой ставили, неужели не помнишь? Как память твою просматривали?

Никитенков напряженно сморщил лоб и зашевелил губами, будто решал в уме множественное уравнение. Голубев отстал от него, встал с кровати и подошел к ребятам: Рахманов и Филиппенко валялись в глубоком забытии, но все были живы, как и он. Сергей поплелся к окну и отдернул шторы, там был все тот же яркий солнечный день. Невероятно, откуда здесь лето и солнце? Иллюзион, такой же иллюзион, как и в кинотеатре. Яркое лето с клумбами и фонтанами, это такая же навязанная реальность. Почему их не убили, не стерли память, почему? Значит, они нужны были этим невидимым, раз даже такие агрессивные действия не вынудили их принять крайние меры. Но почему? Кто же все-таки стоит за всем этим, кто управляет структурой, которая ни в одних документах, ни на одной карте не значится? Голубева мучил этот вопрос, сводила с ума неизвестность. И к чему такая роскошь? Могли бы на голый пол кинуть, избить, на хлеб и на воду посадить. Если это тюрьма, то почему как гостиница, а если гостиница, то почему — тюрьма? Хотят, чтобы расслабились, потеряли злость, бдительность. Скорее всего, их держат здесь как подопытных кроликов, но для чего? Всю информацию из их головы изъяли и решили оставить, приберечь для себя. Ну, правильно, хорошо обученные бойцы — находка для любой мафии. Сколько прошло времени с момента электрошока? День-два, Голубев вытащил из кармана мобильный, в нем могли работать часы, но табло не горело, если батарейка разрядилась, то наверняка прошло не менее двух суток. Их уже давно хватились, ищут всюду. Как же он хотел, чтобы операция была секретной, чтобы с легкостью положить на стол начальству маленький сюрприз, почувствовать себя героем, примером для подражания. И жена, Людка, уже наверняка с ума сходит, уже всех на уши поставила и душу из Птоломея вытрясла. А что Птоломей? Как он может догадаться, что его нажим вызвал такой горячий отклик в сердце Голубева. Ну что же, так всегда бывает: поищут их, поищут, да и запишут без вести пропавшими. Скорее всего, так и будет, но все его существо такому раскладу противилось, он твердо принял решение выбираться из этой западни, хоть это и стоит ему жизни. Вдруг откуда-то сверху раздался мощный гудок, как вой сирены.

— Добрый день, господа! — прозвучал женский голос откуда-то сверху. Голубев поднял голову и обнаружил над дверью селектор, из которого доносился искусственно подслащенный голос Евы.

— Надо же, не надоели мы тебе! Иди к нам, цыпочка, — отозвался Рахманов.

— Сообщаю, в качестве успокоительной процедуры вам в голову вставили блокирующие чипы! Как только вы захотите вновь проявить агрессию по отношению к нам, ваши головы взорвутся от боли. Таково действие самоуничтожающего файла.

В ответ ей раздалось только оглушительное молчание.

— Это лишь легкая мера наказания, в следующий раз... — она запнулась, выбирая слова более внушительные, — следующего раза для вас не будет! С этого дня для вас наступит короткий испытательный срок, вам придется либо признать власть более разумных и продвинутых людей, либо пожертвовать нам свою энергию.

— Что пожертвовать? Кого пожертвовать, — не понял Никитенков.

— Я имела в виду духовную энергию, сознание — если не попятно! Вам нужно научиться думать своей головой, а не продолжать подчиняться бывшему начальнику. Он теперь такой же, как и вы! Учитесь адаптироваться к новым законам выживания!

Голубев заметил, что Рахманов и Филиппенко с обалдевшими от ужаса лицами слушают инструктаж. У них в головах чипы? Чипы могут взорваться! Эта новость больно полоснула всех. А почему же не убили? И тут Ева ответила на вопрос, мучающий всех присутствующих:

— То, что вас опять оставили в живых — это решение руководства. Я к этому не имею отношения! Один из членов нашего руководства считает, что ваш опыт и умение могут послужить на благо Ному. При определенном прогрессе в нашем сотрудничестве вам смогут доверить деятельность, подобную той, которой вы занимались Москве. Потому что гораздо лучше занять человека в соответствии с его природой, чем ломать ее. У вас, как у полноправных граждан нашего общества, с этого дня есть права: получать физические и моральные удовольствия наравне со всеми. Бассейн, теннис, бильярд, спорт, ресторан, одежду и прочее. От вас же требуется подчиняться режиму и нормам поведения в Номе. Если кому не нравится или если кто-то не согласен, попрошу подняться с места и выйти в коридор! Нет желающих? Тогда сообщаю, что сейчас в столовой начинается ужин и все ваши соседи собираются для радостного общения в кругу семьи, думаю, наше гостеприимство вас приятно поразит. — На этих словах грянул дружный мужской смех, селектор обиженно захрустел и отключился.

— Я так и не понял, куда мы попали, в ад, который маскируется под рай, или в рай, который находится в аду? — подал голос лежащий в углу Никитенков.

— Клянусь, стерва, мы отсюда выйдем! — устрашающе пригрозил кулаком Филиппенко.

— Мне Лоу вообще предсказал, что я в следующем году женюсь на американке и буду жить в Америке... — подал признаки жизни Рахманов.

— А ты не спрашивал, может, здесь у них завалялось пару американок! Пойдете в иллюзион, включите себе Америку! — засмеялся Филиппенко.

— А я понял, братва, они ведь узнали, что мы из ФСБ, и пришли специально за нами, — они все про нас знают! Знают, кто мы, что мы их ищем, и знают про то, кто нас в зону привел. Вот и думай теперь, братва, на кого он работал, тот, кто нас сюда доставил!

— Они с нами так откровенны, потому что знают, что никогда нас отсюда не выпустят!

— А че за чипы, я не понял! Я лично ничего не чувствую, — потрусил головой Никитенков. — А вы, мужики? Кто че ощущает в башке-то?

— Я жрать хочу! — признался Филиппенко.

— Парни, все, что она сказала, — очень серьезно! — мрачно произнес Голубев. — И организация здесь серьезная! Поэтому приказ — всех любить и всем улыбаться. Пока не психуйте, все нормально, но как только захотите гнев обратить на них, случится то, что она сказала!

И словно черная туча повисла над всеми, неужели и правда что-то сделали с их головами. Они уже готовы были впасть в отчаяние, запаниковать, как Никитенков весело предложил:

— А я предлагаю пойти пожрать в их столовку, там хоть можно с людьми познакомиться! Девушка же вполне вежливо пригласила всех на ужин!

По коридору шла цепочка людей в одном направлении.

— Мужики, так это ж «Телега», как в «Елках-палках», — ахнул Филиппенко, увидев знакомый интерьер московской забегаловки.

— Да ты только о «Телеге» и мечтаешь, сколько тебя знаю! — живо заметил Рахманов. — Но и правда похоже!

— Еще одна воссозданная реальность!

— А это, чтобы у вас ностальгии не было, — объяснил Голубев.

— Условия, приближенные к городским!

Кафе городского типа располагалось прямо по коридору и было битком набито обычными, хорошо одетыми людьми. Все, не стеснясь, набирали полные тарелки, шутили, общались, и жизнь текла так, словно это было обычное кафе. Стоящий по центру шведский стол ломился от прекрасных закусок и роскошных горячих блюд, которые приятным острым запахом возвращали к нормальной человеческой жизни и пробуждали желания. Все бросились к столу, вспомнив, что последний раз завтракали на земле, пару дней назад. Глаза разбегались от обилия блюд: жареной и вареной картошечки, жареного мяса и рыбы, блинчиков, огурчиков, грибочков, квашеной капусты, пельменей и вареников, салатов и супов, закусок и выпечки.

Появление новеньких в зале внесло небольшое оживление, легкий трепет пробежал по столикам, но внешне ничего не изменилось, все продолжали есть, пить, стараясь их не замечать. Хотя было очевидно, что они стали центром внимания. Команда намеренно разбрелась по залу, решили присесть за разными столиками, чтобы побольше собрать полезной информации. Голубев услышал за спиной шушуканье, огляделся, но любопытные тут же отводили глаза. Он чувствовал спиной вопросительные взгляды, они задерживались на нем, как прикосновение. Он с горкой наполнил тарелки и отправился в путешествие по залу, раздумывая, к какому столику присесть. Решил действовать, как учил мастер Лоу: сначала сформулировать вопрос, сконцентрироваться на нем и почувствовать всем сердцем, в какой стороне находится ответ, и, не сомневаясь, следовать по зову сердца. Никого, кто привлек бы его внимание: женщина с детьми, с ней разговаривает Рахманов, парни сидят своим кружком, к ним не подойдешь, подозрительно, парочка у стены, им не до него... Но чей-то взгляд буквально буравил ему спину, он оглянулся — сзади него за столиком, сидел полноватый, лысый мужчина, интеллигентного вида, в больших очках с толстыми стеклами. «Профессор» — назвал его Голубев. Заметив ответный взгляд, Профессор сразу же отвернулся и устался к себе в тарелку. Голубев решительно направился к нему за столик.

— Здесь всегда так?

— Как, простите?

— Такая обжираловка или праздник какой?

— Мы за эту халяву работаем целый день... А вы новенький?

Голубев кивнул.

— А вы, если не секрет, над чем трудитесь?

Профессор от удивления застыл с ложкой в руке.

— Здесь такие вопросы задавать не принято, — улыбнулся он губами, а в глазах Голубев заметил страх. — Все трудятся на благо Номы, — произнес он как-то искусственно.

— Как в муравейнике?

— Да, если угодно. Все работают для общего блага, — недовольно ответил Профессор.

— А в чем оно, благо это?

— Поживете, узнаете! — он опасливо огляделся на соседей. Огляделся и Голубев, но их, казалось, никто не замечал.

«Ничего себе дисциплина...» — подумал Сергей.

— Если надо мной не проведут некоторые опыты?

Профессор побледнел и покрылся красными пятнами.

— Вы имеете в виду эти опыты с мозгом? Лучше просто не задавайте вопросов. Наблюдайте! — Профессор посмотрел на него жалобно.

— А если у меня нет времени наблюдать?

— Что значит, нет времени? Это лабиринт, в котором есть только входы, все выходы ведут в мир небытия!

— И так вы здесь сидите год за годом?!

— Уже шесть лет! — с гордостью ответил Профессор. — А есть некоторые, кто здесь родился! — он кивнул на вошедшую девушку с коляской и двумя детьми.

Она казалась веселой и вполне счастливой.

— У девушки в Москве не было постоянной работы, не было своего жилья. Но ей повезло, она вышла замуж и стала жить с мужем. А когда она родила, он привел в квартиру другую женщину и поселился с ней в другой комнате. Ночью она слышала их вопли. В один прекрасный день она вышла на улицу и твердо решила отдать ребенка первому встречному. Тут ее и перехватили, привезли сюда, ребенка забрали для исследований, а она снова вышла замуж, родила здесь двоих и живет счастливо.

— Зная, что ее ребенок на опытах! Разрешите вам не поверить! — усомнился Голубев.

— Да это не то, что вы подумали! Не совсем то! Опыт только в том, что из него вырастет человек нового типа.

Голубев был в шоке, а Профессор продолжал:

— Главный умиротворяющий фактор — материальное благополучие! Вы посмотрите, как здесь кормят!

Голубев вспомнил об обеде, но есть уже не хотелось. Он вяло поковырял пищу, а Профессор, наоборот, ел с аппетитом. А что ему еще остается? — подумал Голубев.

— Отсюда мало кто хочет вернуться наверх, — понимая мысли Голубева, продолжал Профессор. — Там нет порядка и безопасности, а здесь все по-другому. Вы присмотритесь.

— У меня, знаете, нет времени. — Голубев наклонился прямо к тарелке Профессора и, глядя ему в глаза, быстро заговорил: — Я майор особого отдела ФСБ, мне плевать на все здешние заморочки. Я пришел, чтобы бежать отсюда и помочь бежать другим. Мне нужен смотрящий на этой зоне!

Профессор быстро заморгал, вытирая салфеткой вспотевший нос.

— Не понимаю, о чем вы, — и едва заметно приложил палец к губам, умоляющим взглядом прося Голубева замолчать. — По нашим законам, я должен был бы немедленно сообщить о ваших намерениях, но лучше я вам что-то покажу.

Профессор показал рукой на один из столиков, за ним сидела женщина, кормящая из ложечки здорового мужчину, сидящего в каталке, укрытого пледом. Мужчина был заторможенный, как овощ, как настоящий гриб, он смотрел куда-то в потолок, невпопад открывал рот, не замечая плывущую к его рту ложку.

— Вот этот человек еще месяц назад был таким, как вы, смелым, мужественным, активным. Он работал в охране и попытался напасть на сотрудника проходной и организовать побег. Все! Как видите, побег больше организовывать некому. Так что считайте, я вас предупредил!

После этого Профессор быстро и жадно доел свой обед и, допивая на ходу клюквенный морс, поинтересовался:

— У вас какой номер комнаты?

— 607, а что?

— Соседи, у меня 610, заходите, в шахматы сыграем!

— Тебе и так — мат! — Голубев ответил грубо. Неужели интуиция, его подвела! «Неужели она работает только у мастера Лоу?! — Голубев первым вернулся в номер, упал на кровать и накрыл голову подушкой. — Нужно все проанализировать. Профессор чего-то

испугался он что-то знал и не договаривал. Вон как дернулся и палец к губам приложил. Нельзя верить ему, здесь никому нельзя верить. — В глазах Голубева застыла картинка с мужиком, которого жена кормила из ложечки. — Неужели такое может быть! Мастер Лоу, мастер Лоу, для чего ты все это подстроил, а может быть, все произошло случайно. Ты же знал, куда нас посылаешь, а ребята пострадали за что, они шли с верой и вел их Голубев! Теперь этот камень навсегда на сердце ляжет! Славы захотелось, не хотелось всю жизнь ходить в майорах. Ну, ничего, теперь присвоят звезду героя, посмертно!»

— И главное, что есть очень симпатичные девушки, — радостно кричал Рахманов, — и одна, я уверен, уже на меня запала!

Настроение после ужина и знакомства с местными жителями явно пошло вверх. Радостная команда наперебой начала рассказывать свои впечатления от ужина в санатории с особым режимом. Но, наткнувшись на взгляд Голубева, все смиренной цепочкой направились в ванную комнату и на всю мощь открыли краны с водой.

Между собой поделились уловом с ужина: каждый опросил как минимум трех человек. Люди проявляли все признаки зомбирования или испуга.

— Как собаки Павлова! — рассказывал Игорь. — Они будто ожидают, что за неправильный ответ пустят ток. Скорее всего, за ними постоянно наблюдает камера, хотя все углы обсмотрели, ее нигде не видать! Хотя зачем им камера, когда каждого в любой момент могут отвести на сканирование мозга!

— А вдруг есть!

Становилось все интереснее. Похоже, все опасались всех, а к новичкам был особый интерес, не явный, а прикрытый, каждому казалось, что все взгляды были прикованы к нему. Рахманов сразу присел к трем молодым девушкам, одна из которых охотно рассказала, что живет здесь абсолютно добровольно. Здесь ее дети защищены, у них есть все необходимое! А там, на поверхности, у нее бы и детей не было! Жила она без денег и квартиры, без мужа и образования, стояла зимой и летом по шестнадцать часов на рынке — это была вся ее жизнь. Потом однажды провалилась в какой-то тоннель и очутилась здесь. Ну это без подробностей, но таких довольных здесь немало, вот что удивительно! Только говорят об этом как-то напряженно и деланно, будто не договаривают главного.

— Ясно с девушками, контингент понятен! — подытожил Голубев. — Их, видимо, специально для продолжения рода подбирают: все неблагополучные и искать их особо некому.

— А нас вот есть кому, но не ищут, — съязвил Игорь. — Если бы мы на этот металл не позарились, до сих пор бы по лесу разгуливали и не известно, что лучше, — грустно закончил Рахманов.

— Вот это не правда! — воскликнул Филиппенко. — Помните, Ева сказала, что трюк этот всегда и на всех срабатывает, они всех вводят в гипноз!

— Да не нужен нам никакой гипноз!

— Для нас наличие золотых слитков — есть самый сильный гипноз!

— Так или иначе, мы все попали! — успокоил Голубев. — Сквозь стены мы проходить не научились, значит, должны мозги сохранить и не отдавать их врагу понапрасну. Расспросы с этого момента прекращаем, постараемся разобраться самостоятельно. Кто хочет сохранить мозги и жизнь, тому предлагаю молча думать и ждать, найдем время и место поделиться! А сейчас, братва, правда, лучше всего идти спать и радоваться, что живы! После всего, что случилось, сон лучшее лекарство.

Но выспаться Голубеву не удалось. Свет маленького карманного фонарика тонкой струйкой бил в правый глаз, фонарик повернулся и человек осветил светом свое лицо. Голубев узнал его — Профессор! Тот приложил палец к губам и поманил Голубева за собой. Вышли молча и быстро двинули в конец коридора, потом пару ступенек по железной лестнице вверх, и неожиданно Профессор затолкнул его в боковую железную дверь, которая оказалась открытой.

Вот тут Голубев похвалил свою интуицию, ведь не зря она привела его к столику

«Профессора», направила «куда надо». В небольшой деревянной, обыкновенной на вид сауне «парилось» несколько мужчин, они действительно сидели в простынях и полотенцах на едва прогретых топчанах. Голубев очутился сразу в центре внимания: все молча разглядывали его, кто смотрел с верхних полок, кто глядел снизу вверх. Он пришел в разгар оживленной беседы, и как только оказался в сауне — все замолчали. Голубев разглядывал их, они его. Человек семь мужчин, разного возраста, от тридцати до шестидесяти, смотрели на него, словно сканировали. Наконец один постарше подошел и протянул руку: «Кузьмич», — представился немолодой, коренастый мужчина. «Сергей», — представился Голубев.

— Это вы хотели видеть смотрящего? — Кузьмич улыбнулся и в уголках глаз веером пролегли морщинки.

— Это вы?

Кузьмич улыбнулся.

— А что ты на тюремный-то манер разговариваешь, сидел, что ли?

— Ловил! — Голубев еще раз обвел внимательным взглядом мужиков, решая, кто же из них главный.

— Значит, бежать хочешь? — раздалось откуда-то сверху. На третьей полке лежал моложавый мужчина, лет сорока, и курил сигаретку. Все они выглядели очень прилично, ни в ком Голубев не уловил тюремного прошлого, хотя они и были не против «смотрящего», собрание их было весьма интеллигентным.

— Сначала я хотел бы знать, с кем я говорю?

— Меня зовут Кирилл, можешь считать, что я здесь главный. Я, как и ты, когда-то работал в ФСБ, вот только до лейтенанта дослужился. — Кирилл спрыгнул с полки и протянул руку Голубеву. — Таких как мы, здесь очень мало, битва идет за то, чтобы удержать свои мозги. А как ты бежать собираешься? Мы здесь все не один год, и никогда еще никто отсюда не сбегал! Вот, может, ты и расскажешь, как надо?

Больше часа мужики объясняли Голубеву, куда он попал. Стало ясно, что это огромный многоуровневый концерт, в котором они занимают только второй этаж. Связи с другими этажами у них нет, но есть тайный покровитель, который с часу до четырех ночи выключает камеры слежения и дает им возможность общаться, за это они изредка выполняют его просьбы. Но его никогда никто не видел.

— Возможно, вы именно тот человек, который сможет что-то изменить, — сделал вывод Кузьмич. — Но поначалу ты должен научиться элементарной технике безопасности. То, что тебе и твоим людям мозги оставили, это чья-то воля или заступничество! Ни с кем, у кого находят в голове агрессивные файлы, не церемонятся. — Здесь проводят психологические эксперименты над людьми, но не ради опытов и не ради научного интереса, а ради разумной эксплуатации. А к человеку относятся как к биороботу, которому не грех заменить какую-нибудь функцию мозга и «усовершенствовать» ее. Вы уже знаете, как просто они разбираются с памятью, могут ее вообще стереть, могут записать новую программу? — объяснял Кузьмич.

— Это что, кем-то финансируемые ученые? — эта реплика вызвала у всех дружный хохот.

— Вас на экскурсию по золотым залам водили? — напомнил о недавних приключениях Кузьмич. — У меня есть предположение, что именно эти твари и финансировали все опыты Третьего рейха и конкретно организацию Аненербе, вы уж наверняка слыхали про такую?

— Так кто же они все-таки?

— На это трудно ответить, одно мы знаем точно, и у них есть недовольные властью, один из таких и помогает нам здесь собираться и общаться, чтоб с ума не сошли. Он, судя по всему, и есть заинтересованное лицо. Возможно, он именно тот, кто тебе и твоим ребятам жизнь оставил!

Голубева пробил дрожь при этих словах. Неужели кто-то наблюдал за ним, решал его судьбу, а он даже не знает, кто его тайный покровитель.

— Выходит, здесь тоже люди разные?

— Но в основном все как один патриоты своей тюрьмы и своих законов. Они не любят недовольных — это для них, что вирус, поэтому просматривают файлы памяти и чистят коробочку у подозрительных.

— Пойдите, — в ужасе содрогнулся Голубев, — они же так могут всю память стереть!

— Вот именно, — закивали все, — поэтому нужно научиться некоторым нехитрым приемам, с помощью которых ты научишься эти долбанные приборы обманывать.

— Без этого проснешься, а в твоём теле — уже не ты! — подтвердил Кирилл. — Вы здесь скоро увидите на инвалидных колясках нескольких идиотов. Их оставили в живых только для острастки, чтобы другим неповадно было: один вены себе порезал, другой, наоборот, полоснул по горлу охранника. Третий, как и вы, хотел побег организовать. Ничего — быстренько «мозги простерелизовали». Теперь они как амёбы обыкновенные: ни прошлого, ни настоящего, ни будущего.

— А чипы, нам вставили какие-то чипы, блокирующие агрессию! — поспешно выпалил Голубев, пытаясь поскорее разузнать о последствиях эксперимента. Но по тому, как все дружно замолчали, он понял, что дело — труба!

— Чипы эти могут приносить страшную боль, но со временем к ним привыкаешь, — объяснил Кузьмич. — Мозг защищается и выбрасывает его, как инородное тело. Действие чипа — три-четыре месяца!

— Значит не страшно! — облегченно вздохнул Голубев.

— Не такие они дураки! За это время мозг сам отучается от крамольных мыслей, он привыкает реагировать определенным образом и продолжает реагировать, даже если чип растворился в крови.

— Так что же делать? — в ужасе спросил Голубев.

— Успокойтесь! Мы медленно, но верно ведем работу, научились кое-каким штукам, выручим, ты, главное, обживись, привыкни. Тебе спокойствия не хватает. Беспокойных они сразу вычислят!

— Но вы же не хотите здесь сдохнуть, так и не вернувшись обратно!

— Мало таких, кто хочет! Многих на земле уже похоронили или забыли. А здесь квартира, обед, причем всегда гарантированный.

— Но здесь же все вымышленное, искусственное, даже свет за окном!

— В наших городах сейчас тоже пища искусственная, и не без их помощи. Мы тоже двигаемся этим путем, только медленнее.

Голубев не мог понять, подшучивают они или говорят серьезно.

— Ну хорошо, я готов, учите, что делать надо, — смирился Голубев.

— Ты для начала научись вести себя грамотно: соблюдай порядок, не делай резких движений, это усыпит их бдительность. У них масса просчетов, с помощью которых можно жить. Например, ночью никто не контролирует, спишь ты или нет, странно, не правда ли? А они рассчитывают, что мы не будем сами себе вредить. Ведь спать крепко — в наших же интересах, потому что завтра рано вставать. Здесь утром, как в лагере, общее построение, на нем «шеф гестапо» проходит по рядам и смотрит в глаза. Если заподозрит хоть одну крамольную мысль, сразу же ведут на сканер, могут выдать порцию тока.

Потом заговорил Кирилл: после ФСБ он работал охранником в банке, совершенно случайно заметил, как в этот банк нелегально поступают слитки золота, и как только сообщил об этом — оказался здесь. С одной стороны, хорошо, что его не грохнули как свидетеля, оставили на работах в Пирамиде.

— Им нужны гастарбайтеры, понимаешь: канализацию починить, ремонты делать, они высшая раса, мараться не хотят! А еще им нужны боевые команды для полевых операций на поверхности. Вас наверняка для этой работы оставили, поэтому, если ты в один прекрасный момент покажешь им свою профессиональную несостоятельность, тебя отправят на опыты! Так что, понял, как действовать?

Ужас на лице Голубева был ярче любого ответа. Еще никогда он не чувствовал себя

таким беспомощным, больше всего его ужасала перспектива провести здесь год, а то и годы. С этим он никак не мог смириться. Ведь действительно, через пару лет о тебе перестают помнить твои близкие, жена может снова выйти замуж, дети обрести другого отца, тогда деваться некуда, вернешься сюда как миленький! Ужас пробрал Сергея до костей, а вдруг и правда, вернется домой, а жена с Птоломеем! Сердце сопротивлялось такому сценарию, оно билось, истошно доказывая Голубеву, что он исключение, он не такой, как все! Он только выполнит свою миссию и вернется назад! Он связан с Лоу, тот не может оставить его в беде! У кого-то из них есть такой покровитель? То-то! Значит, он не такой, как все, и задача у него другая.

Постепенно Голубев перестал обращать внимание на свой внутренний голос. Тяжелые физические нагрузки, муштра до седьмого пота, восьмичасовые тренировки выработали два основных желания: есть и спать, и если его парни еще умудрялись бегать на свидание, то Голубев только глазел на искусственное лето. А вот по душам приходил поговорить в баню, где обрел потихоньку новых друзей.

За прожитую здесь неделю он не только не попал на сканер, но и был назначен бригадиром своей же бригады, поэтому второй урок в сауне дался ему гораздо проще. Кирилл где-то достал настоящую карту Пирамиды, видимо, и впрямь тот, кто им помогал, имел настоящий доступ к информации. Голубев углубился в изучение всех этажей и лабиринтов. Оказывается, здание действительно было сконструировано как пирамида.

— Смотри, — водил пальцем Кирилл. — Всего тринадцать уровней. Но четыре, говорят, затоплены водой и нежилые. Они не считаются: о них не знают даже многие тэды. Но это цифра мифологическая. Голубев кивнул.

— Я знаю! Ты имеешь в виду тринадцатиступенчатую систему посвящения в масонских ложах?

— Да! Я вижу, тебе это знакомо. Так вот, официально считается, что в Пирамиде Ном девять уровней. И столько же подуровней — коридоров. И каждый последующий этаж значительно меньше предыдущего. На первом — Карцер, камеры, всякая гадость. Мы на втором — чернь, рабочие. На третьем — уже научные лаборатории, медицинский корпус, потом залы разные, там есть и парки, и сады. Чем выше — тем иерархичнее, — усмехнулся Кирилл.

— Вообще жуть! — внимание Голубева привлек последний этаж, очень уж знакомой показалось картинка. От нее шли лучи во все стороны, как на долларе.

— А это что? Почему лучи?

— Типа, светится! Ну, как на долларе! Глаз!

— Чей глаз-то? — насторожился Голубев. — Говорят, Всевидящее око местного иерарха Тана-Са. Говорят, убить его не может никто! Ему поклоняются теневые правители всего мира!

— Ну. мы и попали! — Голубев обхватил голову руками и взъерошил волосы. «Так вот куда завело его любопытство!» — Он вдруг представил лицо Птолемея, которому он, благополучно явившись, кладет на стол карту и папку с фотографиями.

— Да, брат, — Кирилл похлопал Сергея по плечу, — попали мы в самое пекло! В преисподнюю, ниже — только ядро! Не только мы, весь мир попал! — подтвердил Кирилл.

— А ты представляешь, что всю жизнь все сильные мира сего это знали и, наоборот, старались попасть сюда, чтобы получить хоть какой-то клочок власти!

— Ты пойми! У нас в руках шанс! Нам и нужно этот мир освободить и спасти!

— Ты имеешь в виду спасти сильных мира сего? — сыронизировал Кирилл.

— Но не зря же мы здесь! Знаешь, как мне сказал учитель? Всегда думай «Не за что?» а «Для чего?». Я и думаю, может, мы сюда попали для того, чтобы...

— Например, для того, чтобы тебе стерли память, и ты остался овощем, с капавшей слюной изо рта!

— Но если я войду в доверие, стану лучшим и добьюсь того, что меня возьмут на

полевые операции, то там, на свободе, я же смогу бежать?

— Этот момент действительно кажется удобным, но тогда они одевают на руку такую штучку — пеленгатор, с виду — вроде часы, только это — биологический маяк. Сделан он из очень плотного сплава, сам с руки не снимается, только если знать код. Пока ты решишь бежать, они тебя уже сотни раз «запеленгуют».

— Так можно же этот код набрать, здесь столько умов, неужели невозможно его вычислить?

— Этот код записан в центральном компьютере, а к нему доступ только у «высшего» охранного состава. Вот и получается, что необходимо расти по карьерной лестнице. Все эти построения и «промывки мозга» только для новеньких, когда сканер покажет, что ты чист, можно перейти на новый уровень. Там уже рай в чистом виде: полное благополучие и никаких проверок, подъемов и штрафов. Причем чем выше — тем лучше жизнь.

— Скажите, я правильно понял, — воскликнул потрясенный догадкой Сергей, — что многие стараются быть примерными, с идеальными мыслями, только для того, чтобы попасть на следующий этаж?

— Вот именно, поэтому здесь невозможны массовые восстания. Тихое помешательство — это сколько угодно! А вот восстание — никогда! Вы были на верхних этажах? По глазам вижу, что не были — а там за окнами не сады, а райские кущи! Там плоды манго склоняются от тяжести к земле, и ручьи текут, и небо синее. Все это зрительные эффекты — отражение, но как выполнено! В этом смысле — это цивилизация высшего уровня, в смысле манипуляций с энергиями. Но в остальном они такие же жестокие, как люди.

— А что это такое, как они этого добиваются?

— Думаю, это материализация образов, — почесал бороду Кузьмич, — откуда под землей могут быть такие сады?

— Не так уж все просто, — опять подергал бороду Кузьмич. — Вы не можете усвоить одну очень существенную деталь — отсюда мало кто хочет сбежать. Вот до какого состояния может дойти человек! Полностью погрузившись в иллюзию жизни, принимать ее за жизнь, а иллюзию неба — за само небо!

— Многие искренне считают, что попали в рай, — продолжал Кузьмич, это же и есть самая хитрая часть эксперимента, не будь ее — нас давно бы не было! Они прикармливают нас, как кроликов, дают все необходимое, кроме связи с внешним миром. И через какое-то время человек уверен, что это-то счастье и есть. А ты посмотри — все, что добывалось тяжелым трудом, бесплатно, еда, медицина, жилье — все бесплатно. Можно получить образование. Несмышленные парни за короткий срок получают такое техническое образование по компьютерам, которого наши ученые умы не имеют. Вот так, а вы говорите — побег. Многие здесь служат совершенно искренне, потому что и не было у людей никаких желаний, кроме материальных, а материальные желания здесь удовлетворяются мгновенно. Думаешь, для чего вам принесли эти кирпичи золота? Чтобы вы чувствовали удовлетворение, чтобы вас купить. А столовка? Да такого уровня ресторан в Москве я мог раз в месяц себе позволить, а тут — три раза в день. Все схвачено! В мозгу мгновенно начинает работать центр наслаждения, и твои собственные наслаждения тебя же не отпускают!

— Но вы же другие, у вас мозги еще остались! — Голубев буквально впадал в отчаяние, когда слышал такие рассуждения.

— Для того чтобы реально совершить побег, необходимо научиться мыслить по-новому! Вы наверняка знакомы с методами НЛП, — Голубев кивнул, — так вот, все это то же самое. Файл под названием «побег» необходимо мысленно перекрыть другим, радостным и безобидным файлом, например, образом большого спелого арбуза. Он вызывает аппетит, у вас текут слюнки, по ваш мозг знает, что это — побег. Эту привычку нужно довести до автоматизма, и тогда на сканере мгновенно всплывет арбуз на весь экран. И никакого побега! Но в этот арбуз могут поверить, а могут рассмотреть с пристрастием. И здесь опять необходимы хитрости — нужно обосновать образ. Придумать — почему вам хочется этот

арбуз. Так работает сканер подсознания, а для того, чтобы его обмануть — крепите к арбузу две-три картинку с памятью детства. Например, сидите вы всей семьей в саду и едите арбуз, сок течет по пальцам, осы летают, а вы счастливы.

— Вот так шифруются мысли! — гордо произнес Профессор. — Да, нам есть чем гордиться, мы оказались умнее. Главное, не сидеть под сканером как овца — выдавайте им сами те картины, которые вам выгодны, путайте следы. Научитесь этому трюку, а потом и всему остальному, и ребятам своим скажите, чтобы побольше играли в теннис или баскетбол. Здесь считается, что при активных занятиях спортом невозможно агрессию накапливать. А парни ваши здоровые лбы, им по-другому здесь не выжить.

* * *

Начались серые будни, подъем всегда в шесть утра, умыться, побриться, построиться, разойтись по рабочим местам. Как ни странно, но для них «рабочими местами» оказались спортзал, тир и нескончаемые тренировки: боевые искусства, борьба с огнем, плавание, бокс и проведение полевых операций. Работали с инструктором, хотя Голубев и сам мог бы сойти за инструктора, но приходилось подчиняться. «Значит, нас готовят для „воли“!» — возопил мозг Голубева и тут же закодировал эту радостную мысль стаканом свежесжатого сока. Три раза прокрутил эту картинку и сохранил файл. Первым, на ком проявилась «правильная работа системы», стал Никитенков. Он очень быстро вошел в кайф местной жизни, «гуляя по тропикам» иллюзиона, плавая в бассейне с чистой байкальской водой, налегая в кафе на семгу и красную икру, он первый выразил мысль, что на «воле» ему никогда так хорошо не жилось. И поскольку сам он детдомовский, отца и матери нет, всю жизнь по общагам скитался, нормально никогда не ел, то эта барская жизнь ему по душе. Ну и что, что не ходит он по загазованным улицам Москвы? За выживание не надо бороться и под пули нет необходимости лезть. То есть ничего он в той жизни хорошего не оставил, а здесь есть перспектива учиться на программиста в высшей технической школе, и лучше он здесь получит такое престижное образование, чем будет на земле без квартиры, без образования добывать жалкие средства к существованию, которые здесь можно получить просто так. И Голубев понял, что не может ему это запретить.

ИВАН НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПУТЕЙ

Иван снова очутился в зоне «С», здесь уже повсюду лежал толстый слой пушистого снега, было сухо и безветренно. Луна мягко освещала лес, бросая синие тени на голубоватый снег, светился и маленький двухэтажный домик, стоящий на опушке. Из-за синих могучих стволов кедров и елей едва-едва проглядывали первые полосы зари. Безмолвное засыпанное снегом пространство хранило глубокое равнодушие, бесстрастно наблюдая, как перед ним проигрывается драма людских судеб. Сугробы занесли тонкую тропку, ведущую к дому, но дорожка была протоптана. Через минуту закричал в сарае петух, оповещая о ранней заре, значит, на базе есть кто-то живой. Свет в доме не горел, поэтому Иван вошел тихо, на цыпочках, открыл скрипучую дверь: в доме было натоплено и пахло полынью. Он прижался к теплой печи, прижав к ней замерзшие руки, и только сейчас, после того как тело заныло от тепла, почувствовал, как болит каждая его клеточка. Ну, еще бы — с ним работали профессионалы, они знали, где находятся самые болезненные точки. Хотелось растянуться на печи и уснуть, надолго, до весны, и чтобы разбудила его здесь Аня, с кружкой парного молока и куском горячего хлеба. Иван застонал от сдавивших горло воспоминаний и опять вспомнил Снегина и его слова про выбор. И почему человек всегда уверен в том, что делает правильный выбор, даже если все происходит с точностью до наоборот. Даже поступки Эльвиры, убежденной в своей правоте, приводят к катастрофе. Выходит, правота человека понятие изменчивое, колеблющееся. Иван долго размышлял, греясь у теплой печи, глаза наконец привыкли к темноте, и он обнаружил, что в этой комнате никого нет. Значит, кто-то

работает в лаборатории и там ночует. Иван постоял у печи еще пару минут, нащупал в углу, на полочке коробок спичек и зажег несколько спичек, не зажигая верхний свет. Огонь осветил стол, на нем было несколько свежих хлебов, накрытых полотенцем и кувшин молока. Иван схватил кувшин и надолго прильнул к нему, жадно заедая хлебом. Наконец, насытившись, он, мягко ступая по скрипучим ступенькам, поднялся по лестнице на второй этаж. Входная дверь резко скрипнула, и в комнате кто-то заворочался. Иван зажег спичку и посветил: прямо на столе, в неудобной позе, положив руки под голову, спал лохматый бородатый мужик. Он спал чутко и, почувствовав чужака, резко дернулся во сне и открыл глаза. Иван издал короткий крик — Павел! — это был Павел, худой и заросший, как снежный человек. Через пару минут они уже сидели внизу, за столом, за горячим самоваром и разговаривали.

— И давно ты здесь? — Иван разглядывал изменившегося до неузнаваемости Павла. Он очень похудел, глаза впали, плечи согнулись, казалось, он постарел лет на десять, борода и длинные волосы делали его похожим на таежного старца.

— Три месяца, с того самого дня, как мы виделись на резидентской квартире Лари. Андрей предоставил мне все для работы, чтобы я мог разработать антивирус, вот я и сижу здесь. А куда мне идти?

— Да и то верно. Ты что-нибудь узнал о Нике? — Павел нахмурился, Иван замолчал... Было понятно, что не заживает у Павла эта кровоточащая рана. Он вытащил из кармана табак и густо набил его в папиросную бумагу.

— Андрей все обещает найти, но я уже слабо в это верю... Подожду еще немного и сам пойду на поиски.

— Куда?

— Да есть тут одна идея... Ну а что с тобой стряслось? — Павел закурил, и ароматный с вишневым привкусом дым долетел до Ивана, который попросил самокрутку и тоже закурил. Он рассказал в подробностях обо всем, что с ним случилось.

— Если бы не Андрей, я бы эту гадину, Лари, еще тогда, на квартире раздавил бы, а два раза такой удачи не выпадает. Ну и что ты намерен делать теперь?

— Единственная моя надежда — это мастер Лоу, я думаю, и твоя тоже. Я хочу через эту зону выйти и пойти дальше, в тайгу, найти это место, где обычно встречаются Хранителей и просить вернуть к жизни Аню, больше мне ничего не нужно.

— В одиночку ты никуда не дойдешь, это уметь надо, по тайге ходить! Ты и шага из зоны один не сделаешь! Ты же умеешь только входить и выходить из нее, ты хоть раз ходил в глубь леса один, да еще зимой?

— Может, вместе пойдем, у Хранителей про Никиту выпросим.

— Это место называется — Перекресток Путей, я не знаю к нему дорогу. Но даже если знаешь ее, совершенно необязательно, что дойдешь. Перекресток тебя может не принять.

— Почему?

— Не примет, и все! Андрей несколько раз туда отправлялся и каждый раз возвращался ни с чем. А Андрей, как я понял, человек правильный и косяков себе не позволяет. И то к нему на Перекрестке никто не вышел.

— Скажи, отец Андрей часто здесь появляется?

— Как когда, иногда раз в неделю, а то раз в две, он никогда не предупреждает, недели две не приходил, значит, скоро объявится.

Разговор как-то сам собой сворачивался, Иван оторвал еще кусок от жестковатого каравай и долго жевал, чтобы чем-то заполнить паузу.

— А корова? Тут раньше была корова, и девушка за ней ухаживала...

— Корова есть и сейчас, а девушку я домой отослал, мне не нужны в моей теперешней жизни новые люди. А за коровой я ухаживаю сам, сам и хлеб пеку и баню топлю.

— Как ты думаешь, почему Лари меня не убила? — перебил Иван. — Для чего она меня в живых оставила?

— Наверное, хотела, чтобы ты всем рассказал о новом Элионе, чтобы народ трепетал.

А вот почему она оставила в живых Аню, я не улавливаю...

— А вот это как раз понятно, нужно же посмотреть, как действует на экселендцев Тоуди?

— Ну и как эта дрянь на них действует?

— Как видишь, вгоняет в кому, а что дальше будет с ее сознанием не известно. А как продвигается твоя работа над антивирусом?

— Я работаю один и всего три месяца, а на такую работу может и год уйти.

— Слушай, Паш, а как это у тебя так получилось, сразу от тэдов отречься и к эксам перейти? Ты что, такой особенный?

— Знаешь, я всю жизнь искал любви. Нас учили выполнять приказы во имя великого Нома. И действительно, Пирамида великолепна, и тэды живут роскошно, в нашем понимании. Но нет в этом любви, нет спонтанности. Все пытаются все случайности просчитать. А душа, она и у нас, и у них одинаковая, она всегда будет к любви стремиться. — Паша, видимо, был рад кому-то, кто его понимает, излить душу.

— Я Лену и Никиту считаю своей настоящей семьей. Мне другой и не надо!

Павел заметил, что Иван еле держится, чтобы не упасть, он прикоснулся к его лбу, он пылал.

— Да у тебя температура, паря, тебе бы поспать!

Иван вдруг ощутил себя спасенным рядом с Павлом, вместе они были изгоями и лучше чем кто-либо понимали друг друга. Иван с трудом добрался до печи и, забравшись на нее, забылся глубоким и тяжелым сном. Даже во сне голова болела от побоев, и бесконечно мучали кошмары. Иван бежал по снежным просторам Сибири, уходил от погони человека в маске, а тот все летел за ним по воздуху и кричал: «Руку, дай руку!», в этот момент Никита вынырнул из-под большого сугроба и поманил Ивана за собой. Он проснулся в поту, от жары, тело горело от температуры, да еще жар валил от нагретой печи. Иван с трудом раскрыл глаза: на его горячем лбу лежала холодная повязка, смоченная водой и уксусом. Рот пересох, как асфальт в Техасе, губы горели, Павел постоянно заливал в горячую топку горла капли горькой на вкус с воды. Иван мысленно вставал, поднимался и уходил за неким чудом для Ани, но каждый раз чудо исчезало из рук, словно таяла в ладонях льдинка. Сколько ни приказывал себе Иван — встать с печи, сколько ни укорял себя за отсутствие воли, избитое тело требовало компенсации. Поэтому Иван даже не удивился, когда через пару дней дверь открылась и на пороге появился Андрей. Не смог Иван избежать этой встречи, как ни старался. В охотничьих сапогах и дубленке, он так и застыл на пороге при виде валяющегося на печи Ивана. Ивану хотелось провалиться сквозь землю, стать невидимым, он закрыл глаза и решил уйти в небытие, чтобы не пришлось проявляться пред ясными очами Андрея.

— Иван, просыпайся! — услышал Иван над собой требовательный голос Андрея. — Ты уже практически здоров! Тем более что я все уже давно знаю, что ты больше... не Элион. Видишь, я знаю все и даже больше. С того момента, как ты ушел в зону, многое изменилось.

Иван открыл глаза и, ожидая грозного разноса со стороны Андрея, взглянул в его всепонимающие, родные синие глаза. Оказалось, Андрей не осуждает его, он, напротив, сочувствует ему.

— Я думал, ты меня бить будешь! — искренне сказал Иван.

— Лежачего не бьют, и потом, ты свое получил. Скажи спасибо, что жив остался! А твои уроки — это уроки только твои, и я не могу тебя отчитывать, потому что сам могу возгордиться, обратив палец к небу, я мол, все знаю и все бы сделал лучше. И пошлют мне тогда испытание в сто раз сильнее. Эти ловушки я знаю и стараюсь их обходить. Как только возомнишь о себе, тут тебе уже и готово падение.

— Вот и я, — открыл сердце Иван, — почувствовал себя на вершине славы, звезда Голливуда, благополучие! И я, как все другие, почувствовал, что все мне дозволено, что весь мир существует ради меня.

— Только не сжигай себя заживо — это дрянь дело, нужно думать, как людей спасти, сейчас такое может начаться! Беда случилась! Эльвира исчезла! Ее похитили тэды!

— Что?! — Иван почувствовал, как холодная рука ужаса сжала сердце, ведь знал же Иван, что она играет с огнем!

— Теперь ты мне скажи, как ты мог ничего мне не сказать про Воронова, все знать и молчать?

Иван долго ждал этого вопроса, он даже снился ему в кошмарных снах. Сколько раз он представлял, что Андрей спросит его об этом, и сколько раз он ожидал увидеть осуждение и презрение в его глазах. Но сейчас он не увидел ни того ни другого, только вопрос и мягкий взгляд, желающий понять и постичь темную душу Ивана.

— Прости меня, отец Андрей!

— А что ты у меня прощения просишь, ты же с собственной судьбой в игры играл. Тебя же предупреждали, что существует не только «Дар», но и «проклятие».

— Я уже все понял и про одно, и про другое! Эля очень просила, а я слово дал.

— Ты не знаешь, почему она мне ничего не сказала?

— Она не хотела причинять тебе боль, знала о твоём к ней отношении. А всем остальным она не доверяла, хотя они и экселендцы, думала, не поймут ее, упрекать будут.

— Я так и знал, — откровенно сказал Андрей.

Иван видел, что ему и правда это больно. Больно и грустно. Вот такая вот штука любовь, то всем хорошо, а то плохо.

— Ты как думаешь, чем он так ей поправился?

— Я думаю — противоположностью, уж слишком они разные. Да и потом, мне кажется, что она выдумала его, считала, что он другой, не такой, как все тэды, что он способен к перерождению, к трансформации. Кто ее поймет, эту женскую душу?

— А может быть, так оно и есть, он ведь собой пожертвовал, но ее не бросил, он, как и Павел наш, против своих пошел... — и Андрей пересказал все, что он увидел на пленке, снятой с видеокамеры Эльвиры.

— Я бы очень хотел помочь, но что я могу теперь? — глубоко вздохнул Иван.

— Может быть, ты хотя бы знаешь, кто новый Элион! Тебе знаком этот человек? — Андрей протянул Ивану фотографию.

Дрожащими руками Иван взял ее, боясь увидеть лицо этого человека. Возникло смутное предчувствие того, что они знакомы...

— Да это же Константин! Это из-за него чуть не погибла Аня!

Вопль, вырвавшийся из груди Ивана, слышала вся тайга. Отбросив Андрея в сторону, он одним прыжком выскочил во двор на снег. Босиком побежал он по дорожке к лесу, не чувствуя, как режет ноги холодная корка снега. Добежал до первых деревьев и зарылся в снег, обжигаясь ледяной: он спасал от боли, причиняя другую боль. Иван уткнулся лицом в этот чистый белый снег, зарылся в него с головой и понял, почему это его лечит: а потому, что он чистый и ни чем не осквернен. Как мог он так ошибаться в людях! Иван хотел холодом выжечь из сердца боль предательства. Да, конечно, он знал его — этот человек был почти другом, веселым и понимающим советчиком, приятелем и креативным директором. Он не мог не узнать этого человека — на фото в черном длинном плаще был ближайший помощник Воронова — Константин.

Два дня Андрей отпаивал Ивана целебными алтайскими травами, два дня отпаривал его в бане и хлестал березовым веничком что было силы, выгоняя всю хворь и слабость мысли, и через два дня поставил его на ноги. Ивана было решено привести на Перекресток Путей — это по мнению Андрея, была единственная надежда. Только там можно было встретить Хранителей, просить у них помощи и совета, только там мог появиться Лоу. Андрей разложил на столе карту и чертил фломастером путь, по которому они с Иваном должны будут идти.

— До Перекрестка Путей на лыжах километров тридцать, у подножия горы Усть Танга находится маленькая деревушка Алан. Главное, добраться до нее дотемна и заночевать, а оттуда до Перекрестка еще пару часов по хорошей погоде. Выходить будем засветло, так что

иди спать, недолго отсыпаться осталось.

Но Иван выпался за четыре дня, проведенных в зоне «С», он спал столько, сколько не спал за все эти три месяца.

Они вышли глубокой ночью, задолго до рассвета. Освещали дорогу фонариками, которые висели у них на шее. Андрей шел впереди, прокладывая путь, Иван по его следу, на коротких, широких лыжах. Иван шел налегке: спальный мешок, бутылка водки от обморожения, крем «Спасатель» — лицо растереть, консервы, хлеб и спички — вот и все, что лежало у него в рюкзаке. Рюкзак Андрея выглядел в два раза больше и был килограммов на пять тяжелее. Шли легко, лыжи скользили замечательно — Андрей подготовился к дороге основательно. И когда рассвело, оказалось, что день будет солнечным, ясным, безветренным. Не поход за чудом, а чудо-поход! Шли на запад, солнце взошло и грело в спину как летом, можно было загорать, можно было просто быть счастливым, если бы не открытая рана в сердце. Сначала шли равниной, обходя лес по обочине дороги, но заснеженные деревья иногда накрывали их кронами, и от легкого дуновения ветра снег валил прямо на голову, засыпая лицо мелкой снежной крошкой. Шли маленькие следопыты среди огромной стихии леса, которая, как непокоренная часть суши, прислушивалась к их шагам и отстраненно наблюдала за ними, покачивая вершинами и глухо ухая. Тихое безмолвие природы рассеивало мрак и тоску на сердце Ивана. Среди всего этого благолепия невозможно было представить, что где-то существует искусственный мир города, с его суетой, бензиновым куполом неба и раскаленными страстями. «Что держит людей в городах? Какая сила заставляет тупо ходить на работу и гнуть спину за копейки, днем и ночью дышать спертым воздухом метро, вместо того чтобы жить на природе и умереть на ней просто и естественно», — думал Иван. Неужели слава, престиж и искусственные ценности так заморочили людям головы, что они просто не в состоянии развернуть свое сознание на сто восемьдесят градусов и создать новые законы, вернуться к своим истокам. «Здесь воздуха хватит на всех — дышите люди! Пейте его, ешьте, выздоравливайте!» Иван дышал полной грудью и не мог надышаться чистым, как горный родник, кислородом. Он чувствовал, как горит сердце огнем желания спасти всех, восстановить справедливость в мире, и это было то самое топливо, на котором он мог бежать на лыжах хоть целый день. До обеда Андрей «гнал коней», не сбавляя скорости, хотел пройти основную часть пути, потому что потом очень быстро наступят сумерки, и активность организма резко снизится. Первые километров двенадцать они пробежали как молодые рысаки без труда и усталости. Решили перекусить, отдохнуть недолго и сделать второй рывок. Спешились на лесной опушке, почистили лыжи, намазали спасателем раскрасневшиеся лица, растерли руки и сели отдохнуть на поваленной ветром сосне. Развели на снегу костер, выпили густой травяной отвар из термоса, съели пару рыбных консервов с хлебом, который в дорогу испек Павел, и немного разморенные солнцем разлеглись на снегу. Солнце было в зените и палило, как на морском пляже, даже снег начал потихоньку таять, покрываясь тонкой острой корочкой, как засахаренным пряник. Иван смотрел в небо и на верхушки огромных кедров, которые, как старые деды, мудро и безмятежно хранили свои тайны. Иногда снег задевала белка или птица, цепляла крылом, и тогда он обрушивался с высоты, накрывая одним сухим пушистым куском. Красота была безмолвная и возвышенная, как в храме Господнем, и такая же тишина, казалось, разливалась по всему белому свету. Поэтому, когда резко затрещали ветки и раздался шум от чьих-то шагов, Иван вскочил и схватился за оружие, но Андрей, выйдя по направлению к звукам, остановил его, подав знак рукой, чтобы тот не двигался. Через секунду из глубины леса, прямо к ним на поляну выскочила резвая молодая олениха. Она неслась грациозно и уверенно прямо на них и казалось, совершенно не опасалась людей. За ней еле успевал молодой, полугодка олененок. Увидев людей, они замерли на месте, и олениха, втянув глубоко ноздрями воздух, будто бы определяя на вкус «русский дух», медленно направилась к людям, остановилась и уставилась им в глаза. Ивану стало неловко, он будто перед животным экзамен сдавал. А она смотрела так пронзительно и трогательно, будто могла увидеть его душу. Андрей присел на корточки и протянул оленихе раскрытую ладонь, на

которой заблестели кусочки сахара. Сахар искрился на солнце, как снег, но олениха почуяла сладкое и осторожно подошла к вытянутой руке, повела влажными ноздрями, кивнула, как бы одобряя угощение, и отошла, уступая место олененку. Тот, получив от матери разрешение, лизнул горячим шершавым языком руку Андрея и схватил сахар. Андрей, не скрывая радости, протянул руку, чтобы погладить малыша, но тот боязливо отпрыгнул в сторону. Андрей все же сумел погладить его по маленьким молодым рожкам и теплему носу. Тот довольно вытянул шейку, наслаждаясь любовью человека. Олениха-мать тоже пригнула голову, словно благодаря путников, и, развернувшись, поскакала прочь, увлекая за собой ощутившего вкус дружбы олененка. Они ускакали по той же тропе, оставив на снегу следы, похожие на узоры.

Вторая часть пути оказалась не такой удачной, погода резко изменилась. Как только обогнули лес и начали подниматься в гору, откуда ни возьмись в небе появились тучи, огромные грозовые, погода начала резко портиться. В пять часов стало совершенно темно, и идти становилось все труднее из-за непрекращающейся завихри. Метель началась вроде бы ниоткуда, подул ветром, взбудоражило снежинки, потом слегка вскружило, завьюжило и посыпало снегом так, что трудно становилось дышать от залетающих в нос и горло снежинок. Иван взмок от напряжения, но не мог остановиться, потому что Андрей только усиливал темп.

— Не придем сегодня, заночевать негде будет, — пугал его Андрей.

Они все поднимались и поднимались в гору. Метель вилась перед лицом непрекращающейся снежной воронкой, попадая в глаза, за воротник, в рот, оставляя вкус талого снега. Андрей включил фонарь на груди, но все равно, кроме снега, ничего было не видно.

— Уже близко, — крикнул Андрей, отвернувшись от удара ветра, — и если мы не сбились с пути, то осталось где-то два километра.

— Ну, плюс минус два, — раскрыл рот Иван, набрав в него целый сугроб снега, — а с моей удачей, скорее плюс, чем минус.

За весь этот отрезок пути Андрей не сказал ни единого слова, а Иван не привык так долго молчать. Становилось холодно и обнадеживала только вера в Андрея. Каким же самонадеянным идиотом был Иван, когда в гордом одиночестве собирался отправиться на поиски Лоу. Все, на что он мог рассчитывать — это живым вернуться назад, но это в лучшем случае, о худшем Иван не мог даже подумать. Лыжня становилась в темноте еле различима, ее засыпало снегом быстрее, чем двигался Иван. Снег лепил глаза, приходилось идти почти вслепую. У Андрея на лице были профессиональные очки мотогонщика, на резиновой основе, плотно прилипающей к лицу, но очки давно уже покрылись ледяной коркой, и приходилось то и дело останавливаться, чтобы очистить прилипший снег. Андрей и сам стал ходячим снеговиком, он преодолевал натиск бури, так, словно боролся с живым существом. Но цель была уже близка. Гора началась не сразу. Сначала по дороге начали встречаться огромные валуны, потом образовалась расщелина. Андрей приказал снять лыжи и, вложив их в чехол, оставил в потаенном гроте, между двумя камнями. Дальше пошли по тропе пешком, ноги у Ивана по-прежнему скользили, как будто он после длительного марафона разучился ходить по земле. Прошли еще полкилометра вверх, и, наконец, Андрей остановился. Он прислонился к камню, снял со спины рюкзак, налил по глотку водки на брата и сказал: «Успели!»

Конечно, успели, была уже глубокая ночь, и звезды, проступая через огромные тучи, гонимые резким ветром, светились, как огромные шары на елке. Ветер резко стих, и метель неожиданно успокоилась. Дальше пошли по дороге, идущем вдоль горы, вырубивая на какое-то пологое пространство. Иван запрыгал от радости, когда Андрей, указав рукой, произнес заветное...

— Вон она, Усть Танга!

То самое, крошечное поселение Алан у подножия горы Менжелик. Хотя огни были не такими яркими, но за ними явно скрывалось человеческое тепло, огонь, еда и теплая постель.

Не сговариваясь, они побежали почти бегом по хрустящему снегу. Через пятнадцать минут уже был виден свет от маленьких домиков, выстроившихся по одной линии. Андрей показал на самый крайний дом, в окошке которого горел красноватый свет. До него было всего несколько метров, но этот путь до теплого очага показался Ивану самым длинным. Андрей подошел к забору и постучал уверенной рукой, громко, словно его здесь ждали. Дверь отворилась почти сразу же, и им навстречу выскочила маленькая бурятская женщина, едва достававшая Ивану до плеча. Она была одета смешно: в длинный балахон с бахромой, сверху длинная безрукавка с амулетами по краям, на голове три, по-разному повязанных, платка. Лицо круглое, плоское, глаза — щелочки. Она отворила калитку, поманила их за собой и быстро-быстро залопотала что-то на своем непонятном языке. Но это Ивану было непонятно, а Андрей, не изменившись в лице, отвечал ей на том же непонятном и быстро-быстро.

— Она по-русски понимает, только плохо говорит. — Андрей стягивал с себя рюкзак и сапоги, располагался как дома, прошел в комнату, сел на медвежью шкуру, вытянул ноги. — Она ждала нас, говорит, знала, что мы идем по начавшейся пурге. Пурги сегодня не ожидали, ее не должно было быть. А раз так случилось, значит, духи о чем-то предупреждают! Здесь, у местных, свои обычаи и свое умение определять по приметам будущее, глядя на небо. Расскажут, что у соседа на обед, и по направлению дыма из трубы предскажут, где, в каком месте женщина рождает и кого. Именно в эту деревушку приезжал Снегин учиться определять будущее по приметам.

Хозяйка провела их в небольшую комнату с низкими для мужчин потолками, но для нее она была в самый раз: маленькая, аккуратная комнатка, метров пятнадцати, со шкурами на стенах, шкурой и циновками на полу, на которых лежали большие тюфяки и подушки разного размера. Хозяйка предложила им устраиваться на подушках и через секунду прибежала с кадиллом в руках, из которого валил какой-то ароматный дым.

— «Жгите в кадилах вереск» — заповедь гостеприимства, данная самим Белым Барханом! Андрей рассказал, что часть жителей поселения буддисты ветви Карма Кагью, часть — последователи Бархана, а вот Тамыр — из рода бурятских шаманов, и мать ее была шаманка, и дед, и прабабка. И все занимались тем, что встречали и провожали путников, идущих на Перекресток Путьей. Андрей, говоря это, начал выкладывать из рюкзака целый ворох подарков: сушеные фрукты, орехи, мед, крем для рук и несколько мотков разноцветных шерстяных ниток.

— Это вам Виктория передала, — пояснил Андрей уже на русском.

Тамыр заулыбалась и под смуглой кожей запылал алый румянец.

— Он всегда мне подарок приносит, — улыбнулась она Ивану, — без гостинца не ходит в дом.

Тамыр захватила все гостинцы в подол халата-безрукавки и выскочила из комнаты, а уже через секунду возвратилась с пиалами и расставила их прямо на полу на циновке.

— Я тебя, Андрей, ждала, кичрей наварила!

Тут же появился горячий ароматный казанок и горячие лепешки с сыром и с какой-то похожей на чеснок травой. Кичрями назывался суп или каша, жирная, вкусная еда, в которой разваренный в пюре горох ловко сочетался со специями, овощами, травами, орехами и был к тому же щедро заправлен жиром. Оттого, что давно не ели горячего, или оттого, что пища подавалась настоящей шаманкой, но Ивану казалось, что ничего вкуснее он в жизни не едал. Пока рот был занят едой, глаз скользил по стенам, на которых висело множество разных, предметов: несколько собольих шкур, бубенцы, оленьи рога. На полках также множество полезных предметов: засушенные грибы, пучки трав, шкурки животных, коробки, большие и маленькие, и большой шаманский бубен с колокольчиками.

— Это очень калорийное блюдо, зимой надолго согревает и силы поддерживает, — нахваливал Андрей, протягивая пиалу за добавкой. Огненно наперченные кичри запивали густым травяным чаем с мятой, липой, ромашкой и мелкой молодой хвоей. Хозяйка принесла жидкий алтайский мед, похожий на слезу молодой ели. Пока гости наслаждались едой, сидя по-турецки на мягких больших подушках, хозяйка что-то быстро и эмоционально

рассказывала Андрею, тот понимающе кивал всякий раз, когда она произносила долгое вопросительное «На-а-а!». Для усиления эффекта покачивая головой, как бы каждый раз призывая Андрея, к участию.

— У них здесь свои местные разборки, — объяснил Андрей, когда Тамыр пошла относить посуду. — Старейший из Барханистов считает, что шаманы не чистые люди, и каждый раз всех против нее настраивает, но местные постоянно бегают к ней лечиться и за советом приходят. Вот она и просит меня с ним разобраться, говорит, что тот уважает меня, как бывшего православного священника.

Тамыр прибежала снова, на этот раз окропить комнату молоком, она побрызгала им углы, ну в точности как это делала Аня, показала Ивану, где туалет и где умываться, выдала им несколько одеял, умело сшитых из разноцветных лоскутков, и пошла спать. И путники стали укладываться на больших матрасах, покрытых шкурами, циновками и заваленных разного размера подушками.

— А что она еще тебе говорила? — спросил Иван, обустроявая спальный мешок на медвежьей шкуре.

— Крыша, говорит, протекла, починить нужно.

— А что-нибудь про Лоу, давно она его видела?

— А про Лоу я не спрашивал, если бы он объявился, сама бы обязательно сказала.

— И как давно ты сюда ходишь? — спросил Иван, еле шевеля губами сквозь сон.

— Хожу давно, с прошлой жизни... Но только по крайней необходимости, знаешь, давай, спать, завтра вставать рано.

День первый

Утром Андрей разбудил Ивана еще до восхода солнца, выходить лучше затемно, чтобы лишний раз с соседями не встречаться, да и на Перекресток лучше приходить до полудня, утром молитвы лучше слышны. Они пошли, как вчера, Иван за Андреем след в след. Пурга стихла совсем, утро было тихим, безветренным, снег приятно скрипел под ногами, и с Андреем надежно было, как в детстве с папой, как за каменной стеной. Они вернулись к ущелью, в котором вчера оставили лыжи, стали на них и пошли вверх по дороге, ведущей в гору, и, совершив маленький подъем по козьей тропке в предрассветных лучах, вышли на открытую площадку.

— Предлагаю здесь рассвет встречать и бога Солнца славить! — Андрей сбросил рюкзак на снег и сел на него, скрестив ноги. Иван поступил также.

Солнце выскочило из-за горизонта внезапно, будто небо взорвалось, оно как малиновый пожар залило все снежное пространство неестественно ярким красным, розовым, малиновым, оранжево-багровым цветом, смешалось с бирюзовым, зеленым, фиолетовым и нежно-голубым небом и засияло непобедимой силой и радостью только что родившейся зари. Иван вспомнил все, чему учила его Эн, как правильно поприветствовать божество Солнца, восходящее на его колеснице, обходящее дозором всю солнечную часть земли. Пожелал здоровья всем существам во Вселенной, послал приветствие во все стороны света и попросил помощи и покровительства от них. Просил, как Аня а учила: огня — телу, радости — душе, ясности — сознанию и ярости — сердцу. Она говорила, что воин всегда должен просить у Солнца покровительства. На рассвете оно выходит навстречу с приветствующими и прославляющими его и лично зрит своим яростным огненным оком в душу каждому. Андрей тоже общался с Солнцем, черпая в нем бесконечную силу. Иван залюбовался им, до чего же красив был этот человек и насколько скромен. Он всегда готов прийти на помощь ко всем, кто в ней нуждался, всегда мог пожертвовать всем ради других, он был, казалось, удовлетворен в любой ситуации, и никогда Иван и не подозревал, чтобы у него возникали личные, меркантильные желания. Он не просил ни уважения, ни почета, но всегда готов был подставить плечо. Не зря ведь говорил Андрей, что экселендцы принадлежат к Солнечной династии и что память многих экселендцев хранит связь с великими богами, прародителями

Вселенной. Наверное от этих богов и получил Андрей все свои лучшие качества. После медитации, которая наполнила их сердца тихим счастьем, они отправились в путь. По дороге Андрей вгонял в землю тонкие длинные веточки для Ивана, по ним он должен был возвращаться назад. Еще один подъем в гору, еще переход и пологий спуск, часа через четыре они остановились в божественно красивом месте: на небольшой равнине, перед подножием горы, расположенной между долиной и лесом, с которой торжественно открывалась панорама окрестности.

— Ну вот мы и дома! — Андрей бросил на землю рюкзак и альпинистские коврики.

Иван огляделся вокруг, но Перекрестка дорог здесь не обнаружил, и с недоумением и удивлением обратился к Андрею:

— Ты же говорил, мы на Перекресток дорог идем?

— Во-первых, не дорог, а Путей, что не одно и то же, а во-вторых, ты и вправду решил, что Перекресток находится где-то на перекрестке, как на улице? — Андрей не удержался от смеха и начал заливисто хохотать. — Ой, не могу, Вань, ну ты даешь! Пора уже начать хоть в чем-то разбираться!

— А зачем ему тогда такое название?

— Я думал, ты понял, или хотя бы догадался, это перекресток между Землей и высшим миром, точка пересечения путей земных и небесных.

— Так бы и сказал, что зона!

— Зона — это тоннель, по которому пересекают пространство на земле, попросту точки соединения, географически аномальные зоны, а Перекресток — это вход в высшие миры. Обычно они недоступны, но тут пути небесные и земные пересекаются, вот в чем дело! И здесь сами мы войти не можем, но к нам могут выйти. Это место пересечения с высшим миром, и конкретно с миром Хранителей! Помнишь олениху с олененком, после них сразу началась пурга...

— Ну, — сказал Иван, предчувствуя нечто. Он, кажется, начал понимать цепочку этих мелких, неуловимых, но очень важных событий.

— Да, ты правильно понял, это была не олениха, это был один из хранителей Перекрестка Путей, вернее, хранительниц. Она могла прийти в любом теле, но вышла в этом. Они с малышом решили взглянуть на тебя, меня-то она давно знает. Не знаю, что именно, но что-то им не понравилось, поэтому она и призвала пургу, чтобы предупредить всех стальных о нашем приближении.

У Ивана опять «поехала крыша» — сказка какая-то! Он уже ко многому привык за это время, но вот в эту ярко выраженную сказку не хотелось верить. Вдруг Андрей сейчас рассмеется и скажет, что пошутил. Тут тебе никаких камер слежения, просто так идешь себе по лесу, а за тобой только и делают, что наблюдают. Ну ладно высшие существа, у них работа такая, а теперь вот и зверю что-то в нем не понравилось! Но главное, до дрожи пробрало само предположение, что это вовсе и не зверь!

— В зверей можно оборачиваться, — словно услышал его мысли Андрей. — Именно определенное количество оборотов дает возможность поменять поле человека. Это все те же древнерусские практики. Так наши предки от врагов прятались, уходили волками и медведями в леса. Помнишь сказки о том, как Иванушки в медведей превращались. При вращении это происходило. — Андрей смеялся, глядя на лицо Ивана.

— Может, ты тоже можешь это... оборачиваться? — Иван все еще надеялся, что Андрей шутит.

— Я, к сожалению, нет, но когда жил в лесу у старцев, то видел, как это делали другие.

— Страшно, наверное?

— Кому страшно, тому такое не показывают!

— Ну а что ж тогда сам не научился?

— Так я там недолго жил, всего-то двенадцать лет, а чтоб таким штукаам выучиться, нужно как минимум срок пройти.

— А это сколько?

- Сорок лет. А можно и четыре раза по сорок.
- А сколько же они живут? — ахнул Иван.
- Слышал выражение сорок сороков — вот это про них.

Глаза Ивана округлились, хотя он и дал себе слово не удивляться, но понял, что конца и края этому не будет.

Андрей присел на корточки и начал готовить место для костра, разгребал снег, складывал в кружок камни и выставлял «шалашиком» оставшиеся веточки.

— Костер поддерживать — очень важно, Ив, потому что я уйду, а ты останешься здесь, и это место начнет тебя проверять. Каждую твою мысль слышать будет. Понравятся мысли — Хранители выйдут к тебе на встречу.

— Сколько можно меня проверять, Андрей, неужели и так не видно, что я собой ничего ценного не представляю?! «То тюлень позвонит, то олень...»

— Прислать к тебе сюда могут любого гонца, — продолжал Андрей. — Может птица прилететь, может рысь прибежать, может и никто не потревожит.

— Ну а если им опять что-то не понравится?

— А ты думал, почему на Перекресток редко кто ходит? Ты что думаешь, главное, на лыжах пройти, главное, чтобы сердце твое услышали! — Видя кислую гримасу Ивана, Андрей решил его подбодрить. — Я думаю, все будет нормально! Без помощи оставить они нас не должны, хотя все на свете бывает... Но если вдруг увидишь кого — не реагируй, веди себя прилично. Здесь все контролируется, и обижать никого высшие силы на Перекрестке Путь не позволят. Но каждого, кто придет, воспринимай братом по разуму, и пусть тебя не смущает телесная оболочка.

То ли разряженный воздух действовал, то ли рассказ Андрея, но у Ивана начала кружиться голова. Прав был Андрей, когда говорил, что бесстрашие перед врагами — это еще не все, должна быть еще и сила духовная, а она от ясного знания образуется. А до этого Ивану было еще ой как далеко, его прошлая материалистичная природа, укоренившая в нем стереотипы атеизма, то и дело напоминала о себе и стучала кулаками в тонкую дверцу, за которой он прятался. Но эта упрямая природа пыталась восставать, упрямо твердя: «Не может этого быть! Чего? — возмущенно гасил ее Иван. — А ничего не может!» — орала она, вопреки доказательствам, даже вопреки личному опыту Ивана. Этакое внутреннее противостояние экстрасенса и преподавателя марксизма-ленинизма в одном человеке.

— Ладно, не грузись, давай стопаем за хворостом, — Андрей указал в сторону полосы леса, чернеющего на пологом подъеме.

Он прихватил с собой маленький походный топорик, и они отправились в путь. Ходили за сучьями несколько раз, притаскивая по две связки, Андрей хотел заготовить хворост на несколько дней ожидания и заботливо подготавливал Ивана к своему уходу, он даже переживал, что Иван без него и костер-то разжечь не сумеет.

— Ну, здесь ты расслабься, — успокаивал его Иван, — выбирая сухие сучья, многого я тебе обещать не могу, но вот костер! Я в школе как-то парту вместе с дневником поджег. Долго готовился, сначала на труде тряпку в бензин окунул, и когда все на перемену выходили, я ее в парту кинул, а потом спичку зажег, все очень качественно горело, весь класс знал, кто поджег, но никто меня не выдал.

— Ну, раз у тебя такой богатый опыт — я за тебя спокоен, теперь можно и позавтракать, — и Андрей засыпал в костер под угольки кучу мелкой картошки из рюкзака, — обожаю картошку в золе!

Время шло, картошка в золе остыла, и Андрею нужно было возвращаться.

— Я не хочу оставлять тебя одного, но должен! Пока я с тобой, ты на меня надеешься, общаешься со мной, а здесь ты должен один на один с Высшей Душой остаться, искать с Богом контакт, это очень сложная работа.

— Я буду сидеть, как Христос в пустыне, или как последний выживший герой из шоу: «Последний герой». Я буду представлять, что уже победил всех и ото всех отдыхаю!

— Я вернусь за тобой не раньше чем через неделю, уходить отсюда нужно часа в три-

четыре, чтобы до ночи успеть вернуться в деревню.

Андрей надел рюкзак, взял в руки лыжи и пошел спускаться по козьей тропке, мимо расставленных веточек. Иван глядел вслед, пока фигурка на горизонте не стала совсем маленькой.

Совершенно один! Такого чувства Иван не испытывал никогда. Вспомнил, что Христос сорок дней был один в пустыне. Видимо, что-то происходит с человеком в одиночестве. «Может, крышу сорвет, а может, я стану Буддой!» — подумал Иван. Прав был все-таки Лоу, без соприкосновения с реально существующим чудом веры не получится, не должна быть она слепой, должна быть реальной и осязаемой, чтобы не просто верить, но еще знать и понимать. Иван обошел несколько раз всю оставленную на его попечение территорию, прошелся взад и вперед по площадке, чуть нависшей над обрывом, сбросил ногой пару камешков, которые быстро покатались вниз и слетели с высоты. С площадки открывался вид на несколько километров, сзади горы, впереди снега, по кромке дороги алтайский кедровый лес. Иван попрыгал на месте, чтобы не замерзнуть, размял руки, ноги, но тишина не разговаривала с ним и не чувствовал Иван никакого Перекрестка. Может быть, если бы оставался у него дар Элиона, все могло бы быть иначе, он бы видел в этом месте необычный свет, может быть, даже обнаружил бы тот самый тоннель в другое пространство. Но место это, как и маленький олененок, было не очень довольное Иваном. Он поудобнее уселся на плотный альпинистский коврик, подкинул хвороста в затихающий костер и решил подумать. За короткое время с ним так много всего случилось, так трансформировалось его сознание и так кардинально изменилась жизнь, что даже хорошо, что нашлось место и время для раздумий. Здесь не хотелось вспоминать прошлое, не хотелось планировать будущее, хотелось только существовать в этом живом потоке, который Иван ощутил чисто физически: будто бы тело наполняется энергией, она опускается сверху, как вода, и наполняет чем-то неизведанным, но все становится ясно, на любой вопрос всегда есть ответ. Иван понял, что каждая его мысль становилась здесь важной, а молитва услышанной. Он долго обходил терзавшую его тему, но собравшись с духом, словно открыл кулак, в котором лежал камень и подумал об Анне. Ему так хотелось понять, была ли его вина в том, что случилось. Ив начал тихо молиться за Эн и чувствовал, что молитва не пропадает в пустоте, а поднимается вверх, тонкой ниточкой мысли, и переходит в чьи-то надежные руки. Он вдруг ощутил, что кому-то наверху совсем безразлично все, что с ним здесь происходит, потому что они единомышленники. Вроде бы живет такой невидимый наблюдатель, который следил за ним неизвестно с какого времени. Все знает про него и молчит или отвечает вот таким вот безмолвием. Этот наблюдатель был внутри и снаружи, где-то далеко и в то же время близко. Иван даже не почувствовал, как летит время. Он помнил, только когда увидел, что солнце уже садится, и бросился бежать по наставленным Андреем указателям. Сбегая с Перекрестка, он понял, что это место источает какой-то особенный опасный нектар. Как наркотик, ощущаешь что-то непривычное, незнакомое, но родное, и будто роднее этого нет ничего на свете. Ради этого он согласен был прийти сюда еще, приходить снова и снова. И пусть сегодня Иван и не встретил Лоу, зато он стал обретать себя. Пораженный своим личным открытием, Иван быстро возвращался в поселок, наблюдая, как солнце стремительно уходит за горизонт.

Как только Иван увидел поселок, окончательно стемнело. Он помнил, что первый с краю дом Тамыр, все остальное не важно, завтра он опять по веточкам, расставленным Андреем, отыщет свой путь. Он так несся в темноте, что чуть не сбил с ног маленького человека в острой меховой шапке-колпаке и длинном тулупе. Он, видно, стоял здесь давно и, похоже, караулил Ивана. Иван вскрикнул от неожиданности и извинился перед стариком. Но тот даже не пошевелился, он пристально смотрел на Ивана.

— Тебя принесла пурга, значит? — спросил шаман, щуря глаза-полумесяцы. — Нехорошее дело хочешь свершить — мир перекраивать ход событий менять, весну с зимой смешивать.

— Что вы говорите? — его слова показались Ивану абракадаброй.

— Есть и более высокие силы, на тебя управу найдут! Не ходи на Пути, не твой час это, — последнее, что услышал Иван, потому что шаман неожиданно исчез, словно и не было вовсе. В ужасе Иван бросился к дому Тамыр. Она выслушала рассказ Ивана очень серьезно и поняла из него больше, чем он мог передать. Засуетилась, вложила в кадило какие-то травы и заполнила весь дом густым дымом, окуривая Ивана. Потом мощно забила в бубен, сопровождая ударами горловое пение, и после обряда одела на Ивана талисман. Так до полуночи камлала — защищая Ивана от злых духов. Иван, обессиленный, заснул, а а Тамыр всю ночь что-то ворожила. А утром сама разбудила пораньше Ивана, еды собрала и проводила до первого подъема в гору, чтобы убедиться, что никто за ним не следит, и сказала:

— Тебе, Иван, возвращаться нельзя, шаман задумал погубить тебя, вчера защитила, а дальше не знаю. Заночуй на Путих, а утром возвращаясь к Андрею, вот я тебе обратный путь нарисовала! — Тамыр протянула ему самодельную карту до зоны «С».

— Так Андрей сказал, сам за мной придет!

— Нельзя тебе здесь — он тебя погубит! — настойчиво повторила Тамыр. Разочарованный Иван медленно поплелся к Перекрестку.

День второй

Что за жизнь, все так хорошо было, и тут на тебе! Откуда этот дед выискался, настоящая «Битва экстрасенсов». Мало того что сам он не дойдет, заблудится, так еще и замерзнет ночью в снегу. Иван твердо решил, что тупо просидит у костра до рассвета, а утром бросится назад той дорогой, по которой они пришли. Он развернул узелок с едой. Тамыр позаботилась и дала на три дня продуктов: четыре больших лепехи с сыром, кусок сала, килограмма два сырой картошки, сваренные вкрутую яйца и бутылку водки.

«Ну, спасибо тебе, добрая женщина! Лучше б ты меня из дому не выгоняла, а то продукты даешь и на снегставляешь — спасибо за спасение!»

Иван безо всякого настроения уныло расстелил альпинистский коврик, чтобы присесть и пожаловаться внимательно слушающей его вечности на свою тяжелую долю. «Вот останусь здесь, обрасту бородой, как Павел, получу просветление и стану снежным человеком! Не хочу я в тот мир возвращаться, раз все против меня ополчилось!» — грустно подумал Иван и опять ощутил, как его «вставляет». Светлая легкая радость проникла в душу. Независящее от его горестей, настроения, счастье совершенно немотивированно пролилось сверху, как водопад, как поток безмолвной радости. Иван пожаловался неземному потоку на горькую свою участь. Почему и за что его выживают с Перекрестка. Как он один, беспомощный, вернется назад, по этим закорючкам, которые как курица лапой нарисовала Тамыр?! Вечность в ответ только продолжала изливать потоки чистой радости.

Двоих мужиков внизу Ив заметил, когда они только показались на горизонте маленькими черными точками. Пока он сидел с закрытыми глазами, они увеличились и подошли к подножию горы. Вот наконец послал кого-то Перекресток, подумал Иван, но продолжал сидеть в медитации, как и учил Андрей, старался не реагировать на происходящее. И даже когда по звукам грубой и резкой речи почувствовал что-то неладное, старался сохранять спокойствие, взывая к Хранителям, не обращая внимания на мужчин, которые непонятно откуда возникли на Перекрестке Путей и бесцеремонно нарушили его медитацию. Иван, на всякий случай, положил руку в карман, в котором спасительно оттопыривалась холодная сталь пистолета. Хорошо, что Андрей оставил на случай волков. Парни были в джинсах и куртках, карманы которых подозрительно оттопыривались. Но Иван помнил наказ Андрея и знал, Перекресток Путей защитит его в случае опасности. Но откуда здесь взялись люди? Парни шли на лыжах, прямо к нему, но, поднимаясь на гору, лыжи сняли и заходили с двух сторон так, будто бы ожидали агрессии с его стороны. Лица серые, неприметные, может, туристы, от группы отбились? Хотя откуда здесь туристы? А

может охотники? Хотя охотничьих ружей у них и нет. Иван за все время здесь ни одного человека не встретил. Но парни целенаправленно приближались к его огню. Вот они уже возле Ивана, вот он уже слышит явный запах перегара и табака. Очень хотелось ему скинуть с горы обоих, но в ушах звенели слова Андрея, никого на Перекрестке не обижать. Он продолжал сидеть в позе полулотоса с прикрытыми глазами, демонстрируя полную погруженность в себя.

— Здоров, братан! — заговорил один из них хрипловатым безжизненным голосом и протянул к нему руку — Ты извини за вторжение но мы погреться подошли.

Іван нехотя протягнув свою і опять засунув в карман.

— От своих в лесу отбились, потерялись, посидеть разрешишь?

Неужели и здесь могут помешать его спокойствию, неужели нужно было тащиться на край света, чтобы повстречать здесь этих отморожков. Иван кивнул головой, разрешив им присесть к огню, а сам продолжал молча медитировать, хотя было понятно, что медитацию пора сворачивать. Один из парней неожиданно подсел прямо на альпинистский коврик Ивана, словно провоцируя конфликт.

— Извини, братан, я подумал, че это ты на коврике сидишь, а мне что, на снег, что ли, садиться предлагаешь? — Иван спокойно отодвинулся, предоставив ему место, но тут и второй подсел слева, и он оказался в тисках.

— А пожрать у тебя не найдется? — спросил тот, что слева, так же нагло и двусмысленно начиная скандал.

Иван выкатил для них палочкой из золы несколько печеных картошек. Не хотелось нарушать законы этого места, но надо! Вот-вот сейчас они оба потянутся за картошкой, и Иван выкрутит руки обоим. Но потянулся за картошкой один, второй, все также нагло насмехаясь, достал сигаретку, закурил и пустил дым Ивану в лицо.

— Ну, и кого мы здесь дожидаемся? — спросил тот, что с сигареткой.

— Ребята, если вам деньги нужны, их у меня нет, есть только лыжи, хлеб и хворост, берите и уходите!

— Опа! Понятно, Колян, — заблаговал тот, что с сигаретой, — мы к нему как люди подошли, попросили у огня погреться, а он нами брезгует!

— А он борзеть начал! Дружить не хочет! — поддержал друга Колян.

— Ну ладно, отдыхайте! — Иван направил пистолет на одного из них и выстрелил прямо из кармана. Пуля пробила ногу тому, что сидел слева. Парень заорал и подскочил с места. Другой бросился на Ивана и повалил его на землю. Иван отбил атаку, но ноги от длительного сидения в позе лотоса так затекли, что выпрыгнуть не получилось. И эти двое молниеносно приставили к его голове два ствола, а руку с пистолетом завернули за спину, а через секунду аккуратно заворачивали Ивана в его же альпинистский коврик и перевязывали веревкой.

— Кто вы? Кто вас послал, пацаны? — пытался докопаться Иван. — Чего хоть нужно, скажите мне?

Но «туристы» не удостоивали Ивана ответом.

Его закрутили в коврик и связали, тесно сжав руки, даже ноги до колен оказались перевязанными, он сделал пару мелких шагов и рухнул на снег, как мешок с картошкой, и, уже лежа на снегу, увидел вдалеке, возле леса маленькую, убегающую фигурку в остроконечном меховом колпаке и тулупе. Теперь ясно, кто его «заказал»! Вчерашний шаман! Права была Тамыр, наслал он на него порчу, но для чего, что ему было нужно? Но то, что произошло в следующий миг, окончательно потрясло Ивана. Один из парней отогнул рукав куртки, и под ним сверкнула стальная полоска часов.

— Объект взят, взят объект, — сообщил в микрофон парень.

— О боже, боже! — завыл Иван. — Это ты, Андрей! Ты просил меня сидеть тут смирно и ни на что не реагировать! Может быть, ты место перепутал?!

Минут двадцать Иван лежал на животе, глядя в снег, завернутый в альпинистский коврик, со скрученными руками, и понимал, что теперь, наверное, все кончено. Эти двое

сообщали по рации свои координаты, наконец, сверху, над ними раздавался рев приближающегося вертолета, но Иван не мог даже повернуть голову, чтобы его разглядеть.

«Ну вот и все, кончилась очередная история! Было бы у него видение Элиона, он бы еще издали понял, что перед ним — тэды, а не „отбившиеся от стада туристы“! Ах, Андрей — Андрей, это все твоя наивная вера в чистоту и тайную силу Перекрестка! Если бы не твои пацифистские указания, Иван бы все успел, и пистолет выхватить, и выбить у них всю инфу о том, кто их послал! Сейчас его, скорее всего отправят в казематы! Видимо, поздновато осознала Лари, что хороший свидетель — мертвый свидетель, потому что не находил Иван никакого другого повода для возвращения „старых друзей“. Вытрясти из него нечего. Теперь можно только убить.» И как в подтверждение его мысли, вдруг сверху, с вертолета раздалась две автоматные очереди. Иван зарылся головой в снег и издал крик, похожий на крик раненого дельфина. Но крик издал не только он, парни рядом с ним жутко матерились и хрипели. Когда выстрелы прекратились, оказалось, что Иван цел и невредим, как «горец», а рядом с ним на снегу все в крови лежали убитые его мучители. Две пары грубых мужских сапог появились прямо у его лица, схватили начиненный Иваном коврик и его как неодушевленное содержимое, закинули в вертолет.

ВЛАСТЬ ПИРАМИД

Тана не боялся Пирамид, Тана боялся времени, ибо время приближало смерть. Но и смерти Тана боялся. Не той, которую боятся все люди — переход из тела в тело он смертью не считал, эту тему он изучил досконально. Он боялся, что после выхода из тела его сущность могут уничтожить, растереть в космическую пыль. И тогда много миллионов космических лет он не будет помнить себя. Во Вселенной нет страшнее наказания. Даже если переход в другое тело будет неприятным, болезненным, он сможет сохранить память и весь накопленный опыт, а вот полной потери себя как личности он представить не мог и знал, что чем больше будет его энергетический потенциал, тем сложнее с ним будет сделать это. Такой смерти боялись все иерархи и правители Вселенной. Страшное наказание вызывало У Тана бурю протестов и возмущения против того, кто придумал эти законы. Тана желал свести счеты с хозяином мира, которого все боялись и называли «Высшей справедливостью». Именно со справедливостью он и решил разобраться, как демон и свободомыслящий интеллект. Он очень хотел лично поговорить с тем, кто придумал все эти законы. Для этого нужно подняться на вершину Пирамиды, а для этого необходимы время, власть и сила. Он бф спросил у Него, у Великого Иерарха.

— Почему Ты хочешь, чтобы Твои же творения Тебя боялись?

— Разве будешь бояться того, кто любит или кого любишь Ты?

— Ты говоришь о том, что так любишь Мир, но почему сам же заставляешь этот мир страдать? Ты никогда не вмешиваешься в страшные войны и даешь темным силам власть, возможность бесчинствовать во Вселенной! Почему?

Именно потому, что несправедливость была слишком явной, Тана и выбрал когда-то на Перекрестке Путь покровительство темных сил. С ними проще и быстрее получить власть и продвинуться во Вселенной. Если бы Тана дошел до самого верха, он бы предстал прямо, не боясь, перед ликом Всевышнего и сказал бы Ему, что он видит в Его законах явные противоречия. Нарушения Его собственных законов.

— Всякая власть исходит от Тебя. Ты есть истинный Властитель мира! Почему власть всегда приносит одни несчастья?! Само слово «Власть» употребляют с оттенком осуждения и зависти, а разве вся власть не принадлежит Тебе, Великий? С ее помощью Ты рисуешь законы, творишь, поддерживаешь и разрушаешь миры, никогда не интересуясь, нравится нам это или нет. Если власть дарит права и возможности, значит, добиваться ее, это естественное желание человека. Богат, прославлен, знаменит — значит, уважаем и соответственно счастлив. А это и есть атрибуты Бога. А как не подражать Тебе, если мы часть образа и

подобия? А если я — Твоя часть, то в чем моя вина? Разве я поступаю плохо не с твоего молчаливого согласия? Если человек беден, бесславен, то он забыт и всеми покинут! Вот и выходит, что на Земле — главное деньги, ибо они и есть — власть!

Тана хотел разоблачить Всевышнего и призвать к откровенности. Об этом он грезил днями и ночами, эти вопросы он отсылал мысленно и вслух. Вот с кем бы он желал помериться силой! Он бы спросил у Всевышнего:

— Ты любишь наказывать после смерти, но сам позволяешь совершать любое зло.

— Разве надуманные, книжные морали не поражают своей противоречивостью? Почему говорят, что все, что исходит из Тебя — это Свет да Любовь? А воровство, убийство? Это же единственные средства добыть пищу в животном царстве! А потом за инстинкты выживания человека и судят? Не может человек действовать против своей природы! А не участвовать в борьбе, подставлять вторую щеку — это действовать против законов самосохранения! ЗАЧЕМ ЖЕ СОЗДАВАТЬ ТАКИЕ ЛАБИРИНТЫ и водить по ним неискушенные души! — Тана терзали непримиримые философские размышления. Каким образом люди могут жить по законам света, если эти законы не соответствуют безжалостной природе этого мира? Сначала Ты создаешь жестокие материальные законы, а потом судишь по законам духовным, требуя от людей кротости и смирения.

— Мы лишь подражаем Тебе, но Ты нас за подражание и наказываешь!

— Ты манипулируешь миром, но не можешь позволить подражать себе!

— Чего же Ты хочешь, просто играть? Ты хочешь, чтобы мы были Твоими фигурками: черными и белыми на шахматной доске. Мы живем по Твоим правилам, но Ты свои, когда захочешь, меняешь? Кто же Ты, милый ребенок или всепожирающая смерть? — Тана протестовал, он не хотел умирать.

Он искал бессмертия. Он боялся суда, он хотел, чтобы его любили... Тана манипулировал миром, который был игрушкой в его руках. Но это было не главным его занятием. Он мечтал подняться по иерархической лестнице вверх. Его подчиненные завидовали и боялись одного его взгляда, многие ненавидели, многие мечтали занять его место. Но сам Тана знал, что его положение — главного иерарха темных сил земли — лишь капля в великой иерархической структуре Вселенной. Тана знал много такого... от чего содрогнулись бы теософы и Ледбитеры всех времен. По этому-то он и был Тана-Са! Для воплощения своих идей ему нужны были огромные силы. Силы эти предоставляло Тоу-ди, энергопоставляющий препарат, практически дарующий полную власть над миром. Получив эту власть, можно было двигаться вперед, навстречу своей цели. Больше всего Тана боялся, что ему помешают, прервут тогда, когда он уже достиг и сконструировал модель бессмертия! Он был уверен, что никто не способен раскрыть эту тайну. И то, что его смерть уже кем-то определена, не давало иерарху покоя. Не мог один человек, пусть даже рожденный от экселендки и номо-тэда, стать причиной его смерти. Уничтожить его можно, только если организовать заговор. Поэтому Тана видел заговор всегда и во всем! Подозревал всех! Одни хотели занять его место — другие ненавидели. Дети его боялись, но уважали, и тут оказалось — один из них... может стать тем страшным звеном, ведущим к его смерти, от которого он так старательно защищался. Было от чего сойти с ума!

* * *

В пору своей ранней юности, на Перекрестке Путьей, Тана сознательно выбрал путь тьмы, так как считал его наиболее соответствующим модели мира. Он терпеть не мог детские сантименты экселендцев, ибо считал их лживыми. Они все жили надеждой — перехода человечества в иное, четвертое измерение, ратовали за раскрытие у людей телепатических знаний, о невероятном духовном прорыве в новом тысячелетии. Все это вело в конечном счете к свержению его власти. От этой мысли Великий Са отбивался как от назойливой мухи. Пока миром управлял он. Тайно и незаметно. Держа под контролем все денежные потоки, финансирование выборов в правительствах, он, как незримый кукловод,

играл в великие игры. Он так обезопасил свою жизнь, что ни один смертный не мог подкопаться к его тайне.

Но иногда все эти нападки «САНСАРЫ» заставляли трепетать и его. Ведь есть среди них ясновидящие и пророки. А если час икс, о котором они твердят, не вымысел, если этот переход произойдет как-то по-хитрому. Что, если не успеет Тана этот процесс отследить и проконтролировать?

А тут еще, как кость в горле, шлока, расшифрованная Мати. Оказывается, от ребенка, рожденного от тэда и экселендки, должна прийти его смерть! И самый близкий человек, его сын Моро, пытается докопаться до его тайны! Теперь он должен выбирать, между собственной жизнью и жизнью своего сына!

Тана присутствовал на совещании и одновременно отсутствовал нем. Слушал невнимательно и без интереса, нить разговора все время уплывала. Он сидел с полужакрытыми глазами, наблюдая, как на зеркальной поверхности стола отражается потолок, а в нем весь зал заседания, черный с белыми кубиками пол, как шахматная доска, длиной из черного мрамора стол и сидящие за ним советники правого и левого крыла. Шесть с одной стороны и шесть с другой. Тринадцатым был Тана-Са. В глубоких арках, вдоль стен стояли скульптуры из чистого золота — иерархи великой цивилизации тэдов, его собственная скульптура, во весь рост, стояла по центру. Чтобы тэды не забывали о том, кто правит миром. Его власть всем казалась естественной, вечной и незыблемой. Он один контролировал все, от потока денежных средств на планете до тайных научных разработок. Но были иногда и неуправляемые, выходящие из-под власти Тана процессы: например, распространение «САНСАРОЙ» на земле Ведических знаний. Знания снимали с глаз иллюзию, на генном уровне пробуждалась память, индивид получал доступ к таким секретам, которые могли стать оружием и обернуться против него. Знания хлынули на землю потоком. И в этом Тана видел самое главное нарушение со стороны экселендцев. Нельзя давать тонкие знания в руки людям, не подготовленным и психически неуравновешенным, а его получали все без разбора. Многие, ничего в нем не поняв, сходили с ума, другие использовали их во вред окружающим, их растаскивали по сектам, так ничего и не поняв. Знания эти были выборочными и не давали полную картину мира, а получать их нужно было по правилам: непосредственно от «знающего истину» учителя. Все это Тана знал, но у него на все эти «новомодности» был свой «зуб»! Эксы устроили целый спектакль «разгерметизации знаний», особенно акцентируя переход на «новый уровень с 2013 года». В этом Тана видел их направленное вредительство и потому всячески старался пресечь и дискредитировать их. В этом состояла идеологическая часть борьбы с экселендцами — этими маленькими и наивными болтунами. Они прямо-таки разбрасывали это тайное оружие, веды, по всему миру, завертывая их в разные обложки: то в индийские, то в русские... И каждому нужен был особый подход. Требовалось много ума и изворотливости для того, чтобы отвернуть людей от истины. Руби — советник правого крыла по идеологии как раз делал доклад на эту тему.

— Работа по угасанию интереса к индийским ведам почти полностью завершена. Русские, возводящие в культ Индию, становятся посмешищем, их никто уже всерьез не воспринимает, движение почти угасло. Труднее справиться с русскими ведическими движениями, пришлось внести смуту в их ряды, исказив восприятие многих, натравить руководителей сект друг на друга, пришлось столкнуть их с властями.

Работа с дискредитацией русских вед идет успешно, на проповедников веда-русских движений заведены уголовные дела, сами они отклоняются от писаний, вызывая на себя критику последователей. Тем самым доказывая, что невозможно следовать законам прошлого. Ну и как всегда неизменно действует высмеивание: длинные русые волосы бороды и русские рубахи не могут конкурировать с успешно навязанным и искусственно раздуваемым светским гламуром. Достижение роскоши становится национальной идеей, кастовым признаком, требует много труда и усилий, а также увеличивает преступность.

— Хорошо, — Тана кивнул, не раскрывая глаз.

— Гораздо больший вред последнее время приносит разгерметизация знаний, — заговорила советница правого крыла, Нэлли-Са, сидящая по правую руку от Тана. — Я считаю, что это движение, безусловно, опасней, ибо не призывает человека уходить в прошлое, а заставляет искать центр мировой власти. Но здесь, как всегда, приходит на помощь экономический кризис, инфляция, полное обнищание людей, одурманивание наркотиками и алкоголем. Эти меры помогут года на три остановить интерес к знаниям.

— Никто не отменял еще войны и экономические катаклизмы, во время которых люди забывают о поиске истины и думают только о том, как им выжить, — добавил советник слева.

— Мы не застрахованы от того, что на свет божий не просочится информация о том, кто стоит за всеми глобализациями, и тогда люди смогут узнать о Пирамиде...

— Для этого случая мы и ведем опыты с Тоу-ди, — ответил докладчик. — Мы никогда не оказались бы под угрозой обнаружения, не будь на земле экселендцев. И уж что говорить о том, что мы бы стали практически непобедимы, сотрудничай с нами Элион.

На этих словах все посмотрели на Тана-Са. Он наконец раскрыл глаза, хотя это стоило ему усилий. Тана обладал способностью мгновенно вникать в происходящее, даже если витал долгое время в облаках.

— Я должен вас всех обрадовать: в ходе уникально проделанной операции нам удалось переманить к себе Элиона. И теперь он сотрудничает с нами! — Все присутствующие пришли в восторг и вдохновенно зааплодировали. Тана продолжал:

— Теперь «САНСАРЕ» конец! Вот пусть и сидят со своими пророчествами. Наконец в наших руках полная власть! С помощью Элиона мы быстро обнаружим всех экселендцев. Может быть, тогда они поймут, что власть и сила — это главное!

В зале Оживленно зашептались.

— А как же тогда действуют пророчества? — удивленно спросила молоденькая советница, сидящая по правую руку от Са. Она была так обеспокоена, словно это был главный вопрос ее жизни. — Неужели мы зря сверяем все наши действия с пророчествами и писаниями?

— Вы же видите, все меняется здесь и сейчас! — проявил инициативу Руби. — Кем написаны эти Книги? Вы знаете? Их оставили наши предки, с прошлой Манвантары, записали их как хронологию своей истории. Сценарий хоть и повторяется, но мы всегда вольны в импровизации. Что вы думаете по этому поводу, Са?

— Но Великий Са не думал, он вернулся к мыслям о Моро. Как он любил его, как много приложил усилий, чтобы тот занял свое место, как много надежд возлагал на него Са, а теперь, похоже, все рушилось!

— Мы ждем вашего ответа, Са! — неожиданное, мягкое прикосновение Нэлли вернуло его в зал собраний.

— Нам не о чем беспокоиться и некого бояться, — забыв уже, о чем шла речь, заговорил Са. — Ни у кого нет технологий, способных проникнуть на глубину шестьсот километров. Нет устройств, способных установить местонахождение Пирамиды. У нас нет и не может быть конкурентов! Как только мы построим на Байкале Лас-Вегас, создадим там современную инфраструктуру, у нас появится вполне официальное государство, находящееся сверху, над нами, — продолжал Тана. — Наши граждане смогут работать на поверхности, и со временем это место станет столицей мира. Вот для этого и нужны передовые технологии японцев. А кстати, насчет японцев, где сейчас Моро? — Тана-Са просверлил советников острым колющим взглядом. Съездившись, они застыли в напряженном молчании. Все и думать не могли задать такой вопрос, слух о Моро достиг ушей советников, поэтому все сидели не шелохнувшись, боясь пошевелиться, и смотрели на Великого Са. Как он поступит? Тана сам не знал, как поступить, рушились все планы, связанные с Моро, но все это было слишком, ничтожно, если на чашу весов ставилась его жизнь. Тана закрыл глаза и скрестил кисти рук, показывая, что совещание окончено. Когда все зашуршали, быстренько улетучиваясь со своих мест, он поднял вверх два пальца, это

означало, что остаться нужно двум ближайшим советникам левого и правого крыла. Они так привыкли угадывать настроение Са, что знали свое место, даже по расположению пальцев на его руке. Все вышли кроме двоих. Тана наконец раскрыл глаза. За каждым его жестом внимательно смотрели ближайшие советники Нэлли-Са и Чару-Са, они старались предупредить любое желание Тана. Как не хотелось советоваться с ними, но единолично Тана не имел права принимать решение. На любом приговоре должно стоять как минимум три подписи... Это была формальность, но и игра в демократию.

— Вы знаете о предательстве? — Они потупя головы молчали. — Что теперь начнется в Пирамиде, когда все узнают о предательстве! Что знают двое, знает и свинья, а по Пирамиде слухи расползаются а стремительно.

— Да, у нас слухи распространяются быстрее, чем эхо в горах, — заискивающим голосом подтвердила Нэлли. — А Лари уже позаботилась о слухах! Нет чтобы сохранить событие в тайне — она посадила Моро и его невесту в старый лифт, выход из которого находится в самом центре административного корпуса. Так что Моро под охраной не видел только слепой.

— Борьбсь с очевидным — бессмысленно, — подтвердил Чару-Са. — Все ждут от вас принципиальных действий. Многие верят, что Тана не нарушит законы, даже для своего сына. — Он произнес последнее и ему самому стало страшно оттого, какой резонанс получило это дело.

Жители Номы привыкли, что иногда даже намек на заговор бывало достаточно, чтобы организовывать «чистку рядов», устроить тотальное сканирование подсознания персоналу. Тана лично просеивал материалы, которые пересылали ему со сканеров. Он знал всех как облупленных: персонал нижних ярусов Пирамиды Номы — на бунт не способны — мелкие, корыстные цели и меркантильные интересы — планка простых бюрократических служащих. Изобретатели и технологи занимали средние этажи Пирамиды, и все как один были фанатиками своего дела, мечтали только об одном, чтобы шло постоянное финансирование их изобретений и проектов. Это все они получали от Са с избытком, им не было смысла желать его смерти. Советники, а их было всею двенадцать: шесть советников левого и шесть правого крыла, находились прямо под престолом Тана-Са — эти интриганы только и делали, что устраивали состязания, клепая наветы друг на друга, но им нужен был Великий Са. Они не могли жить без личности, перед которой нужно было выслуживаться. Оказалось, что главным разносчиком вируса стал его собственный сын, его вина была очевидна, и это убивало. Именно на Моро делал ставку Великий Са, именно он казался самым разумным. Неужели общение с экселендкой отвернуло его от отца! Тэды, которым выпадала особая миссия — работать на поверхности Земли, — считались особо благонадежными, но в одно мгновение могли превратиться в главных подозреваемых. Его дети, Моро и Мати, всегда были на особом счету, вне подозрений. А теперь Моро — главный подозреваемый.

И все это осложняло ситуацию. С минуты на минуту произойдет встреча с Моро, и это будет взрыв!

Моро же к этой встрече шел своими путями.

* * *

Лифт трясло из стороны в сторону, как старую шахтерскую вагонетку, казалось, он вот-вот разлетится на части. Холодная железная коробка летела по подземным тоннелям с невероятной скоростью параллельно линии экватора. Лифт летел по одному из подземных каналов, ведущих к Пирамиде. Он летел, а Моро казалось, что он еле ползет. Этот лифт был настоящим раритетом, перевозить в нем можно было в лучшем случае кочаны капусты. Для торжественного въезда в Пирамиду использовались совершенно новые лифты — шедевры технической мысли: сверхскоростные, горизонтально летящие лайнеры с мягкими креслами, с панелью управления, в которой находилось более ста кнопок. За время проезда в таком

лифте можно было выспаться, как в самолете, прочитать все новости на мониторе, выпить из автомата кофе и напитки и связаться с любой частью Пирамиды. Этот же морально устаревший отщепенец был черной мезенью Моро. С того момента, как воины Лари под автоматным прицелом заперли в лифт его и Эльвиру, он держал ее на руках, сидя на полу, под надзором четырех вооруженных охранников. Моро первый раз в жизни был бессилен, он смотрел, как медленно уходит жизнь из самой прекрасной девушки на свете, в бессилии наблюдал, как теряет будущего ребенка и крушение всех своих планов! Еще немного, и он не успеет спасти их обоих, тогда наступят черные времена! Сила чувств Моро оказалась гораздо сильнее, чем он предполагал поначалу. Вместо того чтобы поиграть с судьбой в неприятную легкую игру, судьба поиграла с ним в роковую страсть, перекраивающую привычное представление о самом себе. Может, и прав Тана, вирус общения, как и компьютерный вирус, уничтожает файлы, заложенные программистами. Моро чувствовал, что у него появился высший смысл в жизни, и этим смыслом стала любовь. Как подснежники среди снега, в нем начали оживать неведомые силы. Это было тревожно, непривычно и празднично, как празднично наблюдать ледоход по реке. Когда солнце заполняет собой мир и огромные глыбы льда послушно тают, уступая место бурлящим потокам просыпающейся от зимнего сна реки. Он даже ощутил себя положительным героем, почувствовал, как некая важность распирает грудную клетку. Он с удовольствием примерял образ героя, и этот образ пришелся ему по вкусу. Он уже сам поверил в то, что может приносить радость и быть счастливым. Но рано возомнил Моро о своей свободе и независимости, теперь ему напомним, кто хозяин всему. Кому он обязан всем и чьей воле он обязан подчиняться. Но подчиняться Моро больше не хотел. Он хотел жить свободно и открыто обычной жизнью — а это уже преступление. Ибо жить нужно только для общего блага и высокой цели — служению Великому Тана-Са. Он готов был оставить всю эту великую цивилизацию и самого иерарха — Са, но понимал, что этого ему никто никогда, не позволит — ибо он слишком много знал. Ему надоело отчитываться и чувствовать себя виноватым. Он почти уже создал свой мир, тот, о котором мечтал, а теперь мир этот рухнул у него на глазах. Первый раз он рухнул в момент предательства Константина. Но Моро еще не знал, что это только начало пути с горы. Вот ведь, как переиграла его Лари! Поставила своего человека на место его помощника, да еще фантастическим трюком произвела его в Элионы. А теперь мог погибнуть его будущий ребенок из-за мнительности Великого Са!

Как только в квартиру ворвалось «гестапо» Лари, начались их этапы по подземным коридорам. Эльвира начала резко терять силы, таять и бледнеть на глазах. Казалось, она вот-вот упадет, а когда их затолкнули в лифт, медленно сползла по стенке на пол. Моро подхватил ее на руки и уговорил охранников снять с него наручники, поклялся, что будет вести себя смирно, и они сжалились. По нескольким каплям крови на полу он понял, что случилась беда и их ребенка не будет... Возвратиться назад на землю — невозможно, вперед еще как минимум два часа. Лари приказала их доставить в этой старой колымаге, чтобы вытрусить душу. Этим она продемонстрировала, что Моро свергнут, он уже не авторитет. Как он мог недооценить уязвленное самолюбие Леди Са, как мог жить так беспечно и не понимать, что за отвергнутую любовь она может стереть его в порошок, и это последний укол мести. Теперь, в этой холодной, железной ловушке, на его руках тихо погибала женщина, которую он поклялся защищать. Хороша защита, без скорой медицинской помощи с ней могло случиться что угодно, гангрена, заражение крови, шутка ли — несколько часов с угрозой выкидыша, безо всякой помощи трястись в холодном железном катафалке. Скорее бы попасть в Пирамиду, местные эскулапы способны заживить любую рану, лишь бы успеть дотянуть до цели. Моро уже отослал приказ, чтобы прислали бригаду медиков. Вот только, кто теперь будет подчиняться его приказу, если сам он под арестом? Моро хотел сейчас только одного — спасти жизнь своей любимой, а ее дыхание было едва заметным, лоб холодным, лицо безжизненным. словно вся жизнь Эли осталась там, на поверхности земли. Она так давно не открывала глаза, что было неясно, спит она или впала в глубокий обморок, а может быть, она просто ушла в себя, чтобы его не видеть. Моро и сам не хотел бы видеть

себя на ее месте. Да, это правда, Эля действительно бежала от действительности в нишу забвения, между сном и забытием, ей казалось, она опять видит свой навязчивый детский сон. Будто бы заходит в обыкновенный лифт в своем доме, она в нем не одна, обычно с ней заходят несколько соседей, лифт поднимается вверх, на последний этаж. Вдруг, неожиданно для всех, лифт сходит с ума, прорывается вверх, как ракета пробивает потолок, крышу и взмывает в небо. Все спокойны, кроме Эльвиры, все думают, что лифт лучшие знает, куда лететь, никто не понимает, что сейчас случится что-то страшное, а лифт внезапно меняет траекторию полета и летит горизонтально, над землей, по каким-то, только ему одному ведомым, коридорам и лабиринтам. Эля кричит, стучит, нажимает кнопки, просит лифт вернуть ее домой. Но он становится живым осмысленным врагом, который нарочно отвозит всех в какие-то фантастические лабиринты. Эля каждый раз просыпалась в холодном поту от этого сна. А теперь наконец стало понятно, куда летит этот лифт. Оказалось, что кошмарный сон — это только один эпизод из ее будущей жизни.

Прошла вечность, прежде чем лифт открылся. Номо-тэдские врачи уже встречали эту полуразваленную колыхающуюся с носилками, как и попросил Моро. Это было хорошим признаком, значит, его приказы все еще исполнялись.

— Спасите ее! — то ли приказывал, то ли молил Моро. — Девушка на раннем сроке беременности, возможно у нее внутреннее кровоизлияние или выкидыш!

Санитары тут же бросили Элю на каталку, а врач мгновенно поставил капельницу, и они понеслись по бесконечным коридорам и лабиринтам Пирамиды. Моро рванул за ними до дверей медицинского корпуса, несмотря на то, что выставленная для него охрана безуспешно пыталась его остановить. Охранники едва поспевали за ним, пытаясь предотвратить «случайности». Как только дверь в хирургический кабинет закрылась за врачами и носилками, охранники, уже не стесняясь, взяли Моро под стражу.

— Простите, Са, но вас велено сразу же по прибытии доставить к Тана! — неуверенно произнес один из них.

— С каких это пор я не могу дойти самостоятельно?

— Это вынужденная мера, — как бы извиняясь, ответил здоровенный охранник, — только для того, чтобы просчитать заранее все возможные случайности.

— Ну, тогда вперед! — Моро бросился бежать по знакомым коридорам, да так, что охранники едва поспевали за ним. Он не замечал удивленные лица сотрудников офисного центра, вышедших посмотреть на происшествие. Это был деловой центр, в котором кипела жизнь. Мрамор, металл, фонтаны, искусственные деревья, дорогие породы камня, из которого были сделаны пол и потолок, все радовало глаз и поражало великолепным дизайном. Все было предусмотрено для удобства и радовало глаз. Высокий вкус передавался по наследству Иерархам Пирамиды. По длинным мраморным коридорам делового центра носились взад-вперед молодые секретарши в коротких юбках, важно ходили солидные мужчины в деловых костюмах, типичные «белые воротнички». Эта корпорация, казалось, ничем не отличалась от любой другой. Те же автоматы с кофе и бутербродами, только без денег, довольно нажатия клавиш. Те же перекуры в курилках, те же комнаты переговоров, с той лишь разницей, что работала эта корпорация глубоко под землей. Работала на великую цивилизацию — Ном, и разрабатывала все виды физического и психического управления людьми. Вот в этом центре в самый разгар рабочего дня и появился Моро в наручниках. В лицо его знали многие, и многие знали, что он сын Великого Са. Моро неся по коридору так, что конвоиры сзади еле поспевали. Офисные клерки прислонялись быстро к стене или отскакивали в сторону, спасаясь от Моро, который был похож на разъяренного слона. Клерки среднего звена поняли — начинается битва титанов! А когда титаны дерутся, простым смертным лучше быть в стороне. И как по команде, все прятались в свои кабинеты. Но новость о том, что Моро арестован, разлетелась по Ному мгновенно. Все обсуждали только одно — снова успешно раскрыт новый заговор против Тана-Са! На лицах офисных работников были написаны ужас, недоумение вперемешку с любопытством. Заговоры раскрывались постоянно, заговорщиком мог стать любой член Номы. Иногда ими

оказывались советники, но каждый раз их обнаруживали и отправляли в Карцер.

Зачем и для чего надо было нарушать спокойствие в Номе, в единственном месте на земле, верней, под землей, где царил порядок и справедливость на государственном уровне?

Все чего можно было достигнуть там, на Земле, здесь получали с рождения — материальное благополучие, защиту, медицинскую помощь.

Единственное, чего не могли позволить себе жители Номы — несанкционированные прогулки по поверхности земли. Но каждая такая прогулка связана с опасностью, риском и чревата неожиданностями. Зараженный воздух, грязная вода, катаклизмы природы и непредсказуемые ситуации на дорогах, постоянные случайности. **Зачем это надо?** То ли дело в Номе: воздух в помещениях безупречно чистый, вода — байкальская, женщины всегда находились под защитой мужчин, все подчинялось строгой иерархии. Строго, как в муравейнике, и без этих вечных случайностей. Но почему же находятся завирусованные индивиды, которые пытаются помешать общему процветанию?

Моро бежал впереди охранников, не обращая внимания на шок замерших вдоль стен номо-тэдов. Это же надо было так хитро продумать его передвижение, чтобы он прошел сквозь строй на глазах у изумленной публики. Глаза Моро налились кровью, если бы сейчас ему попала Лари... Но она не попадет, не такая она дура! «Ну почему же он не уничтожил Лари раньше, чем она показала все, на что способна. А что, если не все? Какой же я олух!» Моро сталкивался на бегу с испуганными застывшими глазами и все время путал коридоры и этажи. Он пробегал офисы, из которых выглядывали с испугом недоумевающие секретарши. Он бежал, задевая служащих и клерков, останавливающихся для того, чтобы снять его на свой компьютер-часы. Он запутался в коридорах, но продолжал подниматься по лестницам, ему необходимо было найти личный лифт Великого Са. Моро несколько раз совершил круг почета и, окончательно вымотавшись, добрался к главному лифту Пирамиды. Доступ в святая святых имели только советники, obsлуга и еще несколько доверенных лиц. Личный лифт Великого Са — этот пуленепробиваемый сейф — мог передвигаться по всем направлениям и лабиринтам со скоростью реактивного самолета. Он мог проходить на любой из девяти уровней и на любой из девяти подуровней Пирамиды. Мог оказаться в любом месте Земли. Он являл собою величайшее достижение техники и был инкрустирован золотом чуть ли не наполовину. Мягкое кресло и пушистые ковры отражались сразу в четырех зеркалах. Открывалось это сокровище на голосовой пароль и сканирование сетчатки глаза. Моро смотрел на себя в зеркале и видел, что выглядит помятым, для Тана — это первый признак виновности. Моро хорошо знал, что когда на Тана-Са нападали буйные приступы подозрительности, они неизбежно заканчивались расправой. По-другому никогда. Моро надеялся, что к нему это не относится — Тана потерял уже одного сына. Моро расскажет о своих «великих достижениях» и успокоит Великого Са. Хотя ясно и очевидно, что Лари уже преподнесла во всех красках эту историю.

Моро нажал на кнопку лифта и перевел дух. Охрана уже дышала ему в спину. Каждый раз, когда Моро забирался на вершину Пирамиды, у него холодели пальцы рук и очень сильно стучало сердце. Вот он, стеклянный холл, в форме Пирамиды, последний этаж, отделяющий от Великого глаза вечности. Это Всевидящее око — таинственная энергоемкость Пирамиды, которая, по словам Великого Са, есть самый важный стратегический объект. К которому, кроме самого Великого Са, никто и никогда не допускался. А кто строил — тех уж нет, а кто конструировал — те засекречены. Резиденция Са располагалась сразу под ним, а зал собраний — под резиденцией. И уже глубоко внизу находились другие секторы, в которых проводились исследования, научные разработки и размещались жители Номы.

Опять этот скрипучий пол, опять этот скрип собственных туфель по гладкой поверхности. И бесконечные отражения в зеркалах и в каждом удобном месте — золотые скульптуры Великого Са. Моро медленно подошел к огромной раздвижной двери зала заседаний, сделанного в форме огромной шахматной доски. «Господи, да почему же он так трепещет! Когда же наконец он переборет в себе этот страх перед отцом!» Но Моро знал, что

это не просто страх — это предчувствие. Он чувствует кожей масштаб его гнева. Значит, есть что-то такое, что произошло за это время за его спиной. То, чего он не знает, но от этого злится и негодует Тана. Можно не сомневаться, Лари отомстила ему за отвергнутую любовь. А что у него? Ни одного доказательства. Моро почувствовал, как охранники уже дышат в спину.

— Не смейте подходить ко мне! — крикнул он своим конвоирам и шагнул к двери. Охранники дальше идти и не собирались, потому что идти было некуда, дверь реагировала только на избранных. На голосовой пароль Моро — она раскрылась.

В конце зала, в огромном высоком кресле, восседал кукловод, играющий живыми фигурками. Король на шахматном иоле понимал, что сейчас он побьет взбунтовавшегося ферзя. Вот она, знакомая дрожь в коленках при виде Са. В такие моменты, чтобы обрести самообладание, Моро тайно представлял Тана лежащим в гробике или сидящим, на унитазе и от этой уловки сразу приходил в равновесие. По обе стороны от Тана сидели двое его советников Нэлли-Са и Чару-Са. «Ого трое — это полный состав, неужели они собрались для суда? А может быть, приговор уже подписан?» Это было и смешно и нелепо одновременно, но еще более того — страшно. Моро прошел в центр огромного зала и, присев на одно колено, прикоснулся лбом к белой и безжизненной руке Са. Тот устало поднял глаза, посмотрел мимо, как будто не узнавал сына.

— Примите наше почтение, Моро-Са, — заговорил советник слева. — Тана-Са поручил нам провести расследование по вашему делу, поэтому простите за внезапность, но мы действуем по инструкции.

— К чему такая официальность, Са? — Моро задал этот вопрос только Тана, так словно они в зале были одни. — Неужели мы не можем поговорить наедине, как отец и сын!

— Моро! — резким голосом оборвал его Тана. — Твои действия стали известны в высших кругах Пирамиды, и я не собираюсь делать для тебя исключение! Маховик запущен! Все равны перед законом, вот суд и определит...

Сколько раз Моро слышал подобные речи, но никогда не думал, что нечто подобное будет иметь отношение к нему. И вот — случилось.

— Наше расследование займет немного времени, — заговорил советник справа, — вы подтвердите или опровергнете наши подозрения, и мы покинем зал.

Оба советника как по команде надели судейские мантии и шапочки. Это означало — они готовы начать процесс.

— Итак, Моро, — нервным, скрипучим голосом заговорил Са, — мне стали известны детали заговора, во главе которого был ты!

— О боже! Я так и знал, Са! — взревел Моро. — Давайте же поговорим наедине! — Тана его не услышал.

— Этот заговор направлен не только на подрыв моей власти, но и против всех твоих собратьев. — Он был спокоен и холоден, и только правый мизинец с огромным сапфиром слегка подергивался, выдавая волнение.

— Ничего себе, заявка! Я выполнял приказы и следовал только вашим инструкциям!

— Ты обнаружил Элиона, скрывал его от всех только потому, что твоя невеста экселендка! — После этих слов наступила такая тишина, что Моро показалось, земля под ним уже разверзлась.

— Это же очевидно, — вякнул Чару-Са, — скрыть Элиона мог только стопроцентный, отъявленный предатель!

— Откуда, по-вашему, мне было знать, что один из тысячи, работающих на меня людей, окажется Элионом?

— Как мы знаем, таких совпадений не бывает! — усмехнулась Нэлли.

— А то, что твоя невеста экселендка, ты знал? — с нескрываемым гневом прохрипел Тана. — Что благодаря Элиону она могла обнаружить наши коридоры, подвалы, наши офисы, наших людей и, наконец, нашу Пирамиду!

— Я разработал план, который должен был стать эффектным сюрпризом. Вы просто не

дали мне времени довести дело до конца, а теперь выдвигаете глупые, несуществующие обвинения! У вас типичная паранойя, свойственная диктаторам! На меня нет ни единого компромата! То, что я должен был жениться на балерине, так это — пиар-акция для выборов. И вы об этом знали! Откуда, скажите, пожалуйста, было мне знать, что она экселендка? У меня что, видение Элиона, я вас спрашиваю!

— Да, это становится интересно. Элион рядом с тобой и тебя прикрывает, ни словом не обмолвился о твоей невесте, что рядом с ней номо-тэд! Интересно знать, почему это он тебя выгораживал и в то же время расправился с Сэмом и участвовал в облаве на Лари? — Тана медленно выкладывал свои карты, сначала в ход шли козырные десятки, значит, придет время и туза.

— Кстати, знали ли вы, что ваша невеста экселендка? — как-то восторженно спросила Нэлли, словно за этим должно следовать продолжение.

— Я уже сказал, что нет!

— И не догадывался! — Моро взглянул на Нэлли и вздрогнул. Опять, как и много раз до этого, Нэлли-Са глядела на него с нескрываемой страстью и вожделием. Нэлли, уже не молодая, но все еще амбициозная женщина, всегда была равнодушна к Моро. Он часто чувствовал ее восхищенно-скользящие по его телу взгляды. «Надо же, вот еще одна ирония судьбы, — подумал Моро, — теперь его тайные и явные; поклонницы, объединившись, сводят с ним счеты! Никогда не думал, что им придет черед отомстить за неудовлетворенные женские страсти».

— Я не страдаю мнительностью, как некоторые...

— Отвечайте, да или нет!

— Нет!

— Не предполагали и не догадывались?

Моро кивнул и продолжил:

— Скажите, зачем мне, успешному бизнесмену, человеку, у которого есть все, о чем можно мечтать, рубить сук, на котором я сам и сижу? — он посмотрел на Тана. — Отец, и почему ты веришь Лари? Ты же знаешь, как она меня добивалась! Неужели ты не видишь в этом элементарного сведения счетов!

— Я обращаю внимание только на факты, а Лари-Са мне их предоставила!

Моро смотрел на Са, он не видел в этот момент выражения лица Нэлли, но почувствовал, что не стоило так откровенничать. Нэлли-Са поедала глазами этого мужественного красавца, скользила взглядом по его расстегнутой рубашке, по обнажившейся под ней мужской волосатой груди, лицо ее выражало страстное желание. Моро повернулся и нечаянно напоролся на этот взгляд.

— Да, кстати, о Лари, — Чару-Са протянул Моро бумагу. — Вот ее письмо с приложением фотографий, в котором она рассказывает, что вы стреляли в нее, чуть не убили, только для того, чтобы защитить экселендку!

— Я защищал свою невесту! А Лари-Са вошла в чужую личную жизнь.

— Лари-Са стала героем, она не только обнаружила Элиона, она еще нашла способ передать его дар нашему человеку!

— Моему человеку!

— Вы подняли руку на лучшего воина Номы, этого достаточно, чтобы стать изгоем и предателем.

— Ты не имел право устраивать самосуд! — подтвердил Тана. — Ты обязан был доложить мне ситуацию, а вместо этого ты пытался убить Лари!

— Когда я должен был докладывать, когда она снимала спусковой крючок, Са? — Но Са это только разозлило.

— Следующим в твоих планах по уничтожению должен был стоять я?

— Я устал от клеветы и совершенно беспочвенных обвинений! Это слова, ваше слово — против моего, а где хоть одно доказательство?

— Будет тебе свидетель! — и Моро понял, что сейчас в ход пойдут валеты и короли.

Тана развернул кресло к Моро спиной и повернулся липом к монитору, который висел за его спиной. На мониторе появился Азим.

Он был похож на свернувшегося в клубок хомячка, так невыносимо страшно ему было поднять голову и посмотреть в глаза бесценному шефу. Ну, так ведь он предупреждал, что готов молчать, только не под пыткой. А как только ее применили в самых малых дозах, шеф разведки был вынужден сдать позиции, тем более что отпираться оказалось бессмысленно — весь их разговор с Моро и так был прослушан и записан Лари, даром, что Азим ежедневно проверял кабинет шефа на предмет секретной аппаратуры.

— Итак, Азим, правда ли, что вы с Моро знали о том, что Эльвира, невеста Моро, экселендка?

— Это так неприятно, но мой любимый шеф хотел скрыть эту существенную деталь. Все из-за него... из-за этого ребенка...

— Расскажите поподробнее!

— Шлока, эта шлока, в которой говорится, что причиной, извините, гибели Великого Са станет ребенок... Ну я не хочу повторять. Очень печально, но Моро уже строил планы того, как получить этого ребенка. И вот нашел прекрасную девушку, которая быстро забеременела! Но все тайное, рано или поздно, становится явным! — Маленький ссутулившийся Азимчик трясся и съеживался на глазах. Моро знал, он страдал от угрызений совести.

— К моему великому сожалению, — извивался Азим, — это действительно преобиднейший факт, мой дорогой Са, ибо не ожидал я такого неадекватного поведения от моего дорогого шефа. Я все ждал, сто он сам сознается, но, видимо, ждал зря...

— Не верьте ему! — рыкнул на Азима Тана-Са. Он не переносил унижающихся трусов. — Вот, Моро, теперь ты видишь, что я прав! Никому нельзя верить! Теперь ты видишь, какие у тебя помощники! Но, нужно признаться, он отпирался, выгораживал тебя, пока не шлось выбивать признания силой. Пшел вон!

Тана нажал кнопку пульта, и монитор на стене погас. Советники молчали. Это действительно был козырный король, а может быть, даже туз. В потоке событий Моро забыл про Азима. И это полностью его вина, таких свидетелей не забывают. Никогда нельзя доверять разведке! Итак, Моро еще раз получил под дых, на этот раз от единственного друга! Мозги просто разрывались от череды этих чудовищных событий. Его загоняли в угол, а сзади, за спиной, уже зияла маня пустотой, Черная дыра.

Моро молчал, после того, что сказал Азим, говорить было нечего слова уже бесполезны. За один короткий день Моро пережил больше чем за всю свою жизнь.

— Если говорить о законах, Са, то одного свидетеля и одного навета явно недостаточно, чтобы предъявить обвинение! — выступила с защитой Нэлли.

— Вы, как обычно, все фабрикуете, — не удержался Моро, — это очередной приступ паранойи.

Моро подумал, что раз терять уже нечего, можно попробовать сказать всю правду Са. Но его лицо так исказилось, что Моро понял, в запасе у Тана есть еще и туз! Настоящая, неподдельная боль скривила его черты, и он произнес с трудом, словно отрезал свою руку.

— Дурак ты, Моро, хоть и мой сын! Я не хотел, чтобы ты это видел, но ты меня вынудил! — При этих словах Тана побледнел, как белый лист бумаги, губы его сжались в одну тонкую линию, и он отвернулся от среднего монитора, чтобы не видеть того, что сейчас должно было произойти.

Это не было громом, потому что в этот момент Моро оглох. Это не было шоком, потому что он уже не чувствовал боли. Это было смертью, потому что Моро не мог этого вынести. Сердце его разорвалось, во всяком случае, так думал Моро. На центральном мониторе, живой и целехонький, появился Мати. Респектабельный красавец Мати сидел в своей лаборатории в крутящемся кресле.

«О, мой бог! Я же чувствовал, я же знал! Это была игра... Не может быть! Тана и Мати объединились, но зачем?»

Моро вскрикнул и закрыл лицо руками, он знал, что дальше должно было произойти. Он понял — это заговор!

— Уважаемые судьи, они оба предали меня, — Моро указал рукой на Тана и Мати. — Ты жив, Мати! Ты никогда не был в Карцере. Я счастлив, но зачем, зачем вы заставили меня в это поверить? — Моро никогда еще не был в таком отчаянии. Жизнь, как башни-близнецы, рушилась, невзирая на чувства человека.

А дальше началось то, что во все времена называют ложью, предательством, подставой, то, от чего рвутся сердца, умирают люди, гибнут империи. Но Моро казалось, что нет боли страшнее, чем та, которую переживал он.

— Мне прискорбно это сообщать уважаемым советникам, но действительно, все сказанное здесь — чистая правда. Мой брат Моро всегда планировал свергнуть Тана-Са и занять его место. Он неоднократно рассказывал мне об этом. Когда я сделал последний на земле перевод, он выкрал его у меня, и так он узнал о пророчестве и о ребенке! Когда понял, что мой брат предатель, я попросил Тана перевести меня в Пирамиду и оградить от общения с Моро. Мы были вынуждены инсценировать мою гибель для того, чтобы Тана смог убедиться в том, кто настоящий предатель! Я предупреждал Тана-Са, что он может завирусовать окружающих, и тогда Лари было приказано следить за ним. Но Тана, как любящий отец, не поверил мне на слово, ему нужны были доказательства. Теперь мне кажется, все понятно!

Каждое слово Мати плыло у Моро перед глазами, как туман. Туман собирался в какие-то фигурки, а фигурки нападали на Моро, как дикие звери.

— По-моему, ситуация очевидна, — заговорил советник правой руки, — и за меньшие преступления наши лучшие люди попадали в Карцер! А уж за такой джентльменский набор Карцер — единственная мера наказания! Откуда-то издалека донеслись слова Нэлли-Са.

— А есть ли у вас какие-то доказательства, кроме словесных обвинений, — обратилась к нему Нэлли-Са.

— Да, безусловно, на груди у моего брата медальон, на нем должна вторая часть шлоки, которую все безуспешно пытаются разыскать. Он носит на груди шифр к свержению Тана! — Это прозвучало как выстрел, как взрыв, пронзило сердце Моро тысячью острых стрел. Он никогда в жизни не ощущал такой боли. Все испуганно замолчал, и только Тана медленно направился к Моро. Он протянул к Моро раскрытую ладонь, в которую Моро молча вложил снятую с шеи цепочку с медальоном. Тана поднес его к глазам и прочитал надпись. Неожиданно он захохотал, да так, что всем стало страшно. Моро неожиданно кинулся на охранника, стоящего у входа, и, выхватив у него пистолет, поднес к виску и нажал на курок.

* * *

Осечка помогла ему выжить. Моро валялся на полу с разбитым сердцем и разбитой жизнью. У него поднялась температура, осталось единственное желание — уйти из жизни. Мозг категорически отвергал случившееся, призывал Моро забыть все и спать. Скоро он уснет навеки. Зачем такая отвратительная жизнь, если есть замечательная смерть. Есть Черная дыра, которая его поглотит и навсегда избавит от лжецов и предателей. Потерянный навсегда брат Мати неожиданно оказался жив, а потом он практически убил Моро, но крайней мере, морально. Все это было во сне или наяву, Моро уже почти не отличал одно от другого. А раз уж он остался жить, он хотел думать о только хорошем. А хорошим в его жизни была Эльвира. Только она одна его не предала. Хотя... не повстречай он ее, не попал бы в эту передрыгу. Но все равно, с Элей были связаны самые лучшие воспоминания.

«Прости меня за то, что я не смог защитить тебя от Лари. Прости, что из-за меня ты оказалась здесь. Прости меня, что я номо-тэд, а ты экселендка. Прости за то, что я не смог защитить жизнь нашего будущего ребенка. Прости за то, что я так и не сумею уничтожить Тоу-ди». Моро понял, что он так и не постиг этого мира, никогда не знал людей, как не знал

и собственного брата. Он понял, что только сейчас по-настоящему оценил качества экселендцев. У них вряд ли возможно такое. Среди них наверняка нет предателей. Хотя, и в этом он был уже не уверен. Эльвира после всего случившегося наверняка никогда не простит его. Тогда спрашивается, зачем ему жить со всем этим набором?

Нужно найти крючок и сделать хорошую крепкую веревку из простыни, намылить ее мылом. И пошли вы со своей Черной дырой.

Моро так бы и поступил, если бы в его комнате не было видеокамер и у дверей не дежурила охрана.

Но мысли его неизбежно возвращались к Мати.

«Что же это было? А главное, зачем?» — спрашивал себя Моро и не находил ответа, и от этого все сильнее поднималась температура. Она пережигала его негодование, обиду, горечь утраты. Она пережигала и саму жизнь. Да лучше сдохнуть, чем знать, что вокруг тебя одни предатели и негодяи. И лишь легкий образ Эльвиры скрашивал его существование, но только до тех пор, пока он жил воспоминаниями. «А что сделает Тана с ней, когда Моро уже никак не сможет ее защитить!» Он впадал в отчаяние и грыз уголок подушки. «Понятно, что сам он живым отсюда не выйдет, но может быть, еще можно попытаться спасти Эльвиру? Думай голова, думай!» — приказывал себе Моро.

«Что ты знаешь об оппозиции? Ты только знаешь, что она есть. Мати говорил, что это лучшие умы Номы, а значит, ученые, возможно, и доктора.

Ты кто? Ты не простой тэд, ты сын Тана-Са, это значит, ты им нужен! Все любят знаменитых и богатых, а ты еще можешь придать оппозиции вес! Хорошо, пошли дальше...

Сколько у тебя времени? До Нового года, до которого обычно Тана завершает все дела, всего четыре дня. Это ужасно, но пока еще на приговоре только две подписи. А для того чтобы приговор имел силу, по закону нужно три! Нэлли-Са взяла тайм-аут. Вряд ли Тана захочет еще кого-то посвящать в это дело, уломят Нэлли все закончить к большому Балу. Ой, как не любил Са оставлять к этому дню долги. Все должно быть готово к отчету перед Иерархией. И что мы имеем в сумме? А вот что! Моро осенило! Мы имеем высокую температуру!» Моро вскочил с кровати и бросился к двери, за которой дежурил охранник. Наклонился и зашептал в замочную скважину:

— Эй, ты, там! Кто бы ты ни был, слышь, у меня жар и температура высокая, мне нужно в медицинский корпус!

За дверью хранили молчание.

— Тебе не стыдно? Человека скоро отправят в Карцер с высокой температурой!

Никакого движения. Моро постучал, стукнул еще сильнее. И задумался. «Карцер, почему такое название? Самое изощренное наказание, выдуманное первым иерархом Пирамиды. Без света и звуков, темный непроглядный тоннель, который ведет в черную бездну пространства, воздуха и света. Ты как младенец в материнской утробе. Только в утробе дело идет к рождению, а там к смерти. Почему именно Карцер? Почему не расстрел, не электрический стул? Видимо, в каждой цивилизации есть свой изысканный метод уничтожать людей».

— Эй, брат, ты знаешь, кто я? — зашептал в скважину Моро — Я сын Великого Са! Меня подставили, я — не предатель! Послушай помоги мне выбраться отсюда, тогда я, рано или поздно, стану Верховным Иерархом, а тебя сделаю советником! Ты хочешь быть тайным советником? — В коридоре стояла тишина. — Вот баран-то! А баран советником быть не может.

Нужно найти тяжелый предмет и дать ему по башке, Моро прошелся по комнате, но ничего тяжелого, кроме комнатных тапочек, не обнаружил. Нужно придумать план. Моро зашел в ванную комнату, принял холодный душ, такой холодный, чтобы опять почувствовать себя живым и сильным. Тело горело и даже согревало своим жаром воду. О, Моро услышал в коридоре какое-то шевеление, неужели охранник раскрыл дверь? Моро резко выскочил из душа, с полотенцем в руке и со стекающими по телу струйками воды.

— Опа! Вот это да!

На пороге комнаты с сигаретой в руке стояла собственной персоной сама Нэлли-Са. Моро в оторопении уставился на нее, забыв даже про то, что он почти голый. А Нэлли выразительно посмотрела на полуобнаженного красавца и решительно прошла в комнату. Моро бросился в ванную, привел себя в порядок, туго завязал белый махровый халат и пригладил волосы.

— Никто не должен знать о моем приходе, Моро-Са!

— Я понимаю!

Моро показал рукой на кресло, но Нэлли уже плюхнулась на диван.

— Старый хрен, совершенно выжил из ума! Не так ли? — она начала прямо и без предисловий. — Он, как Буш, на втором сроке президентства давно всем опостылел. Нам нужны глобальные реформы! — Она смотрела на него умными черными глазами, полными решимости. — Если ты останешься жив, как будешь править, какую политику вберешь?

— Я никогда не думал о политике, я всегда занимался своим делом.

— Да, ну и зря, а вот твой брат Мати думал! Ты первый претендент на власть, не так ли? Убрав тебя, ему останется свергнуть Тана, и все, переворот готов!

— Да, но зачем ему понадобился я? Он мог бы и без меня прийти к власти, я никогда не претендовал на нее, — недоумевал Моро.

— Возможно, Мати не знал об этом!

— Мы были очень дружны, Мати, знал обо мне все! Я ума не приложу, зачем ему понадобился весь этот спектакль.

Нэлли затушила сигаретку, под села поближе к Моро и зашептала ему прямо в лицо:

— У тебя есть еще шанс спастись, Моро! Если я не поставлю своей подписи на резолюции, скорей всего ты отделаешься казематами на год, на два, но когда выйдешь, сразу возьмешь власть в свои руки... И рядом с тобой хочу быть я! Понимаешь, к чему я клоню? — Нэлли недвусмысленно смотрела на Моро и, пододвинувшись еще ближе, положила свою руку на его ногу. Моро от неожиданности не сразу понял, что происходит. Он опомнился, когда почувствовал неприятный вкус ее поцелуя на своих губах. Слюна ее оказалась невкусной и обильной. Моро не мог справиться с собой и инстинктивно оттолкнул претендентку на царство. Но она продолжала натиск, обнимая его за шею. — Ты самый сексуальный и самый красивый мужчина, какие только бывают в природе... — шептала она, горячо дыша ему в шею. — Я пришла, чтобы тебя спасти! Я так долго мечтала об этой минуте, давай проведем эту ночь вместе!

Моро убрал со своего колена ее руку, тогда рука поползла по его волосатой груди. Моро не дышал, смотрел на нее округлившимися до невозможности глазами и чуть не лопался от смеха. Вот он — юмор с петлей на шее. Но ситуация прижимала его к стенке. Старшая советница Нэлли-Са судорожно срывала с себя одежду и наваливалась на Моро всем своим нелегким телом. Он чувствовал себя критически: минуту назад он был почти трупом, а сейчас ему предлагали свободу в обмен на сексуальные услуги. Моро понимал, что это единственная возможность спастись, но никак не мог пересилить естественное физическое отвращение от прикосновений чужой, малосимпатичной и уже немолодой женщины. Все его существо сопротивлялось и казалось, что легче умереть, чем совершить над собой подобную экзекуцию. Она скользила ладонью по плечам и груди Моро, а он с ужасом смотрел, как ее рука опускается по его животу все ниже. Все! Моро подскочил с кровати, пытаясь как можно плотнее запахнуть на себе халат. Происходящее было похоже на трагифарс, Нэлли так и застыла с протянутой к Моро рукой, еще не осознавая до конца, что ее отвергли.

— Простите, Нэлли-Са! Вы, наверное, знаете, что у меня есть жена вернее, невеста, на днях буквально мы должны были пожениться? — скромно, как провинившийся у доски первоклассник, замямлил Моро. Брови первой советницы поползли вверх.

— Моро, забудь, тебе грозит Черная дыра! Я единственная, кто может тебя спасти!

— Я, простите, не могу, я не умею продавать себя, даже за свободу.

Нэлли-Са потихоньку возвращалась из глубокого обморока. Ее бил сексуальный озноб,

она, казалось, не могла поверить, что сейчас она так и не получит удовлетворения. Она смотрела на Моро с нескрываемым удивлением и даже ужасом.

— Неужели из-за какой-то экселендки, которая давно уже труп, ты отвергаешь меня? Ты так наивен, Моро, или безумен? Кто, скажи, кто сейчас может спасти тебя, кроме меня? Я предлагаю тебе разделить не только ложе, но и власть!

— Я, наверное, покажусь, вам выжившим из ума, но и то и другое меня мало интересует!

Нэлли-Са смотрела на него, как на сумасшедшего, а он не мог ответить по-другому. Он пытался представить, что проведет с этой женщиной ночь, и все его существо выворачивало наизнанку. Моро никогда не имел секса под прицелом пистолета и понял, что не сможет сделать этого никогда! Он даже злился на себя, пытался дать приказ своему телу, но оно, подлое, не слушалось приказов. Нэлли-Са, недоумевая, смотрела на Моро и не могла поверить своим глазам, он отвергал ее, а с ней вместе надежду на спасение?!

— Я не нравлюсь тебе, Моро-Са? — с нескрываемой обидой проговорила Нэлли. Она, видимо, изначально не предполагала подобный исход дела.

— Может быть, можно обойтись без секса? — со слабой надеждой в голосе выдал Моро.

Но это, видимо, было последней каплей, разбивающей ее надежды. Нэлли подскочила с дивана и начала поспешно застегивать на себе блузку, слезы текли по ее лицу, размазывая краску. Моро первый раз в жизни не знал, как вести себя с женщиной, он попробовал погладить ее по руке, но она резко отбросила ее.

— Ты неблагодарный человек, сгниешь там, в Карцере, и мое предложение будешь вспоминать, как милость Бога! Я уйду, пусть Мати займет твое место! И пусть твоя экселендка спасает тебя!

Моро еще хотел что-то сказать, но Нэлли-Са выбежала из комнаты, как разъяренная фурия.

«Ну, что? Добился, идиот?! — сам с собой ругался Моро. — Ты полный кретин, не смог пожертвовать своим эстетическим чувством, ради спасения своей жизни и жизни любимой девушки!» Моро было и больно, и смешно. Весело, однако, бывает перед смертью. Никогда не думал, что причиной его смерти станут разъяренные, отвергнутые им дамы. Моро повалился на диван и захохотал. Он долго смеялся — это была ответная реакция организма. За это время Моро в два счета стал никем. И с этим положением невозможно было смириться. Но шутки в сторону, на часах полтретьего ночи, нужно срочно приводить в действие план «Клиника». Моро пытался вспомнить хоть кого-то из Пирамиды, кто мог бы поддержать его в этом благородном деле побега. На ум приходил один врач, психолог и изобретатель, поднявшийся с нижнего уровня на средний. Ярко выраженный интеллигент, а может, еще и диссидент, в профессорских очках, так и хотелось назвать его «Профессор». Он как-то проводил для Моро сеанс регенерации клеток и Моро нечаянно заметил у него на столе чертеж, план всего здания Пирамиды. Все девять ярусов были на ней размечены и обозначен каждый лифт. Вот тогда Моро понял, что Профессор принадлежит к оппозиции. А Профессор понял, что попался. Но Моро ничего не рассказал надзирателям. Может быть, Профессор не забыл этот случай и будет Моро благодарен. Был бы на его месте другой, Профессор был бы уже трупом. Но тогда Моро был уверен, что из Пирамиды невозможно бежать. Но, увидев столь грамотную схему, понял, что есть среди эскулапов рискованные личности, которые работают не только над вакцинами и психотехнологиями. То, что есть изобретатели типа Саджа, способные обманывать сканер подсознания, он знал давно, а вот если бы среди них нашлись еще и гипнотизеры, способные закодировать всю охрану, а также все охраняемые системы, вот тогда был бы шанс сбежать. А на земле можно затеряться так, чтобы их никто не нашел? Моро написал на клочке бумаги несколько слов и свернув ее тонкой трубочкой, спрятал в карман, затем подошел к двери и застучал так что стук разлетелся на всю Пирамиду.

— Мне нужно в медицинский корпус! У меня высокая температура, я требую, чтобы

меня срочно доставили к врачу!

На этот раз охранник открыл дверь, он, видимо, устал тупо стоять и переминаться с ноги на ногу, и ему захотелось пройтись и размяться. Медицинский корпус находился на третьем уровне Пирамиды. Это было единственное место, которое работало ночью. Корпус жил своей жизнью, и, похоже, не все об этой жизни было известно Великому Са. Моро еще не знал, куда кривая выведет, главное, чтобы ниточка вела. Бодрствующих эскулапов оказалось несколько, они о чем-то жарко спорили, но при появлении Моро и его охранника все замолчали и разошлись. Этот факт сам по себе показался Моро в высшей степени подозрительным: дежурный врач ночью должен оставаться один в корпусе, в крайнем случае, их должно быть двое, а что делают в лаборатории четыре человека, вот это был вопрос! Моро попросил охранника подождать в коридоре и стал потихоньку раздеваться, кряхтя и постанывая, для создания дополнительных эффектов. Доктор, высокий, худой мужчина, похоже, и не знал, кто такой Моро.

— Вы знаете меня? Мне нужна помощь...

— Откройте рот, скажите «А-а-а»!

— Мне не нужна помощь врача, мне нужна помощь, понимаете. Моро отстранил его руку, сующую ему в горло железную ложку.

— У вас что, жар? Мороженое ели?

— Гильотина — лучшее лекарство от ангины и головной боли! Тут, у вас работал другой доктор, очкарик, кругленький такой! Мне он нужен!

— Сегодня не его смена, — теперь доктор тыкал в него фонендоскопом.

— Дышите!

— Послушайте! Вы что, еще ничего не знаете? Я — Моро, сын Тана-Са! У меня в распоряжении есть всего два-три дня, где-то здесь находится девушка, нужно помочь ей бежать...

— Не дышите! — приказал эскулап.

— Я очень скоро навсегда прекращу дышать, если ты мне не поможешь! — Моро вложил в руку доктора свернутую трубочкой записку.

Доктор незаметно спрятал записку в карман.

— У вас начинается воспаление легких, вот вам лекарство. — Он вытащил из ящичка пачку таблеток. — К сожалению, я не могу оставить вас здесь...

Доктор многозначительно посмотрел на Моро:

— Видите ли, ваш случай лечится двумя-тремя приемами этого препарата, и я не могу оставить вас в клинике, это не по инструкции.

— Я тебе обещаю, что при удачном стечении обстоятельств я перепису все инструкции! — самоуверенно произнес Моро, надевая халат. И, наклонившись к нему еще ближе, прошептал: — Вчера к вам доставили девушку на носилках, у нее была угроза выкидыша. Она жива?

Доктор кивнул:

— Жива ваша девушка.

Моро облегченно выдохнул, значит, не все еще потеряно! Через пять минут он опять очутился у себя в застенках, но на сей раз с хорошими известиями. Эльвира жива, с ней все в порядке, но какую тактику выберет Тана, что он захочет от нее? Остается одно — ждать ответа на записку. Оппозиция должна принять ее во внимание. Раньше он не обращал внимания на них, а теперь мог их возглавить! Остается одно — ждать, с ним свяжутся, обязательно! Он сможет стать лидером оппозиции... Моро заснул спокойным и глубоким сном.

С ним связались, но только не в эту ночь, а на следующую. Он уже обезумел от ожидания и истерически метался по комнате, как раненный хищник. В карауле за дверью сегодня дежурили двое охранников. Вчерашние прогулки в медицинский корпус не прошли незамеченными. Весь грустно прожитый день не принес ничего, кроме пустоты и одиночества. Моро предполагал, что к нему наведается Великий Са, ждал этого и не хотел

одновременно. Тана, видимо, боялся приходить для искренней беседы, боялся проявления отцовских чувств, а вдруг нахлынут! День прошел, и об этом свидетельствовали часы на руке Моро, но ничего не изменилось. Он выпил все предписанные таблетки, но жар не проходил, может быть, доктор специально подсунул ему пустышку, чтобы был повод для повторного визита? Моро хотелось надеяться, что его записка достигнет цели. Он смотрел на стрелки часов и ждал, когда наконец наступит отбой, стихнут шаги по коридору, и он опять будет проситься в медицинский корпус. Он так устал от ожидания и бездействия, что не заметил, как уснул, а проснулся от того, что кто-то наклонился над ним и поправил его одеяло.

— Кто здесь? — Моро вскочил, потянулся к лампе, но не нашел ее. Там в темноте в кресле кто-то зашевелился.

— Кто ты? — еще раз спросил Моро.

— Ты не узнаешь? — раздалось из темноты.

— Мати?!. — Моро вскочил и ударил по пустоте, легкий смешок раздался сзади, он ударил и попал, ударил еще раз, и вот они уже сцепились, как два разъяренных ягуара: рыча и хрипя, катались они по полу. На секунду Мати заломил голову Моро назад, одновременно вывернув его руку.

— Стой, подожди, брат! Я пришел, чтобы вытащить тебя отсюда! — эти слова прозвучали дружелюбно и даже почти нежно.

Моро схватился за сердце.

— Подлец, предатель, негодяй! — он бил его еще и еще. Но тот почему-то не защищался и хохотал.

— Слушай! Если ты хочешь выйти отсюда! У меня мало времени, на два часа каждую ночь мои люди отключают камеры слежения, уже прошел час!

Мати соскочил с Моро, включил настольную лампу, поднял упавшее кресло и сел в него, ожидая, пока напротив сядет Моро.

— Я-то, дурак! Думал, что ты погиб! Я и Тана возненавидел, думал он тебя бросил в Черную дыру! Лучше бы ты и правда сдох! По крайней ней мере, остался бы в моей памяти героем!

— Заткнись! Все не так, Моро!

— Ты пришел полюбоваться на дело рук своих? Я тебя ненавижу!

— Я так и знал, что убедить тебя будет не просто, но все, что ты видел — это хорошо подготовленный спектакль!

— С убийством в конце? Не верю я тебе, ты подлец, изворотливый ужасный.

— Ты все сказал? — как-то по-доброму, даже с любовью глядя на Моро, спросил Мати. — Знаешь, брат, я никогда не думал, что ты такой идиот! Я думал, ты как человек расшифруешь надпись на кулоне, поймешь, что все это хорошо продуманный план! Я имею в виду Карпер и заговор! Прости за то, что я переоценил твои умственные способности!

— Ты все врешь! Надпись я расшифровал! А ты! Я никогда не знал тебя, Мати, я не знал, что ты способен на все, чтобы занять место Тана! Можешь подавиться им, мне оно не нужно!

Моро гордо отвернулся.

— Слушай, сюда! Я осуществляю план по смене эпох, перемене мира! И то, что сейчас происходит, это часть моего плана!

— Твой план Черная дыра скоро сработает!

— Успокойся, Моро, и слушай, этот план не сработает никогда! Я не позволю ему свершиться!

— Приговор уже подписан двумя! И только Нэлли-Са взяла отсрочку, но после неудачной попытки меня изнасиловать она все подпишет.

— Пусть подпишет! Мне и нужно, чтобы все подписали! Нужно отвлечь внимание от истинного предателя!

— От кого?

— Разумеется, от меня! — цинично и хладнокровно объявил Мати. — Только я делаю свой свободный выбор! На который имею право! Должен же быть хоть один прозревший в этой Пирамиде, кто сможет раз и навсегда остановить Тана!

— Для этого нужно уничтожить собственного брата?

— Моро! Ты должен был расшифровать запись!

— Я уже сказал, что расшифровал ее, Мати! Пользуясь этим шифром, я и нашел Элиона!

— При чем здесь Элион, Моро? Что ты несешь! — Теперь пришло время Мати удивляться. — В коде, в символах, записанных на медальоне нет ни слова, ни намека об Элионе!

— Ты что издеваешься! — Моро подскочил в кресле, как будто его ужалила сразу тысяча ос. — Я расшифровал этот код — четкая логическая цепочка, указывающая на Элиона и на ребенка! Если бы их не было, то чего же мог испугаться Тана? — Моро вкратце рассказал, он нашел свой ключ.

Теперь пришло время Мати недоумевать, он взъерошил волосы на голове и несколько раз потряс ею, похлопал себя по щекам, пытаясь понять Моро. Мати всегда выпадал из пространства, когда речь шла о математике, а уж, когда о задачках, его заносило в миры и катакомбы финслеровых пространств, как в подводный мир океана.

— Я не знаю, наверное, это все простое совпадение, но код храпит совершенно другую информацию! Эта загадка прямо указывает на Пирамиду и на ту тайну, при помощи которой можно лишить власти Тана и тем самым освободить мир от контроля и власти Номы!

Братья, потрясенные, смотрели друг на друга, ощущая мистический трепет перед всезнающим сочетанием цифр.

— Боже, какой же ты идиот, Моро! — схватился за голову Мати. — Вернее, какой же идиот я! Я совершенно забыл, что ты ничего не смыслишь ни в математике, ни в геометрии. Здесь не нужно быть семи пядей во лбу, нужно хоть немного знать математику! — Моро в полном недоумении смотрел на Мати и чувствовал, что от желания хоть что-то понять, температура только повышается.

— Загадка говорит о Пирамиде и пошагово указывает на ее тайну! Смотри! — Мати схватил со стола ручку и листок бумаги и начал быстро рисовать на ней чертеж Пирамиды. — Если бы ты был математиком и захотел передать информацию, ты бы в первую очередь воспользовался цифрами. Что же означает число **33**? Знаменитый математик Шлефли составил систему символов, описывающую все геометрические фигуры. Итак, символ «3.3» обозначает тетраэдр, которым и является наша Пирамида! Это знают все математики во всем мире. И написано именно так три точка три!

— Я эту точку вообще не заметил!

— А я заметил сразу, потому что именно так написано у Шлефли! Первая тройка — это количество углов в каждой из сторон тетраэдра, вторая тройка означает, что в каждой вершине сходится три угла и три стороны. В задачке говорится, что это число объясняет все. Значит, ответы нужно искать в Пирамиде! Дальше я вижу число **1331**, и, естественно, я начинаю думать о том, что в Пирамиде должно быть столько чего? Ну? Пирамидок, из которых она состоит! Взгляни на свои часы! — Моро включил часы, чтобы еще раз приглядеться к картине до боли знакомой. На мини-мониторе закружилась известная голограмма. Большая синяя светящаяся пирамида выплыла как обычно, и в ней показались более мелкие пирамиды, но сколько их, Моро никогда и не пробовал сосчитать.

— Любой, у кого есть биомаяк, неоднократно видел, что когда выходит заставка со стеклянной пирамидой, в ней раскрываются многочисленные створки, состоящие из множества маленьких пирамид. Философски это аллегория — маленькие пирамидки могут создать огромную и нерушимую пирамиду как и каждый член общества создает нерушимое, единое государство. Я прикинул, сколько пирамидок может включить в себя одна большая пирамида. Наша конструкция, Номы, основана на маленьких пирамидках в Пирамиде, плотно соединенных друг с другом вершинами. Вместе они составляют нерушимый тетраэдр.

Сколько их, ты знаешь?

— Меня это никогда не интересовало.

— И меня! Мы не всегда знали, что в Пирамиде девять ярусов. Знали, что где находится, и знали только, что мы — на высших! Если в любой по размеру пирамиде надстраивать слой за слоем, ярус за ярусом, то количество пирамидок будет увеличиваться в строгой математической прогрессии. Независимо от размера пирамиды, хоть маленький макет, хоть наша гигант — понимаешь?

— Конечно, понимаю!

— Я пошел по этому пути, выстроил в компьютере таблицу этого пропорционального увеличения тетраэдров, и получилось, что если вместить в модель пирамиды девятнадцать уровней, в нее вмещается ровно **1330** пирамидок! Удивительное совпадение, не правда ли? Не хватает одной пирамидки. Вопрос, где она? И опять анализируем.

— Но наша Пирамида имеет девять уровней.

— Восемь уровней: первый — хранилища, второй — рабочие, третий — лаборатории, исследователи, четвертый — гостевые, пятый — административный, шестой — лаборатории, седьмой — элита и залы собраний, восьмой — секретные объекты, Тоу-ди, на девятом апартаменты самого Са. Но мы привыкли, что восемь, потому что по восьми уровням мы могли беспрепятственно передвигаться. А про девятый нам и думать нельзя было — табу. Кто мог позволить себе пробраться в святая святых Пирамиды. Где находится всевидящий и всемогущий Са!

— Ну, хорошо, но получается всего девять.

— А коридоры, которые между каждым уровнем, составляют подуровень? Тюрьмы, хранилища всего и вся, тайные лаборатории, технические этажи.

— Да, тогда получается восемнадцать.

— О, господи, задачка для третьего класса! У нас не хватает одной пирамиды! Это значит — что нужно ее найти! А где ей быть — естественно, в самой Пирамиде!

— Мати, я не понял, как ты вообще нашел эту вторую часть текста? Если это и, правда она! Откуда она у тебя? Все ее ищут и не могут найти, откуда взялся этот медальон?

— Это самая удивительная часть рассказа, самая потрясающая для меня и я уверен, для тебя! Когда я нашел шлоку о Тана и о том, что он погибнет от руки ребенка, я уже тогда был потрясен. Во-первых, тем, как Тана, великий и могущественный, может погибнуть от руки какого-то ребенка. Хотя там же написано, что ребенок такой смешанной крови должен обладать необыкновенными способностями. А во-вторых, оттого, что вообще такой ребенок может существовать. Значит, что все то, чему нас так долго учили, терпит крах? Значит, тэды могут замечательно существовать с экселендцами и способности их от этого только увеличиваются? Это после того, как всю жизнь нам вбивали в голову, что они наши враги, которые только и делают все для того, чтобы нас уничтожить!

— Но ведь это так и есть? — абсолютно неуверенно возразил Моро.

— Но и мы не делали ничего другого по отношению к ним! Дальше, я понимаю. Раз появление такого ребенка возможно, от его рук должен пасть последний иерарх Пирамиды Нома и это ознаменует переход нашей планеты в светлый «Рукав Галактики», это приведет к глобальному переосмыслению или перерождение тэдов, к изменению мировоззрения. Если в одном ребенке могут объединиться два начала, значит, эти две цивилизации могут и должны объединиться! Ради того, чтобы изменить это вечное хождение по замкнутому кругу! Тогда вменится и мир!

— Это невероятно, Мати, я никогда не думал об этом, но когда я встретил Эльвиру, я понял, что это возможно! Даже больше, я понял, что меняюсь сам! — Моро сам не заметил, как разоткровенничался. Наверное, чувство правды, которое исходило от Мати, завладело им.

— Вот я и ушел на Перекресток Путей, к Хранителям. Там я встретил Лоу и показал ему эту шлоку. Я пообщался с совершенно другим человеком, такого никогда не было в нашем окружении. Именно его мне и не хватало всю жизнь. Наставника, движимого

сердцем. И я почувствовал, как лед в моем сердце начал таять, как будто от сердца отваливались куски льда. И тогда Лоу подарил мне этот медальон, на котором и была вторая часть шлоки. Оказывается, он хранился у Лоу давно, но без первой части был бесполезен.

— Откуда он вообще взялся у Лоу и как к нему попал?

— А вот это и есть самое невероятное. Этот медальон ему передала наша мать!

— Ты в своем уме, Мати?! Этого не может быть! Наша мать общалась с Лоу из касты Хранителей?

— Не только общалась, Моро, они любили друг друга и должны были пожениться. И только Лоу знал, что наша мать была экселендкой.

— Что? — Моро резко вскочил и так ударил Мати, что тот еле устоял на ногах. — Ты отвечаешь за свои слова, Мати! Наша мать могла хотеть гибели Тана?

— Она ненавидела его! Как может женщина любить того, кто насильно увел ее от любимого человека?

— Он всегда говорил, что она была лучшая из женщин!

— Но она никогда не говорила ему того же! Мы же не знали ее, мы только видели ее портреты. Она не просто так умерла при родах. Она подарила миру нас, если можно назвать нас подарком миру. И сама ушла из тела, по собственной воле!

— Тана всегда говорил, что она умерла при родах.

— Она умерла от невозможности быть рядом с Тана, она не могла больше оставаться в Пирамиде, ведь экселендцы не могут жить под землей! А Тана ни на миг не выпускал ее. Он знал, что если только она ступит на землю, она мгновенно от него сбежит!

— Почему, почему я этого не знал! — отчаянно закричал Моро.

— Я знаю, что это удар! Но успокойся, Моро, я сам переживал подобное! Но это правда! — наша мать была экселендкой!

— Ты понимаешь, что это значит? Что ты да я... Это же значит, что этот ребенок, я и ты! Нас что, двое? — Моро упал в кресло и покрылся легкой испариной. Это переворачивало его представления о себе самом. Все превосходство их высшей номо-тэдской касты.

— Как ни странно, трое. Еще ребенок Саджа — Павла, отца Никиты.

— Да, знаю! Тана приказал мне за ним следить, хотя я и не знал зачем.

— Потому что Садж, он же Павел, и был отцом ребенка, рожденного от него и от экселендки. Тана-то думал, что ребенок один. А их оказалось трое.

— Так, что же значит, смерть должна прийти от нас троих? А как ты это узнал? — Моро переживал потрясение, которое было не меньше чем вчерашнее.

— Мне об этом рассказал Хранитель Лоу.

— Я теперь понял все! Тана приказал Азиму следить за Лоу как только он появился в Москве. Тот узнал, что из всех детей Лоу отобрал одного мальчика, и тут Азим узнает, что это сын нашего Саджа, или Павла. Теперь понятно, кого имел в виду Тана, когда говорил, что у нас есть предатель. Он был отчасти прав, если не считать того, что Садж и понятия не имел о том, что у него за ребенок!

— Потом он пытался отнять Никиту и чуть не убил Лоу. Он не убил его только потому, что Лоу сказал ему о нашей матери и о нас!

— Как это с его стороны благородно!

— Он — Хранитель и должен был исполнить приговор, вынесенный Иерархией Тана до конца. Он знал, что если погибнет Никита, Тана навсегда останется непобедим.

— Почему, какая связь?

— Я думаю, что все дело в цифрах. Еще одно значение этих троек смотри во всем симметрия 3 и 1, 1 и 3, зеркальное отражение — аналогия. Я думаю, что одна тройка означает троих людей.

— А вторая?

— Знаешь, мне кажется, что и ты правильно расшифровал Она какая-то многоплановая и удивительно по-разному раскрывается для каждого, кто хочет ее решить. Лоу вообще ее решил по-своему.

— И как же решил Лоу?

— Лоу уверен, хотя доказать не может, что существует на девятом уровне еще одна пирамида — на этот раз саркофаг Тана, где находится он сам! Он лежит в состоянии глубокого расслабления, практически самадхи! Подпитка идет прямо в саркофаг от Тоу-ди. От нее он крепчает, накапливает силу, а в жизни действует лишь его экспансия. Одна появляется снаружи на земле, другая существует в Пирамиде внутри. А механизм бессмертия работает за счет циклично замкнутого времени!

— И в этом своем убежище он имеет информацию обо всем?

— Поэтому он и не победим! Потому что уничтожить экспансию — все равно что бороться с тенью! А к самой личности нет никакого доступа.

— И пока настоящий Тана находится в этой **1331** пирамиде — никто не может уничтожить его?

— Я думаю, что если погибает одна из экспансий, то находящийся в саркофаге истинный Са восстанавливает ее очень быстро. Наверное, поэтому Лоу предупреждал, что все события должны произойти в течение часа.

— Я все понимаю, Мати, но как же ты хочешь его уничтожить, если он не уничтожим?

— Я следую по пути, начерченному мне провидением. Я нашел коды к двери на девятый уровень, и я нашел последнюю Пирамиду Са! Дальше я действую по плану Лоу!

— И ты сможешь поднять руку на собственного отца?

— Если мне нужно защитить тебя и весь мир, то я сделаю это! Нам с тобой, все равно, хана!

— Почему это нам? Пока только мне, Тана обожает тебя!

— Ерунда, — махнул рукой Мати, — он уже знает, что таких детей трое! Если бы не было моего спектакля, он все равно решил бы обезопасить себя. Лучшее, что он бы мог с нами сделать — это отправить нас не в Карцер, а в тюрьму, на нижний этаж Пирамиды, навечно. После чего убить Лоу, Никиту, Павла, всех экселендцев. Возможно, ему будет нелегко потерять двоих сыновей сразу, но одного-то в назидание другому он должен покарать как предателя. Уже слух пополз по Пирамиде. Он ко всем применял такие строгие меры, никто не простит ему, если он попытается изменить закон только потому, что это его дети!

— Может, Никита и необычный ребенок, но ребенок! Каким образом девятилетний мальчик может навредить Великому Тана-Са?

— Именно поэтому он сейчас и оставил ребенка в покое! Но кто знает, какие способности у этого мальчика. Их пока не может понять даже Лоу!

— И из нас двоих ты благородно решил подставить меня?!

— Нет, Моро, я решил довести до конца план Лоу! Я не мог тебя в него посвящать, тогда ты был еще не готов. Кроме того, я неожиданно попал под прицел Тана, когда на меня наступала Лари. Это все было, по-настоящему. Тогда, готовясь умереть, я действительно отдал тебе медальон, чтобы ты расшифровал надпись. А потом, уже на допросе у Са, я подумал, что эта ситуация и может оказаться нашим спасением. Я перевернул ее с ног на голову в глазах Са. Я объяснил, что не предоставил шлоку только потому, что искал вторую часть! И потом перевел стрелки на тебя, чтобы выиграть время! Отвлечь Са от этого плана настолько, чтобы он полностью снял с меня подозрение. Только ради осуществления плана я убедил его, что ты, «подлый изменщик»: узнал про первую часть и теперь ищешь вторую, чтобы уничтожить Великого Са! Поначалу, естественно, Тана не верил в это, но потом откуда ни возмись появилась Лари со своей «программой уничтожения Моро» и сдала тебя с потрохами. Она предоставила доказательства твоей связи с экселендкой. И многоуважаемый Аз все это подтвердил. В такой ситуации нужно было одно — довести Тана до решительного поступка, потому что только после этого можно было действовать!

— Зачем нужно было его доводить!

— Затем! Непонятливый ты мой! — Мати уже начинал злиться. — Затем, что он бы все равно уничтожил нас с тобой! Только позже! Когда я уже ничего не смог бы изменить! Ты

же знаешь, что всегда нужно действовать с опережением! Тогда я понял, что нужно представить последнее доказательство — медальон. — Моро слушал Мати, и буря противоречивых чувств терзала его. Он вскакивал и садился, курил и тушил сигарету, пальцы его дрожали.

— Погоди немного! Ты скоро все поймешь и все увидишь сам! — успокоил его Мати. — Главное, что ты должен понять, что мне нужны были неоспоримые доказательства твоей виновности для того, чтобы продолжать заманивать Тана в сети. Я должен был во что бы то ни стало завершить план операции, которая должна непременно совпасть с Большим Балом в Пирамиде.

Моро смотрел на брата в задумчивости, благо есть время, чтобы все сказанное им осмыслить.

Мати взглянул на часы и порывисто обнял Моро.

— Прости, брат, мое время заканчивается, скоро заработают камеры. на пост выйдет другая смена. Прости за все, я понимаю, как больно было тебе это слышать.

— Но ты же отдал Тана медальон!

— Ну и что? Это уже ничего не меняет. Он знает, что предатель — ты. Пока, на данном этапе, он отвлечен и этого достаточно! Он прекрасно понимает, что ты не расшифровал загадку.

— А что помешает ему отправить меня в Карцер в любой миг. Сегодня, завтра, до праздника! Тана всегда все зачистки производит до Нового года, чтобы чистым вступить в новую жизнь!

— Ему помешает балерина Эльвира.

— Каким образом?

— В Карцер, по закону, он должен отправить и ее, вас обоих. Если она не согласится жить в Номе. Судя по ней, она никогда не согласится.

— Если с ней хоть что-то случится, Мати, я убью тебя!

— Но ты знаешь, как она танцует! Тана наверняка захочет продемонстрировать ее перед зрителями, наверняка будет настаивать, чтобы она танцевала на балу! Главное, чтобы она танцевала в первой части, до Нового года. Потому что, как сказал Лоу, все должно свершиться в течение первого часа!

— Для меня одного Черную дыру не станут открывать...

— И до этого времени ты можешь наслаждаться жизнью! Пока тебя не убили, — пошутил Мати.

— Да, но я не уверен, захочет ли Эльвира танцевать.

— А ты ее попроси!

— Это невозможно, она всегда сама принимает решение, делает только то, что хочет.

— Тогда ей нужно объяснить! Я думаю, она очень разумная женщина. Как только она станцует, Тана сразу же поведет вас в Карцер. — Моро передернулся. — И в это же время Лоу вызовет Тана на бой!

— Но как?

— Предоставь это Лоу!

— Как ты изменился, Мати! Я никогда не видел в тебе такой решимости!

— У нас нет и не будет другого времени, Моро. Я хочу, чтобы ты простил меня и знал, у меня нет на свете человека дороже, чем ты. И если будет выбор Тана или ты, я всегда выберу тебя. — Они обнялись в порыве братской любви. — Ты тоже изменился, Моро. И в тебе, и во мне проявилась наша вторая половина, экселендская природа нашей матери. Вот таким образом мы получили этот заряд через общение.

— Теперь я понимаю, почему ты не мог общаться с Лари. А она знала, что ты не в Карцере?

— Я разорвал с ней отношения, и тогда она настучала на меня, найдя первую шлоку. Она хотела верить, что я погиб в Черной дыре. Тана по правилам игры не открывал правды, даже ей. Он хотел посмотреть, как ты будешь действовать в мое отсутствие. И ты —

действовал! Я занимался работой на седьмом уровне, в тайных лабораториях Пирамиды, и редко выходил из своей комнаты. А Лари была в Москве и чрезвычайно занята поисками Элиона. Ты прости, я не знал ничего ни о твоей девушке, ни о том, что она должна родить ребенка. Я бы убил Лари собственными руками, но, к сожалению, не могу поднять руку на женщину.

— Я думаю, что Лари исключение, она не женщина, она правая рука Са!

— Да, продав меня, она быстро поднялась по карьерной лестнице! Наверное, потому, что всегда любила тебя!

— Хороша любовь, Мати! Она и знать-то ничего не знает про любовь, для нее главное — получить желаемое.

— Не будем на нее время тратить! Мне нужно бежать, сейчас охрана меняется!

— Это значит, — Моро посмотрел на часы, — что у меня в запасе еще три полных дня!

Моро сидел в темной комнате, не двигаясь и не зажигая света. Он напряженно смотрел на монитор маленького компьютера, на котором то приближалась, то удалялась одна тоненькая, словно точенная фигурка балерины в легком воздушном платье. Сцена из финального адажио Одетты, девушки-лебедя, которая так и не смогла покинуть ради принца мир лебедей.

* * *

Эльвира очнулась в светлой комнате, похожей на пятизвездочный отель. Что с ней, где она? На окнах нежно-шафрановые шторы, светло-бежевые стены, белый потолок с маленькими серебристыми лампочками, шкаф-купе на всю стену, белый стол, два кресла. Наверное, гастроли! А цветы? А цветов нет, совсем нет — значит не гастроли. А что с руками? Она поднесла к лицу ладонь — она заклеена пластырем. Здесь же были раны! А теперь только маленькие синяки. А-а! Вот она, знаменитая медицина тэдов! Значит, она все еще в Пирамиде! И все случившееся с ней — не сон! Но что-то изменилось в ней самой, удивительное чувство легкости, нет привычной тошноты, каждый раз подкатывающей к горлу при пробуждении, нет ощущения родной души рядом. Эля подскочила на кровати и ударила себя по лбу. О горе! Да она же потеряла ребенка! Она опять ушла под одеяло, накрылась с головой, свернулась в клубок, хотелось зарыдать, завывать по-бабьи. Завыла, стало легче, поплакала, пожалела себя и тут же поймала, а может, это наоборот, спасение? Хорошо уже одно то, что он не попал в руки Великого Са! Какая судьба была бы у ребенка, родившегося у тэдов? Он бы и вырос тэдом. Сказали бы — внедряй вирус — он бы внедрил. И может быть, рос бы без матери и отца. Кто знает, что будет дальше... Может быть, ее отправят в Черную дыру? А Воронов? Где он сейчас? О боже... вспомнила — его же арестовали! В памяти как кадры из фильма стали восстанавливаться события вчерашнего дня. Эльвира вспомнила дикое, хохочущее лицо Лари, отражающееся в ее зеркале и передернулась. Неужели она сказала правду? Неужели Воронов ее на самом деле использовал? Но нет! Не нужно клевать ее наживку, она очень хотела их разлучить! Такие, как она — правду не говорят. Если бы он хотел ее использовать, он бы никогда не сказал, что связь с ней может стоить ему жизни... Да, Воронов и правда другой, не такой, как все тэды. Вот поэтому его и арестовали! Теперь Эля вспомнила все, она вскочила с большой, удобной кровати и в длинной ночной рубашке, босиком пробежалась по комнате, зашла в ванну, посмотрела на себя в зеркало — круги под глазами... О, да тут в ванной вся ее косметика! Или такая же, как у нее. Эля быстро нанесла на лицо черную грязевую маску — пусть теперь смотрят — не жалко. Посидев в ванной с чистой байкальской водой, она почувствовала себя заново рожденной, вышла, замотав голову полотенцем. Эльвира подошла к окну и отдернула штору. Яркий солнечный свет резанул по глазам, она даже зажмурилась от такой мажорной картины. Anbelivibel! — весна среди зимы, да еще и глубоко под землей! Вот она — эта знаменитая технология тэдов! Эльвира застыла в немом восторге. За окнами переливалась

красками настоящая цветущая весна. Правда, без запаха — окна закрыты. Но зато там, за окном, был настоящий праздник: клумбочки с цветами, фонтанчики, сиреневые скамеечки. Людей, однако, никого, но зато яблони в цвету! «Господи, как же они это делают!» — воскликнула Эльвира. Неужели такая компьютерная графика, слайд-шоу? Она встала на подоконник и попробовала открыть фрамугу, но не тут-то было, оно оказалось герметически запаено. Все понятно! Раз окно невозможно открыть, значит, нет за ним ничего настоящего! Да, это такая же вымышленная елейная картина, как рисунки в журнале «Сторожевая башня»! Ни того ни другого в природе не существует. А так хотелось верить! Наверное, кто-то сейчас наблюдает за ней на мониторе и умирает от смеха, от ее наивности. Эльвира осмотрела комнату — глазков не нашла, но для ощущения полного уединения снова забралась под одеяло с головой. Хотелось подумать в одиночестве, чтобы не чувствовать на себе чужих глаз. Что теперь будет с ней, со всеми экселендцами! Что сейчас с Крыжаковым? Удалось ли ему спастись? Андрей знает, что у нее в комнате были встроены камеры, наверняка уже обнаружил запись и уже знает обо всем, что случилось, теперь им известно кто новый Элион! Костя, господи! Как же ближайший помощник Воронова мог оказаться ставленником Лари?! Эльвира вдруг поняла, что ее попадание на хирургический стол спасло ее от попадания под аппарат сканирования памяти или хотя бы отодвинуло эту процедуру во времени. Невероятно! Они забыли ей провести сканирование, спасая ее жизнь. Этот неродившийся ребенок одной своей смертью спас жизнь всем экселендцам? Теперь они соберут экстренный совет, начнут все анализировать и наверняка примут решение ее спасти! Андрей, во всяком случае, точно, начнет разрабатывать план операции. Наверняка постараются кого-то послать сюда! И что? Дальше тупик! А вдруг у Высших на нее другой план, вдруг наоборот, это ей посылается возможность всех спасти? Эле стало страшно от такой мысли. Если это правда, то правда невероятная! Войти к тэдам в доверие, как-то разузнать, где находится Тоу-ди... Ведь часто так бывает, что самые неблагоприятные ситуации могут служить поворотным пунктом в сценарии судьбы. Как знать, может быть, так руководят событиями повелители мира?

Все как-то подозрительно хорошо — ее же встретили как родную, оказали медицинскую помощь, выделили апартаменты. Если бы хотели убить — убили бы и не раздумывали! Если она жива, то наверняка Воронов смог ее защитить. А это значит, что он имеет еще какой-то вес в Пирамиде... Прошло часа три, не меньше, Эльвира валялась в постели — никто не мешал ей рассуждать, казалось, все о ней забыли.

В дверь постучали внезапно, Эля вскочила, но это была лишь молчаливая горничная, которая вкатила в комнату обед. На столике на колесиках в закрытых контейнерах было подано несколько благоухающих блюд. Да уж точно, перед смертью так не кормят! Эльвира поела немного густого горячего супа. Опять поспала, опять поела каких-то овощных оладьев, жареные баклажаны, пирог с капустой — так недолго и растолстеть! Время шло, за окном потихоньку темнело, будто кто-то искусственно убавлял освещение. Почему же никто за ней не входит! Невозможно же все время находиться в напряжении! Чем закончится ее домашний арест? Может, она вызовет на поединок парочку охранников и погибнет в честном бою, а может... Она не знала, что еще может, и нервно зашагала по комнате. Она подошла к шкафу, машинально открыла его дверцу и застыла в полном недоумении — на вешалках рядами была аккуратно развешена ее собственная одежда! Кто-то провел ревизию у нее дома и привез сюда ее вещи! Надо же, какая трогательная забота! «Кто-то», видимо, был заинтересован, чтобы она осталась здесь надолго... Вдруг откуда-то из селектора раздался женский голос:

— Внимание, прослушайте сообщение: через час вас ждет у себя Великий Тана-Са!

Эльвира вздрогнула, ну, вот и началось, прямо как в театре: «Господа актеры, внимание, через несколько минут начало спектакля!» Но несмотря на сравнение со спектаклем, ее начало трести мелкой дрожью не от актерского волнения, а от страха перед встречей с Тана, Неужели сейчас она увидит его, Главного Иерарха Пирамиды! О Боже, помощи и защиты! Сердце замерло: «Ну ничего, — сказала она себе, — все самое страшное

уже свершилось, всем придется умереть, рано или поздно, поэтому лучше не трястись, а излучать позитив». Она попробовала сосредоточиться на простых действиях: надеть платье, уложить волосы, в ее арсенале осталось лишь одно оружие — красота! При помощи этого оружия можно завоевать, но можно ли убить? Эля взглянула на себя в зеркало. Пожалуй, можно!

* * *

— Вот теперь я понимаю своего сына! — произнес Тана, с восторгом глядя на представшую перед ним богиню. Он с нескрываемым восхищением разглядывал Эльвиру. Да, у сына безупречный вкус, а главное, какая грация! Тана, не скупясь, отвечивал комплименты и восхищенно глядел на кружащую по залу Эльвиру. Она, вдохновленная его теплым приемом, чуть ли не в танце парила по большому залу. Моро — сын Тана-Са?! Эльвиру качнуло от этой информации, она еле удержалась, чтобы не выдать своего удивления.

— Какое изящество, уважаю высокий стиль! — продолжал отвечать комплименты Верховный Иерарх номо-тэдов. Рассматривая зал-музей, Эльвира пыталась скрыть свое волнение. Не зря она надела свое самое великолепное розовое платье, с открытой спиной и голыми руками и распустила свои золотые волосы — пусть глазают, за это время она сможет рассмотреть и его. И что? Высокий, холеный мужчина неопределенного возраста. Красив даже сейчас, а каким же красавцем был в молодости! Немного худощав, лицо слишком обременено мрачными мыслями, но образ довольно мужественный, хотя и веет от него холодом и неприступностью. Сразу видно, нет у него близких друзей. «И зачем ему все эта власть, если нет друзей?» — думала Эля, порхая по богато обставленному залу. Старинные картины в золотых рамах, золотые люстры, статуи, фонтаны, все помпезно... Он и в правду может содержать Ротшильдов! Тана со страстью коллекционера показывал ей предметы искусства.

— Тициан — подлинник, Рембрандт — так же! Рафаэль, Веласкес!

— Я не сомневаюсь, Са, что в вашей коллекции только подлинники!

— А вот и яйца Фаберже! — Тана протянул Эле красное в золоте сокровище. А вот голос у иерарха — немного неприятный, ломкий, не соответствует внешности, он сразу выдает капризность и нервность характера. Одна золотая фигура заинтересовала Эльвиру: вылитый «Оскар», только с лицом Тана-Са. Эля еще не знала, что такие «Оскары», большего или меньшего размера, здесь стояли в каждом кабинете, в каждом вестибюле, в каждой квартире.

— «Са» — в переводе с древнего языка Богов — означает сияющий, — пояснил Тана.

— Это титул Главного Иерарха Пирамиды, не мой собственный, — скромно улыбнулся Са. — Такова наша традиция, власть передается от отца к сыну, и все члены династии оставляют свои золотые копии.

— Зачем?

— Таков обычай — образ сияющего иерарха должен приносить удачу, чем больше золотых статуй, тем больше удачи у всего населения.

Да, что-то не похож ты на «сияющего», как не стыдно! Эле стало смешно, неужели власть настолько увеличивает самооценку...

Она улыбнулась и сделала вид, что поверила этому объяснению. Тана великий манипулятор, он-то уж знает, как работает механизм образов. Когда кругом бюсты Ленина, Сталина или Тана-Са, их образ входит в энергетику и поле человека. Он запечатлен на всех уровнях подсознания и ничем его не вытравить. А если еще и в золоте, то в подсознании он связан с богатством, а значит, со счастьем. «И делай с ним, что хош!» — вспомнила она песенку Лисы Алисы из фильма «Буратино». Человек становится еще и благодарен тирану.

Эльвира смотрела на него и понимала, от чего все трепещут и боятся Тана.

Он вел себя как бессмертный. Все смертны, а он нет. И взгляд, такой взгляд, от

которого хотелось укрыться. Ей казалось, что больше всего этот человек любит управлять миром, именно это его занимает. Он, и только он должен быть на верхушке Пирамиды. «О чем он думал — этот титан, чего хотел? Но главное, кого любил? А любил ли он хоть кого-то», — подумала Эля. В нем столько воли и власти что вряд ли такой подпустит к себе близко хоть одно живое существо. А если подпустит, то, не дай бог, тому несчастному сделать хоть что-то не так!

Тана жестом пригласил Эльвиру к накрытому, изысканно сервированному столу. Здесь в большом количестве были свежие фрукты легкое вино и десерты. Тана-Са сел напротив Эли, на другом конце длинного стола, рассчитанного минимум на двенадцать человек. Как только он занял свое место напротив нее, она наконец смогла детально рассмотреть иерарха: высокий, худой с пронизательными синими глазами и немного впалыми щеками. В комнату бесшумно влетел вышколенный официант с салфеткой на руке, и, изящным движением наполнив бокалы, также бесшумно удалился. Тана поднял широкий в золоте бокал.

— Я рад приветствовать у себя необыкновенно красивую женщину, невесту моего сына, да еще и экселендку!

Эля приподняла в ответ высокий тонкий бокал, в котором играло рубиновое вино.

— Я рада познакомиться с Великим Иерархом Са, который так гостеприимен, хотя и ненавидит экселендцев!

— Вы хотите начать знакомство со скандала? — Эля уже слышала нечто подобное от его сына.

— Началом нашего знакомства послужил мой арест! Скандальный информационный повод!

— Тогда за знакомство! — Тана поднял бокал красного вина. Эля подняла в ответ, но не пила, а только пригубила.

— Не будем комментировать дороги, которые привели вас сюда. Раз вы здесь оказались, значит, на то имеются свои причины.

— Угу, — поддакнула Эля и потянулась к вазочке с клубникой.

— Вы не представляете, какие дифирамбы слагают мне лучшие люди человечества: бизнесмены, политики, ученые. Сколько усилий они прилагают, чтобы получить мое покровительство!

— Но вы же понимаете, как мало в этом искренности. Они элементарно боятся вас — это признание культа власти и силы. — Эля надкусила спелую ягодку.

— А вы привыкли считать, что власть — это плохо. Тогда почему же вы не считаете, что плоха и божественная власть надо всем сущим? — Тана не ел и не пил, он смотрел на нее своим непостижимым взглядом, будто включал рентген у нее за спиной.

— Сама по себе власть необходима, но судить о ее качестве можно по тому, в чьих руках она находится.

В ответ Тана рассмеялся.

— Какая же вы наивная, юная богиня! Вы же не станете отрицать, что вся власть на Земле принадлежит Богу?

— Не только на Земле... как мы знаем! — Эля вела себя, как всегда, раскованно, ей казалось, она говорит с разумным человеком и может чувствовать себя свободно.

— Тогда и наша власть, моя в частности, это такая же власть Бога, или власть, данная мне с Его позволения. Нет такой силы, которая могла бы ограничить Его в желаниях, а тем более помешать. А раз Он дает нам возможность побеждать, то почему же в этом не рассмотреть желание? Значит, и мое правление от Него!

— Я знаю эти аргументы, их всегда приводят демоны!

— Но что уж тут непонятного, на земле идет борьба. Борьба идет во всей Вселенной, и побеждаем в ней мы!

— Интересно знать, по чьей же воле это происходит?

— Мы сами проявляем волю, ведем борьбу. А Он дает нам свободу, а как иначе обрести опыт?

— А Он специально дает эту свободу, чтобы посмотреть, какая начнется бойня? Может быть, Он сидит с друзьями и делает ставки?

Эля содрогнулась от подобной наглости, она всегда привыкла считать эти темы неким табу.

— Каждый может выбрать, кому служить. К вам, демонам, быстрее приходит награда, но не нужно забывать, что и расплату получает каждый сполна.

— Я раньше тоже боялся расплаты, но когда понял, что по принципу черные — белые, существует вся Вселенная, что это и есть многогранность мира, нравится она или нет, я увидел, что принципы возмездия соблюдаются далеко не всегда.

— Да? — удивилась Эля. — Первый раз слышу! Я привыкла считать, что за всякое преступление полагается расплата.

— Да, а как, например, быть с Адольфом Гитлером, который не отравился, а разыграл свою кончину и после окончания войны мирно доживал на мексиканской даче? Да и все его окружение, первые лица, также остались живы. У всех были свои двойники! Где же здесь справедливое возмездие?!

— Значит, они после смерти превратятся в космическую пыль! Они все равно перенесут на себе все те муки, которые доставили человечеству! Каждому человеку!

— И из чего это следует? Они даже в жизни своей не получили даже расстрела!

— Они пойдут в ад!

— А кому от этого легче? Неужели это адекватное наказание за все, что они сотворили? Вы еще очень молоды и говорите с чужих слов. Я не хочу ломать ваши стереотипы, скажу только, что во многом вы находитесь в иллюзии, относительно мироустройства и законов. В один прекрасный день вы поумнеете и поймете, что вас обманывали. Но будет поздно, жизнь прошла!

— Это все очень интересно, но не конкретно, хотелось бы понять, о чем идет речь.

— Речь идет о том, что ваши друзья экселендцы, более чем кто-нибудь другой, мешают ходу эволюции, ну да бог с ними. Они очень слабы, чтобы я воспринимал их серьезно, я просто позволяю им играть в свои игры. Возможно, когда-нибудь вы разочаруетесь в этом пути, как разочаровался и я.

— Мне очень жаль, но я не хотела бы, чтобы и со мной это произошло.

— У ваших друзей нет шансов, этот мир слишком нуждается в сильной власти и слишком зависит от денег и наград!

— Но все меняется, время — вечное колесо — движет мирами и планетами. Земля переходит в светлый рубеж, рассвет все изменит, — тонко и деликатно намекнула Эля.

— Сам собой придет и сам собой все изменит? — хихикнул Тана. — Тогда что ж, посидим, подождем... Сколько там времени осталось? — он взглянул на свои часы. — Ну вы же умная женщина! Неужели эти слабовольные хлюпики так прочистили вам мозги?

Эля первый раз в жизни почувствовала, что ее внутреннее знание, красиво и правильно выстроенная структура мира дают трещину. Как бы ни ужасно звучали его слова, но в них были и сомнения самой Эли. Только у нее они были не так четко сформулированы.

— Нет, не навязывайте мне свою волю, а то у меня уже голова болит! — тряхнула кудрями Эльвира.

— Приятно, что такая умная женщина остается прежде всего женственной... — Тана явно восхищался Эльвирой. Он смотрел на нее как-то задумчиво, а следующая фраза объяснила все. — Должен признаться вам, что со времен встречи с моей женой, матерью Моро, я не встречал женщины, которая могла бы с ней конкурировать. Вы первая!

— А где она?

— Она умерла при родах... — Тана отвел взгляд. — Но вы прекрасны, Эльвира, и я понимаю своего сына. Он сделал лучший выбор в своей жизни! Вот жаль только, что ребенка не удалось сохранить, но вы потеряли много крови, и уже ничего нельзя было сделать, — якобы сострадав, заметил он.

Но Элю передернуло от его сочувствия. Ей показалось, что он очень рад такому

повороту событий.

— Мне кажется, что я дома, столько заботы, внимания. Может быть, вы отпустите меня домой? А я сделаю вид, что ничего не случилось. Ну, подумаешь, попала в Пирамиду, я же не смогу показать ее нахождение на карте. У меня спектакли, контракты, балетная студия, гастроли. Я не могу оставить все так неожиданно!

— Смерть тоже приходит неожиданно, — пошутил Тана и тут же реабилитировался. — Я, кстати, восхищаюсь вашим творчеством, вы действительно великая балерина. И я предлагаю вам танцевать у меня!

— Не поняла? — Эльвира так и застыла с клубникой в золотой ложечке.

— Я знаю, что вы не сможете существовать без танцев, поэтому предлагаю для начала танцевать у меня на новогоднем балу. Вы будете танцевать для самых влиятельных людей планеты! Такого общества не бывает даже у президентов США, будут также и звезды шоу-бизнеса. Те немногие, которых я финансирую. Они будут петь и танцевать, они будут делать все, что я скажу, любой каприз — я заказываю музыку, я плачу им деньги! И ваше выступление очень украсило бы наш праздник!

— И все сразу поймут, что Эльвира Литвинова сотрудничает с вами!

— Все будут знать, что эта женщина жива и у нее есть покровитель! А сотрудничают все, кого вы здесь увидите.

— Я бы хотела танцевать в театре и учить балету детей.

— У нас в Номе очень много детей, их тоже нужно учить балету!

— Вы не хотите меня отпускать, но почему?

— Знаете, дорогая моя сноха, в лабораториях Номы разрабатываются наинovelейшие технологии психического сканирования. Наш уровень позволяет безо всякого труда стереть всю память человека, вытащить из него все содержимое и, как на чистый лист бумаги, записать новую программу День за днем, начиная с детства, как кадры фильма, слайд за слайдом. У вас появится другой опыт, и личность соответственно будет другой. Мы еще не запускаем массово эту программу, но для того чтобы произвести подобный опыт, даже не потребуется ваше согласие. Я не делаю этого только потому, что вы меня интересуете как личность. («Вы заинтересовали меня как личность!» — вспомнила Эля слова Воронова при их первом знакомстве.)

Вот такие эксперименты! Эля сжалась от ужаса, представив эти страшные манипуляции над сознанием человека. Тана неожиданно изменился в лице, он стал другим. Эля увидела, как на ее глазах с ним произошла трансформация, словно раскрылась его внутренняя сущность. Словно он стал прозрачной средой, через которую на нее смотрела тьма. Через него с ней общалась настоящая черная бездна, без дна, холодный, бездушный Космос. Тана был так увлечен своим рассказом, что не обращал внимание на смятение Эльвиры. Ей стало очень страшно, она впервые почувствовала, что силы света покинули ее.

Он повернулся к ней спиной и включил большой монитор, висящий на стене.

— Взгляните! — на экране замелькали документальные кадры. лица, люди. Он показал ей свое достижение — опыты! Безжалостные манипуляции над беспомощными людьми: стирание памяти, остекленелые, потерянные лица. Записывание новой программы — взрослый человек учится ходить.

— Это же варварство, это... пытка! — Эля трепетала, ощущая ужас попавшей в клетку птицы, которая бьется о прутья так, что слышно как стучит сердце. Словно она сама пережила все записанное на пленке, отказавшись смотреть, она закрыла лицо руками. Эльвира была не из робкого десятка, но казалось, вот-вот потеряет сознание.

— Простите, я не рассчитал ваши силы, — Тана вернулся к ней и стал опять тем же приятным, благородным мужчиной. — Так вот, дорогая родственница, скажите, что на все это могут возразить ваши экселендцы с верой в Бога, с надеждой, что он всех защитит? Ответьте мне, почему он не защитил этих бедных людей? Почему позволил мне совершать столь ужасные эксперименты? Что ему помешало? Я вам отвечу — ему все равно!

— Для чего, почему вы проделываете эти чудовищные опыты!

— Да полноте, какие же они чудовищные? Человек все равно умирает, развоплощается и все забывает о себе. Природа, а значит Бог, проделывает то же самое. Вы же знаете, что некоторые люди после смерти могут возродиться гусеницей или бабочкой. Кто с ними делает это? Кто создал эту страшную машину?

:— Это карма!

— Вы говорите как примитивный, начинающий йог! А кто создал этот механизм кармы? Это перемалывающее колесо, от которого невозможно убежать! Я лишь маленький винтик и пытаюсь узнать, как устроен человек, что есть его сущность и из чего она состоит. Как записывается информация на пленку мозга, и что есть личность, если у нее забрать информацию? Но я лишь повторяю творение, а сам механизм наказания и уничтожения создал Он! Тана увлекался и входил в раж, и Эле стало так страшно и холодно, что казалось, она сейчас заледенеет и превратится в сосульку. Ей так хотелось закричать «Дева асио Са!», но она чувствовала, что воля ее подавлена, а сама она слаба.

— Так же действует и Тоу-ди?

— Не совсем, Тоу-ди — это энергодобывающий препарат. Я узнал, как можно накопить энергию, я сделал это!

— Для чего вам эта человеческая энергия? — в ужасе передернулась Эльвира.

— Для силы, для бессмертия! — Глаза Великого Са засверкали безумным огоньком, он подскочил к стене, на которой висела карта Пирамиды, и ткнул пальцем в ее вершину: — Вы, экселендцы, знаете, что здесь находится?

— Всевидящее око Са!

— Ничего вы не знаете! Здесь находится вся энергия, собранная Тоу-ди! Вы думаете, наверное, что я сошел с ума, что все это рассказываю? Но я только хочу раскрыть вам глаза! Ваши экселендцы ничего не могут противопоставить этому оружию, у них нет даже денег для исследований! А вы, слепцы, все ратуете о каком-то Рассвете! Вы что, не видите, что все решает воля и власть?! — Тана словно парил в воздухе окрыленный своими великими откровениями. Эля в ужасе смотрела на него, ей хотелось рыдать, тело ее дрожало — он же сумасшедший, страшный, безумный и чудовищней его только его душа! Но еще ужаснее то, что стоит за ним — эта черная зияющая ночь, черная дыра! Эльвире хотелось закрыть ее, уйти в чудный прекрасный мир своей души или уйти совсем. Тана почувствовал, что переусердствовал, уgomонился и тут же сменил личину — стал простым и благодушным. — Я не хотел пугать вас! Я просто устал от дураков и хочу, чтобы их было меньше. Я хотел немного расширить ваше сознание. Но вижу, что оно не способно расширяться, вы сидите на штампах, все вы — зомби! О том, чтобы отпустить вас, не может быть и речи! Но я могу сохранить вам а жизнь — предлагаю остаться в Номе. Я могу показать вам райскую жизнь, чтобы вы не думали, что я деспот или тиран! Я не оправдаю ваших представлений о Вселенском зле, о тиране жестоком и коварном. Я докажу, что умею оказывать почтение гостям, даже если они экселендцы. Вернее, тем более что они экселендцы. Поэтому я предлагаю вам все условия для работы и нелимитируемые расходы. Вы выбираете себе любую квартиру, бассейн с чистой байкальской водой, массажисток или массажистов, как вам угодно. Вы можете заказывать музыку какую угодно, но с одним условием, вы остаетесь здесь навсегда.

— А Моро?

— Вот это беда, с ним возникли проблемы, и я их решаю!

— Вы помиловали меня, но не можете простить его? Что будет с ним?

— Совершенно своевременный вопрос, действительно, какая участь ждет того, кто нарушил все кодексы нашей системы... — Он неожиданно развернулся и оказался в новом обличье, в роле убитого горем отца. — Я раб лампы! В Номе существуют законы, которые не может нарушить даже Верховный Иерарх! Если я дам слабину и сделаю исключение для своего родного сына — эпидемия заговоров разрушит нашу структуру. Если тэды увидят, что я нарушаю законы, они перестанут мне верить, и тогда начнется бунт, жестокий и кровавый, в котором погибнет не один человек, а сотни и тысячи. Еще никогда не было

такого, чтобы Иерарх Пирамиды нарушил закон! Вся иерархия строится на подчинении, и закон равен для всех. — Тана говорил очень пафосно, но Эльвира не верила ему — не правда все это. Он сам хочет свести счеты с сыном, но почему?

— Но можно же как-то смягчить наказание...

— Все жители Номы уже знают о Моро! Я не вправе относиться к сыну иначе, чем к другим гражданам...

Эля слушала его, пытаясь понять, есть ли хоть что-то доброе в этом тиране.

— И что же ему грозит? — еле слышно спросила она.

— У нас одно наказание по этой статье — Карцер.

— Это знаменитая Черная дыра? — шепотом спросила Эльвира. — Место без времени, без звуков и жизни? Именно это вы называете «Карцером»?

— Мне хуже, чем вам. Я растил и лелеял своего сына. Если бы не Лари, которая сделала эту историю достоянием, я бы еще смог остановить волну возмущения. Но теперь, когда об этом знают все, я не могу ничего исправить!

— Но тогда почему вы хотите сохранить жизнь мне? Это странно, не так ли?

Гана вдруг сделался очень серьезным.

— Я вам говорил о моей бывшей жене, о матери Моро? Ее звали Захара — очень редкое и красивое имя, такой же необычной была и ее красота. Так вот, Захара была экселендкой!

— Что?! — Эля завопила так, что сама испугалась. Даже в тяжелом бреде она не ожидала услышать что-либо подобное. Шутит он, что ли! Но не похоже было, чтобы Са шутил. — Этого не может быть, Са! Она была экселендкой и жила в Номе? Мне говорили, что экселендцы под землей долго не выживают!

— Я сам узнал об этом недавно и был потрясен не меньше вашего. И потом, у нас не «под землей», а лучше, чем на земле.

Эля застыла в оцепенении. Так вот, значит, почему Иван видел, что Моро состоит как бы из двух половин. Он же говорил, что одна его часть явно экселендская! Но тогда они наивно предположили, что он изменился от общения с Элей. Так, получается, она не нарушила закон, и никакого кровосмешения не произошло. Вернее, оно произошло, но не с ними и значительно раньше.

— Да, судьба иногда преподносит сюрпризы! Именно некоторое сходство с вами и заставляет меня оказывать вам покровительство.

— Вы хотите отправить Моро в Карцер, а меня оставить в этой вашей золотой клетке?

— Как говорил учитель человечества: «Кто не с нами, тот против нас!» Если вы с нами, вы будете чувствовать себя не хуже, а лучше, чем на земле. Там вы постоянно боялись тэдов! А здесь уже можно расслабиться — тэды вас защитят от самих себя! — пошутил Иерарх и сам удивился такому каламбуру. — А чтобы вы не чувствовали себя одиноко, я предложу вам выбрать нового мужа.

— Что? — Эля опять вскрикнула, на этот раз возмущенно. Но Тана не заметил или сделал вид, что не заметил.

— По нашим законам, да, как вы знаете, и по законам Ману, недопустимо, чтобы женщина долго оставалась одна, не замужем — это горе для всего общества. Незащищенная она неизбежно обращается за помощью к другим мужчинам, это вносит беспокойство. Вы же знаете, несчастен один — несчастны все вокруг. Поэтому, после того как приговор будет приведен в исполнение и Моро отправится в Карцер, мы сможете выбрать себе в мужья любого из прекрасных и мужественных мужчин. Мы можем устроить в вашу честь рыцарский турнир. Как говорится в одной рекламе: «Ведь вы этого достойны!» Эля пылала от гнева: каков негодяй!

«Так вот куда он клонит... Пока еще Моро жив, он не произносит главного. Но издали намекает на то, что может занять его место в обмен на жизнь! Так вот оно милосердие Са! Оно еще страшнее его гнева!» Эля почувствовала, как мир переворачивается медленно, как колесо, которое ее вот-вот раздавит.

— Спасибо за предложение, Са! Другими словами, вы предлагаем сделать из меня игрушку, подопытного кролика?

— Я предлагаю вам жизнь только потому, что сам не люблю бессмысленных смертей. Вы принимаете предложение, не так ли? — Тана поднял со стола бокал. И прошу вас, оставьте ваши бессмысленные, детские сантименты. Что касается моего предложения — выбрать нового мужа, так это гуманнее, чем оставить вас одну, без мужа в Номе, на всю оставшуюся жизнь! Время исцеляет души, время делает чудеса, через каких-нибудь пять-десять лет вы и не вспомните о Моро, поверьте мне, вы найдете утешение в других объятиях и будете еще меня благодарить!

— А если нет?

— Что нет?

— Если я отвергну это предложение?!

Тана опять изменился в лице и поставил бокал, гневно сжав губы. Он терпеть не мог, когда его милость отвергают, такой человек мгновенно становился его врагом.

— Тогда я могу предложить вам только одно, пожаловать за мужем в Карцер!

— Вот как? Ну, по крайней мере, это откровенно!

Тана поднялся и вышел из-за стола. Это означало, что разговор окончен. Эльвира тоже встала и подошла к нему вплотную. Она смотрела на его твердый подбородок, красивое, мужественное лицо, но не находила в нем ничего человеческого.

— И когда казнь?

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Внеплановый совет экселендцев проходил все в той же зоне «С», все в том же деревянном доме, в глухом таежном лесу. Дом слегка постанывал и гудел от завывающего ветра, снег налипал толстым слоем на покрытые узором окна. В доме горел свет и, казалось, что там, в тепле, мир и уют. Но люди в доме были грустны, как на поминках, говорить не было никакого желания, но хотелось объединиться с теми, кто переживает вместе с тобой. После просмотра видеоматериала, снятого скрытой камерой в квартире Эльвиры, все ощутили приближение войны. Членов совета сегодня, как и всегда, было пятеро, только на месте Эльвиры сидела другая женщина — Рита, журналистка, коротко стриженная брюнетка с зелеными глазами. Она, конечно, не могла заменить Эльвиру, но на совете должно было сохраняться соотношение — женщин две, мужчин — трое. Андрей, Юрий Александрович Крыжаков, Рита и Виктория сидели полукругом в центре комнаты и молчали. Первым нарушил тишину Крыжаков, обычно веселый и благодушный Илья Муромец, сегодня был как грозный Дядька Черномор, готовый в любой момент к бою с полчищами морского царя.

— Это целиком моя вина, Эльвира позвонила ночью, и я спросонья не сразу среагировал! Пока сообразил, в чем дело, пока машину завел, пока доехал — потерял минут двадцать, а мог бы успеть...

— Ничего бы этого не случилось, если бы она не скрыла от нас эту историю! Все это возмутительно! — тоном государственного обвинителя произнесла Виктория. — А теперь все должны ломать головы, как ее вытаскивать из Пирамиды!

— Да, история, конечно... не простая, — подтвердил Юрий Александрович, — как бы мы все не оказались в таком положении! Да и Иван хорош, нечего сказать, разве он не знал, что за ложь Элион расплачивается собственной судьбой? — Вопрос этот он адресовал Андрею.

— Да все он знал! Они с Эльвирой опыты ставили! А то, что судьбой поплатился, так это и так очевидно! Теперь нужно думать, как спасти людей.

— Если Эльвира Алексеевна так поступила, значит, имела на это свои основания, — предположила Рита. — Или знала что-то такое, чего не знаем мы!

— В том-то и дело, — забасил Крыжаков, — мне все это непонятно. И даже обидно, что она никому из нас не доверяла.

— Это тонкий вопрос — дружеского доверия и личного права на любовь, — понимающе ответила Рита. — Она, наверное, сама очень переживала, но не могла и не хотела никого посвящать в свою любовную историю.

— Особенно после того, как погибла Лена и все долго рассуждали о том, на сколько эти браки законны... — непримиримо продолжала Вика.

— Почему она позвонила только тогда, когда мы уже ничем не могли помочь? — опять горько вздохнул Крыжаков. — А Иван, почему же он даже от тебя это скрыл, отец Андрей?

— Я думаю, он был уверен, что помогает Эльвире. Наверняка она очень просила его никому ничего не говорить. Давайте подумаем, каковы могут быть последствия всей этой истории?

— О! Самые радужные! — подмигнул Юрий. — Может быть, мы все очень скоро встретимся в Пирамиде!

— А что теперь делать, бежать, прятаться, уходить в леса? — вопрошала Вика.

— Да мы и так в лесу! — успокоил ее Крыжаков.

И все заговорили наперебой.

— Кто знает, сколько времени им понадобится, чтобы обнаружить эту зону?

— Да и в Москве оставаться опасно, что мы можем сделать без Элиона?

— Новый Элион начнет поштучно вычислять экселендцев! Они по одному уберут всех!

— Достаточно одного для сканирования сознания, и тогда вся панорама как на ладони...

— Эльвира Алексеевна не простой человек, а очень умный и изобретательный, она найдет способ, как заблокировать свое сознание.

— А если у нее ничего не получится?

— Если все наши физиономии на сканере уже давно проявились?

— А вы думаете, что кто-то из нас может обмануть сканер?

— Я знаю только одного человека, которому удастся обманывать сканер, это Павел, который сотрудничает с нами. Он имеет большой опыт в борьбе с этим аппаратом.

— Поздно, давайте говорить о том, что делать!

— Вечный вопрос!

— Каждый из нас в этой ситуации предпринял бы все, чтобы обезопасить остальных!

— Вы что, намекаете на самоубийство!

— Я, не сомневаясь, пошла бы на это — если таким образом смогла бы защитить остальных.

— Давайте не будем осуждать или считать ее глупее нас. Эльвира Алексеевна умнее многих!

— Я предлагаю разработать план захвата одного из лифтов, ведущих к Пирамиде! — перекрикивая всех, закричал Андрей.

Наконец все замолчали и слушали только его.

— Раз так все случилось, значит, это дает нам право проникнуть туда, уничтожить Тоуди и освободить всех заложников, которых там содержат!

Все смотрели на Андрея несколько странно.

— За столько веков и тысячелетий никто не смог приблизиться к Пирамиде! А вы хотите вот так в одиночку, спонтанно...

— В том-то и дело, что спонтанно! — Андрей потирал руки, глаза его сверкали в предчувствии чего-то необыкновенного. — Все обстоятельства вынуждают нас к этому. Мы обязаны действовать. Смотрите: первое — это Тоуди, эпидемия разрастается, а у нас нет никакого противоядия! Второе: мы все под угрозой истребления. И третье: мы не имеем права бросить в беде наших людей. Похоже, наступает время...

— Да уж, что говорить, — подтвердил Крыжаков, — ситуация медлить не позволяет.

— Лучше погибнуть всем!

— Я не играю в этот театр абсурда! — возмутилась Виктория.

— Это уже второй вопрос, погибнуть или нет, но не бездействовать! А погибать нам не

привыкать, — усмехнулся Крыжаков.

— А все из-за ошибки одного человека! — отчаянно воскликнула Вика. — Я сейчас скажу глупость, но в этом что-то есть, — продолжала она. — А что, если нам связаться с ФСБ, с начальством Снегина и попросить у них поддержки. Они найдут способ, как уничтожить Пирамиду!

— Этот вариант я давно предлагал Снегину, — отозвался Андрей, — но он был уверен, что на всех уровнях власти работают ставленники Са.

— Тогда всем миром нужно объединяться и готовиться к войне!

— Я сразу могу предсказать исход войны: на их стороне Элион! Это тупик, вы что, не понимаете!

— Если учесть, что на всех подходах к Пирамиде срабатывает автоматическое сигнальное устройство, выпускающее нервно-паралитический газ, а еще у тэдов есть некоторые виды оружия, которого пока нет на земле, то вовлечение ФСБ в войну может привести к непредсказуемым последствиям.

— Вот к чему приводит элементарное нарушение законов! — торжественно подытожила Виктория.

— Я думал о ФСБ, — продолжал Андрей, — советовался со Снегиным, им абсолютно все едино, что тэды, что экселендцы. Им необходимо раскрыть группировку «невидимых» и закрыть дело! Они будут рады повесить на нас все дела тэдов и всех пересажать! Снегин всегда говорил, что есть люди в высоких структурах, которые добровольно работают на тэдов. Есть и тэды, занимающие высокие посты. Только теперь мы не узнаем о них, потому что все данные погибли вместе со Снегиным. Как только мы сообщим о том, что готовы указать местонахождение Пирамиды, это станет известно их людям, и опять все та же война.

— Но мы точно знаем, что непосредственные начальники Снегина — обычные люди! — вспомнил Крыжаков.

— Вот именно — обычные люди в наше время имеют обычные возможности.

— Тогда остается только один выход — связаться с Хранителями!

— Выход что надо! Один из нас уже связался! — пожал плечами Андрей. — Никаких следов Ивана и никакой информации. Я лично никого больше не поведу на Перекресток. Могу сам пойти, но вряд ли это что изменит.

— Все только и говорят о вхождении земли в светлый рукав Галактики, наступлении утра Сварога, а тьма все сгущается.

— Так это ж перед рассветом!

— Я уже однажды пережил один такой рассвет, — нахмурился Андрей. — Снегин всегда говорил, что мечтает умереть на рассвете, и мечта его сбылась...

— Кажется, есть одна идея, — Юрий Александрович остановился, перестал ходить взад-вперед и с горящими глазами вернулся на место. Нужно в первую очередь послать в Пирамиду Павла! Пусть он попробует забрать дар у нового Элиона тем же путем, каким он его получил!

— Ну хорошо, представим, что при невероятном стечении благоприятных обстоятельств Павлу повезет, но кому он сможет передать дар Элиона?

— Я человек не сентиментальный, и если не получится забрать дар, тогда Элиона нужно будет ликвидировать. Этим он искупит свою вину, и тогда мы все окажемся в безопасности!

— Но мир не может долго находиться без Элиона. Хранители обязательно должны будут выбрать нового. И если Элиона ликвидируем мы, то новый может появиться у тэдов!

— Интересно, это по каким таким законам? Они похитили, чуть не убили нашего Элиона!

— В том-то и дело, что чуть! Они-то не убили! Поэтому, если убьем мы, это будет преступлением!

Все опять загрустили, наступила такая тишина, что было слышно, как потрескивают в печи дрова и воет за окном вьюга. Они понимали, что это жестокое решение, может быть,

единственный их шанс, но никто не мог предвидеть последствия.

— Павел работает над антивирусом!

— А если попробовать уничтожить вирус в самой Пирамиде, может быть, это шанс, который выпадает раз в сто лет!

— А еще лучше уничтожить Пирамиду, вывести оттуда всех людей, спасти экселендку, и все это с легкостью и с улыбочкой поручить одному Павлу, — сострила Рита.

— Я могу пойти с ним! — вызвался Андрей.

— И я! — поддержал его Крыжаков.

— Вы там все не поместитесь! — съязвила Виктория. — От одного Крыжакова вся Пирамида развалится. Даже не смешно! Вы втроем собираетесь атаковать самый охраняемый объект в мире.

— Вы не видите, что мы в тупике!

— Но выход обязательно должен быть!

— Павел — это наш единственный выход!

— Но за Павлом идет охота, он скрывается от тэдов, но как только он попадет в Пирамиду, его уничтожат или сотрут ему память!

— Почему мы обсуждаем эту тему без Павла? — воскликнул Крыжаков. — Позовите его, наконец, пусть он придет к нам и все сам расскажет!

— Простите, но я уже здесь! — донесся с боковой лестницы мужской голос. — Вы так кричали, что трудно было не расслышать собственное имя.

Все повернули головы. Павел, заросший, исхудавший, с горящими газами, стоял наверху, у входа на второй этаж и уже несколько минут наблюдал за ними.

— Тем лучше, спускайся к нам, — махнул ему рукой Крыжаков. — Раз ты сам все слышал, значит, повторять не нужно, ответь нам, можно или нет повернуть эту операцию: пробраться в Пирамиду, обнаружить в ней нового Элиона, ликвидировать его и, при удачном стечении обстоятельств, помочь сбежать оттуда нашему человеку?

— Я и сам хотел отправиться на базу — это последний шанс разыскать моего сына Никиту. Единственное препятствие — это я сам! Мой биомаяк, который мгновенно при моем появлении сообщит, что нашелся предатель. Сейчас он выключен, но придется его включить! Чип проверяют на каждом уровне, он должен соответствовать регистрационному номеру. С моим чипом в часах я могу пройти в Пирамиду, но меня сразу же обнаружат как предателя.

— Может быть, можно что-то придумать, чтобы как-то изменить код, можно же его как-то перепрограммировать?

— Я могу перепрограммировать чип, но как я отсюда смогу уничтожить записи в основном компьютере. Разве что... — Павел замолчал, будто его осенило, и правда осенило! — Если бы я нашел другие часы... Я имею в виду встретил тэда или, по крайней мере, любого завербованного человека, отнял бы у него часы.

— А есть такая возможность? — спросили одновременно Егор и Андрей.

— Есть одна зона, здесь, в Сибири, ее регулярно обходят обходчики — рабочие Пирамиды. Они проверяют вентиляционные устройства и сигнальные системы, которые там установлены. Снять с кого-то часы — это вариант.

— Но я знаю, что эта ваша игрушка так просто не снимается? — вспомнил Андрей.

— Можно открыть, если знаешь свой собственный код, а чаще всего, его никто не знает, или распаять браслет паяльником. Можно, конечно, пилить пилой, но на это уходит много времени.

— Тогда раз там есть обходчики, значит, найдутся и на мою руку часы? Если мы вдвоем туда проникнем, мы можем попробовать уничтожить Тоу-ди! Андрей впал в азарт.

— А если тебя поймают — тебе конец!

— Я не хочу рисковать, пусть это будет только мой эксперимент. Там где один пройдет как тень — два — уже толпа! Если нас поймают — я могу обмануть сканер, а ты?

— А меня живым не поймают!

— А если вдруг ты попадешься на глаза Элиону! Нет, видимо, это мой жребий идти в Пирамиду. А ты лучше молись, отец Андрей, чтобы у меня все получилось. Павел неожиданно улыбнулся всем мягкой теплой улыбкой, и все вдруг облегченно вздохнули — это было единственно правильное решение.

ИВАН. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Иван смотрел с высоты уносящегося в небо вертолета К-50 на две черные фигурки на снегу, которые постепенно уменьшились до двух черных точек. Потрясающая штука — судьба! Только что они были уверены, что могут убить Ивана, а теперь сами встречают на снегу свою смерть. Все произошло так стремительно, что он и не успел поблагодарить своих спасителей. «А спасители ли они? Кого благодарить, может быть, это новые похитители? Но как они узнали, что он здесь? Откуда взялись? Кому он нужен теперь? Сказала же Лари, что не нужен он теперь ни вашим, ни нашим. Если те двое были обычные тэды, то это кто? Кому понадобилось посылать вертолет за потерявшим все самое ценное в своей жизни человеком. Как чудно бы было, если бы он по-прежнему обладал даром Элиона, за километр услышал бы приближение тэдов и наверняка не стал бы дожидаться, пока они подсядут к костру». Иван несколько раз пытался достучаться к пилотам с вопросом «Куда летим?», но у пилотов для него не нашлось ответа, на него они не реагировали, а очень сосредоточенно наблюдали за небом. Не успел вертолет уйти от места расправы, как в небе показалась еще одна черная точка, которая очень быстро вырастала, и оказалось, что еще один боевой самолет летит им навстречу. По тому, что пилоты стали готовиться к бою, Иван решил, что это именно тот вертолет, который вызывали парни. Тогда, кто это? Чужой вражеский вертолет уже был на расстоянии нескольких метров. Так хотелось посмотреть, но ни сидеть, ни лежать в этой резиновой трубе было невозможно: Иван полулежал, стиснутый со всех сторон. Кроме того, его пристегнули ремнями, чтобы он не упал. Хороши спасители, могли бы и развязать! «Наверное, у них не хватило времени на подобные мелочи», — подумал Иван. Он кое-как перевернулся, прильнул лбом к стеклу и совсем рядом успел увидеть Ми-28. Потом их машина дернулась резко вверх, перевернулась и понеслась вниз и только после сильной вибрации выправилась и опять начала набирать высоту. Агрессивный красавец Ми-28 открыл по ним огонь из малокалиберной винтовки, видимо, для разминки, как предупреждение. Иван любил читать про такие вертолеты и знал, что на борту всегда есть самонаводящиеся пушки. Пули стучали как град по обшивке вертолета, но «Черная акула» с легкостью выдерживала это испытание. Иван верил в непобедимость новой модели, но сама перспектива смерти в небе, завернутым в коврик, вызывала тошноту, впрочем, как и невероятная турбулентность. Поражали пилоты, они, казалось, не только не были удивлены, они оказались полностью готовы к отражению атаки. Снова рванули вверх, уходя от обстрела и набрав нужную высоту, сами открыли огонь из пушки калибра 30 мм, без всяких сантиментов, осколочно-фугасные снаряды в щепки разнесли грозный вертолет противника. Получивший смертельный удар по лопастям, раненый «тигр» несколько раз перевернулся в воздухе, объятый пламенем, из него выпрыгнул всего один горящий парашютист, а сам вертолет стремительно полетел вниз, разлетаясь на осколки и оставляя за собой след едкого черного дыма.

— Этот вертолет летел за тобой! — обернулся к Ивану один из пилотов. Увидев лицо пилота сквозь стекло, Иван понял, что он все-таки попал к друзьям. «Так что ж вы этот коврик хренов не развязали, да еще двумя ремнями пристегнули, долго ли еще мучиться. Не никакие они не друзья. Друг у него только один, Андрей, и тот придет через неделю». Иван постарался представить, что делают сейчас без него Боб, Ден и Крок? «Бедные пацаны, сидят без работы, Боб, наверное, там рвет и мечет, уже, наверное, похоронили его и скорее всего помянули. А что теперь с Аней? Об этом он даже думать боялся, если с ней что-то случится, как жить дальше?» Иван думал и думал обо всем, пока не уснул. Проснулся он от того, что вертолет садился и кругами заходил на посадку. Когда Иван взглянул вниз, то невольно

вскрикнул — кругом были горы. Они были окружены снежными вершинами, внизу простиралась ложбина, и на открытую площадку пилоты пытались посадить вертолет. Глубоко внизу извивалась серо-голубая нить горной реки. Солнце садилось, его лучи окрашивали небо и облака невероятными малиновыми оттенками. Похоже, что летели часов пять-шесть, не меньше. Вертолет кружил над площадкой, а снизу им махали руками маленькие фигурки мужчин, скорее всего опять какой-то боевой отряд. Не успел вертолет прикоснуться к земле, как несколько солдат в черной униформе подбежали, помогли открыть дверь и вытащить на свет божий измученного Ивана. Наконец его развязали и вытрусил из коврика. Он упал на землю и распластался на ней, хотелось ее родную целовать. Во время воздушного боя уже думал, что землю больше не увидит. Здесь снега не было, чуть зеленела травка и было тепло, будто весной. Парни в униформе и летчик о чем-то переговаривались, то и дело кивая в сторону Ивана. Наконец один из них подошел к нему, приказал подняться и следовать за ним.

— Где я, объяснить можете?

— Мне велено доставить! — В голосе конвоира не было агрессии, но была твердость и стало понятно, что дальше спрашивать бесполезно.

— Куда, я же не посылка с вареньем! — Но конвоир молча подтолкнул его сзади. Иван понял, что взывать к человечности бесполезно.

Они спустились с площадки и пошли по узкой дорожке, вьющейся вниз по склону горы. Пройдя метров двести, обогнули несколько огромных валунов и вышли на открытую площадку, и тут Иван увидел картину, которая могла стать лучшим кадром для любого боевика: человек тридцать солдат, в одежде спецназа, проводили под открытым небом тренировки по бесконтактному бою. Иван замер, не в силах оторваться от этой картины. Как он мечтал научиться этим запредельным приемам! Ты и не бьешь вовсе, только замахиваешься, а все падают. Издали можно подумать, что в поддавки играют, а здоровенные мужики от воздействия чужой мысли сами себе руки сворачивают.

— Можно хотя бы минутку посмотреть! — взмолился Иван, но конвоир, как ни странно, сам был рад задержаться и полюбоваться этим зрелищем.

Невысокого роста инструктор одного за другим отбрасывал налетающих на него бойцов, которые были гораздо выше и сильнее. Те падали, поднимались, объединялись парами и группками, атаковали инструктора и опять, отброшенные невидимой силой, сыпались на землю, как будто натыкались на невидимую ударную волну. Иван затаил дыхание.

— Кто они такие? — восторженно спросил он у конвоира, но тот приказал Ивану двигаться дальше и, обходя бойцовский клуб слева по узкой тропинке, они спустились в узкую ложбину между двумя отвесными скалами. Тропка была выложена из мелких, но острых камешков, а пространство между скал было настолько узким, что даже одному плечистому человеку идти неудобно. Все казалось, что эти горы сейчас сожмут тебя. Внезапно конвоир остановился и повернулся налево. В узком проеме скалы Иван заметил небольшой проход. Конвоир отодвинул свисающую, сухую лиану, словно занавеску, и за ней обнаружился вход в ловко встроенное в скале жилище. Конвоир раскрыл дверь и пропустил Ивана вперед. Не успел он сделать и двух шагов, как дверь тут же закрылась и он очутился в полутьме.

Он сделал несколько шагов в полумрак и остановился. Коридор оказался узким и темным, свет шел из комнаты, виден был стол, на котором горела большая широкая свеча. Иван прошел дальше и увидел за столом маленькую фигурку в тулупе и шапке. Кто-то сидел за столом и читал возле свечи книгу. Он не поднимал глаз на Ивана, казалось, был так погружен в чтение, что даже не слышал его приближения.

Иван остановился на пороге и несколько раз кашлянул, чтобы не испугать читающего. Человек оторвался от книги и поднял голову. Иван мог представить на этом месте кого угодно, но не его...

— Никита! — Через секунду он бросился к нему на шею, и Иван только и успел подхватить его. Как же он изменился! Это был уже не тот московский ребенок, избалованный и домашний, а проживший жизнь человек, маленький и строгий мудрец, живущий вместе с большими мужчинами. Никита повис у Ивана на шее и крепко сжал его в своих объятиях. Хотя в той, московской, жизни они были едва знакомы, сейчас Ивану казалось, что они родственники.

— Наконец-то ты пришел, Ванечка! Мы так ждали тебя!

— Кто мы, Ник? Что они с тобой делают? Это они тебя похитили? Твой отец почернел от горя, разыскивая тебя! — Иван ощупывал Никиту, пытаясь понять, все ли с ним нормально. — Зачем ты здесь? — Иван тряс Никиту, пытаясь вытрясти из него ответы на все вопросы.

Однако Никита только смеялся в ответ, глядя на взволнованного Ивана. Можно было подумать, что ему нравилось вот так сидеть в пещере, в потемках, при лучине.

— Ты не кричи, мы здесь не одни! — сказал Никита шепотом, приложив указательный палец к губам, и потащил Ивана к столу.

— Кто здесь, кто? — волновался Иван, оглядывая полутемную комнатушку без окон. Но в комнате никого не было.

— Пойдем, я угощу тебя чаем.

Иван присел к низкому столу, прямо на пол, на котором был расстелен темный ковер. Комната оказалась глиняной мазанкой, с маленькой печкой, ковром посередине и с низкими деревянными топчанами и таким же низким деревянным столиком. Никита принес горячий котелок с дымящимся чаем, разлил его по пиалкам и, как гостеприимный хозяин, разложил перед Иваном угощения: связку сушек, вяленую хурму, инжир, изюм и твердые как камень пряники. Иван хоть и привык ко всем невероятным историям, но эта потрясла его больше предыдущей. Он с интересом оглядывал хозяйство Никиты и ждал, когда тот первый начнет свой рассказ. Никита уселся на ковер, легко и привычно свернув ноги в позу лотоса, налил себе чаю и придвинул пиалку к Ивану.

— Пей, не стесняйся! — Его длинный тулуп распахнулся, и под ним Иван увидел тот же черный тренировочный костюм, который был на солдатах спецназа.

— Ты живешь с этими мужиками, в этом отряде? Это они тогда тебя похитили? — Иван чувствовал, что без толку накаляет страсти, Никита оставался спокойным и невозмутимым.

— Не напрягайся, Иван, я здесь дома, да и ты тоже. Меня не похитили, а спасли. Тогда, в том бою, меня спас мастер Сэн Лоу!

Иван уставился на Никиту в полном недоумении.

— Так что, выходит, и меня? — Иван пересказал Никите последние события.

— Это боевые отряды мастера Лоу, его ученики.

— И что же ты молчал! Почему же вы все молчали? Твой отец чуть с ума не сошел, когда убили маму, да еще сына похитили! Он только и бредит тем, чтобы тебя найти! Ну ладно, ты — маленький дурачина, но как мог Сэн Лоу так долго скрывать тебя!

— Он не мог сообщить место моего пребывания, за мной шла охота, — сделав огромные глаза, зашептал Никита. — В том бою, в котором погибла моя мама, в самый опасный момент, когда меня уже похитили тэды, вдруг появился вертолет, он как будто с неба упал, никто так и не понял, чей он. Эксы решили, что это какая-то группировка тэдов, а тэды вообще ничего не поняли, но тоже подумали, что неизвестная группировка. Только потом очухались, когда вертолет со мной тью-тью! И бросились в погоню! — Никита сопровождал рассказ эмоциональным движением рук.

— Ничего не понимаю?! — поражался Иван. — Ты-то им зачем?

— В том-то и проблема, что дело во мне! — исчерпывающе объяснил Никита. — Моя мать была экселендкой, а отец — номо-тэд.

— Да, это так, и что?

— Так получается, что именно от меня должна прийти смерть к Тана, главному иерарху

тэдов. Он узнал, что Лоу нашел меня и устроил погоню. Можешь представить, я тогда вообще еще ни о чем не подозревал, но мне снились разные странные сны. В тот день, когда погибла мама, мне приснился этот бой, приснилось все, что потом случилось, от того мне и стало так плохо, что меня увезли в больницу. Я уже знал, что произойдет, и изо всех сил звал мастера Лоу. Он пообещал мне, что придет в трудную минуту, что не покинет.

— И что, что было дальше?

— Лоу услышал меня и послал этот вертолет. Мы летели долго, часов пять-шесть, не меньше, потом наш вертолет приземлился где-то в открытом месте. Там нас дожидался другой вертолет, в котором меня ждал мастер Лоу. Не успел я пересест в другую машину, как откуда ни возьмись перед нами появился еще один вертолет, но совершенно неизвестной модели, синий, светящийся, как будто из кварца. Из него вышел всего один человек в черном плаще с капюшоном и отправился прямо к нам. Как только Лоу увидел его, он сразу же дал команду вертолетчикам спрятать меня и улетать, а сам направился к человеку в плаще. Человек был худой, высокий, почему-то показался мне знакомым, хотя лицо его было прикрыто капюшоном. Как только я увидел его, то сразу почувствовал, что знаю его, где-то видел его прежде. Меня трясло так, что зубы стучали, когда я посмотрел вниз, то увидел, что вся земля внизу полыхает, оказалось, горела не только земля, огонь полыхал в небе. Пилоты сказали мне, что так они сражаются Тана и Сэн Лоу, что если произойдет землетрясение, они даже не удивятся. Представляешь, как они дрались! Лоу защищал меня, а Тана дрался за свою жизнь. Нам еле удалось проскочить огневой рубеж, и летчики, выжимая максимальную скорость, спалили весь бензин и еле-еле посадили вертолет где-то в горах. Нам пришлось оставить вертолет и идти пешком несколько суток. Они несли меня на руках, у меня начались странные конвульсии, и я совсем не мог идти. Наверное, я очень перенервничал, переживал за отца и за мать, потом еще за Лоу. Наконец нас встретил еще один отряд, и через несколько часов мы оказались здесь, на базе. Меня встретили как родного, умыли, обогрели, накормили, все развлекали меня, но все были какие-то грустные от того, что не было мастера Лоу. Его не было так долго, что стали поговаривать, что в том бою он погиб. Меня сразу определили на занятия, и я стал одним из учеников этой школы.

— Я видел занятия, тут что, бесконтактное карате преподают?

— И многое другое, только не так, как в обычной школе, совсем по другому.

— Извини, я тебя перебил, и что было дальше?

— Я остался в школе, прошло много дней, и внезапно Лоу появился. Но я его не видел, а все стали говорить так тихо, словно случилась беда. Она и вправду случилась. Лоу вернулся, но еле живой. Он потерял много сидх, как они говорят — своей мистической силы. Он отдал ее в том бою, и бой тот длился несколько суток.

— Неужели Лоу, великий Лоу, оказался такой слабак?

— Он не слабак, это Тана бессмертен, его невозможно убить в бою, в честном поединке. Ты читал в газетах про то, как Лоу одновременно проявлялся в нескольких местах?

— Что-то помню, он был и в цирке, и над Государственной Думой пролетал, и еще где-то.

— Это у них считается нормально, когда две-три экспансии человек являет одновременно. Так вот Тана, это не Тана вовсе — это его экспансия!

— И что?

— Это все равно что с тенью сражаться — сил уходит много, а толку никакого! Они рубились несколько дней. Знаешь, как маги сражаются? Это не как обычные люди, один только подумает — другой должен эту мысль перехватить. Например, один мантру произносит, при помощи которой возникает оружие из огня, а другой, перехватив эту мысль, должен тут же в ответ выпустить противоядие, например из эфира или воды. Это ж тебе не обычные люди сражаются!

— Полный вперед! — Глаза Ивана, несмотря на краткие комментарии, выражали крайнюю степень удивления. Но Никита чувствовал, как Иван удивлен.

— А то! Бились они очень долго и в воздухе, и на земле, и в небе, а когда Лоу понял, что все — умирает и так и не сможет победить Са, он сказал ему правду! Только чтобы защитить меня!

— Правду о чем?

— Правду о ребенке.

— О каком ребенке, Ник? Ребенок — это ты! — Иван почувствовал, как волоски на его теле начинают шевелиться, он знал, что услышит сейчас нечто потрясающее...

— Правду о настоящем ребенке, который действительно станет причиной его гибели.

— Ох, ничего себе! Если это не ты, то кто?

— Это сын самого Тана-Са!

— Так, в пророчестве же сказано, что Тана может погибнуть от руки ребенка, рожденного от тэда и экселендки.

— Так оно и есть, жена Тана и была экселендкой! Он даже не знал об этом, и никогда бы не узнал, если бы не эта битва! Знаешь, как страшно всем было смотреть на то, как человек, проявлявший такое могущество, лежит совершенно без сил и не может даже сам поднять стакан воды.

— А Тана?

— А ему хоть бы что, ведь силу он получает благодаря Тоу-ди, подпитывается человеческой энергией, этот Тана...

— Ты так много узнал за это время, Ник...

— Я сразу стал обучаться в этой школе! Кроме меня, здесь еще четверо детей...

— И что было дальше с Лоу?

— Когда он вернулся обессиленный, то все его ученики по одному приходили и отдавали мастеру свои силы, как доноры, кто сколько мог. И благодаря этому, он начал поправляться. Когда ему стало лучше, он сказал, что я помог ему остаться на земле, что если бы не я, он бы сто раз умер.

— Что-то я не пойму, Ник, ты его и не знаешь вовсе, что ж он так к тебе прикипел, ты что, стал для него самым главным?

— Я сначала тоже не понимал, помнишь, тогда в Москве, когда меня мама уговаривала к нему зайти, а я упирался...

— Да я уж помню!

— Так вот, когда я все-таки решился и вошел в комнату, то Лоу и его друг, седой такой дядечка, решили со мной в игру поиграть. «Сделай выбор» называется. Разложили на столе разные предметы, целую кучу и говорят: «Выбери один предмет. Тот, который больше понравится. Почувствуй сердцем и выбери свой!» Разных кулонов на столе было множество, но меня почему-то привлек один. Это был самый простой медальон, даже не золотой и без украшений. А оказалось, что я выбрал именно то, что нужно! Оказывается, они очень долго искали ребенка, который выберет именно эту вещь.

— И это что значит?

— Он искал только одного человека, которому он сможет передать свои знания. Но это должна быть душа особенная. Душа человека, близкого ему еще с прошлых жизней. И он ее нашел. Оказалось, что этот человек я, — скромно сказал Никита. — Даже тот седой мужчина, бывший Элион, подтвердил это.

— И ты во все это веришь, Ник?

— А как монахи Далай-Ламу выбирают? По тому же принципу вопросы задают, предметы показывают...

— Может, они придумывают? — Иван очень недоверчиво подбирался к этой тонкой теме.

— Нет, Ив, — это целая наука, просто ее от людей скрывают.

— Почему?

— Потому, что мало просто вспомнить что-то — нужно еще знать, как жить и как распорядиться своими знаниями.

— А ты знаешь?

— Я спрашиваю и пытаюсь понять. Самое главное, что есть у кого спросить.

— А я бы хотел обучиться этой технике бесконтактного боя! Ты видел, как они...

— Я думаю, он тебя обучит, иди к нему...

— Я к Лоу?

— Ну да, это же он послал за тобой вертолет, он попросил привезти и защитить тебя. Он знал, что тебе угрожает опасность.

— Так это он? Это он меня спас? — Иван аж присвистнул. — О боже, я и не предполагал, что все свершится таким чудесным образом!

— А кто же еще? Мастер Лоу ждет тебя у себя в комнате, заходи, он хочет поговорить!

К мастеру Лоу Иван заходил с трепетом, сам не зная почему, он чувствовал странное волнение, будто идет на встречу с кем-то очень важным и необыкновенным. И он не ошибся. Комната оказалась небольшой, метров пятнадцати, совершенно белой и абсолютно простой. Ее скорее можно было назвать молитвенной кельей: белые стены, мазанка, светлые льняные шторы на окне. На стенах какие-то маленькие восточные картины с символами и знаками. Из единственного узкого окна, прорубленного в скале, открывался изумительный вид на горы и на закат. Сам господин Лоу сидел в белой рубахе в большом соломенном кресле, покрытом вязаным пледом.

В самой комнате не было ничего удивительного, ничего особенного, кроме энергии. (Иван не раз слышал такое выражение — намоленное пространство.) Необыкновенная сила радости и спокойствия наполняла келью, казалось, что ты уже не здесь, не на земле, а в каком-то удивительном мире, наполненном чистыми мыслями. Такой чистоты, такой звенящей благодатной атмосферы, вокруг больного человека Иван раньше никогда не видел. Словно сам воздух вокруг Лоу был соткан из каких-то особенных, осмысленных частиц. Мастер Сэн Лоу перебирал в руке четки, едва шевеля губами, и смотрел на Ивана своими лучистыми глазами. Хотя лицо, как всегда, оставалось все в той же желтой маске, глаза светились. Иван подошел к Лоу и как-то очень естественно поклонился ему. Сам не понял, как это вышло, просто захотелось преклонить перед ним голову. Лоу улыбнулся.

— Я слышал, как ты звал меня на Перекрестке! Хорошо, что ты попал туда, Иван! Молодец, что не побоялся трудностей и решил пойти на все, только чтобы спасти свою девушку. Иван опустился на ковер напротив Лоу.

— Я хотел просить вас спасти ее. Простите, я не знал, что вы в таком состоянии.

— Ты ничего не знаешь о моем состоянии, Иван. И то, что ты молишься о спасении девушки, это похвально. Но только ты сам должен ее спасти!

— Я?

— Да, конечно, ты, а кто же еще?

— Мастер Лоу, я проделал весь этот долгий путь, чтобы найти вас и умолять вас помочь ей! Но как я могу это сделать? Если бы я мог, я бы сделал это в Москве!

— Ей нужно вернуть ту силу, которую забрало вещество Тоу-ди, а для этого нужно самую малость: проникнуть в Пирамиду, уничтожить резервуар с Тоу-ди, и по закону сохранения энергии вся отнятая у людей психическая, тонкая энергия возвратится обратно к людям, у которых она была похищена, к тем, кто еще жив, естественно. — В глазах Лоу Иван заметил веселые искорки. Может, это у мастера юмор такой, затейливый? Но он продолжал: — Это нормальная миссия для мужчины, спасти человечество от новой угрозы Тоу-ди! — Иван не понимал, то ли Лоу серьезен, то ли он над ним насмехается.

— Но для этого же нужно проникнуть в Пирамиду! — вскрикнул Иван. — Ну почему же я! Как я могу уничтожить Тоу-ди! Я самый обычный человек! Я не умею проходить сквозь стены, я не владею техникой бесконтактного боя, я не умею даже того, что умеет Никита!

— Тебе не нужно ни то ни другое, — убежденно и уверенно произнес Лоу. — Тебе нужно развивать желание, Иван. Все хотят, чтобы явился факир и преподнес им чудо!

— Но доктор сказал, что только чудо может ее спасти, а чудес — то вы в Москве вон сколько устраивали!

— И что?

— Это я являл чудеса, но это мои чудеса и мои усилия! За каждым чудом стоят годы работы и ученичества. А ты хочешь все исправить моими руками?

— Ну а как же иначе, ведь вы помогали другим! — Иван начинал впадать в отчаяние. Неужели Лоу ему не поможет!

— Разная помощь бывает, — он словно слышал мысли Ивана. — Если ты знаешь, что человек больше ничего не может — только лишь удивляться, — дай ему это удивление, чтобы он смог поверить в то, что чудо существует. Но если ты облагодетельствуешь миллионера, заплатив за его чашку кофе, ты поступишь как глупец!

— Но я не миллионер, у меня погибает девушка! Если еще не погибла! — Иван не знал, какие еще привести аргументы. Почему нужно мучить его и медлить, если можно вмешаться и все исправить!

— Ну, так и борись за ее жизнь! Совершай поступки! Я подскажу тебе, как это сделать! Превращайся из куколки в бабочку!

Иван почувствовал, что состояние беспомощности вдруг ушло и на его место пришла уверенность.

— Да я готов, только... если даже вы не смогли справиться с Тана в бою, то что смогу сделать я?

— Мы подписали виртуальный договор, Иван, ты сказал — что готов. Этого вполне достаточно. Я же могу тебе пообещать, что ты не будешь один, я буду с тобой постоянно. Кроме меня, за тобой будет наблюдать вся Иерархия, и силы света будут помогать тебе! Но не забывай, что другие силы будут тебе мешать! — мрачно напомнил Лоу. — Действовать и принимать решения тебе придется самому, и исход событий зависит только от тебя. Поэтому с Богом! — Лоу направил на Ивана свою ладонь, как бы благословляя его. — Ты сам будешь должен сделать выбор, даже если придется умереть для того, чтобы совершить подвиг.

У Ивана мурашки побежали по спине от таких слов, но глаза мастера Лоу были серьезны и глубоко задумчивы.

— Так, может быть, это имел в виду Снегии, когда просил сделать выбор, достойный мужчины.

— Снегин не был пророком, он изучал приметы. А еще он показал тебе ориентир, требование, которое нужно предъявить к себе. И ты отнесся к этому серьезно, а это уже не мало. Вот у Никиты действительно есть дар предвидения — «три кала гья», дословно с санскрита означает — «три этапа времени знающий» прошлое, настоящее и будущее. Никита увидел смерть своей матери до того, как это случилось. Никита и тебя здесь увидел, он тебе не говорил?

— Нет...

— Если ты хочешь стать настоящим видящим, то есть не просто Элионом, который видит две противоположные природы, а по-настоящему видеть мир, как великий мудрец Элион, ты должен овладеть всеми навыками, познать все три мира и все три формы времени.

— Я? Но у меня забрали дар Элиона, не может быть, чтобы вы об этом не знали?

— Правильно сделали, что забрали, — кивнул Лоу. — Ты же не хотел его иметь, все произошло без твоей воли и желания. Это была тяжелая ноша и обуза для тебя, правильно я говорю? Ты видел, как Андрей и другие экселендцы пытаются приблизить светлую эпоху, но не хотел в этом участвовать.

— Но это же естественно, я никогда ни о чем подобном не думал!

— Потому что ты спал! А пробуждаться начал только тогда, когда потерял свою девушку, ощутил боль и почувствовал опасность. Ты понял, что живешь в мире, в котором есть не только шампанское и аплодисменты. Ты почувствовал, что значит быть слепым, невидящим, и это пошло тебе на пользу. Ты изменился и уже готов бескорыстно действовать ради других просто потому, что по-другому не можешь, не должен! Мир стоит перед

выбором: оставаться в колесе «Сансары» или выйти из него. Земля должна перейти в зону света, и это нелегкий переход. И роль Элиона на сегодняшний день очень важна!

— Я никогда не был индивидуалистом, просто не думал, что имею какое-то отношение к мировым проблемам и могу играть важную роль, — оправдывался Иван.

Лоу кивнул.

— Ты понял, что есть разница в том, чтобы жить ради себя и своего мирка, и в том, чтобы жить ради мира, помогать всем живущим на земле и даже Вселенной. Такие знания доверяют лишь повзрослевшим душам, готовым к изменениям, к трансформации.

— После того как я потерял дар, я осознал, как много он для меня значил. И понимаю теперь, как много он значил для других.

— Ты был особенным, ты видел то, чего не видят другие, ты обучился сложнейшим видам боевых искусств всего за неделю, ты обрел друзей, ты узнал много такого, чего не знают те, с кем ты раньше общался, и это было только начало пути. Поэтому я и сказал, что если ты захочешь снова получить дар Элиона, ты должен будешь познать мир.

— А разве я смогу снова вернуть дар?

— Те, кто забрал его у тебя, не понимают, что вы теперь связаны незримой нитью. Закон причин и следствий неизбежно соединит вас друг с другом. Дар не ими был дан, не им его и отбирать! — жестко произнес Лоу. — У тебя есть еще вопросы, Иван?

— Да, мастер Лоу, меня мучает один вопрос, есть ли моя вина в том, что случилось с Эн? И можно ли считать изменой то, что я был с другой девушкой, ведь это была моя давняя мечта?

— Когда ты почувствовал, что влюблен в свою мечту?

— Лет в 16, не помню...

— Значит, ты полюбил ее раньше, чем встретил Аню, это была твоя первая любовь? — Иван кивнул.

— А когда ты понял, что любишь Аню?

— Как только первый раз увидел ее, четыре месяца назад.

— Ты наблюдаешь закон природы: зерно посеяно в юности, а плод созрел только сейчас. Бумеранг событий — мысль, закинутая в будущее, возвращается зрелым плодом.

— А почему так долго приходится ждать плода? Я уже и думать забыл...

— Так скорость жизни у каждого своя. Некоторые могут реализовать свою мечту лишь через много жизней. На перекрестке жизненных путей пересеклись два желания — твое желание в прошлом и в настоящем. Прошлому ты отдал много мыслей и любви, и оно, услышав тебя, вышло навстречу. Вот только сейчас пришло к тебе.

— А как насчет вины?

— Вина в том, что ты нарушил слово!

— Если бы я не ушел с Натали — этого бы не произошло? Тэды похитили Аню только потому что меня не было рядом? Если бы я был с ней, они взяли бы меня, а ее бы не тронули. Я правильно понимаю, мастер Лоу?

— Нет! У Ани своя роль в этой истории, она создает стимул. Неужели ты не видишь взаимосвязь? Раз тебе суждено идти в Пирамиду, значит, у тебя должны быть для этого личные причины, чтобы не было возможности этого не сделать. Ты же сказал, что готов на все, чтобы спасти ее?

— Конечно, я готов, но что я могу? По-моему, я не самая лучшая кандидатура.

— У тебя есть личные мотивы, а также тебе очень важно получить обратно дар Элиона, спасти мир от угрозы Тоу-ди и освободить Эльвиру.

— А у вас, наверное, тоже есть личные мотивы, защищать Никиту, отдавать все свои силы в сражении с Тана?

— Это очень давняя история, длиною в жизнь! Но мне необходимо ее тебе рассказать. Давно, еще в детстве за мной в Улан-Удэ приехал один мудрец из касты Хранителей, его звали Риши, он забрал меня в школу для особо одаренных детей. Школа, это громко сказано, в классе нас было всего четверо. Я, Тана, еще один мальчик и девочка. Все остальные

ученики были гораздо старше нас. В эту школу попадали дети из некоторых жреческих родов, которых так немного осталось на земле, иногда в нее попадали тэды. Наша школа, точная копия этой — так же далека от людей и так же затеряна на карте, никто без особых благословений ее не отыщет.

— Как могли Хранители обучать тэдов, заранее зная, кто они такие?

— Наш гуру был выше этих оценок, он верил в светлую сторону каждого и давал шанс даже тэдам. Он специально брал их на обучение, чтобы хоть как-то изменить их черную природу. Тэды очень долго добивались того, чтобы получить знания от самого Риши, их интересовали тайны, которыми он владел, и книги, которые он изучал. Ходили слухи, что Риши знает, как достичь бессмертия, и для этого тэды отдали к нему Тана, чтобы он выведал эту тайну и принес ее тэдам. Риши был настоящим Хранителем знаний. Он расшифровывал для потомков священные манускрипты: Книгу Вечности, Книгу Жизни и Книгу Пути. Его старшие ученики помогали ему расшифровывать шлоки из Книги Жизни, которая была его настольной книгой. Он давал им сокровенные знания о Высшей истине и о законах Вселенной. Всем и всегда было интересно узнать о Вселенской Иерархии и о Личности Бога, а Тана всегда хотел найти в Книге Жизни информацию о себе самом, о том, как и от чего он умрет — вот и вся разница. Первые несколько лет мы все жили очень дружно, и все шло хорошо. Тана всегда учился усерднее всех и во всем старался быть лучше. Я и Захара, так звали девочку, дружили, а позднее эта дружба переросла в нежную юношескую любовь. Я и не подозревал, что Захара нравится не только мне... Один раз она прибежала с реки испуганная и рассказала мне, что каждый раз, когда она приходит, чтобы искупаться, чувствует из кустов чей-то неприятный взгляд, но не может обнаружить того, кто за ней наблюдает. Я успокоил ее, но в следующий раз пошел следом за ней, чтобы узнать, кто бы это мог быть. Каково же было мое удивление, когда в кустах, возле ручья, я обнаружил Тана. С этого дня я стал его врагом. Видя, что из всех Захара выбрала меня, он строил мне всякие каверзы. Но я никогда не жаловался и не рассказывал об этом Риши. Иногда мы жестоко дрались на площадке, после занятий, и я всегда побеждал Тана, от этого он становился только злее. Пару раз Захара становилась свидетелем моих побед. Я уходил победителем, уводя с собою девушку. Если бы я знал, к чему это все приведет, я бы скрыл от Таны наши отношения с Захарой. Я только потом узнал, что если ты счастлив, не нужно показывать свое счастье другим людям, чтобы не причинять им беспокойств. Тогда-то Тана и задумал месть, он решил стать круче всех, могущественнее всех, а для этого он хотел во что бы то ни стало выяснить у Риши секрет бессмертия. Он стал практически тенью нашего учителя, что бы тот ни попросил, о чем бы ни подумал — Тана уже был тут как тут, со смиренно сложенными ладонями. Он так втерся в доверие к Риши, что почти убедил его поведать то, как достичь бессмертия. Гуру сказал ему, что раскрыть эти знания он может только в том случае, если Тана станет на путь света и объявит об этом Хранителям на Перекрестке Путей. Очень близко общалась с Риши Захара, она помогала ему переписывать Книгу Жизни с деревянных старинных дощечек на бумагу, потому что она лучше всех знала язык Деванагари. Я же достиг самых больших способностей в развитии мистических способностей. Я научился тому, чего не могли другие ученики Риши. Я мог Летать, мог трансформировать, правда ненадолго, свое тело, мог проявлять одновременно четыре своих экспансии. Я очень быстро постигал эти тонкие физические науки. В то время как Тана еле-еле научился проявлять только две своих экспансии, и опять получалось, есть чему завидовать. Прошло четырнадцать лет, заканчивался наш срок обучения. Мы овладели многими науками, изучили Вселенские законы Ману. Каждый из нас, независимо от того, какой бы путь он ни выбрал после школы, обязан был дать клятву на Перекрестке Путей о том, что всегда будет соблюдать Кодекс этих законов и никогда не будет их нарушать. После этой торжественной клятвы наши пути должны были разойтись. Но только не мои с Захарой, мы решили пожениться, остаться в школе и обучать детей. Нам нравилось жить на природе, нравилось постигать мир, изучать священные книги, у нас не было желания искать другого счастья.

За день до того, как мы должны были предстать перед советом Хранителей на

Перекрестке Путей, Тана явился в дом к Риши, Учитель в это время, как всегда, занимался переписыванием священных текстов. Дело было вечером, после заката. После работы с книгой Захара всегда готовила нашему гуру чай из смеси лечебных трав. Она возилась на кухне, и Тана не заметил ее. Он попросил учителя раскрыть ему секрет бессмертия, поклявшись, что завтра на Перекрестке он объявит перед всем миром, что выбирает светлый путь. Риши, довольный его поведением, раскрыл ему этот секрет. Тана, недолго думая, вонзил нож в сердце учителя, чтобы секрет этот не достался больше никому. Захара почувствовала что-то неладное и выбежала из кухни. Она увидела, как Тана судорожно прячет к себе в рюкзак священную книгу, написанную на дощечках, а рядом у его ног лежит окровавленное тело Риши. Захара схватила с пола нож и бросилась на Тана, но тот выбил нож и сжал ее в объятиях. Она все же вырвалась из его рук, выскочила из окна и побежала звать на помощь. Я в это время как раз шел за ней к дому учителя, поэтому быстро кинулся к ней навстречу и хотел уже вступить с Тана в бой, но он схватил Захару сзади за волосы и приставил нож к ее горлу.

— Только попробуй! — сказал он. — Только пошевелись, и я вскрою ей аорту! — И я понял, что ничто не помешает демону, убившему собственного гуру, сделать это. Я отступил, и Тана исчез вместе с Захарой. Он вошел в одну из зон, которая принадлежит тэдам, и увел ее с собой в Пирамиду. Так он отомстил мне и забрал с собою всю мою жизнь. Моя жизнь, мои планы, мое, наше будущее были разрушены. Я не находил себе покоя ни днем ни ночью. Я узнал, что Тана насильно женился на Захаре, угрожая ей в случае неповиновения убить меня. Мне же он дал знать, что если попытаюсь забрать Захару, он убьет ее. Он так и не знал, что она экселендка. Захара никогда не признавалась в этом, чтобы через нее он не смог вычислить ее родителей и других экселендцев. Только два человека знали об этом — я и Риши.

— Риши так вам доверял?

— Из всех нас только я по уровню подготовки мог перейти в касту Хранителей. Поэтому он доверял мне некоторые тайны. Как потом я узнал, тайны он доверял не только мне. После такого страшного события, как убийство Риши, Хранители забрали вторую часть книги «Жизни и Путей» и передали ее экселендцам. На своем совете они сразу же вынесли решение убить Тана, но он к этому времени уже применил в жизни секрет бессмертия.

— А как же Книга Жизни, в которой хранятся все знания о рождении и смерти каждого человека, там же была запись о смерти Тана?

— Он только недавно ее обнаружил. Эту запись расшифровал его сын Мати. Но он нашел только ту шлоку, в которой говорится о том, откуда придет смерть, далее идет сноска на указание того, как это возможно — убить того, кто бессмертен! И этого в книге, которую украл Тана, нет. Природа посмеялась над ним. Эта часть книги находится у экселендцев, и Тана понял, что теоретически они могли бы найти эту шлоку и расшифровать ее. Но практически никто не мог сделать это, не мог бы эту шлоку расшифровать. Это могла бы сделать только Захара, которой Риши передал все свои знания. Вторая часть книги содержит цифры, загадки и коды, специально защищая знания от людей с нечистыми помыслами.

— Я не понял, как же ваш учитель мог дать Тана этот секрет бессмертия! Он же мог предположить, что из этого получится!

— В процессе служения ученика гуру есть такой момент чести, что если гуру владеет чем-то, а ученик все время вел себя достойно, как настоящий ученик, то гуру обязан выполнить одну его просьбу. Это долг чести. Но я так думаю, что Риши наверняка знал все о своей смерти, но не хотел ничего менять. Он видел далеко и понимал, что смерть — лишь часть будущих событий.

— Тана украл книгу, но не смог прочитать. Он не понял того, что на земле бессмертия не существует. Вечное колесо рождений и смертей — «Сансара» — перемалывает всех, вопрос лишь во времени. Несмотря на то что он получил секрет бессмертия, он все же боялся, что и его смерть описана в Книге Жизни. Оставалось найти запись о себе и расшифровать ее, но этот процесс затянулся на долгие годы.

— И что же, вы так ничего не делали, чтобы попытаться спасти Захару?

— Я никогда не прекращал свои попытки по ее спасению. Много раз вызывал Тана на честный поединок, и каждый раз после долгого боя он восстанавливался заново, даже если был уничтожен. Иногда он одолевал меня и моя душа несколько раз выходила из тела, но каждый раз божественные силы помогали мне вернуться с того света для того, чтобы продолжать борьбу. Несколько лет я пытался разгадать секрет его бессмертия. Через два года после пребывания в Пирамиде Захара родила близнецов Моро и Мати, но, как говорят, погибла при родах. Я в это не верю, думаю, она сознательно вышла из тела, не желая оставаться в Пирамиде. После ее смерти я получил из Пирамиды послание. — Лоу протянул Ивану медальон на цепочке. Маленький, как пять копеек, невзрачный, на котором была выгравирована мелкая надпись.

— Медальон? — Иван поднес к глазам, чтобы прочитать мелкую надпись.

— Он самый, только их было два! Один из них я отдал Мати.

— А как удалось передать его из Пирамиды?

— В Пирамиде работают люди, иногда они передают на волю информацию, им тоже необходимо получать известия о своих близких. С такими людьми мне удалось связаться. Вот так я и узнал о том, что у Захары родились близнецы, о том, что она ушла из жизни, а эти медальоны она попросила передать мне, чтобы одеть на шею ее сыновьям, когда придет время. Я очень хорошо знал Захару, она всегда одним действием делала сразу много дел. Когда я увидел надпись, я понял, что не только в подарке дело. Она хотела, чтобы я ее расшифровал. Но я не мог этого сделать, пока Мати не нашел в книгах, хранящихся у Тана, шлоку о том, что он умрет от руки ребенка, рожденного от тэда и экселендки. И вот сейчас это время пришло. Многие годы я неотрывно следил за Мати и за Моро, оставалось найти только третьего ребенка.

— А почему третьего, их что, должно быть три?

— Есть разные загадки: логические, ассоциативные, математические, есть просто шифры. Но эта — какая-то особенная. В ней так много смыслов, а нужно выбрать наиболее правильный. Я просмотрел все варианты и обращал внимание на каждую мелочь, ища в ней зацепку. Вот видишь, две тройки, но между ними маленькая точка, вроде бы случайно. А может быть, и нет. Может быть, это означает не 33, а три точка три. Три проявления Тана, и троих людей, которые могут стать причиной гибели этих трех эпостасей. Это моя личная версия, — прибавил Лоу.

— А может так оказаться, что вы не правы? — Ивану показалось невероятным само предположение о том, что Лоу может быть не прав. Но вопрос уже прозвучал.

— Может оказаться, что это только один из вариантов. Это одно из чудес — многомерная загадка. Нам о такой рассказывали в школе. В древности были такие загадки, в которые закладывалось несколько смыслов. И в зависимости от времени, личности, которая ее разгадывала, и ситуации — эта загадка раскрывалась разной гранью. Но давала правильную подсказку каждому, кто ее разгадал. Все потому, что личность, составляющая ее, закладывала смысл постепенно, пласт за пластом. А у Захары и не было другого выхода. В Пирамиде она была совершенно одна. Вести дневник она не могла, боялась, что его обнаружат, а разговаривать ей было не с кем. Слишком много она знала, много хотела передать мне. Вот она и вспомнила про многоуровневую загадку и вложила в нее все, что хотела передать своим детям о Тана и о них самих. Кроме того, она и мне передала многое. Она составила ее так, чтобы информация приходила не сразу и открывалась пластам. Она не сомневалась, что я все пойму, она верила в это. Мы так чувствовали друг друга, что могли разговаривать сердцем на большом расстоянии.

— Мастер Лоу, но вы сказали, что могли проявлять больше экспансий, чем Тана, и наверняка Захара умела делать это. Тогда почему же вы не проникли в Пирамиду и не спасли ее? И почему она не могла ее покинуть.

— Я знал, что ты это спросишь, этот вопрос закономерный. Пирамида не просто здание, не просто сооружение. Ее создал великий конструктор тэдов — Ном, и у него

хватило знаний, чтобы сделать ее непроходимой для таких, как я, и абсолютно защищенной для потомков. Она сделана из такого материала, который для меня непреодолим.

— Неужели есть вещи, которые вы не знаете и которые вам не под силу? — поразился Иван.

— Я же лежу вот тут перед тобою... почти без сил. — Лоу расхохотался. — На самом деле, Иван, я коплю силы для последнего боя! Я стою только на начальных ступенях великого духовного Пути. Есть миллионы существ, стоящих на эволюционной ступени, гораздо более высокой, чем я! Пирамида — это только отраженная модель Вселенной. В ней девять уровней, а может быть, еще больше. И на каждом уровне живут более продвинутые существа, и каждый уровень выше предыдущего. Но выше всех Верховный Иерарх. На медальоне написано: «Два отражения, видит один» — это некая философская аллегория. Модель Пирамиды — отражение вселенского мироустройства: добро и зло, пирамида вверх и ее отражение в воде, пирамида, смотрящая вниз. И только один Верховный Иерарх знает ее до конца.

— Са Тана?

— Да нет! — махнул рукой Лоу. — Верховный Иерарх — это тот, к кому и подойти-то невозможно, такой он сияет чистотой. Он наделен всеми качествами великолепия, красоты и славы. Это и увидеть невозможно — ослепнешь от его сияния. Вот кто сияет!

— А разве можно увидеть Его?

— Можно! Но если перечислить, к кому за всю историю Он являлся, то получится меньше, чем пальцев на одной руке. Он приходит только к великим, к наидостойнейшим, которые чисты как снег. — Лоу замолчал, Иван почувствовал, что говорить ему трудно. — Но если увидишь, то никогда больше не забудешь, и тебя навсегда покинут страх и сомнения. Захочешь только одного — исполнять Его волю!

— Неужели вы Его видели? — затаив дыхание, Иван ждал ответа.

— Вот тебе последнее решение — философское! — мягко улыбнулся Лоу. — Вот здесь написано, что все раскрывает число 33. Ты знаешь, что означает это число?

— Конечно нет! — пожал плечами Иван.

— Да, я забыл. Это мы изучали в школе, что есть священные числа, такие как 3, 4, 33, 40, 108 и другие. Это связано с глубинными космическими познаниями и связями, взаимодействием Земли и Вселенной. Наши мудрые предки в совершенстве владели наукой чисел, поэтому могли легко перемещаться в пространстве. Каждое священное число хранит свою тайну и значение. Число **33** указывает на совершенство и духовную зрелость. А в Писаниях еще сказано, что таково количество главных светлых полубогов во Вселенной. Это руки Всевышнего, Его лучшие помощники. Тебе, Иван, если ты хочешь стать просветленной личностью, необходимо восстановить свои знания.

— Но как?

— Пройти обучение в моей школе! Познать иерархию света. И получить благословение от каждого из полубогов.

— Неужели такое возможно! Сейчас, в наши дни? — Иван не мог в это поверить.

— Для тех, кто измеряет время вечностью, наши дни, такие же, как любые другие. А когда человек идет на великое дело, все силы света помогают ему. Посылают случай, переплетают нити судеб, растягивают или сокращают время! Но это происходит тогда, когда наши планы и их планы совпадают. А сейчас именно такой момент!

Надо признаться, Иван был потрясен, все существо его ликовало, от того, что он прикоснулся к вселенской тайне. Он испытывал восторг — мир оказался живым и смерти нет, а есть вечное перерождение и вечная жизнь, и великие, светлые силы будут ему помогать.

— Я тоже хочу исполнять Его волю!

— Тогда иди и передай Мати медальон!

Иван рассматривал мелкую надпись.

— Я бы никогда не разобрался с этими числами...

— Мне нужно было понять главное: когда должен погибнуть Тана. Захара попыталась зашифровать эту информацию так, чтобы не понял Тана, попади она к нему в руки. Не знаю, что он из этого понял, но я расшифровал именно так и чуть по-другому, чем Мати. У Захары была хорошая память и еще тогда, когда она помогала Риши, он, видимо, показал ей эту шлоку, предвидя будущее. Ведь сама она не выбирала дощечки, Риши сам указывал, какие переводить. Я думаю, он заранее знал, по какому сценарию будут развиваться события, и обратил ее внимание на эту шлоку. Мати тоже предложил свой вариант, он узнал все, но одна деталь от него ускользнула. Я бы мог ему раскрыть все секреты, но он должен догадаться сам! Никогда человек так не прогрессирует и не развивается, как в минуты смертельной опасности. Вот ты и должен будешь передать ему второй, принадлежащий ему медальон, и напомнить про время. Смотри! — Лоу указал тонкой палочкой на мелкие цифры: — Цифра **31** — это таинственный и мистический день, когда в Пирамиду съезжаются теневые правительства мира, все самые крупные демоны. Я это знал, и Захара указала на это же число, а вот **13**, следуя из логики, это число, следующее после 12. И в данном случае точное указание времени — час, за который все события должны произойти. Мати знает, о чем идет речь! Я никогда не разгадал бы этот ребус, если бы не Мати. Он пришел на Перекресток Путей, дождался меня и показал мне первую часть стиха о ребенке. Тогда я решил рассказать ему все о его матери, надеясь, что ее экселендская природа заговорит в сыне. Эта экселендская кровь должна была рано или поздно дать о себе знать. И я в нем не ошибся. Он оказался очень чистым человеком, самостоятельно мыслящим. Глубокие перемены с ним начались с того момента, как Тана усадил его за расшифровку Книги Жизни. Он начал искать пути, как освободить землю от зла. Вот тогда он и пришел на Перекресток Путей. Он искал встречи с Хранителями, я вышел к нему и раскрыл всю правду о нем и о его отце. Он выбрал свой путь, и это был путь света! Он очень расстраивался, что брат его, Моро, не с ним. Но судьба позаботилась и о Моро. Он встретил на своем пути экселендку, и природа света пробудилась и в нем. Мы встречались несколько раз, и Мати поведал мне, что нашел в Писаниях шлоку, в которой говорилось о том, что уничтожить Тана, а значит, и его власть, можно только с помощью ребенка. Не хватало лишь второй части, и я дал ему эту недостающую часть. Это то, что написано на медальоне. Итак, медальоны предназначались двум братьям, и один из них я отдал Мати. Но теперь он находится в руках Са. Это была ошибка Мати, без этого скромного предмета у вас ничего не получится.

— Что вы имеете в виду?

— Есть одно предположение, я думаю, оно правильное. Я надеюсь, Мати поймет, что этот кусочек металла — особый сплав, который фокусирует потоки. Так вот, главное! Тебе нужно передать медальон лично в руки Мати и передать ему эти слова. Запомнишь: особый сплав! С помощью него Мати сможет уничтожить великую конструкцию Тана-Са!

— Я, наверное, вас не понял, мастер Лоу! Как вот этот кусочек металла может уничтожить вообще что-то?

— Мати знает как! Он должен догадаться сам!

— Я сделаю все, мастер Лоу, только как мне узнать этого Мати.

— Так ты же знаешь его брата — Воронова! Они очень похожи, они же близнецы!

— Что-о! — схватился за голову Иван. — Воронов, сын самого Тана! Так вот почему я видел в нем природу тэда и экселендца одновременно. Значит, я не обманул экселендцев?!

— Ты не сказал всей правды!

— Значит, права была Эльвира — он не такой, как все! И она имела полное право быть с ним! — Иван чуть не летал от радости. — Значит, он и есть тот самый ребенок?

— Он, его брат Мати и Никита. Трое таких детей. Мы долго беседовали с ним, я рассказал ему о его матери, о том, что она была экселендка, и отдал один медальон.

— А дальше? — с нетерпением спросил Иван.

— В это же время Снегин пришел на Перекресток Путей и попросил меня найти себе преемника, он чувствовал, что скоро погибнет. Я же попросил его помочь мне найти ребенка,

рожденного от тэда и экселендки. Вот тогда я и приехал в Москву, вот и пересеклись все дороги и все ниточки.

— Но как с этим всем связан Никита? Каким образом обыкновенный московский мальчик оказался ввязанным в эту историю?

— Перипетии кармы очень интересно устроены. Я сказал тебе, что Риши принял свою смерть потому, что она стала звеном целой истории. На самом деле она стала началом краха могущества тэдов. Так же получилось и с Захарой. Она мечтала, чтобы мы были вместе, прошло много лет, и мы соединились. Только теперь ее душа оказалась в теле ребенка, в теле Никиты. Она могла возродиться только в такой смешанной семье, потому что при жизни имела связь с тэдом, пусть и не по своей воле. Она очень хотела уничтожить тайное правление нома-тэдов во главе с Тана-Са, и в этой жизни она сделает это. — Иван смотрел на него в недоумении.

— А вы не думали, что это может оказаться ошибкой?

— Есть факты. Снегин встречался с Никитой и подтвердил, что в нем две природы. Во-вторых, Никита, единственный ребенок из всех, кто на тесте выбрал из множества безделушек медальон Захары. Но самой удивительной была его реакция на Тана. Увидев Тана, Никита вспомнил, что с ним было связано нечто ужасное, вот как действует на людей память прошлых жизней. Для меня лично доказательств достаточно, а для людей, которые ни во что не верят, их никогда не будет достаточно.

— Это вы про меня?

— Но, — смилостивился Лоу, — раз ты был Элионом, значит, уже что-то понял. Но я считаю, что тебе необходимо пройти обучение в духовной школе для того, чтобы стать просветленной личностью.

— Я бы тоже хотел поучиться у вас! А еще лучше, поучиться вместе с Аней!

— Хорошо! Но сейчас ты должен видеть одну цель — это Тана. Никакие другие цели не должны тебя отвлекать. В одно и то же время должны быть разрушены все три экспансии Са, поэтому ты должен вызвать его на бой.

— Я? Вы хотите, чтобы я с ним сражался?

— Нет! Ты должен будешь только вызвать его на бой!

— Вы хотите сражаться с ним? — в ужасе спросил Иван, не понимая, как еле шевелящий губами человек может думать о битве.

— Это будет мое последнее сражение. Для него я собираю силы. — Лоу говорил это очень вдумчиво, и Иван понял, что действительно не знает ничего о его состоянии. Он даже не знает, как можно вот так лежа накопить силы.

— Но Тана должен погибнуть от руки ребенка.

— Значит, я буду лишь водить этой рукой. Оставь и мне, Ив, мои маленькие секреты. — Лоу засмеялся.

— Павел, отец Никиты, очень хочет найти его!

— Интересно, как бы мы могли осуществить наш план, если бы рядом был Павел. — Иван посмотрел на Лоу с осуждением.

— Ты не понимаешь, Ив, о чем идет речь. Тана в одной своей руке держит судьбы мира. Он финансирует мультимиллиардеров, которые правят на земле по своему сценарию. На планете завершается процесс глобализации и тотального контроля. Вещество Тоу-ди — это страшный джинн, который забирает не только жизни, сколько человеческую энергию, силу, сознание, ум! И Тана-Са, как кукловод, дергает за ниточки все свои департаменты, которые занимаются тем, что разрабатывают пути, по которым должно идти человечество. На нас лежит миссия спасения мира. И даже если никто не узнает об этом и никто не засыплет нас цветами, мы должны сделать это, хотя бы для того, чтобы жизнь на земле изменилась. Никита сейчас нужен здесь! Павел нужен на своем месте! Есть ли еще вопросы?

— У меня два вопроса: как я смогу проникнуть в Пирамиду, да еще так, чтобы меня не обнаружили, и как я передам самому Тану ваш вызов, чтобы меня не убили при этом? Или меня обязательно должны убить?

— На эти два вопроса у меня один ответ: иди и сражайся! Ты передашь Тана мой вызов, скажешь, где и когда будет наш последний бой. По закону чести — он не имеет права отказаться. Ночью, перед Новым годом, у Тана будет бал-маскарад, все гости будут в масках. Придешь в маске и ты. Ты придешь с моим лицом и передашь Тана вот это. Увидев маску, он не сможет отказаться от боя. — Неожиданно Лоу рванул резину со своего лица, буквально содрал с него маску и передал ее Ивану. Иван потерял дар речи от таких событий и громко охнул — вот оно истинное лицо мастера Лоу! Лицо мастера оказалось очень мужественным, бурятским, с широкими скулами и ровным носом. Но на левой половине его лица был огромный, темный, грубый след от глубокого ожога.

Если бы не этот на пол-лица ожог, лицо можно было бы назвать красивым и даже молодым. Но ожог казался настолько ужасным, что Иван невольно отвернулся.

— Что некрасиво? Это подарок от Тана-Са, однажды он подослал ко мне человека, чтобы тот ночью облил меня кислотой.

— А как же вы без маски?

— Здесь мой дом, и мне не перед кем стыдиться! Да и времени носить ее уже не осталось!

— Не говорите так, мастер Лоу!

— Я счастлив буду встретить свою смерть в бою — это лучшая награда за многолетнюю войну.

— Мастер Лоу, я давно хочу задать один вопрос, который меня мучает. Как и почему я-то попал в эту историю? Я тоже как-то со всем этим связан? Этот вопрос не дает мне покоя. Скажите, я очень хочу знать, кем я был в прошлой жизни?

— Ты не о том думаешь, Иван! — несколько раздраженно произнес Лоу. — Иди и побеждай! — ответ сам придет к тебе, если ты победишь!

ТОЧКА СБОРКИ

Пятый час Иван безрезультатно шатался по лесу. Он бегал на коротких лыжах в радиусе километра, в районе зоны «Г», в которую его перебросили люди Лоу. Пять часов он безуспешно пытался выполнить задание. На первый взгляд оно казалось простым. Найти в лесу обходчиков — рабочих из Пирамиды, которые два раза в день утром и вечером осматривают сигнальные устройства. Мешал сильнейший снегопад, который к Новому году, казалось, решил занести весь мир. Снег валил мохнатыми белыми хлопьями уже вторые сутки и не хотел останавливаться. Мастер Лоу выдал Ивану фиолетовые очки, чтобы он мог заметить на снегу линии ультрафиолетового слежения и не попался тэдам. Во всем остальном — полнейший экспромт. Необходимо найти тоннель, ведущий в Пирамиду. А как его сыщешь? Где искать, под снегом, что ли? Иван должен был, найдя обходчиков, оглушить их внезапным ударом, снять с руки одного из них часы, одеть на правую руку — и вперед, в Пирамиду! Иван тупо слонялся по лесу уже пятый час... Уже скоро вечер, сумерки сгущаются, холод пробирается под кожу, костер не разжечь — заметят! Единственное спасение — бегать как игрушка с рекламы батарейки «Самсунг», не останавливаясь. Иван пытался сочинить какую-нибудь песенку, но получалась скучная и унылая мелодия. Сколько можно кружить по этому лесу. Найти хотя бы один ориентир! Иван плюнул на все меры предосторожности, наломал мелких веток и попытался разжечь костер, но дерево только тихо тлело, оттаивая ото льда, огонь задувался ветром и снегом. Иван отхлебнул из бутылки согревающей жидкости и вдруг сзади отчетливо услышал какой-то шум, крик и даже брань. Он медленно поехал на звук, вынув из кармана пистолет. Через несколько метров Иван увидел интересную картину — два мужика перекатывались на снегу, держа за горло друг друга, они хрипели, выли и шипели, но руки не разжимали. Один был больше и явно сильнее, а другой злее, но меньше весом, он явно проигрывал. Рядом на снегу валялся нож, Иван, судя по всему, появился вовремя.

— Эй, вы! Встали оба! — скомандовал он, наставив на них пистолет. — Раз! На счет

три стреляю в обоих! — От неожиданности мужики отпустили друг друга, и тот, что был наверху, удивленно закричал:

— Иван!

— Павел?

Через четверть часа все трое сидели в уютном логове Павла, возле большого костра и обсуждали пережитое. Павел внедрился в зону с тем же планом, что Иван — искать обходчиков, чтобы снять с руки биомаяк и проникнуть в Пирамиду. Но если у Ивана не было ни знаний, ни понимания того, как он должен был это делать, то Павел, наоборот, продумал план до малейших деталей. Вырыл в снегу берлогу, разбил в нем палатку, натащил в него поваленный ельник. Обжился, как охотник: устроил место для очага, костер развел, взял с собой канистру спирта, много еды и тихо сидел, поджидая обходчиков. У Павла ушло на это три дня. И вот наконец попалась добыча — человек с часами. Оказалось, не тэд вовсе, а обыкновенный человек, да еще москвич и дерется профессионально. Слава богу, что Иван вовремя подскочил, а то бы точно он Павла убил. Павел лихорадочно нажимал на кнопки часов Егора, пытаюсь набрать секретный код замка. Время шло, а часы не снимались. Павел старался изо всех сил, торопился — до обхода оставалось менее получаса, и если Егор не вернется, на его поиски отравят команду. Павел нервничал, а код не набирался, часы с руки не снимались — хоть распиливай. Павел и пилу прихватил, но сплав браслета оказался настолько прочный, что распиливанию не поддавался, проще было руку отпилить.

— Я же и говорю вашему другу, какого хрена с ножом бросаться! — рассказывал Егор.

— Я три дня в засаде сидел, тут слышу — он по радиации сообщение получает! Все! Понял — это мои часы топают!

— Да я бы отдал тебе их с радостью, нечего было с ножом бросаться! Я уже месяц обходчиком работаю, сам мечтал кого-нибудь встретить и не видел ни одной живой души!

— Так сюда так просто и не зайдет никто, здесь зона аномальная, люди сюда просто так не заходят.

— Я, правда, не могу отдать вам часы, — Егор дернулся, но Иван опять навел на него пистолет. — Если я на вечернюю проверку опоздаю — они отряд вышлют! И вас накроют, понимаете? Я и так должен был пятнадцать минут назад сигнал по радиации передать.

— Не вышлют! Я вместо тебя в зону пойду! Я знаешь сколько кодов на своем веку повзламывал!

— А то, что в лицо меня знают — это как? Ничего?

— Ну и что, хоть и знают, а если код на часах с компьютерным совпадает, то будь хоть ежиком — им дела нет! Код твой и часы твои, не мешай мне! — Павел очень быстро перебирал числа. Лоб от напряжения вспотел, как будто он разряжал взрывное устройство.

— Я, конечно, за побег, но только не таким способом, у меня же там жена, дети!

— Ты там так давно, что уже семьей обзавелся?! — отвлекал Егора Иван, пока Павел трудился над кодом.

— Да как же, давно! С октября месяца! А жену и детей из Москвы насильно забрали, похитили...

— Ты, значит, для них интерес особый представлял?

— Даже не я, а шеф мой. Я охранником работал, одного важного человека в ФСБ охранял. Он-то знал о тэдах, а я думал, что это просто группировка, бандиты какие-то. В один из дней я ночью домой возвращаюсь, смотрю в окно — свет горит, а уже поздно совсем было. Думаю, странное дело. Я даже оружие вытащил. И правда, дверь не на замке, свет в комнатах и в коридоре горит, тишина. Я по комнатам пробежался, пусто! Ни жены, ни детей. И тут звонок по телефону. Женский голос говорит: «Детей своих хочешь увидеть живыми? Тогда завтра, когда будешь шефа своего из аэропорта встречать, сделай гак, чтобы он нам живым и невредимым прямо в руки попал! На твоём столе часы лежат — это мини-компьютер, дальше пошла инструкция, как с ними связываться. Если хоть что-то перепутаешь или знак подашь, никого из своих больше не увидишь!» Потом баба эта всю

операцию и проводила. Ночь, конечно, я не спал, все думал, как семью не потерять и шефа спасти, уж слишком хороший человек был. Но когда твою семью похищают, на все пойдешь, свою жизнь отдашь, у любого спросите — лишь бы с детьми ничего не случилось! Вот я и подумал, что как-нибудь намекну ему, не знаю, правда, как! Утром встретил я шефа, едем мы из аэропорта, а они за нами, целый эскорт машин и не нападают, в ловушку заманивают. Но все-таки мне удалось его предупредить, хоть и не смог я его спасти, но честно во всем признался.

— А шефа фамилия случайно не Снегин?

Онемевший и потрясенный от неожиданности Егор уставился на Ивана.

— Ты что, знал его? — еле выговорил он, не в силах справиться с дрожью, которая охватила все тело.

— Я видел, как он погиб, тогда никто так и не понял, почему он вернулся в машину. Оказывается, ради тебя!

— Нет, ради моей семьи, ради себя я не принял бы такого подарка, хотели инсценировать гибель в машине.

— Получилось слишком натурально, — иронично заметил Иван. — И что было дальше?

— Не поверили мне, поняли потом, что что-то не так вышло. Сказали, Снегин погиб — виноват я, условия не выполнил. Семью так и отвезли в подземелья эти. Сказали, что я должен их всю жизнь благодарить, что не убили. Квартиру мою в центре отобрали, поселили там своих людей. А нас комфортабельно разместили в подземном бункере. Сбежать один я не могу — там моя семья, и что с ними будет, если я сбегу — подумать страшно!

— Есть! — закричал обрадованный Павел, снимая часы с руки Егора. — Все, сиди здесь — тебе прямая дорога в сосняке закопаться и нашего возвращения ждать! Иван, давай руку, — Павел одел часы на руку Ивана.

— Вот, смотри, я закрываю — это твой код — запомни!

— Если нам повезет — мы вернемся и семью твою вытащим, а если нет — то через пару дней вернешься в бункер, но уже без часов, скажешь — враги напали, по голове ударили, часы сняли. Если на сканере проверят, то есть такая запись — все правда — вон, как ты меня отметелил!

— Все правильно, — подтвердил Иван, — но только в Пирамиду иду я! Мне с тобой нельзя, Павел! Тебя же ищут! С тобой нельзя и тебе туда незачем соваться!

— Тебе без меня нельзя, ты там без меня и двух шагов не сделаешь!

— Нет времени, Павел, осталось восемь минут! — Иван направил на него пистолет.

— Ты что, Ив, с ума сошел! У меня там Никита!

— Никиты там нет, Паша! Я его еще сегодня утром в одном хорошем месте видел, с ним все в порядке! Пойдешь со мной, нас обоих вычислят, паника начнется, без тебя, брат, мне значительно легче будет! Сегодня можно и покуролесить, сегодня же карнавал! Показывайте дорогу!

ПИРАМИДА

Голубев вот уже месяц, как нес свою службу на КПП. Это было неожиданное поощрение, карьерный подъем. И о покровителе в высших эшелонах Нома стали говорить откровенно. Вот уже месяц, как всем определили фронт работ: дежурство на КПП, дело не хитрое, сканер к часам подносить, устанавливать идентификацию личности. Стоишь себе, а подойдет кто, сверяешь базу данных на часах с общей компьютерной, даже нет — автоматически все сверяется. Ты только смотришь, зажжется зеленый свет, значит, можно дальше пропускать человечка. А другой свет и не зажигается, потому что без часов на руке ни дин человек здесь не бывает. Ведь на каждом КПП нужно часы показывать, а их перед всеми важными объектами выставляют. Да и кто сюда проникнет, кто здесь что подделает в этом царстве технократов? Голубеву удалось за это время выбиться в начальники, пусть и

небольшие, но зато с этого места гораздо проще стало поддерживать связь с оппозицией. «Я же им говорил. — важничал Голубев, — что с моим появлением все изменится — так и вышло! Вон как, оппозиция оживилась. Говорил же всем, что надолго здесь не собираюсь задерживаться и вот вам, пожалуйста — боевая готовность номер один!»

На верхних этажах Пирамиды творилось что-то невообразимое только и долетали слухи о невероятном новогоднем карнавале. И вроде это не обычный бал, а нечто вроде съезда всей теневой верхушки всех миллиардеров и мировых правительств. И для того чтобы здесь очутиться, им не нужно даже границу пересекать. Говорят, что во многих точках земного шара есть такие же, как в Сибири, тоннели, с такими же невероятными лифтами, что за несколько минут могут доставить в Пирамиду! От всей этой информации Голубев чувствовал некий холодок в груди. Смешанные были чувства, с одной стороны — его раздувало от гордости, что он, майор, знает такие тайны, что даже генералам не снились! С другой стороны, это радостное чувство обладания величайшей информацией, омрачала перспектива навеки эту тайну под землей и похоронить. Но это, если мыслить логически, а если, как учил Лоу — интуитивно, то интуиция Голубеву настойчиво подсказывала, что вернется он на землю, и очень даже скоро вернется! Вот проникнуть бы туда, наверх, добыть бы эти вешдоки. Ну, в крайнем случае, хоть пару фоток и наверх, и к журналистам. Что тогда начнется, когда весь мир узнает, кто этим миром здесь под землей управляет! После электрошока, когда команду оставили в живых и Ева недвусмысленно намекнула, что у них есть какой-то покровитель, все поняли, что это правда, некий тайный покровитель с высших этажей существует. Голубева скоро назначили старшим охраны КПП на своем этаже. Его ребятам также выделили объект. Потом в «сауну» пришла «малява», что о их появлении знают, за ними наблюдают и, когда необходимо будет действовать, ему дадут знать. Была установка — отряд держать под контролем. А как их удержишь — если все изменилось, за неделю все разбежались, как лебедь, рак и щука. Никитенков совершенно неожиданно первый двинул за удовольствиями. Отправился в иллюзион и ушел в него с погружением. Первые два дня Игорь Рахманов Никитенкова осуждал, но потом горячая кровь взяла верх, и они стали вместе в гости ходить и с девчонками знакомиться. Еда — есть, удовольствия и развлечения — пожалуйста! Оказалось, что только это для счастья и нужно. Права оказалась Ева — в жизни обязательно нужно испытывать удовлетворение. Рахманов говорит: «Сергей Викторович, вы, что хотите, чтобы мы теперь вечно тоску заколачивали? Мы здесь столько развлечений нашли, что за жизнь не выдывали!» И это правда, только муштра и борьба за жизнь, а еще страх перед будущим. Ни прописки постоянной в Москве, ни квартиры. На поверхность выходить, все с нуля начинать, а здесь вроде бы на полном довольстве, а женишься — перспектива. Не понимали они, что невозможно человеку всю жизнь в искусственном мире провести, пусть даже красиво оформленном. Напомнил им было Голубев про Незнайку на Луне, но этот поучительный детский детектив курсанты особого отдела ФСБ не читали, поэтому не знали, что малышей и малышек, которых на Луне хорошо кормили, потом превращали в барашков, стригли и скорее всего впоследствии отправляли на мясо. Голубев реально стал замечать, что мозги от этого аттракциона у ребят тупеют и интерес к реальной жизни пропадает. И стало тогда попятно, почему их изначально не развели по разным комнатам, чтобы перессорить всех и авторитет Голубева опустить. А кому страшен авторитет без авторитета? Вот если бы их развели и общаться запретили, тогда они бы друг к другу тянулись и общения искали. Вот и получается, что жизнь не стоит на месте и обязательно должна двигаться: если все хорошо — к плохому, а если уж совсем плохо — тогда только к хорошему...

Голубева все эти новости не радовали, он старался не расслабляться и каждую неделю посещал «сауну». Вчера вот всю ночь сидели, говорили о таком, что только жестами объяснялись, чтобы слов не произносить. Но смысл был понятен, сегодня ночью может начаться переворот, и потому объявлялась готовность номер один! И вот уже, наверное, что-то началось — с северного направления на двадцать минут опаздывал обходчик.

Голубев посмотрел на часы на руке, на которых то удалялась, то приближалась

голографическая заставка Пирамиды. На часах было девять. Через двадцать минут проверка, если он не вернется, нужно поднимать тревогу. Наверх поднимут отряд на поиски, может, он в лесу заблудился, а может, сбежал? Да куда тут сбежишь? Часы на руке, в них коды, чипы, если только дернешься, компьютер тебя не зарегистрирует, с часов поступает команда на чип, в головном мозге он взрывается и ты навеки даун! До леса всего один вертикальный тоннель, а там ночь, лес, замерзнешь в лесу. Даже из ГУЛАГа бежали люди, но у них не было в голове взрывного устройства. Один обходчик, осталось пять минут, четыре, две. Несмотря на напряжение, Голубев периодически кивал носом, ведь до четырех часов утра проговорили, потом до шести вообще заснуть не мог. И когда сквозь легкую дрему он увидел как прямо на него двигается китайская маска мастера Лоу, рука Голубева потянулась к оружию, а мозг сказал, что он сходит с ума. Китаец шел прямо на Голубева, но был немного выше мастера Лоу. Подойдя, он протянул руку с часами. Голубев, как под гипнозом, поднес к ним сканер — на компьютере высветился номер долгожданного обходчика. Голубев нажал на пульт — информация отправлена: «Все на месте, полный порядок!»

БАЛ У СА-ТАНЫ

Иван пробирался между рядами гостей, вокруг беспорядочно мелькали маски и карнавальные костюмы, они перемешивались с костюмами за несколько тысяч евро и платьями за миллионы, баснословно дорогие украшения рассыпями сверкали на дамах, в воздухе витал запах изысканных духов и дорогих сигар. Иван затерялся в этой толпе избранных и с интересом разглядывал публику. Никогда еще ему не приходилось бывать в таком обществе. Никакая, даже самая элитная публика в клубе «Квазар» не могла конкурировать с этими гостями. Если бы не рассказы Андрея о теневых магнатах и тайном мировом правительстве, Иван, может быть, и не сразу бы понял, что это за публика. Не сразу бы расшифровал, что кроме отпечатка избранности, утонченной роскоши и власти есть еще оттенок чего-то незнакомого, неуловимого, что делало их особенными. Вот! Именно — особенные во всем: в походке, в манерах в осанке. Они — кукловоды, играющие парой миллиардов живых существ. Они — избранные, и знают об этом. Это их общество, это их мир, и он закрыт от всего остального мира. Даже по-другому: они используют весь остальной мир — могут себе это позволить. Здесь все — часть общей тайны — тайный клуб Великого Са. Они пришли сюда как избранные, но, несмотря на все свое могущество, пришли, чтобы получить «милость» Великого Са. Здесь все выглядят смиренно, скромно, потому что они в гостях у хозяина. Все они зависят от его настроения, от одного только жеста его руки. Гости продолжали заполнять залы. В каждом звучала живая музыка и шла светская беседа. Ивана буквально душило это царское величие, ноги осторожно ступали по зеркальному полу. В зале из розового мрамора в каждой нише стояли золотые скульптуры в полный рост. Иван чувствовал себя чужим в этом клубе миллиардеров. Мешали комплексы, они отвлекали от дел. А дел было много: нужно было найти Мати или Воронова, встретить Эльвиру, передать маску Са — и еще после этого остаться живым. И это была только часть великого плана Лоу. Все случилось как по писаному, ведь Лоу не солгал, сказав, что на расстоянии будет помогать Ивану. Лоу — не Лоу, но кто-то Ивану сегодня во всем помогал. Все события соединялись, как петелька с крючком, одно цеплялось за другое. Не успел в зону попасть, как обнаружил Павла, без него бы никогда часы с паролем не раздобыл. Не успел в шахту спуститься, как сразу же наткнулся на Голубева. Правда, испугал человека чуть не до смерти маской своей, после чего ее сразу же и снял. Но зато Голубев его познакомил с кем надо, а те уже передали по цепочке и организовали пропуск на верхние этажи, где передали с рук на руки и вышли на прямую связь с Мати. Мати получил от Ивана привет от Лоу и тут же организовал пропуск на фуршет. Целая бригада работала, и костюм тут же нашли, и туфли нужного размера, и в зал собраний проводили. Вот только у Ивана ноги в коленках тряслись. Итак — два дела: медальон передать Мати, а китайскую маску — Тана. Маска Ивану жгла руки, что делать, одеть ее или снять? Если вспомнить

реакцию Голубева, который поверил в то, что это на самом деле Лоу — то лучше снять. Слишком много внимания она к себе привлекает. Но если думать о психологической атаке Тана, то наверняка одеть — пусть эта маска ему нервы потреплет. Вроде все законно — карнавал, каждый может любую маску примерять, но Тана сразу почует неладное. Да и повышенное внимание Ивану сейчас ни к чему. А без маски сразу можно в пекло попасть, на нового Элиона наткнуться или на Лари, не дай бог! Иван старался затеряться между гостей, каждый раз проходя мимо официанта с подносом, опрокидывал по бокалу шампанского. Потом надолго завис в мужском туалете, слушал разговоры в курилке, все на часы поглядывал. Мати должен SMS прислать, где и как они встретятся. Сердце стучало бешено, виски сжимались так, будто дар Элиона вовсе и не потерял. Было откровенно страшно. Если внимательно приглядеться, то в таком состоянии был не только Иван: на многих лицах без масок Иван видел напряжение и страх. С такой публикой Ив даже в элитных клубах не сталкивался. И это даже не лопающиеся от ощущения своей значимости новые русские, это люди другого сорта и уровня. Такие свои богатства привыкли скрывать, а не выставлять напоказ. Костюмы неброские, но «говорящие» о несметных богатствах. Так, наверное, и должны выглядеть настоящие теневые магнаты, во всяком случае, такими Иван их себе и представлял. Почти у всех одежда черная, в крайнем случае — темно-серая или коричневая в сочетании с белыми рубашками. Каждая пара туфель по цене автомобиля. Возле каждого важного лица по два, а то и три телохранителя. Эдакие шкафы в дорогих костюмах и темных очках. Лица спокойные, но все за напряжены, веселье деланное, искусственное. Нет ни искренней радости, ни свободы, ни расслабленности. От такой энергетики Иван чувствовал, что его валит с ног, так передавалось напряжение окружающих. Иван понимал, что причина этого страх. Общение основано не на любви, а на страхе. Всех здесь объединяло одно — страх перед властью Тана. От одной мысли, что Тана появится и праздник начнется, Иван покрывался испариной, ничего не мог поделать со странной дрожью, которая сотрясала все тело. Он курил сигарету за сигаретой в курилке, но никотина не ощущал, словно он проходил сквозь тело. Сигареты хотя бы чуть-чуть снимали волнение. Несмотря на буквально мистическое везение, Иван понимал, что скоро ему здесь будет «жарко»! Когда же начнется бал! Ивану казалось, что так он не волновался никогда, даже на презентации своего альбома в «Квазаре». Многие гости, видимо, давно были знакомы, пожилые мужчины и дамы в бриллиантах говорили на английском и с деланной радостью протягивали друг другу руки. Но вместе с тем все ожидали праздника, похоже, что здесь умели отмечать торжества. Только Ив неприкаянно слонялся взад-вперед, каждую секунду ожидая что его разоблачат. «Только бы не встретить Константина, только бы не увидела его Лари».

* * *

Великий Са завершал VIP-прием у себя в кабинете. За рюмкой коньяка в его любимом черно-белом кабинете, с овальным черным столом, собрались представители мировой элиты, тайные члены теневых правительств. Жемчужины золотого миллиарда, представители разных государств, всего их было двенадцать. Две немолодые женщины и десять зрелых мужчин. Они были похожи на неких заговорщиков, обсуждающих всем понятное, но секретное дело: говорили полунамеками, отвечали кивками и взглядами — немногословно, но емко. Именитые гости сидели на черных стульях с высокими спинками при свете мерцающих свечей и маленькими глотками цедили коньяк из золотых рюмок, курили длинные сигары из белой коробки, стоящей на столе. Тени от огня придавали собранию атмосферу таинственности. Закрытое собрание элиты проводилось всегда в преддверии Нового года. Это был своеобразный отчет о проделанной работе. Мирно и в полутонах обсуждалось несколько проблем: мировые войны и кризисы, разработка новых видов оружия, управление стихийным развитием мировой экономики, управление сознанием, что включало в себя контроль над ясновидящими, людьми с неординарными способностями и новыми течениями и направлениями в философии. И особенно пристальный контроль над

продвижением в мире ведических знаний.

Как и положено в новогоднем отчете, все было прилизано и причесано. Мир, как послушная овца с завязанными глазами, идет туда, куда его поведут. Все земные связи несколько раз обвивали земной шар и в конечном итоге завершались здесь. Все тонкие и невидимые контакты имели свое логическое завершение и так из века в век. Избранные гости гордились своими отношениями с Тана. Мир и не знает о Верховном Иерархе, а они сидят с ним за одним столом и курят умопомрачительные сигары. Больше других говорил полный носатый господин, похожий на Черчилля.

— Пока нищета прессует малоразвитые страны и нет ни одной спасительной философской системы, никто не может представлять для нас реальную угрозу.

— Мы очень благодарны за все Великому Иерарху, — тихо сказала сухонькая дама в шляпе. — Мы рады, что можем сотрудничать с вами и быть вам полезны.

Тана неоднократно проходил весь этот сценарий. Они у него в кулаке — все представители великих мировых династий. Он их крыша и опора, он их визитная карточка в мир иной. Он — представитель Вселенской Иерархии, и не нужно вдаваться в подробности, каких сил. Главное, что все складывается хорошо! Все документальные фильмы о теневых правительствах финансируются самими правительствами, вроде бы бояться некого. Но тут опять заговорил тучный американец, похожий на Черчилля.

— Я бы хотел коснуться одной деликатной темы. На первый взгляд нас не затрагивающей, но вызывающей определенные беспокойства в рядах людей посвященных.

Тана кивнул, хотя и почувствовал некое внутреннее напряжение. Он сидел в центре стола и курил тонкую длинную сигару. Это было заранее продумано — длинная сигара очень красиво смотрелась в его холеной руке, красиво играли сигарой его длинные пальцы, а из-под рукава то и дело выглядывала белоснежная манжетка с алмазной запонкой. Это казалось романтично и соответствовало настроению. Сегодня Тана нравился себе: прическа, тщательно уложенная и сбрызнутая лаком, и цвет лица, и некое внутреннее оживление — все говорило о том, что Тана влюблен. А что? Он может дать себе возможность развеять скуку. Причиной его внезапной смены настроения стала Эльвира. И не то чтобы Тана всерьез собирался за ней поухаживать, а она, как-то сама того не желая, растревожила тонкие струны души. Тана никак не планировал внезапное оживление чувств, но это неожиданное ощущение приятно щекотало нервы. Смутно хотелось чего-то особенного, неисполнимого. Хотелось, чтобы его любили, это настраивало на сантименты и приятно забавляло. Женщины давно вызывали у Тана только потребительское отношение. С ними невозможно было обсуждать глубокие философские или мистические темы, а молчать было неинтересно. Если у женщины были мозги, то непостижимым образом они вытесняли красоту и обаяние. А эта самоуверенная балерина была остра на язык, подкована в философии и невероятно красива. Она наивно предполагала, что Тана даст ей выбор идти в Карцер или не идти. Ох, эти экселендцы, до чего же они наивны! Тана скрывал свои мысли под легким прищуром длинных ресниц в легком облачке табачного дыма. Ему шло быть загадочным и очень нравилось выдерживать долгую паузу, когда его великие гости мучаются в ожидании ответа.

— Нам было бы значительно спокойнее, — продолжал толстый американец, — если бы от экселендцев не исходило никакой угрозы. Это, насколько я знаю, единственная организованная оппозиция, которая может себя повести неожиданно и непредсказуемо.

— Я понимаю ваши беспокойства, но поверьте — они неопасны. Плохо вооружены, не имеют серьезной материальной поддержки, способны лишь иногда доставить беспокойство. Могут вас обрадовать, скоро их не останется, ни одного!

Все гости с интересом посмотрели на Тана. Тот нажал на кнопку часов и попросил секретаря: «Введите Элиона!»

Константин вошел робко, без былой экспрессии, ему, как и Ивану, было сито и холодно среди этих людей. И ужас был даже не в том, что Костю здесь не ценили как личность за его креативный талант, острый язык или хотя бы — гений разведчика. Его вообще рассматривали как некий биологический объект, редкой породы бабочку — жертву

любопытного ботаника. Ежедневно делали какие-то инъекции для психологического баланса. Но какая инъекция может помочь, если душа такую жизнь не принимает. Ему было физически плохо, он чувствовал постоянный шум в ушах, словно все это общество на него давило. Ни жизни, ни любви, ни поиграть словами, ни пошутить, ни поговорить по душам: «Отработаешь гонорар, и я сама помогу тебе бежать!» — вспоминал Костя слова жестокой Лари. Ей здесь было очень хорошо, и, судя по лаврам, которые она пожинала за проведенную операцию, — бежать Лари не планировала. Ее и здесь содержали неплохо. Константин стоял под прицелом нацеленных в него тринадцати пар глаз. Молодой, с иголки одетый, очень стильный и талантливый, он должен был изображать толерантное отношение к присутствующим. Дамы рассматривали Костю особенно придирчиво.

Тана ждал реакции гостей, сдержанно улыбаясь, его глаза сверлили Костю, как лазерная установка. «Душевынималка, а не взгляд, — думал Константин, — у бывшего шефа, Воронова, был взгляд просто молодого ягненка. Ох, не ценил Костя своего счастья! А этому все равно — любить или ненавидеть, он и из-под земли тебя достанет и перекусит, хотя они и так уже под землей».

— Это наш новый экземпляр, я не говорю Элион, потому что это самый настоящий результат экспериментов. Опыт, проведенный моим сотрудником, оказался удачным. Этот молодой человек нам поможет захватить всех экселендцев в рекордно короткое время. Я думаю в течение нескольких недель мы навсегда закроем эту тему.

Все вежливо зааплодировали и Константину разрешили выйти из кабинета. Гости многозначительно переглядывались, было похоже, есть еще вопрос, он гулял по лицам, пытаясь найти того, кто его задаст. Заговорил маленький сухенький мужчина в сером костюме.

— Все ли в порядке в вашей семье, до нас долетают некоторые слухи о некоторых неприятностях?

— Разве? — язвительно переспросил Тана. — Разве кому-то удастся избежать вечных проблем отцов и детей?

Несколько расслабившись, все подобострастно закивали головами, изображая понимание. Но стало еще тише, потому что присутствующие боялись пропустить ключевой момент.

— Чтобы рассеять некоторые слухи, сегодня на балу предстанут оба моих сына. И чтобы закончить неприятную тему, Тана решил завершить разговор: — Прошу начинать праздник, господа!

* * *

— Нет и еще раз нет! — кричал на Моро Мати. — Ты наденешь парадный костюм и выйдешь в свет как миленький!

— Зачем, скажи, если это ни на что не повлияет, я должен плясать под его дудку!

— Что случилось, Моро, ты всю жизнь под нее плясал!

— Перед падением в Черную дыру Гамлет имеет право на диалог с собственной совестью!

— Ты же знаешь, что никакой дыры не будет! Команда спецподразделения ФСБ только и ждет моего приказа. Все лифты, все входы на поверхность охраняют мои люди. Нижние этажи ждут команды. Как только операция свершится, я возьму под контроль основной компьютер!

— А вся эта преданная свита? Они знают железную руку Са! Они не будут доверять тебе или мне. Мати, начнется бунт!

— Они будут делать то, что скажет главный инвестор или ставленник Иерархии! Власть в руки возьму я, только я знаю код доступа в главный компьютер! Сегодня или никогда можно изменить мир!

— А что потом? Ты сможешь удержать власть? Как ты будешь действовать дальше?

— Мы изменим нашу политику, и главное — навсегда перестанем враждовать с экселендцами.

— Это больше похоже на сказку, Мати, а ты, насколько я знаю, физик! Лучше скажи, что с Эльвирой, я смогу хотя бы увидеть ее в зале?

— Я думаю, ты сможешь с ней даже поговорить! Я ее предупредил. Тана очень ждет ее танца, доволен тем, что она согласилась. После танца, то есть минут в пятнадцать первого, как Тана и распорядился, вас отведут в Карцер. — При одном упоминании об этом Моро стало холодно.

— Ты можешь не говорить при мне это слово? Есть хотя бы один процент провала операции?

— Ни одного! Все департаменты, особенно внутренняя охрана, давно уже негласно подчиняются мне! Итак, мы идем на нижний уровень, к этому месту, которое ты просишь не называть. По стандарту положено четверо охранников и несколько охранников на КПП. Там уже стоят мои люди. Тана и я, мы идем провожать тебя и Эльвиру в последний путь. — Моро передернуло. — По дороге несколько раз меняется охрана, последние и будут парни из ФСБ. Мы заходим в «предбанник», я даю знак охране, люк в полу раскрывается... И в Карцер попадает Тана, а не ты! Не вы с Эльвирой! Мы же бегом бросаемся к Всевидящему оку, к последнему тетраэдру, разваливаем эксперимент с вечностью, попутно уничтожая Тоу-ди. После этого власть автоматически переходит к нам. Вы с Эльвирой сможете благополучно...

— Стоп! — перебил его Моро. — Что «мы с Эльвирой» сможем потом, меня сейчас не волнует! Главное, чтобы в твоём плане не было осечки!

— На всех постах и в охране преданные мне люди. Ребята из ФСБ только и ждут команды, именно для помощи нам их направил сюда Лоу! Са ни о чем не подозревает, все произойдет неожиданно! Все, мне нужно идти, меня ждет высшее общество! И еще одна важная встреча с Иваном!

— С кем? — Моро не поверил своим ушам. — С каким Иваном?

— С тем самым, который работал на тебя! Он принес послание от Лоу! Так что живо надевай парадный костюм и направляйся к гостям. Да! За тобой Тана приказал следовать охранникам, смотри, не бей их — это мои люди!

— Я все понимаю, Мати, твой план исключителен, но сердце мое не на месте. Может быть, лучше, пока все заняты праздником и твои люди стоят в охране, тихо бежать, не привлекая к себе внимание?

— Нет, говорю я тебе еще раз! Ты только развалишь наш план! И куда бы ты ни сбежал, Тана выловит тебя, как рыбку из аквариума! А за тобой и меня и всех экселендцев. Не забывай, что от слаженности всех этих действий зависит жизнь мастера Лоу!

— Я очень тревожусь за Эльвиру!

— А я несу ответственность за вас обоих. — Мати взглянул на часы. — Все! У меня нет времени! Двигай в душ, приводи себя в порядок и готовься к революции!

* * *

Так сильно Эльвира еще не переживала никогда, ее, так же как и Ивана, била изнутри мелкая дрожь. Она знала, что может быть страшно, но не думала, что так сильно. Неужели это правда, неужели ее вместе с Вороновым отправят в Карцер! Гораздо легче было бы погибнуть в честном бою. Это Черная дыра — без света, без звука, полный вакуум, там нет ни кровати, ни стола, там через пару часов; охватывает безумие и в этом безумии наступает смерть. Это гроб, только большой, и вырваться из него невозможно. Это медленная и мучительная казнь. Почему они не говорят когда? Сначала она считала часы, потом дни, потом вместе с едой принесли записку: «Танцуй! Обязательно танцуй на балу!», наверное, от Воронова. Пришлось передать Тана, что она изменила свое решение и будет танцевать. Что это, оттяжка во времени, отсрочка? Но какое это все имеет значение, если нельзя ничего

изменить? А может быть, можно! Лучше, какая угодно смерть, но только не это чудовищная Черная дыра, она всасывает и проглатывает в своих недрах! Неужели так обязательно должно все закончиться? Неужели никто ее не спасет? Эльвира нервно перебирала платя в шкафу, она решила танцевать под «Лунную сонату» Бетховена, пусть это будет экспромт, но зато соответствующий моменту и настроению. В дверь постучали, молчаливая горничная, как всегда, привезла обед. Эля есть не хотела совсем, но после того, как горничная вышла, машинально открыла крышку супницы: супница была пуста, лишь на дне ее лежала открытка с изображением Большого театра. Эльвира перевернула ее.

«Танцуй и ничего не бойся, я буду рядом», — было написано на обороте. Ну, конечно, это Воронов! Наверняка у него есть план! Эльвире очень хотелось верить в спасение.

* * *

Полковник Толубеев сегодня, как и всегда, много курил, но настроение было гораздо хуже, чем всегда. Сегодня на конспиративной квартире кончился запас продуктов, и водку было совершенно нечем закусывать, ее можно было только закуривать. Пять минут назад от них с Евсеевым ушла умная женщина-геодезик, которая в очередной раз объяснила, что при помощи современных технологий можно пробурить скважину максимум на четырнадцать километров, на что будут истрачены десятки миллионов евро. На этом разговор и закончился. Тем более что ничего похожего на подземную пирамиду в подземных слоях не наблюдается, как не наблюдается ад и тартарары. Это все «безумно успокаивало» Птолемея. А если учесть, что бесследно исчез Конфуций, то как раз отсутствие преисподней приводило в еще большее недоумение. Куда же мог подеваться лучший агент, если нет этого сказочного места? На земле перерыли все, но нигде его не нашли!

Ни одно исследование, проведенное с помощью волновых излучений, не подтвердило существование на глубине четырехсот километров огромного объекта. Может ли объект не улавливаться волнами?

— Конечно, может, — ответила геодезик, — если поверхность объекта эти волны не отражает. Такое возможно, если есть защита из специальных фотонных кристаллов.

— Значит, теоретически объект может существовать! — давил Птоломей.

— Теоретически может! Но никто его не обнаружил.

Умная, по малосимпатичная женщина-геодезик выразила сожаление, что не может помочь, и ушла с видом врача, покидающего палату шизофреников. Генерал Евсеев расставил на столе спичечные коробки и ходил ими как шахматными фигурами по доске. Один из коробков символизировал Конфуция.

— А может, он... — с надеждой начал Евсеев по второму кругу, переставляя коробок к условной территории врага.

— Не может! — обрубил Птоломей.

— А вдруг...

— Не мог...

— А если...

Все варианты уже много раз тасовались, как карточная колода, и менялись местами. Бежать, по мнению Птолемея, Конфуций не мог и не должен был! Зачем бежать перед получением новых звездочек? Продать тему в Америку — они бы узнали! А вот то, что все пропадают бесследно и официально нет такого места на земле и быть не может — раздражало ужасно.

После внезапного исчезновения Конфуция наступил окончательный крах всего отдела, и все это незадолго до пенсии. Можно было либо утопиться, либо утопить горе в бутылке. Птоломей еще палил рюмочку, они еще раз чокнулись и закурили, и когда в дверь вошел высокий мужчина в светлом плаще, даже не удивились, приняв его за нормального божественного покровителя. Появление чужого и совершенно незнакомого человека на конспиративной квартире почему-то воспринялось как что-то положительное и само собой

разумеющееся. Как незнакомец вошел, ни Евсеев, ни Птоломей спросить не успели, потому что он быстро и четко сказал, что может помочь обнаружить «невидимых». Птоломей резко подскочил, открыл форточку и разогнал белесое марево табачного дыма газетой. Холодная волна сырого воздуха сразу отрезвила, и полковник потянулся к сигнализации. Но красавец покрутил оборванным проводом у него под носом.

— Прошу не задавать лишних вопросов и не вызывать охрану. Я один из тех, кого вы называете «невидимыми». — Птоломей поднял трубку телефона, симпатичный мужчина показал рукой на выдернутый из сети провод.

— Те, кого вы называете «невидимые» — не однородная масса. Если вы с этим согласитесь, мы сможем работать дальше!

— Инь и Ян, — блеснул информированностью Птоломей.

— К сожалению, они называются по-другому — номо-тэды и экселендцы. Я представляю сторону экселендцев. Мы находимся в опасности, значит, в опасности мир. Я предлагаю сотрудничество.

— Почему это мы должны вам верить?

— Потому что я хочу того же, чего и вы: уничтожить Тоу-ди, найти и обезвредить подземную Пирамиду. Я могу помочь со вторым, а следовательно, и с первым.

— Гм, — хмыкнули одновременно Евсеев и Птоломей.

— Пирамида находится на глубине шестисот километров под землей! Попадают в нее по глубоким подземным тоннелям из разных концов света. — Андрей подошел к карте. — Вот северные точки входа, — он ткнул пальцем в Восточную Сибирь.

— Сколько людей понадобится для ее захвата?

— Если брать ее целиком — может понадобиться армия.

— Вы же понимаете, что мы такие вопросы не решаем!

— Я знаю, но у нас есть информация, что и в вашем руководстве есть представители от них...

Евсеев и Птоломей недоуменно переглянулись.

— Вас двоих мы знаем давно, и вам можно доверять. Но со всеми остальными нужно быть крайне осторожными. Эту информацию можно обсуждать только с очень проверенными людьми! — Птоломей вытер салфеткой вспотевшее лицо.

— Вы можете представить доказательства того, что эта Пирамида существует? — одновременно спросили Птоломей с Евсеевым.

— Лучшее доказательство тому — это удачно проведенная операция. Могу авторитетно заявить, что подобной операции не приходилось проводить еще никому в мире! Если вы проведете ее успешно, мир узнает о вас, как о спасителях!

Птоломей грустно усмехнулся.

— Вы пытаетесь нас уговорить? Это не обязательно, я бы сам с удовольствием туда попал, только для того, чтобы поверить в то, что она существует.

— Я знаю, к кому можно обратиться и кому можно доверять! — генерал Евсеев назвал фамилию, к которой даже Андрей отнесся очень серьезно.

Евсеев вышел в коридор и сделал короткий звонок с мобильного.

Вернулся он очень серьезный и немного взволнованный.

— Нас ждут, можно ехать! Вы же понимаете, — обратился он к Андрею, — что за достоверность информации вы несете ответственность!

— Отвечаете головой! — для тяжеловесности добавил Птоломей.

— Вы увидите все своими глазами!

— Каковы ваши условия?

— Мы оказываем вам полную поддержку и содействие, а вы гарантируете нам безопасность и анонимность! Я предлагаю проводить операцию совместно с нашими людьми в атмосфере совершенной секретности!

Праздник уже начался в золотом зале Пирамиды. На сцене играл оркестр и пели лучшие оперные голоса. Тана высоко ценил классику за порядок и гармонию. Он любил оперы, симфонии и балеты, он был сентиментален и консервативен, выписывал своих любимых артистов за баснословные гонорары. Артисты и их администраторы уже на следующий день напрочь не помнили, где выступали, но плата за выступление была столь высока, что заставляла молчать. Тана любил и классический балет, поэтому, когда на сцену вышла Эльвира и исполнила пластический экспромт под «Лунную сонату» Бетховена, его душа возликовала. Он окончательно утвердился в правильности своего решения и нажал на часах зеленую кнопку, означающую связь с Мати.

— Все ли готово для исполнения приговора?

— Да, Са! Я только ждал, когда станцует Эльвира.

— Она станцевала, и я передумал! Она остается в Пирамиде!

Первая часть концерта закончилась, и на сцену поднялся Мати в роскошном черном костюме, сияющий так, словно должен был вручать премии «Оскар». Он выкатил на середину величественное черное кресло. Тана наблюдал из-за кулис, он обожал этот удивительный момент, когда его никто не видит, а он видит всех. Можно рассмотреть гостей: их маски, их лица, их испуганные глаза. Кто из них любит его? Никто! А кто из них его не боится? Нет таких людей! Страх поддерживает и укрепляет власть. Высшая власть находится в руках Великого Господа, но как же его все боятся! Никто не может запугать сильнее, чем он! Поэтому, что бы Тана ни предпринимал для поддержания и укрепления своей власти, все было ничтожной мерой по сравнению с карающей десницей Господа! Тана сознательно задерживал выполнение приговора до выступления Эльвиры. Зачем омрачать праздник! Ему очень хотелось, чтобы именитые гости получили самые лучшие впечатления от концерта. Да и самому Са не терпелось увидеть Эльвиру в другом амплуа, честно говоря, хотелось рассмотреть ее со сцены. Что-то такое было в этой девушке, что пробивало даже толстую броню Са, решившего никогда не поддаваться женским чарам. Но в ней была какая-то особенная внутренняя жизнь и удивительная органика, что хотелось смотреть на нее снова и снова. Вот где Моро оказался на высоте, так это в выборе невесты! Плюс ко всему выступление Эльвиры — это еще и моральное уничтожение экселендцев! Тана никогда не мог понять как, но информация всегда к ним просачивалась. У них везде есть свои щупальца, свои люди, они каким-то образом всегда все выведывают. Узнают и об этом. Вот смеху-то будет! На их «тайном совете» доложат, что Эльвира не погибла, а танцует на Новый год в Пирамиде! Не дурно! Тана обожал себя за изощренные выдумки. Слава самому себе, все шло по плану! Даже гости перемывали новость о новом заговоре. А после каверзных вопросов американца Тана в очередной раз похвалил себя за верный ход. Именно сейчас, в самый торжественный день в году, когда собралось столько опасной публики, двое сыновей как ни в чем не бывало стоят за его спиной! И где заговор? Дураки вы все! Нет никакого заговора! Пройдет несколько дней, и ему найдут двойников, а не найдут — изготовят! И будут эти двойники как две копии похожи на Моро и Мати. Только будут покладистыми! Что ему мнение тех, кто, как подачку, ждет одного его взгляда! Обычные люди, они не знают законов Нома, им никогда не понять, что значит держать власть! Что значит руководить такими, как они! И что значит быть ответственным перед высшими по Иерархии за всю планету! Он властитель только этой, маленькой, но очень важной, песчинки мироздания. Но есть и другие силы, перед которыми он — что дитя! Так, один из многих. И эти силы никогда не простят Тана сентиментов и малодушия. Да и он никогда не пойдет против высшей воли! Ему доверили власть и любой ценой он должен выполнить миссию. Хотелось бы посмотреть, как все эти умники — именитые гости — поступили бы на его месте? Да что там спрашивать! Как они поступают в подобных ситуациях, когда решаются вопросы власти, он прекрасно знал! У его сыновей пробудилась подавленная наследственность. И кто смеет осуждать его — Великого Са? Тана посмотрел на свою золотую скульптуру в полный рост — есть в этой фигуре нечто, покоряющее женщин. А что? Может быть, ему еще раз жениться?

Роскошный красавец Мати начал приветственную речь в лучших традициях Номы.

— Добрый вечер, дамы и господа, дорогие гости! Мы рады приветствовать вас, избранных мира сего, этой праздничной ночью у Великого Иерарха! — Музыка заиграла громче, гости стоя зааплодировали. — Сегодня наступает Новый год, мы все вместе делаем шаг в будущее и каким оно будет, зависит от нас. Здесь, в этом зале, находятся люди, которые будущего не ждут — они его формируют! Они пишут сценарий и заставляют мир жить по этому сценарию. И здесь, в гостях У Великого Иерарха, мы можем говорить об этом открыто, нам некого бояться, потому что здесь присутствуют только избранные люди этого мира! Только избранным дается власть! И только Бог может наделить властью своих избранных. — Мати обернулся к Тана. — И сегодня единственный день в году, когда мы можем собраться вместе и выразить дань уважения нашему Великому Иерарху! Он — наша опора и наша защита, все в этом мире подчиняется ему без него мы бы не чувствовали себя так уверенно! — Раздались аплодисменты. — Сегодня все в этом мире, от денежных потоков до СМИ, подчиняется его воле. Ибо он выполняет истинную волю Всевышнего, он покровительствует вам, лучшим представителям! А это, дорогие друзья, обеспечивает нам всем высокое положение не только при жизни, но и после смерти! Слава Великому Са!

— Слава Великому Са! — откликнулись все присутствующие в зале. И под эти радостные крики Тана вышел на сцену и сел в предназначенное для него черное кресло.

Иван еле сдержался, чтобы не прыснуть от смеха. Вот это шабаш! Они что, на самом деле уверены, что Са-Тана им обеспечит вход в рай? Но при появлении Тана он застыл на месте, не в силах пошевелиться, да... Таким он и представлял себе Великого Иерарха Пирамиды! Он оказался похож на самого себя, походка, взгляд, лицо, все говорило о личности неординарной. Ивану показалось, что сквозь Тана за всем миром наблюдает огромная черная бездна. Как ни странно, страх и с дрожь тут же прошли, вместо этого, откуда ни возмись, возникло спокойствие и решимость. «Наверное, так выражается помощь мастера Лоу и еще 33 светлых полубогов», — подумал Иван. Оркестр заиграл торжественную музыку. Тана оглядел присутствующих, и тут Иван порадовался, что снял маску. Его взгляд цеплял каждого, словно разворачивал на ладони душу просматривал и возвращал трепещущему владельцу. Если бы сейчас увидел маску, то, наверное, Иван разлетелся бы по залу на мелкие части. Он низко наклонил голову разглядывая свой ботинок. На сцену вышел Моро и стал слева от Тана, справа, по всей вероятности, стоял Мати. Как же они были похожи! Дна светловолосых красавца, два лучших представителя мужского пола. Мати был очень похож на брата, но черты его лица были чуть мягче, да и сам он казался немного моложе. Тана взял в руки микрофон и сказал почти то же, что Мати, но немного по-другому.

— Я рад, что в канун Нового года, у меня в гостях лучшие люди этого мира! И это не слова, господа, — это признание вашей избранности! Миру необходимо играть в игры, мир любит, чтобы им управляли. Но кто может управлять миром, спрошу я вас? Только тот, кого этот мир призывает и кому позволяет собой управлять. Потому что Мир — это разумная, постоянно меняющаяся система! Здесь собрались люди, которые в течение многих лет прекрасно справляются с этой задачей. А также здесь присутствуют члены великих династий, и я считаю их присутствие честью для себя. Потому что именно так: объединяясь, мы способны привести этот мир к порядку и процветанию.

Раз в год мы встречаемся, чтобы ощутить, что вместе мы непобедимая сила разума и могущества. Здесь собрались люди, привыкшие побеждать, для вас нет ничего невозможного, потому что вы та сила, на которой держится мир. Мир любит сильных, потому что сильные любят мир!

— Я предлагаю традиционный обмен подарками считать открытым!

Такого Иван не ожидал. На сцену внесли несколько коробок и поставили справа и слева от Тана. Из одной коробки подарки дарили, в другую складывали. Гости выстроились в одну линию и по красной ковровой дорожке по очереди стали подходить к Тана, произнося в микрофон речь и протягивая памятные подарки. Эти подарки Моро складывал в левый ящик,

и тут же Мати справа подавал из правого ящика бархатный мешочек с драгоценностями и отдавал гостю. Это был долг гостеприимства, семейная традиция. Некоторым мужчинам вручался золотой слиток, а некоторые женщины получали украшения прямо из рук Тана. Каждый гость, в знак уважения, опускался на колени и, приклоняя голову, протягивал свой подарок, при этом в микрофон лились вычурные слова благодарности. Иван понял одно: «папу Карлеоне» благодарит масонская мафия, картина совсем не новая. Жаль, что нет фотоаппарата, потому что никто никогда не видел, чтобы на колени вставали люди, держащие в своих руках весь мир! Теперь наконец Ивану стало понятно, каким образом он сможет вручить маску прямо в руки Великому Са. О! Внутри у Ивана опять начались спазмы. Он подойдет последним, самым последним в толпе гостей, и отдаст заветную маску. А пока в курилку — успокаиваться и курить! Иван решил направиться к выходу, для этого нужно было пройти через толпу, он обвел глазами зал и увидел двоих! Это было все равно что залезть в карман и наткнуться на иголку В самом углу зала, в креслах, сидели его старые знакомые Константин и Лари. Они пили шампанское и вяло смотрели на сцену. Константин, несмотря на общество красивой дамы, казался потерянным и печальным. О мой бог! Теперь еще одна задача — пройти так, чтобы они его не заметили. Иван пригнулся в толпе и, быстро надев на лицо маску, пригнувшись, проскочил в коридор. Он побежал по коридору на ходу срывая с подносов бокалы шампанского. Неужели у них кончились напитки покрепче, а еще демоны! Иван в ужасе зашептал молитву: «Господи! Если Ты есть, тогда Ты, понятное дело, меня слышишь, сделай, пожалуйста, так, чтобы они меня не заметили! А если бы и заметили, то не убили! А если и должны убить, то пусть это случится потом, после того, как я уничтожу Тоу-ди! Не забывай, пожалуйста, Господи, что мне нужно еще спасти Аню и все человечество! Ну, зачем ты породил на свет этого Великого Са!» — упрекнул Господа Иван, добегая до спасительной курительной комнаты. От волнения крутило живот, так часто бывало перед экзаменами. Курительная оказалась пуста, все находилось на торжественном банкете. Сигареты и сигары лежали в курилке в деревянной коробке на белом столе, там же гостеприимные хозяева оставили для гостей зажигалки.

Иван упал на мраморную скамейку и глубоко затянулся ароматной сигаретой, руки его дрожали. Выкурил залпом сразу две и заскочил в белоснежную кабинку с зеркалом и умывальником. Какой же ужас представился ему в зеркале! Сняв маску, он наклонил голову под струю холодной воды и уже потянулся к полотенцу, как чья-то сильная рука в черной перчатке закрыла ему рот. Кто-то затолкнул его назад в кабинку и стальным захватом сжал рот и горло. В зеркале Иван увидел лицо Константина.

— М-м-м, — замычал Иван. — Как ты узнал меня? — Иван вырвался из крепких объятий и ударил Костю в пах, но тот мгновенно перехватил руку Ивана и заломив ее так, что у него полетели искры из глаз, прошептал:

— Не дрыгайся, Ив, все-таки я чемпион кунг-фу а не ты!

— Ты предатель и негодяй, отпусти руку! — Костя развернул Ивана на себя, приложил пален к губам и прошипел: — Ч-ч-ч! Закроем дверь на задвижку! Не брыкайся ты и не рычи, а то подумают, что здесь гомики трахаются. — Костя был в своем репертуаре. — Наконец я нашел тебя, Ив! Забирай назад свой чертов дар! — неожиданно взмолился Костя. — Убивай меня, насилуй! Я все равно знаю, что ты этого не сделаешь! Короче, делай что хочешь, но заberi это свое «богатство»!

Такого поворота сюжета Иван не ожидал. Он думал, как минимум Костя сейчас сдаст его властям.

— Чем ты думал, когда шел на сотрудничество с Лари! — Иван скинул с горла руку Константина. — Сколько тебе заплатили? Это после того, как ты практически бесконтрольно распоряжался деньгами шефа.

— Я не из-за денег, Ив! Что ж ты судишь обо мне так мелко! Я агент ФСБ, был, — добавил Костя, — у меня было задание: внедриться в самое сердце «невидимых»! Они-то не разбирали: тэды, эксы, кто из них кто! Нужно было обнаружить хоть кого-то из странных мистических группировок. И меня внедрили. Сначала прощупывали Воронова, уж слишком

все непонятно было с его отцом и с его наследством. Потом я вышел на Лари, а она на меня — и понеслась! А ты говоришь, деньги!

— Ого! — Иван, искренне потрясенный, опустил на крышку унитаза. — Так ты был на задании! Вот это круто!

— Я очень хорошо относился к боссу! — Костя сказал это с искренней грустью. — Я не желал ему ничего плохого. Но сам попал в жернова, понимаешь? Ты вообще знаешь, что такое ВЫБОР между долгом и чувствами?

— Знаю! — Ивана эта фраза пробила, и он перестал ненавидеть Костю.

— Я, знаешь, для вас сейчас все готов сделать! Я жить после той истории не могу! Совесть мучает!

— А ФСБ знает, что ты здесь?

— Может быть, догадываются, но сюда проникают только тени — люди для мира «невидимые».

— А как же артисты?

— Да это вообще целая схема — им потом стирают память! Ты-то как здесь очутился? Я, конечно, уже ничему не удивляюсь, но если тебя найдут... — покачал головой Костя.

— Только не надо делать вид, что ты будешь обо мне плакать! Ты хладнокровно смотрел, как убивают меня и Аню! — Иван опять почувствовал боль от воспоминаний. Сколько раз он давал себе слово найти его и убить. Нужно все-таки врезать за прошлое! И Иван что есть силы стукнул Костю головой в живот. Тот скорчился от боли, присел в угол туалетной кабинки и, судорожно глотая воздух, неожиданно попросил:

— Забей до полусмерти, Ив! Но только забери свой дар!

— Нет, Костян, так ничего не выйдет! — Иван наклонился к нему и очень убедительно прошептал: — Ты же помнишь, Лари меня долго пытала и по-настоящему! Ну, заберу я дар, а что потом? Они же выкинут тебя за ненужность. А выкидывают они в хорошее место — в Черную дыру откуда никто не возвращается! А ты мне еще пригодишься!

— Ты зачем сюда явился, хочешь организовать побег? Ты не знаешь их, Ив! Это не обычные люди! Ты не представляешь, какая здесь ведется игра! Вот посмотри, он поднес к лицу Ивана руку с часами — это мини-компьютер, с руки не снимаются! Он посылает команду на чип, а чип они вживляют в мозг, если дернешься, чип взрывается в голове человека! Но меня к тому же ни на шаг не отпускает Великий Са!

— Что он от тебя хочет? — подозревая неладное, насторожился Иван.

— Он принимает у себя теневых магнатов, королей, тайные правительства мира и хочет, чтобы я проверял, нет ли среди них экселендцев. Проверял все их окружение! А ты наверняка хочешь спасти Эльвиру, видел, как она танцевала?

— Как же ты мог так ее предать! — Иван не удержался и еще раз ударил Константина. Но Костя перехватил руки Ивана и больно сжал запястья.

— Успокойся, Ив! Я сделаю все, чтобы помочь Эльвире, если нужно и Воронову, бежать от своего собственного папочки! Вот только маленькая деталь — отсюда еще никто и никогда не убежал!

— Скажи, засек меня только ты или Лари тоже?

— Я не знаю, я у нее не спрашивал, но и ей не докладывал. Но если она тебя признает, то я даже не знаю, что будет.

— Хватит меня запугивать!

— Я очень хочу, чтобы ты был осторожен! — хитро взглянул на него Костя. — Мы с тобой теперь: «Скованные одной цепью, связанные одной...» — пропел он. — Брат! Мы нужны друг другу!

— Не паясничай! А то оставлю тебя с даром навек! — пригрозил Иван. На самом деле он был доволен тем, как складываются события. — Ну, теперь у меня есть хотя бы один помощник! А значит, я не один!

— Логично! — подтвердил Костя.

— Значит, нас уже двое! Ты поможешь мне, а я заберу свой дар! Идет?

Ударили по рукам. Хотя Иван и понятия не имел, как он может сделать это.

— Ты знаешь, где находятся их лаборатории?

— Все секретные объекты на верхних ярусах Пирамиды, все они управляются с центрального компьютера! Чтобы туда войти, нужно знать коды на замках. Тана, в ожидании заговора, сменил все пароли!

— Откуда ты знаешь?

— Этот проклятый дар... Открыл во мне дар! — скаламбурил Костя. — Представь, я научился читать мысли тэдов без всякого сканирования! — Иван поразился тому, как работает проведение. Словно заранее все учтено.

— Так ты, оказывается, — нужный человек! — Иван хлопнул Константина по плечу. — «Хм — очень интересно, у Константина после получения дара раскрылись такие уникальные способности. Да, действительно дар не должен попадать в чужие руки!»

— Ага, — подтвердил Костя. — Причем нужен я оказался сразу всем!

— И несмотря на это, ты все равно хочешь избавиться от дара?! Что-то не логично получается!

— Я хочу уйти от тэдов навсегда! Пока я носитель дара, они мне житья не дадут! Убьют, воскресят, но не отпустят.

— Это факт! Но ты же вроде как на задании...

— Не сыпь мне соль!.. — страдальчески попросил Константин. Иван взглянул на часы и отодвинул Константина от двери туалета.

— Рад был с тобой пообщаться! — Иван отпер задвижку на двери. — Мне пора бежать! А то пройдет моя очередь вручать подарки!

— У тебя есть подношение для Са?

— Есть тут один подарок, — Иван снова одел на лицо маску. — Только я вот не знаю, как лучше: снять ее или одеть?

— Если хочешь пройти, не привлекая внимания, и не разозлить раньше времени Тана, лучше идти без маски. А если для тебя сейчас главное, чтобы тебя не узнала Лари — то лучше ходить в ней! В одном и в другом случае — последствия одинаковые.

— А может быть, ты придумаешь, как отвлечь подругу хотя бы на полчаса?

— Это будет тебе стоить очень дорого, — печально вздохнул Константин, — но твоя жизнь — это моя свобода, Иван! Что бы ни случилось, отправь сообщение на мои часы! Запомни номер...

Костя вышел из курительной комнаты, спустя десять минут за ним вышел Иван.

Вручение подарков подходило к концу, довольные гости, получившие благословения в форме драгоценного металла, наконец почувствовали себя в безопасности. Началось массовое расслабление, несколько пар начали танцевать под звуки оркестра, в то время как в очереди, ведущей к благословляющей руке Тана, оставалось всего несколько человек. Иван пристроился в самом конце и вдруг заметил, как в зал вошла Эльвира. Она была совершенно одна и абсолютно растеряна. Она осторожно ступала по полу, словно он был заминирован, и кого-то искала глазами. Взгляд ее почти сразу встретился со взглядом Ивана, она испуганно дернулась — подумала, что показалось. Потом осторожно посмотрела еще раз, но теперь отвел взгляд Иван, давая понять, что они якобы не знакомы. Но от одного присутствия Эльвиры Иван сразу расслабился, почувствовав поддержку друга. Так, наверное, чувствовал себя Штирлиц в обществе пастора Шлага. В этот момент музыка заиграла громче и некоторые гости в масках и без них танцевали медленный танец. Иван увидел, как к Эльвире подходит Воронов. «Роман продолжается!» — радостно подумал Иван, но это было не совсем так. Моро била лихорадка, когда он приближался к Эльвире. А вдруг она возненавидела его! Он сломал ее жизнь, карьеру. Обещал ее защищать, а теперь не властен даже над своей жизнью. Ей Черная дыра не угрожает! А еще хотелось сказать, что, возможно, очень скоро они будут в Москве!

«Господи! — взмолился Моро. — Как же я волнуюсь. Пожалуйста, помоги мне ее спасти, она — все, что у меня есть!»

Эльвира думала о том, что даже если ей суждено умереть таким ужасным способом, гораздо легче будет принять смерть с ощущением любви в сердце. Поэтому, когда она увидела приближающегося Моро, забыла обо всем, кроме одного. «Я ведь люблю его! Пусть он услышит мой внутренний голос, испытает то же чувство и так — до самого конца!» Моро, пробираясь между танцующими парами, пробрался к Эльвире и обнял ее за талию. Как только она ощутила прикосновение его сильных, могучих рук, тут же почувствовала себя в безопасности. Они стали одной из многих танцующих пар, но их внутренний диалог был особенным. Они молчали, но все говорили глаза.

«Я тебя не виню! Я тебя выбрала и не жалею о том!» — излучал взгляд Эльвиры.

«Прости меня за все!» — кричал взгляд Моро. Неожиданно он прошептал странные слова тихо ей на ухо:

— Карцер — это ловушка для Тана. Зреет переворот, всем заправляет мой брат, Мати! К утру я надеюсь, ты будешь дома!

Эльвира не верила своим ушам, она не ослышалась — она может быть дома.

— А ты? Где будешь ты? — очень тревожно вдруг стало на сердце.

— С тобой! Если ты, конечно, еще захочешь меня видеть после того, что случилось! — как бы извинялся Моро.

Эльвира обняла его в радостной эйфории и повисла у него на шее.

— Я так и знала! Я верила в это! — она поцеловала Моро в щетинистую щеку, и они так и застыли в объятиях друг друга.

Этот радостный всплеск не прошел мимо внимания Тана и не остался безответным. В это время он дарил украшения и принимал дары, но не забывал сканировать глазами зал. Он позволил Моро некоторую свободу. Он видел, как счастлива Эльвира, и сердце его выплеснуло очередную дозу чернил.

— Мати, — обернулся он к сыну, который продолжал доставать из коробок подарки. — Распорядись, чтобы девушку увели в ее комнату! Пора начинать операцию «Карцер»! — ...Мати понимающе затряс головой и нажал кнопку часов. Моро и Эльвиру бесцеремонно разлучили охранники в дорогих черных костюмах.

— Вас приказано проводить на нижний ярус! — шепнул один из них Моро.

— Вас приказано проводить в ваши апартаменты! — сказал второй.

Моро не слышал, что сказали Эльвире, но он ободряюще кивнул. Эльвира, полностью доверяя Моро, послушно последовала за охраной.

Иван, пристроившийся в конце длинной очереди, наконец приблизился к Верховному Иерарху Са. Как и все, опустился на одно колено, согнулся в поклоне и протянул Тана свернутую трубочкой маску Лоу. Тана переменялся в лице, он словно проглотил гвоздь. На его лице отразилась одновременно масса чувств: гнев, страх, злость и любопытство. На мгновение его черные глаза практически вынули из тела душу Ивана.

— Где и когда? — голосом стальной скрипящей двери спросил Тана.

— Сейчас! На том месте, где была школа!

Иван даже не предполагал, что вызов, брошенный Лоу, так изменит настроение Тана. Его лицо словно треснуло пополам, расколовшись, как фарфоровая маска. Иван почувствовал на себе обжигающую энергию его гнева. Как ни странно, Тана даже не заинтересовался персоной Ивана, он неожиданно встал, повернулся и на глазах у всех быстро пошел за кулисы.

В этот миг часы пробили двенадцать. Хлопнули очередные пробки из бутылок шампанского, взлетели вверх конфетти, заискрились сотни бенгальских огней. На потолке заколыхалась огромная золотая люстра, играя музыку удивительным звоном алмазных подвесок. Люди прыгали от радости и поздравляли друг друга, целовались. На сцену высыпали мулатки в бикини, закружились в ярком хороводе бекмены, человеки-пауки, люди на ходулях, восточные красавицы, клоуны в масках. В этой кутерьме никто и не обратил внимания, как двое охранников в черных костюмах взяли под руки Ивана и повели его к

выходу.

* * *

— Пора начинать операцию, Мати! — прошептал Тана, поднеся часы к губам.

— Все готово, Са! Охрана, Моро и я ждем вас на нижнем ярусе. Слышно было по голосу что Мати волнуется.

«Приговор срочно нужно исполнять! Заговор приобретал масштаб, — думал Тана. — Ах Лоу-Лоу, как же я сразу не догадался, что всем этим мероприятием управляешь ты!»

Трое высоких, красивых мужчин, одетых в черные костюмы, двигались по нижнему ярусу Пирамиды, за ними неотступно следовали четыре вооруженных охранника.

Мати в накрахмаленной белой рубашке, в черном костюме, в скрипучих черных туфлях, Моро в светло-серой тройке и нежно-сиреневой рубашке, словно на демонстрации новой коллекции от Оскара де ля Рента, молча шли по направлению к самому страшному месту на свете, к Черной дыре. Моро каждую секунду молил Бога, чтобы план Мати сработал идеально. То, что Тана переменял свое решение и отпустил Эльвиру, могло иметь разные последствия, но хорошо уже то, что она здесь не присутствует! От напряжения и у крепкого мужчины может начаться истерика, что уж говорить о женщине, пусть даже с качествами воина. Вот еще один КПП и еще одна смена охраны. Как и положено — четверо, один из них японец. Что это, что с Мати? Моро в ужасе смотрел на брата. Его лицо покрылось багровыми пятнами, он заметно занервничал, нажал на кнопку часов, рванулся назад, но охранники перекрыли ему дорогу и грубо втолкнули в «предбанник», бункер с люком в полу, под стеклом которого на огромной глубине зияла бездна. Железная дверь за ними закрылась, охранники с автоматами заняли позицию у входа. Мати истерически нажимал на кнопку часов.

— Связь отключена! — объяснил Тана. Он торжествующе повернулся к объятому ужасом Мати.

Ужас пробежал и по телу Моро, как электроток. «План Мати провален! Тана раскрыл заговор, на этот раз настоящий». Двое охранников подошли к Моро и Мати. Тана, заложив руки за спину, прошелся по бункеру.

— Вот и все, Мати! Кончилась твоя революция! — Моро увидел округлившиеся глаза Мати, увидел, как он лезет в карман за пистолетом, но охранники тут же взяли его под прицел.

— Это уже настоящий заговор, Мати, и организовал его ты! Нужно сказать, организовал хитро, но не умно. Неужели ты и правда думал, что сможешь меня переиграть, объединившись с этим старым маразматиком Лоу? Ты думал, Великий Тана, настолько наивен?! Это моя Пирамида и моя игра, Мати, и ты должен был ее увидеть, чтобы до конца все это осознать. Вся твоя интрига, Мати, изначально была шита белыми нитками, все твои поклепы на Моро сразу показались мне подставой! Я, безусловно, не поверил тебе, но, не скрою, мне было интересно проследить за ходом твоих мыслей. Ты возглавил оппозицию — разве не смешно! Каждый шаг твоих людей просматривали мои люди! И теперь я знаю всех потенциальных преступников. Мне, конечно, пришлось краснеть за своих сыновей. Но я не так глуп, как Моро, — и не оставляю свидетелей! Горе в том, Мати, что ты считаешь себя очень умным, а своего отца недалеким! Что ж, по всем правилам демократии вам обоим надлежит оказаться в Карцере, правда, Мати? Очень жаль Моро, хотелось бы его отпустить, тем более что его ждет такая красивая женщина, но вопрос, что будет делать Моро? Ответ — он не сможет понять отца и будет мне мстить всю жизнь, а потому в Карцер пойдете вы оба!

Тана махнул охраннику, тот нажал на педаль в железном полу, и врата, ведущие в бездну, медленно раскрылись. Где-то в глубине ухнуло эхо. Страшная и ненасытная бездна была готова принять в свои объятия любые жертвы. Моро оцепенел, он отчаянно искал выход. «Неужели это конец! О боже! Неужели весь план провален! Если погибнет Мати, то кто тогда спасет мир?!» Двое охранников в железных масках, двое палачей, схватили Мати и

поволокли его к дыре, зияющей в полу.

Двое охранников уже подходили к Моро. Тана стоял спиной к открытому люку и уже направился к выходу, как вдруг Моро понял все — теперь или никогда! Времени на размышление у него не было. Выбор — это самый главный выбор! «Мати!» — крикнул Моро!

И тут произошло нечто невообразимое, незапланированное: Моро, который стоял всего в двух шагах от Тана, одним прыжком сбил его с ног и одной подсечкой всем грузом своего тела повлек за собой в простирающуюся внизу бездну. Стекланный купол мгновенно закрылся.

— Нет!!! — истошно кричал Мати, вырываясь из рук охранников. Нет! Моро! — он кинулся к люку, бросился нажимать железную кнопку.

— По правилам техники безопасности люк может открыться через семь минут!

— Открой сейчас же, урод! Там мой брат!

— Открыть раньше я не имею права по технике безопасности — еще раз повторил палач. — Иначе пространство бездны вырвется наружу. А вот привести приговор в исполнение, в соответствии с приказом Тана, мы обязаны!

— Тана больше нет! Я отменяю его приказ!

— Нам приказано было отправить в Черную дыру вас и вашего брата. Великий Са приказал нам не прекращать операцию, даже если возникнут непредвиденные обстоятельства!

Мати изловчился и ударил охранника головой, тот в ответ ударил Мати прикладом и повалил на пол.

* * *

Вот и настал тот самый заветный час! Сердце Голубева радостно билось. Неужели и правда, неужели он сам и его вновь собранная в кулак команда наконец сможет сбежать! Голубеву было немного стыдно за недоверие к Никитенкову и Рахманову: расслабуха расслабухой, но как только парни узнали об операции «Черная дыра», все встряхнулись и в момент стали под его крыло. Задание простое: встать на нижнем уровне на КПП на дежурство. Пробьют часы, и прежний состав спокойной совестью удаляется на боковую, вместо положенных сменщиков, выходит его команда. Все просто — проще не бывает. Как только Мати и вся делегация появляется в коридоре, нужно сопроводить их к люку и нажать на «пуск», дальше все по приказу Мати: Тана отправляется в Карцер и конец главному демону! Если все случится, как он запланировал, то продолжать встречу Нового года можно будет в Москве. От одной этой мысли Голубев чувствовал легкое опьянение.

— Караул сменили, проблем никаких, — прошептал Голубев, поднеся к губам наручные часы. Как он ненавидел эту систему с микрочипом, как пытался ее разломать, разбить о стену или снять с руки, а теперь эта штука помогает ему спастись. Все заняли свои места на посту и ожидали команды. Внезапно раздался голос откуда-то сверху.

— Медленно, руки за голову! — приказывал мужской голос из селектора. — Лицом вниз, оружие на пол, не оглядывайтесь, мы вас видим и этого достаточно! Не шевелиться! При малейшей попытке к бегству стреляем на поражение! И в подтверждение по полу проскочило несколько пуль. Все легли на пол по команде, и тут же четыре острые иголки вонзились в каждого из них, вызывая болевой шок и судороги. Из одной из боковых железных дверей выскочил отряд охранников в масках и, схватив их за ноги, потащили их в одну из камер. Мощная железная дверь захлопнулась, Голубев услышал, как клацнула задвижка. Все выли от боли, тело сводило судороги, и казалось, что внутренности заживо сгорают изнутри. «Неужели мы провалили операцию, неужели провал! Полный провал операции! Неужели я никогда не вернусь домой?» Голубев выли и стонал, не в силах помочь своим ребятам, которые, как и он, извивались на полу от боли. Казалось, сейчас все внутренности вылезут наружу, мышцы сжимались в спазмах, кости ныли, кожу жгло. От

всепоглощающего чувства боли Голубев отключился. И в тот же миг ему приснился удивительный сон. Будто он — Сергей, вылетел из Пирамиды и парил в небе, черном, ночном, холодном, но холода не чувствовал. Он летел где-то над горами и с высоты птичьего полета смотрел на мир. Луна протянула свой желтый луч, осветив узкую тропинку между двумя высокими скалами. Голубев понял, что дорожку освещают специально для него, он вошел в узкое горное жилище, проделанное прямо в скале. В маленькой светлой келье сидел на полу мальчик, лет десяти. На низком столе горела большая толстая свеча. Мальчик что-то шептал, склонившись над бумагой издали казалось, что он священнодействует. На столе лежали разложенные листки, краски, карандаши. Голубев подошел ближе и оказалось, что мальчик просто рисует и разговаривает с тем, кого нарисовал.

— Я разрешаю тебе взглянуть, — бросил Голубеву мальчик. И Голубев очень удивился тому, что мальчик его видит. Он был уверен, что он прозрачный, как привидение.

Мальчик нарисовал двух людей, стоящих на вершине горы над отвесным обрывом. Один из них был высокий и худой, в длинном плаще с капюшоном, другой — среднего роста, коренастый. Голубеву показалось, что люди на картинке знакомы ему, еще он почувствовав что они живые.

— Ты победишь, — шептал мальчик, рисуя вокруг невысокого большой осторожный круг. — А ты исчезнешь навеки, — и он закрашивал черной краской человека в капюшоне, а на его месте рисовал ночь со звездами. Никита обернулся и посмотрел в сторону Голубева так, как будто видел его.

— Хочешь туда? — спросил ребенок. Голубев понятия не имел, хочет он или нет, но почувствовал, что пространство белого листа его всасывает, как пылесос. И вот он стоит в своем эфирном теле вместе с этими людьми над обрывом! Они были так заняты друг другом, что не заметили его появления, а вот Голубев сразу их узнал — тот, что поменьше — наверняка был Лоу, а длинный в капюшоне — вылитый Тана-Са.

Они держали в руках мечи и готовились к бою.

— Ты, Тана, не достоин бессмертия, — спокойно и чуть устало сказал тот, кто пониже, он поднял голову, луна осветила его лицо, и Голубев увидел нечто странное: одна половина его была светлой и молодой, а другая сморщенной и темной. — Тебе никогда не достичь Бога — Тана, ему не нужны злодеи! — ну разве, чтобы их убить...

— Мои цели и мое осмысление мира — выше твоего понимания, Лоу! Ты всегда боялся признать, что я умнее и сильнее тебя!

— И что хорошего от твоего ума и твоей силы? Ум хорош, если желания чисты. Ты плохой ученик, Тана, нужно было слушать Риши он всегда говорил, что проблемы появляются тогда, когда появляются желания, не соответствующие желаниям Бога!

— Проблема в том, что ты и все эксцендцы не понимают, что Ему необходимо с кем-то сражаться и с кем-то воевать, поэтому он защищает таких, как я! А не таких, как ты!

— Для того, чтобы потом убить?!

— Даже если кто-то из нас погибнет, Лоу — этот бой не закончится никогда! Я и в следующей жизни найду тебя!

— Ты зря прожил жизнь, Тана! Ты так никогда и не изведал любви! Они оба взвыли в ночное небо, и Голубев услышал, что в вышине словно раздался салют, прогремел гром и тысячами мелких огней рассыпались яркие вспышки света. Все небо осветилось ярким красным огнем, словно от взрыва. Голубев смотрел зачарованно и восхищенно, но внезапно его отвлек голос мальчика.

— Вам нужно возвращаться, пора! Пора! — Голубев охнул и подскочил. Его душа, как камень, брошенный с большой высоты, стремительно упала в тело. Он сел на полу камеры и потрясенный ощупал себя. Невероятно, но боль прошла! Не может быть! Он же еще пару минут назад чуть не умер!

— О, мой Бог! Неужели это и правда Лоу! — Голубев подскочил к своим сокамерникам и стал поодиночке расталкивать каждого. Они также валялись в отключке, как и он секунду назад. Вдруг он явственно услышал, как лязгнула железная задвижка с другой стороны

двери, она заскрипела и чуть-чуть приоткрылась. На пороге их встречал Кирилл вместе с другими бойцами оппозиции.

* * *

Голубев и его товарищи ворвались в «предбанник» как раз в тот момент, когда охранник, оглушивший прикладом Мати, собирался еще раз открыть люк, ведущий в бездну.

Автоматная очередь скосила палачей Великого Са. Голубев, вытащив на свет обезумевшего от горя Мати, принялся вливать в него водку из фляги.

Мати с силой оттолкнул Голубева.

— Я что приказал? Сменить охрану! Вас всех прикажу расстрелять! — и уже не в силах скрыть страдания застонал, как раненый зверь.

— Его брат сейчас погиб! — прошептал скрученный на полу охранник.

Голубев сочувствовал, но события разворачивались с такой быстротой, что медлить нельзя было ни секунды. Он схватил Мати за плечи и ударил его по щекам, приводя в чувство. Потом закричал ему прямо в лицо, чтобы дошло до сознания.

— Нас обстреляли и бросили в камеру, чудом спаслись! План наш раскрыт!

Мати смотрел на него стеклянным взглядом, казалось, он потерял рассудок от горя. Голубев решил было, что тот не сможет продолжать операцию.

Уже доносился топот сапог из других коридоров Пирамиды — на звук сирены слетались вооруженные отряды Са. И внезапно, пробудившись от этого шума, Мати вышел из ступора. Он мгновенно включился в происходящее и стал руководить.

— Уходим, срочно! За этим поворотом налево есть грузовой лифт! Вперед!

Все рванули к лифту, не успели его двери закрыться, как в коридор покатались газовые снаряды, облачко едкого газа пробралось сквозь тонкие щели дверей.

— Не дышать! — приказал Мати, лихорадочно нажимая на кнопки лифта.

Его многофункциональность не знала границ, вместе с потоками свежего воздуха из потолка закапала вода, очищающая атмосферу. Тоненькой струйкой капли стекали по лицам, очищая от газа, вода вытекала в тонкие отверстия пола. Мати быстро проговорил:

— Вы сейчас подчиняетесь мне!

— Я требую неукоснительного выполнения моих инструкций! Сейчас ваша команда выходит и готовит людей к эвакуации! Всех, кто хочет, может покинуть Ном. — Голубев почувствовал, как сердце разрывается от счастья. То ли от газа, то ли от счастья по щеке потекла слеза. Парни неожиданно бросились обнимать друг друга. А Мати продолжал инструктаж для оппозиции по рации своих наручных часов:

— Всем срочно приготовиться к отражению вооруженной атаки и, возможно, газовой! — и потом уже с другой интонацией, чуть тише: — Скажите, пусть не забывают теплые вещи! На поверхности зима!

— Так ведь чипы взорвутся и вытекут наши мозги! — в ужасе закричал Голубев. Ропот наполнил лифт, как же они забыли о чипах! Но Мати и здесь был на высоте:

— Через несколько минут я отключу главный компьютер и уничтожу блок управления чипами!

* * *

Лари не могла поверить, что Константин вдруг сменил гнев на милость — откуда взялась эта внезапная страсть? Все это время он терпел ее, как собака ошейник. Ох что-то тут не чисто! Он внезапно вывел ее из зала в такой торжественный момент и решил повести к себе в апартаменты! Да понятно, у него давно не было секса, но при такой ненависти... А как только они дошли до его апартаментов — он резко переменялся, охладел и бросив взгляд на часы, сказал, что у него изменились планы. Это что, новое издевательство? Что могло измениться за один миг? Чемпион кунг-фу объяснил, что здесь, под землей, в неволе у него

падает настроение и потенция, теряется интерес к жизни. Да, конечно, подобное может случиться, если не колоть массу балансирующих препаратов. А ему колют!

— Ты тоже не всегда выполняешь свои обещания — обещала организовать побег и где он? — шептал Константин, всматриваясь в зеленые глаза Лари и проводя пальцем по ее шее. Он проводил по ее шее мечтательно, как маньяк, который ищет подходящее место, куда бы воткнуть нож.

— Скоро, очень скоро тебя заставят зачистить мир от экселендцев, после этой операции я обещаю тебе... — Костя отпустил ее шею и, нахмурившись, отвернулся.

— Значит, ты хочешь, чтобы я был повинен в смерти людей, которых я даже не знаю?

— Чему тебя только учили в ФСБ, ты что, не знаешь, что на земле иногда случаются войны?

— Первый раз слышу! — Костя опять посмотрел на часы. — Мне лично для войны нужен какой-нибудь повод!

— Повод у тебя есть — тебе очень хочется жить! — Костя сплюнул через плечо и, презрительно оттолкнув Лари, побрел к лифту.

— Ты куда?

— Обратно, наверх! Хочу напиться до чертиков!

Лари сделала вид, что поверила, но решила выяснить, в чем же все-таки подвох.

* * *

— Охрана! — кричал по рации Мати. — Где тот арестованный, который пробрался в Пирамиду? Срочно ведите его сюда!

Мати понимал, что Иван его союзник и что ему необходима его помощь и поддержка.

Иван и Мати бежали по винтовой лестнице вверх через три ступеньки. Они выскочили из последнего лифта, ведущего на девятый уровень в личные апартаменты Са, дальше вверх вели только лестницы. Мати набирал многозначные коды, и двери раскрывались, пропуская их в святая святых Пирамиды. Сюда не поднимался лифт, а по особым чипам попадали только избранные. Белые мраморные стены, стены из крепкого матового стекла, стеклянные перекрытия и такой же потолок, все сужалось кверху, из чего можно было заключить, что вершина близка. Мати заставил надеть Ивана белый халат и тапочки. Они перебежали из зала в зал, от отсека к отсеку, Мати нажимал на множество кнопок. Центральный компьютер с монитором на всю стену — чудо и гордость номо-тэдского мозга, показывал сразу все секретные разработки. Отсюда были видны все этажи, коридоры и комнаты Пирамиды, все лифты, входы и перекрытия. В отдельном файле все запароленные ленты памяти и все команды на чипы. Здесь хранились досье на всех гостей, на всех сотрудников на земле, на всех хранящихся в капсулах энергосущностей тэдов, здесь хранились все разработки новых и сверхновых...

— А вот, посмотри — вот, что собой представляет вирус Тоу-ди, — Мати увеличил на экране какого-то усатого жучка. — Это энергетический блокиратор. Ваша медицина рассматривает человека только лишь как биологическую субстанцию из мяса и костей. А наша энергетическая медицина давно уже исследовала все каналы, по которым происходит движение энергии по телу человека. Если перелить кровь, человек обновляется, получает силу, а если перелить энергию, можно получить еще большую силу, эмоции, обновленный опыт. Это страшная и запретная штука, с точки зрения экселендцев. Но ей давно пользуются все черные силы и против нее одна защита — молитва, очень сильное духовное поле, это не выдумка, это свет! Только он может обезвреживать этот вирус. Смотри, — и Мати стал одну за одной нажимать на кнопки. — Тоу-ди — это вирус, вызывающий наркотический эффект, он вводится в организм как крошечный чип и взрывает энергетический канал. Энергия вырывается наружу. Мы сейчас уничтожим все чипы, которые хранит компьютер.

— А сама энергия?

— Она и подпитывает Тана!

— А почему ты раньше не мог уничтожить вирус?

— По кочану! Тана лишил всех доступа в это помещение и меня тоже! Он давно поменял все коды и стер память у всех компьютерщиков!

— Так откуда же ты их узнал?

— Небольшой бартерный обмен с Элионом!

— Тебе помог Константин? Ничего себе, мир тесен! — у Ивана, давшего слово, больше ничему не удивляться, глаза снова поползли на лоб. Вот как проявился дар у него! Кто бы мог подумать!

— А как ты думал, я смог попасть сюда? Помнил коды только он, Тана. А у этого парня открылся дар, он смог считывать самую важную информацию. Вот он и продал мне ее в обмен на свою свободу! Только, прошу тебя, не говори никому!

— Костя всегда играет на три фронта! Заручился поддержкой от всех реально действующих игроков!

— Ему приходилось работать в условиях невероятной опасности — мысли он мог считывать только со спящего Тана-Са. Чтобы мозг не создавал блоки защиты! Можешь представить, чего ему это стоило! Я бы сказал, чего нам это стоило! Мати поднимался по последней винтовой лестнице, ведущей к самому последнему этажу.

— Смотри, Иван, — сказал Мати, набирая последний код, — это последний **1331**, тетраэдр Пирамиды. Я здесь никогда не был, но признаюсь, мне страшно самому.

Иван согласился — было страшно. И хоть белоснежное, сияющее светом и чистотой помещение казалось стерильным и абсолютно спокойным, и был он здесь не один, а вдвоем с Мати, страх только усиливался. Мати набрал наконец правильное сочетание цифр, и дверь раскрылась. Медленно и осторожно, как будто ожидалось соприкосновение с вечностью, они взошли на вершину Пирамиды. Необыкновенно яркий синий свет чуть не ослепил глаза. В огромной стеклянной Пирамиде дул ветер, как будто он хотел задуть огонь жизни. Прямо под потолком висела в воздухе сияющая светом Пирамида Са. Стены и потолок были сделаны из удивительного стекла, переливающегося голубоватым и зеленоватым светом.

— Вот она! Сияющая Пирамида!

— Я не понимаю, на чем она висит? И от чего идет свет, не от Тана же?!

— Висит она на силовых полях, а свет идет от взаимодействия нейтрино с антинейтрино!

— Чего? Не понял?

Это было настоящее потрясение. Иван задрал голову вверх, глядя на невероятную конструкцию, в которой находился главный Иерарх.

— Вот она — модель вечности! — Мати глядел на сияющий «Глаз вечности», как, наверное, древние аборигены смотрели на многомачтовый корабль Кука.

— Что ты там видишь, Мати! — прокричал Иван, потому что ветер относил его слова в сторону.

— Я вижу стрелки часов, Иван! Если через десять минут мы не разрушим этот саркофаг, то экспансии Тана восстановятся, скоро час!

— А что в Пирамиде?

— В этой последней Пирамиде — разум и душа Тана-Са! Внутри этой конструкции Финслерово пространство с замкнутым циклом времени, в котором будущее переходит в прошлое, а прошлое в будущее и эта цикличность проходит за час! Понимаешь! Я понял, как работает этот механизм.

— А я ничего не понимаю! — честно признался Иван.

— Он застраховал себя! Это технология будущего! Физика нового поколения, на много превосходящая даже криотехнологию! Ай да Финслер!

— Столкновение нейтрино и антинейтрино дают механизму энергию, которая и вызывает такое сильное свечение и ветер! Внутри этой Пирамиды находится замкнутое время! Вот почему Лоу сказал, что разрушить конструкцию нужно в течение часа, если не успеть, то экспансии Тана вернутся из прошлого!

— А как же энергия Тоу-ди?

— Она также идет туда, чтобы бесконечно увеличивать могущество Са.

Одна экспансия Тана сейчас в Черной дыре, а другая... Другая же сейчас сражается с Лоу, он не сможет победить Тана, пока мы не разрушим этот механизм!

— Осталось тринадцать минут, Мати!

— Нужно найти пульт управления установкой, остановить ее и после этого разрушить конструкцию.

Иван и Мати бегали по залу, пытаясь отыскать пульт или любой другой блок управления. Но стены были гладкими, голыми, без щитков, клавиатур, кнопок и прочей технической атрибутики.

— Его нет! Понимаешь — нет пульта управления! Это значит, что программа не рассчитана на остановку или поломку! О! — застонал Мати, разрывая воротничок своей рубашки.

— А ты что не знал, что его нет?

— Откуда, Ив! Я же никогда не проникал в святая святых! Я только догадывался и рассчитывал! Я ждал, что Лоу передаст мне решение. Он обещал, что передаст инструмент, при помощи которого можно разрушить последнюю Пирамиду! Он передал только медальон! — Мати снова вертел в руках известный до боли предмет, но не находил ответа. — Я не понимаю, Иван, какое отношение имеет этот кусочек металла к разрушению агрегата вечности! Еще раз дословно повтори, что тебе сказал Лоу!

— Сказал только одно — отдать тебе медальон! Что ты обязательно должен решить эту задачу сам. Что ты найдешь ответ!

— Нашел, когда в игры играть! — Мати от отчаяния покрывался пятнами, и все тянул себя за волосы и тянул, стараясь вытянуть хотя бы одну мысль.

— Послушай, Мати, если ты через несколько минут не найдешь способ, как разрушить всю эту засаду, нам придется отправляться в Черную дыру вслед за Моро! Делай же что-нибудь! — Иван был в невероятном напряжении, но старался не сбивать с мысли Мати, подгонял его, боясь тратить время на разговоры. Никогда еще он не чувствовал длину каждой секунды, никогда еще минута не становилась длиною в жизнь. Никогда еще время не летело так быстро. Мати выл, стонал, покрывался пятнами, потел, скрежетал зубами, но так и не мог ничего придумать.

— А Лоу тебе не сказал, что делать? — как в замедленном сне, бескровно и даже упаднически прошептал Мати.

— Он сказал, что ты знаешь! Что в момент такой максимальной концентрации человек особенно прогрессирует!

— Да! Прогресс сейчас «очень важен», Иван! — Мати стал сползать на пол.

— Думай, думай, Мати, осталось девять минут!

— Все! — Мати лез из кожи и тянул себя за волосы — не помогало. Наконец он упал, прислонившись к стене, и сдался. — Я не знаю! Клянусь, я понятия не имею, как этот кусочек металла может уничтожить эту конструкцию! — Мати, сев на пол, обхватил голову руками и завыл. Иван подсел к нему и несколько раз сильно ударил по щекам.

— Успокойся, Мати! Лоу не мог дать неразрешимую задачу! Если он не дал ответ, значит, был абсолютно уверен, что ответ знаешь ты! Я уже понял, как Лоу действует! Он заставляет напрягать все свои умственные и психические способности, а потом все складывается само собой! Ты знаешь, ты наверняка знаешь как! Давай искать ответ в вопросе! Что у нас есть? Время, медальон, тетраэдр. Нужно понять, каким образом... Осталось семь минут, Мати!

— Господи! Как я мог забыть! — завопил Иван. — Он же сказал! Из сплава! Медальон состоит из какого-то непонятного сплава! Сплав способен уничтожить! Какой же я кретин!

— О! — заревел Мати. — Сплав, фокусирующий нейтрино! — Он сорвался с места и побежал по залу подняв руки вверх, словно собирался взлететь. — Эврика!

— Господи, как же все просто! Эта маленькая железяка действительно способна

взорвать чертово колесо! Это металл, способный фокусировать поток нейтрино! — глядя на кивающего, но абсолютно непонимающего Ивана объяснил: — В конструкции вращается пирамида, тетраэдр. В тетраэдре находится истинный Тана. Этот саркофаг наполнен огромной энергией и мощью, потому и называется — всевидящим глазом! Потому что он лежит в самадхи, но все знает! И все это внутреннее пространство работает на потоке антинейтрино. Для того чтобы разрушить конструкцию вечности, нужно направить в него поток нейтрино! Если антинейтрино и нейтрино соединятся, произойдет взрыв. Эта реакция практически невозможна в нормальной жизни, но если найден особый сплав, способный сфокусировать потоки...

— Ничего не понимаю, Мати!

— Иван! Такой взрыв может разорвать землю на атомы!

— Какое «счастье»! И у нас нет никакого шанса спастись?

— Если бы он происходил в нашем пространстве, то да! А так, уничтожен будет сам тетраэдр, поскольку он находится физически в другом, в Финслеровом пространстве! Да и мы под землей... Да, что я тебе объясняю! — махнул рукой Мати, глядя, как потрясенный Иван белый как мел хлопает ничего не понимающими глазами. Он ничего не смыслил в высоких сферах физики и в ужасе следил за тем, как на часах меняются цифры.

— Все, Иван, беги! Быстро несись к выходу! Сейчас с помощью вот этой штучки все рванет на воздух!

— А мы? А ты?!

— Взрыв будет локальным и быстро остановится! Я думаю, он не дойдет до нижних ярусов Пирамиды! Беги скорей туда!

— Сейчас, я сейчас найду правильный фокус! — Мати вертел медальон, как вертит зеркальце ученик, направляя лучик солнца в глаз учителю.

— Беги вниз, Иван! Это приказ! — Мати был бледен, как покойник.

Иван бросился вниз через пять ступеней, через пролеты и этажи. На часах оставалось всего две минуты. Еще несколько ступеней, горло жгло от учащенного дыхания.

И вдруг вспышка, невероятная вспышка света, похожая на ядерный взрыв, ослепила и отбросила Ивана, одновременно подбросив к нему Мати. Они катились с лестницы кубарем, а стеклянный свод рушился на только что покинутое ими место. Они не летели, они неслись, гонимые невероятным желанием выжить. Крушение, как буря, неслось за ними по пятам, сыпалось все: стеклянные стены, потолок, металлоконструкции. Иван был уверен, что уже видел все это где-то! Ну как же, документальные кадры 11 сентября! Они бежали, опережая крушение всего на несколько долей секунды. И единственное спасение — лифт, этот личный охраняемый объект Тана, этот стартующий мгновенно, летящий, как мысль, инкрустированный золотом шедевр технической мысли!

— Вниз, на нижние ярусы! — нажимал кнопки Мати. — До нижних уровней волна взрыва может не докатиться!

Это правда, до нижних волна еще не докатилась, но до четвертого уровня, на котором проходил новогодний бал, она уже долетела — сначала обрушилась огромная золотая люстра, попадали на пол золотые статуи Са, затряслись как при землетрясении стены и пол, глючило связь на часах у охраны.

Обезумевшие от страха, ничего не понимающие гости бросились в разные стороны, в набитые и переполненные лифты, паника и ужас наполнили все коридоры Номы.

— Уводите людей через северный вход! — кричал Мати по рации Голубеву, но он уже и без приказов Мати отправлял всех желающих наверх. Члены оппозиции работали не покладая рук, пытаясь в этой панике помочь людям не затоптать друг друга, а организовано пройти в лифт. Рассчитанные на пятьдесят человек, они принимали по семьдесят, а то и по восемьдесят. Людей отправляли в ту самую Сибирскую зону, в которой уже ожидали спасенных Павел и Егор. Суперлифт, золоченый лифт Тана, несся к нижнему ярусу Пирамиды.

И вдруг Иван резко нажал на «стоп!»

— Эльвира! Я же обещал ее спасти! — Мати нажал на кнопку четвертого-яруса. Это было страшное зрелище: бессмысленные, обезображенные ужасом лица, изорванные и перекрученные наряды за несколько тысяч долларов, рассыпанные по полу бриллианты... Люди выбрасывали все ненужное и бежали по закрученным коридорам, пытаясь обнаружить хотя бы один свободный лифт. На четвертом уровне что-то взорвалось и горело, дым заволакивал коридоры, у людей начиналось удушье.

Эльвира отчаянно колотила в дверь. Ее заперла охрана по приказу Са, но как только началась паника и взрывы, все разбежались. «Моро пропал! Неужели его увели без нее? Почему? Что задумал Тана! Почему Моро не возвращается». За окнами вдруг исчезло раскрашенное елейное лето, исчезла вся компьютерная графика и затряслись стены. В коридоре крики и топот. «Видимо, так сработал план Мати. О боже, дым пробирался тонкими струйками в щели, где же Моро! Где Мати, где Иван?» Эльвира понимала, что единственное, что она может — это выбить дверь. Хотя и силен удар ноги балерины, но дверь на ее удар не реагировала.

— Код на всех дверях этого уровня стандартный! — проговорил Мати, подбирая комбинацию цифр к двери в комнату Эльвиры. Иван безуспешно пытался связаться с Константином, наконец он ответил, и в тот же момент Эльвира буквально упала в объятия Мати.

— Мати, это ты? — Эльвира была немного разочарована, хоть и безумна рада спасителю. — А где Моро? Где твой брат? — ложь Мати сейчас была как спасение.

— Он уже наверху! Он попросил меня помочь тебе уйти! Захвати пальто!

— Что? Шубу или пальто!

— Наверху зима — минус сорок. — Мати ворвался в комнату и, распахнув шкаф, схватил первую попавшуюся куртку. — Бежим!

Мати, не дав Эльвире одеться, потащил ее через хаотическидвигающийся поток людей к личному лифту Тана. В этот момент Константин благополучно пробирался к Ивану, проталкиваясь через тела «высоких гостей», и уже вместе они догоняли Эльвиру и Мати. Не успели они подскочить к лифту, не успели нажать на кнопку, как сзади послышался всем знакомый до боли голос:

— Куда же это ты без меня, Мати!

Да, это была Лари. Она одна была абсолютно спокойна и хороша, как всегда. В обтягивающем узкую талию коротком черном платье, в черных перчатках до локтя и в длинных лаковых сапогах. В руках у нее был пистолет. Это была немая сцена, все молча повернулось к Лари.

— Не двигаться! Руки за голову, лечь на пол, — приказала женщина в черном.

— Тана погиб, Лари! — пытался образумить ее Мати. — Теперь власть принадлежит мне! Все будет по-другому! — Но Лари, не двигаясь, наводила пистолет. Ей нечего больше терять! Все ее предали, всех она потеряла! Все медленно подняли руки, надеясь, что она передумает.

— Ты, Мати, достоин смерти только за то, что бросил меня! Вы все ненавидите меня и все достойны смерти!

— Мне кажется, сейчас не время выяснять отношения, лучше садись с нами в лифт! — миролюбиво попробовал сбить ее с пути Константин. Но Лари цельнее отступала:

— Ты никуда не пойдешь, чемпион! Ты мой трофей, и это навеки! Но больше всего мне непонятны вот эти две фигуры, — Лари повела дулом в сторону Ивана и Эльвиры. — Один — уже давно труп, другую — должны были проводить в Карцер... — тут Лари, видимо вспомнив все свои обиды, сняла предохранитель и...

Только сердце подсказало Константину, что нужен прыжок, только быстрота помогла Ивану достать пистолет и выстрелить. Но два выстрела раздались почти одновременно. Два тела упали в разные стороны — Константин и Лари. Лари стреляла в упор в Эльвиру, но Константин успел заслонить ее своим телом. Он упал на спину, с совершенно стеклянными глазами и удивительно радостным лицом. Тонкая струйка темной крови потекла у него из

рта. Иван бросился к Константину, приподнял голову, расстегнул пиджак и осмотрел рану. Пуля прошла недалеко от сердца!

— Срочно позови врачей, Мати!

Мати уже связывался с личным врачом по радиации. При общей панике медиков на всех не хватало. Лари лежала без движения и признаков жизни, но никто к ней даже не подходил. Иван и Эльвира приподняли бледного как мел Константина, пытаясь хоть как-то помочь ему дышать.

— Это все ерунда, — еле слышно прошептал Константин Эльвире, — прими это как извинения за моральный ущерб. — И, легко улыбнувшись, протянул Ивану свою ладонь. Эльвира рыдала, Иван с силой сжал холодеющую руку Константина...

Возвращение дара далось гораздо легче, чем его приобретение. Иван почувствовал, как волна огромной силы вошла в него, разливаясь по телу. Он закачался и упал на пол. Но Мати, забросив Ивана в лифт, нажал кнопку С.З., и они с Эльвирой полетели по бесконечным тоннелям к северной зоне «G».

ЭПИЛОГ

Голубев не выходил из дома три дня, целых три дня, долгих, бесконечных, он наслаждался обществом Людмилы и двоих детей Даши и Алешки. Жена, не прекращая, лила слезы и зацеловывала Сергея до смерти! Голубев ощущал себя приведением, вернувшимся с того света в собственную семью. Он не мог выходить на улицу, не мог никому звонить, вообще долго не мог адаптироваться к жизни. Просто сидеть и пить чай с вареньем в своей московской квартире — казалось самым невероятным счастьем. Отсутствие охраны непривычно забавляло. А семейная атмосфера вызывала слезы умиления. Пока жена рассказывала, как страдала, думая, что он погиб, Голубев методично и безрезультатно пилил напильником часы на своей руке. Но не продвинулся в этом занятии ни на миллиметр. Ничего, кончатся праздники, он пойдет в мастерскую, они распаяют! На четвертый день утром Голубев созрел-таки, чтобы выйти на опустевшие за праздники улицы Москвы.

Майор Голубев смело вошел в дверь одного из самых надежных московских банков — «Русский стандарт». Он сегодня первый клиент, и клиент очень важный. Для подписания бумаг его привели в отдельный кабинет, попросили подождать, сейчас к нему выйдет вице-президент. Голубев положил на стол трехкилограммовый пакет. Не права была Ева, золото нужно, чтобы жизнь устраивать, чтобы чувствовать себя свободным и заплатить за обучение дочери, здесь не на одно обучение хватит! Сегодня Голубев предстанет перед Птолемеем, обрушится как снег на голову. Порадует вещдоками, но, главное, что он вернулся живой!

Приятный поток его мыслей прервал экстренный выпуск новостей на большом плоском мониторе телевизора. Он ожидал уже больше двадцати минут и новости его не занимали, а тут вдруг включился, будто кто-то позвал и сказал:

— Посмотри! — и он взглянул на красивую ведущую НТВ.

«Вчера вечером на автозаправке в районе станции метро „Полежаевская“ произошел взрыв, двое мужчин погибли на месте, один тяжело ранен. Камера показала залитое кровью лицо Птолемея и обгоревшее тело генерала Евсеева. Погибшими оказались генерал ФСБ Евсеев и полковник Толубеев. По мнению специалистов, это заказное убийство. Взрывное устройство было прикреплено к сиденью машины. Недалеко от машины найден еще один человек. *(Камера показала высокого светловолосого мужчину лет сорока.)* Личность раненого не установлена, он доставлен в реанимацию. Просьба ко всем, кто знает этого человека, позвонить нам по телефонам... Мы приносим соболезнования членам погибших...»

Голубев бесчувственными руками положил свой пакет обратно в портфель и, не дожидаясь менеджера, вышел, не заметив, что голова его поседела.

* * *

Некто Азим сидел у себя в столичном кабинете в темноте, не зажигая света. Глаза его буквально сверлили экран компьютера. Он читал послание уже третий раз.

«Я очень благодарен тебе, Азим, за то, что ты так оперативно сработал. Ты подготовил мне идеальное тело для моих дальнейших планов. История показала, что ты самый лучший и преданный из всех. Спасибо за отличную работу — это самая блестящая операция в истории. Жди моих дальнейших указаний! Вечно твой покровитель и доброжелатель Тана-Са!»

Азим вытянул ноги в дорогих серебристых брюках и с глубокой тоской вспомнил о Моро, ему совершенно искрение стало его жаль.

* * *

Иван влетел в клинику имени Боткина в корпус, где лежала Аня, с букетом крупных парниковых ромашек. Ноги несли его вперед, а душу терзали сомнения. «Что, если Аня не захочет его видеть, что, если не простит ему измену никогда?» Иван бежал к ней, как к самому близкому человеку, которому небезразличен он, Иван. Небезразлично все, что с ним в жизни происходит. Теперь Иван понимал, что никогда не сможет быть настолько близок ни с одним человеком на свете. Ни один человек не поймет его мир, никому он не сможет рассказать все то, что произошло с ним за эту неделю. Неделя? А казалось, прошел век. Аня! Неужели и правда она есть на свете? Иван вбежал в клинику и, страшно волнуясь, подошел к окошку администратора.

— Самойлова Анна, двадцать пять лет... Когда поступила?... Восемь дней назад... Поступила в тяжелом состоянии, в реанимацию, сотрясение...

— Такой в реанимации уже нет! — сказала как отрезала дама неопределенного возраста в белом халате. У Ивана сжалось и почти разорвалось сердце. В горле мгновенно пересохло, перед глазами проплыли черные круги.

— Посмотрите, пожалуйста, повнимательней, она лежала у вас. Точно. В реанимации.

— Молодой человек, я все внимательно смотрю, в реанимации такой нет!

— А где есть? Может быть, в палате?

— Сейчас посмотрю... В палате тоже нет! Извините, ничем не могу вам помочь. — Она захлопнула регистрационный журнал. Иван повернулся и еле живой поплелся к выходу. Ноги были ватными, он сам себе казался обузой. Неужели вот так? Неужели он опоздал!

— Молодой человек! — радостным голосом закричала регистратор. — Я нашла! Вашу девушку отправили на выписку, поэтому я и не нашла ее в списках! Пожалуйста, можете ее забирать, она на втором этаже в двести пятнадцатой палате!

Иван подпрыгнул на месте и полетел на второй этаж, боясь, что его измученное переживаниями сердце вот-вот лопнет от радости. Перед дверью он остановился и на какой-то миг попробовал поверить в то, что это не сон. Сколько раз в тайге и на Перекрестке он представлял этот момент... А теперь он в реальном времени и месте, стоял возле заветной двери. Иван рванул на себя дверь. Аня сидела на застеленной кровати, в спортивном костюме, с уложенной в пучок косой, спиной к двери и лицом к окну. Через запыленное окно в комнату лились потоки нежных утренних солнечных лучей. Аня, сидя в позе лотоса, приносила молитвы Солнцу. Она была в палате одна, соседей, видимо, выписали еще до праздника. Иван вошел в палату, Аня медленно повернула голову к нему и улыбнулась.

* * *

Иван измучался стоять в пробке! Он, как обычно, срывал Бобу очередную встречу с продюсером, но пробки на проспекте Мира от этого не рассасывались быстрее. Он бросил машину, потому что гораздо быстрее можно было добежать через дворы, нежели доехать до ресторана «Престиж». Боб рвал и метал, накаляя докрасна телефон Ивана. Иван и так знал,

что виноват, но делал все, что мог, и не снимал трубку. Пробегая сзади троллейбусной остановки, он затормозил и пригляделся к ожидающим троллейбуса пассажирам. Нет, ему показалось. Нет, правда Паша, Никита. С радостными возгласами, сияющие от счастья, они бросились обнимать друг друга.

— Ив! — Никита повис у него на шее. Горячо обнялся Иван и с Павлом. Но чувствуя, что им нужно поговорить, Павел отошел в сторонку. Иван присел на корточки, чтобы быть на уровне с лицом мальчика.

— Скажи, Ник, это правда, что погиб Лоу? — Ник опустил глаза.

— Он просто перешел в другое измерение, но во сне он продолжает давать мне уроки...

— А все-таки я так и не понял, Ник, какое ты имел отношение к гибели Тана, все говорили, что от руки ребенка, а сражался-то с ним Лоу!

— Видишь, Иван, Лоу все время хотел выяснить, в чем заключаются мои необыкновенные способности, я же, по всем признакам, должен был ими обладать. Он знал, что у кого-то из нас троих эти способности должны быть особенно выражены. А когда он стал меня развивать, они проявились, и тогда он попросил меня их применить.

— И что ты сделал, Ник?! — нетерпеливо поторопил Иван.

— А ты никому не скажешь?

— Понимаешь, все, что я рисовал в глубокой медитации — происходило в жизни. Я работал с образами и управляя ими — научился изменять реальность. Лоу просил меня помочь в тот момент, когда началась битва. На самом деле я помог тем, что убил Тана на бумаге. Но Лоу просил меня больше так никогда не делать. А это он просил передать тебе... — Ник достал из кармана сложенный лист бумаги.

— Ты что, все время это с собой носишь? — спросил Иван, принимая из рук Никиты послание.

— Нет, просто сегодня я увидел этот момент во сне, и понял, что тебя встречу.

— А что это, Ник?

— Мастер Лоу сказал, ты знаешь...

Телефон в кармане Ивана разрывался и давил на психику.

— Прости, Ник, мне надо бежать! — Иван еще раз порывисто обнял Никиту и помахал рукой Павлу.

— Увидимся!

— Если ты еще немного опоздаешь, я буду вынужден петь вместо тебя! — орал Боб в трубку.

— Ты слышишь шаги — это статуя командора идет по твою душу! — грозным голосом пугал его Иван.

Вечером, после концерта, Иван вернулся к брошенной на стоянке машине, и пока она прогревалась, вспоминал встречу с Никитой и Павлом.

Он бережно, дрожащими руками развернул свернутый вчетверо листок. Это единственное, что у него осталось от Лоу. Листок оказался совершенно чистым, но в нем была завернута тонкая деревянная дощечка, похожая на амулет, который носят на шее. В дереве было маленькое отверстие — для шнурка и на его коричневом фоне мелкие, тонко вырезанные узоры. Иван вспомнил свой последний разговор с мастером Лоу и неожиданно ярко высветился в памяти Ивана его последний, настойчивый вопрос.

«Мастер Лоу, не могли бы вы выполнить одну мою просьбу. Поведайте мне, как и почему я попал в эту историю? Я тоже как-то со всем этим связан? Этот вопрос не дает мне покоя. Скажите, я очень хочу знать, кем я был в прошлой жизни?»

«Иди и побеждай! — энергично повелел ему Лоу. — Ответ сам придет к тебе, если ты победишь!»

Иван поднес к глазам маленькую деревянную дощечку, на ней были какие-то руны или заклинания. Она была гладкой, отполированной временем и очень старой, похоже, что до того, как она попала к Ивану, ее кто-то долго носил. «Вот и я буду носить ее, как талисман, в

память о Лоу!» — решил Иван. Он перевернул дощечку другой стороной, на ее темной поверхности было выжжено одно только слово —

«Риши».